This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

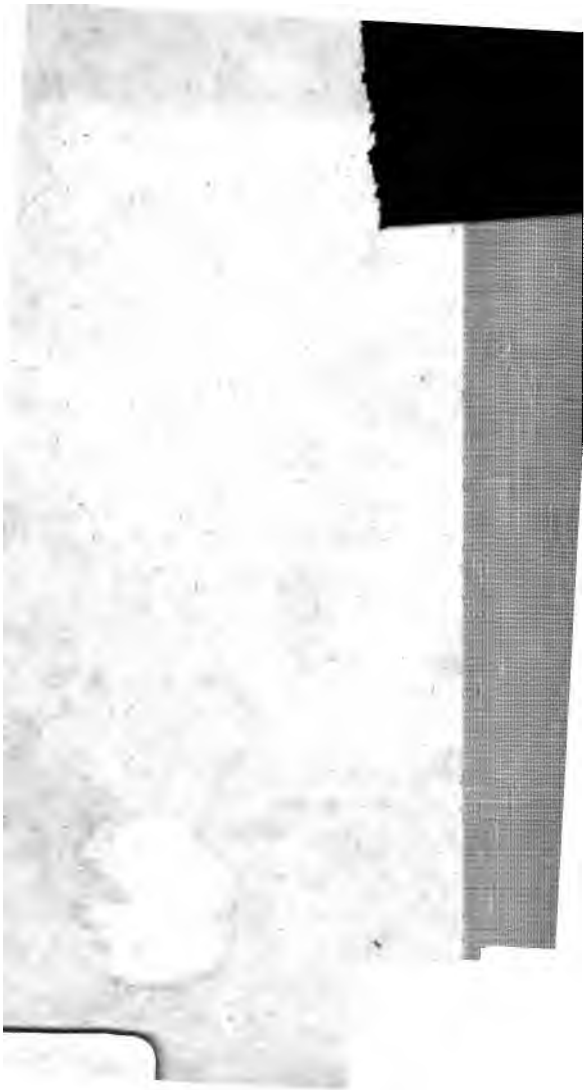
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 30 Ноября 1852 года.

Цензоръ *Ал. Крыловъ.*

Digitized by Google

Perovskiĭ, A. A.
II

СОЧИНЕНІЯ

АНТОНІЯ

ПОГОРЕЛЬСКАГО.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Изданіе Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1853.

Digitized by Google

PG-3337
P42S6
1853
v. 1/2

Цѣна за два тома два рубля серебромъ.

Digitized by Google

МОНАСТЫРКА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА I.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Солнце было на закатѣ, и багрово-огненные лучи его, озаряя покрытый черными тучами небосклонъ, предвѣщали непогоду, когда ямщикъ мой остановилъ лошадей у довольно крутаго пригорка и слѣзъ съ козелъ, чтобы затормозить колесо. Далеко ли до Р**? спросилъ я его. — «Да буде ще верстовъ зъ пьять добрыхъ!» отвѣчалъ онъ. — А дорога хороша? «А тожъ! дорога гладка, отъ якъ шикъ; тилки пискивъ богато! (*)» — Такъ не скоро же мы

(*) А какъ же! Дорога гладкая, вотъ какъ токъ; только песковъ много.

Digitized by Google

доѣдемъ, подумалъ я, печально взглянувъ на четверку измученныхъ лошадей, черезъ силу тащившихъ легкую, открытую мою коляску. — Дай Богъ только, чтобъ дождь не промочилъ меня до костей!

Читателю, желающему знать, куда я ѣхалъ, и почему такъ опасался дождя, да будетъ извѣстно, что я спѣшилъ на крестины къ знакомому мнѣ помѣщику, жившему отъ меня верстахъ въ семидесяти. Дней за пять передъ тѣмъ, онъ самъ пріѣзжалъ звать меня въ крестные отцы родившемуся у него первому ребенку, и я принужденъ былъ принять его приглашеніе, хотя въ то время очень былъ занятъ важными для меня дѣлами, и потому внутренно сожалѣлъ, что выборъ его палъ на меня. Крестины, по особенному случаю, назначены были часу въ восьмомъ утра, тотчасъ послѣ ранней обѣдни, и мнѣ непремѣнно должно было прибыть туда наканунѣ. Село пріятеля моего находилось немного въ сторонѣ отъ столбовой Черниговской дороги, и я расчелъ, что, для выигрышу времени, мнѣ выгоднѣе ѣхать на почтовыхъ, нежели на своихъ, хотя

Digitized by Google

такимъ образомъ дѣлалъ я кругу болѣе двадцати верстъ. «Станціи въ Малороссіи теперь довольно исправны», думалъ я: и лошади вездѣ хорошія; «и такъ я легко могу совершить путь свой до сумерекъ!» — Въ тотъ день погода была прекрасная, и я, завернувшись отъ пыли въ шинель, сѣлъ въ коляску и пустился въ дорогу.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ, говоритъ пословица, справедливость которой я узналъ тутъ на опытѣ. Не успѣлъ я проѣхать и половины дороги, какъ поднялся вѣтеръ, и въ скоромъ времени нагналъ множество дождевыхъ тучъ. Лошади попадались мнѣ вездѣ только что возвратившіяся съ гону, и хотя на каждой станціи, къ утѣшенію моему, предсказывали мнѣ, что на слѣдующей я найду *коней свѣжихъ*, но предсказанія эти, къ несчастію, не сбывались: лошади вездѣ равно были утомлены отъ случившихся въ то время частыхъ разъѣздовъ курьеровъ и фельдъегерей. Наконецъ, на предпослѣдней станціи мнѣ рѣшительно объявили, что лошадей нѣтъ вовсе, — кромѣ одной курьерской тройки, кото-

Digitized by Google

рую дать мнѣ было невозможно. Съ нетерпѣніемъ выскочилъ я изъ коляски и спросилъ записную тетрадь писаря, чтобъ удостовѣриться, что меня не обманываютъ. Въ Малороссіи не на всѣхъ станціяхъ есть казенные смотрители. Усатый, тучный Украйнецъ, не отвѣчая мнѣ ни слова, покривилъ ротъ, почесалъ подбритую въ кружокъ голову, медленными шагами вышелъ въ другую комнату и минутъ черезъ пять принесъ запачканый листъ бумаги, вѣроятно, служившій ему, между прочимъ, для упражненія въ чистописаніи, и на которомъ, кромѣ выписокъ изъ подорожныхъ, нацарапано было такъ много постороннаго, что надлежало имѣть особенное искусство для извлеченія изъ каллиграфическаго сего лабиринта того, что мнѣ нужно было узнать. «Что это за вздоръ!» вскричалъ я съ досадой, бросивъ на полъ поданную мнѣ бумагу: «развѣ нѣтъ у тебя порядочной тетради?» — Писарь хладнокровно нагнулся, поднялъ съ полу бумагу и подалъ мнѣ ее опять, не говоря ни слова.

— «Что жъ ты не отвѣчаешь? Нѣтъ у васъ

Digitized by Google

другой тетради?» — «Не ма![a])» — «Какъ не ма! Развѣ не приказано вамъ имѣть всегда особую чистую книгу для внесенія подорожень и означенія выпедшихъ въ разгонъ лошадей?» — «Эге![b])» — «Ну, такъ зачѣмъ же нѣтъ?» — «Э! пане! не все то робитца, що приказуютъ![c])» — «Какъ!» вскричалъ я съ возрастающимъ гнѣвомъ: «ты, кажется, насмѣхаешься надо мною? Ты хвастаешься, что не все дѣлается, что приказывается?» — «Ни, пане, не фастаю!» — «Какъ же ты смѣешь не исполнять приказаній начальства?» — «А колы въ мене не ма бумаги, пане?[d])».

Дѣлать было нечего! Я принялъ опять запачканный листъ изъ рукъ писаря, занялся разбираніемъ спутаннаго счета лошадей, и открылъ, что, за дѣйствительнымъ расходомъ и оставленіемъ фельдъегерской тройки, десять лошадей должны находиться на станціи. «Гдѣ

---

a) (Нѣтъ), (не имѣется).
b) Выраженіе утвердительное: да! конечно!
c) Э! сударь, не все то дѣлается, что приказываютъ!
d) А когда у меня нѣтъ бумаги?

Digitized by Google

же эти лошади?» спросилъ я. Писарь съ прежнимъ хладнокровіемъ отвѣчалъ, что нѣтъ ни одной дома, что тройку взялъ самъ содержатель станціи, а остальныхъ велѣлъ отдать подъ экипажъ знакомой ему барынѣ, за нѣсколько часовъ проѣхавшей къ нему въ гости, безъ подорожней. Тщетно грозилъ я пожаловаться начальству; флегматикъ-писарь отвѣчалъ преравнодушно: «якъ заугодно!»

Наконецъ флегма его вывела меня совершенно изъ терпѣнія, и я, — признаюсь теперь въ грѣхѣ, — потерялъ изъ виду, что добиваю уже пятый десятокъ лѣтъ. Мнѣ вздумалось тряхнуть военною стариною, и я началъ требовать лошадей неотступно, угрожая, въ противномъ случая, жалобою, наказаніемъ и — Богъ знаетъ чѣмъ! Но лишь только я возвысилъ голосъ, какъ писарь мой притворился совсѣмъ глухимъ и, не обращая вниманія на безполезный крикъ мой, не отвѣчалъ ни слова. Чѣмъ громче я кричалъ, тѣмъ болѣе онъ морщился, показывалъ пальцемъ на ухо, и твердилъ только: «звыните, ваше благородіе, я ничого не чую». — Угрозы мои не измѣнили ни од-

Digitized by Google

ной черты неподвижной физіономіи упрямаго Украйнца, и глухота его прошла тогда только, когда я успокоился, и рѣшившись испытать иныя средства, всунулъ ему въ руку цѣлковый. Тогда онъ поклонился низенько и объявилъ, что хотя лошадей у него дѣйствительно не имѣется, но можно нанять пару у священника, а другую у шинкаря Еврея, и такимъ образомъ доѣхать до слѣдующей станціи, гдѣ не будетъ, вѣрно, никакой остановки, потому, что тамъ городъ и, въ случаѣ нужды, достать можно обывательскихъ. Разумѣется, что я охотно согласился. — Не прошло получаса, какъ коляска моя, за двойные прогоны, была заложена тощею четверкою, и я отправился въ путь, провожаемый низкими поклонами обоихъ хозяевъ, которые оба убѣдительно просили меня поберечь лошадей, и ѣхать тише, чтобъ ихъ не загнать.

Просьбы сіи, какъ я вскорѣ замѣтилъ, были совершенно излишнія, ибо лошади шли обычнымъ шагомъ, ни мало не тревожась ударами ямщика, прельщеннаго обѣщаніемъ на водку, и всячески старавшагося понудить ихъ приба-

Digitized by Google

вить хоть немного шагу. Такимъ образомъ дотащился я до того пригорка, у котораго благосклонный читатель видѣлъ меня въ началѣ сей главы.

Лошади мои, сбѣжавъ съ пригорка маленькаго рысью, продолжали путь тѣмъ же ровнымъ шагомъ, какой принятъ былъ ими при выѣздѣ изъ станціи. Углубленный въ размышленія о скорой и исправной нашей русской ѣздѣ, которой, какъ гласятъ многія печатныя книги, нѣтъ подобной въ Европѣ, я было забылъ о тучахъ, надо мною висѣвшихъ, какъ вдругъ полившійся крупный дождь вывелъ меня изъ задумчивости. Верхъ моей коляски, признаться, немного подержанной, поднять было невозможно, и потому я, закутавшись крѣпко въ шинель, долженъ былъ, для охраненія себя отъ дождя, ограничиться желаніемъ, чтобъ непогода прекратилась. Но желанія мои остались безъ исполненія: когда мы доѣхали до маленькаго города Р**, шинель и праздничный подъ нею кафтанъ промокли до послѣдней нитки! Я поневолѣ рѣшился остановиться тутъ на ночь, чтобъ на другой день

Digitized by Google

на разсвѣтѣ отправиться къ мѣсту моего назначенія.

Слава Богу! вскричалъ я невольно громкимъ голосомъ, когда коляска остановилась передъ небольшимъ, по наружности чистенькимъ домикомъ, гдѣ, по увѣренію ямщика, я могъ найти ночлегъ и отдыхъ отъ утомительнаго путешествія. Въ окнахъ домика свѣтился огонь, внутри слышанъ былъ звукъ гитары, сопровождаемый довольно пріятнымъ голосомъ, а въ дверяхъ ласково встрѣтила меня старушка, освѣщенная сальною свѣчкой, которую держалъ стоявшій подлѣ нея оборванный мальчишка. Слышанные мною, еще прежде вступленія въ домъ, звуки малороссійской любимой моей пѣсни: «Не ходы Грыцю на вечерныци», къ тому же усталость отъ дороги и лихорадочная дрожь отъ дождя расположили меня заранѣе находить прекраснымъ все, что увижу я въ этомъ домѣ; и расположеніе это ни мало не измѣнилось, когда представилась мнѣ на глаза пѣвица, довольно красивой наружности, которая, при входѣ моемъ, замолкла и, поклонившись съ веселою улыбкою, поло-

Digitized by Google

жила гитару на столъ. «Это дочь моя», сказала старушка полу-Русскимъ и полу-Украинскимъ нарѣчіемъ: «она играетъ и на гусляхъ, да теперь онѣ отданы въ починку столяру. Довольно дорого мнѣ стоило ея воспитаніе, да вѣдь нельзя же иначе: сами вы знаете, наше дѣло дворянское».

Въ Малороссіи мнѣ, во многихъ маленькихъ городкахъ, на большой дорогѣ лежащихъ, случалось останавливаться въ трактирахъ такого рода, и вездѣ почти я находилъ старушку-хозяйку, молодую дочь и гитару; — вездѣ мнѣ на первыхъ порахъ хозяева намекали, тѣмъ или другимъ образомъ, что они дворяне; вездѣ также я — если о томъ освѣдомлялся у другихъ — узнавалъ, что дворянство это довольно сомнительно, но объ этомъ въ другой разъ. Шляхетные мои хозяева угостили меня очень хорошо, напоили чаемъ и подали вкусный ужинъ, послѣ котораго, пожелавъ имъ доброй ночи, я поспѣшилъ улечься на кожаной софѣ, чтобъ поспать нѣсколько часовъ.

Лишь только я потушилъ огонь и закрылъ глаза, какъ почувствовалъ, что съ головы до ногъ осыпанъ цѣлымъ роемъ насѣко-

Digitized by Google

мыхъ, коихъ пользы на свѣтѣ, несмотря на всѣ напряженія ума моего, я до-сихъ-поръ еще не могъ постигнуть. Конечно, трудно найти человѣка, который бы любилъ этихъ насѣкомыхъ; но не легко тоже найти и такого, который бы до такой степени имѣлъ къ нимъ отвращеніе, какъ я! Съ ужасомъ вскочилъ я съ постели, зажегъ свѣчку, и хотя издали, но съ нѣкоторымъ удовольствіемъ смотрѣлъ, какъ испуганные мои непріятели спѣшили скрыться въ своихъ убѣжищахъ. Зная, что послѣ того мнѣ рѣшительно невозможно будетъ сомкнуть глаза въ этомъ домѣ, я охотно бы поискалъ другой квартиры: но въ то время уже было поздно, и дождь шелъ проливной; къ тому же ничто меня не удостовѣряло, что на новой квартирѣ я избѣгну этой язвы, и потому я принялъ намѣреніе просидѣть, неложась, цѣлую ночь.

Желая хотя немного разогнать скуку, началъ я искать какой-нибудь книги для чтенія, но поиски мои были напрасны. Между-тѣмъ нечаянно попался мнѣ въ руки дамскій рабочій мѣшокъ, или ридикюль, въ которомъ, какъ мнѣ показалось, были какія-то бумаги. Отъ

Digitized by Google

природы я не любопытенъ и очень хорошо знаю, что никогда не должно заглядывать въ дамскіе ридикюли, а особливо читать безъ позволенія хранящихся въ оныхъ бумагъ; но пусть читатель вообразитъ себя на моемъ мѣстѣ, и тогда онъ вѣрно не строго меня осудитъ, если признаюсь ему, что я обрадовался этой находкѣ. Не медля ни мало, я началъ опоражнивать мѣшокъ, и вынувъ изъ него носовой платокъ, ножницы, игольникъ, мотокъ нитокъ, восковой огарокъ и завернутый въ тряпкѣ мозольный пластырь, наконецъ добрался до бумагъ. Сначала разборъ ихъ мнѣ показался не очень занимательнымъ: нѣсколько записокъ о забранномъ въ лавкѣ чаѣ, сахарѣ и цикорномъ кофѣ; нѣсколько счетовъ за обѣды и ужины проѣзжающихъ; рецептъ воды для умыванья и два любовныя письма, изъ которыхъ, судя по слогу, одно было отъ дьячка, а другое отъ приходскаго учителя. Я хотѣлъ было положить мѣшокъ на мѣсто, какъ увидѣлъ еще пакетъ съ письмами, которыхъ почеркъ показался мнѣ, при первомъ уже взглядѣ, отличнымъ отъ прочихъ. Но какъ удивился я, усмотрѣвъ, что письма эти совер-

Digitized by Google

шенно иного разбора, нежели другія бумаги, такъ-что я понять не могъ, какими судьбами они попали въ мѣшокъ хозяйской дочери. По-видимому, они писаны были за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ воспитанницею Смольнаго Монастыря къ ея подругѣ; но безъ подписи не представляли никакихъ подробныхъ свѣдѣній о сочинительницѣ. Это еще болѣе возбудило мое любопытство, и я съ нетерпѣніемъ ожидалъ утра.

На разсвѣтѣ хозяйка крѣпко постучалась въ мою дверь, полагая, что я еще сплю. Она изумилась, увидѣвъ меня на ногахъ, и никакъ не могла понять, отчего я не могъ спать на софѣ. Она увѣряла, что у нея въ цѣломъ домѣ нѣтъ ни одного клопа, да и быть не можетъ, потому-что она имѣетъ легкое и вѣрное отъ нихъ средство, а именно: всякій годъ, когда цвѣтетъ конопля, разставлять по угламъ комнаты по три свѣжихъ стебля. Не находя никакой надобности доказывать ей, что средство ея либо вовсе недѣйствительно, либо не каждый годъ ею употребляется, я оставилъ ее въ пріятномъ заблужденіи и принялся разспрашивать о найденныхъ мною въ мѣшкѣ письмахъ;

Digitized by Google

но она ничего о нихъ не знала. Призванная на помощь дочь, узнавъ, о чемъ идетъ дѣло, нахмурила брови, и бросила на меня сердитый взглядъ; но пошаривъ немного въ мѣшкѣ, удостовѣрившись, что любовныя посланія цѣлы, и ощупавъ, сверхъ того положенную мною туда ассигнацію, успокоилась и приняла прежній умильный видъ. Она разсказала мнѣ, что письма эти забыты у нихъ въ домѣ, года за два передъ тѣмъ, одною проѣзжею госпожою, которой имени она не помнитъ; что сначала была ихъ цѣлая связка, но что потомъ они растерялись. Вотъ все, что могъ я узнать! Хозяйская дочь охотно согласилась подарить ихъ мнѣ, и я оставилъ дворянскій трактиръ съ твердымъ намѣреніемъ, употребить все стараніе, чтобъ развѣдать подробнѣе о неизвѣстной сочинительницѣ писемъ.

Чтобы читатель могъ видѣть, основательно ли было мое любопытство, предлагаю на благоусмотрѣніе его найденныя мною въ вышереченномъ мѣшкѣ три письма.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.

Ахъ! Маша, милая Маша! Вотъ ужъ цѣлую недѣлю я прожила у тетушки въ Малороссіи, и все еще не привыкла! Что будетъ со мною впередъ — не знаю! а теперь мнѣ кажется, что никогда не привыкну ни къ жизни этой, ни къ этимъ людямъ! И во снѣ и наяву мнѣ грезится Петербургъ, и Нева, и Монастырь, и ты, мой милый другъ! и Р**, и С**, и Ф**, и всѣ вы, добрыя, незабвенныя мои подружки! Ахъ Маша! пиши ко мнѣ; не забывай, что мы обѣщались вѣчно любить другъ друга, когда еще были въ *кофейныхъ!* Сколько разъ мы потомъ

Digitized by Google

возобновляли это обѣщаніе и въ *голубыхъ* и въ *бѣлыхъ!* Не забудь этого, моя Маша! А я теперь имѣю нужду въ твоей дружбѣ, болѣе нежели когда-нибудь: я чувствую себя здѣсь совершенно-одинокою; кажется, какъ-будто весь свѣтъ меня бросилъ, или я живу въ другомъ свѣтѣ! — Но вѣдь ты еще не знаешь, отчего мнѣ здѣсь такъ грустно.

Въ продолженіе цѣлой дороги отъ Петербурга до Барвенова, я хотя безпрестанно думала о монастырѣ, но при всемъ томъ съ удовольствіемъ помышляла и о близкомъ свиданіи моемъ съ родными. Мнѣ такъ хотѣлось видѣть тетеньку и кузинъ (скажу мимоходомъ, что здѣсь я называю ихъ сестрицами). Я воображала, что тетенька будетъ похожа на А**, а кузинъ я представляла себѣ: старшую, какъ Н** (которая теперь попала въ пенинъеркн), меньшую, какъ тебя, моя Маша, или, по крайней-мѣрѣ, какъ Р**. Какъ же я ошиблась въ своихъ расчетахъ!

Мы прибыли въ Барвеново довольно рано утромъ. «Это Барвеново!» сказала мнѣ съ весе-

Digitized by Google

лымъ видомъ женщина, которую посылали за мною въ Петербургъ. Я поспѣшно высунула голову изъ кареты, чтобъ скорѣе увидѣть это Барвеново, столько мнѣ расхваленное дорогой... Ахъ, Маша! мнѣ стыдно тебѣ признаться... Я думала, что Барвеново хоть немножко похоже на Царское Село или хоть на Каменный Островъ; а вмѣсто того, повѣришь ли? таки ни мало, ни мало! Я увидѣла множество домиковъ низенькихъ, маленькихъ; вмѣсто кровель, на нихъ кое-какъ набросана была почернѣвшая солома... Всѣ безъ трубъ, Маша, а иные такъ перевисли на одинъ бокъ, что страшно смотрѣть... Улицы узкія, кривыя, грязныя!

«Такъ это Барвеново!» подумала я, и сердце во мнѣ забилось точно, какъ бывало въ Монастырѣ передъ экзаменомъ. Изъ домиковъ выбѣжали дѣти и женщины: первыя въ изорванныхъ рубашкахъ, а послѣднія почти тоже въ однѣхъ рубашкахъ, только носятъ онѣ здѣсь родъ передниковъ; кадрилье красные съ синимъ и зеленымъ. Онѣ низко поклонились (мнѣ или каретѣ — не знаю); и мужики,

Digitized by Google

тутъ бывшіе, тоже сняли шапки и низко кланялись. Ты думаешь вѣрно, любезная Маша, что мужики здѣсь такіе, какъ въ Петербургѣ кучера, или, можетъ быть, какъ Чухонцы, которые тамъ продаютъ масло? Совсѣмъ нѣтъ! На нихъ длинные бѣлые кафтаны и такія же шапки... шляпъ я здѣсь вовсе не видала, а голова у нихъ, ma chère, совсѣмъ обрита, только наверху оставленъ хохолъ. Впрочемъ они, кажется, *такіе добрые!*

Мы переѣхали чрезъ узкую плотину и чрезъ мостъ, который былъ еще у́же и притомъ безъ перилъ, повернули влѣво и взъѣхали на дворъ, прямо къ крыльцу. Дворъ былъ полонъ людей; они всѣ бѣжали за каретой и кричали: «Се наша панночка, се наша панночка!» Женщины и дѣти, слѣдовавшія за нами съ самаго въѣзда въ село, остановились на улицѣ, и смотрѣли на насъ въ ворота. На крыльцѣ стояла дама высокая, толстая, сѣдая, въ большомъ мужскомъ колпакѣ и въ красной стамедовой юпкѣ; на шеѣ у нея накинутъ былъ ситцевый платокъ, едва прикрывавшій плечи. Ноги ея, Маша! ноги были босы! Она

Digitized by Google

подала мнѣ руку, поцѣловала меня въ губы и сказала: «Здорово Га̀лечка! Якъ же ти пидросла!»

Маша! не показывай никому моего письма; эта дама была — моя тетенька! (Здѣсь никто меня не называетъ Анютою... тетенька и сестрицы зовутъ Га̀лечкой, люди почти всѣ па́нночкой, а иные Га̀нною Трохвымовною, по батюшкѣ. Они говорятъ, что Анюта или Га̀лечка все-равно; но мнѣ это не нравится... пожалуйста, милая Машенька, никогда не зови меня Га̀лечкою).

Мы вошли въ комнату, не большую, но довольно-чисто прибранную: она бы мнѣ нравилась, если бъ не такъ была низка, а то мнѣ бываетъ въ ней душно! Почти вслѣдъ за нами вбѣжали мои кузины. — «Отъ се дочка̀ мои,» сказала мнѣ тетенька: «се Праску́та, а се Га̀почка!»

Онѣ были въ утреннемъ нарядѣ, то есть, волоса связаны широкою черной лентой, въ черныхъ салопахъ, безъ корсетовъ, и — по-

Digitized by Google

жалуйста, Маша! не разсказывай никому! — въ большихъ кожаныхъ сапогахъ! Впрочемъ, онѣ *такія добрыя!* особливо Гапочка мнѣ нравится. Онѣ очень другъ на друга похожи и недурны собою, но только слишкомъ толсты и краснощеки. Во всемъ монастырѣ у насъ нѣтъ ни одной такой толстой, краснощекой, какъ мои кузины.

Мы скоро между собою познакомились. Онѣ, Богъ знаетъ, какъ рады были, что я пріѣхала. Распрашивали про Петербургъ, про монастырь, про балы.... я даже устала отъ разсказовъ. Потомъ я принуждена была показывать имъ всѣ свои платья — вотъ тутъ-то бы ты ихъ послушала! Нынѣшніе модные рукава имъ не нравятся, да и нельзя имъ надѣть рукавовъ изъ газа: руки у нихъ такія красныя! Больше всего имъ полюбилась моя шляпка съ перьями — знаешь, отъ Mme Xavier? Впрочемъ, у нихъ болѣе нарядовъ, нежели у меня, только безъ вкуса; довольно жемчугу и брильянтовъ, но все старинные фасоны. Я совѣтовала тетенькѣ послать въ Петербургъ къ М. Дювалю или къ Ремплеру, но она и слышать объ

Digitized by Google

атомъ не хочетъ. «Що ти городышь, Гàля!» сказала она мнѣ: «ти збылась съ пантелыку!» (это, поздѣшнему, кажется, значитъ: ты съ ума сошла).

Послѣ обѣда кузины повели меня по хозяйству; показывали винокурню, мельницу, амбары, подвалы и сарай, гдѣ откармливаютъ свиней. Маша, какія же онѣ толстыя! Кузины очень хорошо знаютъ хозяйство; говорятъ, и я должна пріучаться къ этому.

Болѣе всего мнѣ надоѣлъ языкъ, которымъ здѣсь изъясняются. Повѣришь ли, что я почти ничего не понимаю. Вчера ввечеру сидѣла я въ комнатѣ и читала книжку; тетенька на крыльцѣ разговаривала съ винокуромъ. Ты не знаешь, что̀ такое винокуръ, Маша? Это Жидъ, который дѣлаетъ вино. Они много говорили о бардѣ... я ничего не понимала, только слышала, что тетенька говорила, «береги барду, береги барду!» а Жидъ отвѣчалъ: «какъ зе, васе благородіе, не берецъ; барда прикрасная, барда отлицная!» — Я въ Петербургѣ читала Жуковскаго сочиненія и по-

Digitized by Google

мнила, что онъ говоритъ о бардахъ... барда въ дистракціи мнѣ какъ то, представилось что которую такъ хвалятъ, должна быть жена какого нибудь барда, или поэта... и только-что ушелъ винокуръ, я подбѣжала къ тетенькѣ и просила познакомить меня съ бардою. «А що тоби съ нею робыть!» отвѣчала тетенька: «Я чула, що миются бардой, щобъ шкура була билие...» Ахъ, Маша, какъ же мнѣ стыдно было, когда я узнала, что такое барда! Здѣсь барда не то, что у васъ въ Петербургѣ: здѣсь такъ называютъ гущу, которая остается на днѣ, когда дѣлаютъ вино!

Но ты, можетъ быть, не поняла тетенькиныхъ словъ. Она сказала мнѣ, если перевесть ихъ на Русское: А что тебѣ съ нею дѣлать? Я слышала, что моются бардою для того, чтобъ кожа сдѣлалась бѣлѣе... Миются, по-Малороссійски значитъ моются, а шкурой называютъ мою кожу, Маша!

Но тебѣ, я думаю, надоѣло и письмо мое, и Малороссійское нарѣчіе. Въ другой разъ я буду писать къ тебѣ про тетеньку, какъ-будто

Digitized by Google

она говоритъ по-Русски. Прощай, милая Машенька! кланяйся Р** и С** и поцѣлуй за меня Ф**. Съ будущею почтой опять къ тебѣ писать буду.

P. S. Я забыла тебѣ сказать, что тетенька не цѣлый день ходитъ босая, а кузины надѣваютъ сапоги только по утрамъ, особливо, когда на дворѣ грязно. Къ обѣду онѣ обыкновенно одѣваются довольно порядочно: тетенька на головѣ носитъ шелковый темный платокъ, почти какъ у насъ купчихи, только другимъ манеромъ; а у кузинъ платьевъ довольно и все почти новыя, только таліи слишкомъ коротки, и всегда онѣ ходятъ безъ корсета. Я предлагала имъ свои, да имъ они не впору, — слишкомъ узки. Прощай, любезная Машенька!

Digitized by Google

ПИСЬМО ВТОРОЕ.

Вотъ еще прошла недѣля, любезная Маша, съ-тѣхъ-поръ, какъ я сюда пріѣхала. О Петербургъ! я никогда тебя не забуду. Какая разница между Петербургомъ и Барвеновымъ! Я успѣла познакомиться съ нашими сосѣдями, и познакомилась довольно коротко. Здѣсь, Машенька, не такъ, какъ въ столицѣ: когда здѣсь съ кѣмъ-нибудь познакомишься, такъ это не на шутку! Гости пріѣзжаютъ обыкновенно часу въ девятомъ утра, и остаются до поздней ночи, а иногда до другаго дня. Тутъ нельзя не познакомиться коротко! Съ утра до ночи сидишь вмѣстѣ, обо всемъ переговоришь, что́ есть на душѣ. A-propos, ma chère! сколько у тебя душъ? Я до-сихъ-поръ не знаю; можетъ быть, и ты сама еще о томъ не думала. Здѣсь это первый или второй вопросъ, когда съ кѣмъ познакомишься; я могла бы тебѣ разсказать, сколько душъ у каждой изъ нашихъ сосѣдокъ. При этомъ случаѣ я узнала, что и у меня ихъ триста, въ томъ числѣ около пятидесяти въ

Digitized by Google

бѣгахъ; только я еще не могла добиться, ma chère, куда онѣ бѣжали и зачѣмъ.

Сначала разговоры эти казались мнѣ очень странными, но теперь начинаю къ нимъ привыкать. Вообще люди здѣсь всѣ *такіе добрые*, и мнѣ очень жаль, если ты, судя по первому моему письму, ихъ не полюбишь. Меня здѣсь всѣ любятъ и ласкаютъ, и только-что узнали, что я пріѣхала изъ Петербурга, какъ начали къ намъ съѣзжаться сосѣди, одни за другими. Всякій день гости, такъ-что у меня голова идетъ кругомъ. А какъ здѣсь много кушаютъ, Маша! ты представить себѣ этого не можешь. Поутру пьютъ чай съ сухарями и кренделями; потомъ, часа черезъ два, снидаютъ, то есть, завтракаютъ, потомъ обѣдаютъ, послѣ того полдничаютъ, потомъ пьютъ чай и наконецъ вечеряютъ, т. е. ужинаютъ. Не думай, что я шучу, Маша. Послѣ ужина еще подаютъ изюмъ, миндаль и разныя варенья. Кромѣ того, кузины мои цѣлый день грызутъ каленые орѣхи; я не понимаю, какъ у нихъ зубы не ломаются!

Digitized by Google

Тетенька меня очень любитъ, и я тоже ее люблю; я просила ее, чтобъ она не носила по утрамъ мужскаго колпака, и не ходила босикомъ. Она за то не разсердилась, однако и не послушалась меня. «И матушка и бабушка и прабабушка ходили въ колпакахъ», отвѣчала она: «и я сама къ тому съ малолѣтства привыкла; а теперь, на старости, не кстати мнѣ перенимать ваши моды. А что касается до того, что ты меня видѣла босикомъ, такъ сама ты въ томъ виновата: я такъ обрадовалась, когда ты пріѣхала, что забыла и чулки надѣть!»

Тетенька мнѣ все это сказала не такъ, какъ я къ тебѣ пишу; но я обѣщалась въ письмахъ своихъ не употреблять малороссійскаго нарѣчія: ты бы вѣдь ни слова не поняла, и я на силу понимаю! И это правда, ma chère, что тетеньку я съ тѣхъ поръ не видала босикомъ: она по утрамъ ходитъ въ шерстяныхъ чулкахъ, но, правду сказать, безъ башмаковъ.

Съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидаю отъ тебя писемъ! Всякій разъ, когда нашъ Жидъ

Digitized by Google

пріѣзжаетъ изъ города (здѣсь у всякаго помѣщика есть свой Жидъ), бѣгу къ нему на встрѣчу... Мнѣ кажется, что я въ состояніи буду его поцѣловать, когда онъ привезетъ мнѣ отъ тебя письмо! Ахъ, Маша! неужели ты меня забыла? Нѣтъ, этого быть не можетъ! мы такъ давно другъ друга любимъ!

Прощай, милая Машенька! Богъ съ тобою! Сегодня я не могу писать къ тебѣ много, потому, что мы ѣдемъ на балъ къ здѣшнему Хорунжему (это такой чинъ): я обѣщалась причесать моихъ кузинъ по-Петербургски, и онѣ въ первый разъ сегодня надѣваютъ корсеты, которые мы кое-какъ здѣсь сшили. Прощай, Маша!

Digitized by Google

ПИСЬМО ТРЕТІЕ.

Благодарю тебя за письмо твое отъ 5-го іюня, милая, любезная Маша! Какъ мнѣ было весело его получить! Какъ я рада, что ты меня не забыла! Какая ты добрая! Ты еще не получила моихъ писемъ? Какъ долго ходитъ почта! Если бы я была государь, у меня всякій день ѣздили бы фельдъегеря изъ Петербурга въ Барвеново, и изъ Барвенова въ Петербургъ.

Ахъ, Маша! на прошедшей недѣлѣ я писала къ тебѣ, что ѣду на балъ... Какъ много новаго со мною съ-тѣхъ-поръ случилось! Если бъ ты знала... но я тебѣ все разскажу попорядку.

На балѣ очень было весело. Онъ начался въ шесть часовъ, и мы танцовали почти до разсвѣта... Французскихъ кадрилей здѣсь вовсе не знаютъ. Польскіе, экоссезы, простыя кадрили — вотъ, кажется, все, да и то совсѣмъ не такъ, какъ учила насъ мадамъ Диделo. Мазурку мы протанцовали одну, толь-

Digitized by Google

ко очень нехорошо! Мой кавалеръ былъ учитель ариѳметики изъ здѣшняго Повѣтоваго Училища. Онъ много стучитъ ногами, и сапоги у него очень пахнутъ дегтемъ. Мнѣ духъ этотъ не нравится; а тетенька и кузины говорятъ, что онъ очень полезенъ для здоровья. Учитель этотъ изъ здѣшнихъ танцоровъ считается лучшимъ, и онъ самъ, кажется, въ томъ увѣренъ. Въ мазуркѣ, ты знаешь, когда кавалеръ обнимаетъ даму одною рукой и вертитъ ее кругомъ себя.... онъ такъ швырнулъ меня, что я отлетѣла далеко отъ него, и чуть-чуть не упала. Тетенька говоритъ, что я сама виновата, потому-что у меня талья слишкомъ тонка, такъ что здѣсь и обхватить ее не умѣютъ.

Машенька! знаешь ли ты Блистовскаго, который въ Петербургѣ служитъ въ гвардіи? Чинъ его штабсъ-ротмистръ; у него два креста: одинъ въ петлицѣ, а другой на шеѣ, и еще бѣлая медаль на голубой лентѣ. Его зовутъ Владиміромъ Александровичемъ. Онъ воспитывался въ Петербургѣ у какого-то Аббе Николя. Роста онъ высокаго, волосы каштa-

Digitized by Google

новые кудрявые, глаза голубые, похожіе на твои, и усы у него, ma chère, не большіе, но прекрасные, какихъ еще ни у кого я не видала! Нравъ у него тихій и скромный, и очень доброе сердце. Онъ говоритъ, что видалъ тебя часто на Невскомъ проспектѣ, и одинъ разъ на балѣ, не помню, у кого-то. Онъ очень знакомъ и друженъ съ твоимъ братомъ. Если ты его не знаешь, такъ пожалуйста, ma chère, справься о немъ. Мнѣ очень, очень нужно узнать объ его нравѣ; и напиши ко мнѣ съ первою почтою. Слышишь ли, ma chère, пожалуйста не забудь: съ первою почтою.

У него здѣсь, въ сосѣдствѣ тысяча душъ, и онъ пріѣхалъ сюда покупать лошадей для полка; кажется, это называютъ: за ремонтомъ? Тебѣ очень легко о немъ узнать можно: спроси только объ офицерѣ, который поѣхалъ за ремонтомъ въ Малороссію....

Я познакомилась съ нимъ на балѣ. Когда учитель меня швырнулъ въ сторону, я бы упала, еслибъ меня не поддержалъ Блистовской. Учителю очень было стыдно; — онъ

Digitized by Google

извинялся тѣмъ, что на немъ новые сапоги, которые забылъ онъ подмазать мѣломъ, и болѣе танцовать не хотѣлъ. Чтобъ не разстроить мазурки, Блистовскій заступилъ его мѣсто. Ахъ! Маша! какъ онъ мило танцуетъ, и какъ легко съ нимъ вальсировать! Ты представить себѣ не можешь!—

Кажется, Маша, я ему очень понравилась. По крайней мѣрѣ онъ сказалъ мнѣ это въ тотъ же вечеръ на балѣ. Но можетъ быть, онъ только пошутилъ? Вѣдь за молодыми людьми, говорятъ, это бываетъ! Однако онъ, кажется, такой скромный, и вѣрно въ этомъ на другихъ не похожъ.

На другой день, послѣ бала, онъ пріѣзжалъ къ намъ. Праскута думаетъ, что это для нея, потому, что на балѣ онъ танцовалъ съ нею круглое польское; а потомъ, когда мы уѣзжали, подалъ ей шаль. Но это быть не можетъ! Не правда ли, Маша? Скажу тебѣ откровенно, по секрету: я знаю, что онъ не для нея пріѣзжаетъ. Вчерась, когда мы ходили гулять — за грибами,—онъ сказалъ мнѣ тихонько, что

Digitized by Google

ѣздитъ для меня, и даже — Маша! пожалуйста, не говори о томъ никому — онъ спросилъ у меня позволенія говорить съ тетушкой.... я ничего ему не отвѣчала.... Напиши мнѣ, ma chère, хорошо ли я сдѣлала, что ему не отвѣчала? Чтобъ онъ не подумалъ, что я на него разсердилась!

Блистовской очень хорошо играетъ на флейтѣ и поетъ. Голосъ у него очень, очень пріятный! Вчера ввечеру онъ акомпанировалъ мнѣ, когда играла я на клавикордахъ, а потомъ мы пѣли дуэтъ... Итальянская музыка тетенькѣ не очень нравится. Праскута и Ганочка тоже поютъ, и поютъ охотно; но онѣ никогда не учились. При гостяхъ онѣ не любятъ пѣть малороссійскія пѣсни, которыя всѣ прекрасны.... Вмѣсто ихъ, здѣсь въ большой модѣ: *Кто моя любить такъ страстно, какъ я любилъ тебя*, и еще: *Всѣхъ цвѣточковъ боль, розу я любилъ.* — Тетушка тоже иногда поетъ: *Я въ пустыню удаляюсь*, и *Заря утренняя взошла, ко мнѣ Машенька пришла.*

Тетенька только третьяго-дня узнала, что я

Digitized by Google

пою. У насъ былъ Блистовской; я, по просьбѣ его, сѣла за клавикорды и спѣла: Di tanti palpiti. Тетенька съ нетерпѣніемъ меня слушала. «Покаковски это?» сказала она, когда я перестала. «Голосъ хорошъ; но что за пѣсня, въ которой ни слова понять нельзя. Неужъ-то васъ въ Монастырѣ учили пѣть только по-Французски, да по-Нѣмецки? Лизавета Филипповна! спойте-ка, пожалуйте, пѣсеньку, которую прислали вамъ изъ Кіева. Вотъ эта мнѣ нравится: она и нѣжна и чувствительна!»

Лизавета Филипповна сидѣла за пяльцами. (Это одна барышня, которая иногда гоститъ у насъ по нѣскольку дней). Она посмотрѣла съ боку на Блистовскаго, покраснѣла и опять, потупивъ глаза въ пяльцы, начала пѣть пѣсеньку, присланную изъ Кіева. У нея голосъ прекрасный, Маша; только Блистовской говоритъ, что мой ему лучше нравится. Постараюсь достать отъ Лизаветы Филипповны эту пѣсню и спишу ее для тебя, буква въ букву, съ сохраненіемъ Малороссійскаго выговора. Она начинается такъ:

Долгъ велыть зъ тобой растатця,
Честь велыть тебья забить.

Digitized by Google

Пѣсня эта должна быть Русская; но здѣсь такъ странно выговариваютъ Русскія слова, что часто ихъ понять нельзя. Ты, можетъ быть, не догадаешься, напримѣръ: что *велыть тебьл забить*, должно значить тоже, что: *велитъ тебя забыть;* но здѣсь всѣ увѣрены, что это чистое Русское нарѣчіе.

Я пришлю тебѣ и ноты къ этой пѣснѣ, любезная Маша!

Голосъ довольно хорошъ; не знаю, какъ понравятся тебѣ слова. Здѣсь отъ нихъ съ ума сходятъ. Это любимая пѣсня въ здѣшнихъ обществахъ.

Прощай, милая Машенька; не забудь справиться о Блистовскомъ, и отвѣчай мнѣ съ первою почтою. Мысленно тебя обнимаю тысячу разъ! —

Digitized by Google

Пріѣхавъ въ сѣло Н**, я тотчасъ, по окончанія священнаго обряда и взаимныхъ поздравленій, началъ освѣдомляться о сочинительницѣ писемъ. Лишь только пріятель мой прочиталъ первое письмо, какъ догадался, кѣмъ оно писано. «Это моя родственница», сказалъ онъ съ довольнымъ видомъ: «прекрасная и прелюбезная женщина, которая, къ сожалѣнію, теперь немного нездорова, и потому не могла пріѣхать на крестины. Вамъ надобно съ нею познакомиться; она воспитана въ Смольномъ Монастырѣ, очень умна, добра, и въ цѣлой губерніи пользуется общимъ уваженіемъ. Когда нибудь разскажу вамъ ея приключенія, не совсѣмъ обыкновенныя. Позвольте мнѣ прочитать эти письма и показать ихъ женѣ моей. Она знакома съ нею съ самаго пріѣзда ея изъ Петербурга». — Я подалъ ему письма, и онъ началъ читать ихъ съ примѣтнымъ удовольствіемъ; но дочитавъ до конца, призадумался, и отдалъ мнѣ ихъ назадъ. — «Вы хотѣли показать ихъ супругѣ вашей?» спросилъ я. — «Да» — отвѣчалъ онъ, смѣшавшись нѣсколько: — «но лучше оставить это до другаго раза.» — Я посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ.

Digitized by Google

«Послушайте,» продолжалъ онъ, замѣтивъ это: «скажу вамъ откровенно причину, почему не хочу показывать женѣ писемъ этихъ. Лизавета Филипповна, о которой упоминается въ третьемъ письмѣ, именно моя жена. Вы знаете, каковы женщины, даже самыя добрыя! Она, конечно, ее очень любитъ; но при всемъ томъ я не хотѣлъ бы...» — «Понимаю!»... — отвѣчалъ я, и спряталъ письма въ карманъ.

Вскорѣ потомъ я лично познакомился съ сочинительницею писемъ. Она разсказала мнѣ всѣ приключенія жизни своей, и позволила ихъ издать въ свѣтъ. Нѣкоторыя другія особы, также игравшія роли въ сихъ приключеніяхъ, пополнили то, чего недоставало въ ея разсказахъ, и такимъ образомъ составилась книга, которая нынѣ представляется публикѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

ОТЕЦЪ АННОТЫ.

Трофимъ Алексѣевичъ Орленко происходилъ отъ древней Малороссійской фамиліи, и считалъ между предками своими двухъ или трехъ Полковниковъ и даже одного Генеральнаго Писаря. Когда, по волѣ незабвенной Екатерины, Малороссія приняла новое образованіе, и послѣдній Гетманъ клейноды званія своего, бунчукъ и булаву, положилъ въ фамильный архивъ для вѣчной памяти потомства; тогда многіе чиновники прежняго правленія начали искать мѣстъ при новыхъ властяхъ. Но отецъ Трофима Алексѣевича не захотѣлъ

Digitized by Google

пріобрѣтенный на службѣ старинный казачій чинъ Бунчуковаго Товарища перемѣнить на предлагаемый ему новый Маіорскій, и потому рѣшился провесть остатокъ дней на покоѣ, въ небольшомъ предковскомъ имѣніи, находившемся въ Сосницкомъ повѣтѣ. «Я человѣкъ прежняго вѣка,» говаривалъ онъ своему сыну: «и поздно мнѣ перестроиваться на новый ладъ; но ты, Трофимъ, молодъ и здоровъ; тебѣ открывается новое поле: служи Царицѣ-Матушкѣ нашей вѣрою и правдою, какъ слѣдуетъ казаку. Объ одномъ только прошу тебя: служи въ конницѣ. Не могу вообразить сына своего въ Царской службѣ иначе, какъ на конѣ и съ доброю саблею въ рукахъ!»

И молодой Орленко охотно обѣщался исполнить желаніе почтеннаго отца. Когда минуло ему восемьнадцать лѣтъ, старикъ повезъ его въ Батуринъ, явился къ Фельдмаршалу, котораго, по старой привычкѣ, все еще называлъ Гетманомъ, представилъ ему сына, и принятъ былъ ласково. Фельдмаршалъ благословилъ молодаго Трофима, подарилъ ему прекрасную верховую лошадь съ Кошарскаго за-

Digitized by Google

вода и пять сотъ рублей. Сверхъ того вручилъ онъ ему письмо къ Шефу гусарскаго полка, стоявшаго неподалеку отъ Батурина, и чрезъ нѣсколько дней старикъ Орленко имѣлъ удовольствіе видѣть сына своего въ гусарскомъ мундирѣ, на борзомъ конѣ и съ саблею въ рукахъ. Но не долго довелось ему любоваться Трофимомъ: вскорѣ потомъ полку назначенъ былъ походъ. Молодой Орленко былъ исправенъ на службѣ и храбръ противъ непріятеля; начальники и товарищи любили его за правоту и добродушіе. Въ Турецкую войну получилъ онъ Георгіевскій крестъ за отбитіе пушки, а во Французскую кампанію съ Суворовымъ заслужилъ ордена Св. Анны и Іоанна Іерусалимскаго. Какъ часто, въ роскошныхъ долинахъ благословенной Италіи и на снѣжныхъ высотахъ суроваго Сенъ-Готгарда, въ пылу сраженія и среди увеселеній на зимнихъ квартирахъ, вспоминалъ онъ о старомъ отцѣ и о радости, съ какою встрѣтитъ онъ его по возвращеніи въ отечество! — Но когда, украшенный ранами и лаврами, онъ получилъ чистую отставку съ чиномъ Маіора и пріѣхалъ въ свою

Digitized by Google

деревню, то не засталъ уже въ живыхъ почтеннаго старика.

Трофимъ Алексѣевичъ, отдавъ должную дань благодарности памяти покойнаго, принялъ въ собственное распоряженіе доставшееся ему имѣніе, и тотчасъ занялся устройствомъ хозяйственной части. Онъ выстроилъ новую винокурню и скотный дворъ, вычинилъ кубы и котлы, и удовлетворивъ такимъ образомъ необходимѣйшимъ потребностямъ Малороссійскаго хозяйства, приступилъ къ починкѣ собственнаго дома, который находился въ самомъ жалкомъ положеніи. Исправивъ кровлю и выкрасивъ ее яркимъ краснымъ цвѣтомъ съ бѣлыми отводами, перестлавъ вновь всѣ полы, и огородивъ дворъ и садъ палисадникомъ, онъ вздумалъ, что домъ этотъ для него одного слишкомъ просторенъ и слишкомъ красивъ, а отъ того родилась въ немъ мысль, что молодая хозяйка была бы въ этомъ домѣ не лишняя. Мысль эта очень ему понравилась, и такъ какъ въ военной службѣ онъ сдѣлалъ привычку дѣйствовать рѣшительно, то на другой же день отправился съ визитами къ сосѣдямъ, чтобъ высмо-

Digitized by Google

трѣть, не встрѣтитъ ли дѣвушки съ тѣми качествами, какихъ желалъ онъ будущей своей женѣ. Казалось, что судьба благопріятствовала его намѣренію: дочь перваго сосѣда, къ которому онъ заѣхалъ, такъ ему полюбилась, что онъ не счелъ за нужное продолжать свои поиски. Недѣли чрезъ двѣ послѣ перваго посѣщенія, онъ сдѣлалъ предложеніе, которое принято было съ явною радостію отцемъ, и съ тайнымъ удовольствіемъ дочерью; а такъ какъ немного оставалось до Великаго поста, то и поспѣшили сыграть свадьбу, — и Трофимъ Алексѣевичъ на масляницѣ имѣлъ уже удовольствіе подчивать гостей блинами, испеченными подъ хозяйственнымъ надзоромъ молодой его супруги.

Кому не извѣстно, что вступающіе въ супружество по любви, а не по принужденію, живутъ обыкновенно въ теченіе первыхъ недѣль послѣ свадьбы въ совершенномъ блаженствѣ, и что всѣ предметы, настоящіе и будущіе, представляются имъ въ радужныхъ цвѣтахъ?—Но увы! цвѣта сіи отъ времени блѣднѣютъ; а по мѣрѣ того, какъ яркость ихъ те-

Digitized by Google

ряется, и супружеское блаженство становится умѣреннѣе—умѣреннѣе и наконецъ отъ онаго остается либо очень мало, либо ничего, либо хуже, чѣмъ ничего. Участь эта, какъ извѣстно всякому, за не многими исключеніями, постигаетъ почти всѣхъ женатыхъ и замужнихъ смертныхъ. Но Трофиму Алексѣевичу посчастливилось попасть именно въ число тѣхъ немногихъ, коихъ супружеское блаженство отъ времени не уменьшается, а возрастаетъ. Жена его (о рѣдкость, достойная удивленія!) ни въ нравѣ своемъ, ни въ обхожденіи съ мужемъ, ни мало не перемѣнилась послѣ свадьбы. Она сохранила ту же скромность, ту же уступчивость, ту же упредительную привѣтливость, которыя плѣнили нашего Маіора, когда была она дѣвицею. Прошелъ уже цѣлый годъ послѣ женитьбы, и ему все еще казалось, что невозможно быть счастливѣе его; но когда въ концѣ года родилась у него дочь, живое подобіе обожаемой жены, тогда онъ почувствовалъ, чего недоставало ему прежде для совершеннаго счастія.

Такое положеніе Трофима Алексѣевича про-

Digitized by Google

должалось безпрерывно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Короткихъ знакомыхъ у нихъ было весьма немного; сосѣди, видя его уединенный образъ жизни, мало по малу отъ него отстали, и онъ о томъ не горевалъ; ибо въ кругу маленькаго семейства его, скука извѣстна была по одному только названію. Между хозяйственными занятіями, взлелѣиваніемъ маленькой Анюты и взаимными ласками, время протекало пріятно и непримѣтно. Иногда пріѣзжала къ нимъ гостить двоюродная его сестра, бывшая за мужемъ за Подкоморимъ ближняго повѣта. Анна Андреевна Лосенкова была женщина простая, добродушная, и Трофимъ Алексѣевичъ любилъ и уважалъ ее за отличныя качества ея души, которыя заставляли забывать совершенную ея необразованность и незнаніе правилъ свѣтскаго общежитія. Уединенная ихъ жизнь немного измѣнялась только во время Сосницкой ярмонки. Тогда пріѣзжалъ въ тамошнія свои помѣстья одинъ дальній родственникъ Трофима Алексѣевича, познакомившійся съ нимъ уже послѣ его женитьбы, котораго бо́льшая часть имѣнія находилась въ Полтавской губерніи. Съ этимъ род-

Digitized by Google

ственникомъ необходимо нужно познакомить читателей моихъ покороче.

Климъ Сидоровичъ Дюндикъ считалъ себя старшимъ въ родѣ, и отъ всей родни своей, которая была не богата, требовалъ особеннаго почтенія, хотя по душевнымъ качествамъ никто менѣе его не имѣлъ на то права. Онъ былъ подлъ и низокъ въ отношеніи къ высшимъ, надменъ и гордъ съ равными и низшими, притомъ золъ, мстителенъ, глупъ и хвастливъ; но, владѣя тремя тысячами душъ, пользовался нѣкоторымъ уваженіемъ и даже однажды выбранъ былъ Дворянствомъ въ Повѣтовые Маршалы! Онъ не мало гордился этимъ, хотя на слѣдующее трехлѣтіе его вновь и не выбрали — по его словамъ, за твердость характера и неуступчивость противъ Губернатора, а по увѣренію другихъ, за совершенную неспособность къ дѣламъ, глупость и надменность. Впрочемъ, при всемъ слабоуміи его, не недоставало въ немъ ни хитрости, ни нѣкоторой ловкости къ достиженію своихъ намѣреній. Онъ, напримѣръ, успѣлъ, угощая губернскихъ чиновниковъ и всячески угождая знат-

Digitized by Google

нымъ людямъ, выхлопотать представленіе, по коему получилъ Владимірскій крестъ за устроенный будто бы въ имѣніи его лазаретъ, въ которомъ, какъ онъ божился, лечили больныхъ безденежно. Когда какой-нибудь случайный человѣкъ проѣзжалъ чрезъ его деревню, онъ всегда къ нему являлся съ приглашеніемъ отобѣдать или, по-крайней-мѣрѣ, выкушать чаю. Часто проѣзжій соглашался, и тогда Климъ Сидоровичъ обыкновенно умѣлъ наводить разговоръ на благотворительность и другія Христіанскія добродѣтели, разсказывалъ о лазаретѣ своемъ, и показывалъ планъ, чисто и красиво начертанный Губернскимъ Архитекторомъ, которому онъ заплатилъ за это довольно дорого. «Какъ жаль,» говорилъ онъ: «что Ваше Превосходительство не изволите проѣзжать чрезъ имѣніе мое въ Черниговской губерніи! Я бы нижайше просилъ остановиться въ моемъ домѣ: вы, можетъ быть, удостоили бы посѣщеніемъ и больницу мою.»—Такъ говорилъ онъ, когда былъ въ Полтавской губерніи. Въ Черниговской же, напротивъ того, онъ приглашалъ посѣтить больницу, находящуюся, по словамъ его, въ Полтавской губерніи, показы-

Digitized by Google

вая впрочемъ тотъ же планъ, который онъ всегда возилъ съ собою. Проѣзжающій, не имѣя времени повѣрять его разсказы, благодарилъ за хлѣбъ-соль, и возвращаясь въ Петербургъ, ни мало не сомнѣвался, что у Дюндика въ имѣніи есть превосходный лазаретъ. Случилось даже, что въ то самое время, когда представленіе о немъ поступило въ Петербургъ, два чиновника, угощенные Климомъ Сидоровичемъ, одинъ въ Черниговской, а другой въ Полтавской губерніяхъ, встрѣтились у того самаго вельможи, отъ котораго зависѣло дать ходъ представленію. Вельможа, знавъ, что они оба не давно были въ Малороссіи, вздумалъ спросить ихъ мнѣнія. «Я его очень хорошо знаю,» сказалъ одинъ изъ нихъ: «предобрѣйшій человѣкъ, истинный другъ человѣчества! Въ Полтавской губерніи у него превосходный лазаретъ на пятьдесятъ кроватей.... я знаю этотъ лазаретъ...» — «Вы ошибаетесь,» прервалъ его другой чиновникъ, жившій съ нимъ не въ ладахъ: «правда, что Климъ Сидоровичъ истинный Христіанинъ, и что у него въ имѣніи есть устроенная примѣрно больница, но не въ Полтавской губерніи, а въ Чер-

Digitized by Google

ниговской.» — «Помилуйте,» возразилъ первый: «я будто не знаю, что говорю! Лазаретъ именно въ Полтавской губерніи, я это точно знаю... я его видѣлъ.»—«Вѣдь и я не слѣпъ,» вскричалъ второй: — «и я его видѣлъ въ Черниговской губерніи!» — Вельможа, чтобъ рѣшить споръ, посмотрѣлъ въ представленіе; но тамъ о лазаретѣ сказано было глухо, не упоминая, гдѣ именно онъ устроенъ. И такъ, не имѣя причины сомнѣваться въ справедливости обоихъ чиновниковъ, онъ вообразилъ, что у Дюндика устроены больницы въ двухъ губерніяхъ; а какъ впрочемъ два, никогда ни въ чемъ несогласные чиновника, на этотъ разъ единодушно утверждали, что Климъ Сидоровичъ истинный Христіанинъ и другъ человѣчества, то вельможа счелъ за священную обязанность о немъ ходатайствовать, въ чемъ и успѣлъ совершенно.

Климъ Сидоровичъ, какъ сказалъ я выше, пріѣзжалъ обыкновенно въ сосѣдство Трофима Алексѣевича на время Сосницкой ярмонки. Помѣстье его было въ близкомъ отъ города

Digitized by Google

разстояніи, и во все продолженіе ярмонки къ нему съѣзжались знакомые, которыхъ угощалъ онъ завтраками, обѣдами и ужинами, пуншемъ и чаемъ. У таковыхъ хлѣбосоловъ въ Малороссіи скатерть никогда со стола не снимается; ибо, кромѣ регулярныхъ покормокъ, повара должны цѣлый день имѣть въ готовности кушанье для пріѣзжающихъ въ необыкновенное время гостей, которыхъ, по правиламъ общежитія, хозяинъ обязанъ всегда подчивать кушаньемъ, и которые очень рѣдко отказываются, въ какой бы часъ они ни пріѣхали. Впрочемъ не должно думать, что такое хлѣбосольство разорительно. Съѣстные припасы въ Малороссіи дешевы, и къ тому же употребляются домашніе. Винокуренный заводъ снабжаетъ мясомъ и лакомымъ для Украинцевъ саломъ, крестьяне яицами и птицею; водка и наливки также не покупаются; пуншъ для обыкновенныхъ гостей составляется съ спиртомъ, настоеннымъ на муравьяхъ, и называемымъ мурашковымъ, а для рѣдкихъ гостей подаютъ ромъ, который въ новѣйшія времена умудрились также дѣлать дома изъ хлѣбнаго вина. Гости не прихотливы, ѣдятъ съ

Digitized by Google

благодарностію предлагаемое, и въ угожденіе хозяину, стараются наперерывъ разсказывать новости о томъ, что слышали на ярмонкѣ, что прочитали въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, и что происходитъ у каждаго въ сосѣдствѣ. Такимъ-то образомъ и Климъ Сидоровичъ, совсѣмъ потерявшій изъ виду родственника своего, узналъ, что онъ вышелъ въ отставку, успѣлъ жениться и живетъ въ своей деревнѣ, занимаясь хозяйствомъ. Сначала новость эта не возбудила въ немъ никакого любопытства, ибо онъ не обращалъ большаго вниманія на небогатую свою родню; но когда онъ услышалъ, что родственникъ его Маіоръ и Кавалеръ трехъ орденовъ, то и запылала въ немъ родственная любовь. «А!» сказалъ онъ: «да я его очень хорошо знаю; онъ мнѣ близкій родственникъ, внучатный братъ. Удивляюсь, что онъ еще у меня не былъ! Вѣрно не знаетъ, что я здѣсь. Покойный отецъ мой записалъ его въ службу, и я даже неоднократно ему помогалъ, посылая къ нему въ полкъ деньги!»

Разумѣется, что все это была ложь, но Климъ Сидоровичъ рѣдко упускалъ случай солгать

Digitized by Google

что нибудь въ свою похвалу. Между тѣмъ, будучи внутренно не совсѣмъ увѣренъ, что Маіоръ Орленко къ нему явится, онъ въ тотъ же день отправилъ къ нему человѣка съ приглашеніемъ къ обѣду. Онъ не сомнѣвался, что такое приглашеніе будетъ принято съ благодарностію; но въ какую пришелъ онъ досаду, когда посланный возвратился съ поклономъ отъ Трофима Алексѣевича, и съ извиненіемъ, что ему никакъ нельзя быть! Что начать въ такомъ случаѣ? Съ одной стороны не позволяла ему гордость сдѣлать первое посѣщеніе, съ другой больно было показать предъ прочими гостями, что Маіоръ Орленко не очень дорожитъ его родствомъ. Конечно, онъ бы могъ выдавать его за неблагодарнаго, нечувствующаго оказанныхъ ему благодѣяній, и онъ было уже на то рѣшился; но увидѣвъ, что всѣ отзываются о Маіорѣ съ уваженіемъ, онъ догадался, что, можетъ быть, ему не повѣрятъ, и потому рѣшился съѣздить къ нему, сколь ни казалось ему это горькимъ. Но и тутъ Климъ Сидоровичъ умѣлъ охранить свое самолюбіе: онъ объявилъ, что ему нужно осмотрѣть одинъ отдаленный хуторъ, и

Digitized by Google

возвращаясь оттуда, заѣхалъ къ Маіору, какъ будто нечаянно.

Трофимъ Алексѣевичъ принялъ его учтиво, но довольно холодно, ибо физіономія его и пріемы сначала не пришлись ему по-сердцу. Но когда Дюндикъ съ увѣрительностію сталъ говорить о тѣсной дружбѣ, соединявшей ихъ родителей, о важныхъ услугахъ, оказанныхъ его отцемъ покойному Бунчуковому Товарищу, и когда мимоходомъ коснулся обязанностей истиннаго Христіанина и лазарета на пятьдесятъ кроватей; тогда Орленко усомнился въ своемъ искуствѣ отгадывать качества людей по физіономіи, крѣпко пожалъ ему руку и обѣщался непремѣнно пріѣхать на другой день. Такимъ образомъ началось знакомство между двумя родственниками.

Съ того времени Маіоръ Орленко всякій разъ посѣщалъ Клима Сидоровича, когда онъ пріѣзжалъ въ Черниговскую губернію. Будучи самъ правдивъ и добродушенъ, онъ легко повѣрилъ, что внучатный братъ его, котораго впрочемъ видалъ рѣдко, дѣйствительно такъ добръ, каковымъ хотѣлъ казаться, и полагая сверхъ того,

Digitized by Google

что отецъ его былъ облагодѣтельствованъ отцемъ Дюндика, онъ во всякомъ случаѣ оказывалъ ему всевозможное уваженіе. Онъ даже, согласясь на неоступныя его просьбы, рѣшился съѣздить, хоть на короткое время, въ Полтавскую губернію, чтобъ познакомиться съ его женою. Уже назначенъ былъ день отъѣзда, какъ вдругъ судьба посѣтила его такимъ несчастіемъ, которое совершенно разрушило его спокойствіе. Добрая жена, его единственный и вѣрный другъ, нечаянно простудившись, впала въ сильную горячку, на девятый день прекратившую ея жизнь, не смотря на помощь врача, призваннаго изъ ближайшаго города.

Легко представить себѣ можно отчаяніе бѣднаго Орленка! Въ продолженіе нѣсколькихъ дней, онъ не могъ пролить ни одной слезы, не могъ выговорить ни одного слова, и Докторъ началъ опасаться, что онъ не въ силахъ будетъ перенести сей ударъ. Двоюродная сестра его, Лосенкова, услышавъ о семъ несчастіи, поспѣшила къ нему, и усильнѣйшими просьбами съ трудомъ могла уговорить его употреблять хотя немного пищи. Наконецъ ласки маленькой его

Digitized by Google

дочери, пятилѣтней Анюты, нашли доступъ къ стѣсненному его сердцу. Онъ крѣпко прижалъ ее къ груди, въ первый разъ послѣ смерти жены слезы полились изъ глазъ его, и Докторъ началъ надѣяться на сохраненіе его жизни. Но надежда эта скоро разрушилась! Орленко день ото дня становился слабѣе, прогрустилъ еще мѣсяца четыре, и наконецъ слуга его, пришедшій по обыкновенію утромъ въ его комнату, не нашелъ уже его въ живыхъ. Въ письменномъ столикѣ его найдено короткое завѣщаніе, сочиненное за нѣсколько дней до кончины. Въ немъ онъ назначилъ Клима Сидоровича опекуномъ дочери своей, и просилъ его быть ей покровителемъ и благодѣтелемъ. Анна Андреевна съ горькими слезами отдавъ послѣдній долгъ покойному, запечатала завѣщаніе въ пакетъ, и отправила его по почтѣ къ Климу Сидоровичу; а невинную малютку Анюту взяла съ собою, чтобъ воспитать ее вмѣстѣ съ двумя своими дочерьми.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

ТЕТУШКА И ОПЕКУНЪ.

Анна Андреевна Лосенкова жила въ принадлежащемъ ей селѣ Барвеновѣ, въ разстояніи около ста верстъ отъ деревни покойнаго Орленка. Мужъ ея, бывшій Подкоморіемъ, оставилъ послѣ смерти своей имѣніе довольно разстроенное и двухъ малолѣтныхъ дочерей, почти однихъ лѣтъ съ Анютою. Анна Андреевна не имѣла ни малѣйшаго понятія ни объ Англійскомъ сельскомъ домоводствѣ, ни о педагогикѣ, а потому ей и не приходило на мысль, въ затруднительномъ своемъ положеніи прибѣгнуть къ Московскимъ Вѣдомостямъ, для пріисканія искуснаго

Digitized by Google

управителя и ученой гувернантки. Вмѣсто сего легкаго и вѣрнаго средства, она, по простотѣ своей, отслуживъ усердно молебенъ и твердо полагаясь на помощь Всевышняго, рѣшилась принять въ собственное свое попеченіе и дѣтей и имѣніе. И въ самомъ дѣлѣ молитва ея за Богомъ не пропала! При наблюденіи простаго правила, чтобъ расходы всегда были менѣе прихода, успѣла она въ короткое время выплатить всѣ долги мужа. Притомъ дѣти ея, видя передъ глазами примѣръ доброй, скромной и некапризной матери, еще въ младенческихъ лѣтахъ показывали хорошій нравъ и добрыя качества. Бѣдная сирота Анюта тотчасъ съ ними подружилась, и не прошло еще двухъ мѣсяцевъ, какъ она совершенно привыкла къ семейству Лосенковыхъ. Добрая тетушка любила ее, какъ свою дочь, а дѣти считали Анюту родною сестрою. Въ этихъ лѣтахъ впечатлѣнія, произведенныя несчастіемъ, хотя бываютъ сильны, но не продолжительны, и въ сердцѣ невинной малютки скоро изгладились слѣды печальныхъ воспоминаній о смерти родителей.

О Климѣ Сидоровичѣ долго не было ни ма-

Digitized by Google

лѣйшаго слуху, и тетушка начала уже опасаться, не потерялось ли на почтѣ отправленное къ нему завѣщаніе. Къ нѣкоторому ея успокоенію она однако узнала, что управитель его получилъ уже приказаніе принять имѣніе покойнаго въ свое вѣдѣніе. Изъ этого она должна была заключить, что завѣщаніе до него дошло; но при всемъ томъ не понимала, отъ чего самъ опекунъ не пріѣхалъ навѣдаться о сиротѣ, или по крайней мѣрѣ, не написалъ хотя нѣсколько строчекъ. Доброй тетушкѣ и въ голову не приходило, чтобъ опекунъ такъ мало заботился о вѣренномъ попеченію его залогѣ; она обманывалась въ немъ такъ же, какъ обманулся и покойный Орленко, и безпокоилась уже о томъ, не занемогъ ли онъ.

Читатель, для котораго открыто сердце Клима Сидоровича, весьма бы однако ошибся, если бъ подумалъ, что завѣщаніе покойнаго Маіора принято имъ было съ неудовольствіемъ. Напротивъ того, онъ весьма оному обрадовался, ибо тутъ представлялся ему новый случай хвалиться передъ всѣми своею добродѣтелью. Чего не разсказывалъ онъ о благодѣяніяхъ, какими и самъ

Digitized by Google

онъ и отецъ его осыпали все семейство Маіора! Многіе ему вѣрили, ибо въ разсказахъ своихъ онъ упоминалъ о такихъ подробностяхъ, которыя, казалось, не могли быть совершенною выдумкою. Нѣкому было доказывать его неправду, а къ тому же и самъ Маіоръ въ завѣщаніи своемъ припоминалъ о благодѣяніяхъ, семейству его оказанныхъ. За то завѣщаніе сіе хранилось у Клима Сидоровича, какъ драгоцѣнность, вмѣстѣ съ планомъ славнаго лазарета, и онъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ никогда не выѣзжалъ со двора, не взявъ его съ собою. Но въ продолженіе сихъ хвастливыхъ разсказовъ онъ совершенно забылъ о бѣдной Анютѣ. Наконецъ, когда одинъ изъ его знакомыхъ спросилъ однажды случайно, куда она теперь пристроена, Климъ Сидоровичъ вспомнилъ, что ему необходимо нужно, для свѣта, принять какія нибудь мѣры въ отношеніи къ ней. Сначала ему вздумалось, что удобно было бы взять ее къ себѣ; ибо и у него были двѣ дочери, немногими годами постарѣе Анюты. Въ головѣ его тотчасъ родилась мысль о выгодахъ, могущихъ произойти отъ этого добраго дѣла, и ему уже чудились разныя трогательныя сцены, плѣнявшія его во-

Digitized by Google

ображеніе. Напримѣръ, ему представлялось, что заѣдетъ въ домъ его, по дорогѣ, какой нибудь знатный сановникъ — чего добраго! можетъ быть, и Министръ. Послѣ обѣда, или во время чая, (какъ случится), войдутъ въ комнату три дѣвочки, чисто умытыя, съ расчесанными косами, и, на этотъ разъ, всѣ три въ одинакихъ платьяхъ. «Это, конечно, ваши дочери?» спроситъ Министръ. — Только двѣ изъ нихъ, Ваше Высокопревосходительство! третья, бѣдная сиротка, которую я воспитываю совершенно наравнѣ съ родными моими дѣтьми. Безъ меня ей несчастной нѣкуда дѣваться; но я помню ученіе Святаго Евангелія, и думаю себѣ, что Богъ, Ваше Высокопревосходительство, за то не оставитъ моихъ дѣтей! Подойди ближе, Анюта! не бойся, миленькая! Не правда ли, что тебѣ у меня хорошо жить?—Анюта, помня прежде данное ей приказаніе, поцѣлуетъ у него съ нѣжностію руку, и Министръ подумаетъ: какой благодѣтельный человѣкъ! А это при случаѣ пригодится. Конечно, случиться можетъ и такъ, что Министръ заѣдетъ въ такой день, когда Марѳа Петровна (супруга Клима Сидоровича), можетъ быть, наканунѣ немного неосторожно потрепа-

Digitized by Google

ла сиротку по щекамъ, и слѣды еще на другой день отчасти будутъ видны; но вѣдь и это бѣда не большая! Министръ вѣрно не замѣтитъ, что у сиротки одна щека краснѣе и пухлѣе другой; а если, противъ чаянія спроситъ, отъ чего? такъ можно же сказать, что у нее болятъ зубы!»

Такимъ образомъ роскошное воображеніе Клима Сидоровича представляло ему въ разныхъ видахъ пользу, какую онъ можетъ извлечь для себя, принявъ Анюту въ свой домъ, и чѣмъ болѣе онъ о томъ помышлялъ, тѣмъ болѣе представлялось ему выгодъ. «Когда она выростетъ,» думалъ онъ: «такъ мы выдадимъ ее за-мужъ! Дѣвочка, кажется, будетъ не дурна собою; къ тому же у нее безъ малаго триста душъ; а въ теперешнее тяжелое время и это не бездѣлица! Почему же не отдать ея, напримѣръ, за Секретаря Генеральнаго Суда? У меня будетъ свой ходатай по тяжбамъ, да еще какой! и тогда кто противъ Клима Сидоровича!»

Между тѣмъ бѣдная Анюта играла и рѣзвилась съ своими сестрами, не помышляя о томъ, что у нее есть опекунъ, отъ котораго она совер-

Digitized by Google

менно зависитъ; а доброй тетушкѣ и во снѣ не грѣзилось, что опекунъ этотъ мысленно отрекомендовалъ уже Анюту Министру, и потомъ выдалъ ее за-мужъ за Секретаря Генеральнаго Суда! Но милосердый Промыслъ, пекущійся о сирыхъ, избавилъ ее отъ корыстныхъ видовъ, угрожавшихъ ей со стороны опекуна.

Климъ Сидоровичъ, на этотъ разъ, ошибся въ расчетѣ. Вспоминая, въ планахъ своихъ, о Марѳѣ Петровнѣ, онъ хотя отдавалъ ей полную справедливость, придумывая заранѣе средства какъ скрыть отъ Министра распухлыя щеки бѣдной Анюты (ибо Марѳа Петровна была во всѣхъ отношеніяхъ достойная его супруга), но не предвидѣлъ, чтобы предложеніе взять Анюту въ домъ, могло быть ею отвергнуто. Къ счастію Анюты, Марѳа Петровна была очень не въ духѣ въ ту самую минуту, когда Климъ Сидоровичъ явился къ ней съ предложеніемъ. Она только что успѣла разбранить Еврея шинкаря, возвратившагося съ ярмонки и неумѣвшаго купить на салопъ именно такого атласу, какой она приказывала. Больщіе, какъ смоль, глаза ея сверкали еще отъ гнѣва, когда мужъ вошелъ въ комнату. Если бъ онъ

Digitized by Google

догадался выждать благопріятное время, то дѣло было бы въ шляпѣ; но «на каждаго мудреца довольно простоты» говоритъ пословица, кольми же паче на Клима Сидоровича! Будучи увѣренъ, что спекуляція его послужитъ еще къ утишенію ея гнѣва, онъ со всевозможнымъ краснорѣчіемъ началъ разсказывать, какія выгоды они могутъ получить отъ этого благодѣянія; но не успѣлъ онъ еще договорить, какъ Марѳа Петровна раскричалась: «Убирайся ты самъ и съ глупой своей дѣвчонкой! Чтобъ и духу ея не слышно было въ моемъ домѣ! Мой домъ не богадѣльня! Мой домъ не воспитательный! Вотъ тебѣ-на! Мнѣ и свои дуры надоѣли, а я еще стану возиться, чортъ знаетъ съ кѣмъ!» Смѣкнулъ муженекъ, что пришелъ не во-время, но ошибку поправить ужъ было поздно!

На другой день онъ однако опять отважился начать разговоръ о томъ же. Марѳа Петровна тогда была въ хорошемъ расположеніи, и потому выслушала мужа до конца. Внутренно, доводы его показались ей довольно убѣдительными, и она даже колебалась въ своемъ упрямствѣ; но вспомнивъ правило, котораго всегда держалась,

Digitized by Google

ни въ чемъ не уступать мужу и исполнять волю свою, не слушая ни просьбъ его, ни убѣжденій, — она сказала на отрѣзъ: «не хочу, не хочу! и никогда хотѣть не буду — хоть ты тресни!» Послѣ этого Климъ Сидоровичъ не смѣлъ уже ее болѣе безпокоить, изъ опыта зная, что старанія его ни къ чему бы не послужили.

Прошло около года послѣ смерти Маіора, и добрая тетушка успѣла уже такъ свыкнуться съ мыслію, что Анюта дѣйствительно ея дочь, что на вопросъ: сколько у нея дѣтей? она вѣрно отвѣчала бы: трое! Анюта между тѣмъ любила ее, какъ родную мать, и вѣрно бы горько расплакалась, если бъ кто-нибудь вздумалъ ее разувѣрить въ томъ, что она не родная дочь Анны Андреевны. Отъ Клима Сидоровича не было никакихъ отзывовъ, и казалось, что ничто не могло потревожить семейнаго спокойствія тетушки, какъ вдругъ, совсѣмъ неожиданно, получила она письмо, погрузившее ее въ горесть, близкую къ отчаянію. Но прежде, нежели разскажу читателю содержаніе сего письма, долженъ я, по неволѣ, обратиться опять къ опекуну нашей сироты.

Digitized by Google

Совершенно потерявъ надежду уговорить жену свою, послѣ двухъ неудачныхъ покушеній, о которыхъ разсказалъ я выше, Дюндикъ совсѣмъ пересталъ думать объ Анютѣ, вспоминая о ней только изрѣдка, когда, увлекаемый желаніемъ похвастаться передъ новымъ гостемъ, онъ вынималъ изъ ящика завѣщаніе покойнаго Маіора. Такимъ образомъ случилось однажды, что обѣдалъ у него сосѣдній помѣщикъ, отставной Полковникъ, находившійся передъ тѣмъ долгое время въ отсутствіи. Помѣщикъ былъ человѣкъ умный и просвѣщенный, и зналъ лично Маіора, когда былъ еще въ службѣ. Узнавъ изъ разсказовъ хозяина, что Маіоръ уже съ годъ, какъ умеръ и оставилъ малолѣтную дочь, онъ съ участіемъ сталъ разспрашивать о теперешней ея судьбѣ. Климъ Сидоровичъ сначала немного смѣшался; но вскорѣ, опомнясь, отвѣчалъ, что отдалъ ее на воспитаніе родной теткѣ, которой за то платитъ, изъ собственнаго своего кармана, значительную сумму. «Однако» замѣтилъ Полковникъ: «Анна Андреевна, сколько мнѣ извѣстно, хотя добрая женщина, но не въ состояніи доставить дитяти приличное воспитаніе.»—«Конечно такъ,» отвѣчалъ опекунъ, запинаясь: «но

Digitized by Google

извольте видѣть... я, конечно, охотно взялъ бы ее къ себѣ; да у меня... видите ли... въ домѣ тѣсновато: дѣтская не очень большая... впрочемъ, можетъ быть, со временемъ... конечно, по долгу Христіанскому....»

Помѣщикъ, имѣя, какъ умный человѣкъ, довольно точное понятіе о Климѣ Сидоровичѣ, поспѣшилъ вывесть его изъ замѣшательства. «Почему бы вамъ не отдать ея въ Смольный Монастырь?» сказалъ онъ: «тамъ она получила бы такое образованіе, какого и въ столицѣ дѣтямъ своимъ было бы трудно доставить частному человѣку; здѣсь же это вовсе невозможно.» — «Да я, право не знаю.... конечно ваша правда... только я думаю, что это очень затруднительно..» — «Ни сколько! стоитъ подать прошеніе.» — «Да я не знаю, кому и какъ!» — «Я охотно вамъ въ этомъ помогу» — «Ну! а если ее въ самомъ дѣлѣ примутъ? Вѣдь надобно будетъ отвезть ее въ Петербургъ. Сами посудите, какъ это затруднительно.» — «И на это есть средство,» сказалъ Полковникъ: «я недѣли черезъ двѣ думаю самъ ѣхать въ столицу, куда везу также свою дочь, уже принятую въ

Digitized by Google

Смольный. Повѣрьте мнѣ Анюту на руки; я радъ буду оказать эту маловажную услугу дочери Маіора Орленка.»

Климу Сидоровичу отговариваться было нѣчѣмъ; къ тому же для него было все равно, въ Петербургѣ ли она будетъ воспитываться, или въ селѣ Барвеновѣ. Онъ согласился на предложеніе Полковника, вручилъ ему письмо къ Аннѣ Андреевнѣ, въ которомъ, по праву опекуна, требовалъ, чтобъ она отдала ему Анюту для доставленія въ Петербургъ,—и на другой день уже разсказывалъ всѣмъ, что, заботясь о воспитаніи этой бѣдной сиротки, онъ уговорилъ Полковника взять ее съ собою, и что Полковникъ, по дружбѣ къ нему, на то согласился.

Полковникъ, желая выполнить въ точности принятую на себя обязанность, самъ поѣхалъ въ Барвеново. По прочтеніи письма, бѣдная тетушка громко зарыдала и бросилась цѣловать Анюту. Требованіе сіе пришло такъ неожиданно, что она было занемогла не на шутку отъ горестной мысли съ нею разстаться. Разсказы тронутаго Полковника о Смольномъ Монастырѣ, о

Digitized by Google

образѣ тамошняго воспитанія дѣтей, о материнскомъ попеченіи Августѣйшей ихъ Покровительницы ее немного успокоили; но она просила со слезами оставить Анюту хотя еще на нѣсколько дней. Полковникъ не могъ отказать неотступнымъ ея просьбамъ, и прожилъ цѣлую недѣлю въ Барвеновѣ. Онъ успѣлъ короче познакомиться съ тетушкой, и узнавъ ея кроткое сердце, ея скромную и незаносчивую добродѣтель, возъимѣлъ къ ней искреннее уваженіе. «Если бъ невозможно было помѣстить Анюту въ Монастырь,» подумалъ онъ: «то несравненно бы полезнѣе для нея было оставаться у доброй, хотя необразованной, тетушки, нежели у злой и полупросвѣщенной Маріы Петровны.»

Не буду описывать горести тетушки, когда, въ послѣдній разъ при прощаніи, обняла она заплаканную Анюту, и перекрестивъ ее, посадила къ Полковнику въ карету. «Ой! загубила я свою Галечку!» (*) говорила она, обливаясь слезами и долгое время ласки собственныхъ ея малютокъ не могли развлечь глубокой ея печали.

(*) Ой! потеряла я свою Анюту!

Digitized by Google

ГЛАВА V.

СМОЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ И ВЫПУСКЪ ИЗЪ ОНАГО.

Кто имѣетъ понятіе о образѣ жизни и воспитаніи въ Смольномъ Монастырѣ, тотъ легко повѣритъ, что Анютѣ немного нужно было времени, чтобъ привыкнуть къ новому своему положенію. Вскорѣ она коротко познакомилась съ подружками своими, и среди невинныхъ забавъ и нетягостнаго ученія, время протекало непримѣтно. Анюту всѣ въ Монастырѣ любили: она была доброе и ласковое дитя, притомъ такъ послушна и прилежна, что никогда не подавала ни малѣйшаго повода къ неудовольствію. Такимъ образомъ быстро протекло нѣсколько лѣтъ, и ма-

Digitized by Google

ленькая деревенская дѣвочка Анюта сдѣлалась прелестною молодою дѣвицею, въ которой не осталось ни малѣйшихъ слѣдовъ прежняго воспитанія. Время выпуска ея изъ Монастыря приближалось, между тѣмъ, скорыми шагами, и сердце въ ней сжималось отъ невольнаго трепета при мысли о роковой минутѣ, долженствовавшей разлучить ее навсегда съ милыми подружками, съ добрыми наставницами, съ тихою и однообразною монастырскою жизнію. Анюта оставила Малороссію въ самыхъ нѣжныхъ младенческихъ лѣтахъ, и Смольный Монастырь съ-тѣхъ-поръ сдѣлался для нея какъ бы новою родиною, въ которой сосредоточивались всѣ ея мысли, желанія и заботы. Внѣ монастырскихъ стѣнъ, одна только тетушка иногда занимала ея воображеніе, да и та представлялась ей совсемъ въ иномъ видѣ, нежели какова была въ самомъ дѣлѣ. Всѣ мѣстныя впечатлѣнія, вывезенныя ею изъ Барвенова, давно уже исчезли изъ ея памяти, и уступили мѣсто другимъ картинамъ, заимствовавшимъ краски свои отъ новыхъ понятій, развивавшихся въ ея умѣ. Тетушка, напримѣръ, представлялась ей въ образѣ одной Инспектрисы, болѣе другихъ ею любимой, а двоюродныхъ се-

Digitized by Google

стеръ она уподобляла тѣмъ изъ-своихъ подружекъ, которыя наиболѣе ей нравились. Даже тетушкинъ домъ въ селѣ Барвеновѣ получилъ въ ея воображеніи другой фасадъ и совсѣмъ иное расположеніе комнатъ. Онъ казался ей: «конечно, меньше Монастыря, — однако не слишкомъ меньше! И комнаты въ немъ, какъ ей помнилось, были свѣтлыя, высокія и богато убранныя, хотя, впрочемъ, не такія огромныя, какъ, напримѣръ, большая монастырская зала! Что жъ касается до сада — о! такъ тетушкинъ садъ былъ гораздо пространнѣе и милѣе монастырскаго, и сколько въ немъ было цвѣтовъ! Анюта очень твердо помнила, что тетушка позволяла ей рвать цвѣтовъ сколько угодно, и что, несмотря на то, количество ихъ никода не убавлялось.»

Наконецъ настало время выпуска; частныя испытанія кончились, и наступили публичныя. Какъ сильно билось сердце Анюты, когда приблизился послѣдній день пребыванія ея въ Монастырѣ! Почти цѣлую ночь не смыкала она глазъ, а когда засыпала на короткое время, и воображеніе представляло ей веселыя и заманчивыя картины свѣтской жиз-

Digitized by Google

ни, тогда мысль о разлукѣ съ Монастыремъ и о неизвѣстности будущей судьбы, пробуждала ее внезапно.

Дочь Полковника Р**, поступившая въ Монастырь въ одно время съ нею, принадлежала къ тому же выпуску, и отецъ ея взялъ Анюту къ себѣ вмѣстѣ съ дочерью. Въ продолженіе пребыванія ихъ въ Смольномъ, онъ опять вступилъ въ службу и совсѣмъ поселился въ Петербургѣ; и такъ Анютѣ пришлось остаться у него въ домѣ до-тѣхъ-поръ, пока тетушка, съ которою онъ, между тѣмъ, сохранилъ дружескія сношенія, пришлетъ за нею изъ Малороссіи. Анюта связана была тѣсною дружбою съ дочерью Полковника, и добрая Маша во всѣхъ отношеніяхъ заслуживала привязанность своей подруги, и платила ей взаимною любовью. Онѣ повѣряли другъ другу все, что́ у нихъ было на сердцѣ, — а въ первое время вступленія ихъ въ свѣтъ было о чемъ поговорить между собою! Все казалось имъ такъ странно, такъ дико,—все имъ представлялось въ иномъ видѣ, нежели какъ онѣ воображали прежде! Въ первые разы, когда онѣ являлись въ обществѣ,

Digitized by Google

имъ казалось, что всѣ обращаютъ вниманіе на каждое ихъ слово, на каждое ихъ движеніе! По вечерамъ, онѣ сообщали другъ другу мысли свои и замѣчанія о видѣнномъ ими въ продолженіе дня; разговоры эти часто не прекращались и тогда, когда онѣ уже лежали въ постелѣ, а иногда лучи восходящаго солнца находили ихъ еще неспящими.

Такимъ образомъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Полковникъ успѣлъ въ это время познакомить ихъ съ достопамятностями пышнаго Петербурга, и посѣтилъ съ ними ближайшія окрестности столицы. Какъ полюбились Анютѣ веселые острова Невы! Какъ понравились ей роскошные сады Петергофа, Царскаго Села и Павловска! Будущая сельская жизнь въ Барвеновѣ, въ воображеніи ея, украшалась мыслію, что тетушкинъ садъ похожъ хотя на одинъ изъ тѣхъ, которыми любовалась она въ Петербургѣ.

Около конца Мая, пріѣхала женщина, присланная тетушкою за Анютою. Клара Кашпаровна была толстая и добрая Нѣмка лѣтъ за

Digitized by Google

пятьдесятъ, родомъ изъ Бѣлыхъ-Мѣжъ (*), которую тетушка считала женщиною опытною, ибо она говорила по-нѣмецки, и нѣсколько разъ бывала въ Кіевѣ на контрактахъ. Во всей окружности Барвенова Клара Кашпаровна была въ большой чести, потому, что превосходно варила варенья, приготовляла наливки и умѣла покупать дешево все, что̀ ей поручали. Кромѣ того, никто не умѣлъ съ такою бережливостью скроить платье, и изъ обрѣзковъ матеріи, повидимому негодныхъ, составить наколку или другой нарядъ, или же выгадать жилетъ хотя дворецкому! Она охотно согласилась съѣздить въ Петербургъ на счетъ тетушкинъ и, сверхъ удовольствія, надѣялась извлечь нѣкоторую пользу изъ этого путешествія, запасясь въ столицѣ новыми выкройками для Малороссійскихъ модницъ.

Но Петербургъ не очень ей понравился. Она чувствовала себя какъ-будто связанною въ домѣ Полковника, и потому, исправивъ данныя ей въ Малороссіи порученія, безперестан-

(*) Нѣмецкая колонія въ Черниговской губерніи.

Digitized by Google

но поспѣшала отъѣздомъ. «Ну что здѣсь за жизнь!» твердила она Анютѣ. «На улицахъ такъ тѣсно, что индо ходить нельзя: того и смотри, что собьютъ съ ногъ, особливо на Невскомъ пришпектѣ! А дома-то ужъ черезчуръ высоки; лѣзешь, лѣзешь на лѣстницу, словно на колокольню, такъ, что ноги подкашиваются; а изъ окошка посмотришь — такъ голова закружится! То-ли-дѣло у насъ, въ Барвеновѣ!»

Анютѣ очень не хотѣлось оставить Петербургъ; но дѣлать было нечего! Ударилъ наконецъ часъ разлуки, день-ото-дня отлагаемый; всѣ прощальные визиты были кончены, все было готово къ отъѣзду, всѣ предлоги къ дальнѣйшей отсрочкѣ были истощены! Въ послѣдній разъ еще поѣхала она въ Монастырь, распроститься со всѣми... въ послѣдній разъ посѣтила она классы, дортуары, садъ! Каждая комната, каждый уголокъ стоилъ ей новыхъ слезъ! Въ продолженіе долговременнаго тамъ пребыванія сердце ея успѣло породниться даже съ бездушными предметами, находившимися предъ глазами ея съ младенческихъ лѣтъ! Оставляя Монастырь и Петербургъ, ей каза-

Digitized by Google

лось, что везутъ ее въ другое Государство,— въ другую часть свѣта!

Дома дорожная карета была уже заложена. Полковникъ съ Машею проводили Анюту до Трехъ-Рукъ. Тамъ онѣ еще разъ обнялись и возобновили обѣщаніе писать съ каждою почтою; еще разъ другъ друга перекрестили, и разстались — на долго! Анюта, сѣвъ въ карету, прижалась въ уголокъ, и слезы подъ зеленымъ вуалемъ лились ручьемъ изъ глазъ ея, пока, наконецъ, благодѣтельный сонъ представилъ воображенію ея любезный Монастырь, великолѣпный Петербургъ и милую, незабвенную Машу!

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Изъ писемъ Анюты, помѣщенныхъ во второй главѣ сей книги, читателямъ уже извѣстно, въ какое она пришла удивленіе, когда, по пріѣздѣ въ Барвеново, все нашла въ иномъ видѣ, нежели какъ предполагала. Другая, на мѣстѣ ея, вѣроятно, потеряла бы всю бодрость духа, и день и ночь проводила бы въ слезахъ, или, можетъ быть, съ досадою и презрѣніемъ смотрѣла бы на тетушку и на сестеръ, и наконецъ сама сдѣлалась бы ненавистною для всѣхъ родныхъ своихъ и знакомыхъ. Но Анюта была не такова: напитанная доброю нрав-

Digitized by Google

ственностью и пріученная къ скромности, она и не помышляла насмѣхаться надъ другими, что они не такъ одѣты, какъ она, или пренебрегать тѣми, которыхъ случай лишилъ свѣтскаго воспитанія. За то всѣ ее любили и уважали; сестры безъ зависти взирали на ея преимущества, а тетушка не могла ею налюбоваться. Анюта хотя всегда съ сожалѣніемъ вспоминала о Петербургѣ, но, повинуясь съ покорностію опредѣленіямъ судьбы, искренно вознамѣрилась пріучить себя къ новому положенію, въ которомъ находилась. Когда же узнала она добрыя качества и горячую къ ней любовь тетушки; когда услышала отъ постороннихъ, что Анна Андревна ее, оставленную послѣ родителей сиротою, призрѣла съ материнскою нѣжностію: тогда изъ благодарнаго сердца ея изгладились всѣ сравненія между тетушкою и Инспектрисою, между кузинами и монастырскими подружками. Она научилась собственнымъ опытомъ, что не одѣянье и не наружный блескъ составляютъ достоинство человѣка; а полюбивъ искренно своихъ родныхъ, она даже стала находить удовольствіе въ

Digitized by Google

сельской жизни, которая въ первые дни казалась ей столь непріятною.

Какъ правдивый Историкъ, я впрочемъ нахожусь въ необходимости признаться читателю, что и другое обстоятельство, независимое отъ добрыхъ качествъ тетушки, не мало способствовало къ украшенію въ глазахъ Анюты деревенской жизни въ Барвеновѣ. Штабсъ-Ротмистръ Блистовской, котораго видѣла она на балѣ у Хорунжаго, сдѣлалъ сильное впечатлѣніе на неопытное сердце, созданное для нѣжнѣйшихъ чувствованій. Сначала она сама того не знала; ей казалось, что онъ болѣе другихъ ей нравился потому только, что обращеніемъ своимъ напоминаетъ ей любезный Петербургъ. Въ невинной неопытности своей, она даже не примѣчала дѣйствія, произведеннаго ею на Блистовскаго, и его старанія понравиться ей приписывала простой учтивости. Заблужденіе, въ которомъ находилась она относительно собственнаго своего сердца, еще усилилось, когда узнала она, что Блистовской недавно пріѣхалъ изъ Петербурга, гдѣ видѣлъ и Машу; тогда ей показалось такъ нату-

Digitized by Google

рально, что она съ нимъ болѣе любила говорить, нежели съ другими! По возвращеніи ея съ бала домой, Блистовской не выходилъ у ней изъ мыслей; но какъ эти мысли о немъ смѣшивались обыкновенно съ воспоминаніями о Петербургѣ и о Машѣ, то она долго еще оставалась въ заблужденіи на счетъ истинныхъ чувствованій своего сердца.

Между-тѣмъ Блистовской, болѣе ея опытный, увѣрился, при первомъ взглядѣ на Анюту, что отъ нея зависѣть будетъ счастіе или несчастіе всей его жизни. Онъ долго жилъ въ Петербургѣ, бывалъ въ чужихъ краяхъ и уже не разъ пріѣзжалъ въ Малороссію, гдѣ находилась значительная часть его имѣнія; однако ни въ Петербургѣ, ни въ Малороссіи, и нигдѣ, ни одна дѣвушка не производила на него такого впечатлѣнія, какъ Анюта. И это впечатлѣніе не казалось ему дѣйствіемъ одной красоты ея! Конечно, высокій стройный станъ ея, большіе голубые глаза, осѣненные длинными черными рѣсницами, и вся вообще прелестная наружность ея плѣняли его взоры; но и прежде того случалось иногда, что сердце его би-

Digitized by Google

лось сильнѣе при видѣ подобнаго стана, подобныхъ глазъ! Не одинъ разъ въ жизни встрѣчалъ онъ дѣвушекъ, которыя нравились ему своею красотою; но ни въ комъ еще не находилъ столько кротости и добродушія, такой милой и невинной улыбки, такого плѣнительнаго выраженія во всѣхъ чертахъ! Вступивъ съ нею въ разговоръ, онъ пораженъ былъ ея здравыми сужденіями, и даже самая ея неопытность и незнаніе свѣта придавали ей какую-то необыкновенную прелесть. Нѣтъ! подумалъ онъ: такая наружность не можетъ быть обманчивою! и самому себѣ далъ слово, употребить всѣ усилія, чтобъ снискать ея любовь.

Блистовской былъ нрава твердаго и рѣшительнаго, и будучи притомъ богатъ и не имѣя родителей, зависѣлъ совершенно отъ себя. Онъ принялъ намѣреніе не откладывать надолго рѣшенія судьбы своей, познакомиться съ Анютою покороче, и при первомъ случаѣ съ нею объясниться. На другой же день послѣ бала онъ отправился въ Барвеново.

Digitized by Google

Въ Малороссіи, въ тѣхъ домахъ, гдѣ не успѣли еще промѣнять стариннаго Русскаго гостепріимства на новыя свѣтскія приличія, не нужно много времени, чтобъ коротко познакомиться съ семействомъ и быть принятымъ, какъ родной. Правда, конечно, и то, что богатый и холостой гвардейскій офицеръ въ провинціяхъ бываетъ всегда принимаемъ отлично-хорошо; но если вникнуть внимательно въ причины такого пріема, то не трудно открыть, что часто въ этомъ руководствуются не однимъ гостепріимствомъ. Мнѣ самому случалось видѣть въ нѣкоторыхъ домахъ, какъ ласкали молодаго человѣка, еще холостаго, и какъ вскорѣ потомъ принимали его, когда онъ являлся въ тотъ же домъ уже женатый. Несходство между обоими пріемами было разительное, хотя молодой человѣкъ въ теченіе этого времени не перемѣнился ни лицемъ, ни душею. Но какъ бы то ни было, а тетушка— какъ намъ извѣстно—не принадлежала къ числу людей моднаго разбора, и потому приняла Блистовскаго съ обыкновеннымъ радушіемъ, ни мало не заботясь о причинахъ его посѣщенія. Анюта обрадовалась, когда онъ не-

Digitized by Google

ожиданно вошелъ въ комнату, и, въ невинномъ заблужденіи, не думала скрывать своего удовольствія, полагая, что она радуется только случаю поговорить о милой Машенькѣ! У бѣдной Праскуты тоже забилось сердце: она считала, что Блистовской пріѣхалъ для нея, и покраснѣла по уши!

Мы не будемъ томить читателей нашихъ распространеніемъ разсказа о томъ, что имъ уже извѣстно изъ писемъ Анюты. Блистовской пріѣзжалъ почти ежедневно въ Барвеново, всякій день открывалъ новыя достоинства въ своей любезной и всякій день болѣе влюблялся. Нѣсколько разъ просилъ онъ позволенія у Анюты поговорить съ тетушкою, но не могъ добиться рѣшительнаго отвѣта. Наконецъ, получивъ ея согласіе, онъ не замедлилъ имъ воспользоваться.

Это было передъ вечеромъ. Тетушка сидѣла въ бесѣдкѣ, сколоченной изъ тонкихъ латъ, около которыхъ обвивались хмѣль и красные бобы; она со вниманіемъ слушала прикащика, доносившаго объ успѣхахъ жатвы.

Digitized by Google

«Милости просимъ, Владиміръ Александровичъ!»—сказала она.—«Не хотите ли поучиться хозяйству? Вотъ у насъ жито, въ нынѣшнемъ году, благодареніе милосердному Богу, хорошо уродилось! Пятнадцать копъ на десятинѣ, а въ иномъ мѣстѣ, гдѣ поближе къ селенію, и еще болѣе! Каковъ-то будетъ вымолотъ?—Боюсь только, чтобъ у насъ конопли не побило градомъ, какъ у сосѣдей. Вотъ у Ивана Ивановича вся, говорятъ, пропала, какъ будто подкошена! До-сихъ-поръ Господь насъ миловалъ; какъ-то будетъ впередъ!»

Владиміру было не до конопли и не до жита, но надлежало подождать, пока кончится тетушкинъ разговоръ съ прикащикомъ. Долго слушалъ онъ ея разсужденія о жатвѣ и о молотьбѣ, о гречкѣ, овсѣ и конопляхъ, о починкахъ, необходимыхъ въ винокурнѣ, и проч. Отъ любовнаго нетерпѣнія разговоръ этотъ ему показался еще длиннѣе, нежели каковъ былъ въ самомъ дѣлѣ, и онъ мысленно нѣсколько разъ перекрестился отъ радости, когда прикащикъ, принявъ послѣднее приказаніе

Digitized by Google

и наставленіе, поцѣловалъ у барыни ручку, и низко поклонясь, удалился изъ бесѣдки.

«Извините, Владиміръ Александровичъ!» сказала тетушка. «А я за хозяйскими хлопотами совсѣмъ забыла, что вамъ невесело меня слушать. Но не прогнѣвайтесь; вѣдь вы у насъ не чужіе! Зачѣмъ вы оставили барышень? ужь не поссорились ли вы съ ними?»

— Я пришелъ съ вами поговорить наединѣ, Анна Андреевна! Отъ васъ зависитъ участь моя, счастіе или несчастіе всей моей жизни.—

«Съ нами сила Господня! что съ вами сдѣлалось? Какое вліяніе, я маленькій человѣкъ, могу имѣть на судьбу вашу? Или вы шутите со мною, Владиміръ Александровичъ?»

— Я очень далекъ отъ шутокъ, тетушка! Позволите ли вы мнѣ впредь всегда такъ васъ называть?—

«А почему же нѣтъ, мой батюшка?—по-

Digitized by Google

жалуй, если вамъ это дѣлаетъ удовольствіе! Да что вамъ въ этомъ?»

— Тетушка! я люблю Анюту! Сдѣлайте меня счастливѣйшимъ изъ смертныхъ: согласитесь отдать мнѣ ея руку!

«Такъ вотъ дѣло-то въ чемъ!» сказала тетушка протяжнымъ голосомъ, и призадумалась. Это предложеніе пришло совсѣмъ неожиданно, хотя съ нѣкоторыхъ поръ посѣщенія Блистовскаго сдѣлались для ней весьма замѣчательными. Мы уже объяснили читателямъ, что Анна Андреевна не принадлежала къ числу людей, оказывающихъ гостепріимство изъ какихъ-нибудь видовъ, и потому въ другое время Блистовской могъ бы ѣздить нѣсколько лѣтъ въ ея домъ, и ей бы на умъ не приходило присматривать за нимъ, и добиваться, не влюбленъ ли онъ въ которую-нибудь изъ барышень. Но на этотъ разъ особенный случай обратилъ ея вниманіе на частыя посѣщенія молодаго офицера.

Съ нѣкотораго времени тетушка замѣтила,

Digitized by Google

что Праскута ея совершенно перемѣнилась. Она сдѣлалась печальна и задумчива; живой румянецъ на щекахъ ея началъ пропадать, и часто глаза ея казались заплаканными. Сначала тетушка вообразила, что Праскута нездорова, и не смотря на ея увѣренія въ противномъ, поила ее разными травами и другими лекарствами изъ домашней лабораторіи; но болѣзнь отъ того не прекращалась! Праскута все дѣлалась задумчивѣе и печальнѣе, а тетушка болѣе и болѣе о ней безпокоилась. Наконецъ, при всей простотѣ своей, тетушка начала смѣкать, что странная болѣзнь Праскуты имѣетъ какую-то связь съ Блистовскимъ. Въ самый тотъ день, когда Владиміръ посватался за Анюту, тетушка дѣлала новыя наблюденія надъ своею дочерью, и еще болѣе утвердилась въ своихъ догадкахъ. Отъ глазъ ея не скрылось, что Праскута попеременно блѣднѣла и краснѣла, когда еще издали послышался знакомый стукъ коляски Блистовскаго; а когда коляска начала приближаться къ крыльцу, Праскута встала изъ-за пялецъ и поспѣшила выйти изъ комнаты. «Куда ты идешь, Праскута?» спросила Анна Андреевна. — У меня есть дѣло, ма-

Digitized by Google

тушка! — отвѣчала Праскута, — и тетушкѣ показалось, что въ глазахъ ея блистали слезы, когда, выходя изъ комнаты, она нечаянно оглянулась.

Бѣдная Праскута съ нѣкотораго времени замѣтила взаимную другъ къ другу любовь Владиміра и Анюты!

И такъ, вотъ о чемъ задумалась тетушка, услышавъ предложеніе Блистовскаго! Она любила Анюту столь же горячо, какъ родныхъ дочерей своихъ; но при всемъ томъ не могла быть равнодушною къ положенію Праскуты. Она вообразила себѣ, какой ударъ для нея будетъ извѣстіе о сватовствѣ Владиміра — и сердце ея разрывалось при мысли, что счастіе одной изъ дочерей ея сопряжено съ несчастіемъ другой. Наконецъ всегдашняя надежда Анны Андреевны на Промыслъ Божій ее ободрила. Богъ милостивъ! подумала она, и насъ не оставитъ. Праскута еще такъ молода, что успѣетъ полюбить другаго! Анюта же вѣрно будетъ счастлива за такимъ добрымъ человѣкомъ, каковъ Владиміръ Александровичъ.

Digitized by Google

Между-тѣмъ Блистовской сидѣлъ какъ на иголкахъ; онъ не могъ понять причины недоумѣнія тетушки, и вообразилъ себѣ, что она, можетъ быть, имѣетъ на счетъ его какія-нибудь сомнѣнія. Вскорѣ, однако, тетушка вывела его изъ безпокойства: «Владиміръ Александровичъ!» сказала она дрожащимъ отъ умиленія голосомъ: «я считаю васъ добрымъ и честнымъ человѣкомъ, и надѣюсь, что Галечка будетъ съ вами счастлива. Возьмите ее, благословляю васъ отъ всего сердца!»

Владиміръ, внѣ себя отъ радости, кинулся на шею къ Аннѣ Андреевнѣ. Онъ цѣловалъ ея руки, называлъ ее любезною, милою, доброю тетушкою, и хотѣлъ тотчасъ бѣжать къ Анютѣ. «Погодите немного!» сказала растроганная тетушка: «дайте мнѣ утереть слезы; пойдемъ вмѣстѣ!» Изъ бесѣдки до дому было очень недалеко; но Владиміру, принужденному итти медленно подлѣ тетушки, дорога показалась несносно продолжительною. «Вы, кажется, нарочно идете тише обыкновеннаго, тетушка?» сказалъ онъ. — А мнѣ такъ кажется, — отвѣчала она,

Digitized by Google

смѣясь, — что вы сегодня ходите скорѣе обыкновеннаго.» —

Дошедъ до крыльца, Владиміръ никакъ не утерпѣлъ, чтобъ не упредить тетушки. «Анюта, моя Анюта!» вскричалъ онъ, вошедъ въ комнату, гдѣ она съ Гàпочкою сидѣла на софѣ. Онъ съ жаромъ схватилъ ея руку, и палъ къ ея ногамъ. Анюта сперва пришла въ замѣшательство, поблѣднѣла и не знала, что ей дѣлать. Но взглянувъ нечаянно и видя, что тетушка стоитъ передъ нею съ веселою улыбкою, она, по какому-то внутреннему чувствованію, догадалась, что́, это значитъ. Голова ея невольно, и ей самой невѣдомо, опустилась на плечо Владиміра, и уста ихъ соединились въ нѣжный поцѣлуй.

Вскорѣ въ домѣ узнали, что Анюта невѣста, и всѣ пришли ее поздравить. И Праскута о томъ узнала; хотѣла... сойти въ низъ, но у нея не стало духа! Она сказалась больною, обвязала себѣ голову и легла въ постель. Анна Андреевна пошла къ ней: она не предлагала уже ей лекарства, а только нѣжно обняла ее, ти-

Digitized by Google

хонько поплакала надъ нею, и благословила ее, не говоря ни слова. Потомъ возвратилась она къ Анютѣ, и старалась казаться веселою.

Настало время пить чай. Анюта сѣла къ столу, а Владиміръ помѣстился подлѣ нея, чтобъ ей помогать. На лицѣ обоихъ любовниковъ ясно изображались чувствованія, которыми преисполнены были сердца ихъ. Анюта въ этотъ день разливала чай не съ такимъ искусствомъ, какъ обыкновенно, и добрая тетушка неоднократно журила ее за разсѣянность. Владиміръ, между-тѣмъ, не спускалъ ее съ глазъ, и въ восторгѣ своемъ не замѣчалъ, что она забыла положить сахару въ его чашку. Онъ предавался сладостнымъ мечтаніямъ о будущемъ: иногда ему представлялось, что онъ женатъ уже на Анютѣ, что молодая супруга разливаетъ чай у него дома, а тетушка пріѣхала къ нимъ погостить. Мысли его улетали еще далѣе.... Вдругъ Анна Андреевна поспѣшно вскочила со стула, поставила чашку на столъ и вскричала:

«Ахъ, я дура! прости меня, Господи! Ну что я надѣлала? Галечка, другъ мой! виновата предъ

Digitized by Google

тобою; виновата предъ вами обоими! Ну, какъ могла я согласиться на предложеніе Владиміра Александровича! Боже мой, Боже мой! что теперь дѣлать!»

Владиміръ испугался и тоже вскочилъ съ мѣста. Анюта смотрѣла на Анну Андреевну съ удивленіемъ, не говоря ни слова. Никто не понималъ, что сдѣлалось съ тетушкой, которая между-тѣмъ продолжала свои восклицанія, будучи, по видимому, весьма встревожена. Наконецъ Владиміръ подошелъ къ ней, и взялъ ее за руку: «Помилуйте, тетушка! что съ вами сдѣлалось?» сказалъ онъ.

— «Совсѣмъ забыла о Климѣ Сидоровичѣ! Правда, о немъ уже давно нѣтъ ни духу, ни слуху! какъ въ воду канулъ. Между-тѣмъ вѣдь я знаю, мои батюшки, что онъ живъ и здоровъ, прости меня, Господи!» —

Владиміръ и Анюта все еще не понимали тетушки. «Какой Климъ Сидоровичъ?» вскричали они оба почти въ одинъ голосъ.

Digitized by Google

—«Да твой опекунъ, Галя! которому покойный отецъ твой, царство ему небесное! тебя ввѣрилъ передъ смертью, и отъ котораго ты зависишь. Безъ него намъ ничего рѣшить не можно; а я, старая дура, вѣдь совсѣмъ о немъ забыла! Прійдется написать къ нему; а пока отъ него не получимъ отвѣта, не прогнѣвайтесь, дѣти! я беру слово свое назадъ!» —

Анюта рѣдко слыхала о Климѣ Сидоровичѣ, и не имѣвъ никакого съ нимъ сношенія, едва помнила его имя, а тѣмъ еще менѣе помышляла о томъ, что онъ можетъ имѣть какое-нибудь вліяніе на ея участь. Въ первый разъ въ жизни она услышала теперь, что покойный отецъ ввѣрилъ ее попеченію Дюндика. Владиміръ также изумился: онъ никогда не слыхалъ, что у Анюты есть опекунъ, и хотя не могъ предполагать, чтобы опекунъ этотъ помѣшалъ его браку; но предвидя, что переписка съ нимъ можетъ отдалить его счастіе, онъ очень огорчился симъ новымъ открытіемъ. Въ этомъ расположеніи духа рѣшился онъ испытать, нельзя ли обойтись безъ помощи Клима Сидоровича. «Тетушка!» сказалъ онъ: «мнѣ кажется, вы напрасно такъ безпокои-

Digitized by Google

тесь. Если Анютинъ опекунъ давно не давалъ о себѣ извѣстія, то это знакъ, что онъ о ней не заботится; а въ такомъ случаѣ не зачѣмъ у него и спрашиваться. Вы заступаете мѣсто ея родителей, и кромѣ васъ намъ не нужно ни у кого просить согласія.»

—»Тише, мой батюшка, тише. Правда, что я считаю Анюту своею родною дочерью; правда и то, что Климъ Сидоровичъ мало о ней думаетъ— не въ упрекъ ему сказать! Съ-тѣхъ-поръ, какъ братецъ Трофимъ Петровичъ закрылъ глаза, опекунъ-то, полно, справлялся ли объ ней хоть одинъ разъ? но при всемъ томъ воля отцовская— воля Божія. Скажи, мой другъ, Анюта: если бъ покойный отецъ твой былъ живъ, ты бы его послушалась?»—

«Вы вѣрно, въ томъ не сомнѣваетесь, тетушка!»

—«Нѣтъ, мой другъ, не сомнѣваюсь! Итакъ, если ты слушалась бы его живаго, такъ еще болѣе должна почитать волю его, когда уже нѣтъ его на свѣтѣ. Вѣдь правду я говорю, Галечка?

Digitized by Google

Нѣтъ, Владиміръ Александровичъ! Воля ваша, а тутъ дѣлать нѣчего! спроситься Клима Сидоровича надобно!»—

Должно было покориться требованію тетушки! Самъ Владиміръ чувствовалъ, что она совершенно права, и что безъ согласія опекуна, назначеннаго отцемъ Анютинымъ, не прилично было бы располагать ея рукою. Итакъ положили написать съ первою почтою къ Климу Сидоровичу, а до полученія отъ него отвѣта, не разсказывать никому о томъ, что случилось въ этотъ вечеръ. Тетушка поуспокоилась, разсудивъ, что отвѣтъ она, безъ сомнѣнія, получитъ благопріятный, потому, что опекунъ не могъ имѣть никакихъ причинъ къ отказу. Однако, несмотря на то, что и прочіе раздѣляли надежду тетушки, веселіе этого вечера немного разстроилось симъ неожиданнымъ затрудненіемъ.

Въ первыя минуты Владиміръ такъ пораженъ былъ поступкомъ тетушки, что и не думалъ разспрашивать подробнѣе о новооткрытомъ опекунѣ. Но когда дѣло дошло до разсчетовъ, чрезъ сколько времени можно имѣть отвѣтъ, и Влади-

Digitized by Google

міръ при этомъ случаѣ узналъ, что опекунъ живетъ въ Полтавской губерніи, то ему вдругъ пришла мысль, не тотъ ли самый это Климъ Сидоровичъ, съ которымъ познакомился онъ въ прошломъ году? Когда же узналъ притомъ, что онъ прозывается Дюндикомъ, то всѣ сомнѣнія его исчезли, но открытіе это нимало его не радовало. Онъ довольно, хорошо зналъ Клима Сидоровича и Марѳу Петровну, и нѣкоторыя особенныя обстоятельства заставляли его думать, что они не поспѣшатъ отвѣтомъ на письмо. Мысль эта очень его тревожила. Пройдя нѣсколько разъ въ задумчивости по комнатѣ взадъ и впередъ, онъ рѣшился наконецъ самъ ѣхать въ Полтавскую губернію, несмотря на непріятность разстаться съ Анютою, по меньшей мѣрѣ на недѣлю. «Тетушка!» сказалъ онъ, когда намѣреніе это въ немъ утвердилось: «мнѣ кажется, всего лучше будетъ, если я самъ съѣзжу къ опекуну Анютину.«—» И конечно такъ, Владиміръ Александровичъ! Поѣзжайте съ Богомъ! А мы, между-тѣмъ, Анюту вашу беречь будемъ пуще глаза. Поэтому и мнѣ не нужно писать длиннаго письма, что́ я, признаться, не очень и люблю. Да правду сказать, я не умѣла бы описать

Digitized by Google

васъ хорошенько; а теперь вы сами съ нимъ познакомитесь, и онъ увидитъ, какого жениха себѣ нажила моя Галечка!»—

«Да я съ нимъ уже знакомъ, тетушка! прошлаго года я довольно часто видалъ его въ Ромнахъ.»

—«Такъ это и того лучше! Стало-быть ему и раздумывать недолго будетъ, и вы скорѣе къ намъ возвратитесь. Ну, славу Богу, все къ лучшему! А я совсѣмъ не воображала, что вы его знаете. Смотри, пожалуй, какъ это кстати! Когда же вы располагаете ѣхать?»—

Владиміръ взглянулъ на Анюту, и вздрогнулъ при мысли, что онъ долженъ ее оставить; наконецъ онъ сказалъ, собравшись съ духомъ: «Я думаю ѣхать завтра, тетушка! Чѣмъ скорѣе поѣду, тѣмъ скорѣе ворочусь!»

—«Ну, такъ я къ завтрему приготовлю свое письмецо!»—

И въ-самомъ-дѣлѣ, на другой же день ввe-

Digitized by Google

черу подъѣхала къ низенькому крыльцу тетушкина дома телега съ лихою тройкою. Владиміръ распростился со всѣми, крѣпко прижалъ къ сердцу Анюту, не внимая увѣщаніямъ доброй Анны Андреевны; потомъ взгромоздился на повозку и поскакалъ во весь духъ. Тетушка, Анюта и Гапочка остались на крыльцѣ, и смотрѣли ему въ слѣдъ, пока не улеглась послѣдняя пыль, поднятая на дорогѣ скачущею тройкой.

Домъ тетушкинъ какъ будто опустѣлъ послѣ отъѣзда Владиміра, и долго мирные жители Барвенова не могли привыкнуть къ его отсутствію. Вездѣ царствовало какое-то уныніе, умноженное еще безпокойствомъ о печальномъ положеніи Праскуты; но къ чести сей послѣдней я долженъ сказать, что извѣстіе о затрудненіи, встрѣтившемся осносительно сговора Анюты, нисколько ее не обрадовало.

Между-тѣмъ, пока Владиміръ находиться будетъ на большой Полтавской дорогѣ, мы разскажемъ читателямъ, отъ-чего воспоминаніе о

Digitized by Google

прежнемъ знакомствѣ съ Климомъ Сидоровичемъ такъ сильно и непріятно на него подѣйствовало. Но для сего нужно перенестись мысленно за годъ передъ описанною нами въ главѣ сей эпохою.

=

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

ЦЫГАНСКІЙ АТАМАНЪ.

Конная ярмонка приходила къ концу, когда Владиміръ, въ прошломъ году, пріѣхалъ въ Ромны, и не давъ себѣ времени переодѣться, отправился въ дорожномъ мундирномъ сюртукѣ на площадь, уже начинавшую пустѣть. Продавцы, имѣвшіе удачу въ торговлѣ, сламывали коновязи, весело прикрикивая на табуны свои, съ которыми спѣшили на другія ярмонки. На площади оставались тѣ только, которымъ не удалось сдѣлать выгодной продажи; съ печальнымъ видомъ стояли они, какъ вкопанные, опустивъ голову, или же прохаживались между лошадь-

Digitized by Google

ми, съ неудовольствіемъ поглядывая на счастливыхъ соперниковъ.

По прибытіи Владиміра на площадь, окружили его Жиды и Цыганы, предлагая наперерывъ свои услуги. «Позалуйте сюда, Васе Благородіе!» говорилъ одинъ; — «я и въ просломъ году вамъ слузилъ, Васе Высокородіе!» увѣрялъ другой;» «Ваше Превосходительство! мы старые знакомые,» кричалъ третій: — «ужъ мнѣ грѣшно васъ обманывать! Услужу вамъ, какъ отцу родному!» — Больше всѣхъ вертѣлся около него одинъ Цыганъ, котораго наружность особенно привлекла на себя вниманіе Блистовскаго. Онъ одѣтъ былъ лучше всѣхъ другихъ: синій на немъ кафтанъ, изъ нелинючаго сукна, не былъ оборванъ, какъ у собратій его. Онъ опоясанъ былъ широкимъ малиновымъ кушакомъ, окрашенымъ Малороссійскимъ червецомъ. Круглая поярковая шлапа его, на манеръ кучерской, не смотря на необыкновенную величину, едва прикрывала тѣмя, и надѣта была съ небольшимъ наклономъ къ правому уху; изъ-подъ широкой палевой ленты, около шляпы этой обвязанной, торчалъ конецъ павлиньяго пера; шея

Digitized by Google

же повязана была алымъ платкомъ, коего кончики висѣли на груди. Желтый цвѣтъ лица, небольшой орлиный носъ и рѣзкія черты явно свидѣтельствовали объ Индійскомъ его происхожденіи, а черные бѣглые глаза, какъ раскаленные угли, сверкали изъ глазныхъ ямъ. Изъподъ шляпы его вились густыя черныя кудри, и такого же цвѣта борода и усы покрывали всю нижнюю половину его лица. Росту онъ былъ небольшаго, но широкія плечи и длинныя жилистыя руки показывали необыкновенную его силу.—Хотя онъ больше другихъ надоѣдалъ своею навязчивостію, но при всемъ томъ, Блистовской не могъ не любоваться его ловкостію и проворствомъ. Прочіе Цыганы, повидимому, оказывали ему уваженіе, и называли его атаманомъ.

Съ самаго прибытія Блистовскаго на конную площадь, Атаманъ присталъ къ нему, уговаривая его купить пару гнѣдыхъ лошадей, которыхъ продавецъ, казалось, вовсе не заботился пріискивать покупщиковъ на свой товаръ. Это былъ человѣкъ лѣтъ пятидесяти, у котораго черные усы начинали уже сѣдѣть. Несмотря

Digitized by Google

на несносный жаръ, тогда бывшій, подбритая голова его покрыта была круглою черною шапкою изъ бараньяго мѣху, и представляла странную несообразность съ остальнымъ одѣяніемъ его, состоявшимъ изъ широкихъ холстинныхъ шароваръ и такой же рубахи, носившей на себѣ явные слѣды долговременнаго употребленія. — Кожухъ его, или нагольный тулубъ, разостланъ былъ на землѣ, и онъ сидѣлъ на немъ съ поджатыми босыми ногами, не обращая ни малѣйшаго вниманія на проходящихъ. Подлѣ него, прямо противъ солнца, стояли сапоги, или чоботы, только что вымазанные дегтемъ; отъ времени до времени онъ бросалъ на нихъ умильные взгляды, какъ будто любуясь игрою солнечныхъ лучей, на нихъ отражавшихся. На лицѣ его изображалось какое-то страдательное довольствіе судьбою своею, на самый строгій наблюдатель едва ли могъ бы различить, происходитъ ли это довольствіе отъ увеселительнаго зрѣлища лоснящихся сапоговъ, или отъ пріятнаго вкуса огромной желтой дыни, которую онъ грызъ, не замѣчая, что сокъ изъ нея лился ручьями по бритой бородѣ его и упадалъ крупнымъ дождемъ на высокую мышковатую

Digitized by Google

грудь. Путешественникъ, находящійся въ первый разъ на Украйнѣ, вѣроятно, удивился бы странному его равнодушію; но Блистовской, самъ Малороссіянинъ, легко отгадалъ, что этотъ хладнокровный барышникъ долженъ быть крестьянинъ какого-нибудь помѣщика, поручившаго ему продажу своихъ лошадей.

Въ справедливости догадки своей онъ еще болѣе утвердился, когда, слѣдуя приглашенію Цыганскаго Атамана, подошелъ поближе къ гнѣдымъ лошадямъ. Бывъ довольно искуснымъ знатокомъ, онъ тотчасъ замѣтилъ въ нихъ явные признаки, что они очень долго ходили въ дышлѣ, хотя Атаманъ клятвенно увѣрялъ, что это молодыя верховыя лошади, вызываясь притомъ самъ на нихъ проскакать, чтобъ доказать, какъ онѣ живы и исполнены огня.

Походивъ между коновязьми, Владиміръ, несмотря на увѣренія своихъ провожатыхъ, вскорѣ увидѣлъ, что на ярмонкѣ нѣтъ ничего достойнаго его вниманія. Онъ хотѣлъ уже оставить площадь, какъ замѣтилъ въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ косяковъ нѣсколько вороныхъ

Digitized by Google

лошадей, показавшихся ему столь видными, что онъ рѣшился подойти поближе. — Лишь только провожатые его замѣтили сіе намѣреніе, какъ закричали всѣ въ одинъ голосъ: «Васе Благородіе! не ходите туда! Залѣть будете; ей-зе Богу залѣть будете; тамъ васъ обманутъ. Купи́те лутце здѣсь, мы льуди цесные!» — Съ такими восклицаніями провожали они его до тѣхъ поръ, пока далѣе приняли его другіе, такіе же ревностные ходатаи. Изъ этого Владиміръ заключилъ, что площадь раздѣлена на нѣсколько отдѣленій, изъ которыхъ каждое имѣло своихъ особенныхъ Жидовъ и Цыганъ, коихъ попеченію ввѣрена была продажа лошадей. Изъ всѣхъ прежнихъ его провожатыхъ одинъ только Атаманъ отъ него не отсталъ. Казалось, что онъ имѣлъ особенную предъ всѣми другими привилегію, которую можетъ быть, доставили ему между его земляками званіе Атамана, а между Жидами, широкія его плеча и жилистыя руки. Присоединившись къ новой партіи, Атаманъ началъ играть и новую роль: онъ теперь уже хулилъ лошадей прежняго отдѣленія, и безъ мѣры расхваливалъ вороныхъ, которыя дѣйствительно оказались годными для покупки.

Digitized by Google

По требованію его, выводили одну за другою, и между тѣмъ, какъ хозяинъ, объявивъ цѣну, въ молчаніи ожидалъ рѣшенія Блистовскаго, Цыганы и Жиды, особливо Атаманъ, превозносили ихъ во всѣхъ статьяхъ. Атаманъ попеременно садился на каждую, показывалъ ихъ шагъ, рысь и скачь, и не могъ ими нахвалиться. «Да это такіе кони,» говорилъ онъ съ свойственнымъ нація его жаромъ:» что имъ и конца не будетъ! Если Ваше Превосходительство ихъ купите, они служить вамъ будутъ вѣчно; и дѣти ваши, дай Богъ имъ здоровья, меня за нихъ благодарить будутъ еще на томъ свѣтѣ!»

Въ продолженіе этихъ торговъ, новое лице появилось между ими. Это былъ человѣкъ лѣтъ шестидесяти, съ рѣдкими и совсѣмъ сѣдыми на головѣ волосами. Росту онъ былъ довольно высокаго и собою дородный. На толстомъ и румяномъ лицѣ его не видно было ни одной черты, хотя сколько нибудь замѣчательной, или лучше сказать, всѣ черты лица его были равно незначительны. При первомъ взглядѣ, выраженіе его физіономіи могло бы показаться добрымъ, ибо на устахъ его всегда была видна

Digitized by Google

улыбка; но при внимательномъ наблюденіи, всякій могъ замѣтить, что улыбка сія, никогда неизмѣняющаяся, и, такъ сказать, неподвижная, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ и большіе выпуклые глаза его, которые по неопредѣленному ихъ цвѣту и по невыразительности, можно было бы назвать оловянными. Одѣяніе его также не представляло ничего особеннаго. На немъ былъ зеленый, довольно поношенный, сафьянный картузъ, свѣтлосѣрый нанковый сертукъ и такіе же панталоны. Нѣсколько времени безмолвнымъ свидѣтелемъ увертокъ и уловокъ Цыганскаго Атамана, онъ наконецъ подошелъ къ Владиміру, приподнялъ лѣвою рукою картузъ, и откинувъ голову назадъ, вмѣсто того, чтобъ нагнуть ее напередъ, сказалъ ему: «Мое почтеніе! Позвольте спросить... чинъ вашъ и фамилія?»

— «Штабсъ-Ротмистръ Блистовской.» —

«Конечно изволите служить въ *** Драгунскомъ полку, что стоитъ здѣсь около Андреевки?»

— «Я служу въ *** Гвардейскомъ полку.» —

Digitized by Google

«А! честь имѣю рекомендоваться; я здѣшній помѣщикъ; вы, можетъ быть, обо мнѣ слыхали въ Петербургѣ: Дюндикъ, бывшій Маршалъ Дворянства.»

При сихъ словахъ, Климъ Сидоровичъ изъявилъ почтеніе свое Владиміру уже наклоненіемъ головы напередъ, и снялъ картузъ правою рукою. Притомъ — какъ будто желая поправить косынку, толсто обвернутую около шеи его — онъ разстегнулъ верхнія пуговицы сертука, и выставилъ на показъ Владимірскій крестъ, 4-й степени бывшій дотолѣ какъ бы въ заключеніи, вѣроятно для того, чтобъ не слишкомъ ослѣпить зрителей. «Вы изволите покупать лошадей?» — продолжалъ онъ въ полголоса, обратясь къ Владиміру съ дружескимъ видомъ — «Что просятъ?»

— «Не слишкомъ дорого! Онѣ, кажется, не дурны!» —

«Ну — если это для полка, такъ не совѣтую! Дружески вамъ доложу, что лошади не крѣпкія... лошади слабыя!»

Digitized by Google

Продавецъ, стоявшій до того времени неподвижно и почти безмолвно, пришелъ въ нѣкоторое движеніе, услышавъ, что новопришедшій старается очернить достоинство его товара. Онъ нѣсколько разъ оглядывался, какъ бы желая призвать къ себѣ на помощь Атамана; но блудящіе его взоры не находили своего говорливаго наперсника: Атаманъ, при первомъ вступленіи въ разговоръ Клима Сидоровича, скрылся въ толпѣ. Увидѣвъ наконецъ, что ему прійдется отстаивать лошадей своихъ одному, онъ вышелъ изъ обычайной флегмы и, окинувъ съ ногъ до головы Клима Сидоровича, сказалъ, бросая на него изъ подлобья сердитые взгляды:

«Вы, сударь, не въ свое дѣло мѣшаетесь! Кони мои совсѣмъ безъ пороковъ, и я въ другое время не отдалъ бы ихъ за такую цѣну. Я за нихъ отвѣчаю, кони добрые...»

— «Что ты врешь, мошенникъ!» — прервалъ его Климъ Сидоровичъ съ особеннымъ удареніемъ на послѣднее слово — Эдакой плутъ! вздумалъ обманывать пріѣзжихъ! да еще господъ офицеровъ, покупающихъ по казенной надоб-

Digitized by Google

ности! Смотри, пожалуй, будто я не знаю твоихъ лошадей! Вѣдь онѣ съ Хлыновскаго завода?»

«Нѣтъ! съ Карлинскаго! Вотъ извольте посмотрѣть на тавро.»

— «Ну!.. еще-таки! Будто я не то же говорю? Хлыновской... Карлинской, будто не все равно! Все одна порода... На обоихъ заводахъ лошади всѣ никуда не годятся!» —

Блистовской, хотя не согласенъ былъ съ мнѣніемъ новаго знакомца своего, но изъ уваженія къ его сѣдинамъ и изъ признательности за участіе, не хотѣлъ явно показать недовѣрчивости своей къ познаніямъ Клима Сидоровича, и потому удалился отъ вороныхъ лошадей, принявъ впрочемъ намѣреніе возвратиться къ нимъ, когда оставитъ его Дюндикъ. Несчастный продавецъ, обманутый въ своей надеждѣ, провожалъ ихъ бранью — сперва тихонько, потомъ возвышая голосъ, по мѣрѣ ихъ удаленія, и наконецъ, когда почти совсѣмъ потерялъ ихъ изъ виду, громкими проклятіями.

Digitized by Google

Между тѣмъ Климъ Сидоровичъ разсказывалъ Блистовскому съ добродушною довѣрчивостію объ услугахъ, оказанныхъ имъ дворянству, объ интригахъ, воспрепятствовавшихъ вторичному его выбору, и о славномъ своемъ лазаретѣ. Въ замѣну сихъ новостей, онъ допросился, сколько у Владиміра душъ, и узнавъ, что онъ богатъ и холостъ, удвоилъ свою учтивость. Онъ проводилъ его до самой квартиры, и не прежде его оставилъ, какъ взявъ слово, что онъ непремѣнно въ тотъ день у него отобѣдаетъ. «Вы познакомитесь съ моею Марѳою Петровною,» прибавилъ онъ между прочимъ: «она вамъ очень рада будетъ. Смѣю сказать, что вы у насъ не соскучитесь... Вѣдь я знаю, что вы, панчики, любите говорить по-Французски, а мои дочери, не хуже Петербургскаго, то и дѣло, что между собою: команъ ву порте? форъ біень, мусье! я тоже около нихъ понаучился... почти все понимаю! А что онѣ... такъ, право, мнѣ иногда надоѣдаютъ! Все по-Французски, да по-Французски! За то у нихъ славный учитель: обучался въ Москвѣ, въ Университетѣ и самъ книги пишетъ... Ей Богу, не лгу! Ну — вы увидите! Правда, я денегъ на нихъ не

Digitized by Google

жалѣю: Учитель получаетъ у меня четыреста рублей въ годъ и, разумѣется, харчи мои! Да кромѣ того, почти каждый годъ подарокъ: то сукна домашняго на пару, то изъ своего платья что нибудь, фракъ или жилетъ, или что случится! Съ тѣхъ поръ, какъ дочери мои подросли, я употребляю его по хозяйству: присматриваетъ за винокурней, да ведетъ счетъ съ шинкарями. Ученый ко всему пригодится! Ну! вы сами увидите! — Прощайте, почтеннѣйшій, до свиданья! Мы обѣдаемъ по-Петербургски, не ранѣе часа!»

Владиміръ поспѣшилъ переодѣться, чтобъ имѣть время, передъ обѣдомъ побывать на конной площади. По пріѣздѣ туда, онъ встрѣченъ былъ опять тѣми же Жидами и Цыганами, кромѣ Атамана; но не останавливаясь съ ними, пошелъ далѣе къ тому мѣсту, гдѣ оставилъ вороныхъ лошадей. Къ удивленію его, ихъ уже тамъ не было, и продавецъ, стоя на колѣняхъ, съ печальнымъ видомъ, считалъ и пересчитывалъ серебряныя деньги, стоявшія столбиками передъ нимъ. На вопросъ, гдѣ вороныя? онъ

Digitized by Google

покачалъ головою, почесался за ухомъ и сказалъ съ досадою:

«Да онѣ уже проданы; теперь только ихъ увели.... вонъ, вонъ онѣ идутъ, сердечныя! А жаль, Ваше Благородіе, что не вамъ онѣ достались; лошади, ей Богу, добрыя, и я ихъ отдалъ за полцѣны. Пришла лихая година, хоть въ петлю полѣзай, а продать надобно было. Ну! въ другой разъ меня на эту птоклятую ярмонку и калачемъ не заманишь!»

— «Да кому ты ихъ продалъ?» — спросилъ Блистовской съ торопливостію.

«Кому? а провалъ его знаетъ! Цыганъ купилъ ихъ для какого-то пана. Принужденъ былъ уступить проклятому за безцѣнокъ. Почему мнѣ знать, что вы воротитесь! А лошади, ей Богу, добрыя!»

— «Да я охотно бы ихъ у тебя купилъ!» —

«А я радъ бы вамъ ихъ продать. Зачѣмъ вамъ было уходить, Ваше Благородіе! Мнѣ дѣло-то

Digitized by Google

къ спѣху: ярмонка кончается, а я почитай совсѣмъ исхарчился; пришлось хоть утопиться! Да вотъ не досчитаюсь еще двухъ цѣлковыхъ; а какъ Цыганъ ихъ платилъ, такъ, кажется, всѣ были!»

Онъ опять принялся считать, а Блистовской отправился къ Климу Сидоровичу, сѣтуя на самого себя, что упустилъ хорошую покупку.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

ФРАНЦУЗСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Къ назначенному часу Владиміръ пріѣхалъ въ домъ, нанимаемый Климомъ Сидоровичемъ. Домъ этотъ былъ деревянный, какъ всѣ почти домы въ Ромнахъ, и находился на обсаженной деревьями, Полтавской улицѣ. Дворъ тѣсно застроенъ былъ флигелями и небольшими домиками, которые всѣ занимались пріѣзжими, между тѣмъ, какъ хозяинъ, съ женою и старшею дочерью, помѣщался въ чуланѣ, получавшемъ свѣтъ со двора изъ открытыхъ дверей. Двое младшихъ дѣтей хозяина, вмѣстѣ съ челядью,

Digitized by Google

проводили цѣлый день на дворѣ или за воротами; ночью же или во время дождя, дѣтей брали въ сѣни, бывшія передъ чуланомъ, а челядь искала себѣ пріюта, гдѣ хотѣла. Во время ярмонки въ Ромнахъ бываетъ общее переселеніе всѣхъ жителей; большая часть хозяевъ отдаютъ въ наймы домы свои пріѣзжимъ, сами же переселяются въ какой нибудь уголокъ, гдѣ проживаютъ кое-какъ въ продолженіе цѣлой ярмонки. Даже тѣ изъ нихъ, которымъ состояніе позволяетъ не отдавать въ наймы домовъ своихъ, мало ими въ это время пользуются, ибо къ нимъ наѣзжаетъ столько родственниковъ, друзей и гостей, что самимъ бываетъ тѣсно въ собственныхъ домахъ.

Хозяева, у которыхъ жилъ Климъ Сидоровичъ, были ему съ родни, и не смотря на ихъ незнатность и недостаточное состояніе, онъ не отказывался отъ этого родства, потому, что пользуясь онымъ, останавливался въ ихъ домѣ. Климъ Сидоровичъ хотя былъ богатъ, однако любилъ сберечь копѣйку, особливо, когда можно было это сдѣлать, сохраняя приличія. Родственники его, кромѣ дома и нѣсколькихъ душъ

Digitized by Google

дворовыхъ людей, не имѣли никакого состоянія: бѣдные люди эти цѣлый годъ должны были жить тѣмъ, что пріобрѣтали отдачею въ наймы дома своего; но Климъ Сидоровичъ и Марѳа Петровна не обращали никакого на то вниманія. Они обыкновенно пріѣзжали въ Ромны въ самомъ началѣ ярмонки, спѣша занять ту часть дома, которая окнами была на улицу, и потому стоила дороже всѣхъ прочихъ; а добрые хозяева, по простодушію своему, не только не смѣли на то жаловаться, но должны были, напротивъ того, радоваться посѣщенію такихъ знатныхъ родственниковъ.

Столъ уже былъ накрытъ въ первой комнатѣ отъ сѣней, когда пріѣхалъ Блистовской. Климъ Сидоровичъ встрѣтилъ его тутъ, переодѣтый уже во фракъ, и повелъ тотчасъ во вторую комнату: тамъ ожидала ихъ разряженная Марѳа Петровна, сидя на софѣ за большимъ столомъ, на которомъ разставлены были разнаго рода закуски и нѣсколько стеклянныхъ графиновъ съ разноцвѣтными водками, или, лучше сказать, спиртами. Она привѣтствовала Владиміра, привставъ немного съ софы, и, посадивъ

Digitized by Google

его подлѣ себя, начала подчивать закускою и водкою.

Марѳа Петровна была женщина лѣтъ сорока пяти, высокая и дородная, сохранившая нѣсколько остатковъ прежней красоты своей. Черные, быстрые глаза еще не совсѣмъ лишились прежняго своего блеска, и пунцовая тóка на темныхъ волосахъ очень была ей къ лицу, хотя бѣлыя на ней перья сдѣлались почти сѣрыми отъ Роменской пыли, и хотя вообще нарядъ ея не соотвѣтствовалъ ни времени года, ни обѣденной порѣ. Живой румянецъ, на щекахъ ея игравшій, очень ее молодилъ, особливо въ глазахъ Блистовскаго, который не тотчасъ замѣтилъ, что свѣжій цвѣтъ лица ея былъ дѣйствіемъ Китайскихъ румянъ. Правда, что недостатокъ переднихъ зубовъ немного могъ бы нарушить тайну ея лѣтъ, ибо за неимѣніемъ въ Малороссіи ни Сосротовъ, ни Деспиновъ, нѣкому было оные вставить; но Марѳа Петровна умѣла какъ-то залѣпливать воскомъ сіи опустошенія неумолимаго времени, которыя посему и ускользнули отъ вниманія Блистовскаго.

Digitized by Google

«А мои барышни еще не воротились изъ лавокъ» — сказала Марѳа Петровна нарѣчіемъ, которое считала она Русскимъ, хотя оно сильно отзывалось благословенною Украйною: — «какъ зайдутъ къ Мадамъ Дюлу, такъ ради просидѣть тамъ цѣлый день! Климъ Сидоровичъ! пошлите-ка Хвыльку (*) сказать барышнямъ, что пора обѣдать!»

— «Ужъ побѣжалъ Петька!» —

«Говорю вамъ, чтобъ пошелъ Хвылька!» вскричала Марѳа Петровна, нахмуривъ брови и бросивъ строгій взглядъ на мужа. — «Покорно прошу выкушать водки» продолжала она, обратясь къ Блистовскому съ веселою улыбкою: — «не угодно ли настойки Трофимоскаго; она очень полезна для здоровья.»

Между тѣмъ, какъ Блистовской откланивался отъ настойки, раздался шумъ въ передней комнатѣ, и онъ услышалъ женскій голосъ, кричавшій громко: «Фуа, фуа! Кессе-кессе-кессе-ля! Кессе-кессе-кессе-ля!»

(*) Филиппъ.

Digitized by Google

Владиміръ не зналъ, что и думать; но Дюндикъ, потирая съ довольнымъ видомъ руки, и мигая однимъ глазомъ въ ту сторону, откуда слышанъ былъ голосъ, сказалъ ему: «Ну! не говорилъ ли я вамъ, что мои барышни ни на шагъ безъ Французскаго языка? Вотъ, только что вошли въ комнату, а ужъ и задребезжали! Вѣра Климовна! Софья Климовна! да войдите же къ намъ!»

Дверь растворилась, и влетѣли въ комнату двѣ дѣвушки въ соломенныхъ шляпкахъ, собою красивыя и одѣтыя совершенно по предпослѣднему нумеру Московскаго Дамскаго Журнала. Владиміру наканунѣ случайно попался на глаза этотъ нумеръ, когда, проѣзжая чрезъ небольшой городокъ, онъ зашелъ къ Почтовому Экспедитору, который по обыкновенію многихъ изъ сихъ господъ, самъ прочитывалъ журналы и газеты прежде, нежели отсылалъ ихъ къ нетерпѣливо ожидающимъ подписчикамъ.

Владиміръ всталъ и поклонился барышнямъ,

Digitized by Google

а Климъ Сидоровичъ счелъ обязанностію рекомендовать ему своихъ дочерей:

«Вотъ это мои дочери» — сказалъ онъ: «Вѣра и Софья Климовны; прошу ихъ любить и жаловать! Ну, дѣти! рекомендую вамъ Владиміра Александровича, Господина Ротмистра Гвардіи, который пріѣхалъ изъ Петербурга, и очень радъ, что съ вами можетъ поговорить по-Французски»...

Владиміръ поклонился, и не успѣлъ еще выговорить ни слова, какъ обѣ барышни обратились къ нему, говоря наперерывъ что-то такое, чего онъ никакъ разобрать не могъ, не смотря на всевозможное напряженіе вниманія. То казалось ему, что нѣкоторые звуки имѣли отдаленное сходство съ Французскимъ, то опять слышались ему такія слова, которыя, по его мнѣнію, не могли принадлежать ни одному изъ Европейскихъ языковъ. Не понимая ничего, онъ пришелъ въ замѣшательство, закраснѣлся, и наконецъ отвѣчалъ: «Извините, сударыня, я ничего не понимаю!»

Digitized by Google

— «Такъ вы не говорите по-Французски!» — сказали барышни съ видомъ сожалѣнія и удивленія; — а батюшка сказывалъ, что вы только-что пріѣхали изъ Петербурга, и любите Французскій языкъ!» —

Блистовской такъ пораженъ былъ симъ неожиданнымъ упрекомъ, что не отвѣчалъ ни слова: между тѣмъ слуга пришелъ повѣстить, что подано кушанье, и тѣмъ прекратилъ разговоръ барышень, который Владиміру ежеминутно становился тягостнѣе.

Прежде, нежели пошли обѣдать, Климъ Сидоровичъ и супруга его опять стали просить Владиміра выкушать водки, подавая сами тому примѣръ. Чтобъ избавиться отъ подчиванья, онъ рѣшился выпить полъ-рюмки изъ того графина, которымъ пользовалась Марѳа Петровна; но проглотивъ немного, онъ чуть было не задохнулся: такъ она была крѣпка! Владиміръ подалъ руку хозяйкѣ, и всѣ отправились къ обѣду. Выходя въ другую комнату, Владиміръ нечаянно оглянулся, и крайне удивился, увидѣвъ, что барышни подошли къ столи-

Digitized by Google

ку и, какъ ни въ чемъ не бывало, налили себѣ понемногу той же самой водки, и выпили ее, даже не поморщившись.

Обѣдъ былъ довольно продолжителенъ, и кушанья подавали много, довольно хорошо изготовленнаго; но Владиміръ почти ни чего не могъ ѣсть: густая черная пыль проникала сквозь закрытыя окна, и ее по неволѣ должно было глотать вмѣстѣ съ кушаньемъ. Въ продолженіе обѣда, барышни нѣсколько разъ начинали разговаривать между собою на томъ неизвѣстномъ языкѣ, которому и передъ тѣмъ уже удивлялся Блистовской.

Когда встали изъ-за стола, Владиміръ, успѣвшій познакомиться покороче съ семействомъ Дюндика, принялъ намѣреніе разспросить подробнѣе о неизвѣстномъ языкѣ, какъ скоро можно будетъ сдѣлать это, безъ нескромности. Случай тотчасъ къ тому представился: Софья Климовна, смотря въ окошко на проходящихъ, вдругъ закричала: «Фуа! Фуа! поди пожалуйста сюда.»

Digitized by Google

— «Позвольте узнать,» «подхватилъ Блистовской — «что такое значитъ Фуа?» —

«Фуа!» отвѣчала Софья Климовна, взглянувъ на него съ удивленіемъ: «Фуа, это имя сестрицы!»

— «Да сестрицу вашу вѣдь зовутъ Вѣрою?» —

«Конечно такъ,» сказала, улыбнувшись, Софья: «имя ея по-Русски: Вѣра; но по-Французски зовутъ ее Фуа!»

— «У насъ въ Петербургѣ: Вѣра, женское имя, и по-Французски называется Вѣра.» —

«Напрасно!» вскричала Софья съ торжествующимъ видомъ: «я могла бы вамъ показать въ Лексиконѣ Мусье Татищева, что Вѣра по-Французски Фуа!»

— «Позвольте же вамъ сдѣлать еще одинъ вопросъ: передъ обѣдомъ я слышалъ одно выраженіе, хотя для меня непонятное, но которое осталось у меня твердо въ памяти; что значитъ Кессе-кессе-кессе-ля?» —

Digitized by Google

«Вы не знаете, что значитъ: кессе́-кессе́-кессе́-ля? Быть не можетъ! Вы шутите, Владиміръ Александровичъ?»

—«Клянусь честію, что не понимаю!»—

«Ну! кессе́-кессе́-кессе́-ля значитъ на Французскомъ языкѣ: *что такое*?»

—«А!... Qu'est-ce que c'est, que cela!... Теперь я понимаю!»

Владиміръ прекратилъ тутъ разспросы свои относительно неизвѣстнаго языка, и вслушиваясь внимательнѣе въ разговоры барышень, дѣйствительно замѣтилъ, что онѣ говорятъ по-Французски, но притомъ такъ страшно выговариваютъ, и такія необыкновенныя употребляютъ слова и выраженія, что безъ большой привычки понять ихъ ни какъ не возможно. Это не подало ему выгоднаго мнѣнія объ учителѣ, получающемъ четыреста рублей ежегоднаго жалованья, кромѣ харчей и подарковъ, но онъ воздержался отъ всякихъ на этотъ счетъ замѣчаній, и потому семейство Клима Сидоро-

Digitized by Google

вича осталось въ твердой увѣренности, что Блистовской не знаетъ Французскаго языка. Незнаніе это было между ними предметомъ разговоровъ, когда онъ ихъ оставилъ, и Климъ Сидоровичъ долго разсуждалъ съ дочерьми о выгодахъ даннаго имъ воспитанія, и о предусмотрительности своей, заставившей его нанять такого хорошаго для нихъ учителя. «Вы видите, любезныя дѣти,» говорилъ онъ: «что и въ самомъ Петербургѣ не всѣмъ удается получить такое воспитаніе, какимъ вы пользовались. Да и не у всѣхъ, правда, бываютъ такіе рачительные родители, какъ у васъ! Вотъ, напримѣръ, Блистовской! Ну, чѣмъ онъ не молодецъ? Богатъ, уменъ, собою виденъ и Гвардіи Капитанъ, а по-Французски-то ни слова! А это не бездѣлица! Вотъ, когда вы, дастъ Богъ, поѣдете въ Петербургъ, такъ съ вашимъ воспитаніемъ васъ, вѣрно, тотчасъ возьмутъ ко Двору.»

— «Дай Богъ, батюшка!» — отвѣчали барышни: — «Жаль однако, что Блистовской не знаетъ по-Французски! Онъ такъ милъ, такъ любезенъ!» —

Digitized by Google

«Однако вы при немъ-то не очень болтайте по-Французски,» сказалъ Дюндикъ: «вѣдь ему не весело васъ слушать, когда самъ онъ ничего не понимаетъ! А поберечь-то его надобно: не даромъ онъ сегодня такъ посматривалъ на Вѣру! Ну! если онъ, дастъ Богъ, только заикнется про нее, такъ я обѣими руками ее отдамъ!»

— «Да и я ужъ ей говорила!» — вскричала Марѳа Петровна! — «что стыдно было бы упустить этакого жениха! Что за бѣда, что онъ не говоритъ по-Французски? Вѣдь и мы съ тобою ничего не понимаемъ, а отъ того, слава Богу, не хуже другихъ! Смотри же, Вѣра! держи ухо востро! А ты, Софья, при случаѣ, выхваляй сестрицу. Вѣдь она старшая; ей прежде должно выйти за-мужъ! Не бойся, и до тебя очередь дойдетъ! Блистовской будетъ сегодня ввечеру въ собраніи: будь же съ нимъ поласковѣе, Вѣра!... да зашнуруйся покрѣпче! Слышишь ли!»

— «Слушаю, матушка!»

Вѣра Климовна посмотрѣла, съ довольнымъ видомъ, въ зеркало; а Софья потупила глаза и

Digitized by Google

вздохнула. На этотъ разъ она внутренно жалѣла, что была моложе сестры своей!

Собранія, о коихъ упоминала Марѳа Петровна, въ Ромнахъ во время ярмонки бываютъ каждый вечеръ, въ довольно пространномъ домѣ, выстроенномъ на ярмоночной или, по тамошнему, на ярмарковой площади. Тамъ собирается дворянство, платя за входъ умѣренную цѣну; одни играютъ въ коммерческія игры, другіе проводятъ время въ танцахъ, а охотники до ужиновъ тамъ ужинаютъ болѣе или менѣе хорошо, смотря по искусству повара, который на то время откупаетъ право угощать посѣтителей. Собранія сіи бываютъ иногда весьма многолюдны, иногда же такъ пусты, что подрядчикъ разоряется отъ малаго числа гостей. Замѣчательно притомъ, что послѣднее случается не отъ того, чтобы пріѣзжіе въ иной годъ менѣе имѣли охоты ѣздить въ собраніе, нежели въ другой. Нѣтъ! добрыхъ жителей Малороссіи, равно какъ и вообще провинцій нашихъ, нельзя винить въ недостаткѣ собесѣдливости, и большая часть барынь и барышень, имѣющихъ привычку пріѣзжать на ярмонку, вздыхаютъ по Ро-

Digitized by Google

менскимъ собраніямъ, какъ дѣти вздыхаютъ по игрушкамъ, ибо тутъ представляется имъ почти единственный случай потанцовать, повеселиться и показаться въ свѣтѣ. Тутъ же нерѣдко кладутся первыя основанія супружескихъ союзовъ, и это также для многихъ не послѣднимъ служитъ побужденіемъ къ посѣщенію собраній. Но при всемъ томъ, въ Ромнахъ существуетъ, или по крайней мѣрѣ въ то время существовалъ, странный предразсудокъ, что никто не хотѣлъ пріѣзжать первый на балъ, считая это какъ бы унизительнымъ: многіе, пріѣхавъ въ собраніе и видя, что никого еще нѣтъ, спѣшили домой, скрѣпясь сердцемъ. И такъ, въ Ромнахъ, не смотря на пламенное желаніе всѣхъ, могли быть собранія въ двухъ только случаяхъ: если судьба благопріятствовала публикѣ такимъ образомъ, что нѣсколько каретъ съѣзжалось случайно въ одно время, или же, если какое нибудь семейство, пріѣхавъ напередъ, такъ сказать, жертвовало собою, и оставалось ожидать другихъ.

Тотъ годъ, когда Владиміръ находился на ярмонкѣ, былъ годъ счастливый; ибо давно уже собранія не бывали такъ многолюдны, и потому,

Digitized by Google

прибывъ туда, онъ нашелъ всѣ комнаты полными гостей; — и семейство Дюндика уже было тамъ. Не нужно увѣрять читателей, что барышни съ живымъ усердіемъ выполняли приказанія, данныя имъ матушкою. Вѣра Климовна всячески старалась понравиться Владиміру, и даже довольно въ томъ успѣла. Какого молодаго человѣка, еще незанятаго другимъ предметомъ, не тронетъ внимательность молодой красивой дѣвушки? Даже странное лепетанье барышень на языкѣ, который считали онѣ Французскимъ, возбуждало въ Блистовскомъ не смѣхъ, а сожалѣніе, и онъ долго размышлялъ о томъ, какимъ бы образомъ открыть имъ глаза, не огорчая ихъ самолюбія. Софья Климовна съ своей стороны, также исполняла добросовѣстно порученіе матери, и всякій наблюдающій искусство, съ какимъ выхваляла она добрый нравъ и хорошія качества сестры, легко могъ заключить, что она не въ первый уже разъ исполняетъ подобныя порученія.

Въ продолженіе бала, подошелъ къ Блистовскому одинъ Полтавскій помѣщикъ, познакомившійся съ нимъ въ лавкахъ, и находившійся

Digitized by Google

съ женою своею въ собраніи. Случайно заговорили они между собою по-Французски, и Владиміръ, въ жару разговора, сначала и не замѣтилъ, что дочери Дюндика стояли за нимъ, и слушали его съ удивленіемъ. Оглянувшись и увидѣвъ сердитые взгляды, бросаемые на него Вѣрою и Софьею, Владиміръ подошелъ было къ нимъ, чтобъ объясниться; но онѣ обѣ отвернулись отъ него, и во весь вечеръ явно убѣгали всякаго съ нимъ разговора. Онъ замѣтилъ также, что онѣ очень жарко разговаривали съ отцемъ, который, немного погодя, приблизился къ нему и сказалъ съ обыкновенною своею улыбкою.

«Мои барышни на васъ сердятся, Владиміръ Александровичъ, за то, что вы такъ надъ ними подшутили! Экой проказникъ! Притворяется, будто ни слова не понимаетъ, а съ другими разговариваетъ не хуже моего Софроныча! Но не безпокойтесь, я опять васъ помирю!»

— «Клянусь честію, что я и не думалъ подшучивать надъ дочерьми вашими,» — отвѣчалъ Владиміръ, досадуя, что его въ томъ подозрѣ-

Digitized by Google

ваютъ: — «я дѣйствительно ничего не понималъ» — продолжалъ онъ — «и если угодно, докажу вамъ, почему... —

«Хорошо! хорошо! Увидимъ, когда завтра къ намъ пожалуете!» прервалъ его Дюндикъ, все улыбаясь: «а Вѣра моя не на шутку на васъ разсердилась; да и съ Марѳой Петровной вы не скоро раздѣлаетесь!»

Дюндикъ отошелъ отъ него, грозя ему умильно пальцемъ, и Владиміръ, раздосадованный такимъ на него подозрѣніемъ, вскорѣ потомъ оставилъ собраніе и возвратился домой.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

На другой день Владиміръ едва успѣлъ встать и одѣться, какъ вошелъ къ нему въ комнату Климъ Сидоровичъ.

«Добраго утра,» сказалъ онъ.. «Я нечаянно шелъ мимо квартиры вашей, и подумалъ себѣ: дай-ка посмотрю, рано ли онъ встаетъ? — Все ли вы въ добромъ здоровьѣ? А мои барышни все еще сердятся! Ужъ я вчера стоялъ за васъ горою; но онѣ никакъ забыть не могутъ, что вы надъ ними такъ подшутили!»

— Я вчера еще увѣрялъ васъ, Климъ Сидоровичъ, что мнѣ и въ голову не приходило надъ ними подшучивать. —

Digitized by Google

«Полно-те, полно-те! Какъ же вы при мнѣ утверждали, что ихъ не понимаете, а при всемъ томъ въ собраніи разговаривали съ другими по-Французски?»

— Не прогнѣвайтесь, Климъ Сидоровичъ! Но дочери ваши говорятъ не по-Французски! —

«По-каковски-же?» спросилъ Дюндикъ съ досадою.

— Не знаю! только не по-Французски! —

«Вотъ это прекрасно! Я развѣ не держалъ у себя въ домѣ Софроныча, чтобъ онъ обучалъ ихъ Французскому языку? Развѣ я не платилъ ему за то жалованья? Четыреста рублей въ годъ, кромѣ харчей и подарковъ!»

— Всему этому я вѣрю! Но я долженъ сказать вамъ откровенно, что, по моему мнѣнію, вѣроятно Софронычъ самъ не знаетъ того, чему училъ. —

«Помилуйте, Владиміръ Александровичъ!

Digitized by Google

Вѣдь онъ написалъ печатную книгу! Я могу вамъ ее показать: на одной сторонѣ по-Русски, а на другой по-Французски. Вѣдь изъ нее-то дѣти мои и учились!»

— Весьма любопытенъ видѣть эту книгу; а между тѣмъ, повторяю что дѣти ваши такъ странно выговариваютъ, и употребляютъ такія необыкновенныя слова и выраженія, что понять ихъ никакъ невозможно. —

«Ахъ ужъ вы, Петербургскіе Паничи!» сказалъ Дюндикъ, покачивая головою и съ трудомъ удерживаясь отъ гнѣва. «Ну что за бѣда, если онѣ и не такъ хорошо выговариваютъ, какъ природные Французы? Все таки онѣ знаютъ языкъ, а выговору-то всегда научиться можно!»

— Сомнѣваюсь, очень сомнѣваюсь! Я не изъ тѣхъ, которые считаютъ необходимымъ, чтобъ Русской выговаривалъ Французскія слова, какъ природный Француз; но дочери ваши ужъ черезъ-чуръ дурно выговариваютъ! Къ тому же употребляемыя ими выраженія

Digitized by Google

ясно доказываютъ, что учитель ихъ едва-ли слыхалъ когда нибудь, какъ говорятъ по-Французски. —

Климъ Сидоровичъ, послѣ столь рѣшительнаго приговора о познаніяхъ барышень, призадумался, и твердая довѣренность его къ Софронычу немного поколебалась. Почесавшись за ухомъ, онъ сказалъ Владиміру:

«Такъ неужъ-то пропали всѣ мои деньги и всѣ труды Софроныча! По этому, дочерямъ моимъ никогда нельзя и показаться въ Петербургѣ?»

— А почему жъ такъ? — спросилъ Владиміръ съ удивленіемъ.

«Да потому, что въ Петербургскихъ обществахъ и ступить нельзя безъ Французскаго языка. Я читалъ въ печатныхъ книгахъ, что тамъ всѣхъ, непонимающихъ Французскаго языка, презираютъ, и что они и показаться не могутъ въ большомъ свѣтѣ, не навлекая на себя, отъ всѣхъ, насмѣшекъ».

Digitized by Google

— Тѣ, которые говорятъ это, вѣрно не знаютъ большаго свѣта, и потому напрасно его обвиняютъ. Французскій языкъ, конечно, у насъ почти необходимъ; но это потому, что онъ таковъ и въ остальной просвѣщенной Европѣ. Языкъ этотъ теперь сдѣлался вездѣ придворнымъ и дипломатическимъ, и потому въ Петербургѣ, такъ какъ въ Лондонѣ и въ Вѣнѣ, въ Мадритѣ и въ Стокгольмѣ, употребляется въ большомъ свѣтѣ. Было время, когда Латинскій языкъ былъ дипломатическимъ и придворнымъ; тогда даже и дамы объяснялись на немъ правильно и свободно, и за то никто ихъ не охуждалъ. Говорить, что Французскій языкъ употребляется въ Петербургѣ въ большомъ свѣтѣ, значитъ говорить правду, (впрочемъ ни для кого не предосудительную); но утверждать, что большой свѣтъ презираетъ неговорящихъ на этомъ языкѣ, значитъ клепать на него напрасно.... —

«Такъ вы будете увѣрять вопреки печатному, что въ столицѣ не насмѣхаются надъ незнающими Французскаго языка!»

Digitized by Google

— Мнѣ, по крайней мѣрѣ, не случалось этого видѣть. Напротивъ того, я встрѣчалъ въ большомъ свѣтѣ уваженіе къ заслугамъ и къ истинному таланту, безъ всякаго на то вниманія, говоритъ ли кто по-Французски. Нѣкоторые изъ извѣстнѣйшихъ Авторовъ нашихъ, живущіе въ большомъ свѣтѣ, и впрочемъ знающіе Французскій языкъ, никогда почти не имѣютъ случая изъясняться на ономъ, потому, что всѣ говорятъ съ ними по-Русски. Мнѣ легко было бы назвать вамъ многихъ, если бъ могъ я предполагать, что имена ихъ вамъ извѣстны. —

«Ну! такъ по этому и надъ моими барышнями никто смѣяться не будетъ, когда онѣ пріѣдутъ въ Петербургъ?»

— Вы можете быть въ томъ увѣрены, если онѣ сами будутъ говорить по-Русски. Но рѣшительно имъ совѣтую избѣгать всѣхъ разговоровъ на Французскомъ языкѣ. Въ Петербургѣ, такъ какъ и въ чужихъ краяхъ, есть классъ щеголей — старыхъ и молодыхъ, которые не зная Французскаго языка, любятъ

Digitized by Google

объясняться на ономъ даже съ своими соотечественниками. Такіе люди, конечно, смѣшны; но они были бы смѣшными вездѣ, ибо охотою напрашиваются на насмѣшки, говоря безъ всякой надобности на такомъ языкѣ, котораго не понимаютъ. Въ этомъ винить должно не общество, но ихъ самихъ. Нѣтъ ничего въ томъ смѣшнаго, если Русской не говоритъ на иностранномъ языкѣ; но смѣшно, если кто нибудь, какой бы онъ націи не былъ, изъ одного хвастовства и безъ надобности, щеголяетъ такимъ языкомъ, котораго не понимаетъ. —

«Да какъ же я самъ читалъ въ печатной книгѣ, что въ большомъ свѣтѣ даже стыдятся того, кто не говоритъ по-Французски?»

— Мало ли что печатается! Россія весьма была бы достойна сожалѣнія, если бы все то было справедливо, что о ней печатаютъ! Вообще, господа писатели должны бы приступать осторожнѣе къ печатанію сужденій своихъ о нравахъ, обычаяхъ и недостаткахъ нашего отечества. Предоставимъ врагамъ нашимъ писать карикатуры на Русскій народъ;

Digitized by Google

но Русскому Автору никогда не должно терять изъ виду, что теперь и въ чужихъ краяхъ начинаютъ обращать вниманіе на нашу Литературу. Пріятно ли намъ будетъ, если иностранцы, основываясь на собственныхъ нашихъ сочиненіяхъ, возъимѣютъ совершенно превратное о насъ понятіе? Безъ надлежащей осмотрительности, можно и съ самыми добрыми намѣреніями провиниться предъ отечествомъ, коего слава и доброе имя должны быть драгоцѣнны для каждаго. Полезно, конечно, выводить наружу пороки и недостатки, но зачѣмъ пороки нѣсколькихъ лицъ приписывать цѣлымъ сословіямъ? Зачѣмъ обвинять общество въ недостаткахъ, которые или вовсе не существуютъ, или принадлежатъ немногимъ членамъ онаго?... —

Владиміръ такъ разгорячился, говоря о семъ предметѣ, что не скоро бы еще окончилъ рѣчь свою, если бъ продолжительная и довольно громкая зѣвота Клима Сидоровича не вразумила его, что онъ напрасно теряетъ слова съ человѣкомъ, едва ихъ понимающимъ. И такъ онъ вдругъ замолчалъ, а Дюндикъ воспользо-

Digitized by Google

вался этимъ, чтобъ приступить къ нему съ просьбою отправиться къ Марѳѣ Петровнѣ для заключенія мира съ нею и съ барышнями.

Хотя Климъ Сидоровичъ и началъ уже колебаться въ мнѣніи своемъ относительно Софроныча, но все еще сохранялъ нѣкоторую надежду, что Владиміръ, можетъ быть, преувеличиваетъ незнаніе барышень. Онъ твердо полагался на сочиненную Софронычемъ книгу, по счастію, отыскавшуюся между бѣльемъ и уборами, привезенными изъ деревни. Владиміру очень не хотѣлось исполнить его просьбу, но онъ рѣшился на то, потому, что мысль о томъ, что его обвиняли въ насмѣшливости, была для него тягостна.

Когда пришли они къ Марѳѣ Петровнѣ, дамы, по видимому, ихъ уже ожидали, ибо были разряжены, не взирая на раннюю пору. Онѣ сидѣли около стола, передъ софою и, казалось, заняты были общимъ совѣщаніемъ о разложенныхъ Вѣрою Климовною картахъ и

Digitized by Google

о червонномъ королѣ, предметѣ ихъ таданія.

Объ барышни раскраснѣлись при видѣ Блистовскаго, и всѣ три дамы бросали на него взоры не очень ласковые, хотя суровое выраженіе ихъ глазъ имѣло различныя степени. Сердитѣе всѣхъ казалась Мареа Петровна; за нею слѣдовала младшая дочь, Софья Климовна; а мягче всѣхъ обнаруживала гнѣвъ Вѣра, коей суровость смягчена была выраженіемъ нѣжнаго упрека. Увидѣвъ Блистовскаго, она смѣшала карты, передъ нею лежавшія, какъ будто опасаясь, чтобъ онъ не замѣтилъ, о чемъ она загадываетъ. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, Владиміръ, по приглашенію Мареы Петровны, сѣлъ возлѣ нея. Въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ царствовало общее молчаніе, ибо всѣ, болѣе или менѣе, были въ смущеніи, и не знали, съ чего начать. Климъ Сидоровичъ всѣхъ больше недоумѣвалъ и какъ будто чего-то боялся. Когда Мареа Петровна бывала не въ духѣ, супругъ ея всегда казался самымъ скромнымъ и молчаливымъ человѣ-

Digitized by Google

комъ. Наконецъ Софья Климовна первая прервала молчаніе:

«Хорошо же вы съ нами вчерась поступили, Владиміръ Александровичъ!» сказала она.

— «Да!» — подхватила Марея Петровна — «правду сказать, мы никогда этого отъ васъ не ожидали! Мы конечно, въ Петербургѣ не бывали; однако дочери мои, позвольте сказать, не такого разбору, чтобъ можно было надъ ними смѣяться. Не прогнѣвайтесь, Владиміръ Александровичъ!»

Вѣра Климовна не сказала ни слова; но взоры ея пристально устремлены были на Блистовскаго, который, замѣтивъ это, еще болѣе смѣшался.

«Я не заслуживаю этихъ упрековъ, сударыня!» сказалъ онъ наконецъ, обратясь къ разгнѣванной Марѣѣ Петровнѣ: «я имѣлъ уже честь объясниться съ Климомъ Сидоровичемъ, и онъ, кажется, увѣренъ, что мнѣ и въ голову не приходило насмѣхаться!»

Digitized by Google

Дюдинъ, между тѣмъ, стоялъ неподвижно, и не зналъ, что отвѣчать на неожиданный вызовъ Владиміра. «Ну что жъ ты стоишь, какъ чурбанъ!» вскричала Марѳа Петровна: «Развѣ нѣтъ у тебя языка?»

— «Какъ не быть, матушка! Но вѣдь Владиміръ Александровичъ утверждаетъ, что барышни наши дѣйствительно не умѣютъ говорить — что ихъ понять никакъ нельзя....» —

«Вотъ прекрасно!» вскричала Марѳа Петровна, и глаза ея засверкали. «А Софронычъ-то развѣ даромъ у насъ хлѣбъ ѣлъ?«

— «И Софронычъ будто ничего не знаетъ....» —

«Вотъ это очень мило!» вскричали обѣ барышни съ горькимъ смѣхомъ. Софронычъ ничего не знаетъ! А развѣ онъ не сочинялъ книгу?»

— «Позвольте же вамъ показать его сочи-

Digitized by Google

ніе!» — прибавила Софья, обратясь къ Владиміру и вставъ со стула.

«Пожалуйте, сударыня!» отвѣчалъ онъ, и не радъ былъ жизни, что рѣшился къ нимъ прійти.

Софья вышла на минуту въ другую комнату, и возвратилась оттуда, имѣя въ рукахъ небольшую книгу въ шестнадцатую долю листа, которую и подала она Блистовскому съ торжественнымъ видомъ.

Владиміръ, раскрывъ ее, прочиталъ слѣдующее заглавіе: «Jardin de Paradis pour leçon des enfans etc. Райскій вертоградъ для дѣтскаго чтенія, и проч. (*)».

Онъ сталъ читать далѣе, и изумился, уви-

(*) Книга эта вышла въ печать въ Москвѣ, 1818 года, въ Университетской Типографіи. Хотя имя Автора не показано на заглавномъ листѣ; но мы имѣемъ причины думать, что Софронычъ не напрасно приписывалъ себѣ честь сего сочиненія. Всякій, кому угодно будетъ сравнить Французскій языкъ, употребленный въ этой книгѣ, съ языкомъ, которому научились дочери Дюндика, охотно съ нами согласится.

Digitized by Google

дѣвъ напечатанною совершенную безсмыслицу, такъ что онъ съ трудомъ могъ воздержаться отъ громкаго смѣха.

Между тѣмъ, какъ онъ перелистывалъ это сочиненіе, взоры всѣхъ съ нетерпѣніемъ устремлены были на него. Замѣтивъ, что онъ закусилъ губы отъ смѣха, Марѳа Петровна сказала внѣ себя отъ досады:

«Ну-съ! и это смѣшно, что ли?»

— Это вовсе не по-Французски, сударыня! Удивляюсь мѣдному лбу Автора, осмѣлившагося напечатать такой вздоръ! —

«Отъ часу не легче!» вскричала Марѳа Петровна, и взглянула на дочерей своихъ, какъ бы ожидая, чтобъ онѣ опровергли обвиненія Блистовскаго; но барышни не говорили ни слова. Онѣ начинали сомнѣваться въ познаніяхъ Софроныча, и огорченіе, ощущаемое ими при сей мысли, согнало румянецъ со щекъ ихъ. У Вѣры Климовны даже навернулись на глазахъ слезы.

Digitized by Google

Владимиру тяжестно было смотрѣть на жалкое положеніе бѣдныхъ дѣвушекъ; но дѣлать было нѣчего! Надлежало кончить начатое, и потому онъ со всевозможною скромностію сталъ объяснять имъ почему книга, изданная Сохронычемъ, явно доказываетъ совершенное его незнаніе Французскаго языка. Доказательства сіи и увѣрительный тонъ, наконецъ, убѣдили всѣхъ слушателей.

«Ахъ, онъ разбойникъ!» вскричалъ Климъ Сидоровичъ. «Вотъ дай-ка мнѣ воротиться домой; ужъ я его проучу!»

— «Ахъ, онъ мошенникъ!» — воскликнула Марѳа Петровна, задыхаясь отъ злости.

«Ахъ, онъ мошенникъ!» повторили за нею обѣ барышни.

— «Тотчасъ долой его со двора!»—сказалъ Климъ Сидоровичъ.

«Этого не довольно, батюшка!» замѣтили разгнѣванныя барышни.

Digitized by Google

Семейство Дюндика долго еще продолжало такого рода восклицанія, и всѣ другъ предъ другомъ на перерывъ возвышали наказаніе, которое, по мнѣнію ихъ, заслуживалъ жалкой Софронычъ. Владиміръ замѣтилъ, что барышни при этомъ случаѣ оказывались не милостивѣе прочихъ. Онъ воспользовался первою благопріятною минутою, чтобъ откланяться, и возвратился домой, крайне сожалѣя, что неумышленно огорчилъ ихъ открытіемъ невѣжества бѣднаго Софроныча.

=

Digitized by Google

ГЛАВА X.

СМЕРТОУБІЙСТВО.

По совершенномъ окончаніи конной ярмонки, Блистовскому нѣчего было дѣлать въ Романахъ, и потому онъ вознамѣрился выѣхать оттуда на другой день. Вечеромъ ему еще разъ хотѣлось посѣтить собраніе. Онъ нашелъ его столь же многолюднымъ, какъ на-канунѣ; но Дюндиковыхъ тамъ не было: они остались дома горевать о потерянномъ Французскомъ языцѣ.

Повертѣвшись немного въ толпѣ веселящихся, Владиміръ уже намѣренъ былъ итти до-

Digitized by Google

мой, какъ вдругъ услышалъ въ ближней комнатѣ необычайный шумъ и крикъ. Онъ бросился туда, и увидѣлъ, что все общество находилось въ смятеніи. Дамы, съ видомъ сожалѣнія и участія, окружали молодую дѣвушку, сидѣвшую въ креслахъ, и блѣдную какъ полотно, между тѣмъ, какъ мужчины суетились по комнатѣ и весьма горячо разговаривали съ Полицейскими чиновниками. Владиміръ съ трудомъ могъ добиться толку; онъ узналъ наконецъ причину сего смятенія, поразившую его удивленіемъ.

«Вамъ, конечно, небезъизвѣстно,»—сказалъ ему одинъ изъ гостей—«что въ прошломъ году всѣ иностранныя газеты наполнены были разсказами о появившихся въ Парижѣ шалунахъ, которые находили въ томъ удовольствіе, чтобы пугать женщинъ, уколывая ихъ острыми иглами, и прожигая ихъ наряды и платья какою-то ѣдкою кислотою. На такіе подвиги сыскались охотники и у насъ! Еще въ прошломъ году, одинъ подражатель Французскихъ проказниковъ перепортилъ здѣсь множество дамскихъ уборовъ, и перепугалъ до полусмер-

Digitized by Google

ти многихъ дамъ. Не смотря на всѣ старанія, не могли его открыть, и прошлогодняя ярмонка кончилась тѣмъ, что не удалось найти ни малѣйшихъ къ тому слѣдовъ. Мы надѣялись, что на этотъ разъ ярмонка пройдетъ спокойнѣе, ибо въ первые дни не слышно было ничего; но вотъ сегодня опять начались эти проказы, и притомъ такъ неосторожно, что у бѣдной дѣвушки не только испорчено платье, но и сожжено тѣло сквозь рукавъ!»

— «Странно,» — замѣтилъ Блистовской — «что еще не открыли этого шалуна, заслуживающаго примѣрное наказаніе!» —

«Это отъ того, что даже не знаютъ, кого подозрѣвать; а осматривать у всѣхъ карманы нельзя же! Къ тому же для совершеннаго изобличенія, надлежало бы поймать его въ минуту самаго преступленія, что не такъ легко!»

Въ продолженіе сихъ разговоровъ собраніе опять успокоилось, испуганная дѣвица уѣхала домой, а гости вновь занялись танцами, какъ будто ничего не случилось. Владиміръ прока-

Digitized by Google

живался по комнатамъ, и для провожденія времени умственно разбиралъ физіономіи, стараясь разгадать, которая изъ нихъ внушаетъ болѣе подозрѣнія. Трудъ его былъ напрасенъ; но при разборѣ этомъ попался ему на глаза одинъ молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати пяти, одѣтый по послѣдней модѣ. Покрой платья его, новѣйшаго Французскаго вкуса, свидѣтельствовалъ, что онъ только-что пріѣхалъ изъ столицы, а всѣ пріемы являли въ немъ франта втораго или третьяго разбора — одного изъ тѣхъ, кои въ Петербургѣ отличаются на всѣхъ публичныхъ гуляньяхъ, толкая людей безгласныхъ, и нахально заглядывая подъ шляпку каждой женщинѣ, неимѣющей мужчинъ-провожатыхъ. Блистовской, конечно, не имѣлъ причинъ подозрѣвать его въ шалостяхъ, безпокоившихъ въ то время Роменскую публику; но взоры его невольно на немъ останавливались, потому, что онъ видѣлъ въ немъ настоящій образецъ упомянутыхъ франтовъ.

Распросивъ объ имени его, онъ узналъ, что этого молодаго человѣка зовутъ Прыжковымъ, что онъ родомъ изъ Малороссіянъ; но будучи

Digitized by Google

воспитанъ въ Петербургѣ, передѣлалъ, по примѣру многихъ другихъ, Малороссійское прозваніе на Русскій манеръ, прибавя къ настоящей фамиліи своей, бывшей первоначально *Прыжко́*.

Г. Прыжковъ, съ своей стороны, также обратилъ вниманіе на молодаго гвардейскаго офицера. Предполагая, что Петербургскіе жители, встрѣчаясь въ провинціяхъ, должны непремѣнно ощущать взаимное другъ къ другу влеченіе, онъ неоднократно покушался вступить съ нимъ въ разговоръ, сообщая ему, на дурномъ Французскомъ языкѣ, насмѣшливыя замѣчанія на счетъ всѣхъ гостей, бывшихъ въ собраніи. Не смотря на отвращеніе, которое съ самаго начала почувствовалъ къ нему Владиміръ, онъ однако, изъ свѣтскаго приличія, отвѣчалъ ему учтиво, хотя довольно отрывисто и холодно; но франтъ нашъ не замѣчалъ этой холодности: Господину Прыжкову и на умъ не приходило, чтобъ такой милый и благовоспитанный малый, какимъ онъ себя считалъ, могъ кому нибудь не нравиться! Увидѣвъ, что Блистовской пошелъ въ ту комнату,

Digitized by Google

гдѣ играли въ карты, и онъ за нимъ туда послѣдовалъ. Онъ подлѣ него и протянулъ ноги во всю длину ихъ, такъ, что проходящіе мимо должны были обходить кругомъ, чтобъ его не задѣть, онъ приставилъ къ глазу лорнетъ, и продолжалъ критическія свои замѣчанія. Блистовской долго его слушалъ, не говоря ни слова; наконецъ представилась ихъ взорамъ почтенная старушка, коей старомодный нарядъ особенно возбуждалъ грубую насмѣшливость Прыжкова. Онъ не оставилъ безъ замѣчанія ни одной складки на ея платьѣ, ни одной морщины на лицѣ: однимъ словомъ, все въ ней представляло новую пищу его язвительности.

«Да знаете ли вы эту даму?» спросилъ у него Владиміръ, выведенный изъ терпѣнія.

— «Какъ не знать!» — отвѣчалъ франтъ, усмѣхаясь съ довольнымъ видомъ.—«Это моя родная бабушка! Я люблю ее страстно, и всякій день къ ней являюсь съ почтеніемъ, потому, что у этого антика пятьсотъ душъ, которыя, по смерти ея, должны достаться мнѣ! Надобно же имѣть мое терпѣніе!» —

Digitized by Google

Блистовской не въ силахъ былъ его слушать долѣе и, не сказавъ ни слова, отошелъ прочь. Прыжковъ однако, не смотря на то, чрезъ нѣсколько времени опять сталъ къ нему навязываться; но Владиміръ отвернулся отъ него съ явнымъ презрѣніемъ.

Между тѣмъ наступило время разъѣзжаться по домамъ, и Владиміръ, вмѣстѣ съ прочими, вышелъ въ тѣсныя сѣни, гдѣ множество дамъ ожидали своихъ экипажей. Случайно пришлось ему стоять подлѣ Прыжкова. Владиміръ нечаянно взглянулъ на него, и къ крайнему удивленію замѣтилъ, что франтъ нашъ тихонько вынулъ изъ кармана небольшой ручной шприцъ, которымъ принялся обрызгивать платье находившейся передъ нимъ почтенной старушки, своей бабушки. Неожиданное это явленіе взорвало Блистовскаго такъ, что онъ самъ себя не помнилъ: съ быстротою ястреба, стремящагося на свою добычу, онъ бросился на Прыжкова, который, при видѣ угрожающей ему опасности, тщетно старался скрыться въ толпѣ. Блистовской такъ крѣпко схватилъ его за руку, что не допустилъ выронить изъ оной

Digitized by Google

ницъ и, не смотря на всѣ сопротивленія, держалъ его до тѣхъ поръ, пока подоспѣлъ Полицмейстеръ. Прыжкова взяли подъ стражу, не слушая его пустыхъ извиненій и увѣреній. Все пришло въ смятеніе. Когда стали его выводить, отчаянный франтъ, видя, что нѣтъ никакой возможности избѣжать заслуженнаго наказанія, съ яростію обратился къ Блистовскому.

«Я, сударь, найду васъ послѣ, и непремѣнно съ вами расчитаюсь!» сказалъ онъ, скрежеща зубами.

— «Хорошо!»—отвѣчалъ хладнокровно Блистовской:—«меня найти не трудно».

Прыжкова повели подъ карауломъ, и гости разъѣхались, благодаря Блистовскаго за то, что онъ избавилъ ихъ отъ такого человѣка. Одна бѣдная старушка, бабушка, не раздѣляла общаго довольствія: она такъ поражена была неожиданнымъ поступкомъ своего внука и наслѣдника, что долго не могла опомниться. Ее посадили въ карету и увезли домой, гдѣ она

Digitized by Google

тотчасъ слегла въ постель и сильно занемогла.

На другой день, Блистовской, помня вызовъ Прыжкова, счелъ обязанностію справиться о немъ, чтобъ узнать, что̀ съ нимъ сдѣлалось. Его увѣдомили, что Прыжковъ содержится подъ строгимъ арестомъ, отъ котораго, вѣроятно, не скоро освободится. И такъ Блистовской, видя, что дѣлать тутъ нѣчего, рѣшился уѣхать; но предъ отъѣздомъ хотѣлъ еще распроститься съ семействомъ Дюндика. Отправившись къ нему, онъ дорогою встрѣтился съ однимъ знакомымъ, отъ котораго узналъ случайно, что Прыжковъ родной племянникъ и любимецъ Марѳы Петровны! Извѣстіе это привело его въ крайнее недоумѣніе. Услышавъ притомъ, что почтенная Марѳа Петровна такъ на него разгнѣвана за поимку своего племянника, что и говорить о немъ не можетъ, не выходя изъ себя. Блистовской, при такихъ обстоятельствахъ, почелъ правиломъ благоразумія уѣхать не простившись.

Оставляя Ромны, онъ долго размышлялъ о

Digitized by Google

страннымъ сцѣпленіи обстоятельствъ, которыя противъ воли привели его въ столь непріятныя сношенія съ семействомъ Дюндика. Одна мысль его утѣшала: «по крайней мѣрѣ», думалъ онъ: «мнѣ упрекать себя не въ чемъ. Дюндиковыхъ же я, вѣроятно, никогда болѣе не увижу, а можетъ быть, не доведется мнѣ и слышать объ нихъ!» Но вскорѣ потомъ одинъ неожиданный случай опять напомнилъ ему о Климѣ Сидоровичѣ.

Въ Черниговской губерніи, за нѣсколько верстъ до станціи Ф**, куда онъ ѣхалъ, сломалась его повозка. Блистовской, поручивъ человѣку своему, вмѣстѣ съ ямщикомъ, изыскивать средства, какимъ образомъ удобнѣе доставить ее на станцію для починки, самъ отправился туда пѣшкомъ. День былъ необыкновенно жаркій и, не смотря на наступающіе уже сумерки, воздухъ былъ тяжелъ и душенъ. Блистовской скоро усталъ отъ глубокаго песка, по которому шелъ, и увидѣвъ въ правой сторонѣ тропинку, ведущую въ сосновый лѣсъ, рѣшился итти по ней, надѣясь, что она выведетъ его опять на столбовую дорогу. Такимъ

Digitized by Google

образомъ прошелъ онъ нѣкоторое разстояніе лѣсомъ, какъ вдругъ показалось ему, что онъ сбился съ дороги. Онъ остановился, прислушиваясь къ звону колокольчика, привязаннаго къ его лошадямъ, но повсюду царствовало глубокое молчаніе. Воротиться считалъ онъ потерею времени; къ тому же тропинка, по которой онъ шелъ, неоднократно раздѣлялась на нѣсколько другихъ, ведущихъ въ разныя стороны, и онъ сомнѣвался, чтобъ могъ найти настоящую дорогу, при безпрестанно умножающейся темнотѣ. Въ такомъ недоумѣніи онъ рѣшился итти далѣе, полагая, что наконецъ выйдетъ изъ лѣсу къ какому нибудь селенію, гдѣ можно будетъ взять провожатаго до станціи. Но вечерѣющій день минуту отъ минуты становился темнѣе, лѣсъ гуще, а по мѣрѣ того ослабѣвала и надежда Блистовскаго. Увидѣвъ наконецъ, что и тропинка дѣлалась тѣснѣе и непроходимѣе, такъ, что онъ безпрерывно ударялся лбомъ объ вѣтви, или спотыкался о корни деревъ, онъ началъ кричать изо всей силы, въ надеждѣ, что услышитъ его какой нибудь лѣсничій или запоздалый дровосѣкъ; но одно эхо ему отвѣчало,

Digitized by Google

Утомившись наконецъ отъ безполезнаго крика, онъ пошелъ далѣе, подвигаясь впередъ съ величайшею осторожностію, чтобъ не выколоть глазъ острыми сучьями, на каждомъ шагу ему встрѣчавшимися. Такимъ образомъ прошло еще около полу-часа; между тѣмъ наступила совершенная ночь, и Владиміръ уже шелъ ощупью, зажмурясь притомъ для охраненія глазъ, которые въ темнотѣ для него были безполезны. Но лѣсъ все не рѣдѣлъ, и Владиміръ опять остановился, чтобъ посовѣтоваться съ самимъ собою. Можно легко представить себѣ, какъ онъ былъ доволенъ, когда, открывъ глаза, увидѣлъ мелькающій въ дали, сквозь чащу лѣса, огонекъ! Не медля ни мало, направилъ онъ туда стопы свои, но это было дѣло не легкое! Въ густотѣ и мракѣ лѣса, онъ потерялъ даже ту тѣсную тропинку, по которой шелъ дотолѣ. Хворостъ хрустѣлъ подъ его ногами, удары отъ нависшихъ сучьевъ учащались; иногда онъ сталкивался съ огромными пнями большихъ деревъ, которыхъ ни коимъ образомъ не могъ различить въ темнотѣ. Наконецъ до слуха его достигъ звукъ голоса человѣческаго, и въ то же время запахъ горя-

Digitized by Google

щихъ дровъ возвѣстилъ ему ихъ близость, хотя самый огонь скрытъ былъ чащею. Блистовской сдѣлалъ еще нѣсколько шаговъ, и невольно остановился, когда началъ различать голоса нѣсколькихъ людей, разговаривавшихъ между собою. Хотя онъ никакъ не думалъ, чтобы въ этомъ лѣсу угрожала ему какая либо опасность, полагая на вѣрное, что замѣченный имъ огонь разложенъ лѣсничими или, можетъ быть, майданщиками; но, при всемъ томъ, онъ началъ прислушиваться къ ихъ разговору.

«Дшарро́, Дшарро́!» раздался суровый и охриплый голосъ, признанный Владиміромъ за голосъ старухи.

«Дшарро̀! слышишь ли?»

— «Онъ спитъ, матушка!» — сказалъ другой женскій голосъ, пріятнѣе и моложе перваго.—«Дшарро́! тебя кличетъ мамо!» —

«Что это! и выспаться не дадутъ!» отвѣчалъ

наконецъ плаксивый голосъ молодаго мужчины: «ну, что опять случилось?»

Старуха. Встань-ка! да поди посмотри, что тутъ около насъ шевелится, словно вѣдмедь! Такъ и трещитъ лѣсъ!

Мужчина. Вотъ тебѣ на! Пойду я туда, если ато вѣдмедь!

Старуха. Дуракъ! вѣдь знаешь, что вѣдмедей здѣсь нѣтъ! Посмотри, не подкрался ли кто?

Мужчина. Не вѣдмедь, такъ можетъ быть еще хуже вѣдмеда! Ну кто, кромѣ лѣшаго, объ эту пору будетъ подкрадываться!

Мол. женщина. Ты вѣрно боишься, чтобъ тебѣ не явился покойный Васька, о которомъ ты вчера такъ плакалъ!

Мужчина. Бояться не боюсь; а жаль мнѣ бѣдной бороды; онъ такой былъ добрый! Ну какъ у отца на него рука поднялась. Я его

Digitized by Google

прошу, да упрашиваю, а онъ ему пыръ ножемъ въ грудь! Съ одного удара такъ и свалился съ ногъ!

Старуха. Ты знаешь, что нужны были деньги.

Мужчина. Ну, да много ли онъ взялъ? Три полтины-то всего! Стоило ли того, чтобъ зарѣзать Ваську?

Старуха. Вѣдь думали взять больше! Да полно тараторить. Встань да посмотри! А вотъ идетъ и Додъ!

Раздался лай собаки съ противной стороны лѣса, и Владиміръ сталъ сожалѣть, что не успѣлъ удалиться прежде. Разговоръ этотъ казался ему довольно яснымъ; онъ не имѣлъ при себѣ никакого оружія, и потому не оставалось для него иного средства къ спасенію, какъ попытаться уйти, пока не подоспѣютъ другіе. Онъ тихонько нагнулся, и пошаривъ руками по землѣ, нашелъ толстый сукъ, который и подялъ для защищенія себя въ случаѣ

Digitized by Google

нужды. Потомъ со всевозможною осторожностію началъ удаляться; но лишь только опять затрещалъ подъ его ногами хворостъ, какъ толстый голосъ отозвался въ его ушахъ: «арапка! орелка! лови, лови!» и въ одно мгновеніе бросились на него двѣ собаки, которыя, судя по ихъ лаю, были необыкновенной величины.

Блистовской былъ въ самомъ затруднительномъ положеніи. Темнота, въ густомъ лѣсу около него, столь была велика, что онъ рѣшительно не могъ различить ни одного предмета, хотя бы оный находился совершенно подлѣ него. Онъ подвергался опасности быть разорваннымъ собаками, между тѣмъ какъ не имѣлъ никакой возможности защититься ни отъ нихъ, ни отъ разбойниковъ, которыхъ нападенія ожидалъ ежеминутно. Къ счастію, собаки не такъ были злы, какъ казалось, судя по грозному ихъ лаю, и Блистовской, размахивая около себя сукомъ, вскорѣ одержалъ побѣду; одна изъ нихъ, которую случайно онъ задѣлъ, съ большимъ визгомъ бросилась назадъ. Блистовской опять покусился итти; но лишь только сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ

Digitized by Google

вдругъ трескучій огонь зажженныхъ смоляныхъ лучинъ блеснулъ ему въ глаза. Внезапный переходъ отъ самой глубокой темноты къ яркому свѣту, такое имѣлъ дѣйствіе на его зрѣніе, что онъ не могъ ничего разглядѣть, и не успѣлъ онъ еще опомниться, какъ почувствовалъ себя схваченнымъ сзади сильными руками, которыя, держа его крѣпко, какъ будто въ клещахъ, потащили сквозь чащу и вывели на небольшую площадку.

Владиміру представилось тутъ явленіе, совсѣмъ для него необыкновенное. Подъ дубомъ огромной толщины, котораго кривыя и кудрявыя вѣтви при первомъ взглядѣ отличались отъ прямыхъ сосенъ, его окружавшихъ, раскинутъ былъ родъ шатра, составленнаго изъ небольшихъ шестовъ, верхними концами накрестъ соединенныхъ и покрытыхъ грубою парусиною. Подъ ненарядною этою палаткою, съ одной стороны открытою, сидѣли, или, лучше сказать, лежали на свѣжей скошенной травѣ двѣ женщины — одна старая, другая молодая, — съ длинными черными волосами, въ большомъ безпорядкѣ упадающими на плеча.

Digitized by Google

Одежда ихъ состояла изъ лоскутьевъ, и обѣ прикрыты были изношенными наголѣными тулупами. Подлѣ нихъ разставлена была домашняя утварь: небольшой котелъ и нѣсколько глиняныхъ горшковъ. Раненая Блистовскимъ собака, не переставая визжать, прижималась къ ногамъ ихъ, между тѣмъ какъ другая сердито глядѣла на него, оскаля зубы. Прямо передъ ними стояла крытая телѣга, и тощій малорослый волъ спокойно отдыхалъ подлѣ нея отъ дневныхъ трудовъ. Вся эта дикая картина освѣщена была огнемъ, разложеннымъ между палаткою и телѣгою.

Прошло нѣсколько секундъ, и клещи схватившія Владиміра, все еще его не выпускали. Въ отчаяніи онъ оглянулся.... но лишь только оборотилъ голову, какъ, къ крайнему его изумленію, руки, державшія его сзади, внезапно опустились, и противникъ его, человѣкъ страшнаго вида, съ густою всклоченною бородою, палъ къ его ногамъ.

«Ваше Благородіе!» вскричалъ онъ: «Изви-

Digitized by Google

ните, не взыщите! Ей Богу, я не зналъ, что это вы!»

Въ одно мгновеніе вскочили обѣ женщины и подошли къ нему; въ то же время приблизился и молодой человѣкъ лѣтъ семнадцати, который прежде стоялъ въ тѣни, и потому не былъ имъ замѣченъ. Бородачъ между тѣмъ все еще лежалъ у ногъ Блистовскаго, и не переставалъ просить помилованія. Вскорѣ присоединились къ нему всѣ прочіе, восклицая въ одинъ голосъ:

«Извините, Ваше Благородіе! Ради Бога, не взыщите!»

Блистовской остолбенѣлъ отъ удивленія. Неожиданная перемѣна его положенія такъ его поразила, что онъ въ первую минуту не нашелся, что сказать и что дѣлать. Видя, наконецъ, что всѣ ожидаютъ его рѣшенія, онъ спросилъ:

«Чего вы отъ меня хотите? Кто вы таковы? — Встань и отвѣчай!» прибавилъ онъ,

Digitized by Google

обратясь къ тому, который лежалъ у его ногъ.

Незнакомецъ всталъ, продолжая кланяться ему въ поясъ, и не говоря ни слова.

«Кто ты таковъ?» спросилъ опять Владиміръ.

— «А вы меня не узнаете, Ваше Благородіе?»—произнесъ незнакомецъ униженно.

Блистовской посмотрѣлъ на него внимательнѣе. Оборванный нагольный тулупъ составлялъ весь его нарядъ; всклоченые волоса и густая борода почти совсѣмъ скрывали лице; но черты его, сколько можно было разглядѣть ихъ, показались ему не совсѣмъ незнакомыми, хотя не могъ онъ припомнить, гдѣ ихъ видѣлъ.

«Кто ты таковъ?» повторилъ онъ еще разъ: «я тебя не знаю!»

— «Цыганскій Атаманъ, котораго вы видѣли на ярмонкѣ, Ваше Благородіе!» —

Digitized by Google

Лишь только онъ выговорилъ сіи слова, какъ Блистовской тотчасъ узналъ въ немъ того Цыгана, который на ярмонкѣ такъ настоятельно уговаривалъ его купить вороныхъ лошадей; а потомъ, какъ сказывалъ продавецъ, самъ купилъ ихъ для какого-то Пана. Но не смотря на то, что узналъ онъ въ немъ знакомаго человѣка, встрѣча эта ни мало его не успокоила; ибо разговоръ, подслушанный имъ прежде, не выходилъ у него изъ ума. Тутъ, однако, не мѣсто было съ нимъ объясняться.

«Теперь помню!» сказалъ Блистовской. «Да что ты здѣсь дѣлаешь?»

—«А ѣду съ жи́нкою и ди́тками на другую ярмонку, Ваше Благородіе! Да дорогою заѣхать надобно къ управителю, чтобъ заплатить оброкъ. Извините, Ваше Благородіе! Ей Богу, не узналъ васъ! Я думалъ, что это какой нибудь бѣглый солдатъ, который хочетъ украсть нашего во́лика!» —

Блистовской не оченъ довѣрялъ словамъ Атамана; но видя, что ему никакого нѣтъ сред-

Digitized by Google

ства, безъ помощи его, выпутаться изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находится, онъ принялъ намѣреніе скрывать свою недовѣрчивость.

«Далеко ли до большой дороги?» спросилъ онъ такъ хладнокровно, какъ будто ничего не опасался.

— «Версты двѣ съ небольшимъ..» —

«А тамъ до станціи сколько?»

— «Да еще будетъ версты три.» —

«Можешь ли ты меня туда проводить?»

— «Съ большимъ удовольствіемъ, Ваше Благородіе! Да какъ вы сюда зашли?» —

«Я заблудился... Но пойдемъ, пожалуйста, скорѣе; мнѣ нельзя терять времени.»

— «Тотчасъ, Ваше Благородіе!» —

Digitized by Google

Атаманъ сказалъ нѣсколько словъ семейству своему на Цыганскомъ языкѣ, и отправился въ путь. Женщины и молодой Цыганъ, прощаясь съ Блистовскимъ, низко кланялись и просили опять, чтобъ онъ не взыскалъ за то, что его не узнали.

Блистовской нѣсколько времени шелъ рядомъ съ Атаманомъ, и хотя былъ не боязливъ, но не могъ воздержаться отъ мысли: не ведетъ ли его Цыганъ въ такое мѣсто, гдѣ можно удобнѣе его ограбить? Разсказъ о зарѣзанномъ Васькѣ все представлялся его воображенію, и онъ отъ времени до времени крѣпче сжималъ въ рукѣ толстый сукъ поднятый имъ въ лѣсу, какъ единственное орудіе, которымъ, въ случаѣ нужды, онъ могъ бы защитить жизнь свою. Но, углубившись далѣе въ лѣсъ, онъ по неволѣ началъ сомнѣваться въ злыхъ умыслахъ своего спутника; ибо, когда взошли они на тѣсную тропинку, гдѣ два человѣка съ трудомъ могли итти рядомъ, Цыганъ, обратясь къ Блистовскому, сказалъ:

«Позвольте мнѣ итти впередъ, Ваше Благо-

Digitized by Google

родіе? Да держитесь за кушакъ мой; вамъ будетъ ловче.»

Владиміръ охотно принялъ это предложеніе, обезпечивавшее его отъ всякаго внезапнаго нападенія, и такимъ образомъ продолжали они путь до самой столбовой дороги. Онъ почти увѣренъ былъ, что Цыганъ поспѣшитъ назадъ, какъ скоро они выберутся изъ лѣсу; но и тутъ онъ ошибся съ своихъ предположеніяхъ. Вышедъ изъ гущи, Атаманъ указалъ на мелькающій вдали огонь и сказалъ:

«Вотъ тамъ станція, Ваше Благородіе! Прикажете ли проводить васъ туда?»

—«Проводи!»—отвѣчалъ Блистовской, и Цыганъ опять пустился въ путь съ явною охотою.

Дорогой, Владиміръ размышлялъ о странной противоположности между поведеніемъ Атамана относительно его, и злодѣяніемъ, учиненнымъ на-канунѣ. Ему даже приходило на мысль, что онъ, можетъ быть, не дослышалъ рѣчей цыганскаго семейства или ихъ не хоро-

Digitized by Google

нно понялъ; но сколько онъ о томъ ни раздумывалъ, всѣ размышленія его оканчивались тѣмъ, что подслушаный имъ разговоръ прямо относился къ зарѣзанному человѣку. И такъ онъ рѣшился задержать Атамана, по прибытіи въ деревню; а между тѣмъ вздумалъ допросить его самъ предварительно; ибо при всемъ томъ довѣренность и спокойствіе, съ коими Атаманъ его провожалъ, невольно поколебали его подозрѣніе. Когда уже вошли они въ деревню, Блистовской, обратясь къ нему, вдругъ сказалъ ему суровымъ голосомъ:

«Цыганъ! я знаю, что ты вчера зарѣзалъ Ваську!»

Атаманъ остановился, взглянулъ на него съ удивленіемъ, и потомъ, продолжая итти далѣе, отвѣчалъ, потупивъ взоръ: — «Правда Ваше Благородіе! Да кто вамъ сказалъ это?»

«Какъ!» вскричалъ Блистовской: «ты въ томъ не запираешься!»

— «Да въ чемъ тутъ запираться? Мнѣ и са-

Digitized by Google

мому жаль было, да дѣлать нѣчего! Надобно было заплатить оброкъ: управитель нашъ такой строгой! Бѣдный Васька! Если бъ я зналъ напередъ, что мнѣ такъ мало дадутъ за его шкуру, такъ быть бы ему и теперь еще въ живыхъ! —»

Владиміръ тутъ только догадался, что зарѣзанный Васька долженъ быть не кто иной, какъ козелъ, и онъ внутренно устыдился своего подозрѣнія. Не желая однако выказать свою ошибку, онъ продолжалъ разговоръ:

«Да зачѣмъ же ты не продалъ его живаго?»

— «А вотъ, видите, Ваше Благородіе! Я водилъ Ваську на базаръ, да никто его не покупалъ, потому, что онъ былъ старъ. Онъ жилъ у насъ лѣтъ пятнадцать! Почти ровесникъ сыну моему, котораго вы видѣли въ лѣсу, Ваше Благородіе! Онъ же ему и тезка былъ: вѣдь и сына моего зовутъ Ваською! Да, правда, и меня зовутъ Васильемъ...» —

Digitized by Google

«Какъ же мнѣ послышалось, что сына твоего не такъ называли? Кажется, Шàро или Жàро»...

— Джарро, Ваше Благородіе! Это по нашему значитъ сынъ, или сынокъ. Такъ вотъ, видите ли: я привелъ Ваську назадъ, жаль мнѣ его было, да нѣчего дѣлать! Мы и разсудили, что лучше его зарѣзать: шкуру продать особо, а мясо-то намъ самимъ пригодилось бы! У меня такъ сердце и защемило, когда я взялъ въ руки ножъ, а Джарро мой заромилъ хуже ребенка! Вѣдь, почитай, взросли вмѣстѣ, Ваше Благородіе! Ну дѣло сдѣлано, поправить его нельзя! Шкуру я продалъ, а до мяса никто изъ насъ и дотронуться не хотѣлъ! Мы зарыли его въ лѣсу, чтобъ не съѣли волки, а Васька мой и теперь о немъ еще плачетъ. Правду сказать, Ваше Благородіе, онъ и не похожъ на настоящаго Цыгана; какъ пожилъ нѣсколько годовъ на панскомъ дворѣ форейторомъ, такъ совсѣмъ изнѣжился, и ни на что не годится! Мнѣ, правда, больно не хотѣлось его туда отдавать, да вѣдь не наша воля, воля панская! —

«А чьи вы?» спросилъ Блистовской.

Digitized by Google

— «Дюндика, Ваше Благородіе, Клима Сидоровича, — вотъ того Пана, съ которымъ я видѣлъ васъ на ярмонкѣ...» —

«Скажи, пожалуй,» прервалъ его Владиміръ: «для кого ты купилъ вороныхъ лошадей, которыхъ я торговалъ?»

— «Да для него же, Ваше Благородіе, для Клима Сидоровича. Гнѣдыя-то лошади тоже вѣдь его были; кони старые, разбитые; мнѣ никакъ не удалось ихъ продать! А вороные-то ему тотчасъ понравились: только что ихъ увидѣлъ и мигнулъ мнѣ; — а я вѣдь его понимаю! Мнѣ, славу Богу, такія дѣла не въ первые! Ну, этотъ разъ грѣшно на него жаловаться! За то, что я купилъ ему лошадей дешево, онъ отпустилъ моего Ваську: ужъ я давно его о томъ просилъ... да куды! бывало и приступу нѣтъ! Баринъ строгой! азардный! Не дай Богъ, на примѣръ, не заплатить оброка въ положенный срокъ! бѣда, Ваше Благородіе! — »

Между разговорами этими, они дошли до станціи, и Блистовской, желая чѣмъ нибудь за-

Digitized by Google

гладить неосновательное подозрѣніе свое на Цыгана Василья, подарилъ ему, при прощаньѣ, двадцати-пяти-рублевую асигнацію.

Атаманъ долго не могъ опомниться отъ радости: «Дай Богъ вамъ счастья, Ваше Благородіе!» вскликнулъ онъ. «Вѣчно радъ служить вамъ; что хотите прикажите, все исполню! Ахъ, зачѣмъ Богъ не привелъ васъ вчерась, Ваше Благородіе! Мой бѣдный Васька теперь былъ бы еще живъ!»

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

ПРИМИРЕНІЕ.

Разсказавъ читателямъ о сношеніяхъ, существовавшихъ за годъ передъ тѣмъ, между Владиміромъ и опекуномъ Анюты, возвратимся къ жениху нашему, скачущему, въ перекладной телѣгѣ по большой Полтавской дорогѣ.

Въ продолженіе сего путешествія, Владиміръ неоднократно приводилъ себѣ на память всѣ обстоятельства знакомства своего съ Дюндикомъ, и воспоминанія эти не мало его безпокоили: могъ ли онъ ожидать себѣ ласковаго пріема отъ опекуна? Онъ разрушилъ пріятное

Digitized by Google

заблужденіе всего семейства относительно познаній барышень, и потомъ публично изобличилъ шалуна-племянника: это были такія преступленія въ глазахъ Мареы Петровны, что Блистовской никакъ не могъ надѣяться на ея снисходительность, а тѣмъ менѣе ожидать совершеннаго прощенія и хорошаго пріема. И потому онъ готовился къ непріятностямъ всякаго рода; воображеніе его представляло ему живо сверкающіе отъ гнѣва глаза Мареы Петровны, сердитые взгляды барышень и лживую улыбку Клима Сидоровича. При всемъ томъ, онъ не терялъ надежды преодолѣть всѣ затрудненія. Имѣя слово Анюты и согласіе тетушки, онъ не предполагалъ, чтобы власть Клима Сидоровича, какъ опекуна, могла воспрепятствовать его браку, — и однако жъ, не смотря на то, онъ съ нѣкоторымъ содроганіемъ помышлялъ о непріятностяхъ, его ожидавшихъ. Но что значили всѣ эти непріятности въ сравненіи съ тѣмъ блаженствомъ, котораго онъ достигнуть надѣялся! «Каковъ бы ни былъ пріемъ Дюндиковыхъ, сколь бы ни была велика ихъ ненависть» — думалъ онъ въ утѣшеніе себѣ — «но вѣдь все это должно же кончиться согласіемъ

Digitized by Google

опекуна. Какое право имѣетъ онъ противиться браку нашему безъ важныхъ причинъ? А такихъ причинъ, слава Богу, нѣтъ вовсе, да и быть не можетъ.» —

Таковы были размышленія Владиміра, когда въѣхалъ онъ въ селеніе, гдѣ имѣлъ жительство Климъ Сидоровичъ. Онъ остановился на станціи, и приказавъ не откладывать телѣги, спѣшилъ переодѣться, чтобъ явиться къ дамамъ въ приличномъ видѣ. Тогда былъ часъ седьмой вечера, и Марѳа Петровна, откушавъ чай, стояла съ дочерьми на крыльцѣ, и ожидала Клима Сидоровича, чтобы вмѣстѣ итти прогуляться по деревнѣ. Еще издали увидѣли онѣ телѣгу, и, по направленію ея, заключили, что она ѣдетъ къ нимъ на дворъ. Взоры ихъ устремились въ ту сторону съ любопытствомъ.

«Это долженъ быть Секретарь Повѣтоваго Суда или Комиссаръ» — сказала Марѳа Петровна.

— «Нѣтъ, матушка,» — замѣтила Софья: — на немъ нѣтъ военная шинель.» —

Digitized by Google

«А будто ты не знаешь, что они всѣ любятъ наряжаться по военному.»

— «Матушка!» — вскричала вдругъ Вѣра Климовна: — «это, кажется, Блистовской!» —

«Вотъ тебѣ на!» подхватила Марѳа Петровна съ язвительною усмѣшкою: «ужъ пора бы тебѣ забыть о немъ! Ну зачѣмъ его принесетъ сюда нелегкая?»

— «Матушка! это точно Блистовской! ей Богу, Блистовской! Я узнала его усы и бакенбарты! Матушка! можетъ быть онъ пріѣхалъ за мною...» —

«Молчи! что за дурь тебѣ въ голову лѣзетъ...»

Марѳа Петровна не могла продолжать рѣчь свою, ибо въ это время телѣга взъѣхала на дворъ, и всѣ, къ крайнему удивленію, увидѣли, что Вѣра не ошиблась въ своей догадкѣ.

Когда Блистовской соскочилъ съ телѣги и

Digitized by Google

взошелъ на крыльцо, Марѳа Петровна еще не опомнилась отъ своего удивленія, и не придумала, какъ принять неожиданнаго гостя. Она стояла, какъ вкопанная, вытаращивъ глаза, съ полуоткрытымъ ртомъ. Ей хотѣлось что-то сказать, но языкъ не поворачивался. Сердце ея кипѣло злобою противъ Блистовскаго, и, въ другое время, она бы знала, какъ его встрѣтить; но немногія слова, сказанныя Вѣрою о причинѣ его пріѣзда, подѣйствовали на нее, какъ электрическій ударъ, и она онѣмѣла отъ недоумѣнія.

Владиміръ, между тѣмъ, снявъ фуражку, подошелъ къ ручкѣ, спросилъ о здоровьѣ и освѣдомился о Климѣ Сидоровичѣ. «Онъ тотчасъ будетъ» — сказала Марѳа Петровна, пришедъ наконецъ въ себя. «Софья! посмотри, что дѣлаетъ отецъ! Не угодно ли пожаловать въ комнату, Владиміръ Александровичъ?»

Софья Климовна хотѣла итти за отцемъ, но Вѣра ее предупредила. При видѣ Блистовскаго, она раскраснѣлась, и сердце въ ней забилось такъ сильно, что смущеніе ея очевидно было для каждаго. Съ одной стороны, ей очень хо-

Digitized by Google

тѣлось остаться тутъ; съ другой, надобно же было пріуготовить батюшку, чтобъ онъ приласкалъ пріѣзжаго.

Въ продолженіе того времени, какъ Блистовской входилъ въ комнату, Марѳа Петровна успѣла совершенно опомниться и приняла веселый видъ. Сколь она ни была разгнѣвана на гостя своего, но мысль, внушенная ей восклицаніемъ Вѣры, казалась довольно основательною и заслуживала всякое вниманіе. И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ было пріѣзжать къ нимъ Блистовскому, если бъ не имѣлъ онъ видовъ на Вѣру? —

Лишь только они усѣлись на софѣ, какъ вошелъ и Климъ Сидоровичъ. Вѣра не только успѣла увѣдомить его, что пріѣхалъ Блистовской, но и сообщила ему, на-скоро, свои догадки на счетъ этого пріѣзда; а Дюндикъ, какъ человѣкъ смѣтливый, самъ дополнилъ то, чего она не досказала. Бросивъ, при входѣ, бѣглый взоръ на жену свою, и увидѣвъ изъ ея лица, что гнѣвъ ея смягчился, онъ обыкновенную улыбку свою настроилъ, сколько можно,

Digitized by Google

еще ласковѣе, и подошелъ къ Блистовскому съ распростертыми объятіями! —

«Какая неожиданная радость!» вскричалъ онъ. «Не даромъ у меня сегодня цѣлое утро чесался носъ! Я тотчасъ сказалъ, что будетъ къ намъ дорогой гость! Ну, добро пожаловать, Владиміръ Александровичъ! А мы думали, что вы насъ совсѣмъ забыли. Легко ли! цѣлый годъ мы не видались.»

— У меня есть до васъ дѣло, Климъ Сидоровичъ! —

«Дѣло? Очень радъ! ха, ха, ха! Очень радъ имѣть съ вами дѣло. А чѣмъ могу служить вамъ, если смѣю спросить?»

— Мнѣ хотѣлось бы поговорить съ вами на-единѣ. —

«Ба! да видно у васъ секреты!»...

— Нѣтъ, не секреты. Если вамъ угодно, я сей часъ же вамъ объясню все... —

Digitized by Google

Сколь ни было непріятно Блистовскому говорить при Марѳѣ Петровнѣ и барышняхъ, но онъ на то рѣшился, чтобъ скорѣе избавиться отъ мучительнаго положенія, въ которомъ онъ находился. Климъ Сидоровичъ однако не допустилъ его до того. Онъ не имѣлъ никакого сомнѣнія на счетъ дѣла, о которомъ хотѣлъ съ нимъ говорить Владиміръ: могъ ли разговоръ его касаться чего нибудь другаго, кромѣ Вѣры? Но что ему отвѣчать въ такомъ случаѣ? Не успѣвъ переговорить напередъ съ своею супругою, и не спросивъ ея приказаній, онъ не смѣлъ допустить Блистовскаго до объясненій, и потому, опять громко захохотавъ, сказалъ:

«Знаете ли что, Владиміръ Александровичъ? О дѣлахъ говорить надобно уже отдохнувши отъ дороги. Вѣдь вы у насъ переночуете?»

Блистовской поклонился.

«Ну, такъ о дѣлѣ-то мы можемъ поговорить и завтра. Я прикажу внести въ домъ всѣ вещи ваши изъ коляски.»

Digitized by Google

— «Владиміръ Александровичъ пріѣхалъ въ телѣгѣ, батюшка» — сказала Вѣра Климовна.

«Въ телѣгѣ? ха, ха, ха! Ну, такъ велю вынесть все изъ телѣги.»

Климъ Сидоровичъ вышелъ въ переднюю, и въ скоромъ времени чемоданъ, оставленный Блистовскимъ на станціи, перенесенъ былъ въ домъ. «Ужъ видно, что влюбленъ по уши!» подумалъ Климъ Сидоровичъ. «Дожидался цѣлый годъ, да знать пришлось ему не въ терпежь! А то кто бы ему велѣлъ скакать на переклад-ныхъ!»

Между тѣмъ Марѳа Петровна продолжала разговаривать съ Владиміромъ. Почтительный его видъ и учтивости, которыя считалъ онъ себя обязаннымъ говорить женѣ опекуна Анюты, болѣе и болѣе утверждали ее въ мнѣніи, что онъ пріѣхалъ свататься на Вѣрѣ, и она ежеминутно становилась ласковѣе. Гнѣвъ ея на Блистовскаго, за Французскій языкъ и за племянника, казался ослабѣвающимъ и, по крайней мѣрѣ на время, уступалъ мѣсто пред-

Digitized by Google

положеніямъ и расчетамъ, относившимся до предстоявшаго сватовства. Что касается до Вѣры, то всѣ непріятныя воспоминанія прошлаго года исчезли при первомъ взглядѣ на Блистовскаго; и Софья также умилостивилась, видя, что всѣ другіе забыли прошедшее.

. . . . . .

Владиміру, не подозрѣвавшему и въ прошломъ году непремѣннаго намѣренія Дюндиковыхъ выдать за него дочь свою, теперь тѣмъ менѣе приходило въ голову, чтобы пріѣздъ его приписывали любви къ Вѣрѣ. Онъ еще не имѣлъ случая замѣтить, что въ иныхъ домахъ каждый взглядъ, брошенный на молодую дѣвушку, считаютъ признакомъ любви, — каждое учтивое слово, ей сказанное, принимаютъ за любовное объясненіе, за которымъ ожидаютъ немедленно сватовства. По этимъ правиламъ, которыхъ придерживались и Дюндиковы, не могло быть для нихъ никакого сомнѣнія въ намѣреніяхъ Блистовскаго. Что онъ въ прошломъ году былъ влюбленъ въ Вѣру, это уже они считали совершенно доказаннымъ. Что онъ уѣхалъ изъ Роменъ не простившись, это также было очень натурально: онъ стыдился по-

Digitized by Google

казаться имъ на глаза послѣ того, что здѣлалъ съ Прыжковымъ. Что потомъ цѣлый годъ о немъ не было никакого слуху, — ну... это, вѣроятно, происходило отъ того, что онъ старался превозмочь свою страсть. А что онъ не въ силахъ былъ ее превозмочь, тому служилъ яснымъ доказательствомъ теперешній его пріѣздъ, на перекладныхъ, и желаніе объясниться съ Климомъ Сидоровичемъ на-единѣ! И какъ онъ былъ учтивъ, какъ былъ ласковъ! На лицѣ его и во всѣхъ пріемахъ изображалась какая-то боязливость, какое-то уныніе... «Бѣдненькой!» думала Вѣра: «какъ бы онъ развеселился, когда бы зналъ, что я знаю!»

Владиміръ между тѣмъ, занятъ былъ одною мыслію объ Анютѣ. Видя неожиданно ласковый пріемъ Дюндиковыхъ, онъ благодарилъ судьбу за то, что ошибся въ своихъ предположеніяхъ на счетъ ихъ, и самого себя винилъ, что судилъ о нихъ такъ несправедливо. «Вотъ какъ легко ошибиться можно въ людяхъ!» думалъ онъ: «Марѳа Петровна совсѣмъ не такова, какою я считалъ ее. Она посердилась на меня за Французскій языкъ и за племянника: это

Digitized by Google

и не удивительно! Что касается до Клима Сидоровича, то двуличный поступокъ его, относительно покупки лошадей на ярмонкѣ, конечно не очень благороденъ; да впрочемъ, Богъ съ нимъ! я охотно простилъ бы ему и не то.»—

Такимъ образомъ въ этотъ вечеръ всѣ были довольны другъ другомъ, и когда послѣ ужина разстались, каждый оставался въ надеждѣ, что завтрашняя развязка удовлетворитъ ожиданію всѣхъ.

Климъ Сидоровичъ самъ проводилъ Владиміра въ назначенный ему флигель, и удостовѣрившись лично, что все въ надлежащемъ порядкѣ, возвратился къ Маѳѣ Петровнѣ, ожидавшей его съ нетерпѣніемъ вмѣстѣ съ барышнями.

«Ну,» сказалъ онъ, войдя къ нимъ въ комнату: «слава Богу! уложилъ его спать; все въ порядкѣ! Прекрасный молодой человѣкъ, этотъ Блистовской!»

— «Да приказали ль вы, чтобъ стукачъ не

Digitized by Google

ходилъ у него подъ окошками эту ночь?» — сказала Марѳа Петровна. — «Спросили ль вы, что онъ кушаетъ по утрамъ: чай, или кофе?»—

— «Да надобно-бы приказать, батюшка» — подхватила Вѣра, — «чтобъ султана привязали гдѣ нибудь подалѣе. Онъ такъ громко лаетъ, а Блистовской, я чай, усталъ отъ дороги. Шутка ли» — продолжала она съ довольнымъ видомъ: — «скакать на перекладныхъ! —

«Все здѣлано, все приказано!» отвѣчалъ Дюндикъ. «Ну,» прибавилъ онъ, обратясь къ женѣ своей: «не говорилъ ли я вамъ, что Вѣрѣ нашей быть за Блистовскимъ?»

— «Какъ же! Ужъ ты всегда все напередъ знаешь, мой батюшка! Только и свѣту, что въ твои окошки. Я и сама знала, что этимъ когда нибудь да кончится.» —

«А вы жъ говорили, что никогда этому не бывать!»

— «Хорошо, хорошо! Мало ли что говорятъ

Digitized by Google

на свѣтѣ! Да теперь дѣло не въ томъ; а мнѣ вотъ что пришло въ голову: вѣдь они съ Прыжковымъ-то не очень ладятъ. Счастье, что поѣхалъ онъ въ хуторъ на охоту, а то, если бъ они здѣсь вдругъ столкнулись, такъ быть бы бѣдѣ! Когда онъ хотѣлъ воротиться, Вѣра?» —

«Да завтра ввечеру, матушка.»

— «Ну вотъ, видишь-ли? А Блистовской теперь, вѣрно, долго у насъ проживетъ. Какъ бы это сдѣлать?» —

«Правда!» сказалъ Климъ Сидоровичъ: «объ этомъ надобно подумать.»

— «Вотъ то-то и есть! Кабы не я, такъ никому бы и въ голову это не пришло!» —

«Что жъ намъ дѣлать?» замѣтила испуганная Вѣра.

— «А вотъ что, Климъ Сидоровичъ напишите-ка вы къ Прыжкову, что я его прошу,

Digitized by Google

чтобъ онъ сюда не пріѣзжалъ ни подъ какимъ видомъ до тѣхъ поръ, пока ему не дадутъ знать. Да напишите, что Блистовской пріѣхалъ свататься на Вѣрѣ, что дѣло почти уже слажено! Слышители? Вѣдь онъ не дуракъ: пойметъ, что это не шутка.» —

«Тотчасъ напишу, Марѳа Петровна!»

— «Позвольте лучше написать мнѣ!» — подхватила Вѣра.

— «Вотъ это и того лучше! Напиши же ты: ты умнѣе отца. — Да прикажи, чтобъ поѣхалъ кто нибудь верхомъ; да чтобъ отыскали его непремѣнно. Если нѣтъ на хуторѣ, такъ, можетъ быть, у кого нибудь въ сосѣдствѣ. Да чтобъ его разбудили непремѣнно! Слышишь ли, Вѣра?» —

«Слушаю, матушка!»

Вѣра поспѣшила исполнить приказаніе матери, а Климъ Сидоровичъ съ супругою остались разговаривать о завтрашнемъ днѣ.

Digitized by Google

— Послушай! — сказала Марѳа Петровна: ты самъ не напоминай ему, что онъ съ тобою говорить хотѣлъ; пускай онъ начнетъ о томъ первый. —

«Статочное ли дѣло, матушка, чтобъ я ему напомнилъ! Не бойтесь, онъ вѣрно самъ начнетъ.»

— То-то; не надобно ему показывать, что мы этого желаемъ! Когда онъ тебя просить будетъ отдать за него Вѣру, скажи, что тебѣ надобно посовѣтоваться со мною; что самъ собою ты ничего рѣшить не можешь; что ты не знаешь еще, согласна ли Вѣра... Ужъ самъ придумывай, какъ лучше! Вѣдь меня съ тобою не будетъ, такъ смотри же, не проврись! —

«Не таковской, матушка!»

— То-то. Признаюсь, я все таки терпѣть его не могу! Никогда не прощу ему, что онъ, прошлаго года, такъ умничалъ. Ну!.. дай-ка ему только жениться на Вѣрѣ! Ужъ я научу

Digitized by Google

ее, какъ съ нимъ жить! Ужъ мы примемъ его въ руки! —

«Мнѣ кажется, Марѳа Петровна, лучше забыть про старое.»

— Забыть! вскричала Марѳа Петровна: да я еще съ роду ничего не забывала. Забыть! Вотъ прекрасно! Что жъ! У меня отъ старости память ослабѣла, что ли? Господи, помилуй меня грѣшную! Да кто мнѣ велитъ забывать? —

«Что за польза» — возразилъ смиренно Климъ Сидоровичъ — «если они не будутъ жить въ ладахъ? Богъ съ ними! Что намъ мѣшаться въ ихъ житье?»

— Ахъ ты..! — отвѣчала супруга его, взглянувъ на него съ презрѣніемъ — Не тебѣ бы говорить, не мнѣ бы слушать!.. Ужъ вѣрно я лучше тебя знаю, какъ поступать съ мужьями! Что! мы развѣ не ладно живемъ другъ съ другомъ? а? —

Digitized by Google

«Ладно, матушка! очень ладно! Я только думалъ....»

— Подумай-ка лучше о томъ, чтобъ завтра все было въ порядкѣ! —

Нѣжные супруги легли спать, и вскорѣ въ цѣломъ домѣ водворилась глубокая тишина, хотя не всѣ наслаждались сномъ. Въ числѣ послѣднихъ былъ и Блистовской. «Завтра» — думалъ онъ: — «рѣшится моя участь! Тотчасъ послѣ объясненія съ Климомъ Сидоровичемъ, поскачу назадъ въ Барвеново, и дня черезъ два опять буду съ Анютою! дай Богъ, чтобъ скорѣе настало утро!..»

Утро почти уже настало, когда онъ заснулъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

НЕУДАЧА.

На другой день, лишь только Владиміръ раскрылъ глаза, явился къ нему посланный отъ Клима Сидоровича съ поклономъ и спросомъ: угодно ли ему кушать чай у себя, или у барыни, которая уже встала. Владиміръ отвѣчалъ, что тотчасъ будетъ.

Барышни были въ полномъ нарядѣ, а на лицѣ Маѳы Петровны опять игралъ живой румянецъ, подобно какъ прошлаго года въ Ромнахъ. Вчера, когда Владиміръ пріѣхалъ такъ нечаянно, Маѳа Петровна была блѣдна,

Digitized by Google

и онъ, вспомнивъ эту блѣдность лица ея, когда уже ложился спать, пенялъ самому себѣ, что не изъявилъ сердечнаго участія своего на счетъ ея здоровья. — Увидѣвъ же ее, поутру, въ полномъ блескѣ прошлогодней красоты, онъ поспѣшилъ загладить вчерашнюю свою ошибку.

«Вы вчера не очень были здоровы, сударыня?» сказалъ онъ.

— Вчерась? Нѣтъ, я, слава Богу, была здорова. Кто вамъ это сказалъ? —

«Да я это думалъ потому, что вы такъ были блѣдны...»

Марѳа Петровна бросила на него знакомый ему сердитый взглядъ, барышни потупили глаза, а Климъ Сидоровичъ закашлялъ и понюхалъ табаку. Блистовской тутъ только догадался, что Марѳа Петровна была нарумянена: онъ тоже не много смѣшался; но уже поздно было поправить свою недогадливость. Обиженная красавица, принявъ вопросъ Блистовскаго за

Digitized by Google

насмѣшку, не могла скрыть своего негодованія, и мысленно дала себѣ слово, отплатить ему и за эту обиду, когда онъ сдѣлается ея зятемъ. Разговоръ между ими продолжался самый скучный, не смотря на то, что Блистовской всячески старался развеселить всѣхъ, разсказами о Петербургѣ и о прочемъ.

Передъ самымъ концемъ завтрака послышался звонъ колокольчика отъ ѣдущей повозки. Софья подбѣжала къ окошку, и въ ту же минуту возвратилась съ разстроеннымъ видомъ. «Это онъ!» сказала она въ полголоса, — и Вѣра, тотчасъ понявшая, о комъ говоритъ сестра ея, поспѣшно вскочила со стула и выбѣжала въ сѣни, чтобъ предупредить всякую непріятную встрѣчу.

«Поздравляю, chère cousine!» вскричалъ Прыжковъ, увидѣвъ ее: «что, дѣло кончено? Сговоръ былъ? Вы видите, что я самъ пріѣхалъ васъ поздравить.»

— Ради Бога! — отвѣчала Вѣра: — развѣ вы не получили моего письма! —

Digitized by Google

«Какъ не получить! За тѣмъ-то я и пріѣхалъ!»

— Да вѣдь мы просили васъ не являться до тѣхъ поръ, пока вамъ дадутъ знать! Пожалуйста, поѣзжайте назадъ. Кстати ли теперь заводить ссоры! —

«Какія ссоры? За сумасшедшаго вы меня принимаете, что ли? Зачѣмъ я буду ссориться съ будущимъ кузеномъ?»

— Да вы сказывали, что если когда нибудь съ нимъ встрѣтитесь...» —

«Ба! мало ли что говорится! Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ! Да скажите, кончено ли дѣло?»

— Побожитесь прежде, что не будете съ нимъ ссориться! —

«Ей Богу и не думаю о томъ! Говорите же, можно ли мнѣ будетъ поздравить его женихомъ?»

Digitized by Google

— Нѣтъ, ради Бога, не поздравляйте! Онъ еще не сватался формально, а только просилъ у батюшки позволенія поговорить съ нимъ наединѣ! —

Въ продолженіе этого азговора, перестали пить чай. Блистовской приблизился къ окну, и увидѣлъ на дворѣ небольшую открытую коляску, заложенную четверней. Онъ спросилъ, кто пріѣхалъ?—но всѣ увѣряли, что не знаютъ.

Немного погодя отворилась дверь и вошелъ съ веселымъ лицемъ — Прыжковъ. Онъ сначала показалъ видъ, что не замѣчаетъ гостя, поцѣловалъ у своей тетушки ручку, поздравствовался съ прочими, и потомъ, обратясь къ Владиміру и, какъ будто только что узнавъ его, вскричалъ, подходя къ нему съ распростертыми руками:

« Ба! да это Владиміръ Александровичъ! какъ радъ, что васъ вижу! Давно ли изволили пріѣхать въ нашъ край?»

Digitized by Google

Блистовской отступилъ не много назадъ, взглянулъ на него съ удивленіемъ, и отвѣчалъ ему въ полголоса:

«Вы, милостивый государь, забыли, что прошлаго года сбирались со мною разсчитаться!»

— Полно-те, полно-те, Владиміръ Александровичъ! Къ чему припоминать давно прошедшее! Я васъ душевно люблю и почитаю...—

«Такъ же, какъ почтенную бабушку вашу?..»

— А вы не забыли о покойницѣ? Теперь ее ужъ нѣтъ на свѣтѣ! Да полно-те сердиться! Кажется, я болѣе васъ имѣлъ бы на то причинъ, а не сержусь! Спросите у тетушки, спросите у кузинъ, съ какимъ уваженіемъ я всегда объ васъ отзывался?—

«Это правда!» подхватила Марѳа Петровна. «У него сердце такое доброе!»

Прыжковъ все стоялъ передъ Блистовскимъ

Digitized by Google

съ протянутой рукой; а барышни, особливо Вѣра, смотрѣли на него такъ умильно, что Владиміръ наконецъ, вспомнивъ причины, заставлявшія его щадить Дюндиковыхъ, подалъ руку Прыжкову. Но въ самое то время, какъ будто жалѣя объ этомъ, онъ отступилъ отъ него и, обратясь къ Климу Сидоровичу, напомнилъ ему, что пора поговорить о дѣлѣ.

. «Сію минуту, почтеннѣйшій!» отвѣчалъ Дюндикъ: «я совершенно къ вашимъ услугамъ.»

Онъ взялъ Владиміра за руку, и оба отправились въ отдаленный покой.

Лишь только они вышли, какъ Марѳа Петровна сказала своему племяннику съ видомъ удивленія: «Ну, мой батюшка! я очень рада, что у васъ дѣло такъ обошлось; но, признаться, не ожидала этого отъ тебя!»

— Э, тетушка! Обстоятельства все на свѣтѣ перемѣняютъ! Кстати ли мнѣ было ссориться съ вашимъ зятемъ! —

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ, Прыжковъ давно уже потерялъ охоту драться съ Владиміромъ. Во время нахожденія его около двухъ мѣсяцевъ подъ арестомъ, жаръ въ немъ совсѣмъ простылъ, и потому, когда послѣ ареста онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, то не только не старался отыскать Блистовскаго, но боялся съ нимъ встрѣтиться, хотя въ душѣ его все еще таились злоба и мщеніе. Спустя нѣсколько времени, бабушка его скончалась, вѣроятно, отъ послѣдствій сыгранной надъ нею шутки; а какъ она не успѣла передъ смертію перемѣнить завѣщанія своего, то онъ наслѣдовалъ ея имѣніе, вышелъ въ отставку и поселился въ Малороссіи, въ сосѣдствѣ Дюндиковыхъ. Поспѣшность, съ которою онъ выѣхалъ изъ Петербурга, происходила частію отъ желанія его, удалиться отъ мѣстопребыванія Блистовскаго, и даже, когда онъ жилъ въ своей деревнѣ, его иногда подиралъ по кожѣ морозъ, при мысли, что онъ можетъ какъ нибудь съ нимъ встрѣтиться. Получивъ письмо отъ Вѣры, которымъ извѣщали его о пріѣздѣ Владиміра, онъ случай этотъ почелъ самымъ благопріятнымъ для примиренія, и вотъ почему поспѣшилъ въ домъ

Digitized by Google

своей тетки, вмѣсто того, чтобъ, по желанію ея, остаться на хуторѣ.

Дюндикъ, между тѣмъ, привелъ Блистовскаго въ комнату, назначенную для выслушанія его предложенія, заперъ за собою дверь и, посадивъ его подлѣ себя на кресла, ожидалъ, потирая руки, что онъ ему скажетъ.

«Климъ Сидоровичъ!» началъ Владиміръ:— «въ прошломъ году, когда имѣлъ я честь познакомиться съ вами въ Ромнахъ, я никакъ не предвидѣлъ, что отъ васъ зависѣть будетъ рѣшеніе моей участи...»

— Да, да! — отвѣчалъ съ довольнымъ видомъ Дюндикъ этого предвидѣть никогда не можно! —

«Позвольте мнѣ надѣяться, Климъ Сидоровичъ, что неудовольствія, которыя по неволѣ я нанесъ семейству вашему, не оставили никакого невыгоднаго на мой счетъ мнѣнія!»

— Помилуйте, Владиміръ Александровичъ!

Digitized by Google

Божусь вамъ истиннымъ Богомъ, что я съ своей стороны радъ сдѣлать все, что вамъ угодно; но между нами будь сказано, моя Марѳа Петровна... —

«Да мое дѣло до Марѳы Петровны вовсе не касается...»

— Ну, этого не говорите! Конечно, я всегда главное лице, но вѣдь и она имѣетъ право сказать словечко! Впрочемъ — продолжалъ онъ, нашептывая ему на ухо — скажу вамъ откровенно, только чуръ! меня не выдавайте! И Марѳа Петровна внутренно согласна! —

«Согласна!» вскричалъ Владиміръ съ удивленіемъ. «Да почему вы знаете, зачѣмъ я пріѣхалъ?»

— Ха, ха, ха! Почему я знаю! Вѣдь мы люди не совсѣмъ простые; ха, ха, ха! Даромъ, что мы не бывали въ Петербургѣ, Владиміръ Александровичъ! —

«Если такъ, то позвольте принесть вамъ

Digitized by Google

чувствительнѣйшую мою благодарность! Я и самъ полагалъ, что вы не можете имѣть никакихъ причинъ отказать мнѣ въ рукѣ Анны...»

— Анны!—прервалъ его торопливо Климъ Сидоровичъ — вы хотите сказать Вѣры? —

«Нѣтъ, я говорю объ Аннѣ Трофимовнѣ...»

— Объ какой Аннѣ Трофимовнѣ? — вскричалъ Дюндикъ, вскочивъ съ кресель.

«Объ Аннѣ Трофимовнѣ Орленковой.»

— Позвольте... — сказалъ Климъ Сидоровичъ въ крайнемъ замѣшательствѣ. — Да какъ же это... гдѣ вы ее видѣли, гдѣ съ нею познакомились? —

«У тетки ея, Анны Андреевны Лосенковой. Вотъ отъ нея письмо къ вамъ.»

— Анна Трофимовна Орленкова! Да она развѣ не въ Петербургѣ? —

Digitized by Google

« Ужъ нѣсколько мѣсяцевъ живетъ она у тетки своей, гдѣ и познакомился я съ нею.»

— О, такъ позвольте; это дѣло другое! Я ея опекунъ: покойный Трофимъ Алексѣевичъ ввѣрилъ мнѣ ее на смертномъ одрѣ. Я долженъ отвѣчать за нее Богу... —

« Какъ же вы, нѣсколько минутъ тому назадъ, сами сказали, что согласны?»

— Я это сказалъ? Такъ у меня совсѣмъ другое было на умѣ! Нѣтъ, позвольте мнѣ подумать... я... я теперь никакъ согласиться не могу! —

«Климъ Сидоровичъ!» вскричалъ Блистовской, начиная терять терпѣніе. «Мнѣ кажется, что шутки тутъ не у мѣста...»

— Какія шутки!—отвѣчалъ Дюндикъ, подвигаясь къ дверямъ, въ явномъ смущеніи. — Дѣло это не шуточное! Мнѣ непремѣнно надобно посовѣтоваться, подумать.... —

Digitized by Google

Выговоривъ слова сіи, онъ поспѣшно отворилъ дверь, и съ размаху ударилъ въ лобъ Марѳу Петровну, подслушивавшую ихъ разговоръ.

«Ахъ ты, проклятый!» закричала Марѳа Петровна, отлетѣвъ на нѣсколько шаговъ назадъ и весьма небрежно упавъ на полъ. Она такъ сильно ушиблась, что въ первыя минуты сама не могла подняться на ноги. Дюндикъ и Блистовской бросились къ ней на помощь; но она, въ бѣшенствѣ отъ стыда и боли, не хотѣла ихъ допустить къ себѣ, и толкаясь руками и ногами, продолжала кричать во все горло. Нарядный чепецъ ея спалъ у нея съ головы. Длинные, черные волосы развѣвались около нея, какъ змѣи около Фуріи, и большой красный волдырь на открытомъ лбу свидѣтельствовалъ, что толчокъ, ею полученный, былъ не изъ числа легкихъ.

На крикъ ея сбѣжались барышни, Прыжковъ и слуги; съ трудомъ они ее подняли. Но лишь только почувствовала она, что стоитъ на ногахъ, какъ опять принялась бранить бѣдна-

Digitized by Google

го мужа, который съ поникшею головою, блѣдный и остолбенѣлый, не смѣлъ даже ничего сказать въ свое извиненіе.

«Ахъ, ты негодный!» — кричала она всхлипивая и задыхаясь! — «Ахъ, ты неучъ! Ужъ говорю я, что прійдется мнѣ умереть отъ твоихъ рукъ. Эдакой медвѣдь!»

— Матушка! — отвѣчалъ Климъ Сидоровичъ съ покорностію: — вѣдь я не виноватъ... —

«А кто же виноватъ? Я, что ли? Развѣ ты не могъ отворить двери тихонько? Развѣ не могъ напередъ покашлять?»

— Я бы охотно покашлялъ, матушка, да какъ мнѣ знать, что ты за дверьми? Зачѣмъ ты не сказала мнѣ прежде?.... —

«Вотъ тебѣ на! Зачѣмъ не сказала прежде! А у тебя самого развѣ нѣтъ догадки? На что тебѣ Богъ далъ умъ? — Да, правда, у тебя никогда его и не бывало!»

Digitized by Google

— Извини, матушка! Ей Богу, не нарочно! Вотъ Владиміръ Александровичъ свидѣтель...—

«Ну, ужъ!... хорошъ твой Владиміръ Александровичъ! Вѣра! веди меня въ спальню: я сама итти не могу; да скажи отцу, чтобъ шелъ за нами!»

Вѣра Климовна, ни слова не говоря, взяла матушку подъ руку и отправилась съ нею въ спальню. За ними поплелся и Климъ Сидоровичъ, какъ приговоренный къ смерти. Немного погодя, вышелъ изъ комнаты Прыжковъ, а потомъ пришли позвать къ матушкѣ и Софью Климовну. Владиміръ остался, не зная, что ему начать въ таковыхъ обстоятельствахъ.

Между тѣмъ Маѳа Петровна, прибывъ въ спальню, тотчасъ легла въ постель, и велѣла примачивать себѣ лобъ холоднымъ уксусомъ. Климъ Сидоровичъ и Вѣра не смѣли прерывать молчанія, и ожидали, пока позволено имъ будетъ говорить. Наконецъ, когда боль Маѳы Петровны поутихала, она обратилась къ мужу, и сказала сердитымъ голосомъ:

Digitized by Google

«Ну, мой батюшка! Хорошъ же и Блистовской твой! Что теперь скажешь?»

— Матушка! — замѣтила робко Вѣра — да Блистовской, кажется, въ этомъ совсѣмъ не виноватъ! —

«Не виноватъ! Спроси-ка у отца, о чемъ они съ нимъ разговаривали! Вѣдь ты, я чай, думаешь, что онъ сватался на тебѣ!»

«А на комъ же, матушка? Неужъ-то на Софьѣ?» —

«Какъ бы не такъ! Еще бы на Софьѣ! А то на глупой этой дѣвчонкѣ — на Орленковой! Смотри, пожалуй; ну ей ли имѣть такого жениха! Да никогда этому не бывать! Скорѣе умру, чѣмъ допущу до этого! Слышишь ли?»

— Слушаю, матушка! — отвѣчалъ Климъ Сидоровичъ.

«Да какая это Орленкова?» спросила Вѣра.

Digitized by Google

— А вотъ та, которой отецъ твой навязался въ опекуны! Ужъ я всегда говорила, что отъ этого знакомства не нажить намъ добра!—

«Да виноватъ ли я, матушка....»

— Ты никогда ни въ чемъ не виноватъ! Зачѣмъ тебѣ было отсылать ее въ Петербургъ? Оставилъ бы ее у тетки, такъ и вышла бы она за-мужъ за какого нибудь подьячаго! А то послалъ ее еще въ Монастырь! Она, я чай, тамъ и по-Французски и по-Нѣмецки научилась, тогда, какъ твоимъ дурамъ и носу нельзя показать въ Петербургѣ! Только я тебѣ говорю: если ты допустишь ее выйти за Блистовскаго, такъ не слыхать тебѣ отъ меня добраго словечка! Сохрани тебя Богъ, если онъ на ней женится! —

«Да ужъ какъ нибудь да сладимъ дѣло! Теперь только не знаю, что мнѣ начать съ Блистовскимъ-то?»

— Какъ не знаешь? Ну, скажи ему на от-

Digitized by Google

рѣзъ, что не отдаешь, да и полно! Что съ нимъ церемониться! —

«Онъ этимъ не успокоится! Вѣдь не драться же мнѣ съ нимъ! И то ужъ онъ такъ косо на меня взглянулъ, когда не тотчасъ я согласился, что я поспѣшилъ выйти изъ комнаты!»

Какъ ни была разгнѣвана Марѳа Петровна, но не могла не чувствовать, что нужно выдумать какой нибудь благовидный предлогъ, чтобъ, на первый случай, выпроводить Владиміра изъ дому. Между обоими супругами началось о томъ совѣщаніе, и никто изъ нихъ не обращалъ вниманія на Вѣру Климовну, которая такъ поражена была сею неожиданною вѣстію, что принялась горько плакать. Въ одно мгновеніе разрушились всѣ воздушные замки, ею съ такимъ удовольствіемъ выстроенные; всѣ картины, увеселявшія ея воображеніе съ вчерашняго вечера, исчезли какъ-будто отъ мановенія волшебнаго жезла! Легко себѣ представить можно, что происходило въ ея сердцѣ! Надлежало проститься съ мыслію выйти за богатаго, любезнаго гвардейскаго офицера;

Digitized by Google

проститься съ надеждою блистать въ Петербургѣ! И всѣ эти выгоды, все это будущее благополучіе, которымъ она мысленно себя утѣшала, надлежало уступить — Богъ знаетъ, кому!

Между тѣмъ совѣщаніе супруговъ кончилось положеніемъ: объявить Владиміру, что Марѳа Петровна занемогла и лежитъ въ постелѣ, а Климъ Сидоровичъ ни на минуту оставить ее не можетъ. Софьѣ Климовнѣ поручили сказать объ этомъ Блистовскому, и за тѣмъ-то и отозвали ее къ матери.

Когда она о томъ объявила Владиміру, онъ на первый случай не могъ придумать, что ему дѣлать. Онъ догадывался, что болѣзнь хозяйки дома служила только предлогомъ къ его удаленію, и предвидѣлъ, что ему ни къ чему не послужитъ ожидать ея выздоровленія. Но съ другой стороны, не хотѣлъ онъ уѣхать, не получивъ рѣшительнаго отвѣта, и такъ онъ попросилъ Софью Климовну возвратиться къ батюшкѣ, и узнать, будетъ ли отвѣтъ на письмо Анны Андреевны. Софья долго не хотѣла,

Digitized by Google

исполнить его просьбы, говоря, что ей запретили безпокоить матушку и прочее; но когда Владиміръ рѣшительно объявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ дождется, пока можно будетъ видѣться съ Климомъ Сидоровичемъ, она наконецъ согласилась войти въ спальню Маѳы Петровны, и возвратилась оттуда съ извиненіемъ: что батюшкѣ ни какъ нельзя самому выйти, но что объ извѣстномъ дѣлѣ онъ не замедлитъ писать къ Аннѣ Андреевнѣ по почтѣ.

Предвидя, что нельзя дождаться другаго отвѣта, Владиміръ простился съ Софьей Климовной, и приказавъ чемоданъ свой отнесть на почтовую станцію, самъ пошелъ въ слѣдъ за нимъ, и, не медля ни минуты, отправился обратно въ Барвеново.

Конецъ первой части.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОНАСТЫРКА.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА XIII.

НЕОЖИДАННОЕ ПОСѢЩЕНІЕ.

Возвращаясь къ Анютѣ, Владиміръ непрестанно думалъ о томъ, какимъ образомъ уговорить тетушку, чтобъ она не ожидала согласія опекуна. Послѣднее его свиданіе съ Климомъ Сидоровичемъ и съ его семействомъ вполнѣ открыло злой и мстительный нравъ Маѳы Петровны, а вмѣстѣ и вліяніе ея на бездушнаго супруга. Владиміръ предвидѣлъ препятствія, угрожающія его любви, и всю надежду свою полагалъ на добродушіе тетушки, которая, при горячей привязанности къ Аню-

Digitized by Google

тѣ, не могла ее предать совершенно во власть опекуна, ни въ какомъ отношеніи неисполняющаго обязанностей своего званія.

Въ семъ расположеніи пріѣхалъ онъ въ Барвеново. Анюта, Гапочка, тетушка встрѣтили его съ радостными восклицаніями: онѣ ожидали его нѣсколькими днями позже. Анюта первая замѣтила, что онъ печаленъ, и съ нѣжнымъ участіемъ спросила объ его здоровьѣ.

«Э, Га̀лечка!» сказала тетушка. «Ты видишь, что онъ усталъ съ дороги! Жениху нѣтъ времени быть нездоровымъ! Что жъ Владиміръ Александровичъ? Застали ль вы Клима Сидоровича? Я чай, самъ обѣщался пріѣхать на сва̀дьбу?»

Владиміръ съ сокрушеннымъ сердцемъ началъ разсказывать все, случившееся съ нимъ въ домѣ Дюндиковыхъ. Всѣ слушали его со вниманіемъ, и разсказъ его прерываемъ былъ только восклицаніями недовольной тетушки, для которой такіе нравы, какіе описывалъ Блистовской, были совершенно непонятны.

Digitized by Google

Анютѣ также все это казалось такъ ново, такъ странно, что она не могла произнести ни слова, ожидая, что́ скажетъ тетушка.

«Ну, Владиміръ Александровичъ!» вскричала Анна Андреевна, когда онъ кончилъ свое повѣствованіе: «если бъ не вы это разсказывали, то я, право бы не повѣрила! никакъ бы не повѣрила!... Да что жъ онъ ко мнѣ хочетъ писать?»

— Не знаю, тетушка! Я думаю, что онъ совсѣмъ писать не будетъ, или, по крайней мѣрѣ, напишетъ не скоро. По моему мнѣнію, намъ не зачѣмъ и ожидать его писемъ. Мы сдѣлали съ своей стороны все, чего долгъ требовалъ, а теперь, кажется, можемъ обойтись и безъ его согласія. —

«Вамъ, Владиміръ Александровичъ, позволено такъ думать! Вѣдь вы женихъ! Но я все таки другаго мнѣнія!»

— Да неужъ-то участь Анюты должно подвергнуть пустымъ капризамъ опекуна, не-

Digitized by Google

имѣвшаго никогда ни малѣйшаго о ней понеченія! —

«Вѣдь мы еще не знаемъ, что онъ напишетъ. Дождемся отвѣта на мое письмо, и тогда посмотримъ, что намъ дѣлать должно!»

— Вы увидите, что онъ совсѣмъ отвѣчать не будетъ... —

«Такъ мы еще разъ къ нему напишемъ!»

Тетушка все оставалась при своемъ мнѣніи, не смотря на краснорѣчивыя убѣжденія Блистовскаго, который наконецъ умолкъ, въ надеждѣ при случаѣ возобновить свои домогательства.

Такимъ образомъ прошла цѣлая недѣля, въ продолженіе которой Блистовской неоднократно покушался уговорить тетушку, чтобъ она рѣшила судьбу его безъ содѣйствія Дюндика; но старанія его были тщетны. Сколь ни желала Анна Андреевна счастія любезной своей Анютѣ, но при всемъ томъ непоколебимо оста-

Digitized by Google

валась при своемъ мнѣніи. Печаль Владиміра возрастала еще при мысли, что ему скоро должно будетъ возвратиться въ Петербургъ по дѣламъ службы, и онъ содрогался, когда воображенію его представлялась возможность, что до отъѣзда его, котораго не могъ онъ долѣе откладывать, не получится никакого рѣшительнаго отвѣта отъ Клима Сидоровича. Сентябрь былъ на дворѣ, и Блистовской имѣлъ намѣреніе отпроситься въ отпускъ на нѣсколько мѣсяцевъ; но для полученія сего отпуска ему надлежало, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, непремѣнно самому явиться въ полкъ.

Аннота, между тѣмъ, съ покорностію исполняла волю доброй тетушки, не понимая нетерпѣнія Блистовскаго. «Ты не можешь сомнѣваться въ моей любви,» говорила она ему: «тетушка также согласна на бракъ нашъ; и такъ о чемъ ты безпокоишься? Опекунъ не можетъ оставить письма безъ отвѣта: почему же намъ его не дожидаться въ угодность тетушкѣ? Мнѣ самой кажется, Владиміръ, что нашъ долгъ повиноваться опекуну, назначенному покойнымъ отцемъ моимъ!»

Digitized by Google

Пылкій любовникъ иногда упрекалъ Анюту въ холодности; но когда страстные взоры его встрѣчались съ прелестными глазами Анюты, въ которыхъ отражалась вся невинность души ея; когда онъ замѣчалъ слезы, возбужденныя несправедливымъ его подозрѣніемъ: тогда съ раскаяніемъ повергался къ ея ногамъ и просилъ прощенія.

Между тѣмъ время проходило; день отъѣзда его въ Петербургъ быстро приближался, а отъ Дюндика не было никакого отвѣта. Тетушка, не смотря на преклонность лѣтъ своихъ, вздумала было сама къ нему поѣхать; но на кого ей оставить дѣтей? На кого покинуть Праскуту, все еще находящуюся въ томъ же болѣзненномъ положеніи, и неимѣющую никакого утѣшенія въ сердечномъ сокрушеніи своемъ, кромѣ нѣжной любви матери? Праскута не завидовала своей счастливой соперницѣ, и препятствія, встрѣтившіяся со стороны Дюндика, безпокоили ее болѣе, нежели самую Анюту. Она яснѣе предвидѣла все, что̀ угрожало совершенію ихъ желаній, и доброе сердце ея о томъ соболѣзновало, не смотря на не-

Digitized by Google

счастную страсть. Но дѣвическая стыдливость не допускала ее быть откровенною съ Анютою, и заставляла избѣгать всякихъ съ нею объясненій. Веселая и беззаботная Гапочка также не внушала ей никакой довѣренности; и такъ нѣжная любовь доброй матери была единственнымъ ея утѣшеніемъ въ безотрадномъ положеніи. Анна Андреевна хотя никогда не говорила съ Праскутою о причинѣ ея горести, но нѣжныя ея ласки и безмолвная о ней заботливость явно показывали, что́ она читала въ сердцѣ своей дочери, и Праскута часто цѣловала руки ея со слезами признательности. И такъ, могла ли Анна Андреевна рѣшиться оставить ее одну?

Такимъ образомъ насталъ часъ разлуки. Наканунѣ отъѣзда, Владиміръ написалъ къ Климу Сидоровичу письмо, въ которомъ, извѣщая о кратковременной своей отлучкѣ изъ Малороссіи, убѣдительно просилъ его не замедлить отвѣтомъ своимъ Аннѣ Андреевнѣ. Въ письмѣ этомъ, почтительномъ, но притомъ показывающемъ твердость, онъ намѣкалъ Дюндику, что опекунъ не имѣетъ права отказать въ про-

Digitized by Google

симомъ у него согласіи безъ важныхъ причинъ, и наконецъ замѣтилъ, что дальнѣйшую, ни на чемъ неосновательную проволочку въ семъ дѣлѣ, онъ сочтетъ знакомъ явной къ себѣ непріязни и нестерпимою обидою.

Письмо это онъ отправилъ по эстафетѣ, и съ стѣсненнымъ сердцемъ сѣлъ въ повозку, приготовленную въ долгій путь. Всѣ провожали его со слезами. «Возвратитесь къ намъ скорѣе!» кричала ему въ слѣдъ тетушка. Анюта не могла выговорить ни слова; она долго плакала, и добрая Анна Андреевна принуждена была утѣшать ее увѣреніями, что Владиміръ скоро возвратится, и что тогда уже не нужно будетъ имъ опять разставаться.

Протекло еще нѣсколько недѣль; Анюта и тетушка успѣли уже получить письмо отъ Владиміра изъ Петербурга, а отъ Клима Сидоровича все еще не было никакого извѣстія. Всѣ полагали на-вѣрное, что онъ не прерветъ своего молчанія, и тетушка уже начинала раздумывать: писать ли къ нему еще, или, по совѣту Блистовскаго, оставить его въ покоѣ и, при-

Digitized by Google

нявъ на себя всю отвѣтственность, благословить ихъ бракъ. Сердце ея было согласно съ симъ послѣднимъ мнѣніемъ; но она никакъ не могла на то рѣшиться. Воля умершаго отца Анюты казалась ей столь священною, что никакія умствованія не въ силахъ были ей противостоять. «Нѣтъ,» думала она: «мнѣ непремѣнно должно еще разъ написать къ Климу Сидоровичу! Если бы покойный братецъ, Трофимъ Алексѣевичъ, хотя однимъ словомъ упомянулъ обо мнѣ въ завѣщаніи, то я имѣла бы какое нибудь право рѣшить участь Галечкину. Но онъ ввѣрилъ ее одному Дюндику, а мнѣ не предоставилъ никакой надъ нею власти. Я имѣю только право любить ее, какъ родную мою дочь, — и въ этомъ никто мнѣ не препятствуетъ!»

Тетушкѣ, въ простодушіи ея, и на умъ не приходило винить покойника за то, что онъ забылъ о ней въ завѣщаніи; ей самой казалось, что богатому и знатному Климу Сидоровичу (таковымъ она его считала) гораздо приличнѣе быть опекуномъ, нежели ей; и до сего времени еще, не смотря на разсказы Владиміра, по-

Digitized by Google

веденіе Дюндика представлялось ей болѣе страннымъ и непонятнымъ, нежели предосудительнымъ. Въ добродѣтельное сердце ея съ трудомъ могли проникнуть понятія о такихъ людяхъ, каковъ былъ Климъ Сидоровичъ.

И такъ тетушка рѣшилась писать къ опекуну. Это для нея было дѣло не легкое. Долго думала она, какъ начать и чѣмъ кончить, и наконецъ, составивъ, примѣрно, планъ письму своему, отыскала листъ почтовой бумаги, попросила Анюту очинить перо, и по окончаніи всѣхъ приготовленій, сѣла къ письменному столу. Барышни въ той же комнатѣ заняты были рукодѣльемъ. Вдругъ услышали онѣ стукъ ѣдущаго экипажа, и побѣжали къ окну. Сама тетушка оставила письмо свое и приблизилась къ нимъ. Въ это время заворачивала на дворъ тяжелая четвероместная карета стариннаго фасона, заложенная десятью крестьянскими измученными лошадьми; шесть запряжены были въ рядъ, а четыре на выносъ съ двумя форейторами. На козлахъ подлѣ крестьянина, служившаго ямщикомъ, сидѣлъ лакей въ запач-

Digitized by Google

канномъ китайчатомъ платьѣ, а на запяткахъ были еще два человѣка въ такомъ же нарядѣ. Карета, не смотря на большое число лошадей, ее тащившихъ, и на крикъ и удары кучера и форейторовъ, подвигалась медленно впередъ, и наконецъ остановилась у крыльца тетушкина дома.

«Кто это?» спрашивали другъ у друга тетушка и дочери ея съ удивленіемъ; ибо изъ всѣхъ знакомыхъ ихъ никому не могъ принадлежать этотъ экипажъ.

Между тѣмъ всѣ трое слугъ соскочили съ мѣстъ своихъ и отворили дверцы кареты, изъ которой, съ помощію ихъ, вылѣзъ высокій, дородный мужчина въ свѣтлосѣромъ нанковомъ сюртукѣ и изношенномъ зеленомъ сафьянномъ картузѣ. Большой Владимірскій 4-й степени крестъ висѣлъ у него въ петлицѣ на длинной лентѣ. Онъ взошелъ по ступенямъ, поддерживаемый лакеями, остановился на одно мгновеніе на крыльцѣ, гордымъ взоромъ окинулъ весь дворъ и строеніе, и вошелъ въ домъ.

Digitized by Google

«Кто это?» опять вскричали жители Барвенова, — и не успѣли еще дать другъ другу отвѣта, какъ дверь растворилась и незнакомецъ вступилъ къ нимъ въ комнату.

«Вы, конечно, Анна Андреевна?» сказалъ онъ, обратясь къ тетушкѣ съ важнымъ видомъ.

— Точно такъ! — отвѣчала она, смѣшавшись немного. — Позвольте спросить?... —

«Неужъ-то вы меня не знаете?» спросилъ съ удивленіемъ незнакомецъ.

— Лице ваше мнѣ очень знакомо; но право, не помню. —

«Ха, ха, ха! Я думаю, что знакомо! Я Дюндикъ. Мы вѣдь, кажется, съ родни, Анна Андреевна!»

— Климъ Сидоровичъ! — вскричала тетушка: — Климъ Сидоровичъ! Ну, никакъ бы не догодалась! —

Digitized by Google

Анюта, услышавъ имя опекуна своего, приблизилась шага на два, хотѣла къ нему подойти, но остановилась, какъ будто удерживаемая какимъ-то страхомъ.

«Ну ужъ, Анна Андреевна!» сказалъ Дюндикъ, безъ церемоніи расположась на софѣ. «Не думалъ я, что вы меня не узнаете!»

— Виновата, мой батюшка! Сколько лѣтъ васъ не видала. Скорѣе бы я думала, что сегодня будетъ преставленіе свѣта, нежели чтобъ вы къ намъ пожаловали. Да какъ же состарѣлись, Климъ Сидоровичъ! —

«Я что-то не замѣчаю, чтобъ очень постарѣлъ,» сказалъ Климъ Сидоровичъ, съ довольнымъ видомъ посматривая въ зеркало бокомъ и поправляя крестъ свой.

— Не прогнѣвайтесь, мой батюшка! Вѣдь мы всѣ не молодѣемъ, а старѣемъ. Такова воля Божія! —

Digitized by Google

«Хорошо, хорошо! Да гдѣ жъ у васъ сиротка, что у меня въ опекѣ?»

— Вы говорите объ Аннѣ Трофимовнѣ? — отвѣчала тетушка съ недовольнымъ видомъ:— Вотъ она! —

«Подойди же ко мнѣ, душенька!» продолжалъ Дюндикъ, поднявъ величественно голову: «подойди, не бойся!»

Анюта поперемѣнно блѣднѣла и краснѣла: пріемы опекуна казались ей столь странными и необыкновенными, что она не могла не чувствовать нѣкотораго содроганія. Не таковымъ воображала она себѣ друга покойнаго отца своего, того человѣка, которому передъ кончиною онъ ввѣрилъ участь единственной дочери! Вопреки разсказамъ Блистовскаго, сердце ея, пріобыкшее чувствовать уваженіе къ священной памяти отца, отказывалось вѣрить словамъ Владиміра, когда онъ обвинялъ ея опекуна, и часто она его самаго обвиняла въ несправедливости. Но теперь, при видѣ Клима Сидоровича, все, что говорилъ Блистовской, вдругъ пришло

Digitized by Google

ей на память и показалось вѣроятнымъ, хотя сама она изъяснить не могла причины сей перемѣны въ своихъ чувствованіяхъ. Не смотря однако жъ на то, она, повинуясь приказанію опекуна, встала со стула и подошла къ нему.

«Ну, подойди жъ ближе! повторилъ Дюндикъ, и протянулъ ей руку. «Будь смѣлѣе, миленькая! Чего ты боишься?»

Климъ Сидоровичъ протянулъ руку не для ободренія Анюты, а просто для того, чтобъ сиротка, его опекѣ ввѣренная, поцѣловала ее съ почтеніемъ. Конечно, такая мысль не пришла бы ему на умъ, если бъ былъ тутъ Блистовской; но мы увидимъ, что и все путешествіе Дюндика расчитано было на время отсутствія молодаго офицера, котораго эстафету онъ получилъ, какъ слѣдовало.

Анюта, не подозрѣвая ни мало, чтобъ опекунъ ожидалъ отъ нея подобнаго знака уваженія, въ крайнемъ смущеніи стояла передъ

Digitized by Google

нимъ неподвижно, потупивъ глаза, и не говоря ни слова.

Климъ Сидоровичъ взглянулъ на нее такъ пристально, какъ только позволяли ему оловянные его глаза. Дерзость молодой дѣвушки, непоказывающей ни малѣйшей охоты облобызать отеческую его руку, чрезвычайно изумила его. Но когда онъ разглядѣлъ ее внимательно, когда увидѣлъ, какъ стояла она передъ нимъ въ полномъ блескѣ дѣвической красоты, скромно и вмѣстѣ величественно, то чувство невольнаго уваженія проникло въ закоснѣлую его душу. Онъ въ замѣшательствѣ опустилъ протянутую руку и, повертѣвшись немного на софѣ, всталъ кряхтя, и подошелъ къ ней со всею учтивостію, къ которой онъ былъ способенъ.

«Анна Трофимовна!» сказалъ онъ ласково. «Я бы никакъ васъ не узналъ. Какъ вы выросли, какъ перемѣнились!»

Анюта покланилась, не отвѣчая ни слова; но тетушка, давно уже смотрѣвшая съ нетер-

Digitized by Google

пѣніемъ на гордое обхожденіе Дюндика, сказала съ сердцемъ:

«Ну, мой батюшка! Мудрено ли, что вы ее не знаете? Прости меня, Господи! Хорошъ опекунъ, который, лѣтъ чрезъ пятнадцать, въ первый разъ о ней вспомнилъ! Не прогнѣвайтесь, Климъ Сидоровичъ! Я женщина простая: что на сердцѣ, то на языкѣ.»

Ни Анюта, ни сестры ея никогда не видали Анны Андреевны въ такомъ гнѣвѣ; но Климъ Сидоровичъ, оказывая пренебреженіе къ любезной ея Га́лечкѣ, нанесъ тетушкѣ самую чувствительную обиду. Она сама не постигала, откуда взялось у нея столько духу, чтобъ говорить такъ смѣло съ важнымъ опекуномъ.

Дюндикъ, между тѣмъ, былъ въ крайнемъ замѣшательствѣ. Важный видъ, принятой имъ на себя, совершенно исчезъ, и на лицѣ его осталась одна обыкновенная глупая его улыбка. Онъ поворачивалъ глаза на всѣ стороны, и потиралъ руки, не зная, что отвѣчать. Наконецъ онъ сказалъ, запинаясь:

Digitized by Google

«Анна Андреевна!... я не знаю... право не знаю... за что вы на меня гнѣваетесь?»

— Да правду сказать, я и сама не знаю, какъ вы довели меня до того, Климъ Сидоровичъ! Я и не помню, когда бы такъ сердилась! Ну, мы всѣ люди грѣшные! Вѣдь и камень, говорятъ, терпитъ — терпитъ, да и треснетъ, а я женщина слабая, простая! Извините, Климъ Сидоровичъ! Чѣмъ бы васъ поподчивать, не прикажете ли чаю? Гапочка, вели подать самоваръ! Что не хорошо, то не хорошо! Виновата я, что погорячилась, да и вы не правы, Климъ Сидоровичъ, что во все время не вздумали ни разу справиться объ Анютѣ. —

«Я!... Помилуйте, матушка! Да я почти съ каждою почтою писалъ объ ней къ Полковнику Р**, когда была она въ Монастырѣ! Лёгко ли, сколько въ эти годы я денегъ переплатилъ на почту? Что письмо, то рубль изъ кармана, а иногда и слишкомъ! Спросите-ка у Полковника; я, чай, надоѣлъ ему своими разспросами!»

Анюта взглянула на него съ удивленіемъ;

Digitized by Google

ей казалось страннымъ, что Полковникъ никогда не упоминалъ о Климѣ Сидоровичѣ; но она не смѣла сомнѣваться въ словахъ опекуна. Тетушка покачала головою; ей также не вѣрилось, то, что говорилъ Дюндикъ; но увѣрительный тонъ его привелъ ее въ недоумѣніе, и она спѣшила прекратить этотъ разговоръ.

«Не угодно ли чего покушать, Климъ Сидоровичъ? Я, въ торопяхъ извините, и забыла у васъ спросить. Вы, можетъ быть, сегодня еще не обѣдали?»

— Покорно благодарю, Анна Андреевна! я выпью чаю. —

Опекунъ въ продолженіе цѣлаго вечера старался быть сколько можно любезнѣе, и относительно Анюты истощилъ весь небольшой свой запасъ учтивости. Чѣмъ болѣе онъ смотрѣлъ на прелестную, благовоспитанную дѣвушку, тѣмъ почтительнѣе онъ становился, и когда ввечеру они разстались, обхожденіе его съ нею перемѣнилось до такой степени, что

Digitized by Google

онъ самъ не понималъ, какимъ образомъ съ начала знакомства своего могъ онъ говорить ей: ты и душенька! При прощаньѣ онъ не только не осмѣлился поднесть ей свою руку; но самъ подошелъ къ ея рукѣ, и самымъ умильнымъ и ласковымъ голосомъ пожелалъ ей покойной ночи.

Прибывъ въ отведенную ему комнату, онъ, противъ обыкновенія своего, долго не могъ заснуть. Его безпокоила мысль, что на другой день надобно будетъ приступить къ исполненію порученія Маѳы Петровны. Въ то время, когда супруга его объясняла выдуманный ею планъ, ему казалось такъ легко привесть его въ дѣйствіе. А теперь планъ этотъ представился ему совсѣмъ въ иномъ видѣ! Онъ, конечно, и тогда уже ожидалъ нѣкотораго сопротивленія со стороны тетушки; но съ нею, думалъ онъ, не трудно будетъ сладить! Одно посѣщеніе такого важнаго человѣка, какъ онъ, должно было произвесть сильное впечатлѣніе на Анну Андреевну. Что жъ касается до самой Анюты, то Климъ Сидоровичъ и Маѳа Петровна вовсе ея не опасались.

Digitized by Google

«Теперь дурака-то тамъ нѣтъ!» говорила она при прощаньѣ, разумѣя подъ этимъ названіемъ Блистовскаго: «такъ нѣкому съ тобою спорить! Когда пріѣдешь въ Барвеново, ты долго съ ними не разсуждай, а просто объяви, что дѣвчонка должна ѣхать съ тобою! Лосенкова, можетъ быть, просить будетъ, чтобъ ее оставили, да ее слушать нѣчего. Вѣдь мы опекуны, а не они; слѣдовательно дѣвка зависитъ отъ насъ, а не отъ нея. Съ самаго пріѣзда, ты долженъ поступать ришительно, такъ онѣ и не посмѣютъ умничать!»

— Да не взять ли съ собою кого нибудь изъ женщинъ? Вѣдь можетъ быть, съ нею никого нѣтъ? —

«Вотъ тебѣ на! Экая барыня! А развѣ она не можетъ ѣхать одна? Стану я ее баловать! Давно ли она изъ монастыря? Тамъ у нихъ, не бойся, прислуги-то очень много!»

Все, что тогда говорила мужу Марѳа Петровна, казалось ему весьма основательнымъ, и вообще порученіе взять Анюту отъ тетушки,

Digitized by Google

представлялось совсѣмъ не труднымъ; онъ даже радовался, что не задали ему чего нибудь помудренѣе. Конечно, мысль о Блистовскомъ немного его тревожила; но вѣдь Блистовской уѣхалъ въ Петербургъ, а до его возвращенія, по плану Маѳы Петровны, надлежало быть большимъ перемѣнамъ! Вотъ, каковы были размышленія опекуна, когда ѣхалъ онъ въ Барвеново; а теперь все явилось ему въ другомъ и неожиданномъ видѣ! И Анна Андреевна-то, видно, не совсѣмъ такова была, какою онъ ее считалъ; что жъ касается до Анюты... «Ой, ой, ой!» думалъ Климъ Сидоровичъ, вздыхая и покачивая головою. «И сама Маѳа Петровна не такъ бы о ней заговорила, если бы ее увидѣла! А у меня теперь и языкъ не поворотится что нибудь ей приказать. Ну какъ мнѣ быть съ нею? Охотою-то врядъ ли она поѣдетъ! Да правду сказать, умно сдѣлаетъ, если останется.»

При всемъ томъ волосы у него становились дыбомъ при одной только мысли, какъ его встрѣтитъ Маѳа Петровна, если онъ возвратится безъ Анюты! Климъ Сидоровичъ долго

Digitized by Google

не спалъ, переваливаясь съ бока на бокъ; наконецъ благодѣтельный Морѳей сомкнулъ его вѣжди. Но и во снѣ преслѣдовалъ его гнѣвный образъ Марѳы Петровны, грозящій ему ладонью, и взирающій на него сердитымъ глазомъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XIV.

РАЗЛУКА.

Всѣ на другой день давно уже встали, когда Климъ Сидоровичъ покоился еще глубокимъ сномъ. Размышленія о затрудненіяхъ, ожидающихъ его въ исполненіи данныхъ ему порученій, мѣшали ему заснуть почти до самаго утра, и потому онъ въ этотъ день проснулся необыкновенно поздно.

Тетушка и Анюта, между тѣмъ, мысленно почти уже примирились съ Климомъ Сидоровичемъ. На-канунѣ онъ, въ продолженіе цѣлаго вечера, такъ былъ учтивъ и ласковъ, и такъ

Digitized by Google

много разсказывалъ о добротѣ своей и о приверженности къ памяти покойнаго Маіора, что Анюта начала поглядывать на него съ участіемъ, и не довѣряла собственному сердцу своему, нечувствовавшему никакого влеченія къ опекуну. При Аннѣ Андреевнѣ, знавшей такъ коротко Маіора, Дюндикъ конечно не смѣлъ слишкомъ распространяться о великихъ одолженіяхъ, оказанныхъ покойному; но одинъ разсказъ о славномъ его лазаретѣ уже достаточенъ былъ для возбужденія въ добродушныхъ и довѣрчивыхъ слушательницахъ искренняго къ нему уваженія. Тетушка внутренно раскаявалась въ своей запальчивости, и невѣжливые пріемы Дюндика при первой встрѣчѣ съ Анютою, теперь показались простодушной Аннѣ Андреевнѣ обыкновеннымъ обращеніемъ почтеннаго и добраго старика. Какъ жалѣла она, что на эту пору Блистовской былъ въ отсутствіи! Анна Андреевна ни мало не сомнѣвалась, что опекунъ пріѣхалъ къ нимъ для того единственно, чтобъ присутствовать при сговорѣ Анютиномъ. Дюндикъ, хотя не объявлялъ еще причины своего пріѣзда, но зачѣмъ бы ему пріѣхать, если бъ не для того? Съ какимъ

Digitized by Google

участіемъ онъ спрашивалъ вчера: давно ли уѣхалъ Блистовской въ Петербургъ, и какъ сожалѣлъ, что его не засталъ! Какъ онъ пенялъ на слабость здоровья своего и на домашніе хлопоты, препятствовавшіе ему поспѣть въ Барвеново ранѣе! Обратясь къ такому выгодному мнѣнію о Климѣ Сидоровичѣ, Анна Андреевна начала немного досадовать на Блистовскаго. «Вѣдь прехорошій человѣкъ нашъ Владиміръ Александровичъ!» говорила она сама себѣ: «а правду сказать, довольно опрометчивъ! Кабы болѣе имѣлъ терпѣнія, такъ вѣрно бы получилъ согласіе опекуна, когда былъ у него въ Будищѣ! А то, и въ самомъ дѣлѣ, не могъ же Климъ Сидоровичъ для него бросить свою больную жену. Что за важность, что онъ не въ первую минуту согласился на его предложеніе: вѣдь это именно и доказываетъ, что онъ заботится о ней болѣе, нежели какъ мы полагали!»

Такимъ образомъ Анна Андреевна, по добротѣ своей, толковала въ хорошую сторону всѣ поступки Дюндика и, считая себя передъ нимъ виновною, вознамѣрилась загладить вче-

Digitized by Google

рашнюю свою запальчивость. Въ этомъ расположеніи встрѣтила она Климэ Сидоровича, когда онъ къ нимъ явился. Опекунъ между тѣмъ успѣлъ обдумать хорошенько наставленія, данныя ему Марѳою Петровною: онъ положилъ на вѣсы, съ одной стороны опалу, его ожидающую, если онъ не исполнитъ ея воли; съ другой неудовольствіе тетушки и Анюты, когда онъ предложитъ имъ разлучиться другъ съ другомъ. Послѣдствіемъ сихъ размышленій было, что Дюндикъ рѣшился не отлагать долѣе своего объясненія; и потому, посидѣвъ немного, поговоривъ о незначащихъ предметахъ, онъ обратился къ Анютѣ.

«А вы и не подозрѣваете, Анна Трофимовна!» сказалъ онъ: «что я пріѣхалъ за вами?»

— Въ самомъ дѣлѣ? — отвѣчала она съ улыбкою, принимая слова его за шутку.

«Я говорю серіозно!» продолжалъ Дюндикъ: «моя Марѳа Петровна ожидаетъ васъ съ нетерпѣніемъ, и я ей обѣщался привезть васъ съ собою непремѣнно....»

Digitized by Google

— Какъ! зачѣмъ? — прервала его тетушка съ торопливостію.

«Да надобно же Аннѣ Трофимовнѣ познакомиться съ женою моею и дѣтьми!» отвѣчалъ Климъ Сидоровичъ въ большомъ замѣшательствѣ, не смѣя поднять на нее глазъ.

— Такъ за этимъ вы пріѣхали! — сказала тетушка съ примѣтнымъ неудовольствіемъ: — а Владиміру Александровичу что мы скажемъ? —

«Да ему что до этого?»

— Жениху-то что до этого, Климъ Сидоровичъ? Я полагала, что вы пріѣхали съ тѣмъ, чтобъ самимъ благословить Анюту: женихъ скоро возвратится изъ Петербурга, и пора это дѣло кончить, Климъ Сидоровичъ! —

«Ну.... Анна Андреевна!... Вѣдь сговору еще не было, а до тѣхъ поръ и женихомъ его называть нельзя!»

Digitized by Google

— Какъ! развѣ вы имѣете причины не соглашаться на его предложеніе? —

«Господи, Боже мой! Анна Андреевна! Я только говорю, что пріѣхалъ просить Анну Трофимовну, чтобъ онѣ у насъ погостили!»

Тетушка закусила себѣ губы и замолчала, вспомнивъ, что опять чуть было не разсердилась. Требованіе Дюндика ее очень огорчило, и опекунъ, желая увезть отъ нея любезную Галечку, опять представился ей самымъ непріятнымъ человѣкомъ; но, впрочемъ, имѣла ли она право за то сердиться? Не натурально ли было желаніе опекуна познакомить Анюту съ своимъ семействомъ? Не умѣя согласить противоположныхъ чувствъ, въ ней боровшихся, она въ замѣшательствѣ посматривала на Анюту, какъ бы приглашая ее, чтобъ она сама отвѣчала Дюндику. Но бѣдная Анюта, въ продолженіе этихъ переговоровъ, хранила молчаніе: какое-то глухое предчувствіе представляло ей поѣздку къ Маѳѣ Петровнѣ въ самомъ непріятномъ видѣ, и она потупила глаза, ожидая помощи отъ тетушки. Нѣсколько се-

Digitized by Google

кундъ прошло такимъ образомъ, и никто не говорилъ ни слова.

«Такъ вы ѣдете со мною?» спросилъ Дюндикъ, прервавъ общее молчаніе.

Рѣшительный этотъ вопросъ и необходимость отвѣчать внушили нѣсколько бодрости Анютѣ: она сказала въ полголоса:

«Надобно объ этомъ подумать, Климъ Сидоровичъ!»

— Да о чемъ тутъ думать? Карета у меня просторная, покойная; — прикажите уложить въ чемоданъ вещи ваши и платья, да и дѣло съ концемъ! —

«Нѣтъ, Климъ Сидоровичъ! Позвольте мнѣ подумать и посовѣтоваться съ тетушкою!»

— Развѣ я не опекунъ вашъ? Чего тутъ совѣтоваться! Анна Андреевна не можетъ помѣшать вамъ ѣхать со мною! —

«Вы мой опекунъ, конечно!» отвѣчала Анюта

Digitized by Google

та твердымъ голосомъ: «но позвольте сказать вамъ откровенно: я знакома съ вами только со вчерашняго вечера, а тетушка съ малолѣтства заступила мнѣ родную мать, и я изъ воли ея никогда не выйду!»

— Вотъ это прекрасно! — проворчалъ Дюндикъ съ досадою! — Я, кажется, тоже не чужой человѣкъ! А какъ опекунъ, болѣе всякаго другаго имѣю право вамъ совѣтовать! Не Аннѣ Андреевнѣ вы поручены покойнымъ братомъ, а мнѣ! —

Анна Андреевна, между тѣмъ, огорченная словами опекуна, и тронутая привязанностію Анюты, бросилась къ ней на шею и начала ее цѣловать. «Да, моя Галечка!» вскричала она сквозь слезы: «ты моя дочь! родное мое дитя! Богъ свидѣтель, что я люблю тебя не менѣе другихъ! Нѣтъ, Климъ Сидоровичъ! Не мѣшайте намъ любить другъ друга!»

— Помилуйте, матушка, Анна Андреевна! я и не думаю мѣшать! Я только говорю, что обѣщался Марѣѣ Петровнѣ непремѣнно привезть съ собою Анну Трофимовну. —

Digitized by Google

«Съ собою! Теперь? — Нѣтъ ужъ этому-то никогда не бывать, Климъ Сидоровичъ! Прошу не прогнѣваться!»

— Почему жъ не бывать, матушка? Я развѣ не опекунъ? —

«Опекунъ, какъ опекунъ! Пусть такъ, прости меня Господи! Да если ужъ надобно Галечкѣ ѣхать, такъ я сама ее привезу.»

— Милости просимъ, Анна Андреевна, милости просимъ!... Да что скажетъ Марѳа Петровна, когда не привезу я съ собою Анны Трофимовны? —

«А что ей угодно будетъ, то и скажетъ!»

— Въ томъ-то и дѣло, Анна Андреевна, что я напередъ знаю, что ей угодно будетъ. Нѣтъ! ужъ вы отпустите со мною Анну Трофимовну. —

Климъ Сидоровичъ долго еще уговаривалъ тетушку; но старанія его были тщетны. Не

имѣя достаточныхъ причинъ отказать ему въ просьбѣ его, тетушка по крайней мѣрѣ старалась отдалить рѣшительную минуту, и потому объявила на-отрѣзъ, что прежде завтрашняго утра ничего не можетъ обѣщать утвердительно, хотя заранѣе его увѣдомляетъ, что Анюта теперь не поѣдетъ съ нимъ ни въ какомъ случаѣ. Климъ Сидоровичъ чувствовалъ, что не въ силахъ поставить на своемъ, и по неволѣ принужденъ былъ уступить тетушкѣ. Онъ весь этотъ день посвятилъ на то, чтобъ утвердить Анюту въ добромъ о немъ мнѣніи, и дѣйствительно успѣлъ въ томъ разсказами о своихъ добродѣтеляхъ и намѣками объ одолженіяхъ, оказанныхъ покойному Маіору. Къ вечеру, неопытная Анюта совершенно была увѣрена, что опекунъ ея человѣкъ самый добрый и благодѣтельный.

Дюндикъ, почти неспавшій прошлую ночь, рано удалился въ свою комнату, и тетушка воспользовалась этимъ, чтобъ поговорить съ Анютою о его предложеніи. Разговоръ ихъ кончился тѣмъ, что Анютѣ не прилично отказаться отъ приглашенія опекуна. «Какъ бы то

Digitized by Google

ни было,» говорила тетушка: «а онъ твой опекунъ, Анюта, да еще какой опекунъ! назначенный покойнымъ отцемъ твоимъ, царство ему небесное! Я, признаться, виновата передъ нимъ, что обвиняла его понапрасну! Да и то правда, почему жъ мнѣ знать, что онъ писалъ о тебѣ къ Полковнику каждую почту? А тотъ вѣдь никогда ни словечка не говорилъ о письмахъ Клима Сидоровича! Но все таки я виновата: не судите, и сами судимы не будете, говоритъ Св. Евангеліе. При всемъ томъ, грѣха таить нѣчего! а что-то очень мнѣ не хочется, чтобъ ты туда ѣхала!»

— И мнѣ очень не хочется, тетушка! Впрочемъ, вѣдь мы не надолго туда ѣдемъ? —

«Что тамъ дѣлать долго, Галечка?»

Когда на другой день объявили Дюндику, что Анюта отправится въ дорогу съ Анною Андреевною, вскорѣ послѣ его отъѣзда, онъ вздрогнулъ, не смотря на то, что заранѣе къ тому былъ приготовленъ. Онъ долго чесался за ухомъ, вздыхалъ и не говорилъ ни слова;

Digitized by Google

намять его живо представила ему строгія приказанія Марѳы Петровны, непремѣнно привезть съ собою Анюту! «Ну что я ей скажу въ извиненіе?» думалъ онъ. «Повѣритъ ли она, что никакъ нельзя было ихъ уговорить? И могу ли я ей признаться, что у меня языкъ не поворачивается приказывать этой Анютѣ, которую она называетъ дѣвчонкою? Ну Марѳа Петровна, сами увидите, какова эта дѣвчонка!»

Всего болѣе безпокоило Клима Сидоровича, что тетушка рѣшилась сопутствовать Анютѣ; ибо въ планъ Марѳы Петровны непремѣнно входило ихъ разлучить. Съ унылымъ сердцемъ усѣлся онъ въ просторную свою карету и отправился домой, съ такимъ точно чувствомъ, съ какимъ провинившійся слуга является къ строгому, безпощадному господину.

Анна Андреевна намѣрена была выѣхать изъ Барвенова нѣсколько дней спустя послѣ онекуна, и потому, не теряя времени, начала готовиться въ дорогу. Сердце ея разрывалось при мысли о Праскутѣ, которую надлежало

Digitized by Google

оставить одну; но какое-то предчувствіе внушало ей, что присутствіе ея въ домѣ Дюндика будетъ полезно для Анюты, и потому она съ стѣсненнымъ сердцемъ продолжала заниматься приготовленіями къ отъѣзду. Ужъ день и часъ были назначены; карета, въ которой Анюта пріѣхала изъ Петербурга, подвезена была къ крыльцу, и тетушка, посвящавшая все свободное время свое больной дочери, по обыкновенію отправилась къ ней въ комнату, съ трудомъ удерживаясь отъ слезъ. Она застала Праскуту, лежащую на постели въ сильномъ жару. Легко себѣ представить можно безпокойство бѣдной матери! Хотя вскорѣ удостовѣрилась она, что положеніе Праскуты не представляетъ никакой опасности; но этотъ случай привелъ ей на память всѣ печальныя мысли, и передъ тѣмъ уже ее тревожившія. Она всегда думала съ сокрушеніемъ о необходимости разстаться съ несчастною своею дочерью; но теперь, когда при самомъ отъѣздѣ ея, Праскута занемогла, Анна Андреевна не въ силахъ была преодолѣть своихъ опасеній. Она рѣшилась отложить путешествіе до другаго времени, и поспѣшила увѣдомить Клима Сидоровича о встрѣтившемся

Digitized by Google

препятствіи. На этотъ разъ опекунъ не замедлилъ отвѣтомъ. Онъ писалъ къ Аннѣ Андреевнѣ, что все семейство его ожидаетъ Анюту съ нетерпѣніемъ, и что онъ въ непродолжительномъ времени самъ за нею пріѣдетъ.

Тетушка находилась въ большомъ затрудненіи. Съ одной стороны болѣзнь Праскуты ее удостовѣрила, сколь горько ей будетъ съ нею разставаться; съ другой, ей никакъ не хотѣлось отпустить Анюту одну. Недоумѣніе ея отъ того возросло еще, что Анюта, видя безпокойство тетушки, рѣшительно объявила, что не допуститъ ее оставить Праскуту. Что оставалось Аннѣ Андреевнѣ дѣлать въ такомъ положеніи? Размышляя, какимъ бы образомъ согласить всѣ сіи неудобства, она вспомнила о Клярѣ Каппаровнѣ, сопутствовавшей племянницѣ ея изъ Петербурга. Тетушка полагала, что никто лучше Клары Каппаровны замѣнить ее не можетъ, и, съ согласія Анюты, послала къ ней приглашеніе пріѣхать въ Барвеново. Услужливая Нѣмка явилась немедленно; карету опять подвезли къ крыльцу, и день отъѣзда Анюты

Digitized by Google

опять назначенъ былъ рѣшительно. Всѣ увѣрены были, что отсутствіе ея не можетъ никакъ продолжиться болѣе двухъ или трехъ недѣль, и сколь ни горько имъ было разставаться, но онѣ другъ передъ другомъ старались скрыть свою печаль, взаимно утѣшая себя тѣмъ, что разлука ихъ будетъ не продолжительна и что время отсутствія Анюты пройдетъ непримѣтно. «Однако, ты пиши ко мнѣ чаще, Галечка!» говорила тетушка,—и Анюта отъ всего сердца дала слово, кромѣ почты, пользоваться всѣми случаями, чтобъ увѣдомлять о себѣ тетушку.

На-канунѣ отъѣзда, когда Анюта, пожелавъ тетушкѣ покойной ночи, ушла къ себѣ въ комнату, и часъ разлуки казался ей уже почти наступившимъ, сердце ея невольно трепетало при мысли о предстоявшей ей поѣздкѣ. Она пеняла самой себѣ за непростительную свою слабость; но сердце ея не повиновалось внушеніямъ разсудка. Печальныя предчувствія наполняли ея душу, хотя она считала ихъ неосновательными, и стыдилась своей боязливости. Въ этомъ положеніи прибѣгла она къ единственному и вѣрнѣйшему убѣжищу отъ скорби и

Digitized by Google

печали: съ сердечнымъ умиленіемъ бросилась она на колѣни и долго молилась предъ образомъ Спасителя. Молитва ее успокоила: она подошла къ кровати, еще разъ перекрестилась, еще разъ поручила благому Промыслу себя, тетушку и... Владиміра, и думала заснуть спокойно до слѣдующаго утра.

Вдругъ послышался ей тихій шорохъ шаговъ, будто бы приближающихся къ дверямъ ея комнаты. Она остановилась и начала прислушиваться: кто-то тихонько сталъ поворачивать замкомъ... сердце у Анюты невольно забилось... Она вспомнила, что забыла запереть дверь задвижкою. Невольный крикъ чуть было не вырвался изъ ея груди; но дверь тихо отворилась и — вошла Праскута!

Страхъ Анюты исчезъ при видѣ сестры ея; но она удивилась, не зная, чему приписать столь позднее и необыкновенное посѣщеніе. Съ того времени, какъ Владиміръ посватался на Анютѣ, обѣ сестры избѣгали случая быть другъ съ другомъ на-единѣ. Анютѣ съ самаго начала извѣстна была привязанность Праскуты къ Бла-

Digitized by Google

стовскому: она сердечно о ней жалѣла, и еще болѣе ее полюбила, замѣтивъ, что бѣдная страдалица не чувствовала никакой къ ней ненависти. Праскута принадлежала къ числу тѣхъ рѣдкихъ существъ, которыя никогда не ропщутъ на искушенія, ниспосылаемыя имъ свыше, и принимая искреннее участіе въ страданіяхъ ближняго, никогда даже не удивляются собственнымъ своимъ. Зависть, во всѣхъ безчисленныхъ своихъ видахъ и измѣненіяхъ, совершенно чужда была чистой душѣ Праскуты: отдавая полную справедливость своей соперницѣ, она не находила страннымъ предпочтенія, оказываемаго ей Владиміромъ, и негодовала только на самую себя за то, что такъ неосновательно увѣрила себя въ его любви. Она всячески старалась побѣдить страсть свою, и печаль ея болѣе происходила отъ стыда, что не умѣла скрыть тайны своего сердца.

Обѣ сестры нѣсколько времени хранили молчаніе. Праскута была блѣдна и стояла неподвижно, потупивъ глаза и не рѣшаясь начать разговоръ. Анюта первая опомнилась. Она

Digitized by Google

ласково взяла ее за руку, и обнявъ ее нѣжно, посадила подлѣ себя въ кресла.

«Сестрица!» сказала наконецъ Праскута, все не поднимая глазъ: — «я пришла къ тебѣ съ просьбою. Пожалуйста, не откажи мнѣ въ ней!»

— Съ удовольствіемъ, любезная сестрица! — отвѣчала Анюта: — что тебѣ угодно? —

«Останься здѣсь! не ѣзди къ Дюндиковымъ!»

— Что ты говоришь, Праскута! Да какъ мнѣ это сдѣлать и зачѣмъ? —

«Я что-то боюсь этой поѣздки! Она, мнѣ кажется, не обѣщаетъ добра!»

— Почему ты такъ думаешь? — вскричала встревоженная Анюта, и безъ того не чувствуя большой охоты ѣхать.

«Сама не знаю! Только я, на твоемъ мѣстѣ, ни за что бы не поѣхала къ Климу Сидоровичу!»

Digitized by Google

— Что тебѣ вздумалось, Праскута! Вѣдь я ѣду не на долго — всего недѣли на двѣ! О чемъ тутъ тревожиться? —

«Опасенія мои могутъ тебѣ казаться смѣшными, Анюта! Я и сама долго не рѣшалась, говорить ли тебѣ о нихъ.... Опекунъ твой мнѣ очень не нравится! Онъ, кажется, такой притворный, неоткровенный!»

— Какъ тебѣ не стыдно, Праскута! Онъ такой добрый! —

«Нѣтъ, Анюта; воля твоя, а ты его берегись! Зачѣмъ онъ дождался отсутствія Владиміра Александровича? Откуда у него вдругъ взялась такая нѣжность, что и жить безъ тебя не можетъ! Воля твоя, у Дюндика намѣренія не добрыя!»

— Полно, сестрица; ты меня пугаешь! Подозрѣніе твое ни на чемъ не основано! —

«Анюта!» сказала Праскута раскраснѣвшись, «я люблю тебя искренно, люблю... и жениха твоего! Отъ души желаю вамъ счастія; и поте-

Digitized by Google

му-то поѣздка твоя меня безпокоитъ. Я не въ силахъ преодолѣть мысль, что Дюндикъ не желаетъ вамъ добра. Одна притворная улыбка его уже доказываетъ, что онъ не хорошій человѣкъ!»

— Бѣдный Климъ Сидоровичъ! — отвѣчала Анюта — я не понимаю, отъ чего никто его не любитъ! И Блистовской тоже дурнаго о немъ мнѣнія! — продолжала она задумавшись. — Но, впрочемъ, какъ бы то ни было, а теперь дѣлать нѣчего: если не поѣду я сама, то онъ, вѣрно, пріѣдетъ за мною.... Я успѣю возвратиться къ тому времени, когда Владиміръ будетъ изъ Петербурга. —

«Твоя поѣздка, Анюта, у меня какъ камень на сердцѣ! Сама не могу дать себѣ отчета въ чувствахъ моихъ.... Если уже тебѣ надобно ѣхать непремѣнно, то старайся, по крайней мѣрѣ, возвратиться къ намъ скорѣе....и...еще прошу тебя объ одной милости, любезная, милая Анюта: не сомнѣвайся въ искренней моей любви, и прости, что въ послѣднее время я казалась холодною....»

Digitized by Google

Праскута бросилась къ ней на шею, громко рыдая... Анюта также заплакала. Онѣ нѣжно обняли другъ друга, и союзъ между сими прекрасными душами заключенъ былъ навсегда безъ дальныхъ объясненій. Онѣ понимали другъ друга, хотя недоставало у нихъ ни силы, ни умѣнья выразить свои чувствованія словами.

Анюта въ этотъ вечеръ долго не ложилась спать. Сестра ея давно уже удалилась въ свою комнату, а она все еще сидѣла у открытаго окна, и взоры ея блуждали по темной лазури неба. Невинная душа ея искала совѣта и утѣшенія тамъ — за неизмѣримымъ пространствомъ, куда не достигаетъ никогда взоръ человѣка, но куда долетаетъ душа его на крилахъ вѣры покорная къ Провидѣнію. Чистая мысль ея, самой ей непримѣтно, превратилась въ теплую молитву, и вскорѣ ей показалось, какъ будто блестящія звѣзды нашептываютъ ей утѣшительныя слова, коихъ сладостный, таинственный смыслъ понятенъ былъ ея сердцу....

Анюта легла въ постель совершенно успо-

Digitized by Google

коенная, и тихій, сладкій сонъ, невидимо слетѣвшій съ горней высоты, осѣнилъ ее легкими своими крилами.

На другой день она отправилась въ дорогу, сопровождаемая благословеніями тетушки и искренними желаніями всѣхъ жителей Барвенова.

Digitized by Google

ГЛАВА XV.

Бѣдная Анюта не понимала настоящаго своего положенія! Въ продолженіе путешествія отъ Барвенова до Будища (помѣстья Дюндиковыхъ), она хотя была печальна, но утѣшалась надеждою скораго возвращенія къ тетушкѣ, и притомъ твердо была увѣрена, что съ этою поѣздкою непремѣнно должны прекратиться всѣ затрудненія, предстоявшія любви ея. Неопытный умъ ея не подозрѣвалъ, что грозныя тучи уже начинали собираться надъ нею; — она не довѣряла даже печальнымъ предчувствіямъ, стѣснившимъ ея сердце при первомъ невольномъ сравненіи села Будища съ помѣстьемъ доброй тетушки.

Digitized by Google

Какая разница между угрюмымъ видомъ Будисскихъ жителей, и радушною привѣтливостію, съ которою встрѣчали ее въ Барвеновѣ, когда пріѣхала она изъ Петербурга! Теперь никто не бѣжалъ за ея каретою; крестьяне, снимая шапки и низко кланяясь посматривали на нее изъ подлобья, нахмуривъ брови; а дѣти, завидя еще издалека карету, стремглавъ убѣгали въ дворы свои, стараясь скрыться отъ нея, какъ цыплята скрываются при появленіи коршуна. Страхъ ихъ, вѣроятно, происходилъ отъ того, что карета Анютина похожа была на карету Маѳы Петровны, а Маѳа Петровна, какъ не безъизвѣстно читателямъ, вовсе не имѣла свойствъ, могущихъ внушить крестьянамъ симпатическія къ ней чувствованія.

«Вотъ это долженъ быть панской дворъ!» сказала Клара Кашпаровна, когда проѣхали онѣ нѣсколько улицъ,—и Анюта въ задумчивости высунулась изъ кареты.

Дворъ Клима Сидоровича былъ обнесенъ рѣшетчатымъ деревяннымъ заборомъ, за ко-

Digitized by Google

торымъ возвышался довольно пространный домъ необыкновенной, хотя впрочемъ весьма не блистательной архитектуры. Домъ этотъ игралъ важную роль въ лѣтописяхъ села Будища: крестьяне, проходя мимо, даже въ темное ночное время, съ почтеніемъ снимали передъ нимъ шапки, и самые сосѣди смотрѣли на него съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ; ибо онъ былъ двухъ-этажный и притомъ каменный, что въ Малороссіи всегда внушаетъ уваженіе къ помѣщику. Такъ какъ постройка его была однимъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ въ жизни Дюндика, то я считаю небезполезнымъ разсказать о томъ подробнѣе.

•

Никто, взглянувъ на жилище Клима Сидоровича, не вообразилъ бы себѣ, что первое основаніе оному положено было уже лѣтъ двадцать тому назадъ. Неокрашенная кровля, неоштукатуренныя стѣны, и нѣсколько невставленныхъ оконъ верхняго жилья, казались несомнѣнными признаками недавняго предпріятія, и по нимъ трудно было бы отгадать, что постройка эта затѣяна Климомъ Сидоровичемъ, когда онъ былъ еще женихомъ Мареы Пе-

Digitized by Google

тровны. Предположеніе выстроить себѣ каменный домъ, и въ то время уже было любимымъ предметомъ ихъ разговоровъ, и въ этомъ отношеніи они совершенно согласны были между собою. Оба увѣрены были, что каменный домъ усугубитъ уваженіе, котораго и безъ того считали они себя въ правѣ требовать отъ сосѣдей; и потому, по совершеніи брака, всю дѣятельность свою обратили на исполненіе общаго желанія. Судя по первымъ пріемамъ, можно было ожидать, что зданіе это воздвигнется съ необыкновенною скоростію:— но случилось иначе!

Молодые супруги не успѣли еще опомниться отъ свадебныхъ пировъ и увеселеній, какъ уже отдали строгій приказъ о заготовленіи нужныхъ для построенія матеріяловъ. Всѣ жители Будища, отъ мала до велика, должны были, оставя немедленно другія работы, заняться дѣланіемъ кирпича; — всѣ мужичьи лошади употреблены были для перевозки бревенъ и досокъ изъ дальней лѣсной дачи. Поля между тѣмъ оставались незасѣянными, лошади падали десятками, крестьяне украдкою плакали;

Digitized by Google

но въ Климѣ Сидоровичѣ дрожало сердце отъ радости при видѣ кирпича и лѣса, которые симетрически складывались на двухъ гумнахъ, отнятыхъ, для сей потребности, у поселянъ.

Вскорѣ для постройки новаго дома приготовлено было все, что не требовало наличныхъ издержекъ, и Климъ Сидоровичъ уже приказалъ снесть нѣсколько крестьянскихъ хатъ, расчитывая, что большія деревья, ихъ осѣнявшія, могли бы служить украшеніемъ предполагаемаго при новомъ домѣ сада; — однимъ словомъ, все было готово; недоставало только Архитектора. Конечно, не трудно было преодолѣть и это препятствіе: стоило только выписать Архитектора изъ ближняго города, и Климъ Сидоровичъ дѣйствительно такъ былъ догадливъ, что приступилъ къ этому немедленно. Но увы! требованія художника, впрочемъ довольно умѣренныя, такъ далеко превосходили расчеты Дюндика, что онъ никакъ не могъ ни на что рѣшиться. Сколько ни торговался Климъ Сидоровичъ, Архитекторъ не уменьшалъ объявленной сначала цѣ-

Digitized by Google

ны, и еще, что всего хуже, когда Марѳа Петровна наконецъ позволила своему супругу согласиться на оную, то упрямый художникъ, которому наскучили продолжительныя переторжки, потребовалъ деньги впередъ. Вотъ это уже никакъ не входило въ соображеніе Дюндиковыхъ! Заплативъ деньги впередъ, они лишались возможности сдѣлать прижимку Архитектору по окончаніи работъ; а этотъ изворотъ для расчетливаго хозяина служитъ такою важною подмогою, что Климъ Сидоровичъ считалъ непростительнымъ грѣхомъ отъ онаго отказаться. Къ несчастію, другаго Архитектора въ той губерніи тогда не было; и такъ по неволѣ надлежало отложить постройку до удобнѣйшаго времени. Такимъ образомъ непримѣтно протекло нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ, родились и подросли Софья и Вѣра Климовны, а домъ все не строился; — матеріялы въ худо накрытыхъ гумнахъ уже начинали портиться, и бѣдные крестьяне тяжко вздыхали при мысли, что прійдется имъ вновь готовить кирпичъ и возить лѣсъ. Вдругъ появленіе Софроныча озарило всѣхъ лучемъ надежды. Сочинитель книги на Французскомъ

Digitized by Google

языкѣ казался Климу Сидоровичу такимъ необыкновеннымъ геніемъ, что онъ долго не хотѣлъ вѣрить собственному его признанію въ совершенномъ невѣжествѣ по части Архитектуры, и настоятельно требовалъ, чтобъ онъ выстроилъ ему домъ. Но Софронычъ, при всей отважности своей, боялся за то приняться, и потому долженъ былъ безпрестанно слушать упреки, а иногда и брань своихъ Меценатовъ. Чего не претерпѣлъ онъ за то, что въ его время не преподавали Архитектуры въ Университетахъ! «Если бъ смыслилъ я въ этомъ дѣлѣ хоть одну крошку,» часто думалъ онъ; «ужъ я бы имъ сварганилъ домъ! Но теперь... нѣтъ! отвага черезъ-чуръ была бы велика!»

Наконецъ судьба сжалилась надъ бѣдными крестьянами и надъ Софронычемъ. Столяръ, Нѣмецъ, жившій прежде въ губернскомъ городѣ и тамъ обанкротившійся, проѣзжая случайно чрезъ Будище, зашелъ спросить, нѣтъ ли для него работы. Тутъ узналъ онъ о затрудненіи Клима Сидоровича — и, подстрекаемый страхомъ голодной смерти, предложилъ свои услуги, хотя, подобно Софронычу,

Digitized by Google

не имѣлъ ни малѣйшаго понятія объ Архитектурѣ. Предложеніе его было принято съ радостію, и постройка наконецъ началась къ совершенному удовольствію всѣхъ.

Но въ домѣ этомъ, какъ того и ожидать должно было, все носило отпечатокъ совершеннаго невѣжества столяра, который его строилъ. Нигдѣ не было соблюдено надлежащей пропорціи: окна были узкія и слишкомъ высокія, двери низкія и широкія, комнаты темныя, стѣны кривыя, лѣстницы крутыя и неудобныя. При всемъ томъ, Климъ Сидоровичъ, не замѣчая сихъ недостатковъ, радовался успѣшному исполненію своихъ желаній, и благословлялъ судьбу, пославшую ему такого дешеваго Архитектора. Когда постройка уже приходила къ концу, столяръ, къ удивленію своему, замѣтилъ, что одна комната въ бельэтажѣ будетъ безъ окошекъ и безъ дверей. Дѣлать было нѣчего; сколько онъ ни ломалъ себѣ голову, но не находилъ никакой возможности вполнѣ исправить сдѣланную ошибку: дверь проломать было не трудно, но свѣту взять не откуда! Тутъ уже и Климъ Сидоро-

Digitized by Google

вичъ сталъ догадываться, что дѣло не совсѣмъ въ порядкѣ; но онъ скоро утѣшился, когда Софронычъ побожился, что и въ Москвѣ бываютъ дома съ недостатками, а Марѳа Петрова даже извлекла нѣкоторую пользу изъ темной комнаты, предназначивъ ее на то, чтобъ запирать туда дѣвокъ за небольшіе проступки, незаслуживающіе строжайшаго наказанія. До сихъ поръ все шло довольно хорошо, ибо издержки на домъ были самыя маловажныя; но когда пришлось штукатурить стѣны, расписывать комнаты и красить кровлю, на что требовались непремѣнно наличныя деньги, скупость Дюндиковыхъ опять поставила ихъ въ затруднительно еположеніе. По долгомъ совѣщаніи, они наконецъ положили: дома не штукатурить, кровли не красить, а вмѣсто живописи, оклеить стѣны бумажными обоями; но чтобъ замѣнить чѣмъ нибудь и сію неизбѣжную издержку, Марѳа Петровна, рѣшила отказать столяру, въ которомъ, по мнѣнію ея, не было уже большой надобности. Какъ рѣшено, такъ и сдѣлано! Столяра прогнали, подъ ничтожнымъ предлогомъ, и Климъ Сидоровичъ самъ заступилъ его мѣсто, при помощи Софроныча.

Digitized by Google

Можно легко себѣ представить, что отъ этой перемѣны постройка пошла не лучше; но главная цѣль была достигнута: они имѣли двухъ-этажный каменный домъ, которому всѣ сосѣди удивлялись. Желая какъ можно скорѣе насладиться пріятностями новаго жилища, они поспѣшили въ него переѣхать, оставя недостроенными нѣсколько комнатъ верхняго жилья, въ которыхъ не предстояло необходимой надобности.

Въ новомъ домѣ, одно изъ любимѣйшихъ занятій всего семейства Дюндиковыхъ состояло въ томъ, чтобъ смотрѣть изъ окошекъ, чему весьма благопріятствовало самое положеніе дома. Онъ находился прямо противъ шинка, и изъ него видно было все, что тамъ происходило. Конечно, близкое сосѣдство строгихъ господъ не очень нравилось усерднымъ посѣтителямъ шинка; но за то оно имѣло ту выгоду, что шумъ и драки рѣдко бывали между послѣдними. Страхъ неминуемаго и скораго наказанія обыкновенно превозмогалъ въ нихъ даже силу спиртныхъ паровъ; а если когда и случалось исключеніе, то Климъ Сидоровичъ лично прекращалъ все-

Digitized by Google

никавшія ссоры самыми дѣйствительными мѣрами. Сама барыня, и даже барышни, нерѣдко участвовали въ этомъ общеполезномъ дѣлѣ; однимъ словомъ, близость пункта для всего семейства была неисчерпаемымъ источникомъ пріятнаго и полезнаго препровожденія времени. Софронычъ тоже очень доволенъ былъ этимъ сосѣдствомъ: онъ любилъ, чтобъ все, для него необходимое, находилось у него близко подъ рукою. — Но пора обратиться къ нашимъ путешественницамъ.

. . . . . .

Когда карета подъѣхала къ крыльцу, Анюту встрѣтилъ одинъ изъ лакеевъ Дюндика, и на вопросъ Клары Каппаровны: «дома ли паны?» отвѣчалъ: не знаю. Анюта очень удивилась такому отвѣту; ибо, не выходя еще изъ кареты, она замѣтила широкое лицо опекуна, выглядывавшее изъ нижняго этажа, и нѣсколько женскихъ головъ, высунувшихся изъ оконъ верхняго; но не успѣла она еще выйти, какъ уже всѣ скрылись. Путешественницамъ нашимъ между тѣмъ отворили двери, и онѣ вошли въ пространную залу, гдѣ оставили ихъ однѣхъ.

Digitized by Google

Долго сидѣли онѣ въ залѣ, и никто къ нимъ не являлся. Наконецъ Клара Кашпаровна, потерявъ терпѣніе, вышла изъ залы и съ трудомъ отыскала человѣка, у котораго опять спросила: «дома ли хозяева?» На этотъ разъ ей отвѣчали, что о нихъ уже докладывали, и что барыня скоро просить ихъ будетъ къ себѣ. Еще протекло около четверти часа, въ продолженіе которой Клара Кашпаровна нетерпѣливо прохаживалась по комнатѣ; а Анюта сидѣла въ задумчивости, мечтая о тетушкѣ и о Владимірѣ; наконецъ пришли повѣстить, что барыня ихъ ожидаетъ. Онѣ немедленно послѣдовали за посланнымъ, который ввелъ ихъ въ гостиную, гдѣ хозяйка дома, сидя величественно на софѣ, какъ будто на тронѣ, привѣтствовала ихъ однимъ наклоненіемъ головы, не вставая съ мѣста.

Сухой пріемъ этотъ привелъ въ замѣшательство бѣдную Анюту: сначала она подошла къ хозяйкѣ, чтобъ поцѣловаться; но видя, что Марѳа Петровна осталась неподвижною, она съ робостью сѣла подлѣ нея, не говоря ни слова. Клара Кашпаровна, подождавъ немного,

Digitized by Google

чтобъ пригласили ее присѣсть, и смѣкнувъ, что ожиданія ея будутъ напрасны, также опустилась на стулъ немного подалѣе. Глубокое молчаніе царствовало въ продолженіе нѣсколькихъ секундъ; барыня между тѣмъ съ надменнымъ видомъ осматривала Анюту съ ногъ до головы, отъ чего бѣдная дѣвушка безпрестанно краснѣла. Наконецъ Марѳа Петровна рѣшилась прервать молчаніе.

«Зачѣмъ вы не пріѣхали сюда съ опекуномъ вашимъ, Ѳекла Кузминишна?» сказала она.

Анюта, приведенная въ замѣшательство еще прежде этого вопроса, не отвѣчала ни слова, не понявъ даже въ первую минуту, что онъ касался до нея.

«Ну!» продолжала Марѳа Петровна: «я спрашиваю, зачѣмъ вы не пріѣхали прежде съ Климомъ Сидоровичемъ?»

— Барышню зовутъ Анной Трофимовной, матушка! — подхватила Клара Кашпаровна.

Digitized by Google

«Право? я и не знала этого... Ну, бѣда не велика!... Отъ чего же мнѣ въ голову пришло, что зовутъ ее Кузминишной? — Да! она ужасно какъ похожа на дочь дворецкаго нашего... только та, не прогнѣвайтесь, немного попригожѣе и помоложе... а который вамъ годъ!»

— Восемнадцать лѣтъ. —

«Неужъ-то? я думала, по крайней мѣрѣ за двадцать! Что жъ, я чай, въ Монастырѣ своемъ научились по-Французски и по-Тальянски!»

— Я говорю по-Французски. —

«Здѣсь это совсѣмъ не въ модѣ! Мы люди Русскіе... иностраннаго не любимъ... Вотъ мои дочери говорятъ по-Французски, могу сказать, не хуже другихъ, да я имъ запретила коверкать языкъ.... Покорно прошу не вводить у меня въ домѣ этихъ заморскихъ затѣй... я попугаевъ не терплю; понимаете ли?»

Бѣдная Анюта не знала, что отвѣчать. Она еще болѣе закраснѣлась и робко взглянула на

Digitized by Google

Марѳу Петровну; но встрѣтивъ ея сверкающіе взоры, опять потупила голову, и слезы брызнули изъ глазъ ея.

«Это что такое?» вскричала Марѳа Петровна: «о чемъ это, сударыня, вы плачете? Смотри пожалуй, какая нѣжная! Обидно вамъ, что ли, что я даю вамъ совѣты?»

Анюта, непривыкшая къ такому обращенію и сама стыдясь своей робости, еще пуще заплакала, и въ самое это время вошелъ Климъ Сидоровичъ съ обѣими дочерьми. Бѣдная Анюта спѣшила утереть глаза; но тщетно старалась она воздержаться отъ слезъ. Между тѣмъ барышни, довольно учтиво поклонившись, подошли къ ней цѣловаться, а Дюндикъ остановился у дверей, не зная, что начать. Невольное уваженіе къ Анютѣ, а можетъ быть и нѣкоторое о ней сожалѣніе, сильно въ немъ боролось съ страхомъ прогнѣвать свою супругу. Марѳа Петровна замѣтила его недоумѣніе: «Ну, что жъ ты остановился?» вскричала она: «чего испугался? И тебѣ не хочется ли поплакать за компанію?»

Digitized by Google

— Да кажется, не о чемъ, матушка! —

«Какъ не о чемъ? Развѣ ты не видишь, какъ разнѣжилась твоя расхваленая! Иной подумалъ бы, что съ нею и не вѣдь что сдѣлали, а я и пальцемъ до нея не дотрогивалась! Вотъ тебѣ Петербургское воспитаніе!»

— Да что съ нею сдѣлалось, матушка? — спросили въ одинъ голосъ барышни, поглядывая съ боку на Анюту, и съ любопытствомъ ее осматривая.

«А спросите у нея у самой! Она расплакалась о томъ, что у меня въ домѣ не велятъ говорить по-Французски! Ну ужъ монастырское воспитаніе! Благодарю Бога Всевышняго, что мои дочери не наглотались Петербургскаго воздуха! Вотъ какъ изъ Русскихъ дѣлаются чужестранками! Упаси насъ, Господи, и помилуй! А ты, все таки ни слова не говоришь? Вѣдь ты опекунъ? Да, правда, въ тебѣ самомъ нѣтъ Русскаго духу! Я чай, самъ заговорилъ бы по-Французски, если бъ умѣлъ...»

Digitized by Google

— Сохрани меня, Господи, матушка! Ни за какія деньги! —

«Ну такъ что жъ ты ничего ей не скажешь?» прикрикнула на него Марѳа Петровна. —

— Да Анна Трофимовна, я думаю, сами чувствуютъ, что ты дѣло говоришь, матушка! — сказалъ наконецъ испуганный Климъ Сидоровичъ. — Самъ Богъ не велитъ намъ говорить по-Французски! Вѣдь если бъ была на то воля Божія, чтобъ Русскіе говорили по-Французски, такъ у насъ — такъ у насъ — этотъ языкъ былъ бы природнымъ! Не такъ ли, Анна Трофимовна? —

Климъ Сидоровичъ такъ доволенъ былъ симъ логическимъ доказательствомъ безполезности Французскаго языка, что гордо выпрямилъ спину, и посмотрѣлъ съ торжествующимъ видомъ на свою супругу, которая все еще бросала сердитые взгляды на бѣдную Анюту.

Между тѣмъ продолженіе сцены этой произвело на Анюту совсѣмъ иное дѣйствіе, не-

Digitized by Google

жели какого ожидать можно было, судя по ея робости. Чувство собственнаго достоинства въ ней вдругъ пробудилось отъ столь неприличнаго съ нею обхожденія: она перестала плакать, скромно, но притомъ безъ робости, взглянула на Марѳу Петровну, и сказала ей твердымъ голосомъ:

«Извините меня, сударыня! Я чувствую, что пріѣхала не во время... я оставила тетушку не очень здоровою... Позвольте мнѣ немного отдохнуть и отправиться обратно въ Барвеново..»

Марѳа Петровна остолбенѣла, увидѣвъ столь неожиданную рѣшительность Анюты; тутъ она почувствовала, что некстати обнаружила свою злобу. Еще прежде пріѣзда Анюты, она часто раздумывала, какимъ бы образомъ помѣшать, чтобъ ненавистная сиротка не чванилась Французскимъ языкомъ передъ ея барышнями; ибо она ни мало не сомнѣвалась, что Анюта воспользуется этимъ преимуществомъ, чтобъ взять верхъ надъ ними. При всемъ томъ она не имѣла намѣренія поступить съ нею такъ су-

Digitized by Google

рово при первомъ свиданіи; но когда она увидѣла красоту Анюты, зависть еще сильнѣе въ ней закипѣла и совершенно затмила ея разсудокъ. Теперь она начала жалѣть о своей опрометчивости, но не знала, какъ исправить свою ошибку. Удержать Анюту насильно не было никакой возможности, особливо при Кларѣ Кашпаровнѣ, которую не легко было бы привесть въ робость. А между тѣмъ она была увѣрена, что планы ея разрушатся навсегда, если она выпуститъ Анюту изъ дому. Какимъ образомъ заманить ее къ себѣ опять? И какъ тогда воспрепятствовать ея соединенію съ Блистовскимъ? — Въ досадѣ на самую себя, она готова была рвать на себѣ волосы, и наконецъ, въ полномъ чувствѣ безсильной злобы своей, сама принялась горько плакать.

При видѣ слезъ Маремы Петровны, бѣдная Анюта опять оробѣла: ей пришло на мысль, что она, можетъ быть, поступила нескромно, показавъ столь явно свое неудовольствіе. Во всю жизнь свою Анюта никого еще не огорчала умышленно, а тутъ, при первомъ вступле-

Digitized by Google

ми въ домъ, она привела въ слезы женщину, почтенную лѣтами, жену опекуна своего! Хотя не чувствовала она въ себѣ никакой вины, но робкая ея скромность не позволяла обвинять исключительно и Мареу Петровну, а горькія слезы, сею послѣднею проливаемыя, вдругъ охладили въ добраго сердца Анюты непріятное впечатлѣніе, произведенное суровымъ ея пріемомъ. Чѣмъ болѣе Мареа Петровна плакала, тѣмъ болѣе Анюта начинала находить себя виноватою, и наконецъ, въ недоумѣніи своемъ, готова была просить извиненія. Смущеніе ея не скрылось отъ проницательности барышень, и Вѣра Климовна, скоро понявъ, какимъ образомъ воспользоваться ея неопытностію, подошла къ ней и шепнула ей на ухо ласковымъ голосомъ: «Бога ради, не огорчайте матушки; она очень нездорова. Вчера цѣлый день била ее лихорадка; она не спала во всю ночь!» —

Эта выдумка рѣшила всѣ сомнѣнія Анюты, и въ глазахъ ея объяснила самымъ удовлетворительнымъ образомъ странное поведеніе Мареы Петровны. Выразительныя черты ея лица

Digitized by Google

такъ живо изобразили сожалѣніе о больной, что Вѣра Климовна, не сомнѣваясь уже въ ея согласіи, поспѣшно обратилась къ матери и сказала: «Я покажу Аннѣ Трофимовнѣ комнату, для нея приготовленную.»

Марѳа Петровна, въ знакъ согласія, кивнула головою, а барышни, не теряя времени, схватили Анюту подъ руки и увели ее изъ гостиной, пригласивъ съ собою и Клару Каппаровну.

Лишь только онѣ вышли, Марѳа Петровна погрозила имъ въ слѣдъ кулакомъ, но, задыхаясь отъ злости, не могла выговорить ни слова.

Digitized by Google

ГЛАВА XVI.

ПРИНУЖДЕННАЯ РАЗЛУКА.

Слезы Мареы Петровны не переставали еще долго, когда осталась она одна съ мужемъ; и надобно признаться, что она проливала ихъ не безъ причинъ. Необходимость казаться ласково, когда неукротимая ненависть внушала ей совсѣмъ другое, была для нея такимъ мучительнымъ чувствомъ, что она не въ силахъ была его перенесть. А когда, въ добавокъ къ тому, ей приходила на мысль, что должно принуждать себя не передъ важною какою нибудь особою, но передъ этою ничтожною дѣвчонкою, передъ этою ненавистною мо-

Digitized by Google

настыркою; тогда она приходила въ совершенное изступленіе. Климъ Сидоровичъ, между тѣмъ, стоялъ передъ нею, вытянувшись, и едва осмѣливался переводить духъ. Правая его рука немного приподнята была къ верху, и первые три пальца сложены были вмѣстѣ: иной подумалъ бы, что онъ намѣренъ отъ страха перекреститься, но, вмѣсто того, онъ держалъ ими табакъ, который боялся поднести къ носу, чтобъ движеніемъ руки не раздражить еще болѣе своей гнѣвной супруги. Не смотря однако на всѣ сіи предосторожности, Марѳа Петровна, какъ скоро немного пришла въ себя, обратилась къ мужу съ тремя упреками.

«Вотъ, до чего я дожила!» вскричала она: «Вотъ, каково имѣть мужемъ такую безчувственную тушу, какъ ты! Ну, таки есть ли въ тебѣ совѣсть? Видитъ, что бѣдная жена его въ такомъ положеніи, и онъ хоть-бы полъ-словечка! Стоитъ, повѣся носъ, да табакъ понюхиваетъ! Какъ будто у него нѣтъ языка въ головѣ!»

«Да умилосердись, матушка! Что же мнѣ

дѣлать? Я, Богъ свидѣтель, и не знаю даже, о чемъ ты плачешь? —

«О чемъ я плачу, чурбанъ! Я развѣ не мать! Мнѣ развѣ весело видѣть, что чужіе берутъ верхъ надъ родными моими дочерьми? Брось-ка свою курячью слѣпоту, да взгляни на монастырку... твои дочери точно цинкарки передъ нею; ни ступить, ни шагнуть не умѣютъ; — а вмѣсто Французскаго языка, чему ты ихъ научилъ съ своимъ Софронычемъ? а?»

— Да что жъ мнѣ дѣлать, Марѳа Петровна... —

«Что тебѣ дѣлать? А кто виноватъ, что Орленкова болѣе нравится Блистовскому, чѣмъ Вѣра?»

— Неужъ-то я, матушка? —

«Не-бось, не ты? Кто тебѣ велѣлъ отправить ее въ Монастырь, гдѣ научилась она тому, что намъ и во снѣ никогда не грѣзилось? А я, бѣдная мать, еще должна передъ нею притворяться и посматривать ей въ глаза, тогда, какъ я бы ихъ у ней выцарапать хотѣла, да и у тебя тутъ же...»

Digitized by Google

Упреки эти и крикъ Марѳы Петровны прекратились тогда только, когда она совершенно выбилась изъ силъ. Отдохнувъ немного и собравшись съ мыслями, она вспомнила, что въ подобныхъ случаяхъ слезы не ведутъ ни къ чему; и для того, укротивъ гнѣвъ свой на Клима Сидоровича, начала съ нимъ совѣтоваться о томъ, что оставалось имъ дѣлать для достиженія своей цѣли.

Когда Климъ Сидоровичъ возвратился изъ поѣздки своей въ Барвеново, Марѳа Петровна никакъ не могла простить ему, что не привезъ онъ съ собою Анюты. Обѣщаніе Анны Андреевны самой проводить ее къ нимъ, ни мало ее не утѣшало; ибо присутствіе тетушки она, не безъ основанія, считала важною помѣхою въ исполненіи своего намѣренія. Потому-то она въ то время и рѣшилась отправить мужа опять въ Барвеново, хотя и тутъ не была увѣрена, что ему удастся разлучить Анюту съ тетушкою. Но теперь случай поблагопріятствовалъ Марѳѣ Петровнѣ свыше ея ожиданій. Анюта сама явилась къ ней въ домъ, не дождавшись вторичнаго пріѣзда опе-

Digitized by Google

куна, и, вмѣсто тетушки, сопровождала ее Клара Кашпаровна, съ которою гораздо легче было управиться. Вникнувъ въ это обстоятельство, столь благопріятное для ея видовъ, Марѳа Петровна перестала огорчаться тѣмъ, что ей должно было на первый случай притворствовать передъ монастыркою. Мысль объ успѣхѣ, который теперь казался ей несомнительнымъ, ее развеселила, а съ перемѣною ея расположенія духа совершенно перемѣнилось и обращеніе ея съ мужемъ. Она довольно ласково вступила съ нимъ въ подробный разговоръ, и примиренные супруги, постановивъ между собою основные пункты заговора противъ беззащитной сиротки, разстались почти друзьями.

Между тѣмъ Анюту привели въ назначенную ей комнату, примыкавшую съ одной стороны къ спальнѣ барышень, съ другой къ недостроеннымъ покоямъ. Вѣра и Софья Климовны приказали внести всѣ пожитки своей гостьи, и сами помогали разстанавливать ихъ по комнатѣ. Кларѣ Кашпаровнѣ отведенъ былъ особый покой во флигелѣ, и хотя Анюта вну-

Digitized by Google

тренно желала, чтобъ помѣстили ихъ вмѣстѣ, но не смѣла изъявить этого желанія, опасаясь обезпокоить тѣмъ барышень, находившихся въ такомъ близкомъ съ нею сосѣдствѣ.

Анюта, по добродушію своему, легко повѣрила разсказамъ о болѣзни Маѳы Петровны, и считая себя виноватою передъ нею, рѣшилась пробыть въ Будищахъ по крайней мѣрѣ цѣлую недѣлю, чтобъ ласковымъ обращеніемъ съ опекуншею загладить мнимый свой проступокъ. Обѣ барышни всячески старались ей понравиться, и съ удовольствіемъ видѣли, что старанія эти были небезуспѣшны. Анюта, не имѣвъ ни малѣйшаго подозрѣнія о заговорѣ семейства Дюндиковыхъ, не сомнѣвалась въ искренности ихъ ласкъ, и тѣмъ болѣе сожалѣла о недоразумѣніи, случившемся между ею и Маѳою Петровною. Такимъ образомъ молодыя дѣвушки скоро познакомились между собою, и когда Климъ Сидоровичъ пришелъ, спустя нѣсколько времени, позвать ихъ внизъ къ обѣду, Анюта уже совершенно убѣждена была въ дружескомъ къ себѣ расположеніи новыхъ своихъ по-

Digitized by Google

другъ. И Марѳа Петровна, между тѣмъ, умѣла скрыть настоящія свои чувствованія, встрѣтила ее съ пріятною улыбкою и ласково подала ей руку, которую бѣдная Анюта, по невольному движенію добраго и невиннаго сердца, поцѣловала.

Весь остатокъ дня этого они, по наружности, провели довольно весело. Марѳа Петровна, принявъ твердое намѣреніе казаться доброю, и притомъ, увѣренная, что невозможно на первыхъ порахъ удержать Анюту насильно, удачно скрывала свою ненависть, утѣшаясь тѣмъ, что принужденная ея ласковость не будетъ продолжительна. «Дай срокъ, голубушка!» думала она: «и на моей улицѣ будетъ праздникъ!» И всякой разъ, когда вспоминала она объ этомъ праздникѣ, кровь у ней въ сердцѣ клокотала отъ радости, и въ глазахъ сверкали искры. Между тѣмъ съ притворнымъ участіемъ распрашивала она о монастырской жизни, о тетушкѣ, и расказывала о связяхъ своихъ съ покойнымъ Маіоромъ, котораго она съ роду и въ глаза не видала. Другая, на мѣстѣ Анюты, при всемъ стараніи Дюндиковыхъ

Digitized by Google

открыть настоящія свои чувствованія, вѣроятно бы ихъ отгадала; ибо злость Маремы Петровны и зависть дочерей, противъ воли ихъ, проникали сквозь личину дружбы; но Анюта слишкомъ еще была неопытна. Одинъ Климъ Сидоровичъ казался ей страннымъ и на самого себя непохожимъ. Почтительное обращеніе его съ нею въ домѣ тетушки теперь уступило мѣсто какой-то принужденной учтивости, иногда прерываемой такими пріемами, которые ей приводили на память первую съ нимъ встрѣчу въ Барвеновѣ. Но она не обращала большаго вниманія на эту перемѣну, и никакія подозрѣнія ей на умъ не приходили. Клара Каппаровна, напротивъ того, хотя и проникла лживыя ласки Дюндиковыхъ, но съ одной стороны не имѣла случая поговорить съ Анютою на-единѣ, съ другой же считала излишнимъ огорчить ее этимъ открытіемъ. Она не предвидѣла никакой опасности для Анюты, и пребываніе ихъ въ Будищахъ казалось ей неизбѣжною необходимостію, которой тѣмъ болѣе надлежало покориться съ терпѣніемъ, что это пребываніе, по мнѣнію ея, не могло быть продолжительнымъ.

Digitized by Google

На другой день поутру, когда всѣ собрались къ чаю, и недоставало одной Клары Кашпаровны, которую съ намѣреніемъ забыли позвать, Марѳа Петровна, какъ будто нечаянно замѣтивъ ея отсутствіе, спросила вдругъ у Клима Сидоровича:

«А гдѣ Клара Кашпаровна? Зачѣмъ ее не позвали къ чаю?»

— Да она вѣрно укладывается, матушка! — отвѣчалъ Дюндикъ. Вѣдь вы сегодня ее отправите, Анна Трофимовна? — продолжалъ онъ, обратясь къ Анютѣ, которая, при такомъ странномъ для ней вопросѣ взглянула на него съ удивленіемъ.

«Куда, Климъ Сидоровичъ?»

— Да куда угодно. Мнѣ почему знать, куда! Лучше бы ей однако жъ заѣхать въ Барвеново, вы съ нею написали бы къ тетушкѣ. —

«Да на что это, Климъ Сидоровичъ? Она

Digitized by Google

проводить меня назадъ! мы и съ тетушкой такъ условились!»

— Ну... какъ хотите. Чтобъ она только не соскучилась, васъ дожидавшись! —

«Вѣрно не соскучится. Клара Кашпаровна такая добрая! Она обѣщалась пробыть со мною недѣлю въ Будищахъ, а потомъ еще хотѣла погостить нѣсколько дней у насъ. Мы всѣ ее очень любимъ.»

— Недѣлю! — вскричали въ одинъ голосъ Марѳа Петровна и обѣ дочери. — Вы хотите остаться у насъ только одну недѣлю? —

«Долѣе никакъ мнѣ невозможно! Тетушка будетъ безпокоиться: я обѣщалась непремѣнно...»

— Какъ вамъ не стыдно, Анна Трифимовна! Вы совсѣмъ насъ не любите! — сказали барышни.

«Да я никакъ васъ не выпущу» — подхва-

Digitized by Google

тилъ Дюндикъ. «Вы довольно долго жили у тетушки, теперь надобно пожить у насъ. Я не знаю, за что вы насъ не любите, Анна Трофимовна! Батюшка вашъ, покойникъ, насъ, кажется, жаловалъ...»

— И я васъ люблю и почитаю, да только я обѣщалась тетушкѣ... —

«Ужъ мнѣ эта тетушка!» нетерпѣливо прервалъ ее Дюндикъ. «Неужъ-то она такая важная барыня, что по ея дудочкѣ всѣмъ плясать должно!»

Анюта раскраснѣлась и взглянула на опекуна. Огорченіе, возбужденное въ ней неуважительнымъ тономъ, съ которымъ относился онъ о тетушкѣ, такъ живо отразилось въ ея глазахъ, что сама Марѳа Петровна пришла въ замѣшательство. Она побоялась, чтобъ Анюта не вздумала, по вчерашнему, отъ нихъ уѣхать, и потому бросила значительный взглядъ на мужа, который, понявъ оный, тотчасъ замолчалъ и опустилъ глаза въ землю.

«Ужъ вы непремѣнно всегда пересолите во

Digitized by Google

всемъ,» сказала ему Марѳа Петровна съ видомъ упрека. «Мы, конечно, всѣ желаемъ, чтобъ Анна Трофимовна осталась съ нами по-долѣе, да что жъ дѣлать, если ей невозможно...»

Анюта хотѣла отвѣчать, но въ самое это время вошла Клара Кашпаровна, которая, увидѣвъ, что ея никто не приглашаетъ, рѣшилась прійти сама собою. Вѣра и Софья тотчасъ вступили съ нею въ разговоръ, чтобъ отклонить вниманіе Анюты отъ прежняго предмета.

Послѣ чая подали коляску, и барышни пригласили Анюту ѣхать съ ними кататься. Марѳа Петровна и супругъ ея остались дома, подъ предлогомъ занятій по хозяйству. Погода въ тотъ день была прекрасна, и прогулка молодыхъ дѣвушекъ продолжалась нѣсколько часовъ. Отъѣхавъ на нѣсколько верстъ отъ села, онѣ вышли изъ коляски, чтобъ погулять въ прекрасной дубовой рощѣ, принадлежавшей къ владѣніямъ Дюндика. Время протекло непримѣтно, и когда возвратились онѣ въ домъ, столъ ужъ былъ накрытъ, и вскорѣ по пріѣздѣ ихъ сѣли обѣдать.

Digitized by Google

Анюта въ первую минуту замѣтила, что не было тутъ Клары Кашпаровны. Сначала она подумала, что она не замедлитъ прійти; но увидѣвъ по прошествіи нѣкотораго времени, что спутница ея все еще не являлась, она рѣшилась о ней освѣдомиться.

«Клара Кашпаровна поѣхала погостить до завтра, здѣсь въ сосѣдствѣ» — отвѣчалъ равнодушно Климъ Сидоровичъ. «Вѣдь у ней знакомыхъ-то много, по всей Малороссіи!»

Анюта знала, что у Клары Кашпаровны дѣйствительно были знакомые въ сосѣдствѣ, и потому ей не показалась удивительною ея отлучка. Неласковое съ нею обращеніе всего семейства такъ было очевидно, что Анюта даже обрадовалась этому извѣстію, и внутренно желала, чтобъ отсутствіе ея продолжилось долѣе, чѣмъ до слѣдующаго утра. Какъ бы испугалась она, если бы знала, что добрая Нѣмка не возвратится въ домъ Клима Сидоровича!

Лишь только, поутру, поѣхали онѣ гулять, какъ Марѳа Петровна, приказавъ призвать къ

Digitized by Google

себѣ Клару Каппаровну, объявила ей безъ обиняковъ, что Анюта рѣшилась остаться у нихъ въ домѣ, а ее велѣла просить немедленно отправиться въ Барвенково, чтобы увѣдомить о томъ тетушку. Неожиданное это извѣстіе крайне изумило Клару Каппаровну. Такой поступокъ со стороны Анюты показался ей совсѣмъ невѣроятнымъ, и потому она объявила на отрѣзъ, что никакъ не поѣдетъ, не переговоривъ напередъ съ Анной Трофимовной, и не получивъ отъ нея письма къ тетушкѣ. Но съ Марѳою Петровною сладить было не легко. Она разсердилась, начала говорить о правѣ, которое мужъ ея имѣлъ надъ Анютою, въ слѣдствіе завѣщанія отца ея, и наконецъ рѣшительно подтвердила, что Клара Каппаровна должна ѣхать непремѣнно. Сколько сія послѣдняя ни была не труслива, но поостереглась, увидя ее въ такомъ гнѣвѣ; при всемъ томъ однако не могла воздержаться, чтобъ не показать, что она не дается въ обманъ въ этомъ случаѣ.

«Воля ваша, матушка!» сказала она. «Гнѣвайтесь, сколько угодно, а я знаю Анну Трофимовну получше васнего. Быть не можетъ,

Digitized by Google

чтобъ она не хотѣла возвратиться къ тетушкѣ. Вы удерживаете ее насильно!»

— А когда бы и такъ! Кому какое до того дѣло! Я опекунша, и имѣю на то право.... —

«Извините, матушка, не у васъ она подъ опекой, а у Клима Сидоровича...»

—Да чего вы такъ растараторились? Она въ опекѣ у Клима Сидоровича, а Климъ Сидоровичъ у меня; такъ и выходитъ, что все таки у меня она въ опекѣ, а не у васъ! Впрочемъ ваше дѣло молчать, а не учить меня. Видишь, какая! Ее будто спрашиваютъ! Изъ-за нея, да я въ домѣ своемъ не буду госпожею! Нѣтъ, матушка! пораньше было бы вамъ встать для этого!... Да что тутъ долго разговаривать! Карета ваша должна быть готова: вотъ Богъ, а вотъ двери!

Бѣдная Клара Кашпаровна ни какъ не ожидала такой тяжкой обиды. Разогорченная, долго не знала она, что отвѣчать; наконецъ сказала прерывающимся отъ досады голосомъ:

Digitized by Google

«Прекрасно, матушка Марѳа Петровна?... Могу сказать, что этого съ роду со мною не бывало!.. Не безпокойтесь, сударыня! Я сама поѣду. И не приведи меня, Господи, чтобъ онять нога моя была у васъ въ домѣ! Спасибо, сударыня, за хлѣбъ, за-соль; за пріятное угощеніе, да за ласковое обхожденіе! И васъ благодарю, Климъ Сидоровичъ, за то, что выгоняете меня изъ дому, какъ шальную собаку. Буду хвалиться вашими ласками, батюшка, буду хвалиться!»

— Я васъ не выгоняю, Клара Кашпаровна, — сказалъ Климъ Сидоровичъ въ большомъ замѣшательствѣ: — я только покорно прошу ѣхать въ Барвеново, или куда самимъ угодно... Анна Трофимовна остаются жить у насъ... —

«Спасибо, мой батюшка, спасибо! Буду хвалиться вашимъ угощеніемъ!...»

Клара Кашпаровна съ сими словами вышла изъ комнаты, сопровождаемая громкимъ смѣхомъ Марѳы Петровны, а Люндикъ пошелъ за нею въ слѣдъ, все увѣряя ее, что ея не выго-

Digitized by Google

няютъ изъ дому. Мысль, что извѣстіе объ этомъ приключеніи вскорѣ распространится повсюду, его нѣсколько тревожила; ему извѣстно было, что Клара Каппаровна любима была всѣми. О Блистовскомъ онъ также вспомнилъ при этомъ случаѣ, и сердце въ немъ забилось сильнѣе обыкновеннаго. Если бы не супруга его, то онъ рѣшился бы оставить Анюту совсѣмъ въ покоѣ. «Пускай бы она выходила за мужъ,» думалъ онъ: «за кого угодно! Но Марѳа Петровна... о, Марѳа Петровна! И вѣдь это, въ случаѣ неудачи, оборвется на мнѣ!» — Подобныя мысли тѣснились въ его умѣ толпою, и онъ съ поникшей головой проводилъ Клару Каппаровну до самаго крыльца.

«Мое почтеніе Аннѣ Андреевнѣ!» сказалъ онъ когда она начала сходить съ лѣстницы. «Да не поминайте насъ лихомъ!»

— Буду помнить, батюшка! Буду помнить! — отвѣчала Клара Каппаровна, и не оглядываясь на него, пошла въ свой флигель, откуда чрезъ нѣсколько минутъ отправилась въ путь, въ той самой каретѣ, въ которой пріѣха-

Digitized by Google

ла она наканунѣ съ Анютою. Крестьянинъ, сопровождавшій ихъ изъ Барвенова поѣхалъ съ нею, по приказанію Клима Сидоровича который, кромѣ того, велѣлъ еще проводить ихъ собственному своему человѣку для доставленія обратно господскихъ лошадей, съ ними отправленныхъ. Мы увидимъ послѣ, что все это устроено было не безъ намѣренія.

И такъ Анюта лишилась единственной подпоры, бывшей у ней въ домѣ опекуна. Удаленіе такого непріятнаго свидѣтеля, какова была Клара Каппаровна, обрадовало все семейство Дюндиковыхъ, и въ первый вечеръ уже была замѣтна перемѣна въ обращеніи ихъ съ Анютою. Климъ Сидоровичъ говорилъ много, и описывая велерѣчиво оказанныя имъ покойному Маіору благодѣянія, хвалился всегдашнимъ къ нему почтеніемъ сего послѣдняго. Онъ неоднократно коснулся также и завѣщанія, по которому будто бы Анюта отдана была совершенно въ его зависимость; и смѣло увѣрялъ, что единственно по усильной его просьбѣ, Полковникъ Р** тогда взялъ ее съ собою въ Петербургъ. Тутъ Марѳа Петровна, перебивъ его рѣчь, за-

Digitized by Google

мѣтила, что онъ напрасно хвастается этимъ подвигомъ. Она начала разсуждать о вредныхъ слѣдствіяхъ Петербургскаго воспитанія, о безполезности иностранныхъ языковъ, въ особенности Французскаго, — и всѣ разсужденія эти приправляла колкими выходками на Монастырь. Хотя разговоры сіи не выходили изъ границъ благопристойности и, казалось, не относились прямо къ Анютѣ; но у бѣдной дѣвушки неоднократно навертывались на глазахъ слезы, при слушаніи неосновательныхъ и несправедливыхъ сужденій о монастырскомъ воспитаніи, которому она столько была обязана. Нѣсколько разъ покушалась она, со всевозможною скромностію, опровергать мнѣнія Маѳы Петровны; но увидѣвъ, что это ее раздражало, она перестала ей противорѣчить. Къ новому огорченію Анюты, и новыя ея подруги уже не столько были ласковы съ нею, какъ передъ обѣдомъ; и она въ недоумѣніи своемъ тщетно разбирала всѣ поступки свои, не понимая никакъ причины такой перемѣны.

Удалившись послѣ ужина въ свою комнату, она долго размышляла о странномъ съ

Digitized by Google

нею обхожденіи всего семейства. Непріятныя мысли невольно представлялись ея воображенію и долго мѣшали ей заснуть. Тутъ вспомнила она, что въ теченіе почти двухдневнаго ея пребыванія въ этомъ домѣ, никто не упомянулъ ни однажды о Блистовскомъ. Опасенія доброй Праскуты также ей пришли на умъ; она начала теперь подозрѣвать глухо, что онѣ дѣйствительно могли быть основательны, хотя съ другой стороны никакъ не понимала, какимъ бы образомъ Дюндиковы могли воспрепятствовать ея браку съ Владиміромъ? Сердце ея сильно билось при этихъ размышленіяхъ; но надежда, дней черезъ пять отправиться обратно домой, ее ободряла. Воспоминанія о тихой, безмятежной жизни въ Барвеновѣ, о нѣжной заботливости простодушной Анны Андреевны, о искренней, безкорыстной привязанности бѣдной Праскуты — разгоняли мрачныя думы ея, какъ солнечныя лучи разсѣваютъ черныя тучи на небѣ. При всемъ томъ, она не могла совершенно избавиться отъ печальныхъ, хотя неопредѣленныхъ, предчувствій, упорно ее преслѣдовавшихъ.

Digitized by Google

На другой день обхожденіе семейства Дюндиковыхъ, еще болѣе удостовѣрило Анюту въ ихъ недоброжелательствѣ. Барышни, когда она къ нимъ обращалась, отвѣчали сухо и отрывисто; Климъ Сидоровичъ всячески избѣгалъ разговоровъ съ нею, а Марѳа Петровна почти не старалась скрывать свою злобу; и ядовитые взгляды ея, приводили иногда въ трепетъ бѣдную монастырку. Во время обѣда, въ продолженіе котораго никто не говорилъ съ нею почти ни слова, пріѣхалъ Прыжковъ. Анюта сначала обрадовалась появленію новаго лица, прервавшаго непріятное ея положеніе. Она вовсе не была знакома съ пріѣзжимъ гостемъ и не подозрѣвала, что это тотъ самой молодецъ котораго похожденія въ Ромнахъ, извѣстны ей были чрезъ Блистовскаго. Послѣ первыхъ привѣтствій, Прыжковъ какъ будто безъ намѣренія, сталъ разсказывать что онъ на пути къ нимъ заѣзжалъ къ ихъ сосѣду; гдѣ видѣлъ Клару Кашпаровну, которая при немъ отправилась въ Барвеново къ Аннѣ Андреевнѣ Лосенковой. Можно представить себѣ смущеніе Анюты! «Быть не можетъ!» вскричала она съ торопливостію, покраснѣвъ по уши. «Вы

Digitized by Google

вѣрно ошибаетесь, это была не Клара Кашпаровна!»

— Могу васъ увѣрить, сударыня! отвѣчалъ Прыжковъ хладнокровно, — что я не ошибся. Я очень хорошо знаю Клару Кашпаровну, и она при мнѣ садилась въ карету. —

«Боже мой! что ей это вздумалось? Какъ же она меня оставила одну? Не слыхали ли вы, зачѣмъ она туда поѣхала?»

— Я очень долго разговаривалъ съ Кларой Кашпаровной; она такъ была мила и весела, какъ мнѣ давно не случалось ее видѣть. Она надѣялась чрезъ нѣсколько дней возвратиться сюда изъ Барвенова, и вѣроятно, какъ сказывала она, съ Анной Андреевной. —

«Чего вы испугались матушка!» подхватилъ Климъ Сидоровичъ замѣтивъ смущеніе Анюты. «Какъ будто вы здѣсь между чужими?»

— Я не испугалась; а мнѣ кажется это страннымъ и непонятнымъ... —

Digitized by Google

«Ничего тутъ нѣтъ непонятнаго! Клара Каппаровна разочла, что ей веселѣе пробыть въ Барвеновѣ, пока вы погостите у насъ. И Богъ съ нею, мы за это не въ претензіи!»

— Да тетушка приказывала... —

«О чемъ тутъ толковать!» прервала съ нетерпѣніемъ Марѳа Петровна. «Экая бѣда! Что съ вами сдѣлается? Вѣдь мы не съѣдимъ же васъ безъ Клары Каппаровны! Да впрочемъ, матушка, если для васъ такъ непріятно оставаться у насъ, такъ во всякую минуту можете ѣхать съ Богомъ!»

— Нѣтъ, Марѳа Петровна! Ужъ въ этомъ вы меня извините — сказалъ съ важностію Климъ Сидоровичъ.— Я не соглашусь отпустить Анну Трофимовну одну. Ужъ если пошло на то, такъ надобно дожидаться извѣстія отъ Анны Андреевны; да вѣрно она сама сюда будетъ. Вѣдь Барвеново не за горами! —

Анюта замолчала. Она чувствовала, что не въ силахъ противоборствовать волѣ опекуна,

Digitized by Google

и потому, скрѣпясь сердцемъ, рѣшилась съ терпѣніемъ ожидать послѣдствій сего неожиданнаго приключенія. Послѣ обѣда она, не говоря ни слова, отправилась въ свою комнату, и тамъ, безъ свидѣтелей, предалась своему горю. Впрочемъ, она, хотя вовсе не понимала поступка Клары Каппаровны, но твердо была увѣрена, что въ скоромъ времени получитъ извѣстіе отъ тетушки, и даже не сомнѣвалась, что не замедлятъ ее избавить отъ Дюндиковыхъ, которыхъ непріязненное расположеніе ежеминутно становилось очевиднѣе.

Такимъ образомъ провела она остатокъ этого дня и весь слѣдующій. Угрюмое съ нею обращеніе Мареы Петровны и явное невниманіе самого Дюндика и барышень, дѣлали положеніе ея весьма тягостнымъ; и одному только Прыжкову иногда удавалось развлекать грустныя мысли ея, разговорами о Петербургѣ и о тамошнихъ ея знакомыхъ, съ которыми, по увѣренію его, онъ находился въ связяхъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XVII.

ЗАВѢЩАНІЕ.

Сколь ни чувствовала себя несчастною Анюта, удостовѣрившись наконецъ въ дурномъ къ ней расположеніи всего семейства Дюндика, сколь она въ такихъ обстоятельствахъ ни горевала о томъ, что у нихъ въ домѣ одна, безъ защиты; но положеніе это показалось бы ей еще несноснѣе, если бы могла она понять въ полной мѣрѣ, ненависть опекуна и въ особенности Маѳы Петровны. Но не чувствуя себя виновною ни въ чемъ, она всѣ дѣйствія ихъ старалась приписать какимъ нибудь недоразумѣніямъ, и утѣшалась надеждою, что, во всякомъ случаѣ, тетушка, по возвращеніи Клары

Digitized by Google

Кашпаровны въ Барвеново, не приминетъ въ скоромъ времени пріѣхать за нею. — Марѳа Петровна, съ своей стороны, движимая злостію, и подстрекаемая опасеніемъ, что соединенныя силы Анны Андреевны и Блистовскаго, успѣютъ исторгнуть изъ когтей ея бѣдную сироту, удвоила напряженіе ума своего къ достиженію предполагаемой ею цѣли, и для бо́льшаго успѣха, рѣшилась призвать на совѣтъ достойнаго своего племянника. Прыжковъ, какъ намъ уже извѣстно, во всѣхъ отношеніяхъ заслуживалъ ея довѣренность; но особенно въ этомъ случаѣ, онъ готовъ былъ оказать ей всю помощь, которой только можно было отъ него ожидать; и къ тому побуждала его, кромѣ желанія отомстить Блистовскому, еще другая, не менѣе важная причина. При первой встрѣчѣ, красота Анюты произвела на него глубокое впечатлѣніе, и потому онъ радъ былъ, что представилась ему возможность удовлетворить въ одно время, злобѣ своей противъ Блистовскаго и любви къ его невѣстѣ. Объ страсти сіи такъ сильно на него дѣйствовали, что поглотили въ немъ даже чувство страха, внушаемаго Блистовскимъ. Къ тому же онъ по-

Digitized by Google

лагалъ, что найдетъ средство избѣжать его мщенія, которое впрочемъ уже будетъ безъ цѣли, когда Анюта сдѣлается его женою. При первыхъ словахъ Маѳы Петровны, онъ открылъ ей свои виды, и хотя она съ неудовольствіемъ помышляла о томъ, что Анюта будетъ ея племянницею, но скоро на то согласилась, бывъ увѣрена, что союзъ этотъ составитъ несчастіе какъ Владиміра, такъ и ненавистной Монастырки. Въ слѣдствіе того, дана была особенная инструкція Климу Сидоровичу, какъ главному ихъ орудію, хотя безгласному, но необходимому; и такъ какъ время было дорого, то рѣшились дѣйствовать по условленному плану безотлагательно.

Въ слѣдующее утро Анюта едва успѣла встать и одѣться, какъ вошелъ къ ней въ комнату съ важнымъ видомъ опекунъ, и тщательно затворилъ за собою дверь. Анюта, увидя его, встала и пошла къ нему на встрѣчу.

«Сидите, Анна Трофимовна, сидите!» сказалъ онъ, самъ усѣвшись въ кресла. «Мнѣ надобно переговорить съ вами о важномъ дѣлѣ.»

Digitized by Google

Анюта молчала.

«Пора матушка, объявить вамъ мнѣніе мое о сватовствѣ Владиміра Александровича. Мнѣніе рѣшительное, котораго ни что перемѣнить не можетъ, ни ваши просьбы, ни пустословіе Анны Андреевны, которая вообще не въ свое дѣло мѣшается; ни даже,» продолжалъ онъ, замявшись невольно — «угрозы Г. Блистовскаго, напрасно думающаго, что я его боюсь; я... я не боюсь ни кого на свѣтѣ!»

Анюта поблѣднѣла отъ внутренняго волненія, сколько она ни старалась казаться хладнокровною. Не зная, что отвѣчать на грозное предисловіе опекуна, она потупила глаза, не прерывая молчанія.

«Я объявляю вамъ однажды навсегда, сударыня, что вы должны забыть Блистовскаго, ибо я никогда не соглашусь, чтобы вы за него вышли: я запрещаю вамъ и думать о немъ. Слышите ли?»

Анюта поднялась со стула; требованіе опе-

Digitized by Google

куна казалось ей слишкомъ дерзкимъ, и она отвѣчала ему довольно твердымъ голосомъ: «Я дала слово Владиміру Александровичу; тетушка насъ благословила, а вы не имѣете ни причины, ни права этому противиться. Извините меня, Климъ Сидоровичъ, я не считаю себя обязанною въ этомъ случаѣ исполнить ваши приказанія.»

— Вы не считаете себя обязанною, я не имѣю права? Развѣ забыли вы, что я опекунъ и заступаю мѣсто отца вашего? —

«Если бъ батюшка былъ живъ, онъ вѣрно не отказалъ бы намъ въ своемъ согласіи, а такъ какъ его нѣтъ на свѣтѣ, то я рѣшилась слѣдовать совѣтамъ тетушки, которая призрѣла меня съ малолѣтства, и вѣрно....»

— «Опять тетушка, да тетушка! Плевать бы я на нее хотѣлъ, слышите ли? Однажды навсегда запрещаю вамъ думать о Блистовскомъ».

«А я,» — сказала Анюта, выведенная изъ

Digitized by Google

терпѣнія грубостію опекуна, — «а я однажды навсегда вамъ объявляю, что не намѣрена васъ слушаться. Стыдитесь, Климъ Сидоровичъ такимъ образомъ говорить о тетушкѣ».

— «Ха, ха, ха! Вотъ тебѣ на! Вы еще вздумали учить меня! Посмотримъ, на долго ли у васъ станетъ храбрости-то! — Знаете ли вы почеркъ руки покойнаго батюшки?»

«Я никогда его не видала.»

— «А! Такъ вы не видали и завѣщанія его?»

«Вы мнѣ его не показывали.»

— «Хорошо, я вамъ покажу его... Увидимъ, что вы скажете, матушка, увидимъ, кого вамъ надобно слушаться, меня или Анны Андреевны!...»

Съ сими словами Дюндикъ подошелъ къ дверямъ, осторожно отворилъ ихъ, чтобъ опять не ударить въ лобъ Марѳу Петровну, и вышелъ изъ комнаты.

Digitized by Google

Взоры Анюты, устремленные на опекуна, долго оставались неподвижны по выходѣ его. Мысль тѣснилась за мыслью въ ея умѣ, и она не знала на чемъ остановиться. Рѣшительное приказаніе Дюндика не очень ее испугало, ибо неприличные отзывы его о тетушкѣ раздражили ее до такой степени, что она почувствовала въ себѣ довольно силы для сопротивленія; но онъ упомянулъ о завѣщаніи, объ этомъ свидѣтельствѣ священной воли покойнаго отца ея, противъ которой бороться считала святотатствомъ. Она никогда не видала этого завѣщанія, ибо когда Климъ Сидоровичъ пріѣзжалъ въ Барвеново, его случайно не было съ нимъ, а съ тѣхъ поръ, какъ она находилась у него въ домѣ, ей хотя и приходило неоднократно на умъ его прочитать, но она не рѣшалась о томъ попросить опекуна, который совершенно перемѣнилъ обхожденіе свое съ нею. Впрочемъ, подумала она, можетъ ли оно дать ему право поступать со мною такъ самовластно? Тетушка часто разсказывала объ этомъ завѣщаніи, и по словамъ ея, батюшка поручилъ меня только въ покровительство Клима Сидоровича. Мнѣ тогда было не болѣе пяти

Digitized by Google

лѣтъ отъ роду, и такъ могло ли оно касаться до моего замужства?

Размышленія эти ее не много ободрили, но спустя нѣсколько времени, недоумѣніе, внушенное словами Дюндика, опять взяло верхъ надъ ея умомъ. Въ иныя минуты, она, приводя себѣ на память читанныя ею Романы, думала даже, не назначилъ ли ее батюшка къ монашеской жизни; но потомъ отвергала она эту мысль, какъ несбыточную, несообразную ни съ Русскими обыкновеніями, ни съ извѣстными ей, по разсказамъ тетушки, правилами покойника. «Къ тому же,» замѣтила она сама себѣ: «тетушка вѣрно бы мнѣ что нибудь сказала объ этомъ; но не промолчала ли она о томъ единственно для того, чтобъ меня не огорчить?»

Колеблемая такимъ образомъ множествомъ противоположныхъ мыслей и догадокъ, она между нетерпѣніемъ и страхомъ ожидала возвращенія Дюндика, обѣщавшаго показать ей завѣщаніе; но опекунъ не возвращался. Безпокойство бѣдной Анюты ежеминутно возраста-

Digitized by Google

ло, и наконецъ, обезсиленная мучительною борьбою, происходившею въ ея душѣ, она почти безъ чувствъ сѣла въ кресла, тщетно стараясь отдалить печальныя предчувствія, которыя противъ воли толпились въ ея душѣ.

Въ этомъ мучительномъ положеніи провела она нѣсколько часовъ. Около нее все было тихо, въ сосѣдней комнатѣ гдѣ жили барышни, не слыхать было ни какого движенія.

Наконецъ услышала она тяжелые шаги опекуна. Сердце ея затрепетало; ей хотѣлось встать, но она почувствовала, что ноги ея подкашивались, и принуждена была опять опуститься въ кресла. Отворилась дверь и вошелъ Климъ Сидоровичъ. Въ другой комнатѣ мелькнуло сердитое лице Марѳы Петровны, изображающее любопытное вниманіе, и хотя дверь тотчасъ опять затворилась и Анюта не могла даже отдать себѣ яснаго отчета, точно ли она ее видѣла, но сердце въ ней еще сильнѣе забилось; ей представилось глухо, какъ будто она должна услышать смертный свой приговоръ, а Марѳа Петровна готовится

Digitized by Google

войти, чтобъ быть свидѣтельницею ея мученія.

Дюндикъ держалъ въ рукахъ бумагу. Брови его были нахмурены и лобъ наморщенъ. Ожидая сопротивленія со стороны нашей страдалицы и бывъ наученъ женою, онъ заранѣе принялъ на себя самый строгій видъ, но при видѣ бѣдной Анюты, сидящей въ креслахъ неподвижно, блѣдной и съ наполненными слезъ глазами, суровое лицо его смягчилось; давно заглушенная совѣсть неожиданно въ немъ зашевелилась, и онъ готовъ былъ спросить съ участіемъ о ея здоровьи. Человѣколюбивое движеніе это однако не долго продолжалось: онъ вспомнилъ, что жена его стоитъ за дверьми, и опять нахмурилъ брови. При всемъ томъ, онъ не тотчасъ рѣшился проговорить вытверженный урокъ. Беззащитная сирота, съ трепетомъ ожидавшая отъ него рѣшенія своей участи, представлялась ему, какъ строгій судья изобличенному преступнику. Наконецъ онъ собрался съ духомъ, и, стараясь превозмочь овладѣвшую имъ робость, подошелъ къ ней и почти прокричалъ: «Что жъ, надумались

Digitized by Google

ли вы, сударыня? Отказываетесь ли вы отъ Блистовскаго?».

«Нѣтъ!» отвѣчала Анюта.—Слово это выговоренное тихо, но твердымъ голосомъ, стоило ей большаго напряженія силъ, и она потомъ, молча, протянула руку, чтобъ принять отъ него завѣщаніе.

— «Позвольте-съ, я самъ прочитаю.»

Дюндикъ началъ читать. Пока продолжались точныя слова завѣщанія, онъ читалъ громко и внятно, но когда дошелъ онъ до слѣдующей статьи, голосъ его задрожалъ и сдѣлался неяснымъ.

«Если дочь моя вздумаетъ вступить въ замужство, то приказываю ей ни подъ какимъ видомъ не принимать на себя ни какихъ обязанностей безъ согласія почтеннаго своего опекуна, а моего благодѣтеля, Господина Надворнаго Совѣтника и кавалера Клима Сидоровича Дюндика. Буде же она, дочь моя, отважится вступить въ бракъ противъ его воли,

Digitized by Google

что въ такомъ случаѣ лишаю ее родительскаго «благословенія и предаю ее проклятію.»

«Проклятію!» вскричала дикимъ голосомъ Анюта, вскочивъ со стула, «Покажите, ради Бога покажите!»

Климъ Сидоровичъ подалъ ей бумагу, и дрожащимъ пальцемъ указалъ на слово проклятіе.

«Проклятію!» вскричала еще разъ Анюта и безъ чувствъ упала къ его ногамъ.

Когда пришла она въ память, въ комнатѣ уже не было ни кого, и она лежала на своей постелѣ. Долго старалась она увѣрить себя, что все, съ нею происходившее, было не что иное, какъ тяжелый сонъ; но бросивъ нечаянно взоръ на стоящій передъ нею столикъ, она съ ужасомъ увидѣла на немъ роковое завѣщаніе. Дрожащими руками она его развернула, и прочитавъ страшныя слова, въ немъ заключающіяся, залилась горькими слезами.

Оставимъ на время Анюту, и перенесемся

Digitized by Google

въ нижній этажъ дома, въ покои Марѳы Петровны. Она сидѣла на софѣ съ торжественнымъ видомъ. Передъ нею, съ разстроеннымъ лицемъ, сидѣлъ Прыжковъ, а немного поодаль стоялъ Климъ Сидоровичъ, котораго глупая рожа изъявляла, по возможности, недоумѣніе и неудовольствіе.

«Экая диковинка!» сказала Марѳа Петровна, обращаясь къ Прыжкову: не видалъ ты никогда дѣвушки въ обморокѣ! Экая невидальщина!»

— Да посудите, тетушка, что теперь уже часа два, какъ она лежитъ безъ чувствъ, какъ мертвая....

«Ну, что за бѣда! Не бойся, будетъ жива. Я и сама, когда была въ дѣвкахъ, часто падала въ обморокъ. Бывало, что нибудь не по нутру, да нельзя на своемъ поставить, тотчасъ глаза зажмурю. Не правда ли, Климъ Сидоровичъ?»

— Точно такъ, Марѳа Петровна. —

Digitized by Google

«Боюсь только, чтобъ она не занемогла,» сказалъ Прыжковъ. «Признаться, я крѣпко испугался, увидѣвъ ее безъ движенія и блѣдную, какъ полотно». —

— Да и я не на шутку трухнулъ,—подхватилъ Дюндикъ, — когда она шлепнулась объ полъ.

«Молчи! Тебя не спрашиваютъ,» прервала его Марѳа Петровна. «А ты видно въ самомъ дѣлѣ влюбленъ по уши,» продолжала она, обратясь къ Прыжкову. «Вотъ ужъ этого я отъ тебя никакъ не ожидала!»

— Какъ бы то ни было, тетушка, вы знаете наше условіе. Я готовъ вамъ служить, но съ тѣмъ, чтобъ и вы мнѣ помогали. А между тѣмъ, такъ какъ она должна быть моею женою, вы поступайте съ нею какъ съ будущею племянницею, и безъ нужды не огорчайте.... Мнѣ ее жаль! —

«Вотъ тебѣ на, мой батюшка! Я развѣ медвѣдица какая? Что мнѣ за нужда ее огорчать?

Digitized by Google

По мнѣ, хоть бы ея на свѣтѣ не было! Мнѣ лишь бы проучить Блистовскаго, да и ее тоже, чтобъ они впредь не умничали; а потомъ, пожалуй себѣ, возьми ее, я и знать о томъ не хочу!—Ты оставилъ у нея завѣщаніе?»

— Я положилъ его на столъ, матушка. —

«Пускай на досугѣ читаетъ. Счастье, что она не знаетъ руки покойника, а то бы съ нею наплясались — дѣвка упрямая! Ну, теперь дѣло почитай сдѣлано, остается тебѣ склонить ее на свою сторону, да я думаю, это не мудрено: когда увидитъ, что нельзя быть за Блистовскимъ, такъ она рада будетъ и за тебя выйти!»

— Въ этомъ я не сомнѣваюсь, тетушка, — отвѣчалъ Прыжковъ съ самонадѣянностью. — Та бѣда только, что время коротко. Пока мы ее будемъ уговаривать, пока она согласится, Анна Андреевна можетъ явиться къ намъ, какъ снѣгъ на голову, или, чего добраго, и самъ Блистовской. Тогда пропали всѣ труды наши, а съ ними — мы и не развяжемся. —

Digitized by Google

«Да,» сказалъ Дюндикъ, почесывая голову— «тогда плохо намъ будетъ. Вамъ-то ничего, а каково мнѣ съ ними расчитываться!»

— Вотъ ужъ вы оба и струсили, — вскричала Марѳа Петровна. — О чемъ тутъ хлопотать? Опекунъ запретилъ ей думать о Блистовскомъ — онъ же прикажетъ итти за другаго: она теперь должна послушаться. —

«Все опекунъ, да опекунъ!» сказалъ въ полголоса Климъ Сидоровичъ со вздохомъ.

По мнѣнію Марѳы Петровны, надлежало объявить Анютѣ о нареченномъ супругѣ тотчасъ, когда она опомнится отъ обморока. «Надобно ковать желѣзо, пока горячо, чтобъ она не имѣла времени одуматься; чего съ нею церемониться!»

Прыжковъ однако былъ другаго мнѣнія. Сколь ни желалъ онъ обладать Анютою, но боялся ожесточить ее излишнею строгостію и тѣмъ испортить все дѣло. «Я увѣренъ,» сказалъ онъ, «что она, уважая память отца, не захо-

Digitized by Google

четъ выйти изъ повиновенія опекуну. Но дайте ей успокоиться отъ перваго удара. Погодите дня два или три; въ это время не пріѣдутъ сюда ни Анна Андреевна, ни Блистовской; вѣроятно и Клара Кашпаровна до сихъ поръ еще не дотащилась до Барвенова. А потомъ, пускай Климъ Сидоровичъ объявитъ ей свою волю.»

Съ этимъ былъ согласенъ и Дюндикъ. Не имѣя рѣшительнаго голоса въ совѣтѣ, онъ и тому обрадовался, что новый разговоръ его съ Анютою, къ которому приступилъ бы онъ очень неохотно, отложили на нѣсколько дней.

Между тѣмъ бѣдная Анюта плакала, молилась; потомъ опять начинала плакать, опять молилась; и все не знала, какимъ образомъ согласить любовь къ Владиміру съ священнымъ долгомъ повиновенія отцу. «Если бъ онъ былъ живъ,» думала она: «вѣрно бы онъ не отказалъ въ своемъ согласіи!» Иногда ей казалось возможнымъ, въ этомъ случаѣ не слушаться опекуна; потому, что покойный отецъ ея вѣрно не желалъ ея несчастія, и вѣроятно не предвидѣлъ, что опекунъ употребитъ во

Digitized by Google

зло данную ему власть. Уже она рѣшалась объявить о томъ Климу Сидоровичу; но вдругъ страшное слово: проклятіе, возникало въ ея воображеніи, и какъ пламенный мечъ Херувима предъ вратами рая, заграждало всякую мысль о бракѣ съ Владиміромъ. Наконецъ, послѣ долгой и мучительной борьбы, она приняла намѣреніе принесть на жертву, что ей дороже всего было въ мірѣ — любовь къ Блистовскому.

Барышни, отъ времени до времени смотрѣвшія на нее въ щелку, давно уже видѣли, что она пришла въ память; но, увѣдомивъ о томъ Марѳу Петровну, получили приказаніе, ее не тревожить. Этимъ кратковременнымъ отдыхомъ обязана она была Прыжкову, опасавшемуся, чтобъ видъ Дюндиковыхъ не погрузилъ ее опять въ прежнее положеніе. Онъ такъ горячо за нее вступился, что успѣлъ убѣдить Марѳу Петровну, чтобъ въ этотъ день никто ее не безпокоилъ, и потому, когда въ обѣденное время пришли звать ее въ низъ, и она отказалась, сказавъ что нездорова; то Марѳа Петровна прислала къ ней кушанье въ комна-

Digitized by Google

ту, и велѣла сказать, что она совѣтуетъ ей не вставать съ постели.

Подъ вечеръ заѣли на короткое время барышни и ласково разспрашивали объ ея здоровьѣ. Но ни Климъ Сидоровичъ, ни Марѳа Петровна, по просьбѣ Прыжкова, не являлись къ ней во весь тотъ день.

Анюта легла спать, но сонъ убѣгалъ ее упорно. Только къ утру могла она заснуть, да и тутъ страшныя сновидѣнія сначала тревожили ея покой. Ей казалось, что она идетъ по ужкой тропинкѣ, усыпанной скользкими камешками, на покатѣ крутаго утеса, подъ которымъ въ глубинѣ шумѣло море. Она напрягала всѣ силы свои, чтобъ не сорваться внизъ: камешки подъ ногами ея шевелились, какъ живые, и жалостно стонали, когда она по нимъ ступала; изъ ущелинъ утеса раздавались дикіе смѣхи. Большія летучія мыши, съ разрумяненными человѣческими лицами, летали передъ нею и смотрѣли на нее сердитыми глазами, прихлопывая съ шумомъ длинными сѣдыми рѣсницами. Голова ея кружилась; она

Digitized by Google

желала воротиться, но дорога такъ была узка, что нельзя было повернуться, не упавъ въ пропасть. Она хотѣла остановиться, но непреодолимая сила понуждала ее спѣшить впередъ, впередъ. Вдали слышала она голосъ тетушки, разговаривавшей съ Праскутою; вотъ и голосъ Владиміра послышался ей прямо передъ нею; онъ звалъ ее къ себѣ нѣжными словами.... Вотъ уже тропинка кончалась, и она въ концѣ видѣла Блистовскаго и тетушку.... Еще нѣсколько шаговъ, и она будетъ съ ними!.... Но камни подъ ея ногами еще жалостнѣе застонали, смѣхи въ ущелинахъ раздавались съ бо́льшею дикостію, летучія мыши съ человѣческими лицами такъ и вертѣлись передъ ея глазами. Въ необъятномъ страхѣ она хотѣла броситься къ Владиміру, но вдругъ изъ ущелины показался Климъ Сидоровичъ, съ козлиными ногами и съ большими рогами на головѣ. Обѣими руками развернулъ онъ передъ нею бумагу, на которой пламенными буквами написано было слово: проклятіе! — Анюта въ отчаяніи зажмурилась, отскочила и упала въ пропасть. Она думала, что погибла совершенно, съ трепетомъ открыла глаза, и увидѣла себя въ Бар-

Digitized by Google

веновѣ, въ извѣстной бесѣдкѣ, обросшей хмѣлемъ и красными бобами. Подлѣ нея сидѣла тетушка и ласково на нее смотрѣла; Владиміръ съ другаго боку, прижималъ ея руку къ сердцу, а передъ нею стояла Праскута и улыбалась. Она взглянула изъ бесѣдки на большую дорогу, и видѣла, какъ тяжелая карета опекуна, нагруженная всѣмъ семействомъ Дюндиковыхъ, уѣзжала изъ селенія. «Какъ же ты долго спала!» сказала ей тетушка, и Анюта, принявъ за сонъ все, что происходило съ нею съ тѣхъ поръ, какъ она разсталась съ Барвеновымъ, забыла о Дюндикѣ и о завѣщаніи, и по прежнему была счастлива среди своихъ любезныхъ.

Какъ грустно сдѣлалось Анютѣ, когда она, проснувшись въ самомъ дѣлѣ, удостовѣрилась, что находится у Дюндика. Но, не смотря на то, послѣдняя половина видѣннаго ею сна укрѣпила ея силы, и оставила въ душѣ надежду, что не все еще потеряно. — «Въ самомъ дѣлѣ,» думала она: «что нужно для моего счастія? Согласіе Клима Сидоровича? А почему же мнѣ не надѣяться, что онъ, по край-

Digitized by Google

ней мѣрѣ со временемъ, перемѣнитъ мысли свои о Блистовскомъ? Надобно только вооружиться терпѣніемъ, а между тѣмъ, можетъ быть, самое повиновеніе мое его обезоружитъ.»

Ободренная этою мыслію, она приняла Клима Сидоровича довольно спокойно, когда пришелъ онъ къ ней въ продолженіе утра.

«Я вчера забылъ у васъ завѣщаніе покойнаго Трофима Алексѣевича,» сказалъ онъ. «Вы вѣрно прочитали его еще разъ на досугѣ?»

— Читала, Климъ Сидоровичъ. —

«И что намѣрены вы дѣлать?»

— Я намѣрена повиноваться волѣ батюшки, отвѣчала она сквозь слезы.

«Ну, вотъ это хорошо. За это хвалю васъ, ей Богу хвалю! Надобно всегда меня слушаться, я дурнаго не посовѣтую. Не забывайте никогда, что я вамъ второй отецъ!»

Digitized by Google

Въ самомъ дѣлѣ, Дюндикъ не ожидалъ столь скораго рѣшенія, и несказанно обрадовался, увидѣвъ, что ему не нужно вступать въ новые споры. Онъ поспѣшилъ уйти, чтобъ сообщить товарищамъ своимъ о благополучномъ успѣхѣ, и тѣмъ избавилъ Анюту отъ своего присутствія.

Все семейство, не исключая Мареы Петровны, приняло ее весьма благосклонно, когда пришла она къ нимъ, и никто не упоминалъ ни слова о вчерашнемъ. Прыжковъ въ особенности старался ей угождать, и Анюта, слишкомъ занятая своимъ горемъ и вовсе не подозрѣвая его видовъ, взирала съ благодарностью на его учтивость.

Дюндики радовались успѣху своего коварства.—«Кажется, не долго она будетъ горевать о Блистовскомъ,» сказала Марѳа Петровна съ торжественнымъ видомъ. «А онъ, дуракъ, я чай думаетъ, что она безъ него жить не можетъ!»

— Хоть много мнѣ было хлопотъ, — гово-

Digitized by Google

рилъ Климъ Сидоровичъ, гордо посматривая на всѣ стороны! — да по крайней мѣрѣ не даромъ!... Ну, теперь, кажется, дѣло-то будетъ въ шапкѣ! —

И Прыжковъ ласкалъ себя надеждою, что она не противостоитъ его любезности, особливо при помощи грознаго завѣщанія.

Низкія души! Они не имѣли понятія о томъ, съ какою твердостію добродѣтельный человѣкъ переноситъ самыя тяжкія несчастія, когда подкрѣпляетъ его убѣжденіе въ исполненіи долга и чистая надежда на Провидѣніе!—Они не подозрѣвали, что эта надежда, какъ безцѣнное сокровище, хранилось въ невинномъ сердцѣ Анюты, и тихо, какъ голосъ Ангела-хранителя, нашептывала ей утѣшительную мысль, что рано или поздно, она будетъ вознаграждена за свои страданія.

Такимъ образомъ прошелъ весь этотъ день, и Анюта, хотя съ растерзаннымъ сердцемъ, но съ довольно покойнымъ духомъ легла спать. Силы ея истощены были претерпѣнны-

Digitized by Google

ми наканунѣ огорченіями, и потому она отъ усталости сомкнула глаза, и вскорѣ легкія сновидѣнія, порхая около нея, начали погружать ее въ сладкій сонъ. Но и эту ночь предназначено ей было провесть въ тревогѣ.

Она находилась еще въ томъ пріятномъ забвеніи, которое обыкновенно предшествуетъ крѣпкому сну, какъ вдругъ послышалось ей, что кто-то тихонько стучится въ дверь.

Анюта вздрогнула. Сначала приняла она это за обманъ воображенія, и вновь хотѣла закрыть глаза, но стукъ опять повторился, и такъ внятно, что не осталось для нея никакого сомнѣнія. Она приподнялась въ постелѣ — глубокое молчаніе царствовало въ комнатѣ; потомъ опять кто-то постучался, также тихо и внятно.

Уже выше замѣчено было, что въ Анютиной спальнѣ находилось двое дверей, изъ которыхъ одна вела въ покои барышень, а другая въ пустыя комнаты недостроеннаго этажа. Послѣдняя эта дверь заперта была задвижкою

Digitized by Google

со стороны Анюты, которой иногда случалось отворять ее днемъ изъ любопытства. Въ тѣхъ комнатахъ еще не были намощены полы, а окошки съ давняго времени оставались невставленными. Она знала, что ни извнутри дома, ни снаружи не было туда никакого хода кромѣ изъ ея комнаты, и не смотря на то, въ эту-то дверь слышанъ былъ стукъ, прервавшій ея сонъ.

Въ другое время, Анюта вѣроятно бы испугалась; но въ этотъ день столь много важнѣйшихъ обстоятельствъ занимало ея воображеніе, что для страха въ немъ почти не было мѣста. Къ тому же, какъ говорится, утопающій, для спасенія своего, хватается даже за соломенку; и въ глубинѣ души Анюты глухо отозвалась мысль, что этотъ случай имѣетъ, можетъ быть, какую нибудь связь съ несчастнымъ ея положеніемъ. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ тогда была Анюта, самыя невѣроятныя предположенія могутъ показаться возможными; а потому и ей пришло на умъ: не вѣстникъ ли это отъ Владиміра или отъ тетушки? Или можетъ быть — при этой мысли холодный потъ вы-

Digitized by Google

ступилъ по ней — не священная ли тѣнь покойнаго отца спустилась изъ горней обители, чтобъ ее утѣшить, укрѣпить, наставить? Сердце ея сильно забилось; она подняла взоры къ небу, — луна такъ ласково свѣтила въ окно, лучи ея такъ весело играли на стѣнахъ ея комнаты.... Анюта перекрестилась, вскочила съ постели, накинула на себя салопъ, и твердыми шагами приблизилась къ таинственной двери.

Digitized by Google

ГЛАВА XVIII.

НЕЗНАКОМЕЦЪ.

Когда Анюта подошла къ двери, стукъ опять возобновился, и она услышала очень внятно, что кто-то за дверью зоветъ ее по имени: «Анна Трофимовна! Анна Трофимовна!»

— Кто тамъ?—спросила она въ полголоса.

«Добрый человѣкъ. Отворите, Анна Трофимовна, отворите. Только тише, ради Бога тише!»

Анюта собралась съ духомъ. Съ трепещущимъ сердцемъ и дрожащею рукою отодвину-

Digitized by Google

ла она задвижку, дверь со скрипомъ отворилась, и, къ неизъяснимому страху, она при лунномъ свѣтѣ увидѣла передъ собою безобразную фигуру, съ ногъ до головы покрытую длинною темною шерстью, съ сверкающими, какъ раскаленные угли, глазами.

Вся бодрость ея мгновенно исчезла при видѣ такого чудовища, и она, не помня сама себя, громко вскрикнула. Казалось, что и чудовище не менѣе ее испугалось: оно отскочило и громкимъ голосомъ произнесло: «Ахъ, я пустая голова! Извините, матушка, Анна Трофимовна!»

Потомъ съ быстротою молніи, чудовище вскочило къ ней въ комнату, не смотря на крикъ ея, насильно всунуло ей въ руку небольшую бумагу, и скрылось опять въ пустые покои, захлопнувъ за собою дверь.

Все это продолжалось не болѣе нѣсколькихъ секундъ. — Анюта перестала кричать, и стояла еще посреди комнаты, когда отворилась другая дверь и вдругъ бросились къ ней

Digitized by Google

объ барышни, сопровождаемыя горничною дѣвушкою. Немного погодя, вошла и Марѳа Петровна съ супругомъ и племянникомъ.

Комната освѣтилась принесенными ими зажженными свѣчами, и Анюта совершенно опомнилась. Въ крайнемъ замѣшательствѣ стояла она неподвижно на одномъ мѣстѣ, крѣпко закутанная въ салопъ; полученную ею бумагу она невольно сжала въ рукѣ.

«Что съ вами сдѣлалось?» въ одинъ голосъ вскричали Климъ Сидоровичъ и барышни.

«Что это вы такъ раскричались?» спросила Марѳа Петровна. «Перепугали до смерти всѣхъ! Что съ вами случилось? зачѣмъ вы такъ кричали?»

— И сама незнаю! —отвѣчала Анюта, запинаясь. Внутренній голосъ внушалъ ей не открывать причины своего испуга; къ тому же она слишкомъ мало имѣла къ нимъ довѣренности, чтобъ быть откровенною. — Я думаю, что мнѣ что нибудь пригрезилось. —

Digitized by Google

Всѣ, по видимому, довольствовались ея отвѣтомъ и хотѣли уже уйти; одна Марѳа Петровна, сбираясь выйти вмѣстѣ съ другими, ворчала про себя: «Ни минуты нѣтъ отъ нея покоя. Чтобъ ее...»

Вдругъ въ пустыхъ покояхъ раздался шумъ, и всѣ остановились.

«Это что такое?» сказала Марѳа Петровна.

Прыжковъ подошелъ поближе. «Дверь не замкнута!» вскричалъ онъ, и поспѣшно отворилъ ее. Въ концѣ пустой комнаты, при мѣсячномъ сіяніи, увидѣлъ онъ черную фигуру, подвигающуюся къ окну, и стремглавъ бросился туда, чтобъ ее схватить; но, не зная или забывъ, что полъ тамъ не былъ настланъ, онъ споткнулся на бревно и упалъ изо всей мочи. «Ловите! ловите!» кричалъ онъ во все горло, не смотря на чувствуемую имъ боль. «Скорѣе сюда огня! Климъ Сидоровичъ! Марѳа Петровна!»

Дюндикъ не очень спѣшилъ исполнить его

Digitized by Google

желаніе; но Марѳа Петровна, вырвавъ у мужа изъ рукъ шандалъ, вошла въ пустые покои, а за нею послѣдовали и всѣ прочіе, кромѣ Анюты.

Прыжкова подняли и поставили на ноги. «Ищите, онъ долженъ быть здѣсь, не упустите его!» говорилъ онъ имъ, запыхаясь.

«Кто, о комъ вы говорите? Кого вы видѣли?» спрашивали наперерывъ всѣ.

— «Не знаю,» отвѣчалъ онъ: «но я видѣлъ ясно, какъ онъ подвигался къ окну, вонъ тамъ, въ этомъ углу. Если это не самъ дьяволъ, такъ онъ еще и теперь долженъ быть здѣсь. Кромѣ его ни кто не выскочитъ изъ втораго этажа, не сломивъ себѣ шеи.»

По его требованію, начали искать во всѣхъ углахъ, и не нашли ни кого. Подходя къ окну, Прыжкову опять показалось, что та же самая фигура крадется на дворѣ въ тѣни, око-

Digitized by Google

ло забора. «Гей!» закричалъ онъ: «сторожа, сюда! Султанъ! чужой! ату его, ату!»

На крикъ этотъ начали сбѣгаться люди. Султана спустили съ цѣпи, и Прыжковъ, прихрамывая, побѣжалъ внизъ, чтобъ участвовать въ поимкѣ незнакомца.

«Ворота заперты, убѣжать ему нѣкуда!» кричалъ онъ Маріѣ Петровнѣ, и всѣ пустились за нимъ, движимые любопытствомъ, хотя не безъ боязни.

Пока они сходили съ лѣстницы, на дворѣ раздавался громкій лай собаки; потомъ послышался имъ жалкій визгъ и стонъ, за которымъ послѣдовала опять тишина. Сбѣжавъ на дворъ, они, къ крайнему изумленію, увидѣли сторожей и прочихъ слугъ, окружающихъ бѣднаго султана, лежавшаго передъ ними безъ дыханія. Кровь лилась изъ широкой раны, нанесенной ему въ горло. На всѣхъ лицахъ изображался страхъ. Не смотря на старанія Прыжкова, на дворѣ не нашли ни кого; никто, кромѣ его, не видалъ описаннаго имъ

Digitized by Google

человѣка; никто не зналъ, кто убилъ султана. Одинъ только сторожъ утверждалъ, что онъ видѣлъ, какъ большой косматый медвѣдь перелѣзалъ черезъ заборъ.

«Это не медвѣдь,» сказалъ Прыжковъ, со вниманіемъ осмотрѣвъ султана. «Рана эта сдѣлана ножемъ.»

— Вѣдьма или оборотень, — проворчалъ себѣ подъ носъ Климъ Сидоровичъ, котораго давно уже начала пронимать дрожь, и слуги, услышавъ слова своего господина, повторили ихъ дрожащимъ голосомъ. Всѣ начали креститься, и разошлись по ночлегамъ, боязливо оглядываясь. Одинъ Прыжковъ не соглашался съ общимъ мнѣніемъ.

Въ продолженіе этого времени Анюта, оставшись одна, заперла обѣ двери, и, удостовѣрившись, что никто не можетъ войти къ ней ни съ той, ни съ другой стороны, легла въ постель. Полученную ею бумагу, сложенную письмомъ, она не выпускала изъ рукъ. Любопытство сильно побуждало ее узнать содержа-

Digitized by Google

ніе, но она боялась спросить огня, чтобъ не дать повода къ подозрѣнію. При мѣсячномъ сіяніи, она, развернувъ бумагу, успѣла различить, что на ней что-то написано, хотя, при всемъ стараніи, не могла разобрать ни одного слова. — Открытіе это еще болѣе возбудило ея любопытство, однако дѣлать было нечего; она по неволѣ рѣшилась дождаться слѣдующаго утра. Безпокойство не позволяло ей опять заснуть: между тѣмъ она слышала лаи и стонъ султана, вскорѣ послѣ того вдругъ прекратившійся; разговоры людей на дворѣ, глухо раздавались въ ея ушахъ, и все это еще болѣе ее тревожило. Спустя нѣсколько времени, барышни спросили ее сквозь дверь:

«Ужъ вы легли спать, Анна Трофимовна?»

— Легла, — отвѣчала она.

«А мы такъ были на дворѣ. Вы знаете, что зарѣзали бѣднаго султана?»

— Кто? — спросила Анюта.

Digitized by Google

«А Богъ знаетъ, кто! Виноватаго не нашли. Но, прощайте, пора спать.»

— Прощайте, желаю вамъ покойной ночи.—

Барышни удалились, но разсказанное ими возродило въ ней новыя размышленія. Что это за непонятное существо, которое исчезло, какъ привидѣніе, не оставя никакихъ слѣдовъ, по коимъ можно было бы догадаться, куда оно скрылось? И кто могъ убить злаго и сильнаго султана? — Она полагала, что въ таинственной бумагѣ, вѣроятно, заключалась развязка этой загадки, но надлежало взять терпѣніе и дожидаться разсвѣта. Такимъ образомъ лежала она безъ сна до того времени, пока начала заниматься заря. Лишь только первые лучи восходящаго солнца освѣтили небо, она поспѣшно вскочила, подбѣжала къ окошку и развернула письмо. Почеркъ показался ей знакомымъ. Съ возрастающимъ удивленіемъ прочитала она слѣдующія строки:

«Вы, сударыня Анна Трофимовна, вѣрно «удивились, что я уѣхала отъ Дюндиковыхъ,

Digitized by Google

«не простившись съ вами. Ну, правду сказать, «никогда не ожидала я этакого сраму отъ «Маѳы Петровны; да и Климъ Сидоровичъ «ни чѣмъ не лучше ея. Другъ друга стóятъ! «Вѣдь вы, матушка, вѣрно не знаете, что они меня «насильно выпроводили изъ дому, ей Богу-ну «такъ! И хотѣли меня еще увѣрить, что это «вы меня высылаете. Будто я васъ не знаю, «Ангелъ мой! Чтобъ языкъ у нихъ не поворотился. — Извините, сударыня Анна Тро«фимовна, чувствую, что грѣшно мнѣ ругать«ся на старости лѣтъ, но я такъ на нихъ сер«дита, право-ну, что всего бы на свѣтѣ имъ «пожелала, кромѣ добра. Да накажетъ же ихъ «Богъ за ихъ дѣла! Боюсь за васъ, сударыня, «что вы остались у нихъ однѣ, безъ защиты. «Вѣдь не безъ злаго умысла они меня выслали; а какая у нихъ цѣль, придумать точно «не могу, а полагаю, что хотятъ разстроить «васъ съ Владиміромъ Александровичемъ; да «не бывать этому, не бывать! Однако берегитесь, матушка, они на все способны! И въ «голову намъ того не придетъ, что́ они при«думать могутъ вамъ во вредъ. Но не робѣйте, Ангелъ мой, и имъ не поддавайтесь. До-

Digitized by Google

«тащусь же я какъ нибудь до тетушки Анны «Андреевны, а она не оставитъ васъ въ волчьей ямѣ, за это отвѣчаю! Вообразите себѣ, «матушка, что не успѣла я проѣхать верстъ «двадцать, какъ передняя ось у кареты сло«малась. Вѣдь подпилили ее нарочно, окаянные! «Простите великодушно, сударыня, не могу «утерпѣть, чтобы ихъ не бранить. А кучеръ«то ихъ, шельма, на другой день, ни свѣтъ, «ни заря, увелъ лошадей и оставилъ меня од«ну съ сломанною каретою. — Письмо это я «нацарапала къ вамъ, не зная, дойдетъ ли оно «до васъ. Впрочемъ, податель, кажется, чело«вѣкъ хорошій; если онъ не онъ, то до сихъ «поръ сидѣла бы я надъ каретой, да плака«ла. Вѣдь и они люди крещеные, такіе же какъ «и мы, матушка! И между ими есть и честные «и плуты. А онъ, кажись, добрый человѣкъ и «знакомъ съ Владиміромъ Александровичемъ. «Самъ вызвался отдать вамъ письмо это не«премѣнно. Христосъ съ вами, мой Ангелъ, «будьте здоровы и не поддавайтесь Маріѣ Пе«тровнѣ.»

Письмо это привело въ ужасъ Анюту. «Го-

Digitized by Google

споди!» подумала она, «къ какимъ людямъ я попалась! И что я имъ сдѣлала, что они такъ меня преслѣдуютъ. Боже мой! Вотъ отъ кого зависитъ моя участь!»

Она горько заплакала, и сквозь слезъ неоднократно прочитывала письмо Клары Кашпаровны. Чтеніе это произвело однако благодѣтельное на нее дѣйствіе: чѣмъ болѣе она удостовѣрялась въ злыхъ умыслахъ опекуна, тѣмъ болѣе раждалось въ ней бодрости онымъ противиться, и наконецъ, даже мысль, что Дюндикъ, можетъ быть, показывалъ ей ложное завѣщаніе — мелькнула въ ея душѣ. Хотя страшилась она предаваться этой мысли, но, не смотря на то, надежда болѣе и болѣе въ ней укоренялась. Когда же вспомнила она, какимъ непонятнымъ, чуднымъ образомъ дошло до нея это письмо, сердце ея наполнялось признательностью къ Провидѣнію, пославшему ей утѣшеніе въ горести. «Постараюсь все переносить терпѣливо,» сказала она сама себѣ: «пока пріѣдетъ тетушка, буду молиться Богу: онъ меня не оставитъ!» При всемъ томъ, любопытство ея, касательно чуднаго вѣстника Клары Кашпаровны, оста-

Digitized by Google

лось неудовлетвореннымъ, ибо изъ письма не могла она никакъ догадаться, кто онъ таковъ.

Непонятное происшествіе, случившееся въ прошедшую ночь, занимало также и Дюндиковыхъ, когда рано по утру сошлись они съ Нрыжковымъ у Марѳы Петровны.

«Воля ваша, матушка,» говорилъ Климъ Сидоровичъ, еще не опомнившійся отъ вчерашняго испуга: «о чемъ тутъ ломать голову? Очевидно, какъ дважды два — четыре, что это былъ оборотень. Ну можетъ ли обыкновенный человѣкъ, если не поддерживаетъ его дьявольская сила, выскочить въ окно съ такой вышины? И отъ чего не остановилъ его султанъ? Отъ чего изъ всѣхъ людей ни кто не видалъ его, кромѣ Тараски, который даромъ что косъ, а видитъ лучше всѣхъ, особенно ночью, потому, что у него мать была вѣдьма, въ чемъ побожится все село.»

— Да вѣдь и Прыжковъ его видѣлъ, — замѣтила Марѳа Петровна: — неужъ-то и его мать была вѣдьма! —

Digitized by Google

«А почему жъ бы и не такъ?» подхватилъ Климъ Сидоровичъ съ горячá, забывъ, что Прыжкова мать была родная сестра Мароы Петровны. «Можетъ быть, и она была не безъ грѣха. Мнѣ помнится, объ ней довольно говаривали въ молодости моей, что она по отцу принадлежитъ къ такому роду, который не совсѣмъ чистъ передъ Богомъ, что касается до колдовства.»

Климъ Сидоровичъ примѣтилъ тутъ, хотя уже поздно, что попалъ въ просакъ, и со страху закусилъ себѣ языкъ такъ крѣпко, что отъ боли высунулъ его далеко изо рта; но плачевная фигура его не растрогала Мароы Петровны.

«Дуракъ!» закричала она, пылая отъ гнѣва: «ты и въ молодости былъ дуракъ, и теперь дуракъ, и всегда дуракомъ будешь! Стало быть, по твоему, и я вѣдьма?»

Бѣдный Дюндикъ совершенно сталъ въ тупикъ. Ссора между ними не скоро бы кончилась, если бъ Прыжковъ не вступилъ въ по-

Digitized by Google

средничество, и не отклонилъ вниманія Марѳы Петровны своими размышленіями о вчерашнемъ происшествіи.

«По моему мнѣнію,» сказалъ онъ: «вчерашнее видѣніе — не вѣдьма и не оборотень, а гораздо хуже этого. Тутъ должна крыться какая нибудь штука Блистовскаго, хотя и не могу я ее въ точности проникнуть. Отъ чего дверь въ пустые покои была отперта? Зачѣмъ Анна Трофимовна, когда вошли мы къ ней, стояла посреди комнаты?»

— Но если это былъ посланный Блистовскаго, — замѣтила Марѳа Петровна: — зачѣмъ она такъ раскричалась? —

«Вотъ этого-то я не понимаю. Она сказала намъ, что ей пригрѣзился сонъ: положимъ, что это правда, и что во снѣ выскочила она изъ постели и выбѣжала на середину комнаты, но отъ чего она была въ салопѣ? Вы видите, что и съ ея стороны дѣло не совсѣмъ ладно. Боюсь, что за вчерашнимъ оборотнемъ явится и

Digitized by Google

самъ Блистовской, прежде нежели успѣемъ мы кончить дѣло.»

— А что бы ты совѣтовалъ? —

«Я думаю, что Климъ Сидоровичъ можетъ объявить ей сегодня же о моемъ предложеніи. Посмотримъ, что она скажетъ; а между тѣмъ совѣтую уѣхать отсюда, такъ, чтобъ никто не зналъ куда; пускай насъ здѣсь ищутъ.»

Совѣтъ этотъ довольно понравился Маѳѣ Петровнѣ. Хотя, по образу воспитанія своего, и она готова была вѣрить вѣдьмамъ и оборотнямъ, но довольно было для нея и самой тѣни возможности, что вчерашнее происшествіе имѣло какую нибудь связь съ Блистовскимъ, чтобъ побудить ее ко всему. Пуще всего боялась она разрушенія своихъ козней противъ Анюты, а потому скоро приняла предложеніе Прыжкова. Что касается до Клима Сидоровича, то ему, по обыкновенію, осталось только исполнить ея волю. И такъ затрудненіе состояло въ томъ единственно, куда имъ уѣхать?

Digitized by Google

Въ концѣ Кролевецкаго повѣта, въ темномъ, непроходимомъ бору, отдаленномъ отъ большой дороги, Климъ Сидоровичъ имѣлъ уединенный хуторъ, гдѣ, кромѣ полуразвалившейся мельницы и такой же винокурни, былъ небольшой домикъ, въ которомъ онъ приставалъ, когда, въ прежнія времена, случалось ему посѣщать это имѣніе. Селеніе, къ коему принадлежалъ хуторъ, находилось верстахъ въ пяти отъ онаго, а въ самомъ хуторѣ всегдашнее пребываніе имѣлъ одинъ только мельникъ съ своимъ семействомъ. Винокурня уже нѣсколько лѣтъ какъ была заброшена, и потому, кромѣ крестьянъ, ѣздившихъ туда во время большихъ засухъ, когда другія мельницы находились въ бездѣйствіи, никто туда не заглядывалъ. Самому прикащику, жившему въ селѣ, хуторъ этотъ извѣстенъ былъ почти по одному названію, а большая часть сосѣднихъ помѣщиковъ не вѣдали даже о его существованіи. — Мареа Петровна знала его по одной только наслышкѣ, и потому, что Климъ Сидоровичъ, въ число опасныхъ похожденій своей жизни, включалъ и поѣздки свои въ этотъ хуторъ. Онъ любилъ разсказывать о густомъ лѣсѣ, подходящемъ почти къ

Digitized by Google

самому строенію, о множествѣ медвѣдей, волковъ и рысей, въ немъ обитающихъ, и о славномъ Малороссійскомъ разбойникѣ Гаркушѣ, который, по преданіямъ, когда-то имѣлъ тамъ главное пристанище.

Въ этотъ-то хуторъ Марѳа Петровна, по совѣту Прыжкова, рѣшилась переселиться вмѣстѣ съ Анютою, дабы, на досугѣ и безъ всякаго опасенія отъ Блистовскаго, довершить начатое предпріятіе. Чтобы вѣрнѣе сохранить тайну этого путешествія, положено было даже и барышнямъ не говорить ни слова о хуторѣ, и вмѣсто того объявить, что поѣдутъ въ Полтаву.

Между тѣмъ Климъ Сидоровичъ, въ назначенное супругою время, отправился, скрѣпясь съ духомъ, къ Анютѣ. Мы знаемъ, что онъ по природѣ имѣлъ большую склонность вредить ближнему; но склонность эту онъ любилъ удовлетворять тогда только, когда это не стоило ему излишнихъ хлопотъ, и потому въ теченіе жизни, неоднократно ему случалось не дѣлать зла единственно изъ лѣности и неповоротливости. Если же къ хлопотамъ присоеди-

Digitized by Google

нялась еще какая нибудь опасность, то онъ готовъ былъ оставить въ покоѣ величайшаго своего непріятеля. Это расположеніе, не дѣлать зла изъ лѣности или боязни, онъ называлъ въ себѣ добродушіемъ. Въ настоящемъ случаѣ, однѣ хлопоты давно бы заставили его отступиться отъ Анюты, если бы и не имѣлъ онъ справедливыхъ причинъ страшиться мщенія Блистовскаго, которое безпрестанно ему мерещилось. Къ тому же разсужденія Прыжкова о вчерашнемъ происшествіи, вселили въ него мысль, что Блистовской, можетъ быть въ союзѣ съ оборотнемъ, а это и того болѣе его пугало. Но, что ему оставалось дѣлать? Онъ находился между двумя бѣдами: съ одной стороны угрожали ему Блистовской и оборотень, а съ другой Марѳа Петровна, которая для него была страшнѣе и того и другаго.

Онъ удивился, когда Анюта встрѣтила его безъ всякаго замѣшательства, и послѣ краткаго вступленія о вчерашнемъ происшествіи и объ ея здоровьѣ, приступилъ къ дѣлу.

«Анна Трофимовна,» сказалъ онъ; «мнѣ при-

Digitized by Google

ятно было видѣть, что вы такъ охотно рѣшились исполнить мою волю. Я думаю только объ истинной пользѣ вашей. Посудите сами: зачѣмъ бы мнѣ не согласиться на то, чтобъ вы вышли за Блистовскаго, ну, какой мнѣ отъ этого барышъ? Повѣрьте, если бъ не было важныхъ причинъ, которыхъ, къ сожалѣнію, открыть вамъ не могу, то благословилъ бы васъ обѣими руками.»

Анюта закраснѣлась, и не отвѣчала ни слова.

«Я надѣюсь,» продолжалъ онъ: «что вы и впредь также будете послушны, и никогда не забудете, что я вашъ второй отецъ. Вотъ, напримѣръ, я теперь вамъ докажу, что желаю вашего счастія. Вы не имѣете ни отца, ни матери, и въ такихъ лѣтахъ, что пора выйти замужъ. Вотъ, у меня есть для васъ женихъ: хорошій дворянинъ, богатый помѣщикъ, человѣкъ умный, воспитанный, крѣпкихъ напитковъ не употребляетъ, говоритъ по-Французски не хуже вашего, собою молоденъ, мужчина ловкій, пріятный, однимъ словомъ—

Digitized by Google

вы его знаете — это Онисимъ Ѳедоровичъ Прыжковъ, родной племянникъ моей жены и Св. Анны 3-й степени кавалеръ. Онъ предлагаетъ вамъ свою руку, и я на то согласенъ. Что вы на это скажете?»

— Вы надо мною насмѣхаетесь,—отвѣчала Анюта съ досадою.

«Ей Богу, я говорю серьозно. Хотите ли, чтобъ я его позвалъ? Онъ здѣсь, стоитъ за дверью.»

— Климъ Сидоровичъ! вскричала Анюта, вскочивъ со стула: — этого уже слишкомъ много. Прошу васъ не употреблять во зло власти вашей, и оставить меня въ покоѣ. —

«Вотъ тебѣ на! Что вы такъ взбѣленились? Ей Богу не понимаю. Я серьозно спрашиваю васъ, хотите ли вы выйти за Онисима Ѳедоровича?»

— Не хочу. Пожалуйте, оставьте меня въ покоѣ. —

Digitized by Google

«Что съ вами сдѣлалось, Анна Трофимовна? Я спрашиваю у васъ рѣшительно, принимаете ли вы его предложеніе?»

— А я вамъ отвѣчаю рѣшительно, нѣтъ! —

«О, о! Такъ-то вы слушаетесь вашего опекуна? Вы забыли, что я могу вамъ приказать?»

— Этого вы приказать мнѣ не можете. А если и прикажете, то я не имѣю обязанности вамъ повиноваться. —

«Вотъ это для меня ново. — Развѣ забыли вы завѣщаніе? Хорошему же васъ научили въ Монастырѣ! А проклятіе отца вашего развѣ ничего?»

Анюта вышла изъ терпѣнія. Глаза ея засверкали; она подошла къ нему ближе и сказала твердымъ голосомъ:

«Климъ Сидоровичъ! Не говорите мнѣ о батюшкѣ. — Въ завѣщаніи которое вы мнѣ показывали, стоитъ, чтобъ я не выходила за-

Digitized by Google

мужъ безъ вашего согласія. Если дѣйствительно такова была его воля, то я ей повинуюсь.... но, тамъ не сказано, чтобъ я дала слово тому, кого вы назначите, и потому убѣдительно прошу васъ, избавить меня навсегда отъ подобныхъ предложеній. Я хочу исполнить волю батюшки, а не вашу.»

Выговоривъ слова эти, она отвернулась отъ него и подошла къ окну.

Дюндикъ слушалъ ее, вытаращивъ глаза и разинувъ ротъ отъ удивленія. «Какъ? какъ!» проговорилъ онъ: «увидимъ, Анна Трофимовна; увидимъ!»

Болѣе онъ ничего не умѣлъ сказать, потому, что на подобный случай не получалъ никакого наставленія. Въ полномъ замѣшательствѣ, вышелъ онъ вонъ и отправился къ своей повелительницѣ, которая, вмѣстѣ съ Прыжковымъ, слышала весь разговоръ, и ожидала его въ другой комнатѣ.

«Ну, матушка,» сказалъ Дюндикъ, когда

Digitized by Google

они удалились къ себѣ: «теперь дѣлайте сами, что хотите, а я вовсе не знаю, что начать. Слышали вы, какъ она мнѣ отвѣчала? Прыжковъ правду говорилъ: не даромъ являлся вчерась оборотень. Куда! и не похожа на прежнюю скромницу. Хорошъ я опекунъ! Я стоялъ передъ ней, какъ мальчишка.»

— Подлинно какъ мальчишка, — замѣтила Марѳа Петровна: — ужъ я бы ей на твоемъ мѣстѣ доказала дружбу. —

«А чтобъ вы сдѣлали, матушка? Вы видите, что она теперь и отъ завѣщанія не унимается.»

Въ самомъ дѣлѣ и Марѳа Петровна была въ затрудненіи, хотя по обыкновенію не могла утерпѣть, чтобъ за неудачу не побранить мужа.

«Вы видите,» сказалъ Прыжковъ: «что вчерашній оборотень имѣетъ какую нибудь связь съ Блистовскимъ. Иначе, отъ чего бы она вдругъ такъ перемѣнилась? Замѣтили вы,

Digitized by Google

что она теперь заговорила совсѣмъ въ другомъ тонѣ?»

— Я такъ очень замѣтилъ, — подхватилъ Двондикъ — по чести я вовсе не зналъ, что ей отвѣчать.—

«А все это ваша вина,» прервала его Марѳа Петровна. «Какъ вы не догадались написать въ завѣщаніи, чтобъ она непремѣнно вышла за того, кого опекунъ назначитъ. Теперь трудно исправить эту ошибку.»

— Да и завѣщаніе-то теперь не очень дѣйствуетъ, — отвѣчалъ Прыжковъ. — Вы слышали, что она сказала: *воли это дѣйствительно воля батюшки?* Стало быть она не совсѣмъ тому вѣритъ? Но теперь, на первый случай, надобно поспѣшить отъѣздомъ; это главное; а тамъ увидимъ, что будетъ далѣе. —

Весь день прошелъ въ приготовленіяхъ къ отъѣзду. Барышнямъ поручено было объявить Анютѣ, что въ слѣдующее утро, рано, они поѣдутъ въ Полтаву. Ей очень непріятно было

Digitized by Google

такое извѣстіе, но могла ли она противиться? Анюта въ короткое время, проведенное съ Дюндиковыми, пріобрѣла уже столько опытности, что безъ труда отгадала причину неожиданной и поспѣшной ихъ поѣздки. Она не сомнѣвалась, что путешествіе это скрываетъ новыя противъ нея козни; но при всемъ томъ должна была безотговорочно покориться необходимости. Къ тому же она твердо была увѣрена, что тетушка, не отыскавъ ее въ деревнѣ, немедленно поѣдетъ за нею въ Полтаву, и что такимъ образомъ, вопреки стараніямъ Дюндиковыхъ, непріятное положеніе ея продлится только немногими днями.

Въ продолженіе всего этого дня, она только во-время обѣда видѣла хозяевъ дома. Никто не упоминалъ ни слова о послѣднемъ разговорѣ ея съ опекуномъ. Прыжковъ былъ молчаливѣе обыкновеннаго: онъ казался печальнымъ и тяжко вздыхалъ, когда страстные взоры его встрѣчались съ холоднымъ взглядомъ Анюты, которая впрочемъ всячески избѣгала этой встрѣчи.

Digitized by Google

ГЛАВА XIX.

УЕДИНЕННЫЙ ХУТОРЪ.

Въ то самое время, когда на другое утро Марѳа Петровна съ дочерьми и съ Анютою садились въ карету, подали Климу Сидоровичу пакетъ, присланный съ эстафетою. При первомъ взглядѣ онъ узналъ почеркъ Анны Андреевны; тутъ же было и другое письмо на имя Анюты. Марѳа Петровна, увидя, что пріѣхавшій изъ города слуга отдалъ мужу ея пакетъ, открыла уже ротъ, чтобы потребовать оный себѣ; но Дюндикъ мигнулъ ей такъ значительно, что она догадалась, о чемъ идетъ дѣло, поспѣшила усѣсться и приказала кучеру ѣхать. — Тетушка, въ письмѣ своемъ къ Климу Сидоровичу, жаловалась на то, что онъ задержалъ

Digitized by Google

Анюту противъ ея воли, и пеняла ему за Клару Каппаровну. — «Вы, Милостивый Государь, «Климъ Сидоровичъ,» писала она въ заключеніи: «на меня не прогнѣвайтесь, если напом«ню вамъ, что Святая Православная Вѣра наша «не велитъ намъ лгать: что будто Галечка оста«лась у васъ по доброй волѣ, и отослала Кап«паровну, не написавъ ко мнѣ даже ни строч«ки, — такъ это ложь, мой батюшка, совер«шенная ложь, прости меня Господи! Я чело«вѣкъ маленькій, Климъ Сидоровичъ; только «скажу вамъ безъ лести: если вы обидите мою «Галечку хоть на волосъ, такъ вы отъ меня «нигдѣ мѣста не найдете. Дойду до самого Ца«ря, не токмо что до Губернатора! Прошу на «меня не прогнѣваться. Я бы сама къ вамъ «пріѣхала вмѣсто эстафеты, да ожидаемъ Вла«диміра Александровича съ часа на часъ: ужъ «пусть лучше поѣдемъ вмѣстѣ. Затѣмъ, пожа«лавъ вамъ добраго здоровья и всякаго благо«получія, а Милостивой Государынѣ Мареѣ «Петровнѣ свидѣтельствую мое почтеніе. Сты«дитесь, батюшка, что забыли законъ Христіан«скій; въ ваши лѣта, Климъ Сидоровичъ, до «суда Божьяго недалеко.»

Digitized by Google

Въ Анютиномъ письмѣ, которое Дюндикъ распечаталъ безъ обиняковъ, Анна Андреевна уговаривала любезную свою Галечку быть спокойною, и обѣщалась въ скоромъ времени пріѣхать за нею вмѣстѣ съ Владиміромъ. Оба письма Климъ Сидоровичъ читалъ сидя въ колескѣ съ Прыжковымъ, и не удерживаемый присутствіемъ строгой супруги, далъ волю своему неудовольствію.

«Ужъ я съ самаго начала видѣлъ, что изъ этого не будетъ добра,» говорилъ онъ: «Вѣдь надобно же Марѳѣ Петровнѣ взять себѣ въ голову, чтобъ непремѣнно разстроить эту свадьбу. Плюнула бы на нихъ, да и полно; а то разгнѣвалась за то, что Блистовской не посватался за Вѣру. Экая бѣда! Какъ будто безъ него нѣтъ женяховъ на свѣтѣ. Я вѣдь и самъ, кажется, отецъ и не менѣе люблю дочь, да на все есть и время и мѣра. Если бъ можно было задѣть ихъ такъ, чтобъ самимъ не попасть въ петлю — зачѣмъ нѣтъ? Я не прочь. А то смотри, пожалуй, одна взбалмочная Лосенкова наварить намъ такую кашу, что мы и жизни не ради будемъ. Чего добраго: баба сумашедшая,

Digitized by Google

пожалуй, напишетъ къ Государю.... Отъ нея это станется!»

— О чемъ заранѣе хлопотать, дядюшка! сказалъ Прыжковъ. — Подумаемъ лучше какъ воспользоваться временемъ, пока Блистовской не откроетъ, куда мы уѣхали. А что касается до угрозъ Анны Андреевны, такъ о томъ покамѣстъ, горевать нечего. Улита ѣдетъ, когда-то будетъ! Пускай ее жалуется, нельзя же вѣдь отъ васъ отнять, что вы опекунъ! —

«А ложное завѣщаніе?»

— Да кто его видѣлъ? Кто можетъ доказать на насъ? А хотя бы и доказали, вѣдь мы не въ Судъ его предъявили. Вольно было Аннѣ Трофимовнѣ вѣрить пустой бумагѣ, которую для ея же пользы вы сочинили, какъ опекунъ. Впрочемъ до этихъ объясненій еще далеко; а между тѣмъ пускай себѣ Анна Андреевна съ Блистовскимъ прогуливаются отъ Барвенова до Будища, а отъ Будища до Полтавы. Пока они будутъ разъѣзжать то взадъ, то впередъ, мы, можетъ быть, успѣемъ и Анюту переманить

Digitized by Google

ва свою сторону. Я еще не потерялъ надежды. —

«Да, тебѣ любо чужими руками жаръ загребать!» сказалъ Дюндикъ, немного успокоенный словами Прыжкова: «а мнѣ-то каково? вѣдь все лежитъ на мнѣ: безъ меня вы и шагу сдѣлать не можете.»

Письмо Анны Андреевны не только не устрашило Прыжкова, но, напротивъ того, удостовѣрило его, что Владиміръ еще не возвратился въ Малороссію, и это немного успокоило его подозрѣніе о ночномъ происшествіи въ пустыхъ комнатахъ, въ которомъ, по видимому, Блистовской не имѣлъ ни какого участія. Однако онъ не могъ быть совершенно спокойнымъ. Ему казалось неподверженнымъ сомнѣнію, что непонятное это происшествіе имѣло вліяніе на Анюту, ибо оно одно, по мнѣнію его, могло внушить ей въ слѣдующее утро столько рѣшимости противъ опекуна. «Но если это такъ,» подумалъ онъ опять, «если явленіе этого человѣка дѣйствительно послужило къ ея ободренію, то зачѣмъ же она раскричалась, за-

Digitized by Google

чѣмъ она такъ была испугана?» Тщетно старался онъ разгадать эту загадку: она оставалась для него неразрѣшимою.

Анюта между тѣмъ, сидя въ каретѣ, предавалась размышленіямъ о томъ же предметѣ, и никто ея въ томъ не тревожилъ, ибо Марѳа Петровна не говорила съ нею ни слова, а барышни болтали о Полтавскихъ знакомыхъ, которые не возбуждали въ ней никакого участія. Она съ благодарностію вспоминала о незнакомцѣ, который съ такою отважностію подвергалъ жизнь свою очевидной опасности, для того только, чтобъ доставить ей письмо. Она досадовала на себя за трусость, лишившую ее случая чрезъ него увѣдомить тетушку о своемъ положеніи, и вмѣстѣ узнать, кто онъ таковъ, ибо изъ письма Клары Кашпаровны невозможно было сдѣлать о немъ никакого заключенія.

Путешественники наши остановились только на короткое время, чтобъ покормить лошадей, а потомъ опять пустились въ путь. Пока отдыхали лошади, Марѳа Петровна сочла за нужное втайнѣ объявить дочерямъ, что они

Digitized by Google

ѣдутъ не въ Полтаву, а въ хуторъ, ибо скоро приходилось своротить съ Полтавской дороги, и она не безъ основанія опасалась, что онѣ, не бывъ о томъ предварены, могли бы вопросами своими вселить подозрѣніе въ Анютѣ. Извѣстіе это крайне имъ не понравилось; но когда объяснили имъ причины, къ тому побудившія, онѣ охотно покорились необходимости и вознамѣрились всѣми силами способствовать достиженію общей цѣли.

Такимъ образомъ ѣхали онѣ два дня, въ продолженіе которыхъ не случилось ничего достойнаго замѣчанія. Полтавская дорога давно уже осталась въ сторонѣ, а Анютѣ и въ голову не приходило, что путешествіе ихъ имѣло иное назначеніе. Въ исходѣ втораго дня, когда карета поворотила на узкую и неровную дорогу, Марѳа Петровна сказала, какъ будто мимоходомъ, что они будутъ имѣть ночлегъ въ принадлежащемъ имъ хуторѣ, который посѣщаетъ она въ первый разъ.

«Ахъ, это вѣрно въ Шендрѣ,» вскричала Вѣра съ видомъ удовольствія: «я давно желала

Digitized by Google

побывать въ этомъ хуторѣ. Говорятъ, мѣстоположеніе прекрасное?»

— Онъ окруженъ лѣсомъ,—отвѣчала Марѳа Петровна, — въ которомъ бываетъ множество грибовъ и разнаго рода ягодъ. —

«Ахъ, какъ я люблю ходить за грибами!» подхватила Софья: «мы тамъ проживемъ нѣсколько дней, маменька, не правда ли?»

— День и другой, можетъ быть, пробудемъ. Надобно же осмотрѣть хозяйство. —

Въ разговорѣ этомъ Анюта не нашла ничего подозрительнаго, хотя сожалѣла, что прибытіе ея въ Полтаву и слѣдственно свиданіе съ тетушкою чрезъ то отдалится.—Что касается до барышень, то, не смотря на изъявленную ими прежде радость, даже окрестности хутора уже не обѣщали имъ ничего утѣшительнаго. И въ самомъ дѣлѣ, онѣ рѣдко кому могли бы внушить иное чувство, кромѣ тоски или ужаса.

Густая тьма окружила ихъ, когда въѣхали

Digitized by Google

онѣ въ частый сосновый боръ, куда не могли проникнуть слабѣющіе лучи вечерняго солнца. Безсчетное множество воронъ и галокъ, собираясь на ночлегъ, тѣсными стаями тянулись надъ ними и съ пронзительнымъ гарканьемъ опускались на высокія вершины деревъ. Усталые кони едва подвигались впередъ по глубокому песку, и крикъ кучеровъ, ихъ понуждающихъ, раздавался по лѣсу дикимъ гуломъ. Барышни, молча, прижались другъ къ другу, и всѣ имъ извѣстныя повѣсти о разбойникахъ, привидѣніяхъ и лѣшихъ начали освѣжаться въ ихъ памяти въ страшныхъ картинахъ. У Маріи Петровны сердце также не совсѣмъ было на мѣстѣ. И мать и дочери за то внутренно проклинали бѣдную Монастырку, которая между тѣмъ ни мало не помышляла ни о разбойникахъ, ни о привидѣніяхъ; мысли ея въ это время блуждали въ Барвеновѣ.

Уже поздно вечеромъ прибыли они въ хуторъ, гдѣ встрѣчены были Климомъ Сидоровичемъ и Прыжковымъ, отправившимися туда впередъ. Они успѣли кое-какъ очистить и прибрать господскій домикъ, въ которомъ назна-

Digitized by Google

чено было помѣститься Марѳѣ Петровнѣ съ дочерьми и съ Анютою; для самихъ же себя устроили они ночлегъ въ небольшой избѣ, стоявшей неподалеку отъ главнаго дома. Всѣ такъ устали отъ скучной и продолжительной дороги въ лѣсу, что вскорѣ по пріѣздѣ поспѣшили разойтись по своимъ комнатамъ.

Анютѣ досталась небольшая угловая комната, служившая первоначально чуланомъ, и изъ которой дверь была прямо на дворъ, имѣвшій въ ширину не болѣе осьми или десяти шаговъ, и окруженный плетнемъ, къ коему плотно примыкалъ густой лѣсъ. Подлѣ ея комнаты, за глухою стѣною, была столовая, которая отвѣчала и за гостиную, а за нею слѣдовали покои Марѳы Петровны и дочерей ея. Изъ всѣхъ путешественниковъ одна, можетъ быть, Анюта легла спать безъ всякихъ предубѣжденій противъ этого хутора, который во всѣхъ другихъ произвелъ болѣе или менѣе непріятныя впечатлѣнія.

Она покоилась еще крѣпкимъ сномъ, когда, на другое утро, разбудили ее громкіе разгово-

Digitized by Google

ры прочихъ путешественниковъ, вставшихъ ранѣе обыкновеннаго по причинѣ безпокойнаго ночлега, и уже собравшихся въ сосѣдней комнатѣ. Всѣ жаловались на проведенную почти безъ сна ночь. Маров Петровнѣ мѣшалъ спать филинъ, кричавшій, какъ увѣряла она, до самаго утра; а дочери ея, кромѣ того, слышали еще какой-то странный шопотъ подъ окнами и подозрительный свистъ въ лѣсу. Это подало Дюндику поводъ разсказывать объ извѣстномъ разбойникѣ Гаркушѣ, имѣвшемъ въ этомъ бору главное пристанище.

«Вотъ тогда-то было время страшное!» говорилъ онъ: «оно еще въ свѣжей у меня памяти. Бывало, вдругъ пронесется молва, что къ такому-то помѣщику будетъ Гаркуша; откуда молва бралась — никто не зналъ, только никогда она не проходила даромъ. Что жъ? И въ голову ни кому не приходило готовиться къ защитѣ — сохрани Богъ! Что успѣетъ бѣдный помѣщикъ забрать изъ лучшихъ вещей, то въ охабку, да и давай Богъ ноги! Ни души въ домѣ не останется; а Гаркуша пріѣдетъ, выберетъ себѣ на просторѣ, что ему нужно, да и

Digitized by Google

поминай какъ звали! — Случалось иногда, что иной помѣщикъ съ дуру дастъ знать о томъ Земской Полиціи — и того хуже! Пока Полиція собирается, а Гаркуша все-таки прійдетъ, ограбитъ, да въ добавокъ еще зажжетъ домъ со всѣхъ четырехъ угловъ. То-то подлинно, было время!.. Насъ тогда Богъ миловалъ: Гаркуша, спасибо ему, нашего ничего не трогалъ. Можетъ быть, изъ благодарности за то, что имѣлъ спокойный пріютъ въ этомъ лѣсу.»

— А кто тогда жилъ въ хуторѣ, батюшка? —

«Да хутора тогда еще не было. Винокурня-то выстроена послѣ Гаркуши. Тогда стояла здѣсь одна старая мельница, да и въ ней завозу не бывало вовсе. Кому охота была ѣздить на мельницу! еще помню, что тутъ, гдѣ теперь этотъ домъ, поставленъ былъ большой деревянный крестъ, потому, что на самомъ этомъ мѣстѣ Гаркуша зарѣзалъ женщину, да еще съ грудным ребенкомъ. Бывало, мельникъ разсказывалъ, что въ ночную пору, часто около этого креста играли два огонька, одинъ

Digitized by Google

побольше, а другой поменьше: это вѣрно были души убитыхъ, и въ то же время, всегда въ лѣсу слышанъ былъ такой стонъ, что у мельника на головѣ волосы подымались какъ щетина!»

— Ахъ, Господи! — вскричали Вѣра и Софья, поблѣднѣвъ; — Развѣ нельзя было выстроить дома въ иномъ мѣстѣ? —

«Да, вы говорите. Былъ у меня прикащикъ, Англичанинъ; нечего сказать, человѣкъ преискусный, онъ и винокурню здѣсь устроилъ— да вѣдь они ни чему не вѣрятъ! Ему видно надоѣли поговорки объ этомъ крестѣ и объ Гаркушѣ; онъ, ни дай, ни возьми — взялъ, выкопалъ крестъ, да и построилъ тутъ домъ. Я ужаснулся, когда узналъ эти проказы, но поздно было поправить дѣло! Англичанина, разумѣется, я тотчасъ прогналъ, а домъ остался. Не ломать же его!»

— Маменька, сказала Вѣра, обратясь къ Маріѣ Петровнѣ: — вотъ отчего слышанъ былъ ночью шопотъ и свистъ! Ой, ка-бы намъ скорѣе отсюда убраться!» —

Digitized by Google

Марѳа Петровна сидѣла пригорюнившись, и не говорила ни слова. Она почти столько же, какъ супругъ ея, боялась привидѣній, а дикій и уединенный хуторъ весьма способенъ былъ къ поддержанію этой боязни. Проведенная подъ напѣвомъ Филина ночь и того болѣе расположила ее къ подобнымъ впечатлѣніямъ, и потому она, молча и съ любопытствомъ, слушала долгіе разсказы Клима Сидоровича, который, бывъ ободренъ необычайнымъ ея вниманіемъ, съ удвоенною охотою распространялся объ этомъ предметѣ. — Прыжковъ, хотя и покушался смѣяться надъ его разсказами, но замѣтивъ, что шутки его раздражали слушателей, рѣшился молчать.

Разговоры эти прекратились тогда только, когда вошла къ нимъ Анюта. Всѣ, кромѣ Прыжкова, взглянули на нее съ такимъ суровымъ видомъ, что она смѣшалась, не зная, чему приписать явное ихъ неудовольствіе. Могла ли она вообразить себѣ, что они на нее сердились за пребываніе свое въ страшномъ для нихъ хуторѣ!

Digitized by Google

Послѣ чаю пошли они взглянуть на мельницу и на винокурню, но прогулка эта мало имъ доставила развлеченія. Все казалось имъ такъ уныло, такъ дико, что, не смотря на старанія Прыжнова, ему не удалось развеселить ихъ ни на одну минуту. Весь день прошелъ въ тщетныхъ покушеніяхъ чѣмъ нибудь разогнать скуку. Марѳа Петровна, сидя на крыльцѣ, считала тальки и бранила прикащицу; барышни бродили около пруда, заросшаго тростникомъ, ловили рыбу на удочку и искали грибовъ по опушкѣ бора; но хуторъ отъ этого не перемѣнялъ своего мрачнаго вида. Когда насталъ вечеръ и солнце скрылось за лѣсомъ, разсказы Клима Сидоровича начали оживляться въ ихъ воображеніи: имъ показалось страшно оставаться въ присутствіи древнихъ сосенъ, современныхъ Гаркушѣ, и онѣ поспѣшили домой. Но и тутъ, на самомъ порогѣ, встрѣтило ихъ воспоминаніе о зарѣзаной женщинѣ и о скачущихъ огонькахъ.

Такимъ образомъ прожили они въ хуторѣ около трехъ дней, и положеніе ихъ становилось ежеминутно несноснѣе. Анюта, не пони-

Digitized by Google

мая причины, заставлявшей ихъ оставаться въ такомъ мѣстѣ, которое очевидно имъ не нравилось, неоднократно спрашивала, зачѣмъ не продолжаютъ пути въ Полтаву; но на эти вопросы отвѣчали ей явными подлогами, и она наконецъ перестала говорить объ отъѣздѣ. Между тѣмъ ни Дюндикъ, ни самъ Прыжковъ не знали, что начать съ Анютою: заставить Клима Сидоровича ее уговаривать было бы вовсе безуспѣшно, а надежда Прыжкова любезностію своею тронуть ея сердце, также совсѣмъ почти исчезла. Онъ ясно видѣлъ, что она не обращала на него ни какого вниманія; а когда ихъ нарочно оставляли однихъ, чтобъ доставить ему случай ее плѣнить, она удалялась въ свою комнату, не взирая на строгія приказанія Маремы Петровны, которыя иногда доходили почти до брани.

И такъ несносная для всѣхъ жизнь въ хуторѣ не принесла ни какой пользы ихъ видамъ кромѣ удаленія Анюты отъ тетушки. Рано, или поздно, она однако жъ должна была открыть ихъ мѣстопребываніе, и они чувствовали, что въ такомъ случаѣ уже навсегда

Digitized by Google

прекратилось бы вліяніе опекуна на Анюту. Надлежало принять какія нибудь рѣшительныя мѣры, тѣмъ болѣе, что Марѳа Петровна не могла равнодушно думать о продолженіи пребыванія своего въ хуторѣ. Но сколько ни ломали они себѣ голову, никто не могъ придумать ничего дѣльнаго, и Марѳа Петровна, послѣ каждаго разговора объ этомъ предметѣ, становилась недовольнѣе и сердитѣе. Ко всему этому присоединились еще и толки слугъ, которые громко поговаривали, что въ ночное время, въ хуторѣ что-то не ладно. Сначала не обращали большаго вниманія на эти толки, которые Прыжковъ всегда объявлялъ пустяками; да и въ самомъ дѣлѣ, они не заключали въ себѣ ничего важнаго. Иной видѣлъ, что на кровлѣ господскаго дома что-то шевелилось; другой разсказывалъ, что вечеромъ встрѣтилъ онъ черную кошку, которая не хотѣла посторониться съ дороги; третій увѣрялъ, что каждую ночь кто-то царапается въ дверь кухни. Все это хотя увеличило страхъ Дюндика и его семейства, но, по мнѣнію Прыжкова, могло быть объяснено самымъ естественнымъ образомъ.

Digitized by Google

Въ исходѣ третьяго дня, разсказы эти приняли однако видъ болѣе важный, такъ, что возбудили вниманіе самого Прыжкова. Въ этотъ вечеръ, кучеръ въ величайшемъ страхѣ прибѣжалъ на кухню и объявилъ, что, вошедъ въ конюшню, чтобъ лечь спать, онъ нашелъ всѣхъ лошадей повороченныхъ хвостомъ къ яслямъ. Въ самое то время поваръ, открывъ кастрюльку, въ которой на ужинъ готовилась курица, вмѣсто оной нашелъ лошадиное копыто!

Вѣсти эти въ ту же минуту дошли до Клима Сидоровича, который, поблѣднѣвъ отъ страха, сообщилъ ихъ женѣ и дочерямъ, и перепугалъ ихъ до полусмерти. Въ справедливости этого происшествія невозможно было сомнѣваться, ибо и кучеръ и поваръ ссылались на свидѣтелей, къ тому же копыто находилось еще въ кастрюлькѣ, а до лошадей кучеръ послѣ того и не дотрогивался. Прыжковъ отправился туда, чтобъ удостовѣриться собственными глазами; но и тутъ не нашелъ онъ въ этомъ ничего сверхъестественнаго, и утверждалъ, что вѣрно кто нибудь изъ людей же, сыгралъ эту шутку.

Digitized by Google

Онъ грозилъ изслѣдовать это дѣло на другой день, и обѣщался строго наказать виновнаго. Но при всемъ томъ ему не удалось успокоить ни Климa Сидоровича, ни Марѳу Петровну.

Послѣ ужина, до котораго никто изъ всего семейства не хотѣлъ и коснуться, Дюндикъ боялся итти одинъ въ свою избу, и потому, подъ предлогомъ, что въ темнотѣ опасается упасть, приказалъ двумъ лакеямъ вести себя подъ руки. Въ самомъ дѣлѣ, ночь была ужасно темная, такъ, что фонарь, который несъ одинъ изъ слугъ, едва освѣщалъ передъ ними дорогу. Климъ Сидоровичъ, крѣпко упираясь на своихъ вожатыхъ, счастливо спустился съ крыльца; но не успѣлъ онъ еще ступить двухъ или трехъ шаговъ, какъ кто-то сзади сорвалъ съ него картузъ.

«Полно дурачиться, Прыжковъ!» закричалъ онъ съ сердцемъ: «съ ума ты сошелъ, что ли?»

Онъ остановился. Все около него было тихо, ничто не шевелилось.

«Повѣса негодный,» продолжалъ Дюндикъ,

Digitized by Google

голосомъ, уже потерявшимъ немного твердость: «гдѣ ты? Что за глупыя шутки!»

— Онисимъ Ѳедоровичъ остался съ барынею — сказалъ одинъ изъ людей.

«Не можетъ быть! Да кто же сорвалъ съ меня картузъ?»

—Не могу доложить, Ваше Высокородіе.—

Климъ Сидоровичъ задрожалъ всѣмъ тѣломъ, и крѣпко схватившись обѣими руками за лакеевъ, поспѣшно возвратился. При входѣ въ комнату, онъ увидѣлъ Прыжкова, сидящаго на софѣ подлѣ Маѳы Петровны.

«Что это значитъ?» вскричала она, замѣтивъ, что онъ поблѣднѣлъ и дрожалъ, какъ листъ...

— Хоть вы меня убейте на мѣстѣ, такъ я не выйду изъ этой комнаты, — сказалъ Дюндикъ, бросившись въ кресла.

— Да расточатся врази твои.... —

Digitized by Google

«Что съ вами сдѣлалось, дядюшка?» спросилъ Прыжковъ съ удивленіемъ.

— То-то, дядюшка. А всему виноватъ ты! Если бъ не ты, такъ мы бы не пріѣхали въ этотъ проклятый хуторъ. Тфу, съ нами сила Господня! Господи, помилуй мя грѣшнаго. Вѣрую во единаго..... —

Дюндикъ долго не могъ опомниться и продолжалъ прерывать восклицанія свои всѣми молитвами, которыя приходили ему на память. Наконецъ, когда добились отъ него толку, Прыжковъ захохоталъ во все горло.

«Не стыдно ли вамъ, дядюшка!» сказалъ онъ ему: «У васъ вѣтромъ сдернуло съ головы картузъ, а вы себѣ воображаете, что это домовой или тѣнь Гаркуши! Ну, какъ вамъ не стыдно быть такъ трусливу!»

— Вотъ тебѣ на, вѣтеръ! Будто я не знаю, что вѣтеръ и что... Въ руцѣ твоя, предаю себя, Господи! Помилуй мя грѣшнаго, помилуй мя! —

Digitized by Google

Сколько ни уговаривалъ его Прыжковъ, онъ все оставался при своемъ, и ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ итти къ себѣ. Марѳа Петровна, хотя вѣрила словамъ мужа, но опасаясь, что онъ, бывъ столько напуганъ, не дастъ ей спать цѣлую ночь; старалась также его успокоить, скрывая притомъ, что и она находится въ подобномъ положеніи. Наконецъ настояніемъ своимъ довела она до того, что онъ согласился уйти, съ тѣмъ однако жъ условіемъ, чтобъ проводилъ его Прыжковъ. И такъ бѣдный Климъ Сидоровичъ отправился въ свою избу, принявъ всевозможыя предосторожности къ охраненію себя отъ новой бѣды: Прыжковъ долженъ былъ итти впереди; за нимъ слѣдовалъ самъ Дюндикъ, плотно прижавшись къ лакеямъ, которые поддерживали его съ обѣихъ сторонъ; ходъ заключалъ еще третій слуга, вооруженный порядочною дубиною. Въ добавокъ, Климъ Сидоровичъ крѣпко зажмурилъ глаза, чтобъ не видать ничего непріятнаго, и безпрестанно читая въ умѣ молитвы, благополучно достигъ такимъ образомъ, до своего ночлега.

Digitized by Google

Легко представить себѣ можно, что и Марѳа Петровна не провела этой ночи покойно. Выпроводивъ мужа, она также отправилась къ себѣ, крѣпко на крѣпко приказала затворить двери, и заставила дѣвокъ своихъ, лежавшихъ тутъ же на полу, громко разговаривать между собою. Но средство это, въ подобныхъ случаяхъ неоднократно ей помогавшее, оказалось на этотъ разъ недѣйствительнымъ. Въ величайшемъ безпокойствѣ бросалась она нетерпѣливо съ боку на бокъ, напрасно ожидая сна. Филинъ, несносный филинъ и въ эту ночь безпрестанно повторялъ свою дикую пѣснь; иногда даже представлялось Марѳѣ Петровнѣ, что крикъ его не совсѣмъ похожъ былъ на обыкновенный голосъ этой птицы, но она старалась удалить отъ себя эту мысль, еще умножавшую въ ней страхъ. Затруднительное положеніе, въ которомъ находилась она въ отношеніи къ Анютѣ, также не мало ее тревожило. Когда Климъ Сидоровичъ ввечеру такъ неожиданно возвратился къ ней безъ картуза, она именно объ этомъ предметѣ разговаривала съ Прыжковымъ, и настоятельно требовала, чтобъ онъ придумалъ средство

Digitized by Google

къ скорѣйшей развязкѣ. Теперь все это вмѣстѣ занимало ея воображеніе и такъ ее безпокоило, что она не могла заснуть ни на одну минуту. Едва солнце начало показываться на небѣ, какъ вскочила она съ постели и послала позвать къ себѣ Прыжкова.

Онъ удивился, увидя ее блѣдную, съ впалыми глазами и столько перемѣнившуюся въ лицѣ, что она казалась одержима тяжелою и изнурительною болѣзнію.

«Ужъ какъ ты себѣ хочешь!» сказала она ему, лишь только его завидѣла: «а я долѣе не останусь въ этой чертовой берлогѣ. Что будетъ, то будетъ, а здѣсь мнѣ нѣтъ житья!»

Старанія Прыжкова хотя немного ее успокоить, были совершенно тщетны, и она объявила на отрѣзъ, что не останется тутъ ночевать ни подъ какимъ видомъ. — И такъ надлежало взять рѣшительныя мѣры касательно Анюты, ибо имъ казалось тяжело вдругъ отказаться отъ выгодъ, которыхъ прежде ожидали отъ пребыванія своего въ хуторѣ. — По-

Digitized by Google

слѣ долгаго совѣщанія, наконецъ придумали они средство, которое, по мнѣнію ихъ, обѣщало успѣхъ несомнѣнный, и притомъ не препятствовало Марѳѣ Петровнѣ въ этотъ же день оставить ненавистный хуторъ.

Анюта стояла надъ пропастью, и погибель ея казалась неизбѣжною. Мы увидимъ послѣ, въ чемъ состояли новые умыслы ея гонительницы, и какія они имѣли послѣдствія.

Digitized by Google

ГЛАВА XX.

ПОБѢГЪ.

Изъ тогдашнихъ жителей хутора, менѣе всѣхъ безпокоилась о привидѣніяхъ Анюта. Хотя сначала и старались всячески скрывать отъ нея слухи о чрезвычайныхъ происшествіяхъ, которыя столько всѣхъ занимали; но, не смотря на принятыя предосторожности, не можно было помѣшать, чтобъ не дошло и до нея нѣсколько подозрительныхъ разсказовъ, которые, безъ сомнѣнія, должны были внушить ей страхъ. При всемъ томъ она не показывала ни малѣйшаго безпокойства, и самъ Прыжковъ не могъ надивиться ея равнодушію. И мы, признаться, не менѣе его бы удивлялись, если бъ не были посвящены во всѣ таинства ея чувствованій, если бъ не были намъ извѣстны сокровеннѣйшіе изгибы ея сердца.

Digitized by Google

Странное происшествіе въ Будищѣ, имѣвшее цѣлью доставленіе ей письма отъ Клары Каспаровны, не выходило ни на минуту изъ ума нашей Монастырки. Ей казалось, что съ того времени она находится подъ сильнымъ покровительствомъ лица, хотя ей неизвѣстнаго и для нея непонятнаго, но въ благорасположеніи котораго она твердо была увѣрена потому, что не могла сомнѣваться въ связи онаго съ любезнымъ Барвеновымъ. — Въ продолженіе самаго путешествія, она безпрестанно ожидала, что нечаяннымъ и необыкновеннымъ образомъ получитъ вѣсть отъ тетушки или отъ Блистовскаго, и потому часто со вниманіемъ всматривалась даже въ такіе предметы, на которые въ другое время она совсѣмъ бы не смотрѣла. Когда останавливались они въ крестьянскихъ хатахъ, она на тусклыхъ оконныхъ стеклахъ искала значительной надписи, или вглядывалась, не найдетъ ли чего нибудь подобнаго на свѣтлыхъ, вымазанныхъ мѣломъ стѣнахъ. — Иногда ей казалось, что встрѣчающіеся съ нею люди дѣлаютъ ей знаки; а одинъ разъ она твердо увѣрилась, что ручной голубь, который во время обѣда, воркуя, подбиралъ около нея

Digitized by Google

крохи, долженъ непремѣнно доставить ей записочку отъ Блистовскаго. И хотя не нашла она ничего ни на темнозеленыхъ стеклахъ, ни на бѣлыхъ стѣнахъ; хотя у голубя, котораго взяла она въ руки, не было записки подъ крылышкомъ, но она не могла бросить пріятной для себя надежды. — Въ первый день прибытія ихъ въ хуторъ, когда всѣ уже разошлись на ночлегъ, и Анюта пошла къ себѣ въ комнату, въ которую не иначе могла войти, какъ со двора, ей послышалось: будто что-то перелится за плетнемъ. Невольно она взглянула и дѣйствительно удостовѣрилась въ томъ, что не ошиблась. Ей даже довольно ясно показалось, что два сверкающіе глаза глядѣли на нее пристально, и скрылись. Но все сдѣлалось такъ скоро, притомъ же тогда было такъ темно, что она не могла ничего различить. Обстоятельство это возбновило однако въ воображеніи ея мысль о томъ непонятномъ человѣкѣ, посредствомъ котораго получила она письмо отъ Клары Каспаровны. —На другой вечеръ, при возвращеніи въ свою комнату, представилось ей то же явленіе. Она остановилась и ожидала, что изъ-за плетня вдругъ явится

Digitized by Google

предъ нею та косматая фигура, которая столько испугала ее въ Будищѣ, и твердо вознамѣрилась на этотъ разъ не закричать. Но ожиданія ея были тщетны и съ такимъ же малымъ успѣхомъ возобновлялись каждый вечеръ. Между тѣмъ, дошедшіе до нея слухи о необыкновенныхъ происшествіяхъ, еще болѣе утвердили ее въ прежнемъ мнѣніи, и она потому не находила въ нихъ ничего сверхъестественнаго. Она полагала, что тотъ, который такъ искусно умѣлъ исчезнуть изъ пустыхъ комнатъ Будищскаго дома, конечно, въ состояніи переставить лошадей хвостомъ къ яслямъ или сдернуть картузъ съ Клима Сидоровича. Такимъ образомъ тѣ же самыя обстоятельства, которыя прочихъ устрашали, служили, напротивъ того, къ ея ободренію; и она болѣе и болѣе увѣрялась въ томъ, что была невидимо охраняема сильнымъ защитникомъ, который, въ случаѣ нужды, могъ подать ей руку помощи.

Въ тотъ самый день, когда Марѳа Петровна, послѣ проведенной ею безпокойной ночи, непремѣнно рѣшилась оставить хуторъ, и ког-

Digitized by Google

да уже она приготовлялась въ тайнѣ къ отъѣзду, Анюта, вошедъ вскорѣ послѣ обѣда въ свою комнату, нашла на окошкѣ письмо, запечатанное и надписанное на ея имя. При видѣ онаго, ей тотчасъ пришелъ на умъ вѣстникъ Клары Кашпаровны; она съ нетерпѣніемъ сорвала печать, и къ крайнему изумленію, прочла слѣдующія строки:

«Васъ, сударыня Анна Трофимовна, обма«нываютъ: вы не въ Полтаву ѣдете; везутъ «васъ, Богъ знаетъ, куда, такъ, что можетъ «быть послѣ и отыскать васъ не можно будетъ. «Этотъ хуторъ не на Полтавской дорогѣ, и они «вамъ бѣду готовятъ. Тетушка Анна Андреев«на съ бариномъ Владиміромъ Александрови«чемъ пріѣзжали въ Будище за вами, и тамъ «васъ не нашли; имъ сказали, что будто уѣха«ли въ Полтаву. Они отправились за вами «вслѣдъ, и узнали, что вы по Полтавской до«рогѣ вовсе не проѣзжали. Вотъ и разъѣхались «мы въ разныя стороны, чтобъ васъ отыски«вать, и я такъ счастливъ, что васъ, сударыня, «отыскалъ. А у Клима Сидоровича что нибудь «да недоброе на умѣ; они сегодня собираются

Digitized by Google

«ѣхать изъ хутора, и людямъ запретили вамъ «про то сказывать. Тетушка отсюда верстахъ «въ двадцати изволили занемочь крѣпко; сами «писать не смогутъ, а приказали просить, «чтобъ вы пріѣхали къ нимъ со мною. Да «чтобъ Климъ Сидоровичъ и Марѳа Петровна «про то не свѣдали, сохрани Боже! Они васъ «къ тетушкѣ не пустятъ и увезутъ Богъ вѣсть, «куда! Вы извольте пойти по той тропинкѣ, «что противъ вашихъ окошекъ; съ пути сбить-«ся не можно, а тамъ выйдете на широкую «дорогу, гдѣ я буду ожидать васъ съ каретою. «Не бойтесь, сударыня, да не теряйте време-«ни, а то будетъ поздно. Они сегодня же пе-«редъ вечеромъ уѣзжаютъ и завезутъ васъ, «Богъ знаетъ, куда! А тетушка Анна Андре-«евна больно занемогли!»

Можно представить себѣ, какъ испугалась Анюта, прочитавъ это письмо. Тетушка въ двадцати верстахъ отъ нея, и больна, — можетъ быть, даже больна опасно, ибо безъ того она написала бы къ ней хоть одну строчку. Въ душевномъ безпокойствѣ о тетушкѣ, она почти забыла о собственномъ своемъ положе-

Digitized by Google

нiи; она ни минуты не помыслила о томъ, какимъ образомъ ей одной пуститься въ темный боръ — для тетушки она готова была броситься хоть въ огонь. Ей не пришло на умъ ни малѣйшаго сомнѣнiя о справедливости полученнаго ею письма; все это совершенно согласно было съ ея ожиданiями; и она, не медля ни мало, бросилась бы бѣжать по назначенной тропинкѣ, если бъ не вспомнила, что благоразумiе требуетъ прежде посмотрѣть, чѣмъ занимаются Дюндики, и можно ли ей будетъ пойти въ лѣсъ, не внушивъ имъ подозрѣнiя. Сердце сильно въ ней билось и колѣни ея дрожали, когда вышла она въ гостиную, гдѣ незадолго предъ тѣмъ всѣхъ ихъ оставила; но тамъ уже не было ни кого. Анюта рѣшилась итти къ нимъ въ спальню, сама еще не зная, какой придумать къ тому предлогъ. Она застала ихъ въ полномъ занятiи съ горничными дѣвушками, которыя спѣшили укладывать въ чемоданы платье и бѣлье. Приходъ ея, казалось, привелъ ихъ въ замѣшательство. «Что вамъ угодно, Анна Трофимовна?» спросила отрывисто Марѳа Петровна.

Digitized by Google

— Ничего — отвѣчала, запинаясь, Анюта. — Я только хотѣла спросить, не угодно ли будетъ итти теперь погулять; погода, кажется, прекрасная! —

Сказавъ это, она испугалась, помысливъ, что, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ согласятся на ея предложеніе; но, къ крайнему ея удовольствію, Марѳа Петровна отвѣчала довольно сурово, что ей теперь не до гулянья.

«Вы уже укладываетесь,» замѣтила Анюта: «развѣ мы скоро поѣдемъ отсюда?»

— Нѣтъ!... не скоро... Это такъ только... надобно же быть готову заранѣе. —

Анюта еще болѣе удостовѣрилась, что извѣстіе незнакомаго о предполагаемомъ отъѣздѣ Дюндиковыхъ, было совершенно справедливо, и поспѣшила выйти, чтобъ не терять времени. Какъ она боялась, чтобъ ея не задержали! Дабы не внушить подозрѣнія, онѣ сначала принудила себя итти медленно по назначенной тропинкѣ, и боялась даже оглядываться. Но при первомъ

Digitized by Google

нагибѣ дорóги, какъ скоро она могла заключить, что густота лѣса скрываетъ ее отъ взоровъ жителей хутора, она пустилась бѣжать, какъ будто совершила какое нибудь преступленіе. Вдругъ пришло ей на мысль, что она легко можетъ встрѣтить Прыжкова, иногда занимавшагося охотою; что́ бы онъ подумалъ, увидѣвъ ее бѣжавшую? Кто нибудь изъ служителей или работниковъ также могъ ее встрѣтить и донесть о томъ Климу Сидоровичу, прежде нежели бы она успѣла достигнуть ожидающей ее кареты. Мысль эта заставила ее остановиться. Она оглянулась на всѣ стороны и начала прислушиваться; но, не замѣтивъ ничего подозрительнаго, продолжала путь поспѣшными шагами. Лѣсъ все становился темнѣе и темнѣе; ей представилось, что она можетъ заблудиться. «Что тогда будетъ со мною?» подумала она, и холодный потъ выступилъ по ней при этой мысли. Но желаніе увидѣться съ бѣдною тетушкою и избавиться отъ преслѣдованій Дюндиковыхъ, ее ободряло. Не смотря на то, что начинало уже смеркаться, она ясно могла различить, что тропинка, по которой она шла, нигдѣ не раз-

Digitized by Google

дѣлялась, и это подало ей надежду, что она не собьется съ дороги. Въ самомъ дѣлѣ вышла она наконецъ на небольшую площадку, гдѣ, къ крайнему удовольствію своему, увидѣла ожиданную съ такимъ нетерпѣніемъ карету. Человѣкъ, ей вовсе незнакомый, подошелъ съ таинственнымъ видомъ и объявилъ о себѣ, что онъ камердинеръ Блистовскаго.

«Не опасайтесь ничего, сударыня,» сказалъ онъ ей тихонько: «извольте сѣсть въ карету. Часа черезъ два мы будемъ у тетушки.»

Онъ отворилъ дверцы, помогъ ей войти, а самъ усѣлся на козлахъ. Въ каретѣ была женщина. Анюта не могла различить черты ея лица, потому, что на дворѣ уже смеркалось; къ тому же всѣ занавѣски были опущены, вѣроятно, изъ предосторожности. Не Клара Кашпаровна ли это? подумала она сначала. Но ростомъ женщина эта не была похожа на Клару Кашпаровну, и Анюта, разсмотрѣвъ ее внимательнѣе, удостовѣрилась, что она ея не знаетъ. «Кто со мною въ каретѣ?» спросила она наконецъ, обратясь къ ней.

Digitized by Google

— Тише, сударыня, тише, — отвѣчала она въ полголоса: ради Бога! не говорите ни слова пока мы не выѣдемъ изъ лѣсу. —

«Да скажите мнѣ, что сдѣлалось съ тетушкой, чѣмъ она нездорова?»

— Ради Христа, не говорите ни слова. — Тетушка слегка простудилась; это ничего, совершенно ничего, сущая бездѣлица! Вы скоро ее увидите, только возьмите терпѣніе и не говорите ни слова. —

Анюта замолчала. Любопытство узнать, кто эта женщина, недолго ее безпокоило. Она легко представить себѣ могла, что это должна быть знакомая Анны Андреевны, пользовавшаяся полною ея довѣренностію; иначе бы ей не дали такого порученія. Къ тому же нетерпѣніе увидѣться съ тетушкою, опасеніе найти ее больною, надежда, въ непродолжительномъ времени соединиться со всѣми любезными ея сердцу — все это совершенно заняло ея воображеніе. Читатели легко представить себѣ могутъ, что и Блистовской немаловажное за-

Digitized by Google

занималъ мѣсто въ ея мысляхъ. Послѣднія жизни Дюндиковыхъ, о которыхъ она была увѣдомлена письмомъ камердинера, подтвердили въ ней подозрѣніе, что страшное для нея завѣщаніе могло быть подложно. Она по крайней мѣрѣ была увѣрена, что тетушкѣ совершенно должно быть извѣстно содержаніе онаго; и въ самомъ несчастномъ случаѣ — если дѣйствительно покойный Маіоръ Орленко предоставилъ Дюндику рѣшеніе ея судьбы, и тутъ она, съ помощію Анны Андреевны, надѣялась пріискать способъ, какъ смягчить опекуна. Предавшись пріятнымъ этимъ мыслямъ, она оставила въ покоѣ свою сопутницу, и съ нетерпѣніемъ ожидала той счастливой минуты, когда она бросится въ объятія тетушки. По расчету ея, давно уже прошло около двухъ часовъ съ тѣхъ поръ, какъ она сѣла въ карету, а они все еще не выѣхали изъ лѣсу, который ежеминутно становился темнѣе. «Но, можетъ быть,» подумала она: «время мнѣ кажется медленнымъ отъ нетерпѣнія.»

Вдругъ карета остановилась. Слышно было, что кучеръ съ другимъ слугою слѣзли съ

Digitized by Google

козелъ и довольно громко между собою разсуждали. Женщина, бывшая съ Анютою, показывала большое безпокойство, и наконецъ опустила окошко, къ которому тотчасъ подошелъ слуга, сидѣвшій прежде съ кучеромъ на козлахъ. Анюта не могла разобрать, что онъ сказалъ; но женщина, выслушавъ его съ нетерпѣніемъ, велѣла отворить дверцы и выскочила изъ кареты. «Что тамъ сдѣлалось?» вскричала Анюта и хотѣла слѣдовать за нею, но слуга ее не допустилъ. «Сидите, сударыня,» сказалъ онъ: «не безпокойтесь, это ничего. Поперегъ дороги лежитъ срубленное дерево, надобно его стащить, да теперь такъ темно, что хоть глазъ выколи. Мы высѣчемъ огня.»

Анюта успокоилась. Между тѣмъ хлопоты около кареты продолжались очень долго. Она видѣла, что женщина усердно помогала людямъ, и удивлялась ея проворству и ловкости, съ коими она бралась за дѣло, вовсе не женское. — Между тѣмъ высѣкли огонь и зажгли одинъ изъ каретныхъ фонарей, который женщина взяла въ руки, чтобъ посвѣтить кучеру и слугѣ, трудившимся около тяжелаго дерева,

Digitized by Google

совершенно заградившаго дорогу. Нечаянно свѣтъ изъ фонаря ударилъ прямо въ лице незнакомой, и Анюта, къ крайнему удивленію, въ сопутницѣ своей, не смотря на расчесанныя букли и большой чепецъ, закрывавшій почти все лице ея, узнала — Прыжкова!

Анюта обмерла отъ страха и чрезъ силу удержалась отъ громкаго крика. Всѣ мысли ея перепутались у ней въ головѣ. Она ясно почувствовала, что окружена измѣною, но какимъ образомъ это случилось и съ какою цѣлію? съ согласія ли опекуна она такъ жестоко была обманута, или безъ его вѣдома? И если опекунъ въ одномъ заговорѣ съ Прыжковымъ, то у кого ей теперь искать защиты? Все это тѣснилось въ ея умѣ. Безпокойство ея такъ было велико, положеніе ея казалось такъ ужасно, что она не могла придумать, что ей дѣлать. Не смотря однако на страхъ, ее объявшій, она помнила, что главное стараніе ея должно состоять въ томъ, чтобъ освободиться отъ власти Прыжкова, котораго злые умыслы уже тѣмъ однимъ достаточно доказывались, что онъ переодѣтъ былъ женщиною. Случай

Digitized by Google

отъ него избавиться казался удобнымъ. Лежавшая поперегъ дороги большая сосна представляла такія препятствія, которыя не скоро можно было преодолѣть. Анюта надѣялась, что ей удастся выскочить изъ кареты и скрыться въ лѣсъ. Но что начать послѣ того? Какимъ образомъ она одна, безъ защиты, не зная дороги, проберется сквозь густой, темный боръ? А если ей и удастся выйти на большую дорогу и добраться до какого нибудь селенія, куда обратится она потомъ? — Все это хотя и приходило ей на мысль, но настоящее положеніе ея было столь ужасно, что нужнѣе всего показалось ей отъ онаго избавиться, а тамъ — подумала она — пусть будетъ воля Божія! И такъ она рѣшилась бѣжать.

Избравъ то время, когда Прыжковъ съ обоими слугами находился на одной сторонѣ кареты, она осторожно высунула голову въ опущенное окно, дрожащею рукою отворила дверцы, потомъ нѣсколько разъ перекрестилась и, предавъ себя промыслу Всевышняго, выскочила изъ кареты. Не медля ни минуты, бросилась она прямо въ лѣсъ, и со всею поспѣш-

Digitized by Google

ностью, какую допускала бывшая тогда совершенная темнота, начала пробираться между деревьевъ. Отошедъ нѣсколько саженъ отъ кареты, и не замѣтивъ ни какой за собою погони, она начала льститься надеждою, что ей удастся избавиться отъ своего преслѣдователя. Она расчитывала, что лѣсъ не можетъ далеко простираться, потому, что они уже такъ долго въ немъ ѣхали, и полагала, что если только успѣетъ она добраться до какого нибудь селенія, то найдетъ средство либо нанять повозку до Барвенова, либо велитъ проводить себя до перваго помѣщичьяго дома; гдѣ вѣрно не откажутъ ей въ покровительствѣ и доставятъ возможность увѣдомить о себѣ тетушку. Но всѣ эти пріятныя предположенія вдругъ уступили мѣсто новымъ опасеніямъ. Она услышала шумъ въ томъ направленіи, гдѣ была карета, и вскорѣ увѣрилась, что побѣгъ ея замѣченъ, и что за нею гонятся. Голосъ Прыжкова достигалъ до ея слуха. «Ты иди въправо, а ты въ лѣво,» кричалъ онъ: «а я пойду съ этой стороны. Смотрите, не зѣвайте. Она должна быть очень недалеко отсюда.»

Digitized by Google

Анюта удвоила шаги, но ее безпрестанно, задерживали кустарники, наполнявшіе всѣ промежутки между большими деревьями. Башмаки ея, сшитые изъ тонкой матеріи, скоро разорвались; она чувствовала нестерпимую боль въ ногахъ, непривыкшихъ ходить по колючему хворосту, и наконецъ, къ необъяснимому страху, удостовѣрилась, что у нея скоро не станетъ силъ продолжать путь такимъ образомъ. Между тѣмъ шумъ къ ней приближался и свѣтъ отъ фонаря началъ мелькать между деревьевъ; вдругъ въ недальномъ отъ нея разстояніи, раздался голосъ Прыжкова: «Анна Трофимовна! Остановитесь! Я васъ вижу, остановитесь! Вы отъ меня не уйдете!»

Въ величайшемъ душевномъ страхѣ, хотѣла она бѣжать далѣе, но чувствовала, что ноги отказываются ей служить, и спряталась за кустъ. Еще сохраняла она надежду, хотя слабую, что ее, можетъ быть, не найдутъ; но чрезъ нѣсколько мгновеній увидѣла она предъ собою Прыжкова. Чепецъ съ головы его упалъ, фальшивыя букли сдвинулись на одну сторону, женское платье его почти совсѣмъ было разо-

Digitized by Google

рвано и висѣло на немъ въ клочкахъ. Въ одной рукѣ держалъ онъ фонарь, другою схватилъ ее.

«Анна Трофимовна!» сказалъ онъ ей: «возвратитесь доброю волею въ карету, а то я принужденъ буду тащить васъ насильно.»

Анюта взглянула на него, и на лицѣ его замѣтила такъ мало снисходительности, что сочла за излишнее приступить къ напраснымъ просьбамъ и увѣщаніямъ. Не отвѣчая ему ни слова, она начала кричать изъ всей мочи. «Помогите! Ради Христа, помогите, спасите!»

— Кричите, сколько угодно, — сказалъ Прыжковъ.— Здѣсь никто васъ не услышитъ, кромѣ людей моихъ. Кричите на здоровье, кричите!» —

Въ самомъ дѣлѣ Прыжковъ ни мало не опасался ея крика, и увѣренъ былъ, что онъ послужитъ только къ тому, чтобъ привлечь людей его, которые тогда помогли бы отнесть ее въ карету. Уже слышно было, что они приближались.... Вдругъ кто-то сзади наки-

Digitized by Google

нулъ на него мѣшокъ, и не успѣлъ онъ опомниться, какъ голова его была крѣпко на крѣпко закутана. Отъ одного удара по рукѣ его, фонарь отлетѣлъ въ сторону и потухъ; а отъ другаго, еще сильнѣйшаго, онъ принужденъ былъ пустить Анюту, которую держалъ за платье. Ротъ у него такъ крѣпко былъ закутанъ и завязанъ, что онъ не могъ кричать; тщетно барахтался онъ руками: непреодолимая сила мигомъ связала ему руки и ноги, и бросила его на земь, какъ пукъ соломы. Все это сдѣлалось такъ проворно, что Анюта никакъ не могла понять, что случилось съ Прыжковымъ, тѣмъ болѣе, что она осталась въ совершенной темнотѣ, когда огонь погасъ въ фонарѣ. Когда примѣтила она, что Прыжковъ уже не держалъ ея за платье, она покусилась было встать, чтобъ итти далѣе, но невидимая рука приподняла ее съ земли, и она почувствовала, что ее понесли скорыми шагами. Ей пришло на умъ, что она попалась въ руки разбойниковъ; она хотѣла закричать, но не могла: мысли ея смутились, и она лишилась чувствъ.

Digitized by Google

ГЛАВА XXI.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРѢЧА.

Къ сожалѣнію моему, я долженъ на нѣкоторое время покинуть Анюту въ лѣсу, чтобъ разсказать, что́ происходило съ тетушкой съ тѣхъ поръ, какъ оставили мы ее въ Барвеновѣ.

Мнѣ не нужно увѣрять читателей, что тетушка была крайне опечалена отъѣздомъ своей Галечки, хотя и не полагала, что отсутствіе ея будетъ продолжительно. Тѣмъ еще менѣе могла она вообразить себѣ, что въ домѣ опекуна Анюта встрѣтитъ какія либо неудовольствія; но при всемъ томъ она тосковала объ этой разлукѣ, и расчитывала часы и ми-

Digitized by Google

нуты, когда опять съ нею увидится. Между тѣмъ здоровье Праскуты совершенно поправилось; живое и непринужденное участіе, съ каковымъ она разсуждала о взаимной другъ къ другу привязанности Владиміра и Анюты, и нетерпѣніе, съ которымъ ожидала она возвращенія ихъ въ Барвеново, удостовѣрили добрую тетушку, что ей удалось преодолѣть несчастную страсть свою, и она съ сердечнымъ умиленіемъ благодарила за то Провидѣніе. — Такимъ образомъ протекло нѣсколько времени, и тетушка стала веселѣе. — Блистовскаго ожидали изъ Петербурга съ часу на часъ; Анюта, по расчету тетушки, также должна была возвратиться въ самомъ непродолжительномъ времени; Праскута была весела и здорова — и такъ чего недоставало для спокойствія Анны Андреевны?

Въ одинъ прекрасный, тихій вечеръ, тетушка, просидѣвъ долѣе обыкновеннаго въ извѣстной намъ бесѣдкѣ, и досыта переговоривъ съ прикащикомъ о крестьянскихъ нуждахъ, о больныхъ въ деревнѣ, о готовившихся свадьбахъ, о сельскихъ работахъ и другихъ хозяйствен-

Digitized by Google

ныхъ предметахъ, возвращалась домой въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Припѣвая въ полголоса любимую пѣсенку, взошла она на крыльцо, отворила дверь въ гостиную и остолбенѣла... Она увидѣла Клару Кашпаровну въ измятомъ дорожномъ платьѣ, въ запыленномъ чепчикѣ, сидѣвшую посреди комнаты на стулѣ, и что-то разсказывавшую съ громкимъ рыданіемъ. Галочка и Праскута стояли передъ нею, и съ разстроеннымъ лицемъ слушали ея повѣствованія.... Анюты тутъ не было!

Первая мысль, поразившая Анну Андреевну, была, что съ Анютою вѣрно случилось какое либо несчастіе, и она торопливо обратилась къ Кларѣ Кашпаровнѣ съ вопросомъ: «Куда вы дѣвали Галечку? Зачѣмъ ея здѣсь нѣтъ!»

— Анна Трофимовна, матушка.... осталась у Клима Сидоровича. —

«Какъ? зачѣмъ? что это значитъ? Зачѣмъ оставили вы ее одну?»

Клара Кашпаровна утерла слезы, и принялась подробно разсказывать все, что съ нею

Digitized by Google

случилось. Когда дошла она до тяжкой обиды, ей причиненной, и до объявленія Маѳы Петровны, будто бы Анюта велѣла ей ѣхать назадъ, не простившись съ нею и не написавъ ни слова къ тетушкѣ, добрая Нѣмка опять заплакала, а Анна Андреевна перебила ея рѣчь:

«Брешутъ они, брешутъ!» вскричала она: «Ей Богу брешутъ, прости меня Господи!»

Клара Кашпаровна продолжала разсказывать, какъ она принуждена была ѣхать изъ Будища, какъ сломилась ось ея кареты, и какъ кучеръ Клима Сидоровича уѣхалъ тайнымъ образомъ, оставя ее одну въ селеніи, гдѣ не было ни порядочнаго кузнеца, ни возможности нанять лошадей, чтобъ продолжать путь.

«Я кричала, плакала, бранила Дюндиковыхъ,» говорила Клара Кашпаровна: «но это ни къ чему не послужило, и я до сихъ поръ сидѣла бы въ проклятомъ селеніи этомъ, если бъ не послалъ мнѣ Богъ добраго человѣка, Цыгана, случайно тутъ проѣзжавшаго, и который, дай Боже ему здравствовать, вывелъ меня

Digitized by Google

изъ бѣды. Онъ-то и надоумилъ меня, что ось нарочно была подпилена! Въ самомъ дѣлѣ, матушка Анна Андреевна, ужъ прямо добрый человѣкъ, даромъ что Цыганъ! Починилъ мою карету, нанялъ для меня лошадей и проводилъ меня за нѣсколько верстъ изъ селенія. Нѣчего грѣха таить, я не стерпѣла, матушка, разсказала ему про Клима Сидоровича, и отвела душу. Ужъ побранила я Дюндиковыхъ въ волю! Вѣдь не съ кѣмъ, кромѣ Цыгана, тамъ и слова молвить было. Я такъ была зла, что имъ самимъ бы не спустила, если бъ тогда попались на глаза. И что жъ вышло, сударыня? Цыганъ-то этотъ вѣдь собственный ихъ крѣпостной человѣкъ! Да какъ узналъ онъ, что Анна Трофимовна невѣста Владиміра Александровича, то онъ такъ и всплеснулъ руками! Онъ очень хорошо знаетъ Владиміра Александровича, и самъ вызвался, во что бы то ни стало, доставить отъ меня письмо Аннѣ Трофимовнѣ. И вѣрно доставилъ, матушка. Человѣкъ онъ подлинно честный; безъ него я никакъ бы не выпуталась изъ этихъ хлопотъ!»

Длинное повѣствованіе Клары Кашировны

Digitized by Google

безпрестанно прерываемо было восклицаніями тетушки. То она бранила Дюндиковыхъ, то жалѣла объ Анютѣ, то упрекала себя въ томъ, что не поѣхала съ нею.

«Ужъ я бы не дала въ обиду Галечку,» говорила она: «что онъ о себѣ воображаетъ, этотъ Дюндикъ съ своей Марѳой Петровной? Какое право онъ имѣетъ удерживать ее насильно? Опекунъ,—да мы знаемъ, какой онъ опекунъ! Трофимъ Петровичъ, царство ему небесное, назначилъ его, чтобъ онъ имѣлъ о ней попеченіе, пока она была ребенкомъ, да онъ и тогда о ней не заботился. Какое же теперь имѣетъ на нее право?»

При всемъ простодушіи Анны Андреевны, она ясно увидѣла, что Дюндикъ намѣренъ препятствовать браку Анюты. Поступокъ его съ Кларой Кашпаровной явно доказывалъ, что онъ не былъ разборчивъ въ избраніи средствъ къ достиженію своихъ намѣреній, и потому она легко себѣ представила, какъ тягостно было положеніе Анюты. Она не долго думала, что ей дѣлать въ таковыхъ обстоятельствахъ,

Digitized by Google

и тотчасъ рѣшилась отправиться немедленно къ Дюндиковымъ, хотя не могла никакъ предполагать, чтобъ Анюта въ домѣ опекуна подвергалась какой нибудь опасности. Приготовленія къ отъѣзду были не продолжительны, и она бы въ тотъ же вечеръ выѣхала въ сопровожденіи Клары Кашпаровны, если бъ не получила отъ Блистовскаго письма, по которому должно было ежеминутно ожидать его пріѣзда. Блистовской находился уже въ Черниговской губерніи, но имѣвъ необходимую надобность видѣться съ однимъ родственникомъ, съ которымъ у него были важные денежные расчеты, онъ заѣхалъ къ нему на возвратномъ пути изъ Петербурга, а оттуда отправилъ нарочнаго для извѣщенія о томъ тетушки и Анюты. Онъ ни мало не сомнѣвался, что невѣста его давно уже возвратилась отъ Дюндиковыхъ: съ какою поспѣшностію бросилъ бы онъ всѣ денежныя дѣла, если бъ могъ подозрѣвать, въ какомъ она находилась положеніи!

Сколь ни велико было нетерпѣніе Анны Андреевны ѣхать къ Анютѣ, но она сочла не-

Digitized by Google

обходимымъ дождаться пріѣзда Владиміра. Она чувствовала, что не только совѣты его не будутъ ей безполезны, но надѣялась, что присутствіе его послужитъ къ преодолѣнію препятствій, ожидаемыхъ со стороны опекуна, и потому намѣрена была пригласить его ѣхать съ нею къ Дюндиковымъ. Послѣдніе поступки опекуна столько ее раздражили, что она теперь уже не помышляла о испрашиваніи согласія его на бракъ Анюты, и уже считала Блистовскаго какъ бы родственникомъ своимъ. И такъ, рѣшившись его дождаться, она между тѣмъ отправила въ Будище эстафету съ письмами, которыхъ содержаніе мы сообщили выше.

Въ самомъ дѣлѣ Владиміръ пріѣхалъ на другой день. Не трудно себѣ представить, съ какимъ жаромъ онъ принялъ предложеніе тетушки сопутствовать ей къ Дюндику. Онъ горѣлъ нетерпѣніемъ увидѣть свою Анюту, и такъ какъ всѣ приготовленія къ отъѣзду кончены были наканунѣ, то часа черезъ два, по прибытіи его въ Барвеново, они были уже на пути въ Будище.

Владиміръ, для скорѣйшей ѣзды воспользо-

Digitized by Google

вался бывшею у него подорожною, и маленькая коляска его съ курьерскою быстротою помчалась по гладкой Черниговской дорогѣ. Въ первый разъ въ жизни довелось тетушкѣ ѣхать такъ скоро, и если бы ея не подкрѣпляло желаніе освободить свою Галечку изъ когтей опекуна, то она уже на первыхъ порахъ попросила бы пощады. Клару Кашпаровну они оставили въ Барвеновѣ, и изъ слугъ никого не взяли съ собою, чтобы не отяготить легкой повозки Блистовскаго. Они полагали на возвратномъ пути, помѣстить Анюту съ тетушкою, а Владиміръ сопровождалъ бы ихъ на перекладной. — Путешествіе ихъ не имѣло ничего замѣчательнаго до самаго Будища, куда прибыли они на третій день. Дорогою, когда усталость и безпокойства позволяли Аннѣ Андреевнѣ пускаться въ разговоры, она разсуждала съ Владиміромъ о Климѣ Сидоровичѣ и о препятствіяхъ, которыя онъ конечно придумаетъ, чтобъ удержать у себя въ домѣ Анюту. Они предвидѣли, что не обойдется безъ ссоры между ними и Маѳою Петровною; но тетушка была на все готова, а Блистовскаго и подавно не устрашалъ гнѣвъ опекуна и его супруги.

Digitized by Google

Въ этомъ расположеніи въѣхали они въ село и издалека еще устремили взоры на знакомый имъ каменный двухъэтажный домъ. Они не могли дождаться минуты, когда коляска подъѣдетъ къ крыльцу. Владиміръ мысленно уже наслаждался первою сладкою минутою свиданія, а тетушка въ умѣ своемъ готовила достойное привѣтствіе опекуну. Но какъ изумились они, когда нашли ворота запертыми! Оба, не говоря ни слова, поспѣшно выскочили изъ коляски. Владиміръ съ нетерпѣніемъ ударилъ ногою въ калитку, и они взошли на дворъ, гдѣ все было пусто и безмолвно; ихъ не встрѣтилъ даже лай собаки. Въ домѣ ставни были закрыты; имъ не осталось никакого сомнѣнія, что въ немъ не было жителей.

«Боже милостивый!» вскричала Анна Андреевна: «что это значитъ, не случилось ли какого несчастія?»

Владиміръ не отвѣчалъ ни слова; съ стѣсненнымъ сердцемъ бросился онъ въ людскую избу, чтобъ отыскать кого нибудь изъ слугъ, и съ трудомъ нашелъ сторожа, спокойно ле-

Digitized by Google

жавшаго на скамьѣ, который, протирая глаза, объявилъ, что Паны уже нѣсколько дней, какъ уѣхали, но куда? этого онъ объяснить не могъ. «Про то знаютъ старшіе,» сказалъ онъ: «да ихъ теперь нѣтъ дома. Въ селѣ у насъ свадьба: Священникъ выдаетъ замужъ поповну, и всѣ наши туда отозваны, а меня вишь оставили стеречь дворецъ.»

Болѣе невозможно было добиться отъ него толку, и Блистовской, оставя Анну Андреевну, отправился было въ священническій домъ для отобранія дальнѣйшихъ справокъ. Между тѣмъ сидѣвшіе въ шинкѣ поселяне, увидѣвъ, что остановилась у воротъ коляска, поспѣшили о томъ дать знать; и прежде нежели Владиміръ успѣлъ выйти на улицу, уже явились нѣкоторые изъ слугъ Клима Сидоровича, и путешественники наши услышали, что господа уѣхали въ Полтаву. По какой причинѣ и на долго ли? того никто не зналъ. Одинъ изъ людей, бывшій словоохотнѣе прочихъ, прибавилъ только, что неожиданная поѣздка эта, безъ сомнѣнія, произошла отъ того, что въ пустыхъ покояхъ дома началъ показываться домовой. Онъ раз-

Digitized by Google

сказалъ извѣстное уже намъ ночное приключеніе, но съ такими прикрасами и объясненіями, что Владиміръ ничего не понялъ изъ словъ его, и вовсе бы не слушалъ его повѣствованія, если бъ обстоятельство, что все это началось въ комнатѣ Анны Трофимовны, не возбудило его вниманія. Узнавъ однако, что Анюта была здорова, и что не случилось съ нею ни какого несчастія, они рѣшились, не теряя времени въ пустыхъ разговорахъ, отправиться за нею въ Полтаву.

Неожиданное это обстоятельство несказанно огорчило путешественниковъ нашихъ. И такъ свиданіе съ Анютою опять отстрочено было на неопредѣленное время! — Имъ обоимъ пришло на мысль, что, можетъ быть, пока они прибудутъ въ Полтаву, Дюндиковы оттуда выѣдутъ въ другое мѣсто; ибо казалось очевидно, что отсутствіе опекуна не имѣло иной цѣли, кромѣ желанія удалить Анюту отъ тетушки. Какъ бы то ни было, имъ инаго ничего не оставалось дѣлать, какъ продолжать свое путешествіе, и Анна Андреевна, стараясь превозмочь усталость свою, торопила ямщиковъ почти

Digitized by Google

столько же, сколько и самъ Владиміръ. Такимъ образомъ проѣхали они двѣ станціи, забирая на пути справки о проѣздѣ Дюндика и его семейства.

. . . . . .

Климъ Сидоровичъ былъ весьма извѣстенъ во всей губерніи, и они вездѣ получали подробныя о немъ свѣдѣнія; услышавъ же, что онъ ѣхалъ на своихъ и съ тяжелыми экипажами, они начинали уже льститься надеждою, что имъ можетъ быть удастся догнать его еще до Полтавы. Но пріятная надежда эта исчезла вдругъ по прибытіи на третью станцію. Тутъ, къ крайнему удивленію, узнали они, что никто въ селеніи не видалъ Дюндиковыхъ, и сколько о нихъ ни разспрашивалъ Владиміръ, онъ отъ всѣхъ получалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ. Въ недоумѣніи своемъ они рѣшили, что Дюндикъ, вѣроятно, проѣхалъ чрезъ селеніе это, рано поутру или поздно вечеромъ, и потому ни кому не попадался на глаза. И такъ продолжали они путь далѣе, останавливаясь въ каждомъ селеніи, и получая вездѣ, на вопросы свои, тотъ же неудовлетворительный отвѣтъ. Наконецъ, доѣхавъ до четвертой станціи безъ

Digitized by Google

малѣйшаго успѣха, они не могли долѣе сомнѣваться, что совершенно потеряли слѣдъ тѣхъ, кого искали. Полтавская дорога отъ самаго Будища была прямая, и такъ они ясно удостовѣрились, что Дюндикъ поѣхалъ въ другое мѣсто, объявивъ съ намѣреніемъ въ домѣ своемъ, что ѣдетъ въ Полтаву, дабы, на случай пріѣзда тетушки, дать поискамъ ея ложное направленіе. Все это теперь казалось имъ безспорно, и привело ихъ въ крайнее замѣшательство. Оба вовсе не знали о существованіи хутора Шендры, и никакъ не могли придумать, куда обратиться для отысканія Анюты. По долгомъ совѣщаніи они рѣшили, что всего вѣрнѣе возвратиться въ Будище, и тамъ остановиться въ каменномъ домѣ опекуна, до тѣхъ поръ, пока получатъ достовѣрное извѣстіе о мѣстопребываніи хозяевъ. «Не можетъ быть,» говорилъ Владиміръ, «чтобы въ Будищѣ ни кто не зналъ, гдѣ находится Климъ Сидоровичъ. Тамъ главное имѣніе его, и если онъ въ самомъ дѣлѣ уѣхалъ, ни кому не сказавъ, куда, то неизвѣстность эта во всякомъ случаѣ не можетъ быть продолжительна. Блистовской намѣренъ былъ, въ случаѣ неудачи, оставить

Digitized by Google

тамъ Анну Андреевну, а самъ отправиться въ Полтаву, чтобъ съ помощію Правительства отыскать Дюндика. Званіе жениха давало ему достаточное на то право; къ тому же и Анна Андреевна, какъ ближайшая родственница Анюты, могла надѣяться на покровительство начальства. Сверхъ того Блистовской, имѣя знакомыхъ въ Полтавѣ, непремѣнно надѣялся, что въ скоромъ времени получитъ удовлетвореніе.

Между тѣмъ бѣдная тетушка, — непривыкшая къ скорой и безостановочной ѣздѣ, и сверхъ того встревоженная новыми препятствіями, которыя такъ неожиданно представились въ самое то время, когда думала она обнять свою Анюту, такъ ослабѣла, что Владиміръ началъ опасаться, чтобъ она не занемогла. Онъ рѣшился тутъ переночевать, и дать отдохнуть ей хотя немного; но это не такъ было легко, какъ онъ сначала воображалъ. Въ цѣломъ селеніи не было ни одного дома, гдѣ бы они могли пристать, кромѣ простой корчмы, имѣвшей еще то неудобство, что она вмѣстѣ была и шинкомъ. Не смотря на то, они нашлись вы-

Digitized by Google

нужденными остановиться въ ней. — Корчма, по Малороссійскому обычаю, раздѣлена была сѣнями на двѣ ровныя половины: съ одной стороны, гдѣ находился шинокъ, приставали проѣзжіе; съ другой была жилая комната шинкаря, помѣщавшагося въ ней довольно тѣсно съ многочисленнымъ семействомъ. Блистовской уговорилъ хозяина очистить для Анны Андреевны свою комнату, а самъ расположился провесть ночь въ коляскѣ. Добрая тетушка, уставшая отъ дороги, и занятая одною только Анютою, нашла квартиру свою очень удобною, а Владиміръ пошелъ хлопотать, чтобъ промыслить что нибудь на ужинъ. Бывъ принужденъ для сего неоднократно входить въ противоположную сторону дома, куда перебралась шинкарка съ своимъ семействомъ, Владиміръ замѣтилъ тамъ человѣка, котораго видъ, отличный отъ прочихъ гостей, привлекъ на себя его вниманіе. Онъ былъ уже не молодыхъ лѣтъ и съ какою-то смѣшною важностію сидѣлъ на скамейкѣ за столомъ, на которомъ стояла передъ нимъ еще недопитая кварта горѣлки. По временамъ онъ похлебывалъ изъ кварты, надменно посматривая на мужиковъ, сидящихъ въ

Digitized by Google

почтительномъ отъ него разстояніи, и казалось, боролся со сномъ, который начиналъ преодолѣвать его. На немъ былъ синій сертукъ, уже очень изношенный, и такой широкій, что при первомъ взглядѣ всякой могъ бы отгадать, что въ давнопрошедшія времена онъ принадлежалъ кому нибудь подороднѣе теперешняго хозяйна. Стоячій воротникъ на сертукѣ, хотя совершенно лишился первобытнаго цвѣта, но при всемъ томъ сохранилъ еще нѣкоторые оттѣнки, по которымъ внимательный наблюдатель могъ бы заключить, что онъ когда-то былъ малиновый. Блистовской, неимѣвшій досуга входить въ такое подробное разбирательство цвѣта одѣянія его, счелъ оное за зеленое; и потому сначала принялъ незнакомаго за отставнаго приказнаго, тѣмъ болѣе, что неподалеку отъ него въ углу увидѣлъ онъ старую шпагу безъ темляка. Вниманіе Блистовскаго отъ того особенно на него обратилось, что изъ-за пазухи торчала у него книга, и что подлѣ него лежалъ протертый кулекъ, также набитый туго книгами. Любопытство побудило его спросить у шинкаря, кто онъ такой? — «А кто его знаетъ!» получилъ онъ въ отвѣтъ:

Digitized by Google

«онъ не здѣшній; пришелъ сюда уже довольно хмѣльной часа два тому назадъ, выпилъ кварты двѣ горѣлки, а теперь за третьей засыпаетъ. Вотъ все, что я о немъ знаю.»

Послѣ умѣреннаго ужина, Владиміръ, пожелавъ тетушкѣ покойной ночи, отправился въ свою коляску, и мимоходомъ хотѣлъ еще разъ подтвердить, чтобъ не было ночью шуму, и чтобъ сколько можно остерегались тревожить Анну Андреевну. Войдя въ шинокъ, онъ увидѣлъ шинкаря, тщетно старавшагося разбудить упомянутаго незнакомца, чтобъ дать мѣсто чумакамъ, расположившимся тутъ отужинать. Наконецъ, отъ довольно сильнаго толчка, незнакомецъ проснулся, началъ протирать глаза, и съ неудовольствіемъ произнесъ: «кессе́, кессе́, кессе́-ля, кессе́, кессе́, кессе́-ля!»

«Софронычъ!» вскричалъ Владиміръ съ удивленіемъ. — «Жё!» отвѣчалъ незнакомецъ.

Блистовской, увѣрившись такимъ образомъ, что онъ видитъ предъ собою Французскаго учителя дочерей Дюндика, принялъ мѣры,

Digitized by Google

чтобъ ему дали выспаться, и крѣпко наказалъ шинкарю не отпускать его на другой день до тѣхъ поръ, пока онъ съ нимъ не увидится.

Между тѣмъ, какъ утомленная отъ дороги тетушка покоилась крѣпкимъ сномъ, Владиміръ, занятый мыслію объ отысканіи Анюты, не могъ сомкнуть глазъ ни на минуту. Размышленія его прерваны были Софронычемъ, который на разсвѣтѣ вышелъ на улицу, уже протрезвившійся, и громко зѣвая, протягивалъ на свѣжемъ воздухѣ одеревенѣлые отъ сна члены свои. Увидѣвъ его, Блистовской выскочилъ изъ коляски и подошелъ къ нему.

Участіе, принимаемое имъ въ Софронычѣ, имѣло причину въ добромъ его сердцѣ. Еще наканунѣ, онъ по бѣдному одѣянію его заключилъ, что онъ долженъ быть въ нищетѣ, и приписывая несчастное его положеніе гнѣву Клима Сидоровича, возбужденному на него такъ неумышленно Блистовскимъ въ Ромнахъ, онъ считалъ обязанностью помочь ему по возможности. Изъ первыхъ рѣчей Софроныча онъ удостовѣрился, что не ошибся въ своемъ

Digitized by Google

предположеніи, ибо бывшій Менторъ Дюндиковыхъ дочерей горько началъ жаловаться на неблагодарность Клима Сидоровича. «Повѣрите ли, монъ Женераль, (имя и отечество мнѣ неизвѣстно),» говорилъ онъ: «что объ барышни стараніями моими доведены были до того, что говорили по-Французски не хуже меня! Клянусь, что не лгу! Сверхъ того я полезенъ былъ Климу Сидоровичу и въ другихъ отношеніяхъ: я выстроилъ ему каменный домъ, которому подобнаго нѣтъ въ цѣломъ Повѣтѣ; я служилъ ему секретаремъ, стряпчимъ, управителемъ, дворецкимъ, винокуромъ, собесѣдникомъ, однимъ словомъ: я былъ самымъ необходимымъ членомъ семейства. Было даже время, — правда, оно давно прошло, я тогда былъ помоложе, и безъ хвастовства сказать, ловкій мужчина, — гдѣ и сама-Марѳа Петровна мною не гнушалась и брала у меня уроки, то есть, во Французскомъ языкѣ. И вдругъ, послѣ двадцатилѣтней вѣрной службы, выгнали меня изъ дому, какъ шальную собаку, а за что? и до сихъ поръ не знаю! — Прошлаго года Климъ Сидоровичъ, по обыкновенію, поѣхалъ на Роменскую ярмонку, и оттуда при-

Digitized by Google

сдалъ повелѣніе, не медля ни минуты, согнать меня со двора, называя обманщикомъ, мошенникомъ и Богъ знаетъ, чѣмъ! Я къ нему писалъ нѣсколько разъ, но не получалъ отвѣта. Съ тѣхъ поръ скитаюсь по бѣлому свѣту, не зная, куда приклонить голову. Денжонки, какія были, ужъ приходятъ къ концу, мѣста никакого не сыскивается, и Богъ знаетъ, что со мною будетъ!»

Жалкая участь бѣднаго Софроныча растрогала Блистовскаго. Желая загладить неумышленную свою предъ нимъ вину, онъ ему предложилъ поселиться у него въ деревнѣ, и обѣщался его не оставлять. Благодарность Софроныча была безмѣрна. Онъ хотѣлъ броситься въ ноги Владиміру, и клялся посвятить ему по смерть всѣ таланты, которыми одарила его щедрая природа.

Когда проснулась тетушка, и начала приготовляться къ отъѣзду, Софронычъ, желая оказать усердіе свое къ новому благотворителю, всячески заботился около коляски и помогалъ укладываться. Анна Андреевна, узнавъ пла-

Digitized by Google

чевныя похожденія его, громко осуждала жестокій поступокъ Клима Сидоровича, и тѣмъ пріобрѣла совершенную признательность Софроныча. Разсуждая о Дюндикѣ, тетушка, у которой сердце было преисполнено мыслью объ Анютѣ, не могла воздержаться, чтобъ не упомянуть о предметѣ теперешняго ихъ путешествія. Она горько жаловалась на злонамѣренное отсутствіе опекуна, и въ высочайшей степени возбудила вниманіе и любопытство новаго своего знакомаго.

«Разскажите мнѣ подробно, какое у васъ до него дѣло, матушка,» сказалъ онъ: «я такъ коротко знаю Клима Сидоровича, что могу вамъ подать добрый совѣтъ во всемъ, что до него касается.»

Блистовской, полагая, что Софронычъ дѣйствительно можетъ для нихъ быть полезенъ, разсказалъ ему, какимъ образомъ они, отыскивая Дюндика, совершенно потеряли слѣдъ его въ двухъ станціяхъ отъ Будища, не смотря на то, что имъ объявили за вѣрное, что онъ поѣхалъ въ Полтаву. При томъ

Digitized by Google

онъ объяснилъ причины, которыя онъ имѣлъ, подозрѣвать, что Дюндикъ умышленно отъ нихъ скрывается.

«Въ двухъ станціяхъ отъ Будища!» вскричалъ Софронычъ съ видомъ размышленія, приложивъ палецъ къ носу и покачивая головою. «Такъ въ двухъ станціяхъ отъ Будища они своротили съ Полтавской дороги! Погодите немножко. О! да они вѣрно отправились въ хуторъ Шендру. Это такое убѣжище, гдѣ, кромѣ меня, никто ихъ не отыщетъ. Но будьте благонадежны, мусье Жененераль; отъ меня Климъ Сидоровичъ не скроется, хотя бы онъ зарылся въ сыру-землю, какъ кротъ!»

Софронычъ тутъ разсказалъ объ уединенномъ положеніи хутора, и путешественники наши согласились, что мысль его заслуживала вниманія. Они рѣшились перемѣнить прежній планъ свой и послѣдовать совѣту Софроныча, который, въ качествѣ проводника, занялъ мѣсто на козлахъ подлѣ ямщика, и обвороженный пріятною для него мыслію предстать предъ Дюндикомъ подъ сильною защи-

Digitized by Google

тою новаго Мецената, съ веселымъ видомъ принялся погонять лошадей.

Бывъ принуждены вскорѣ оставить почтовую дорогу, они продолжали путешествіе гораздо медленнѣе прежняго. Не смотря однако жъ на трудность, встрѣчаемую въ Малороссіи въ наймѣ лошадей по проселочнымъ дорогамъ, Блистовской, не жалѣя денегъ, наконецъ достигъ до извѣстнаго намъ сосноваго бора, гдѣ имъ должно было поворотить къ хутору. Густой, темный лѣсъ подалъ Аннѣ Андреевнѣ новый поводъ сердиться на Клима Сидоровича и на Мареу Петровну. — «Смотри, пожалуй,» говорила она: «куда они вздумали завезть мою бѣдную Галечку! Да здѣсь однимъ волкамъ, да медвѣдямъ и жить. Добро же, Климъ Сидоровичъ, прости меня, Господи! Ужъ я пропою вамъ такую пѣсенку, что у васъ зазвенитъ въ ушахъ.... Бѣдная моя Галечка, куда ее завезли!» — Блистовской съ своей стороны, болѣе думалъ объ удовольствіи увидѣть Анюту, нежели о темномъ борѣ, чрезъ который они проѣзжали.

Digitized by Google

Въ этомъ расположеніи прибыли они въ хуторъ Шендру. При первомъ взглядѣ оба удостовѣрились, что тамъ не было ни кого, и самъ Софронычъ повѣсилъ носъ, увидя, что предположеніе его оказалось ошибочнымъ; но когда подоспѣвшій къ коляскѣ прикащикъ объявилъ, что Дюндики дѣйствительно пріѣзжали туда, и только третьяго дня вечеромъ выѣхали въ Королевецъ, они нѣсколько ободрились, ибо вновь возъимѣли надежду догнать опекуна, котораго слѣды теперь были найдены. Тутъ встрѣтило ихъ однако новое огорченіе, тѣмъ сильнѣе ихъ поразившее, что они никакъ его не ожидали. Разспрашивая по обыкновенію объ Анютѣ, они узнали отъ прикащика, что часа за два предъ отъѣздомъ вдругъ пропала Анна Трофимовна, и что, не смотря на всѣ старанія, никакъ нельзя было дознаться, куда она дѣвалась!

. . . . . .

Легко представить себѣ можно, какое впечатлѣніе произвело это извѣстіе на нашихъ путешественниковъ! Владиміръ былъ внѣ себя, тетушка громко зарыдала, а прикащикъ, не понимая участія, которое принимали они въ

Digitized by Google

Анютѣ, испугался, увидя ихъ положеніе. Онъ принужденъ былъ разсказать въ величайшей подробности все, что происходило на хуторѣ, и въ особенности всѣ обстоятельства, предшествовавшія исчезанію Анюты. Онъ увѣдомилъ ихъ, какъ Марѳа Петровна неожиданно вздумала готовиться къ отъѣзду, и какъ спѣшила укладываться, чтобъ въ тотъ же вечеръ остановиться на ночлегѣ въ ближайшемъ селеніи; какъ Прыжковъ уѣхалъ заранѣе въ двумѣстной каретѣ, и какъ, наконецъ, въ минуту самаго отъѣзда узнали, что Анны Трофимовны нѣтъ. Изъ словъ прикащика можно было замѣтить, сколько ему самому казалось удивительнымъ, что господа его уѣхали изъ хутора, оставя неизслѣдованнымъ непонятное приключеніе съ Анютою.

Блистовской долженъ былъ напрягать всѣ душевныя силы свои, чтобъ спокойно выслушать эти разсказы, когда самое мучительное безпокойство терзало сердце его и боролось въ немъ съ яростію противъ опекуна.—Никто безъ сожалѣнія не могъ бы взглянуть на бѣдную тетушку: она казалась лишенною разсудка. Ког-

Digitized by Google

да громкіе упреки, коими сначала осыпала она Дюндика, умолкли, на лицѣ ея изобразилось отчаяніе, и крупныя слезы градомъ покатились изъ глазъ.

Мало по малу Блистовской опомнился. Изъ разсказа прикащика онъ почерпнулъ слабую надежду, что еще не все для него пропало. Ему показалось вѣроятнымъ, что Дюндиковымъ была извѣстна участь Анюты; иначе они не оставили бы хутора, не употребивъ всевозможнаго старанія отыскать ее. Какая бы ни была ихъ ненависть, но они не могли не знать, что подвергались за нее тяжкой отвѣтственности, и во всякомъ случаѣ должны были передъ отъѣздомъ, поручить прикащику продолжать поиски въ хуторѣ и въ лѣсу. Упущеніе сей, столь простой и естественной обязанности, казалось достаточнымъ доказательствомъ, что они знали, гдѣ она находится, и потому Блистовской счелъ необходимымъ какъ можно скорѣе догнать Дюндика, чтобъ принудить его отдать отчетъ въ своемъ поведеніи. Въ этомъ намѣреніи онъ съ строгимъ видомъ обратился къ прикащику, и приказалъ объявить безъ

Digitized by Google

обинжовъ, куда поѣхалъ Климъ Сидоровичъ. Приказчикъ поклялся, что онъ точно уѣхалъ въ Королевецъ, и увѣрялъ, что самъ провожалъ его до перваго ночлега. И въ самомъ дѣлѣ, онъ не имѣлъ причины скрывать истину; ибо Дюндики, вовсе не ожидавъ пріѣзда Блистовскаго въ хуторъ, и полагая, что ихъ искать будутъ въ Полтавѣ, не запретили ему сказывать, куда они отправились. «Я увѣренъ,» сказалъ приказчикъ: «что вы въ эту же ночь можете догнать Клима Сидоровича, лишь бы вамъ удалось за-свѣтло выбраться изъ лѣса. Тамъ пойдетъ дорога столбовая прямо до Королевца, а они, по моему расчету, не далѣе отъѣхали, какъ верстъ шестьдесятъ.»

И такъ Блистовской, увѣренный, что его не обманываютъ, рѣшился пуститься немедленно въ погоню за Дюндикомъ, и объявилъ о томъ Аннѣ Андреевнѣ.

«Какъ хотите,» отвѣчала бѣдная тетушка, заливаясь слезами: «вы лучше знаете, что тутъ дѣлать. Вся моя надежда на Бога: онъ не оставитъ мою бѣдную Галечку.»

Digitized by Google

Съ тяжелымъ сердцемъ они сѣли въ коляску и опять пустились въ боръ. Чтобы попасть на Кролевецкую дорогу, имъ надлежало долго ѣхать лѣсомъ; но Софронычъ, которому извѣстны были тамошнія мѣста, взялся провесть ихъ благополучно. Главнѣйшее затрудненіе теперь состояло въ усталости лошадей, которыя черезъ силу тащили ихъ по песчаной дорогѣ, вопреки стараніямъ кучера и крику Софроныча, опять занявшаго мѣсто свое на козлахъ.

Но обратимся къ Анютѣ, которую принуждены мы были оставить въ такомъ ужасномъ положеніи.

Digitized by Google

ГЛАВА XXII.

ВСЕМУ НА СВѢТѢ ЕСТЬ КОНЕЦЪ.

Уже прошло нѣсколько минутъ послѣ того, какъ Анюта пробудилась отъ обморока, и все еще не могла она совершенно опомниться и не понимала, что́ съ нею происходило. Зрѣлище, представившееся ея взорамъ, такъ было необыкновенно, что она не умѣла отдать себѣ отчета въ томъ, что видѣла. Да правду сказать, и всякой другой на ея мѣстѣ нашелся бы не въ меньшемъ затрудненіи. Она лежала на свѣжемъ сѣнѣ; передъ нею, не въ дальнемъ разстояніи, разложенъ былъ огонь, который багровымъ свѣтомъ озарялъ мрачный

Digitized by Google

боръ, ее окружавшій. Надъ нею изъ грубой парусины, раскинутъ былъ родъ шатра, прикрытаго длинными кудрявыми вѣтвями столѣтняго дуба, котораго свѣжая зелень рѣзко отличалась отъ темныхъ сосенъ. «Господи! гдѣ я?» подумала она, озираясь съ робостію на всѣ стороны. «Это похоже на притонъ разбойниковъ!» По мѣрѣ того, какъ она приходила въ себя, похожденія того вечера начали освѣжаться въ ея памяти; она припомнила, что̀ съ нею случилось, и съ боязливымъ вниманіемъ принялась разсматривать всѣ предметы, представлявшіеся ея глазамъ: Въ сторонѣ отъ шатра, стояла большая крытая телѣга, охраняемая большою собакою; другая такая же собака лежала у ногъ Анюты, и смотрѣла на нее умными глазами; немного подалѣе, пасся волъ; людей не было видно нигдѣ. — Анюта хотѣла встать, но боялась, чтобы на нее не бросились собаки.

Спустя нѣсколько времени, показался изъза деревьевъ человѣкъ, который, обратясь къ ней спиною, подошелъ къ огню. На немъ былъ нагольный тулупъ, а на головѣ овчин-

Digitized by Google

ная шапка, изъ-подъ которой вились длинныя черныя кудри.

«Надобно прибавить дровъ,» сказалъ онъ громко: «Дшарро, Дшарро!» — Анюта вздрогнула. На крикъ стоявшаго передъ огнемъ мужчины откликнулся другой мужской голосъ: «Батько!»

— Ты не смотришь за огнемъ, лѣнивецъ! Принеси еще хворосту! —

Молодой человѣкъ, видный собою, принесъ въ охабкѣ хворостъ. Черты лица его, которыя, при свѣтѣ пылающаго огня, Анюта легко могла различить, не показывали ничего звѣрскаго, ничего страшнаго. Она замѣтила, что никто изъ нихъ не носилъ на себѣ ни какого оружія, и мысль о разбойникахъ начинала ослабѣвать въ ея умѣ. Но это не могло совершенно успокоить ее; приключенія того вечера все оставались для нея непонятною загадкою. Въ этомъ мучительномъ недоумѣніи она воскликнула:

Digitized by Google

«Господи! спаси меня!»

Лишь только выговорила она сіи слова, какъ стоявшій у огня мужчина поспѣшно оборотился, и снявъ шапку, подошелъ къ ней. Анюта увидѣла предъ собою незнакомаго человѣка небольшаго роста, но широкоплечаго: густыя черныя кудри покрывали его голову и соединялись съ бородою такого же цвѣта.

«Кто ты таковъ?» спросила Анюта дрожащимъ голосомъ, ибо, не смотря на ласковую его наружность, она не могла преодолѣть своего страха.

— Цыганскій Атаманъ Василій, — отвѣчалъ онъ съ низкимъ поклономъ. — Слава Богу, что вы очнулись! —

Въ одно мгновеніе все прояснилось въ памяти Анюты: она вспомнила похожденіе Блистовскаго съ Цыганскимъ Атаманомъ, столько разъ ею слышанное, и даже предметы, ее окружавшіе, показались ей теперь какъ бы зна-

Digitized by Google

комыми. Желая однако удостовѣриться въ своей догадкѣ, она спросила:

«Знаешь ли ты Владиміра Александровича?»

— Какъ не знать, матушка Анна Трофимовна! —

«Да почему жъ ты знаешь мое имя?»

— Ваше имя, сударыня? Да я же вамъ въ Будищѣ приносилъ письмо отъ Нѣмки вашей. Простите великодушно, матушка, что я васъ тогда такъ напугалъ; да вѣдь иначе нельзя было. Кабы меня поймали, пропалъ бы я на вѣки и со всею семьею! —

«Такъ это ты?» вскричала Анюта съ удивленіемъ. «Да вѣдь ты крѣпостной человѣкъ Клима Сидоровича?»

— Точно такъ, матушка. Отъ того-то я такъ и боялся попасться имъ въ руки; пропадшій бы я человѣкъ былъ навсегда! — Да Богъ милостивъ, не далъ меня погубить

Digitized by Google

за доброе дѣло! — Не даромъ мой Васька столько лѣтъ проѣздилъ форейторомъ у Панѣвъ: намъ извѣстны всѣ закоулки въ домѣ. А Климъ-то Сидоровичъ и Марѳа Петровна — вѣдь я ихъ знаю, матушка, почитай, какъ самого себя. Сердитая барыня, нечего сказать; не приведи Богъ, какая сердитая! —

«Да какъ же ты рѣшился подвергать себя такой опасности?»

— Мы всѣ во власти Божіей, матушка. Безъ воли Его и волосъ съ головы не упадаетъ! Я же былъ въ долгу у вашего Владиміра Александровича; да какъ разсказала мнѣ Нѣмка, что ее насильно выслали изъ Будища, такъ я тотчасъ смѣкнулъ все дѣло. И прежде я зналъ, что они васъ не терпятъ за то, что Владиміръ Александровичъ не женился на Вѣрѣ Климовнѣ. Вѣдь дворовые-то люди, сударыня, все замѣчаютъ; отъ нихъ ничего не скроется, а черезъ нихъ и до нашего брата многое доходитъ. Да правду сказать, одна у нихъ и отрада, чтобъ пересуживать господъ, особливо дур-

Digitized by Google

ныхъ; а у Клима Сидоровича въ цѣломъ домѣ не найдется ни одного человѣка, который пожелалъ бы ему добра!—

Онъ разсказалъ Анютѣ подробно, какимъ образомъ онъ, въ вывороченномъ кожухѣ, взобрался по уступамъ неоштукатуренной стѣны въ окно; потомъ изъ онаго по веревкѣ спустился на дворъ, а оттуда, зарѣзавъ для защиты своей несчастнаго султана, перебрался черезъ заборъ въ поле. Кому случалось видѣть въ Малороссіи, съ какою ловкостію удальцы лазятъ за пчелами на высокія бортевыя деревья, на которыхъ иногда нѣтъ ни одного сука до самой вершины, тотъ легко повѣритъ, что подвигъ этотъ не очень былъ затруднителенъ для нашего Атамана.

Когда послѣ того Климъ Сидоровичъ отправился въ путь, Цыганъ слѣдовалъ за нимъ издали, и, къ удивленію своему увидѣвъ, что Дюндиковы послѣ второй станціи своротили съ Полтавской дороги, тотчасъ догадался, куда они намѣрены были ѣхать. Въ лѣсу, окружающемъ хуторъ Шендру, Атаманъ Василій

Digitized by Google

былъ совершенно дома; тамъ было любимое его мѣстопребываніе и главнѣйшее пристанище; туда возвращался онъ непремѣнно послѣ каждаго кочеванія по губерніи. Въ этомъ самомъ лѣсу, онъ, годъ предъ тѣмъ, познакомился съ Владиміромъ; въ немъ ему извѣстны были каждое замѣчательное дерево, каждое значительное дупло; иные изъ нихъ даже служили вѣрными хранилищами домашняго бутора, а изрѣдка и вещей, которыя нужно было на время скрыть отъ профановъ. Кто передъ Богомъ не грѣшенъ, передъ Царемъ не виноватъ!.. Одинъ словомъ, Климъ Сидоровичъ, поселившись на время въ хуторѣ Шендрѣ, попалъ какъ бы въ магическій кругъ, въ которомъ всѣ дѣйствія его подвергались волшебному вліянію Атамана Василья. Принявъ подъ покровительство свое бѣдную Анюту, онъ конечно, имѣлъ въ виду сдѣлать доброе дѣло; но кромѣ того, онъ, правду сказать, подстрекаемъ былъ и ненавистью къ господамъ, которые между многочисленными слугами своими, по собственной винѣ, не имѣли ни одного приверженца. Сначала Цыганъ Василій вздумалъ пугать пріѣзжихъ гостей безъ всякой цѣли, един-

Digitized by Google

ственно для собственной своей забавы. Первый успѣхъ ободрилъ его къ продолженію, и онъ, съ помощію сына, который, кромѣ другихъ дарованій умѣлъ отлично подражать крику филина, произвелъ въ дѣйство сверхъ-естественныя явленія, побудившія Дюндиковыхъ оставить хуторъ. Заблаговременный отъѣздъ Прыжкова въ каретѣ возбудилъ подозрѣніе его; а когда, наблюдая за нимъ тайно, увидѣлъ онъ его переряжавшагося въ лѣсу въ женское платье, онъ отчасти отгадалъ его намѣреніе, хотя не зналъ мѣръ, принятыхъ къ исполненію онаго. На всякой случай, счелъ онъ за нужное положить преграду Прыжкову, и для того повалилъ большую сосну поперегъ дороги, ведущей изъ бора въ томъ направленіи, гдѣ остановилась карета. Атаманъ намѣренъ былъ, если предположеніе его сбудется, слѣдовать за ними тайкомъ, чтобъ послѣ увѣдомить о томъ Владиміра; но побѣгъ Анюты подалъ ему случай дѣйствовать рѣшительнѣе. Мы видѣли, какимъ образомъ избавилъ онъ ее отъ Прыжкова, который послѣ того неподвижно и безгласно лежалъ подъ деревомъ до тѣхъ поръ, пока съ трудомъ отыскали его люди.

Digitized by Google

Анюта съ жаднымъ вниманіемъ слушала разсказы Цыгана, и сердце ея сжималось отъ ужаса при воспоминаніи опасностей, угрожавшихъ ей въ домѣ опекуна, и которыя теперь только обнаружились предъ нею въ полной мѣрѣ. Постоянная ненависть коварныхъ ея гонителей приводила ее въ трепетъ. Она страшилась, чтобъ они не открыли теперешняго ея убѣжища, чувствуя, что въ такомъ случаѣ, бѣдный Василій не въ силахъ былъ бы защитить ее противъ собственныхъ своихъ господъ. Она открыла ему свои опасенія, но Василій утверждалъ рѣшительно, что она находится у него въ совершенной безопасности. «Повѣрьте, матушка,» сказалъ онъ съ довольнымъ видомъ: «что сюда не скоро кто заберется! Вотъ уже годовъ десятка съ-два, какъ мнѣ извѣстно это мѣстечко, и до сихъ поръ никому еще не случилось меня здѣсь найти, хотя всѣ знаютъ, что я часто живу въ этомъ лѣсу. Правда, въ прошломъ году нечаянно забрелъ сюда вашъ Владиміръ Александровичъ, да это вѣдь не всякому удастся! На то видно тогда была особенная воля Божія, для того, матушка, чтобъ я теперь могъ пригодиться вамъ въ черный день.»

Digitized by Google

Увѣренія Василья ободрили Анюту, хотя и не могли ее совсѣмъ успокоить. Но при всей ненадежности теперешняго ея положенія, она въ полной мѣрѣ чувствовала, сколь была обязана Атаману, подвергавшему себя неминуемой бѣдѣ, если бъ его участіе въ этомъ дѣлѣ когда нибудь дошло до свѣдѣнія Клима Сидоровича. Она изъ полноты сердца изъявила ему свою признательность, а растроганный Атаманъ не умѣлъ отвѣчать на ея слова инымъ образомъ, какъ безпрестанно кланяясь ей въ ноги.

Надлежало однако подумать, какъ доѣхать до тетушки, и притомъ не попасться опять во власть Дюндиковымъ. Атаманъ совѣтовалъ, чтобъ Анюта оставалась въ настоящемъ убѣжищѣ до тѣхъ поръ, пока они удостовѣрятся, что семейство опекуна совсѣмъ удалилось изъ тѣхъ мѣстъ. Потомъ Василій вызывался доставить ее въ крытой телѣгѣ своей до ближайшаго помѣщичьяго дома, гдѣ могла бы она спокойно ожидать извѣстій отъ своихъ. Василій ее предупредилъ, что для удаленія отъ себя подозрѣнія, онъ принужденъ будетъ оставить ее одну въ нѣкоторомъ разстояніи отъ

Digitized by Google

помѣщичьяго дома. Относительно же настоящаго ея мѣстопребыванія, онъ вновь повторилъ, что у него не подвергалась она ни малѣйшей опасности. Онъ объяснилъ ей, что въ лѣсу этомъ имѣлъ онъ еще другое гласное жилище, гдѣ принималъ посѣщенія сосѣднихъ жителей. «Когда кому до меня дѣло,» продолжалъ онъ: «такъ меня тамъ и ищутъ, а это, матушка, совсѣмъ въ противоположной сторонѣ бора. Тамъ у меня почти всегда находится кто нибудь изъ моего семейства; теперь оставилъ я тамъ дочь, которая, въ случаѣ чего нибудь неожиданнаго, немедленно меня увѣдомитъ.»

Условившись такимъ образомъ съ Анютою, онъ поручилъ ее покровительству жены и сына, а самъ отправился собирать свѣдѣнія о Дондиковыхъ.

Между тѣмъ, какъ Анюта предавалась размышленіямъ о превратности судьбы своей, и мысленно переносилась въ Смольный Монастырь, гдѣ въ недавнемъ еще времени проводила она дни такъ тихо и единообразно, жена

Digitized by Google

Атамана заботилась о ея угощеніи. Читатели, которымъ цыганскій бытъ извѣстенъ по одной только наружности, можетъ быть, не безъ отвращенія подумаютъ объ этомъ угощеніи, но они крайне ошибутся. Конечно, обыкновенный видъ, подъ которымъ Цыганы намъ представляются, не имѣетъ ничего привлекательнаго, такъ какъ и вседневная пища ихъ врядъ ли возбудитъ охоту въ комъ нибудь другомъ, кромѣ Цыгана; но въ особенныхъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ все это измѣняется совершенно. Для такихъ случаевъ Цыганское семейство хранитъ въ сокровеннѣйшемъ углу подвижнаго жилища своего, одѣянія, совсѣмъ отличныя отъ обыкновенныхъ, и вседневная домашняя утварь уступаетъ мѣсто другой, блистательнѣйшей. Преобразованіе сіе простирается и до пищи, такъ, что инаго праздничнаго Цыганскаго блюда не отвергнулъ бы отъ стола своего самый разборчивый гастрономъ. Смѣло, любезный читатель, можно удариться съ вами объ закладъ, что вы не вдругъ, узнаете знакомаго вамъ Цыгана, когда, подобно блестящему мотыльку, развертывающемуся изъ скромной оболочки гусеницы, онъ, сбросивъ съ себя

Digitized by Google

запачканый тулупъ, явится предъ вами въ національномъ костюмѣ, часто богатомъ, но всегда цвѣта яркаго, предпочтительно алаго.

Въ настоящихъ обстоятельствахъ, жена Атамана, конечно, не могла заниматься нарядами; но за то она слишкомъ высоко цѣнила честь, оказанную ей присутствіемъ Анюты, чтобъ не угостить ее достойнымъ образомъ. Съ заботливостью внимательной хозяйки, она поставила передъ гостью: дымящійся самоваръ изъ свѣтлой, красной мѣди, чайникъ, сахарницу и чашку, хотя разрозненные, но тѣнъ не менѣе изъ Гжельскаго фарфору, и ко всему этому присовокупила даже и серебряное ситечко и серебряную же ложечку! Не будемъ изыскивать, принадлежали ли ей драгоцѣнные предметы сіи по праву наслѣдства, или благопріобрѣтенія; довольно, что утомленная Анюта съ большимъ удовольствіемъ выпила нѣсколько чашекъ хорошаго чаю, которыя, при помощи связки бубликовъ, укрѣпили истощенныя ея силы.

Въ дикомъ семъ уединеніи пробыла Анюта

Digitized by Google

около двухъ дней, и хотя ей трудно было привыкать къ оному, хотя, вопреки увѣреніямъ Василья, она безпрестанно страшилась, чтобъ не открыли ея убѣжища; но все это казалось ей сноснымъ въ сравненіи съ жизнью въ домѣ опекуна. — Надежда наконецъ соединиться съ тетушкой, служила ей утѣшеніемъ и помогала переносить терпѣливо трудности, сопряженныя съ ея положеніемъ. Она рѣдко видала Василья, который возвращался домой только на самое короткое время. Чрезъ него узнала она объ отъѣздѣ въ Королевецъ семейства Дюндиковыхъ. Онъ увѣдомилъ ее также, что Прыжковъ, когда наконецъ отыскали его подъ деревомъ, находился въ такомъ жалкомъ положеніи, что у него пропала охота преслѣдовать Анюту. Черезъ силу и слабымъ голосомъ приказалъ онъ людямъ своимъ отвезти его прямо къ себѣ въ деревню, не возвращаясь въ хуторъ, и даже не далъ знать Марьѣ Петровнѣ о бѣдственномъ приключеніи своемъ. Атаманъ разсказывалъ о немъ съ видомъ сожалѣнія, которое однако не показалось ей весьма искреннимъ: «Видно, матушка, Анна Трофимовна,» говорилъ онъ: «я задѣлъ его немного неосто-

Digitized by Google

рожно, да вѣдь это впрочемъ не моя вина! Вольно жъ ему было мѣшаться не въ свое дѣло!» Атаманъ, не смотря на отъѣздъ опекуна, не рѣшался пускаться въ путь до тѣхъ поръ, пока семейство Клима Сидоровича не удалилось совершенно изъ окрестностей хутора.

Наконецъ насталъ желанный часъ. Атаманъ объявилъ о томъ Анютѣ, и въ одинъ мигъ сняли лагерь и начали собираться въ походъ. Драгоцѣнная утварь, извлеченная ради дорогаго гостя изъ хранилищъ, опять размѣщена была по обычнымъ мѣстамъ. Заложили крытую телѣгу, которую тонкая внимательность Атамана внутри украсила лѣсными цвѣтами, и Анюта расположилась въ ней на свѣжемъ папоротникѣ. У нея сильно билось сердце. Цыганы вмѣстѣ съ нею набожно перекрестились, собаки весело залаяли, Василій громко свиснулъ, и караванъ тронулся съ мѣста.

Между тѣмъ, какъ знакомый намъ тощій волъ медленнымъ шагомъ влечетъ за собою телѣгу по песчаной лѣсной дорогѣ, и Анюта, колеблемая страхомъ и надеждою, то думаетъ

Digitized by Google

о свиданіи съ тетушкой, то страшится опять попасть въ руки опекуна, мы на короткое время возвратимся къ Блистовскому, путешествующему почти съ такою же медленностью въ томъ же бору.

Усталые кони его не успѣли отъѣхать версты двѣ отъ хутора, какъ онъ удостовѣрился, что ему невозможно будетъ выбраться засвѣтло изъ лѣсу. Солнце уже склонялось къ западу, тѣнь деревьевъ начинала сгущаться, а коляска едва подвигалась впередъ, на зло постояннымъ стараніямъ ямщика и краснорѣчивымъ понужденіямъ Софроныча, снявшаго съ себя сертукъ, чтобъ свободнѣе дѣйствовать. Владиміръ приходилъ въ отчаяніе, Анна Андреевна тихонько утирала слезы. Вдругъ... послышался имъ громкій лай собакъ; человѣкъ, котораго черты лица трудно было различить въ сумеркахъ, подошелъ къ колескѣ, сверкающими глазами пристально взглянулъ на путешественниковъ и громогласно закричалъ: «стой!»

Лошади, какъ будто ожидавшія этого приказанія, остановились, а Владиміръ, разсержен-

Digitized by Google

ный симъ новымъ приятелемъ, нетерпѣливо вскочилъ; но не успѣлъ онъ еще выговорить ни одного слова, какъ незнакомецъ, снявъ овчинную шапку, произнесъ радостнымъ голосомъ:

«Батюшка, Владиміръ Александровичъ! Какъ васъ Богъ сюда занесъ? Слава Богу, слава тебѣ, Всевышній!»

— Кто ты таковъ? — спросилъ Владиміръ, — чего тебѣ надобно? —

«Цыганскій Атаманъ Василій, Ваше Благородіе. И Анна Трофимовна вѣдь здѣсь, Ваше Благородіе! Слава Богу! А я было перепугался до смерти: да какъ же мнѣ отгадать, что это вы!»

— Какъ! что! Боже милостивый! — воскликнули Блистовской и Анна Андреевна.

Въ одно мгновеніе Владиміръ выскочилъ изъ коляски и побѣжалъ за Цыганомъ впередъ по песчаной дорогѣ. Тетушка съ помощію Софроныча слѣдовала за ними.

Digitized by Google

«Анна Трофимовна!» кричалъ Василій, приближаясь къ крытой телѣгѣ: «выходите, выходите!»

Встревоженная Анюта, не понимая, что это значитъ, вышла изъ телѣги, и пала въ объятія Владиміра.

Благосклонные читатели конечно не захотятъ требовать отъ меня невозможнаго, и извинятъ, если не буду я описывать взаимнаго восторга любовниковъ, восхищенія доброй тетушки! Неожиданною этою встрѣчею прекратились искушенія судьбы, посланныя нашей Монастыркѣ. Чрезъ нѣсколько дней всѣ достигли благополучно Барвенова, а спустя три недѣли послѣ того, Климъ Сидоровичъ получилъ отъ Анны Андреевны учтивое письмо съ извѣщеніемъ о бракосочетаніи Анны Трофимовны Орленковой съ Гвардіи Штабсъ-Ротмистромъ Владиміромъ Александровичемъ Блистовскимъ.

Успокоивъ васъ, дражайшіе читатели, относительно участи Владиміра и Анюты, мнѣ од-

Digitized by Google

нако совѣстно было бы съ вами разстаться не давъ отчета въ томъ, что случилось съ прочими лицами, можетъ быть, также возбудившими ваше участіе. Увы! не о всѣхъ могу я вамъ дать равно отрадныя вѣсти!

Марѳа Петровна, узнавъ о женидьбѣ Владиміра, задохлась отъ гнѣва, въ точномъ смыслѣ этого выраженія. Прочитавъ письмо Анны Андреевны, она покраснѣла, потомъ посинѣла, кровь хлынула ей въ голову, и она упала со стула. Ее подняли, положили въ постелю и послали въ ближайшій городъ за Докторомъ; но еще до прибытія его, она скончалась, тщетно напрягая всѣ силы, чтобъ говорить. Передъ самою кончиною только, удалось ей выговорить нѣсколько невнятныхъ словъ. Климу Сидоровичу, около ней хлопотавшему и въ то время неотлучно находившемуся при ней, послышалось, что она ему сказала: «прощай, мой милый!» Но прочіе свидѣтели утверждаютъ единогласно, будто бы она произнесла: «отвяжись, дуракъ!» Предоставляю читателямъ избрать изъ двухъ разсказовъ сихъ, тотъ, который покажется имъ правдоподобнѣе.

Digitized by Google

Лишившись супруги, Климъ Сидоровичъ надлежащимъ порядкомъ поплакалъ, потосковалъ, но не слишкомъ долго. Спустя полгода послѣ ея смерти, онъ началъ тучнѣть необыкновеннымъ образомъ, и теперь дошелъ уже до того, что съ трудомъ передвигаетъ ноги. Жизнь его самая завидная! Ночи онъ проводитъ въ безмятежномъ снѣ, а днемъ въ сладкой нѣгѣ покоится въ большихъ креслахъ у окна, гдѣ занимается разнообразными явленіями, коими радуетъ его противолежащій шинокъ. Когда наѣзжаютъ къ нему сосѣди, онъ, по прежнему, разсказываетъ о своемъ лазаретѣ, о завѣщаніи покойнаго Маіора, и особливо объ отличномъ воспитаніи и выгодномъ замужствѣ, которыя доставилъ онъ Аннѣ Трофимовнѣ. Дочери его морщатся при этихъ разсказахъ, но Климъ Сидоровичъ не обращаетъ на то вниманія. Впрочемъ онѣ до сихъ поръ еще не выходили замужъ, и никакъ не понимаютъ причины непростительной оплошности молодыхъ людей, незамѣчающихъ ихъ достоинствъ.

Прыжковъ по выздоровленіи своемъ, про-

Digitized by Google

далъ имѣніе свое въ Малороссіи, и поѣхалъ въ Парижъ. Оттуда долго не получали никакого о немъ извѣстія; — теперь наконецъ носятся слухи, будто бы однимъ утромъ нашли его въ Пале-роялѣ, повѣшеннымъ передъ самымъ входомъ въ 9-й нумеръ, гдѣ обыкновенно игралъ онъ въ рулетку. Не могу однако сказать ничего о немъ достовѣрнаго, ибо я, признаться, мало заботился о его участи.

Анюта живетъ благополучно въ своемъ помѣстьѣ, гдѣ Владиміръ, по выходѣ въ отставку, основалъ свое пребываніе. Если вы, любезный читатель, желаете посмотрѣть на счастливое семейство, такъ заѣзжайте къ нимъ, когда случай приведетъ васъ въ благословенную Малороссію. Они живутъ недалеко отъ большой дороги, и всякой, кого вы спросите, охотно укажетъ вамъ, какъ лучше проѣхать къ доброй Монастыркѣ; ибо и она, также какъ Климъ Сидоровичъ, извѣстна въ цѣлой губерніи, хотя по другимъ отношеніямъ. Повѣрьте моему слову, васъ примутъ съ стариннымъ Русскимъ гостепріимствомъ, и вы не пожалѣете о новомъ знакомствѣ. Можетъ быть,

Digitized by Google

посчастливится вамъ застать у нея и почтенную тетушку, которая часто гоститъ у любезной своей Галечки, и нянчится съ двумя ея сыновьями, а своими крестниками, такъ точно, какъ будто бы они были родные ея внуки. — Что касается до Клары Кашпаровны, то она почти безвыѣздно живетъ у Владиміра.

Верстахъ въ трехъ отъ помѣстья Анны Трофимовны, на проселочной дорогѣ, впрочемъ довольно широкой и не слишкомъ тряской, стоитъ небольшой, деревянный, новый домикъ, обитый тесомъ, съ желѣзною кровлею, зеленымъ цвѣтомъ окрашенною. Домъ этотъ о семи свѣтлыхъ большихъ окнахъ, имѣетъ мезонинъ съ балкономъ и сверхъ того, ганьку — родъ открытыхъ сѣней, гдѣ Малороссіяне охотно проводятъ вечера на прохладѣ. Тамъ живетъ съ мужемъ своимъ Агаѳья Алексѣевна Погорѣльская, которую вы, любезные читатели, знали подъ именемъ Гапочки. Послѣ этого вступленія, вы конечно догадаетесь, что Гапочка вышла за меня замужъ, и не ошибётесь въ своей догадкѣ. Уже три года, какъ

Digitized by Google

мы счастливы; жена моя гораздо моложе меня, но до сихъ поръ это не мѣшало нашему благополучію; авось и впередъ Богъ меня помилуетъ! И мы имѣемъ теперь двухъ сыновей, изъ которыхъ меньшой, Антоша — бойкій, черноглазый мальчикъ, очевидно любимецъ Анны Андреевны, хотя и увѣряетъ она, что всѣхъ любитъ равно. — Если вы, любезный читатель, побывавъ у сосѣдей моихъ, захотите заѣхать ко мнѣ—милости просимъ! Вы крайне обяжете и меня и Гапочку. Впрочемъ, мы, вѣроятно, увидимся прежде у Владиміра Александровича, ибо почти всегда бываемъ вмѣстѣ.

Праскута еще не замужемъ, но если вѣрить догадкамъ жены моей, то нѣкоторый молодой человѣкъ, котораго до времени я назвать не могу, скоро, очень скоро предложитъ ей руку. Дай Богъ! Онъ человѣкъ хорошій, а Праскута, право, милая дѣвушка!

Софронычъ, слава Богу, здоровъ, хотя, вопреки увѣщаніямъ Анны Андреевны, не успѣлъ еще отучиться отъ любимаго своего на-

Digitized by Google

питка. Надобно однако отдать ему справедливость, что теперь онъ болѣе пьетъ запоемъ. Онъ завелъ училище для крестьянскихъ дѣтей, а въ свободное время сочиняетъ новую Французскую книгу съ Русскимъ переводомъ, которая, по увѣренію его, будетъ еще лучше первой.—Нѣсколько времени тому, онъ въ длинномъ письмѣ, на Французскомъ діалектѣ, предлагалъ ее Александру Филипповичу Смирдину, но не получилъ отвѣта: можетъ быть письмо его не дошло до своего назначенія. Софронычъ имѣетъ большое горе, которому однако пособить мы не въ силахъ. Онъ страстно желаетъ, изъ благодарности, обучать дѣтей нашихъ Французскому языку, и скорбитъ о томъ, что мы не соглашаемся.

Остается теперь сказать нѣсколько словъ объ Атаманѣ Васильѣ. Вскорѣ послѣ смерти Маѳы Петровны, Анюта въ одно утро отвела въ сторону Владиміра и что-то говорила ему съ большимъ чувствомъ. Въ слѣдствіе этого разговора, послали тотчасъ за почтовыми лошадьми, заложили коляску и подвезли ее къ крыльцу. Анюта очень торопила Владими-

Digitized by Google

ра, безъ слезъ съ нимъ распростилась и съ сухими глазами провожала его, когда онъ уѣзжалъ. Слуги удивлялись, что Анна Трофимовна такъ скоро послѣ свадьбы отправила мужа въ дорогу, да еще безъ слезъ! Но загадка эта разрѣшилась въ скоромъ времени. Чрезъ нѣсколько дней, Владиміръ возвратился и привезъ съ собою отпускную Цыгану Василью со всѣмъ его семействомъ, подписанную Климомъ Сидоровичемъ и законнымъ образомъ засвидѣтельствованную. Объ этой отпускной ходятъ разные толки: иные увѣряютъ, что Климъ Сидоровичъ, увидѣвъ Блистовскаго, такъ испугался, что немедленно подписалъ отпускную; другіе же утверждаютъ, что Владиміръ за выкупъ Цыгана заплатилъ значительную сумму. Ни онъ, ни Анюта, никогда не объясняли, который изъ сихъ толковъ справедливѣе; но я съ своей стороны полагаю, что оба они не безъ основанія, то есть: что Климъ Сидоровичъ вмѣстѣ и испугался и взялъ деньги. Какъ бы то ни было, а Цыганъ Василій съ семействомъ своимъ теперь блаженствуетъ. Онъ завелъ большой торгъ лошадьми, разъѣзжаетъ по ярмонкамъ, всегда ходитъ въ синемъ каф-

Digitized by Google

танѣ изъ тонкаго сукна, и часто насъ посѣщаетъ. Дѣти наши его не боятся, особенно мой Антоша: когда Цыганъ беретъ его на руки, онъ смѣло теребитъ черную его бороду. Анна Андреевна очень забавляется смѣлостію малютки, а Атаманъ радуется до слезъ ловкости и силѣ Антона Антоновича.

Конецъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

РУССКИХЪ АВТОРОВЪ.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 30 Ноября 1852 года.

Цензоръ *Ал. Крыловъ.*

Digitized by Google

СОЧИНЕНІЯ

АНТОНІЯ .

ПОГОРЕЛЬСКАГО.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

Изданіе Александра Смирдина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1838.

Digitized by Google

Цѣна за два тома: два рубля серебромъ.

Digitized by Google

ДВОЙНИКЪ

ИЛИ

МОИ ВЕЧЕРА ВЪ МАЛОРОССІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЕЧЕРЪ ПЕРВЫЙ.

Въ сѣверной Малороссіи — въ той части, которую по произволу назвать можно и лѣсною, и песчаною, потому, что названія эти равно ей приличны — находится село П***. Среди онаго, на постепенно возвышающемся холмѣ, расположенъ большой садъ въ Англійскомъ вкусѣ, къ которому съ сѣверной стороны примыкаетъ пространный дворъ, обнесенный каменною оградою; — на дворѣ помѣщичій домъ съ принадлежащими къ нему строеніями. — Изъ однѣхъ окошекъ дома видѣнъ садъ, изъ другихъ видна улица, а по ту сторону улицы зеленѣются конопляники, составляющіе главный доходъ жителей тамошняго края. — Холмъ окруженъ крестьянскими избами, выстроен-

Digitized by Google

ными въ порядкѣ и украшенными (на рѣдкость въ той странѣ) каменными трубами. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ села, густой сосновый лѣсъ со всѣхъ сторонъ закрываетъ виды вдаль.

Въ этомъ селѣ и въ этомъ помѣщичьемъ домѣ, жилъ я безвыѣздно нѣсколько лѣтъ. Разсказывать, по какимъ причинамъ я жилъ тамъ безвыѣздно, было бы вовсе излишне; довольно того, если скажу тебѣ, мой благосклонный читатель, что я — покорный слуга твой, — не другой кто, какъ самъ помѣщикъ того села. — Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ моего тамъ пребыванія, время проходило не совсѣмъ для меня весело, но не совсѣмъ и скучно, и я на то никакъ не жалуюсь; ибо гдѣ въ поднебесной провести можно время совершенно счастливо, совершенно весело? Какой человѣкъ на свѣтѣ (я говорю о людяхъ нѣсколько испытанныхъ и не совсѣмъ молодыхъ) можетъ похвалиться, что онъ гдѣ нибудь, или когда нибудь совершенно былъ счастливъ? Если ты, любезный мой читатель, еще очень молодъ, — если пріятности жизни представляются тебѣ еще въ дали блестящей; то ты мнѣ не повѣришь; ты скажешь самъ себѣ:

Digitized by Google

«теперь я, конечно, не могу назваться счастливымъ, теперь не достаетъ у меня того, другаго, наприм. чиновъ, почестей, имѣнія;—но какъ скоро достигну до всего, чего желаю, что тогда помѣшаетъ мнѣ быть счастливымъ? Когда человѣкъ здоровъ, молодъ, богатъ, знатенъ, то онъ долженъ быть и счастливъ.» — Ошибёшься, другъ мой, молодой читатель! Со временемъ, ты собственнымъ опытомъ узнаешь, что совершенное благополучіе не есть удѣлъ этой жизни, и что какъ бы ни повезло тебѣ счастіе, (чего отъ души желаю), все таки оно не довезетъ тебя туда, куда стремиться будешь. Чѣмъ дальше въ море, тѣмъ больше горя, — говорилъ одинъ старикъ, пріятель мой. И я ему сначала не очень вѣрилъ; а теперь вѣрю!....

Но спросишь ты у меня, что же тебѣ дѣлать, чтобъ быть по крайней мѣрѣ сколько возможно, счастливымъ? Скажу въ отвѣтъ: старайся быть довольнымъ судьбою своею и не завидуй судьбѣ другихъ. Помни золотое правило, почерпнутое мною въ молодости изъ одной учебной книги, и которое нашелъ я чрезвычайно полезнымъ въ теченіи жизни своей:

Digitized by Google

Что Господомъ дано, ты тѣмъ и наслаждайся;
Чего же не дано, о томъ не сокрушайся.

Не забывай никогда, что сокрушаться о томъ, что не дано тебѣ, ни къ чему не служитъ. Сокрушеніемъ своимъ ты не достигнешь того, чего желаешь, а только потеряешь вкусъ къ тому, что имѣешь. Человѣка, пренебрегающаго этимъ правиломъ, сравнить можно съ солдатомъ, который во время похода вздумалъ бы крушиться о томъ, что у него, вмѣсто щей да каши, нѣтъ сладкихъ пироговъ. Какъ часто въ горестныя минуты, правило это меня утѣшало! — И такъ, любезный читатель, вотъ мой дружескій совѣтъ! Кушай на здоровье пироги, когда они у тебя есть; но не грусти о нихъ и не посматривай другимъ въ зубы, когда у тебя нѣтъ ничего, кромѣ щей да каши.

Пора однако обратиться къ дѣлу: я почти признался выше, что иногда и мнѣ, не смотря на упомянутое золотое правило, бывало скучно. Чаще всего случалось это по вечерамъ, когда крестьяне, окончивъ сельскія работы, предавались покою и около дома моего стано-

Digitized by Google

вилось пусто. Я тогда обыкновенно садился къ открытому окну и въ задумчивости слушалъ унылое пѣніе молодыхъ крестьянокъ, до поздней ночи веселящихся на вечеринкахъ. Кому случалось слышать это пѣніе въ сѣверной Малороссіи, тому не покажется непонятнымъ, что я не сердился на лай собакъ, крикъ филиновъ и визгъ летучихъ мышей, отъ времени до времени заглушавшихъ пѣсни красавицъ.

Въ одинъ прекрасный вечеръ, я, по обыкновенію, сидя у окна, мечталъ о будущемъ, и не безъ грусти вспоминалъ о прошедшемъ. Непримѣтно переходя отъ воспоминанія къ воспоминанію, отъ мысли къ мысли, я въ воображеніи принялся за любимое занятіе, когда бываю одинъ и безъ дѣла,... я началъ строить воздушные замки. — Живѣйшее воображеніе въ такихъ случаяхъ бываетъ лучшимъ Архитекторомъ. Я не могу пожаловаться на лѣность своего воображенія, и потому воздушныя зданія съ неописанною скоростію возвышались одно другаго красивѣе, одно другаго пышнѣе. Наконецъ взгромоздивъ замокъ, который огромностію и красотою своею пре-

Digitized by Google

восходилъ всѣ прочіе, я вдругъ опомнился и со вздохомъ обратился къ настоящему! Если бы, подумалъ я, вмѣсто всего несбыточнаго, которое бродитъ у тебя въ головѣ, имѣлъ ты хотя одного добраго товарища, который бы дѣлилъ съ тобою длинные вечера! Но нѣтъ — и этого даже быть не можетъ! Ты осужденъ оставаться одинокимъ; друзья твои далеко; и кто изъ нихъ пожертвуетъ собою, чтобъ посѣтить тебя въ такой глуши? — Не смотря однакожъ на то, будь доволенъ своею судьбою и помни:

Что Господомъ дано . . . . . .

Не успѣлъ еще я договорить мысленно этого утѣшительнаго изрѣченія, какъ послышалось мнѣ, что кто-то тихо постучался въ дверь. Сначала я принялъ это за игру воображенія; но вторичный стукъ удостовѣрилъ меня, что я не ошибаюсь, и я въ нетерпѣливомъ любопытствѣ громко закричалъ: милости просимъ!

Дверь отворилась безъ скрипа, и вошелъ въ комнату мужчина среднихъ лѣтъ и росту повыше средняго. Волосы его были кудрявые,

Digitized by Google

глаза голубые, губы довольно толстыя и носъ вздернутый не много къ верху. Онъ поклонился весьма ласково, и когда подходилъ ко мнѣ ближе, то я замѣтилъ, что онъ не много прихрамываетъ на правую ногу.—Нельзя представить себѣ, до какой степени поразило меня его появленіе! Кромѣ того, что я понять не могъ, какимъ образомъ подошелъ онъ къ дому такъ непримѣтно, что я не видалъ его, сидя у открытаго окна, — кромѣ того, говорю я, внезапное появленіе его произвело во мнѣ какое-то странное и неизъяснимое впечатлѣніе! — При первомъ взглядѣ на него, сердце мое забилось, — какъ это всегда случается при встрѣчѣ съ другомъ послѣ долгой разлуки. Хотя я не сомнѣвался, что вижу его въ первый разъ въ жизни, но поступь его, малѣйшія его движенія и вся вообще наружность напоминали мнѣ что-то знакомое и, такъ сказать, родное. — Я учтиво отвѣчалъ на сдѣланный мнѣ поклонъ, и не могъ выговорить ни слова. Незнакомецъ, казалось, примѣтилъ мое замѣшательство и сказалъ съ пріятною улыбкою:— Посѣщеніе мое удивляетъ васъ, милостивый Государь! но зная, что вы одни, и что иногда

Digitized by Google

уединеніе вамъ тягостно, я вообразилъ, что сообщество мое въ длинные осенніе вечера, не совсѣмъ будетъ для васъ непріятно. —

«Милостивый Государь!» отвѣчалъ я, «вы какъ будто отгадали самыя сокровенныя мысли мои. Въ теперешнемъ расположеніи духа моего, ничто не можетъ быть для меня благодѣтельнѣе, какъ сообщество пріятнаго товарища. — Не знаю, имѣлъ ли я когда нибудь удовольствіе васъ видѣть; но вы кажетесь мнѣ такъ знакомы, что я, признаюсь, горю нетерпѣніемъ узнать, съ кѣмъ имѣю честь говорить?»

— Имя мое, сказалъ незнакомецъ, ни мало незначительно и мнѣ даже трудно было бы объявить вамъ оное, потому, что сколько мнѣ извѣстно, оно не существуетъ на Русскомъ языкѣ. —

«Какимъ это образомъ?» — вскричалъ я съ удивленіемъ. — «Вы вѣрно знаете еще съ юныхъ лѣтъ, что собственное имя человѣка, или лучше сказать, прозваніе его на всѣхъ языкахъ остается неизмѣннымъ; и потому позвольте сказать вамъ откровенно, если есть у

Digitized by Google

васъ имя какомъ нибудь языкѣ, то должны вы имѣть оное и на Русскомъ.»

— Точно такъ, милостивый Государь; но въ томъ то и дѣло, что у меня нѣтъ собственнаго имени; а если бъ непремѣнно нужно было принять какое нибудь, то ближе всего мнѣ понравилось бы называться такъ какъ вы.—

«Какъ я? почтенный незнакомецъ!... Конечно это весьма бы для меня было лестно, но...»

— Не будемъ спорить о такой бездѣлицѣ; выслушайте меня, и вы согласитесь, что я говорю правду. Неудивительно, что черты лица моего вамъ кажутся знакомыми;—мы другъ на друга должны быть похожи, какъ двѣ капли воды... и потому если вы, какъ я не сомнѣваюсь, хотя нарѣдка смотритесь въ зеркало, то должны во мнѣ узнать самаго себя.—

Тутъ я взглянулъ на незнакомца пристальнѣе и внезапно холодный потъ облилъ меня съ ногъ до головы... Я удостовѣрился, что онъ въ самомъ дѣлѣ совершенно похожъ былъ на меня. Не знаю, по чему это мнѣ показалось страшнымъ и (признаюсь теперь чистосердечно) я нѣсколько дрожащимъ голосомъ сказалъ:

Digitized by Google

«Подлинно, милостивый Государь! теперь я вижу, чего не замѣтилъ сначала.... Я близорукъ; но скажите, пожалуйте скажите, кто вы таковы? —»

— Никто другой, отвѣчалъ незнакомецъ, какъ вы сами. Да! продолжалъ онъ, увидя мое смущеніе, я говорю точную правду. Вы вѣрно слыхали, что иногда человѣку является собственный его образъ? Я, милостивый Государь, я никто иной, какъ образъ вашъ, явившійся вамъ. —

«Батюшки!» вскричалъ я внѣ себя, «о Государь мой! сколько ни было для меня пріятно васъ видѣть, но теперь!... Говорятъ, что такія явленія случаются передъ смертію... Неужто и вы, мой милостивецъ?...»

— Стыдитесь, сказалъ незнакомецъ, стыдитесь такихъ вздорныхъ предразсудковъ — и успокойтесь. Клянусь честію, что приходъ мой не предвѣщаетъ вамъ никакого несчастія; я пришелъ усладить, по мѣрѣ возможности, уединеніе ваше, и если старанія мои не совсѣмъ будутъ безуспѣшны, то сочту себя счастливымъ.

Слова незнакомца, увѣрительнымъ голосомъ

Digitized by Google

произнесенныя, совершенно меня успокоили; я ему повѣрилъ и въ самомъ дѣлѣ, онъ не обманулъ меня. Теперь минуло ужъ десять лѣтъ послѣ перваго свиданія нашего, и я не только живъ и здоровъ, но, говорятъ, даже примѣтно потолстѣлъ съ того времени.

Пришедъ въ себя отъ объявшаго меня страха, я вспомнилъ, что не исполнилъ перваго долга гостепріимства въ отношеніи къ почтенному гостю моему, и потому, взявъ его за руку, просилъ сѣсть.

— Прошу со мною не церемониться, сказалъ мой гость; если вамъ непротивно мое присутствіе, то докажите это, обходясь со мною, какъ съ давнишнимъ и искреннимъ другомъ вашимъ. —

«Охотно!» отвѣчалъ я, «будемъ друзьями. Вы изъ обращенія моего увидите, сколь лестно для меня знакомство ваше. Но позвольте спросить, какъ мнѣ называть васъ? Вы сами знаете, что безъ имени знакомство не знакомство; по крайней мѣрѣ для меня, какъ то неловко имѣть короткое обращеніе съ человѣкомъ, котораго имя мнѣ неизвѣстно.»

— Я уже говорилъ вамъ, что особеннаго

Digitized by Google

имени у меня нѣтъ. Существа моего рода едва ли имѣютъ даже названіе на Русскомъ языкѣ, и потому я дѣйствительно затрудняюсь отвѣчать на вопросъ вашъ. Въ Германіи, гдѣ подобныя явленія чаще случаются, нашу братью называютъ Doppelgänger. Можно бы было, конечно, это слово принять въ нашъ языкъ и оно не менѣе другихъ было бы къ стати; но такъ какъ у насъ иностранныхъ словъ, говорятъ, уже слишкомъ много, то я осмѣлюсь предложить называть меня *Двойникомъ*. Что вы на это скажете, почтенный другъ мой? —

«Согласенъ, Г. Двойникъ! для меня все равно; впредь, если позволите, иначе васъ называть не буду.»

Послѣ того мы, сѣвъ другъ подлѣ друга, наслаждались пріятною бесѣдою. На вопросъ: отъ чего происходитъ несправедливое мнѣніе, будто явленіе двойника предвѣщаетъ смерть того, кому онъ явится; мой пріятель отвѣчалъ: Не могу съ достовѣрностію объяснить происхожденіе предразсудка, котораго неосновательность вы впрочемъ на опытѣ узнаете; но признаюсь откровенно, что не очень вѣрю происшествіямъ, которыя разсказываютъ о двойни-

Digitized by Google

кахъ. Человѣкъ имѣетъ особенную склонность ко всему чудесному, ко всему, выходящему изъ обыкновеннаго порядка, и если кто нибудь для шутки, или по какому другому побужденію выдумаетъ и разскажетъ происшествіе — какъ бы оно впрочемъ ни было нелѣпо и невѣроятно; то, безъ малѣйшаго сомнѣнія, найдутся люди, которые не только повѣрятъ ему, но и передадутъ другимъ съ прибавленіями и перемѣнами. Впрочемъ явленіе двойниковъ не всегда предвѣщаетъ смерть. — Вы, вѣрно, помните, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ много было говорено объ одномъ молодомъ человѣкѣ, который вошедъ въ комнату, гдѣ обыкновенно занимался письменными дѣлами, увидѣлъ самаго себя, сидящаго за письменнымъ столомъ. Вы знаете, что онъ отъ того не умеръ. —

«Такъ! но я и тогда не вѣрилъ его разсказамъ; мнѣ казалось, что молодой человѣкъ этотъ имѣлъ только въ виду отличиться отъ другихъ и привлечь на себя вниманіе чѣмъ нибудь необыкновеннымъ!»

— И я того же мнѣнія. Впрочемъ я зналъ

Digitized by Google

одного Доктора въ Германіи, человѣка почтеннаго, который увѣряетъ, что ему весьма часто является двойникъ, и что онъ, наконецъ, такъ привыкъ къ этимъ явленіямъ, что на нихъ никакого не обращаетъ вниманія. Двойникъ — разсказываетъ онъ — входитъ иногда ко мнѣ въ комнату, когда я занятъ своими сочиненіями. Не желая прервать занятій своихъ, я подвигаю ему стулъ и подаю трубку, а самъ продолжаю писать. Двойникъ спокойно садится и выкуривъ трубку, уходитъ, нимало мнѣ не мѣшая. —

«Но, можетъ быть, почтенный Докторъ вашъ не много помѣшанъ?»

— И я такъ думаю. Ученые люди, привыкшіе къ сидячей жизни и безпрерывному напряженію ума, часто подвержены бываютъ подобнымъ видѣніямъ, происходящимъ отъ чрезмѣрнаго сгущенія крови. Иногда на яву съ человѣкомъ бываетъ то, что мы часто испытываемъ во снѣ и что у простолюдиновъ называется: давленіе домоваго (Alpdrücken, cauchemar). Вамъ вѣрно извѣстно, что случилось съ славнымъ Поэтомъ Попе? —

«Нѣтъ» отвѣчалъ я.

Digitized by Google

— Попе разсказываетъ самъ, что онъ однажды поздно ввечеру занимался сочиненіемъ Поэмы. Слугѣ своему онъ заранѣе приказалъ идти спать и выславъ его изъ комнаты, по обыкновенію, заперъ дверь ключемъ. Углубленный въ мечты, относившіяся къ Поэмѣ, онъ ни мало не думалъ о привидѣніяхъ; — вдругъ... дверь, замкнутая накрѣпко, отворилась... и вошелъ въ комнату старикъ небольшаго роста, въ длинномъ кудрявомъ парикѣ, какіе носили при Лудовикѣ XIV. Платье на немъ было не богатое, но весьма опрятное (сколько припомнить могу, свѣтло-коричневаго цвѣта) съ прекрасными кружевными манжетами; на башмакахъ большія серебряныя пряжки. Попе такъ пораженъ былъ симъ явленіемъ, что не промолвилъ ни слова, и глядѣлъ на пришельца съ удивленіемъ! Старикъ, не обращая на него вниманія, медленными шагами подошелъ къ шкафу, въ которомъ были книги Поэта. Онъ взглянулъ на нѣкоторыя заглавія сквозь стеклянныя дверцы; потомъ отворилъ шкафъ, покачалъ головою и началъ всѣ книги переворачивать вверхъ ногами. Попе хотѣлъ спросить, за чѣмъ онъ приводитъ въ безпорядокъ его би-

Digitized by Google

бліотеку; но слова замерли на его устахъ, когда онъ увидѣлъ, что старикъ, доставая книги съ верхнихъ полокъ, вмѣсто того, чтобъ стать на стулъ, просто вытянулся до такой вышины, которая ему казалась нужною. Когда же напротивъ, очередь дошла до книгъ, стоявшихъ на самыхъ нижнихъ полкахъ, старикъ вмѣсто того, чтобъ нагнуться, сжался и сдѣлался самаго маленькаго роста. Чтобъ достать книги, находившіяся по обѣимъ сторонамъ шкафа, онъ не сходилъ съ мѣста, но протягивалъ правую или лѣвую руку, которыя по мѣрѣ надобности становились длиннѣе или короче. Такимъ образомъ онъ вытягивался и сжимался до тѣхъ поръ, пока всѣ книги перевернуты были вверхъ ногами. — Окончивъ работу свою, старикъ заперъ шкафъ, и такими же медленными шагами вышелъ изъ комнаты, не взглянувъ ни разу на Поэта. Дверь сама собою за нимъ затворилась.... Поэтъ нѣсколько минутъ оставался недвижимымъ; наконецъ собравшись съ духомъ, подошелъ къ дверямъ и увидѣлъ, что онѣ заперты ключемъ. Удостовѣрившись, что въ шкафѣ всѣ книги безъ исключенія стояли вверхъ ногами, онъ

Digitized by Google

рѣшился отложить до другаго утра приведеніе въ порядокъ своей библіотеки. Между тѣмъ охота писать стихи въ немъ вовсе исчезла; онъ раздѣлся, легъ въ постель, потушилъ огонь, и вскорѣ потомъ заснулъ крѣпкимъ сномъ. — Когда проснулся утромъ, первое его движеніе было подойти къ шкафу, и къ крайнему удивленію онъ нашелъ, что всѣ книги стояли въ надлежащемъ порядкѣ и ни одной изъ нихъ не было вверхъ ногами!

«Но» прервалъ я Двойника «не сонъ ли это былъ?» —

— Весьма вѣроятно — отвѣчалъ онъ. По крайней мѣрѣ трудно было бы догадаться, какую цѣль имѣлъ старикъ, перевертывая книги Поэта. Столь же непонятнымъ кажется и то, что книги потомъ сами собою пришли въ прежній порядокъ. Но такія происшествія не рѣдко случаются съ учеными, какъ уже я замѣтилъ прежде. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, былъ я въ Прагѣ, гдѣ въ одной изъ публичныхъ библіотекъ находится весьма много старинныхъ книгъ. Одинъ изъ чиновниковъ, служащихъ при библіотекѣ — человѣкъ не молодыхъ лѣтъ, почтенный и ученый — разсказы-

Digitized by Google

валъ мнѣ, что между старинными книгами есть рукопись XIII вѣка, содержащая въ себѣ заклинанія, посредствомъ которыхъ можно призывать злыхъ духовъ и повелѣвать ими. Для меня книга эта показалась весьма любопытною, и я попросилъ позволенія взглянуть на нее, что мнѣ и было позволено. Но когда я, развернувъ листы, захотѣлъ читать, то Библіотекарь поблѣднѣлъ и задрожалъ всѣмъ тѣломъ. «Сдѣлайте милость, не читайте!» вскричалъ онъ прерывающимся голосомъ. — За чѣмъ же? спросилъ я его.—Старикъ схватилъ меня за руку и повелъ поспѣшно въ другую комнату. Тамъ онъ тихо, и безпрестанно оглядываясь, началъ разсказывать слѣдующее:

«Я служу при здѣшней библіотекѣ болѣе тридцати лѣтъ. При вступленіи моемъ въ настоящую должность, былъ я еще очень молодъ, не вѣрилъ ничему, и смѣялся, когда разсказывали о привидѣніяхъ и злыхъ духахъ. Однажды случайно попалась мнѣ рукопись, которую вы теперь видѣли. Будучи непривыченъ къ странному образу письма, я съ трудомъ разобрать могъ заглавіе; но какъ скоро удалось мнѣ прочитать его, то любопытство

Digitized by Google

мое сильно возбудилось. Я съ большимъ стараніемъ началъ разбирать рукопись и наконецъ достигъ до того, что могъ читать оную безъ затрудненія. Въ одно утро сидѣлъ я у стола; книга раскрытая лежала предо мною; я дошелъ до того мѣста, гдѣ страшными заклинаніями (отъ воспоминанія которыхъ и теперь еще волосы у меня становятся дыбомъ!) злые духи вызываются изъ глубины ада, и принуждены предстать читателю..... Я уже сказалъ вамъ, что ни мало не вѣрилъ привидѣніямъ, и потому принялся читать заклинанія. Не успѣлъ я прочитать одну строчку, какъ послышался мнѣ тихій шопотъ, какъ будто кто-то говорилъ за моими плечами. Я оглянулся... все утихло... Не видя ничего, я продолжалъ чтеніе. Вдругъ.... опять послышался мнѣ шопотъ и громче прежняго... Тутъ мнѣ показалось, что онъ происходилъ отъ предмета, находившагося предо мною. — Я поднялъ голову, и что же представилось моимъ глазамъ!..., На чернилицѣ, стоявшей на столѣ, сидѣло привидѣніе, ростомъ не болѣе двухъ или трехъ вершковъ, съ яркими глазами, съ длинною бородою, съ ногами, похожими на козлиныя! Вы

Digitized by Google

легко представить себѣ можете, до какой степени я испугался!.. Но не смотря на то — не помня, что дѣлаю — продолжалъ я читать далѣе. Чудовище, по мѣрѣ чтенія моего, становилось выше, глаза болѣе и болѣе сверкали, ноги дѣлались кривѣе... Мнѣ представилось, что маленькіе рога начинали выходить изъ лба его, покрытаго морщинами... при томъ ротъ его протянулся до ушей, а въ глубинѣ рта я замѣтилъ языкъ, похожій на змѣиный, и клыки, подобные кабаньимъ!..... Отъ ужаса я захлопнулъ книгу и вскочилъ со стула. — Въ одно мгновеніе призракъ исчезъ, и съ того времени я никогда уже не рѣшался продолжать чтеніе рукописи.»

— На лицѣ старика — продолжалъ Двойникъ — во время разсказа, написанъ былъ страхъ, произведенный воспоминаніемъ. Ни просьбами, ни обѣщаніями не могъ я побудить его раскрыть опять книгу. Я твердо увѣренъ, что старикъ меня не обманывалъ, и что онъ самъ вѣрилъ тому, что разсказывалъ. —

«И такъ» спросилъ я Двойника, «вы не сомнѣваетесь въ справедливости этого происшествія?»

— Напротивъ того, отвѣчалъ онъ, я вижу

Digitized by Google

въ немъ только доказательство, что воображеніе человѣка, воспаленное напряженіемъ, ему не свойственнымъ, можетъ представлять ему вещи, которыя въ самомъ дѣлѣ не существуютъ. —

Между такими разговорами протекло довольно времени, и стѣнные часы пробили двѣнадцать. При первомъ ударѣ Двойникъ вскочилъ со стула. — Пора теперь спать, почтенный другъ — сказалъ онъ мнѣ; — желаю покойной ночи. Завтра, если позволите, мы опять увидимся. —

«Повремените еще не много!» вскричалъ я. — «Но можетъ быть полуночный часъ и для двойниковъ время роковое?... Въ такомъ случаѣ я не смѣю васъ задерживать.»

—Помилуйте! возразилъ онъ; это опять одинъ изъ самыхъ странныхъ человѣческихъ предразсудковъ! Для насъ часы всѣ равны. Обыкновеніе раздѣлять день на извѣстное число частицъ, вовсе не нужно для духовъ. Увѣряю васъ, что у насъ не знаютъ ни Брегетовъ, ни Элликотовъ. Я оставляю васъ теперь потому единственно, что пора намъ спать. Прощайте, до свиданья! —

Digitized by Google

«Еще одинъ вопросъ, Г. Двойникъ! Правда ли, что вы вообще боитесь пѣтушинаго крика?»

— Вы меня смѣшите — отвѣчалъ съ громкимъ хохотомъ Двойникъ: можетъ ли хрипльій голосъ пѣтуха устрашить кого нибудь, не только духа? Но прощайте, спите покойно! —

Новый пріятель мой, не договоривъ рѣчи, исчезъ.... и послѣднія слова его отозвались въ ушахъ моихъ, какъ будто издалека. Я послѣдовалъ его совѣту и легъ спать.

—

Digitized by Google

ВЕЧЕРЪ ВТОРОЙ.

На другой день, въ обыкновенное время, то есть, часу въ десятомъ вечера, Двойникъ, по данному обѣщанію, посѣтилъ меня опять. Бесѣда новаго товарища моего необыкновенно мнѣ нравилась; онъ часъ отъ часу становился мнѣ любезнѣе, и я откровенно въ томъ ему признался.

— Если вы дѣйствительно меня любите — отвѣчалъ онъ — то конечно не откажете въ просьбѣ, исполненіе которой ни сколько не можетъ затруднить васъ. —

«Что вамъ угодно, любезный другъ?» вскричалъ я. «Чѣмъ могу служить вамъ? говорите.»

Digitized by Google

— Моя просьба, дорогой Антоній, состоитъ въ томъ, чтобъ вы иногда, въ длинные вечера, сообщали мнѣ сочиненія свои... мнѣ извѣстно, что вы сочиняете. —

«Ахъ, почтенный Двойникъ! признаюсь, что и я не безъ грѣха... Но произведенія пера моего недостойны вашего вниманія. Я писалъ сказки, — маленькія повѣсти....»

— Нужды нѣтъ! прервалъ меня Двойникъ. Чтобъ придать вамъ бодрости, и я иногда разскажу вамъ, что знаю. Мои повѣсти будутъ не лучше вашихъ. —

«Прекрасно! съ этимъ условіемъ охотно сообщу вамъ мой запасъ.»

— И такъ начинайте, любезный другъ! —

Я выпрямился, не много покашлялъ и началъ читать слѣдующее:

ВЕНДОРЪ И АНЮТА.

Уже непріятель приближался къ Москвѣ. — Длинные ряды телѣгъ, нагруженныхъ тяжело-ранеными воинами, медленно тянулись въ городъ съ большой Смоленской дороги. Онѣ съ трудомъ пробирались сквозь толпы жите-

Digitized by Google

лей, съ сокрушеннымъ сердцемъ оставляющихъ любезный первопрестольный градъ! Разнаго рода повозки, наполненныя рыдающими женщинами и дѣтьми, тихо подвигались къ заставѣ; къ верху и къ бокамъ, подъ козлами и на запяткахъ привязаны были большіе узлы. Лошади едва тащили тяжелыя повозки; — женская заботливость, казалось, предусмотрѣла все, что нужно въ долгую дорогу; но иныя второпяхъ забыли ларчикъ съ бриллiантами, другіе оставили въ опустѣломъ домѣ карманную книжку съ деньгами. — На всѣхъ лицахъ написана была сердечная горесть, — на многихъ жестокое отчаяніе. Никто не предвидѣлъ грозы, незапно нагрянувшей на Москву; никто заблаговременно не принялъ мѣръ къ спасенію.... Здѣсь мать, прижавъ груднаго младенца къ трепещущему сердцу, и ведя за руку малютку, едва начинающаго ходить, влечется за другими, сама не зная, куда.... Тамъ, дряхлый старикъ, опираясь на посохъ, съ трудомъ передвигаетъ ослабѣвшія ноги. Подходя къ заставѣ, онъ останавливается... еще разъ взглядываетъ на родной городъ, гдѣ думалъ спокойно умереть... Стѣсненная грудь его едва

Digitized by Google

подымается, и горькія слезы, можетъ быть послѣднія, дрожатъ въ полупотухшихъ очахъ!... Купцы тѣснятся около лавокъ — не для спасенія своего имущества, — нѣтъ: рука ихъ не дрогнувъ уничтожаетъ плоды многолѣтнихъ трудовъ, чтобъ не достались они врагу ненавистному. Ужаснѣе всего положеніе тѣхъ, которые находятся въ невозможности спастись! Въ безмолвномъ отчаяніи взираютъ они на бѣгущихъ. Всѣ вооружены; старинныя копья и бердыши, разнообразныя сабли и кинжалы исторгнуты изъ оружейныхъ, гдѣ обречены были на вѣчное бездѣйствіе. Всѣ готовы умереть за отечество; но чувствуютъ, что не въ силахъ ему помочь!—Единственнымъ утѣшеніемъ служитъ имъ слабая надежда, что непріятель отраженъ будетъ отъ Москвы. Въ самомъ дѣлѣ, мысль, что древняя Русская столица съ величественными храмами, съ святыми иконами достанется непріятелю — эта ужасная мысль не можетъ утвердиться въ народѣ. Русское сердце не постигаетъ, какимъ образомъ нечестивый супостатъ осмѣлится вступить въ священные Царскіе чертоги!

Былъ первый часъ по полудни, когда въѣ-

Digitized by Google

жалъ въ Дорогомиловскую заставу молодой Кирасирскій Офицеръ. По всему видно было, что онъ скакалъ нѣсколько верстъ во всю прыть; вороной подъ нимъ конь покрытъ былъ пѣною. — Солнце въ то время ярко свѣтило съ синей высоты, но лучи его не отражались отъ золотаго кишака и отъ серебряныхъ латъ, покрытыхъ густою пылью. Молодой Офицеръ ѣхалъ по улицамъ, кипящимъ отъ народа, и взоры его, казалось, кого-то искали между спасающимися женщинами. Иногда рука его останавливала коня, — онъ пристальнѣе всматривался въ ѣдущихъ; но замѣтивъ ошибку свою, вновь понуждалъ коня и продолжалъ путь большою рысью. При переѣздѣ чрезъ Ехаловъ мостъ, лошадь его споткнулась. «Вѣдный Фениксъ!» сказалъ Офицеръ въ полголоса: «любезный мой товарищъ, этого за тобою не бывало! Какъ худо плачу тебѣ за вѣрную твою службу!» Онъ погладилъ Феникса по шеѣ, — и опять вонзилъ окровавленныя шпоры въ разодранные бока усталаго коня.

Въ Красномъ селѣ, въ приходѣ Тихвинской Божіей Матери, стоялъ небольшой деревянной домъ, который можно бъ было назвать хижи-

Digitized by Google

ною, если бы онъ не находился внутри города, Молодой Офицеръ поспѣшно соскочилъ съ лошади и бросился въ отворенную калитку, не давъ себѣ даже времени привязать коня. — На дворѣ, вѣрный стражъ дома, больная дворная собака, встрѣтила его съ униженными ласками; но онъ взбѣжалъ на крыльцо, не замѣтивъ даже добраго Бостона. Въ домѣ все было безмолвно; только звукъ шпоръ и стукъ палаша, ударяющаго по ступенямъ, раздавались въ тишинѣ. Молодой Кирасиръ вошелъ въ первую комнату, — хотѣлъ идти далѣе... вдругъ отворилась дверь и прекрасная дѣвушка кинулась въ его объятія. — Это ты, Изидоръ? — сказала она въ радостномъ восторгѣ: слава Богу! —

«Анюта, милая, дорогая Анюта!» вскричалъ Изидоръ, прижимая ее къ кирасу: «зачѣмъ вы еще въ Москвѣ? гдѣ матушка?»

— Тише, Изидоръ, тише!... матушка нездорова.... она — очень больна. —

Изидоръ вздрогнулъ. «Больна!» произнесъ онъ дрожащимъ голосомъ: больна! и въ такое время!... Ты знаешь, Анюта...»

— Знаю, мой Изидоръ — отвѣчала Анюта-

Digitized by Google

та по слезамъ, — знала, что непріятель будетъ въ Москвѣ, и отчаяніе овладѣло было мною... Но ты съ нами, и я теперь спокойна! —

Они услышали голосъ матери, зовущій Анюту. Изидоръ хотѣлъ идти съ нею, но она его остановила. — Ради Бога! сказала она, подожди меня здѣсь, Изидоръ! Матушка очень слаба; надобно ее приготовить къ свиданію съ тобою. — Она ушла и оставила его одного.

Изидоръ, сложивъ руки, стоялъ среди комнаты, погруженный въ тяжкую думу. Мысли, одна другой печальнѣе, одна другой ужаснѣе, теснились въ его головѣ: непріятель вступитъ въ городъ, а его мать больна и не можетъ спастися! Анюта должна остаться съ нею!... Онъ любилъ мать со всею горячностію добраго сына; но Анюта, сирота, воспитанная въ ихъ домѣ, была его невѣста! Онъ содрогался отъ ужаса, когда помышлялъ, что больная его мать будетъ въ рукахъ непріятеля; но кровь застывала въ его жилахъ, самое мучительное чувство раздирало его сердце, когда представлялась ему Анюта, прелестная Анюта, во власти нечестиваго врага!

Анюта звала его къ матери. Старушка

Digitized by Google

лежала въ постелѣ; блѣдность покрывала лице ея. Съ трудомъ протянула она къ нему руку. «Сынъ мой» сказала она умирающимъ голосомъ: «благодарю Создателя, что мнѣ довелось тебя еще разъ увидѣть!... Я не ожидала такого счастія. По крайней мѣрѣ теперь умру спокойно... Анюта останется не безъ защитника. Да благословитъ васъ Богъ, мои дѣти!..» Старушка не въ силахъ была говорить болѣе. Изидоръ орошалъ слезами ея руку; Анюта рыдала.

Изидоръ находился въ мучительномъ положеніи. И мать и невѣста были успокоены его пріѣздомъ, между тѣмъ, какъ самое жестокое недоумѣніе терзало его душу. Нельзя было и думать о спасеніи престарѣлой матери. Онъ готовъ былъ вынесть ее на себѣ изъ города, но малѣйшее движеніе причиняло ей нестерпимую боль и могло погасить едва тлѣющую искру жизни. Съ другой стороны, какъ рѣшиться оставить ее въ рукахъ непріятеля? и что тогда будетъ съ Анютою?... Время было дорого; онъ не могъ не открыть своей невѣстѣ чувствованій, его тревожившихъ. Старушка послѣ привѣтствія, сдѣланнаго сыну, казалось, впала въ забвеніе. Изидоръ

Digitized by Google

съ Анютою стояли въ той же комнатѣ у окна и разговаривали между собою въ полголоса, полагая, что мать не слышитъ ихъ.

«Анюта!» говорилъ Изидоръ: «думала ли ты объ опасностяхъ, которымъ подвергается молодая дѣвушка, оставаясь въ Москвѣ? Знаешь ли ты, что при одной мысли о томъ, холодный потъ проступаетъ по мнѣ? — Какъ? моя Анюта въ рукахъ непріятелей!.. Я бы лучше согласился....»

— Любезный Изидоръ! отвѣчала Анюта съ невинною улыбкою: я теперь совершенно спокойна, потому, что ты со мною. —

Изидоръ страшился объявить ей, что служба, долгъ, честь не дозволяютъ ему оставаться съ ними; онъ сказалъ только, тяжело вздохнувъ: «Могу ли я защитить тебя противъ цѣлой арміи? Охотно пожертвую жизнію; но когда меня не станетъ, что будетъ тогда?...»

Старушка услышала ихъ разговоръ, и велѣла подойти ближе къ себѣ. Любезныя дѣти! сказала она слабымъ голосомъ: о чемъ вы безпокоитесь? Я стара, больна и чувствую, что смерть приближается ко мнѣ скорыми шагами. Оставьте меня здѣсь и спасайтесь... Я не могу и не

Digitized by Google

должна быть причиною вашего несчастія. Поспѣшайте, любезныя дѣти! благословеніе матери вашей и послѣдняя молитва ея будутъ вамъ сопутствовать!....

Изидоръ и Анюта упали на колѣни. — Нѣтъ! вскричали они оба въ одинъ голосъ: нѣтъ, матушка, мы васъ не оставимъ! — Тщетно старушка ихъ уговаривала; они были непреклонны. — Если должно намъ умереть — сказала Анюта, обнявъ Изидора — то умремъ вмѣстѣ. Не страшна смерть, когда она не разлучаетъ насъ съ милыми! —

Изидоръ оставилъ мать и невѣсту и вышелъ въ другую комнату. Долго ходилъ онъ взадъ и впередъ большими шагами. Со всѣхъ сторонъ угрожали ему неминуемыя бѣдствія, нигдѣ не находилъ онъ спасенія! Покинуть умирающую мать, отдать на поруганіе милую невѣсту.... какой сынъ, какой любовникъ рѣшился бы на то? Но бросить свои знамена и остаться въ Москвѣ, когда присяга, честь и Русская кровь зовутъ его на поле брани... какая ужасная крайность для Русскаго воина! — Въ изступленіи отчаянія Изидоръ ломалъ руки, скрежеталъ зуба-

Digitized by Google

ми и рвалъ на себѣ волосы... Наконецъ любовь и ревность одержали верьхъ надъ долгомъ и честію: Изидоръ рѣшился остаться...

Строгій читатель! прежде нежели холодное сердце твое станетъ обвинять Изидора, вообрази себя на его мѣстѣ — и ты о немъ пожалѣешь!

Изидоръ возвратился къ матери. «Анюта!» сказалъ онъ: «я отлучусь въ свою комнату на короткое время... Оставь меня одного; я скоро возвращусь.»

Рѣшившись оставаться въ Москвѣ, Изидоръ долженъ былъ спрятать свой мундиръ, чтобъ отдалить малѣйшее подозрѣніе непріятеля. Въ глубокой печали вошелъ онъ въ комнату. — Здѣсь все напоминало ему о дняхъ счастливой, беззаботной молодости. Онъ вздохнулъ, вспомнивъ, съ какими блистательными надеждами въ послѣдній разъ оставилъ онъ родительскій домъ; какъ разгоралась въ немъ кровь при мысли о славныхъ браняхъ, его ожидавшихъ! А теперь... куда дѣвались очаровательныя картины, освѣщенныя восхитительною зарею молодости?.. Пусть и успѣетъ онъ спасти умирающую мать отъ грозящей опасности;

Digitized by Google

пусть удастся скрыть Анюту отъ алчныхъ взоровъ необузданнаго врага; — но что ожидаетъ его въ будущемъ? Безчестіе и раскаяніе!....

Изидоръ подошелъ къ шкафу, гдѣ лежала прежняя его одежда, которую незадолго предъ тѣмъ промѣнялъ онъ на блестящій кирасирскій мундиръ. Медленно и дрожащими руками снималъ онъ съ себя воинскіе доспѣхи. Увы! думалъ онъ: когда всѣ вооружаются для спасенія Царя и отечества; когда всѣ пылаютъ нетерпѣніемъ смѣшать кровь свою съ кровію ненавистнаго врага... я, какъ презрительный трусъ, долженъ бѣжать отъ сраженія!... Вѣчное посрамленіе покроетъ мое имя... постигнетъ меня смерть постыдная, и никто не пожалѣетъ о мнимомъ измѣнникѣ!...

Изидоръ держалъ въ рукахъ палашъ; медленно вынулъ онъ острое желѣзо изъ стальныхъ ноженъ; въ послѣдній разъ хотѣлъ онъ взглянуть на вѣрнаго товарища..... Вдругъ ужасная мысль, какъ молнія, опалила его душу!... Онъ приставилъ острый конецъ меча къ біющемуся сердцу.... одно мгновеніе — и Изидоръ избѣгнетъ безчестія, котораго страшится

Digitized by Google

болѣе смерти!... Но онъ вспомнилъ о матери, вспомнилъ объ Анютѣ — и рука его онѣмѣла. Онъ опять вложилъ палашъ въ ножны, и откинулъ его далеко отъ себя!

Уложивъ мундиръ свой, шишакъ и кирасъ въ сундукъ, Изидоръ понесъ его въ садъ. Тамъ, подъ высокимъ кленомъ, который за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ былъ свидѣтелемъ его дѣтскихъ забавъ, онъ глубоко зарылъ сундукъ.

Когда засыпалъ онъ яму и прикрылъ ее дерномъ, то ему показалось, что онъ похоронилъ въ ней честь свою.... Почти безъ памяти упалъ онъ на холодную землю... Долго лежалъ онъ неподвижно; наконецъ токи слезъ вырвались изъ его очей и облегчили стѣсненную грудь. Онъ всталъ и возвратился въ домъ.

Анюта обрадовалась, увидѣвъ его во фракѣ. — Теперь я не буду ежеминутно дрожать за тебя, любезный Изидоръ — сказала она, обнявъ его нѣжно, Богъ милостивъ; чего намъ страшиться? Вѣдь и Французы такіе же люди, какъ мы! Пойдемъ къ матушкѣ; пріѣздъ твой возвратилъ ей силы; и она рада будетъ,

Digitized by Google

когда удостовѣрится, что ты остаешься съ нами. —

Она взяла Изидора за руку и подвела къ матери. Старушка въ самомъ дѣлѣ казалась гораздо бодрѣе прежняго. Увидя дѣтей своихъ, она не много приподнялась. «Изидоръ! сказала она: гдѣ ты такъ долго былъ?»

— Матушка! — отвѣчала Анюта: взгляните на него... не правда ли, что ему пристало это платье? Теперь-то я совершенно покойна. Пускай непріятель входитъ въ Москву; храбрые воины наши не долго дадутъ ему здѣсь пожить! Все опять будетъ по старому, и мы будемъ счастливы! —

«Храбрые наши воины!» повторилъ Изидоръ вздыхая: «а меня не будетъ съ ними!»

Старушка пристально на него посмотрѣла, и какъ будто опомнилась отъ тяжелаго сна. Изидоръ! вскричала она: что я вижу? За чѣмъ ты не въ мундирѣ? —

«Матушка!» отвѣчалъ Изидоръ дрожащимъ голосомъ: «я долженъ или оставить службу, или покинуть васъ! Жребій мой рѣшенъ: я остаюсь съ вами!»

— Изидоръ! благодарю тебя за твою лю-

Digitized by Google

бовь.... Но отечество въ опасности; оно тебя призываетъ — и голосъ его долженъ быть убѣдительнѣе слезъ матери. —

«Матушка! могу ли оставить васъ обѣихъ во власти непріятеля?»

— Сынъ мой! я желала, чтобъ ты закрылъ мои угасающіе глаза.... Но судьбы Господа неисповѣдимы! Если Ему угодно, то я готова умереть и одна. —

«Матушка! не раздирайте моего сердца... я рѣшился!»

— Рѣшился? на что? на безчестное дѣло?.. Ты рѣшился забыть долгъ, честь, присягу, данную тобою предъ лицемъ Спасителя твоего! Знаешь ли ты, какая участь ожидаетъ воина, оставившаго свои знамена? —

«Знаю, что меня ожидаетъ смерть... Но я рѣшился умереть съ вами или за васъ!»

— Я не принимаю отъ тебя этой жертвы. Смерть не страшна, страшно безчестіе! Изидоръ, надъ нами Богъ! Онъ насъ защититъ! А если суждено тебѣ умереть, то умри за отечество. —

«Матушка, любезная матушка! пожалѣйте обо мнѣ! Что будетъ съ Анютой?»

Digitized by Google

— И надъ нею рука Божія! Изидоръ, я чувствую, что близокъ мой конецъ... не отравляй послѣднихъ часовъ моей жизни! Пусть закрою я глаза въ отрадномъ увѣреніи, что единственный сынъ мой не обезчестилъ имени отца своего!—

Въ продолженіе сего разговора Анюта стояла какъ приговоренная къ смерти. Румянецъ щекъ ея потухъ, и наполненные слезами глаза поперемѣнно обращались то на Изидора, то на старушку. Изидоръ упалъ на колѣни. «Пусть будетъ по вашему, матушка!» сказалъ онъ тихимъ голосомъ. Иду готовиться къ отъѣзду!»

Анюта громко закричала и безъ памяти кинулась къ нему на шею.

Сіе зрѣлиіце привело Изидора въ изступленіе. «Нѣтъ, матушка» сказалъ онъ рѣшительно: «нѣтъ! не оставлю Анюты своей на поруганіе непріятелю... Вы не понимаете ужаснаго чувства, которое раздираетъ мое сердце при одномъ о ней помышленіи!..»

— Сынъ мой! ободрись, уповай на молитву матери и на благость Господню! Онъ насъ

Digitized by Google

не оставитъ. Но ты долженъ возвратиться въ армію! —

«Нѣтъ, матушка! это свыше силъ человѣческихъ...»

— Изидоръ! сказала мать съ глубокимъ чувствомъ: вѣришь ли ты тому, что я тебя люблю со всею горячностію матери, имѣющей единственнаго сына — радость моей жизни и утѣшеніе моей старости? —

«Знаю, матушка.»

— Такъ исполни послѣднюю просьбу мою, послѣднее мое приказаніе: оставь насъ подъ кровомъ Божіимъ и возьми съ собою благословеніе матери. Но если ты презришь законы чести, — если непріятель найдетъ тебя здѣсь въ постыдномъ бездѣйствіи; то сердце мое тебя отвергнетъ... Измѣнникъ своему отечеству да устрашится проклятія умирающей матери! —

Старушка приклонила голову къ подушкѣ и, казалось, отъ сильнаго напряженія лишилась чувствъ. — Изидоръ подошелъ къ Анютѣ. «Другъ мой!» сказалъ онъ едва внятнымъ голосомъ: «ты видишь, что мнѣ должно ѣхать! Завтра, прежде нежели заря освѣтитъ печаль-

Digitized by Google

ную Москву, я удалюсь отъ васъ... Анюта! не забывай, что ты моя!..» Потомъ онъ приблизился къ матери. «Матушка!» произнесъ онъ, приложивъ дрожащія уста къ ея рукѣ: «матушка, не кляните вашего сына! Я ѣду!...» Старушка не въ силахъ была ему отвѣчать, но слабая рука ея благословила любезнаго сына, и потомъ, какъ мертвая, опустилась на одѣяло.

Бѣдная Анюта не говорила ни слова. Она не понимала опасности, ее ожидающей; но сердце ея цѣпенѣло отъ страха при мысли о томъ, что Изидоръ ее оставитъ — и въ какое время!... Она горько заплакала, когда онъ возвратился къ нимъ — въ кирасирскомъ мундирѣ. Насталъ вечеръ и Изидоръ простился съ матерью, которая отъ слабости едва могла открыть глаза, когда онъ поцѣловалъ ея руку. Потомъ обратился онъ къ Анютѣ и прижалъ ее къ сердцу. — «Прости, мой другъ! прости моя Анюта! Да сохранитъ васъ Богъ!»

Анюта крѣпко обняла милаго друга и долго не пускала его изъ своихъ объятій. — Мы еще увидимся, Изидоръ! сказала она наконецъ: мы еще разъ простимся! —

Digitized by Google

Изидоръ удалился въ свою комнату. Ему не приходило даже на мысль отдыхать; самыя ужасныя картины мучили его воображеніе и терзали его сердце.—Ему представлялось, какъ непріятели входили въ городъ и разсыпались по всѣмъ улицамъ, по всѣмъ домамъ. Пьяные солдаты врывались и въ его хижину; мать его тогда уже скончалась: безчеловѣчные ругались надъ мертвымъ тѣломъ. Одинъ изъ нихъ сильнымъ ударомъ сабли отдѣлилъ ея голову отъ охладѣвшаго трупа... Голова покатилась подъ столъ, и сѣдые волосы ея разостлались по окровавленному полу... Громкій смѣхъ раздавался въ его ушахъ!.. Изъ другой комнаты притащили плачущую Анюту... Алчные взоры хищниковъ бродили по юнымъ прелестямъ Русской красавицы. Одинъ изъ нихъ обнялъ ее дымящеюся отъ крови рукою.... Изидоръ ударилъ себя въ грудь и подошелъ къ открытому окну, чтобъ разсѣять мрачныя мысли.

Ночь была прекрасная. Милліоны звѣздъ яркимъ свѣтомъ отдѣлялись отъ темной лазури неба. Все было тихо; ничего въ природѣ не предвѣщало бѣдствій, угрожавшихъ дре-

Digitized by Google

ней столицѣ Русскаго Царства. Изидоръ пошелъ въ садъ; медленными шагами приблизился онъ къ вѣтвистому клену. — Увы! подумалъ онъ: когда опять прійду я подъ тѣнь твою, какія чувства тогда наполнять будутъ мою душу? И гдѣ тогда будетъ Анюта?..

Онъ услышалъ за собою тихій шорохъ, оглянулся — и Анюта бросилась въ его объятія. «Матушка почиваетъ». сказала она ему. «Любезный Изидоръ, я останусь съ тобою; ты вѣрно не будешъ спать, и мои глаза также не смыкаются!» Они сѣли подъ кленъ на дерновую скамью. Анюта близко прижалась къ Изидору; прелестная голова ея покоилась на его плечѣ. Взоры ихъ искали другъ друга. Сердце Изидора сильно трепетало; пламень протекалъ въ его жилахъ; уста ихъ соединились въ жаркій и продолжительный поцѣлуй... Они забыли предстоящую имъ разлуку, — забыли Москву въ рукахъ непріятеля,—забыли все... кромѣ своей любви.

На другой день, когда утренняя заря начала разгонять мракъ ночи, Изидоръ и Анюта встали съ дерновой скамьи. Первые лучи восходящаго солнца освѣтили живой румянецъ сты-

Digitized by Google

длиности на щекахъ Анюты. Слезы заблистали на прекрасныхъ ея голубыхъ глазахъ. — Изидоръ! и ты меня оставишь... теперь? —

«Анюта! мой милый другъ, моя жизнь! часъ разлуки приближается; ты знаешь, что я долженъ ѣхать!»

— Ахъ, Изидоръ! что со мною будетъ?.. Но нѣтъ, я не стану тебя удерживать. Поѣзжай съ Богомъ; я готова на все! И будь спокоенъ, мой Изидоръ! я лучше умру — — —

Изидоръ осѣдлалъ Феникса. Бодрый конь забылъ уже вчерашнюю усталость; онъ грызъ удила и билъ копытомъ въ землю. Изидоръ привязалъ его къ забору и пошелъ къ матери. Старушка казалась погруженною въ сладкій сонъ; ея дыханіе едва было примѣтно. Онъ тихонько приложился къ ея рукѣ. «Если она проснется» — сказалъ онъ Анютѣ — «попроси ее, чтобъ она благословила своего сына!»

Они вмѣстѣ сошли съ крыльца. «Теперь прости, моя Анюта, можетъ быть на вѣки!.. Прости — моя... на жизнь и на смерть моя!»

— Будь спокоенъ, мой Изидоръ! отвѣчала она. Я буду помнить свой долгъ; ты увидишь

Digitized by Google

меня достойною себя, или — совсѣмъ меня не увидишь! —

Они еще разъ обнялись; слезы ихъ смѣшались... Наконецъ Изидоръ насильно вырвался изъ ея объятій и сѣлъ на нетерпѣливаго коня.—Будь покоенъ, мой Изидоръ! — еще разъ повторила Анюта. Онъ взглянулъ на нее въ послѣдній разъ: въ правой ея рукѣ блисталъ обнаженный кинжалъ; солнечные лучи играли на гладкомъ желѣзѣ. — Вотъ мой защитникъ! — сказала Анюта. Изидоръ печально отвернулъ голову, ударилъ шпорами Феникса и вскорѣ скрылся изъ глазъ своей Анюты. Долго стояла она на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ ее оставилъ. Наконецъ она опомнилась и возвратилась къ матери.

—

Въ первый разъ послѣ шести недѣль, показавшихся вѣрному Русскому народу шестью вѣками, зазвучали опять колокола на высокихъ башняхъ величественнаго Кремля. Вздрогнули сердца немногихъ жителей, оставшихся въ Москвѣ во время нашествія Французовъ; — но

Digitized by Google

не зная, чему приписать давно не слышанный звукъ, они не смѣли еще выйти изъ домовъ своихъ. — Наконецъ громъ пушекъ и ружейные выстрѣлы достигли ихъ слуха. Волнуемые страхомъ и надеждою, отважились они показаться за ворота — и восхищенный взоръ ихъ встрѣтилъ храбрыхъ Донцовъ, скачущихъ по улицамъ разоренной столицы!... Какое радостное чувство объяло ихъ, при видѣ своихъ избавителей! Но мужественные Русскіе воины не могли въ полной мѣрѣ раздѣлять съ ними этого чувства... Сердце ихъ обливалось кровію, крупныя слезы катились по смуглымъ ихъ ланитамъ, при видѣ престольнаго града.— Это ли Москва бѣлокаменная! думали они,— и взоры ихъ тщетно искали знакомыхъ мѣстъ посреди дымящихся развалинъ! Груды кирпича возвышались на мѣстѣ огромныхъ каменныхъ палатъ; веселые деревянные домики превратились въ кучи пепла и углей, и большія пространства внутри города являлись ужасными пустынями.

Вдоль по новой Басманной скакалъ молодой кирасирской Офицеръ, сопровождаемый нѣсколькими Козаками. Вороной конь его несся

Digitized by Google

во всю прыть прямо къ Ехалову мосту. На груди Офицера блисталъ Георгіевскій крестъ; рука его, еще не исцѣленная отъ тяжелой раны, была перевязана. Онъ не обращалъ никакого вниманія на развалины Москвы, на разбросанные по улицамъ трупы... взоры его стремились прямо впередъ. На блѣдномъ лицѣ его написаны были глубокая печаль и сильное нетерпѣніе достигнуть желаемаго мѣста. Такимъ образомъ промчался онъ чрезъ Ехаловъ мостъ и направилъ путь къ Красному Селу. Подъѣхавъ къ церкви Тихвинской Божіей Матери, онъ остановился, и изумленный взоръ его блуждалъ по всѣмъ сторонамъ. Онъ соскочилъ съ лошади и пристальнѣе сталъ всматриваться въ мѣсто, на которомъ находился. Здѣсь, думалъ онъ, приходская наша церковь; тутъ — онѣ жили!...

Тщетно, бѣдный Изидоръ! тщетно будешь ты искать родительскаго дома! — Свирѣпое пламя давно пожрало мирную хижину, гдѣ проводилъ ты счастливые дни юности, и осенніе вѣтры успѣли уже развѣять и пепелъ ея!... Изидоръ долго стоялъ, какъ вкопанный, на одномъ мѣстѣ. Вдругъ громко вскрикнулъ

Digitized by Google

онъ и бросился къ высокому дереву, простиравшему къ нему длинныя обгорѣлыя вѣтьви. Онъ узналъ кленъ, осѣнявшій послѣднее свиданіе его съ Анютою, и безъ чувствъ упалъ на землю. — Бывшіе съ нимъ Козаки подняли его и отнесли въ домъ, уцѣлѣвшій отъ общаго пожара.

Тамъ пролежалъ онъ цѣлый день въ безпамятствѣ. Когда наступила ночь, онъ всталъ и не сказавъ никому ни слова, вышелъ изъ дому и поспѣшными шагами пошелъ къ своему саду. Одинъ изъ товарищей его послѣдовалъ за нимъ. Изидоръ подошелъ къ клену. Въ это время выглянула изъ за тучи луна, и при блѣдномъ свѣтѣ ея видно было, что онъ съ изумленіемъ отскочилъ назадъ, какъ будто встрѣтилъ что-то не ожиданное!—Потомъ онъ опять приблизился къ дереву. «Это ты, Анюта?» сказалъ онъ томнымъ и вмѣстѣ радостнымъ голосомъ. «Отъ чего платье твое облито кровью?.... Гдѣ кинжалъ?».... Вѣтеръ ударилъ въ сухія вѣтьви высокаго клена — и въ шорохѣ вѣтьвей и въ свистѣ вѣтра товарищу Изидора послышался голосъ, отвѣчающій: въ моемъ сердцѣ!... Изидоръ глубоко вздохнулъ. «Сядь

Digitized by Google

подлѣ меня, Анюта!» сказалъ онъ, опускаясь на дерновую скамью. «Я радъ, что тебя вижу....»

Луна скрылась за облаками, ночная темнота опять разостлалась по воздуху и съ нею водворилась глубокая тишина.—Молодой Офицеръ закутался въ плащь и рѣшился пробыть всю ночь при Изидорѣ, чтобы въ случаѣ нужды подать ему руку помощи; но Изидоръ былъ спокоенъ до самаго разсвѣта. Тутъ всталъ онъ съ скамьи и пошелъ съ товарищемъ въ домъ, не отвѣчая ни слова на всѣ его вопросы.

Такимъ образомъ провелъ онъ нѣсколько дней. Пока солнце свѣтило на горизонтѣ, онъ спокойно оставался дома,—не говорилъ ни съ кѣмъ; но иногда улыбался, когда товарищи его ласкали и изъявляли участіе въ судьбѣ его.... Но какъ скоро наставала ночь, то невозможно было удержать его; онъ спѣшилъ къ любезному своему клену.—Товарищи, любившіе храбраго и добраго Изидора, попеременно стерегли его, и всякой разъ слышали, что онъ съ кѣмъ-то разговариваетъ. Иногда рылся онъ между сгорѣвшими бревнами — остававшимися на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ домъ —

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

(это
енія
ык-
объ
си-
от-
свое
кала
ле-

ой-
не
Для
до-
ете.
это

аго
рода
да-
что
ож-
эту
сды-

Digitized by Google

Digitized by Google

и какъ будто чего-то искалъ. Однажды (это было въ четвертый день послѣ вступленія Россіянъ въ Москву), товарищъ его по обыкновенію подошелъ къ нему на разсвѣтѣ, чтобъ проводить его домой. Изидоръ неподвижно сидѣлъ подъ кленомъ.... Глаза его еще были открыты, но душа уже оставила бренное свое жилище. — Окостенѣвшая рука его держала заржавленный кинжалъ.... Передъ нимъ лежалъ полуистлѣвшій человѣческій черепъ.

—

— Признаюсь откровенно — сказалъ Двойникъ, когда я пересталъ читать — что мнѣ не очень нравится конецъ вашей повѣсти. Для меня невѣроятнымъ кажется свиданье Изидора съ тѣнью Анюты, о которомъ вы намѣкаете. Неужели вы въ самомъ дѣлѣ думаете, что это возможно? —

«Я думаю» отвѣчалъ я: «что невозможнаго въ такомъ явленіи ничего нѣтъ. Этого рода предметы такъ для насъ отвлеченны, такъ далеко превышаютъ человѣческое понятіе, что безразсудно было бы отвергать ихъ возможность. Правда, что доказать возможность эту не менѣе трудно; но я столько читалъ и слы-

Digitized by Google

шалъ разсказовъ о людяхъ, являвшихся послѣ смерти, что въ мнѣніи моемъ, нѣкоторые изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, заслуживаютъ вѣроятіе. Одинъ Лейпцигской врачь, на примѣръ, который и теперь еще живъ, написалъ цѣлую книгу подъ заглавіемъ: *Явленіе жены моей послѣ смерти.* Сколько припомнить могу, явленія эти начались тѣмъ, что спустя нѣсколько дней по смерти Докторши, страстно любимой мужемъ, гитара ея, висѣвшая на стѣнѣ, сама собою начала издавать звуки, а потомъ и цѣлые акорды. Когда Докторъ пріучился къ этому необыкновенному явленію, то въ одинъ вечеръ ему послышался голосъ покойницы.... Сначала она произносила только по нѣскольку словъ; спустя немного времени, стала съ нимъ разговаривать, а кончилось тѣмъ, что и сама показалась. Не смотря однакожъ на любовь его къ покойницѣ, первое ея появленіе до чрезвычайности его испугало. Наконецъ онъ къ тому привыкъ: съ нетерпѣніемъ ожидалъ ея прихода, разговаривалъ съ нею часто и долго и совѣтовался во всѣхъ дѣлахъ — однимъ словомъ, она по прежнему осталась вѣрнымъ ему другомъ и сохранила послѣ смерти всѣ тѣ

Digitized by Google

пріятныя качества, которыя украшали ее при жизни, съ тою только разницею, что не такъ уже была капризна. Докторъ сообщилъ о счастіи своемъ нѣсколькимъ друзьямъ, которые разсказали о томъ своимъ знакомымъ,— и такимъ образомъ свиданія его съ покойною женою сдѣлались извѣстны всему городу. Многіе смѣялись надъ нимъ, иные сожалѣли, считая его помѣшаннымъ. Но когда Докторъ рѣшился громко утверждать, что это точно справедливо, и когда наконецъ напечаталъ книгу, гдѣ подробно описалъ явленія жены своей; тогда нашлись люди, которые ему повѣрили. — И въ самомъ дѣлѣ, какую причину могъ имѣть человѣкъ, извѣстный и ученый, обманывать цѣлый свѣтъ и подвергать себя насмѣшкамъ невѣрующихъ, если бы дѣйствительно онъ не имѣлъ свиданій съ покойницею?»

— Ахъ, почтенный Антоній! сказалъ Двойникъ: я не буду спорить о возможности такихъ явленій; — но впрочемъ, какъ неудачно выбранъ примѣръ, вами предлагаемый! —

«Почему неудачно? — Я самъ читалъ эту книгу; она находится въ моей библіотекѣ, и если прикажете, я тотчасъ вамъ ее принесу».

Digitized by Google

— Вѣрю, вѣрю, любезный другъ! книга эта и мнѣ извѣстна; я даже могу разсказать вамъ, чѣмъ кончилось самое происшествіе, а именно: Докторъ вашъ лѣтъ пятнадцать сряду утверждалъ, что жена ему является, и многіе въ томъ не сомнѣвались, — какъ вдругъ совѣсть его стала мучить и онъ признался, что всѣ разсказы его и книга, имъ напечатанная, не что иное, какъ одна выдумка. —

«Не ужели?» вскричалъ я съ удивленіемъ.

— Точно такъ. Докторъ и теперь живетъ въ Лейпцигѣ, но лишился уваженія публики и, вѣрно, жалѣетъ о прежнихъ своихъ разсказахъ.

«Помилуйте! какую же онъ въ томъ находилъ пользу?»

— Для меня довольно понятно, какъ онъ былъ до того доведенъ. Сначала, можетъ быть для шутки, или чтобъ чѣмъ нибудь отличиться, разсказывалъ онъ свои чудесныя приключенія. Чѣмъ менѣе ему вѣрили, тѣмъ болѣе онъ утверждалъ, что говоритъ правду; наконецъ, чтобъ не прослыть лжецомъ, рѣшился даже напечатать о томъ книгу, полагая, что

Digitized by Google

тогда никто въ справедливости сомнѣваться не станетъ. —

«По этому, если бъ Докторъ не вздумалъ чрезъ нѣсколько лѣтъ раскаяться въ своей лжѣ, то многіе остались бы въ твердомъ увѣреніи, что Докторша дѣйствительно являлась ему послѣ смерти?»

— Безъ сомнѣнія. Я увѣренъ, что многія чудесныя происшествія этого рода оканчивались бы такимъ же вздоромъ, если бъ выдумавшій оныя былъ столько совѣстенъ, какъ вашъ Докторъ. —

«Согласитесь однако, что случается много такихъ происшествій, въ которыхъ сомнѣваться никакъ нельзя. Мнѣ пришелъ теперь на мысль анекдотъ, и я вамъ перескажу его. Въ одной знатной Шведской фамиліи хранится перстень, который я самъ видѣлъ у Графа Ст**, бывшаго въ концѣ прошедшаго столѣтія Посланникомъ въ Парижѣ. Это большой изумрудъ, изображающій голову Юпитера и принадлежащій безъ сомнѣнія къ величайшимъ рѣдкостямъ, дошедшимъ до насъ отъ Римлянъ. Графъ разсказывалъ мнѣ слѣдующее

Digitized by Google

странное происшествіе, въ которомъ перстень этотъ игралъ значительную роль.

Мать Графа имѣла помѣстье въ окрестностяхъ Вѣны и часто посѣщала столицу, гдѣ много у ней было знакомыхъ и родныхъ. Однажды пріѣхала она туда поздно ввечеру и — не помню, по какой причинѣ — не остановилась въ занимаемомъ ею обыкновенно домѣ, а расположилась въ одномъ извѣстномъ трактирѣ. Графиня очень устала отъ дороги, и потому замкнувъ дверь, легла спать. Лишь только она уснула, какъ вдругъ пробуждена была страшнымъ шумомъ, какъ будто происходившимъ подъ поломъ. — Она приподнялась въ постели и сквозь кисейную занавѣску, при свѣтѣ ночника, увидѣла, что какой-то предметъ, котораго ясно разглядѣть не могла, медленно выходитъ изъ подъ полу! Предметъ этотъ поднимался выше, выше — и потомъ началъ подходить къ кровати.... Не успѣла она еще придумать, что ей дѣлать, какъ занавѣсъ вдругъ раздернулась — и предъ глаза Графини предстала женщина высокаго роста, блѣдная, какъ смерть, и закутанная въ бѣлой окровавленной простынѣ!.... Въ первую минуту она чрезвы-

Digitized by Google

чайно испугалась. Собравшись однако съ духомъ, подумала, что ей пригрѣзился страшный сонъ. Она протирала себѣ глаза, но тщетно: привидѣніе стояло предъ нею неподвижно! Графиня была женщина твердаго духа и чистой совѣсти, и потому перекрестясь спросила. «Чего ты отъ меня требуешь? Если могу тебѣ быть полезною, говори; — если же нѣтъ, исчезни и оставь меня въ покоѣ!»

— Обѣщайся исполнить мою просьбу — отвѣчало привидѣніе громко и внятно, хотя губы его не шевелились.

«Обѣщаюсь» сказала Графиня: «если просьба твоя не заключаетъ въ себѣ ничего, противнаго святой вѣрѣ и законамъ.»

— Такъ выслушай меня. Въ жизни я была законная жена трактирщика, хозяина этого дома. Извергъ возненавидѣлъ меня и рѣшился убить. Сего дня ровно минуло три года, какъ зазвавъ меня въ эту самую комнату, въ глубокую полночь, онъ заперъ дверь и изъ подъ кровати вытащилъ большой топоръ, заранѣе имъ приготовленный.... Сначала я думала, что онъ меня только стращаетъ, и со слезами упала къ его ногамъ. Но онъ безжа-

Digitized by Google

лостно разрубилъ мнѣ голову.... Потомъ завернулъ тѣло мое въ простыню и зарылъ подъ поломъ. На другой день онъ объявилъ, что не знаетъ, куда я дѣлась; плакалъ, сулилъ большія деньги тому, кто меня отыщетъ, и такимъ образомъ обманувъ всѣхъ, остался не наказаннымъ. Никто не подозрѣваетъ его въ убійствѣ, а кости мои до сихъ поръ остаются не похороненными! Требую отъ тебя — продолжалъ мертвецъ, бросивъ грозный взглядъ на Графиню, внимавшую ему съ ужасомъ—требую, чтобы завтра же ты съѣздила къ Министру и настояла, чтобы отрыли мои кости и предали ихъ землѣ. —

«Охотно исполню твое желаніе» отвѣчала Графиня. «Но скажи сама, можно ли это сдѣлать? Чѣмъ докажу я справедливость жалобы моей на твоего мужа? Положимъ даже, что меня послушаютъ, и въ слѣдствіе того здѣсь подъ поломъ дѣйствительно найдутъ человѣческія кости; твой мужъ тогда скажетъ, что онъ не знаетъ, по какому случаю онѣ тутъ очутились.»

— Объяви, что я сама тебѣ о томъ разсказала — продолжало привидѣніе.

Digitized by Google

«Хорошо; но кто мнѣ повѣритъ, и не сочтутъ ли словъ моихъ бредомъ?»

Мертвецъ призадумался. — Твоя правда — сказалъ онъ по нѣкоторомъ молчаніи. — Я тебя однако научу, что сдѣлать должно, чтобы тебѣ повѣрили. Изумрудный перстень твой извѣстенъ всѣмъ здѣсь въ городѣ; Министръ самъ видѣлъ его нѣсколько дней тому назадъ. Кинь его ко мнѣ въ голову, и завтра, когда отроютъ кости, онъ находиться будетъ въ моемъ черепѣ. — При сихъ словахъ мертвецъ сталъ на колѣни, сбросилъ съ себя простыню и положилъ раздвоенную голову на постель. Графиня вздрогнула.... однако перекрестившись, снова ободрилась, сняла съ пальца перстень, бросила его въ раздвоенную голову мертвеца и слышала, какъ онъ зазвѣнѣлъ, ударясь объ кость.... — Благодарствую — сказало, вставая, привидѣніе и исчезло сквозь полъ.

Графиня, проснувшись на другое утро, все происшествіе это сочла за странную грезу. Увидѣвъ однако, что перстня нѣтъ на рукѣ, она такъ живо вспомнила всѣ подробности страшнаго видѣнія, что не могла сомнѣваться въ справедливости онаго. Немедленно поѣха-

Digitized by Google

ла она къ Министру, объяснила все дѣло и настояла, чтобъ подняли полъ въ той комнатѣ, гдѣ она ночевала. Дѣйствительно найдены были тамъ человѣческія кости и остатки полуистлѣвшей простыни, на которой видны еще были слѣды запекшейся крови. Трактирщикъ нагло увѣрялъ, что ему неизвѣстно, чьи это кости. Но когда Графиня, по обѣщанію данному мертвецу, обвинила его въ убійствѣ, разсказавъ въ подробности все ею видѣнное, и когда въ разрубленномъ черепѣ нашли изумрудный перстень; то онъ поблѣднѣлъ, упалъ къ ея ногамъ и признался въ своемъ преступленіи.—Кости въ тотъ же день были погребены на кладбищѣ, а трактирщикъ вскорѣ потомъ получилъ должное наказаніе.

— Анекдотъ, вами разсказанный, возразилъ Двойникъ, довольно занимателенъ, и меня немного подиралъ морозъ по кожѣ, когда описывали вы, какъ мертвецъ раздвоенную голову свою подносилъ Графинѣ, и какъ перстень зазвѣнѣлъ, ударясь о пустой черепъ.... Удивляюсь мужеству Графини, ибо рѣдкой мужчина могъ бы сохранить при этомъ хладнокровіе; но позвольте предложить вамъ маленькое

Digitized by Google

сомнѣніе. Анекдотъ вашъ имѣетъ большое сходство съ повѣстью о двухъ друзьяхъ, о которыхъ говоритъ Цицеронъ; помните ли вы ее? —

«Не совсѣмъ» отвѣчалъ я.

— И я не очень помню подробностей, продолжалъ Двойникъ; но вотъ, кажется, какъ дѣло происходило: Цицеронъ разсказываетъ, что двое Аркадянъ путешествовали вмѣстѣ и прибывъ въ Мегару, остановились въ разныхъ домахъ. Ночью одинъ изъ нихъ увидѣлъ во снѣ, что товарищъ его убѣдительно проситъ прійти къ нему на помощь, потому, что хозяинъ трактира, въ которомъ онъ остановился, намѣренъ его зарѣзать. Видѣвшій сонъ пробудился; но считая явленіе это обыкновеннымъ сномъ, не всталъ съ постели и вскорѣ опять заснулъ. Товарищъ его снова ему является, заклиная его со слезами какъ можно поспѣшить къ нему. «Хозяинъ уже приближается ко мнѣ съ большимъ ножемъ» говорилъ онъ ему. «Если ты не поспѣшишь, то будетъ поздно!»..... Путешественникъ вторично просыпается, но никакъ не можетъ рѣшиться повѣрить сну, и опять засыпаетъ. Наконецъ другъ его являет-

Digitized by Google

ся ему въ третій разъ и упрекаетъ его въ медленности. «Теперь уже поздно» говоритъ онъ... «Я зарѣзанъ и зарытъ въ такомъ-то мѣстѣ. Постарайся, по крайней мѣрѣ, чтобы убійца мой не остался ненаказаннымъ, и чтобы надъ тѣломъ моимъ совершены были должные обряды.». Путешественникъ на другой день идетъ отыскивать друга своего, находитъ убитаго въ означенномъ мѣстѣ и изобличаетъ трактирщика въ убійствѣ.

— Не согласитесь ли вы со мною, что есть нѣкоторое сходство между этими двумя исторіями? — продолжалъ Двойникъ. — Что до меня касается, то мнѣ кажется, что происшествіе съ Графинею Ст** не что иное, какъ подражаніе Цицерону, раскрашенное, преувеличенное и приноровленное къ новѣйшему вкусу. —

«Въ вашей волѣ вѣрить или не вѣрить» отвѣчалъ я. «Справокъ забирать теперь невозможно, ибо ни Цицерона, ни Графини нѣтъ на свѣтѣ; но я могу представить вамъ другой Анекдотъ, который, кажется, менѣе подвергнуть можно сомнѣнію. Къ извѣстной Англійской фамиліи Турботъ, не за долго еще предъ симъ, принадлежалъ одинъ молодой человѣкъ,

Digitized by Google

который имѣлъ друга, любимаго имъ страстно. Оба они вели жизнь развратную, ничему не вѣрили и часто шутили надъ смертію, полагая въ безумномъ своемъ кощунствѣ, что человѣкъ не имѣетъ безсмертной души, и что одни слабоумные могутъ страшиться будущей жизни! Однажды сидя за полною чашею пунша, они опять начали разговоръ объ этомъ предметѣ, и воспаленные спиртовыми парами, дали другъ другу клятву въ томъ: что первый изъ нихъ, который умретъ, непремѣнно явится другому, буде, противъ чаянія, послѣ смерти удостовѣрится, что душа его безсмертна. Мысль эта столько показалась имъ забавною, что они шутя написали собственною кровію своею клятву, каждый на особомъ листѣ; потомъ размѣнялись листами и условились, что какъ скоро оставшійся въ живыхъ возметъ въ руки полученное имъ отъ умершаго друга обязательство, то сей послѣдній непремѣнно долженъ ему явиться.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того другъ Турбота умеръ. Турботъ сожалѣлъ о кончинѣ его, но совсѣмъ забылъ о клятвенномъ обѣщаніи. Прошло еще нѣсколько лѣтъ, — какъ

Digitized by Google

въ одинъ день Турботъ пошелъ къ себѣ въ библіотеку, чтобъ отыскать книгу, въ которой имѣлъ нужду. Онъ отворилъ шкафъ и нечаянно положилъ руку на исписанный кровію друга его листъ, остававшійся столь долгое время въ забвеніи. Вдругъ слышитъ онъ голосъ, зовущій его по имени... Онъ оглянулся, и увидѣлъ покойника стоящаго за нимъ! Тутъ вспомнилъ онъ о взаимной клятвѣ, и содрогнулся... Другъ сказалъ ему: «Турботъ! доколѣ не протекло еще время невозвратно, — покайся, исправься! Я позналъ, что душа безсмертна; позналъ, что есть возмездіе дѣламъ нашимъ въ той жизни: тяжки настоящія мои страданія, но я заслужилъ ихъ. Покайся, Турботъ! доколѣ время не протекло невозвратно... Вотъ что оставляю тебѣ въ знакъ прежней дружбы и въ память нашего свиданія!»... Сказавъ слова сіи, онъ положилъ руку на дубовый столъ, стоявшій предъ нимъ, и исчезъ. — Турботъ подошелъ къ столу и съ ужасомъ увидѣлъ, что толстая дубовая доска прогорѣла насквозь!.. Слѣды пяти пальцовъ несчастнаго друга его ясно были видны. Турботъ послѣ сего явленія совершенно перемѣнилъ образъ

Digitized by Google

жизни своей, обратился къ вѣрѣ и чрезъ нѣсколько времени скончался съ чувствованіями и надеждами истиннаго Христіанина. Столъ и донынѣ хранится въ его семействѣ.»

— Разсказанное вами происшествіе весьма нравоучительно — сказалъ Двойникъ — и я очень далекъ отъ того, чтобъ отвергать его возможность. Милосердый Создатель нашъ, съ нѣжностію Отца пекущійся о человѣкѣ, безчисленными и различными путями ведетъ его ко благу. Я твердо увѣренъ, что допускаются Имъ иногда таковыя явленія для предостереженія заблужденныхъ. Однако я убѣжденъ и въ томъ, что изъ тысячи таковыхъ анекдотовъ, разсказываемыхъ и печатаемыхъ, можетъ быть, найдется не болѣе одного справедливаго. Замѣтьте, что почти всѣ они одинъ на другой похожи; происшествіе съ Турботомъ имѣетъ разительное сходство съ явленіемъ, о которомъ повѣствуетъ Штиллингъ въ сочиненіи своемъ: *Ѳеорія духовъ*. И тамъ является мертвецъ, увѣщаваетъ и предостерегаетъ знакомыхъ, и наконецъ взявъ въ руку книгу, прожигаетъ ее пальцами на сквозь. —

«Скажите мнѣ пожалуйте, какого вы мнѣ-

Digitized by Google

ція объ этой *Теоріи духовъ?*» спросилъ я у Двойника. — «Я давно о ней слышалъ, но до сего времени она не попадалась мнѣ въ руки.»

— Штиллингъ — отвѣчалъ Двойникъ — былъ человѣкъ, достойный уваженія по добрымъ качествамъ и пламенной ревности къ распространенію полезныхъ и назидательныхъ истинъ. Въ сочиненіяхъ его, кои всѣ стремятся къ одной цѣли, вы найдете весьма много хорошаго; но и онъ, какъ и многіе другіе, не во всемъ соблюдалъ мѣру; и потому-то иногда, особливо въ Теоріи духовъ, вмѣсто страха, который думаетъ произвесть въ читателяхъ, возбуждаетъ совсѣмъ другое чувство... Онъ разсказываетъ, на прим., что въ извѣстномъ учебномъ заведеніи въ Брауншвейгѣ, называемомъ Carolinum, за нѣсколько лѣтъ предъ симъ умеръ одинъ Профессоръ. Спустя немного времени послѣ смерти его, нѣкоторые ученики замѣтили, что онъ по прежнему прохаживается по спальнымъ ихъ комнатамъ въ колпакѣ и халатѣ. Они объ этомъ донесли Начальникамъ, изъ которыхъ одинъ, тоже Профессоръ, никакъ не хотѣлъ тому вѣрить. Однажды онъ вошелъ въ спальню учениковъ

Digitized by Google

и, въ гордомъ невѣріи своемъ, отважился громко просить покойника, чтобы онъ и ему явился. Не успѣлъ онъ договорить приглашенія, какъ дѣйствительно предсталъ предъ него умершій, съ строгимъ видомъ и грозя ему пальцемъ!... Вы можете себѣ представить, какъ испугался нашъ Профессоръ! но послушайте далѣе. Ночью, вдругъ кто-то будитъ Профессора; онъ открываетъ глаза и видитъ предъ собою умершаго! Покойникъ смотритъ на него пристально и сердито. Наконецъ Профессоръ рѣшается спросить, чего онъ хочетъ? Покойникъ не отвѣчаетъ ни слова, но дѣлаетъ движеніе губами, какъ будто куритъ трубку. Другаго отвѣта онъ добиться никакъ не могъ. Въ слѣдующую ночь тоже явленіе, тѣже вопросы и тоже непонятное движеніе губами. Профессоръ въ отчаяніи напрягаетъ умъ свой, и наконецъ ему приходитъ счастливая мысль спросить у покойника: не за тѣмъ ли онъ является, что, можетъ быть, его безпокоятъ долги, при жизни имъ не заплаченные? — Покойникъ головою дѣлаетъ утвердительный знакъ, но продолжаетъ шевелить губами. «Не забылъ ли ты заплатить за курительный табакъ?» Покой-

Digitized by Google

никъ повторяетъ тотъ же знакъ. — На другой день забирается справка, и дѣйствительно находятъ, что усопшій остался должнымъ одному купцу два талера и нѣсколько грошей за курительный табакъ. Кто опишетъ радость нашего Профессора, коему наскучили ночныя явленія! Онъ спѣшитъ заплатить два талера и ввечеру ложится спать въ сладкой надеждѣ, что уже ничто не потревожитъ его. Но не тутъ-то было! Въ полночь опять является неугомонный покойникъ, но такъ, что его не весьма ясно ризличить можно. — Привидѣніе сіе, казалось, не такъ уже было плотно, какъ въ прежніе разы, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было даже прозрачно. Оно продолжаетъ дѣлать знаки и движенія, такъ однакоже не ясно, что бѣдный Профессоръ никакъ разобрать ихъ не можетъ. Онъ догадывается, что это должны быть еще какіе нибудь долги; но какіе? вотъ до чего добиться трудно. По долгомъ стараніи ему наконецъ удается разобрать, что знаки покойника имѣютъ сходство съ движеніемъ, какое дѣлаютъ, показывая на стѣнѣ Китайскія тѣни и продергивая разрисованныя стекла сквозь волшебный фонарь. — Онъ

Digitized by Google

опять забираетъ справку и узнаетъ, что покойникъ за нѣсколько дней предъ кончиною, взялъ у одного пріятеля два такого рода стекла, которыхъ однако не успѣлъ возвратить ему при жизни. — Профессоръ отыскалъ стекла, отдалъ ихъ настоящему хозяину, и съ того времени привидѣніе перестало являться.... Но чему вы смѣетесь, почтенный Антоній? —

«Я воображаю себѣ» отвѣчалъ я: «какая бы въ Россіи сдѣлалась суматоха, если бъ у насъ вошло въ моду, чтобы люди, не заплатившіе долговъ своихъ, являлись послѣ смерти и дѣлали знаки!»

— Надобно надѣяться, что этого никогда не будетъ — сказалъ Двойникъ. — Но обратимся опять къ Штиллингу. Въ той же Θеоріи духовъ вы найдете слѣдующее разсужденіе, довольно любопытное и оригинальное. Упоминая о привидѣніи, которое будто-бы въ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ Германскихъ домахъ является всегда передъ кончиною одного изъ членовъ фамиліи, и которое въ цѣлой Германіи извѣстно подъ именемъ *Бѣлой женщины* (die weiße Frau), Штиллингъ входитъ въ ученыя

Digitized by Google

изслѣдованія, кто такая была при жизни эта Бѣлая женщина? Ему достовѣрнымъ кажется, что Бѣлая женщина — не Графиня Орламинде, какъ обыкновенно полагаютъ; но Баронесса фонъ Лихтенштейнъ, изъ древней и знаменитой фамиліи фонъ Розенбергъ, жившая въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія. — Разсказавъ множество анекдотовъ объ извѣстномъ этомъ привидѣніи, которое, по словамъ его, является во многихъ замкахъ Богеміи, также въ Берлинѣ, Баденѣ и Дармштадтѣ, онъ упоминаетъ о томъ, что покойница при жизни была Католическаго исповѣданія, и наконецъ заключаетъ такимъ образомъ: «Вѣроятно, Бѣлая женщина послѣ смерти *перемѣнила законъ* свой; иначе она бы не показывала такого благорасположенія къ Лютеранскимъ фамиліямъ.» — Вообще Штиллингъ, кажется, не очень жалуетъ Католиковъ. Въ тойже книгѣ онъ повѣствуетъ о привидѣніи, которое и понынѣ безпокоитъ жителей одного дома. — Они часто слышатъ, какъ оно ходитъ по чердаку, вздыхая и кряхтя, какъ будто на плечахъ у него тяжелая ноша, которую оно сбрасываетъ иногда съ такимъ шумомъ, что полы въ домѣ трещатъ и

Digitized by Google

окна дрожатъ. — Два раза нѣкоторымъ изъ жителей удавалось подсмотрѣть это привидѣніе, и тогда оно показывалось въ видѣ стараго Капуцина, съ большою бородою и въ довольно замаранномъ колпакѣ. — Однажды въ домѣ этомъ скончался набожный и добродѣтельный ткачъ, и замѣтили, что въ это время привидѣніе шумѣло болѣе обыкновеннаго. Штиллингъ увеличившійся этотъ шумъ объясняетъ такъ: Духъ былъ монахъ. Извѣстно, что Католическіе монахи увѣрены, что кромѣ ихъ вѣры нѣтъ спасенія; и потому духу чрезвычайно было досадно, что не смотря на то, Лютеранинъ въ глазахъ его переселился въ вѣчное блаженство, между тѣмъ какъ онъ, будучи Католикомъ, все еще не избавился отъ страданій! — Но всего страннѣе показалось мнѣ слѣдующее разсужденіе: Одинъ изъ жителей тогоже дома, честный и добрый подмастерье, очень желалъ видѣть Капуцина. — Однажды услышавъ, что духъ идетъ по лѣстницѣ на чердакъ, онъ тихонько пошелъ за нимъ и вдругъ отворилъ дверь, обратясь лицемъ къ тому мѣсту, гдѣ происходилъ шумъ. Къ сожалѣнію, онъ не успѣлъ его увидѣть, а только показа-

Digitized by Google

лось ему, что какая-то сѣрая тѣнь скрылась въ хворостѣ, лежавшемъ въ углу. Подмастерье бросился туда, долго рылся въ хворостѣ, однако ничего не нашелъ. — Авторъ, выхваляя отважность подмастерья, говоритъ, что онъ, будучи набожнымъ человѣкомъ, конечно не имѣлъ причины опасаться Капуцина; но что между тѣмъ поступилъ весьма неосторожно, роясь въ хворостѣ голыми руками, потому, что испаренія духа могли бы произвесть очень опасные нарывы и болячки на рукахъ...

«Полно!» вскричалъ я: «полно, Г. Двойникъ! мнѣ кажется, вы шутите! — Возможно ли, чтобъ это было напечатано въ Ѳеоріи духовъ?»

— Прочитайте самую книгу, возразилъ Двойникъ, и вы между многими, весьма назидательными истинами, найдете и разсказанное мною о задолжаломъ Профессорѣ, о Бѣлой женщинѣ и объ отважномъ подмастерьѣ. — Но какъ бы то ни было, обратимся къ какому нибудь иному предмету. Если бы кто подслушалъ сегодняшній разговоръ нашъ, то вѣрно бы подумалъ, что мы ни о чемъ иномъ говорить не умѣемъ.

Digitized by Google

«И у меня» сказалъ я: «отъ всѣхъ привидѣній, явленій и мертвецовъ, которыхъ сего дня ввечеру мы выводили на сцену, голова закружилась. Я полагаю, почтенный Двойникъ, причиною этому то, что вы, съ позволенія вашего, сами принадлежите къ числу привидѣній; и потому разговоръ съ вами непримѣтнымъ образомъ, по какому-то магнетическому вліянію, клонится къ предметамъ отвлеченнымъ. Я неоднократно замѣчалъ въ теченіе жизни своей силу этого магнетическаго вліянія, которое иногда беретъ надъ нами верхъ противъ нашей воли. Такъ на пр. я знаю одного человѣка, въ общемъ мнѣніи слывущаго не совсѣмъ глупымъ, но который между тѣмъ ничѣмъ незамѣняемою пустотою своею пріобрѣлъ такую неограниченную власть надъ всѣми знакомыми, что никто не въ состояніи говорить съ нимъ объ иномъ чемъ, кромѣ какъ о пустякахъ. Сколько разъ покушался я начать съ нимъ разговоръ о предметахъ, хотя немного серіозныхъ! Онъ молчитъ, пучитъ глаза, смотритъ на васъ пристально, и наконецъ до того доведетъ васъ глупымъ и ничего не говорящимъ взглядомъ своимъ, что вы противъ воли

Digitized by Google

отъ серіознаго предмета перейдете къ такому, который ему подъ силу, т. е. къ самому пустому.»

— Весьма справедливо, отвѣчалъ Двойникъ, сдѣланное вами замѣчаніе относительно магнетическаго вліянія постороннихъ лицъ; однако еще чаще встрѣчаемъ мы людей, которыхъ не постороннее вліяніе, но какая-то внутренняя сила принуждаетъ говорить, кстати и не кстати, объ одномъ и томъ же предметѣ. Возмите въ примѣръ Клита, намъ обоимъ довольно коротко знакомаго. Начните съ нимъ разговоръ, о чемъ хотите... Будьте увѣрены, что онъ непремѣнно сведетъ его на любимый свой предметъ, т. е. на самого себя. Ему говорятъ о Наполеонѣ: — И я умру подобною смертію, отвѣчаетъ онъ; кто такъ, какъ мы оба, привыкъ работать головою, тотъ долженъ ожидать этого... — Вы спрашиваете у него, слышалъ ли онъ новую пѣвицу? Слышалъ, отвѣчаетъ онъ; но что касается до меня, то я — никогда не имѣлъ пріятнаго голоса, хотя, смѣю сказать, не совсѣмъ невѣжда въ музыкѣ, и проч. — Однажды какъ-то при немъ заговорили о превращеніи Навуходоносора въ быка... Вотъ ужъ тутъ,

Digitized by Google

подумалъ я, не къ чему придраться Клиту. Повѣрите ли, что я ошибся, любезный Антоній? Мой Клитъ и тутъ нашелся... Что касается до меня, сказалъ онъ съ громкимъ хохотомъ, (ибо онъ всегда, и весьма часто одинъ, смѣется остротѣ своей), — что касается до меня, то я никакъ бы не горевалъ, если бъ меня превратили въ быка. Я не люблю мяснаго, да и по слабому здоровью употреблять его не могу; и такъ я кушалъ бы травку, и не имѣлъ бы никакихъ заботъ! — Онъ вѣрно ожидалъ, что всѣ закричатъ въ одинъ голосъ: помилуйте, Г. Клитъ! Какое бы это было для земнаго шара несчастіе, если бъ вы сдѣлались быкомъ!.. Никто однако не сказалъ ни слова. Еще я знаю другаго... —

«Будемъ говорить о чемъ нибудь иномъ» прервалъ я Двойника. «Всѣхъ подобныхъ чудаковъ не пересчитаешь; да и какое намъ до нихъ дѣло? Вы обѣщались, любезный Двойникъ, сообщить мнѣ что нибудь изъ вашихъ сочиненій; я жду этого съ нетерпѣніемъ. А между тѣмъ, чтобы не сбиться намъ опять на прежнюю дорогу, сдѣлаемъ между собою условіе, что какъ скоро кто нибудь изъ насъ, по

Digitized by Google

магнетическому вліянію вашему, заговоритъ о привидѣніяхъ, то другой тотчасъ его остановитъ.»

— Весьма охотно! — И такъ позвольте разсказать вамъ повѣсть, которую слышалъ я отъ одного Полковника, по имени Ф.** — Я буду говорить собственными его словами. Однако... не лучше ли оставить повѣсть эту до завтра? —

«Какъ прикажете, любезный Двойникъ; и мнѣ кажется, что сего дня слишкомъ уже поздно.»

—

Digitized by Google

ВЕЧЕРЪ ТРЕТІЙ.

ПАГУБНЫЯ ПОСЛѢДСТВІЯ НЕОБУЗДАННАГО ВООБРАЖЕНІЯ.

Въ Маѣ 17** года предпринялъ я путешествіе въ Германію съ молодымъ Графомъ N..., котораго отправилъ туда отецъ для окончательнаго ученія въ славномъ Лейпцигскомъ Университетѣ. Наши родители служили долгое время вмѣстѣ на полѣ чести, и сохранили тѣсную связь дружбы въ преклонныхъ лѣтахъ; а потому я не могъ отказать въ неотступной просьбѣ старому Графу, который единственнаго наслѣдника своего имени и богатства желалъ ввѣрить сыну испытаннаго и не измѣннаго друга.

Digitized by Google

Сопутнику моему (я назову его Алцестомъ) было тогда не болѣе двадцати лѣтъ. Природный умъ, развитый и украшенный добрымъ воспитаніемъ, благородныя качества души и плѣнительная наружность оправдывали чрезмѣрную къ нему горячность отца и любовь всѣхъ, кто только зналъ его. Я пятнадцатью годами былъ старѣе его, и чувствовалъ къ нему привязанность старшаго брата къ младшему. Въ немъ не были замѣтны недостатки и слабости, столь обыкновенныя въ молодыхъ людяхъ, которые съ младенческихъ лѣтъ видятъ себя отличенными отъ другихъ знатною породою и богатствомъ. Одна только черта въ его характерѣ меня тревожила: Алцестъ, одаренный пылкимъ воображеніемъ, имѣлъ непреодолимую страсть ко всему романическому и, по несчастію, ему никогда не препятствовали удовлетворять оной. Онъ заливался слезами при чтеніи трогательнаго повѣствованія; я даже неоднократно видѣлъ его страстно влюбленнымъ въ героиню какого нибудь романа. Романическія сочиненія хотя еще не имѣли тогда такихъ страстныхъ приверженцевъ и защитниковъ, какъ нынѣ, — но Гетевы Вертеръ

Digitized by Google

и Шарлота и Жанъ-Жакова Новая Элоиза были уже извѣстны. Я зналъ, что нѣсколько молодыхъ людей, въ Германіи, до того потеряли разсудокъ отъ чтенія сего рода произведеній, что желая подражать Вертеру, лишили себя жизни! Къ тому же въ то время отвлеченная и запутанная философія Канта и Фихте была въ большой модѣ въ Нѣмецкихъ Университетахъ, и Студенты, съ свойственнымъ неопытному юношеству жаромъ, предавались занятію наукою, которую и сами изобрѣтатели едва ли понимали. — И такъ я не безъ основанія опасался, что неодолимая склонность Алцеста предаваться собственному слишкомъ пылкому воображенію, можетъ имѣть пагубныя для него послѣдствія. Впрочемъ меня нѣкоторымъ образомъ успокоивало то, что онъ съ терпѣніемъ принималъ дружескіе мои совѣты. Не смотря на разность лѣтъ, отношенія наши другъ къ другу основаны были на взаимномъ уваженіи. Алцестъ весьма обрадовался, узнавъ, что я согласенъ быть ему товарищемъ. Ему назначено было прожить два года въ Лейпцигѣ. Старый Графъ полагалъ, что сынъ его содѣлается чрезъ то болѣе достойнымъ высока-

Digitized by Google

го назначенія, на которое знаменитое происхожденіе, заслуги отца, и несмѣтное богатство давали ему право. И такъ сколь ни трудно ему было разставаться съ обожаемымъ сыномъ, но мысль, что разлука эта послужитъ къ его пользѣ, превозмогла жестокую горесть родительскаго сердца, — и мы пустились въ путь, снабженные достаточнымъ числомъ векселей и сопровождаемые слезами и благословеніями почтенныхъ нашихъ стариковъ.

Дорогою я не пропускалъ случая остерегать любезнаго спутника моего отъ вліянія неукротимаго его воображенія, и мнѣ казалось, что старанія мои не совсѣмъ были безуспѣшны. Прибывъ въ Лейпцигъ, мы остановились въ Гриммской улицѣ, въ домѣ, приготовленномъ для насъ Банкиромъ Фр**, который предувѣдомленъ былъ о нашемъ прибытіи.

Первыя двѣ недѣли протекли въ осматриваніи города и прелестныхъ его окрестностей. Банкиръ познакомилъ насъ въ нѣсколькихъ домахъ, коихъ хозяева, вопреки Германской бережливости, любили принимать иностранцевъ. — Читатель, которому случалось быть въ Германіи, конечно не оставилъ безъ замѣ-

Digitized by Google

чанія хорошаго расположенія Нѣмцовъ къ Русскимъ. И такъ никому не покажется удивительнымъ, что молодой, пригожій и богатый Русскій Графъ, изъясняющійся на Нѣмецкомъ языкѣ какъ природный Саксонецъ, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе всего небольшаго, но многолюднаго города. Алцестъ, имѣя въ свѣжей памяти мои совѣты, былъ вѣжливъ и ласковъ со всѣми; но, казалось, не примѣчалъ ни своекорыстной похвалы матушекъ, ни привѣтливой улыбки дочекъ... Отвлеченныя разсужденія важныхъ и чинныхъ Профессоровъ и глубокіе разсчеты предпріимчивыхъ купцовъ, занимали его болѣе, нежели плѣнительные взгляды и шутливые разговоры Лейпцигскихъ красавицъ.

Подаривъ нѣсколько времени безшумнымъ удовольствіямъ, новыми нашими знакомыми намъ доставленнымъ, мы вскорѣ принялись за настоящее дѣло, за которымъ пріѣхали въ Германію. Алцестъ съ жаромъ предался ученымъ занятіямъ, и я долженъ былъ отвлекать его отъ трудовъ излишнихъ и для здоровья вредныхъ.

Такимъ образомъ прожили мы около трехъ мѣсяцевъ, какъ вдругъ замѣтилъ я въ товари-

Digitized by Google

мнѣ своемъ незапную перемѣну. Онъ сдѣлался задумчивъ, убѣгалъ моего сообщества и охотно оставался одинъ въ своей комнатѣ. Сначала приписывалъ я это какой нибудь болѣзни или огорченію; но Алцестъ на вопросы мои отвѣчалъ, что онъ здоровъ и счастливъ, и просилъ о немъ не безпокоиться. Между тѣмъ задумчивость его часъ отъ часу увеличивалась. Когда казалось ему, что никто за нимъ не примѣчаетъ, вздохи вырывались изъ груди его — и я по неволѣ долженъ былъ заключить, что имъ овладѣла сильная страсть къ неизвѣстному мнѣ предмету. Я внимательнѣе сталъ за нимъ примѣчать; но долго не могъ ничего открыть. Съ нѣкотораго времени онъ совершенно отсталъ отъ всѣхъ нашихъ знакомыхъ. Цѣлые дни просиживалъ запершись въ своей комнатѣ, въ которою не охотно впускалъ даже камердинера своего, находившагося при немъ съ самаго младенчества. Не зная, какимъ образомъ объяснить странное поведеніе Алцеста, я рѣшился поговорить о томъ съ вѣрнымъ Иваномъ; но и отъ него ничего не узналъ удовлетворительнаго. Старый слуга, покачавъ головою, сказалъ мнѣ съ печальнымъ видомъ: «вѣдь

Digitized by Google

то-то и бѣда, что вы, господа, ничему не вѣрите; я боюсь, чтобъ Графа нашего не заколдовали! Лучше было бы оставаться намъ дома; здѣсь хорошему ничему не бывать.»

Что мнѣ оставалось дѣлать, при такихъ обстоятельствахъ? Я любилъ Алцеста, какъ роднаго брата; трогательныя просьбы почтеннаго отца его отзывались въ душѣ моей; обязанность, принятая мною на себя, рѣшительно требовала, чтобы я не допускалъ молодаго Графа предаваться задумчивости, тѣмъ болѣе меня безпокоившей, что я не понималъ ея причины. Я принялъ твердое намѣреніе принудить его объясниться, хотя и не могъ скрыть самъ отъ себя, сколь таковая мѣра была затруднительна при пылкомъ и непреклонномъ нравѣ юнаго моего друга.

Однажды Алцестъ, отобѣдавъ вмѣстѣ со мною, по обыкновенію намѣренъ былъ удалиться въ свою комнату. «Не хотите ли вы прогуляться?» сказалъ я ему. «Погода прекрасная, и я поведу васъ въ такое мѣсто, котораго вы еще не видали и которое вамъ, вѣрно, понравится.»

— Извините меня, любезный Ф...., отвѣ-

Digitized by Google

чалъ онъ; я не могу идти съ вами. У меня болитъ голова; мнѣ надобно отдохнуть! — Сказавъ это, онъ поклонился и ушелъ къ себѣ.

Я почти предвидѣлъ этотъ отвѣтъ; но рѣшившись, во чтобъ то ни стало, принудить его къ объясненію, я послѣдовалъ за нимъ, немного погодя, и остановился у дверей. Графъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ; потомъ подошелъ къ окну, тяжело вздохнулъ и опять началъ ходить. Я слышалъ, какъ онъ разговаривалъ самъ съ собою; казалось, будто онъ съ нетерпѣніемъ кого-то ожидалъ. Наконецъ онъ опять приблизился къ окну. Вотъ она! воскликнулъ онъ довольно громко, подвинулъ стулъ и сѣлъ. Въ эту минуту я вдругъ отворилъ дверь. Алцестъ вскочилъ поспѣшно, задернулъ у окошка занавѣсъ и спросилъ у меня, закраснѣвшись и дрожащимъ голосомъ: — что вамъ угодно? —

«Любезный Графъ!» отвѣчалъ я ему. «Я давно замѣтилъ, что вы отъ меня таитесь, и потому пришелъ спросить васъ о причинѣ этой скрытности, этой холодности, къ которымъ не могу привыкнуть.»

Онъ смѣшался, и по нѣкоторомъ молчаніи

Digitized by Google

сказалъ, потупивъ глаза въ землю: — Я люблю и уважаю васъ по прежнему; но — прибавилъ онъ почти съ сердцемъ — мнѣ нужно быть одному, и вы крайне меня обяжете, если оставите меня въ покоѣ. —

«Алцестъ!» возразилъ я: «я поѣхалъ съ вами изъ угожденія къ почтенному родителю вашему и по собственному вашему желанію. Если мое присутствіе вамъ въ тягость, если я потерялъ вашу довѣренность, то мнѣ дѣлать здѣсь нечего, и я немедленно отправлюсь назадъ. Прощайте! отъ всей души желаю вамъ счастія!»

Алцестъ взглянулъ на меня; онъ замѣтилъ, что глаза мои наполнены были слезами, и доброе сердце его не могло противостоять горести друга. Онъ зарыдалъ и бросился ко мнѣ на шею. — Будь великодушенъ! вскричалъ онъ: прости меня! Я чувствую, что виноватъ предъ тобою..... Но съ нѣкоторыхъ поръ я самъ не знаю, что дѣлаю, что говорю... Сильная страсть, какъ бездонная пропасть, поглотила всѣ чувства мои, всѣ понятія! —

Я обнялъ его и просилъ успокоиться. «Вы меня удивляете» сказалъ я. «Мнѣ неизвѣстенъ

Digitized by Google

предметъ любви вашей; не понимаю даже, когда и гдѣ вы могли съ нимъ познакомиться; — но надѣюсь, что онъ достоинъ Алцеста, и прошу мнѣ открыть сердце ваше.»

— Ахъ! воскликнулъ онъ: это не дѣвушка,—это Ангелъ. Я не знаю еще ни имени ея, ни званія, но увѣренъ, что и то и другое соотвѣтствуетъ такой небесной красотѣ! Вы увидите ее, любезный Ф.... и не будете удивляться моей страсти. — .

Онъ подвелъ меня къ окну, отдернулъ занавѣсь и указавъ на домъ, находившійся противъ нашего, продолжалъ съ восторгомъ: — взгляните и признайтесь, что вы никогда не видѣли подобнаго Ангела! —

Глаза мои быстро послѣдовали направленію его перста; я увидѣлъ сидящую у окна дѣвушку, и въ самомъ дѣлѣ изумился! Никогда даже воображенію моему не представлялась такая красавица. Гриммская улица не широка и я могъ разсмотрѣть всѣ черты прелестнаго лица ея. Черные волосы небрежными кудрями упадали на плеча, бѣлыя, какъ Каррарскій мраморъ. Ангельская невинность блистала въ ея взорахъ. Нѣтъ! ни геній Рафаэля, ни пла-

Digitized by Google

менная кисть Корреджія — живописца Грацій, ни вдохновенный рѣзецъ неизвѣстнаго ваятеля Медицейской Венеры, никогда не производили такого лица, такого стана, такого собранія прелестей неизъяснимыхъ! Она взглянула на насъ и улыбнулась. Какой взглядъ, какая улыбка! «Алцестъ,» сказалъ я: «не удивляюсь вашей страсти; она для меня теперь понятна... Но скажите, какъ могли вы побѣдить любопытство ваше? Неужели не старались вы узнать имя этого Ангела?»

Ахъ! отвѣчалъ онъ: я и самъ недавно только узналъ, что она здѣсь живетъ, хотя прелестный образъ ея давно уже ношу въ сердцѣ. Мѣсяца два тому назадъ я гулялъ за городомъ. Вечеръ былъ прекрасный, и я, задумавшись, забрелъ довольно далеко по большой дорогѣ, ведущей въ Алтенбургъ. Подходя къ небольшому лѣсочку, я услышалъ спорящіе между собою два голоса. Споръ казался весьма жаркимъ; но не понимая языка, на которомъ говорили, я не могъ отгадать, о чемъ шло дѣло. Изъ нѣсколькихъ словъ я успѣлъ только заключить, что изъяснялись по-Испански.

Вы знаете, что я не любопытенъ, однако

Digitized by Google

въ эту минуту—какая-то непонятная сила понуждала меня подойти ближе. Я увидѣлъ сидящую неподвижно подъ деревомъ дѣвушку, съ опущенными внизъ глазами. Бѣлый прозрачный вуаль, которымъ покрыто было ея лице, не мѣшалъ мнѣ различить ея прелестныя черты! Она, казалось, не принимала никакого участія въ томъ, что близъ нея происходило, хотя, какъ я тотчасъ замѣтилъ, сама она была предметомъ слышаннаго мною жаркаго спора. Передъ нею стояли два человѣка, которыхъ голосъ и движенія изъявляли величайшую ярость. Одинъ изъ нихъ — высокій мужчина, въ красномъ плащѣ, въ треугольной шляпѣ — хотѣлъ подойти къ красавицѣ; а другой — гораздо меньшій ростомъ, худощавый, въ свѣтлосѣромъ сертукѣ, въ круглой сѣрой шляпѣ съ широкими полями—не допускалъ его. Ссора кончилась дракою. Уже красный плащъ повалилъ на землю своего соперника, уже протягивалъ онъ руки къ сидящей подъ деревомъ дѣвушкѣ,—а я все еще стоялъ неподвижно, не зная, кому изъ нихъ предложить свою помощь.... Наконецъ взоръ, брошенный мною на лице высокаго мужчины, рѣшилъ мое недо-

Digitized by Google

умѣніе. Вы не можете представить, какая адская радость выражалась въ его физіогноміи! Уже схватилъ онъ за руку дѣвицу, какъ вдругъ я выскочилъ изъ за кустовъ. «Остановись!» закричалъ я ему по-Нѣмецки. «Я не позволю никакого буйства!»

Неожиданное мое появленіе удивило ихъ. Красный плащъ взглянулъ на меня пристально и громко захохоталъ. «Пускай же эта госпожа сама рѣшитъ, кому она хочетъ принадлежать!» вскричалъ онъ. Я подошелъ къ ней, почтительно поклонился и сказалъ; ожидаю вашихъ приказаній, Милостивая Государыня! Но она все молчала.... Я догадался, что она была въ обморокѣ.

Между тѣмъ мужчина въ сѣромъ сертукѣ подошелъ къ своему сопернику. «Вентурино!» сказалъ онъ ему: «теперь ты со мною не сладишь. Совѣтую тебѣ удалиться!» — Хорошо! отвѣчалъ красной плащъ: — мы съ тобою въ другой разъ разочтемся. А васъ — продолжалъ онъ, обратясь ко мнѣ — васъ, Графъ, поздравляю отъ всего сердца. Рыцарской вашъ подвигъ въ свое время будетъ достойно вознагражденъ. — Выговоривъ сіи слова, онъ опять

Digitized by Google

захохоталъ и скрылся между деревьями. Еще нѣсколько минутъ спустя послѣ того слышанъ былъ въ дали громкій его хохотъ, который, не знаю по чему, вселялъ въ меня ужасъ!

Оставшись съ соперникомъ краснаго плаща, я изъявилъ сожалѣніе и сердечное участіе свое въ положеніи страдалицы. «Это пройдетъ» отвѣчалъ онъ, схватилъ ее подъ-руку, и она открыла глаза! Я бросился къ ней, но незнакомецъ не допустилъ меня предложить ей мои услуги. Онъ самъ вывелъ ее изъ лѣсочка, посадилъ въ коляску и сѣвъ подлѣ нея, приказалъ кучеру ѣхать. Я былъ въ такомъ смущеніи, что не успѣлъ выговорить ни одного слова; когда же опомнился, то коляска была далеко. Не знаю, обмануло ли меня воображеніе мое, но я замѣтилъ, что при прощаніи со мною, на лицѣ незнакомца показалась таже адская улыбка, которая прежде поразила меня въ его соперникѣ. —

Тутъ Алцестъ задумался и помолчавъ нѣсколько секундъ, продолжалъ: — Съ этой роковой минуты образъ неизвѣстнаго мнѣ Ангела не выходилъ изъ моей памяти. Не довѣряя никому чувствованій сердца, я старался отъ-

Digitized by Google

снять самъ предметъ любви моей и, какъ безумный, бродилъ по всѣмъ Лейпцигскимъ улицамъ. Но всѣ поиски оставались тщетными. Единственное утѣшеніе мое состояло въ томъ, чтобы, сидя въ своей комнатѣ, предаваться сладкой надеждѣ — когда нибудь съ нею опять встрѣтиться. Образъ ея сопровождалъ меня повсюду; но вмѣстѣ съ нимъ преслѣдовали меня и пронзительный хохотъ краснаго плаща, и адская радость, изображавшаяся въ чертахъ человѣка въ сѣромъ сертукѣ! Представьте жъ себѣ мое восхищеніе, когда, сего дня поутру, нечаянно взглянувъ на этотъ домъ, я увидѣлъ у окна свою прелестную незнакомку!... Теперь я счастливъ! Мы смотримъ другъ на друга.... она мнѣ кланяется и улыбается.... и, если самолюбіе меня не обманываетъ, то она не совсѣмъ ко мнѣ равнодушна. —

— Во все продолженіе его разсказа я не спускалъ глазъ съ сидящей противъ насъ красавицы. — Она какъ будто догадывалась, что о ней говорятъ; отъ времени до времени пріятная улыбка являлась на ея розовыхъ устахъ; но чѣмъ болѣе я въ нее всматривался, тѣмъ страннѣе она мнѣ казалась. Не знаю самъ,

Digitized by Google

отъ чего, но какой-то страхъ овладѣлъ мною. Мнѣ представилось, будто изъ-за прекрасныхъ плечъ ея поперемѣнно показывались двѣ безобразныя головы: одна въ треугольной черной шляпѣ, другая въ круглой сѣрой съ большими полями. Стыдясь самъ своего ребячества, я оставилъ Алцеста, давъ ему напередъ обѣщаніе, употребить всѣ силы для полученія вѣрныхъ и подробныхъ свѣденій о незнакомой красавицѣ.

Въ тотъ день было уже поздно, и я отложилъ исполненіе своего обѣщанія до другаго утра. Между тѣмъ мнѣ хотѣлось развлечь себя чтеніемъ, но глаза мои пробѣгали страницы, не передавая занятой незнакомкою душѣ моей ни одной мысли. Комната Алцеста была надъ моею спальней, и ко мнѣ доходили его вздохи, слышались шаги его; онъ прохаживался по комнатѣ, и всякой разъ у окна останавливался. Признаюсь, что и я не могъ удержаться, чтобъ не подойти къ окошку. Незнакомка все еще сидѣла на томъ же мѣстѣ. Удивительно, что прелестный образъ ея и въ моемъ воображеніи никакъ не могъ разлучиться съ отвратительнымъ видомъ обоихъ соперниковъ!

Digitized by Google

Красный плащъ и сѣрый сертукъ мелькали передъ моими глазами въ глубинѣ ея комнаты, которая вся была видна изъ моихъ окошекъ. Настала ночь; незнакомка закрыла окно и отошла. При свѣтѣ зажженныхъ лампъ я видѣлъ, что она сѣла за арфу, и вскорѣ сладкіе звуки Итальянской музыки очаровали слухъ мой.

Наконецъ я легъ спать, однако съ трудомъ могъ заснуть. Въ самомъ глубокомъ снѣ звуки арфы раздавались въ ушахъ моихъ и смѣшивались съ пронзительнымъ хохотомъ, о которомъ разсказывалъ Алцестъ...

На другой день рано по утру я занялся собираніемъ свѣденій о незнакомкѣ, и узналъ безъ большихъ хлопотъ, что весь тотъ домъ занятъ пріѣзжимъ Профессоромъ Андрони, прибывшимъ изъ Неаполя нѣсколько недѣль тому назадъ. Андрони — сказано мнѣ — испросилъ отъ Университетскаго Совѣта позволеніе читать лекціи чистой Математики, Механики и Астрономіи, и вскорѣ откроетъ курсъ сихъ наукъ. Онъ, по видимому, человѣкъ весьма достаточный; ибо за наемъ дома платитъ довольно дорого, а за нѣсколько дней передъ его пріѣздомъ прибылъ сюда его обозъ, состо-

Digitized by Google

яцій изъ многихъ повозокъ и нѣсколькихъ тяжело-навьюченныхъ муловъ. Самъ онъ живетъ въ нижнемъ этажѣ, а верхній занимаетъ дочь его, Аделина, дѣвица красоты необыкновенной. Она еще ни съ кѣмъ незнакома и до сихъ поръ ее видали только у окна. Впрочемъ любимая его наука Механика, и комнаты дочери его, сколько могли замѣтить сосѣди, наполнены разными машинами и инструментами, привезенными изъ Неаполя въ обозѣ.

Съ сими извѣстіями я поспѣшилъ къ Алисту. Онъ кинулся ко мнѣ на шею, и въ радостномъ восторгѣ воскликнулъ: «Любезный Ф...! мы будемъ слушать его лекціи... мы съ нимъ познакомимся... мы сблизимся съ Аделиною!...»

— Очень хорошо, отвѣчалъ я; но не забудьте, что съ завтрешняго дня начинается ярмонка, которая продолжится двѣ недѣли, и что лекція Б. Андрони, вѣроятно, не прежде начнутся, какъ по окончаніи оной.

Мы рѣшились однако того же утра идти къ нему и просить о принятіи насъ въ число его слушателей. Грекъ не могъ дождаться минуты, которая должна была познакомить насъ

Digitized by Google

ея отцемъ Аделины. Онъ тотчасъ хотѣлъ къ нему отправиться, хотя не было еще семи часовъ утра, и я съ трудомъ могъ упросить его дождаться удобнѣйшаго времени. Онъ надѣялся ее увидѣть!... Наконецъ ударилъ часъ, нетерпѣливо ожиданный, — и мы почтительно постучались у дверей Профессора. Андрони встрѣтилъ насъ самъ. «Это онъ!» шепнулъ мнѣ на ухо Алцестъ. На немъ былъ богатый малиновый халатъ, съ крупными золотыми цвѣтами. Маленькій черный парикъ съ толстымъ пучкомъ придавалъ какой-то странный видъ длинному орлиному носу, огненнымъ глазамъ и оливковому цвѣту лица, доказывавшимъ южное происхожденіе Профессора. Онъ просилъ насъ сѣсть и тонкимъ пронзительнымъ голосомъ спросилъ: «Что къ вашимъ услугамъ?»

Никогда не видывалъ я физіогноміи болѣе отвратительной. Какая-то злительная насмѣшливость изображалась въ вздернутыхъ ноздряхъ, въ судорожномъ кривлянія рта и въ пискливомъ его голосѣ. Но я вспомнилъ, что онъ отецъ Аделины, и съ учтивостію сказалъ ему, что онъ видитъ предъ собою Русскихъ Дво-

Digitized by Google

рянъ, желающихъ посѣщать его лекціи. Онъ внесъ имена наши въ записную книжку, поблагодарилъ за честь и сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ о Россіи. Казалось, что ему извѣстно было многое, до отечества нашего относящееся. Графа онъ либо не узналъ, либо притворился, что никогда его не видывалъ. Замѣтивъ, что я со вниманіемъ разсматриваю всѣ предметы въ его покояхъ, онъ съ велерѣчіемъ началъ разсказывать о рѣдкостяхъ, вывезенныхъ имъ изъ Египта, и о драгоцѣнныхъ манускриптахъ, найденныхъ въ развалинахъ Помпеи и Геркулана, главный надзоръ надъ коими нѣкогда ввѣренъ ему былъ Его Величествомъ Королемъ Неаполитанскимъ. Онъ обѣщался — когда раскрыты будутъ ящики, привезенные въ обозѣ — показать намъ оставы чудовищъ, извлеченныхъ изъ пучинъ Скиллы и Харибды посредствомъ изобрѣтенной имъ машины. Будучи страстнымъ охотникомъ до древностей, я слушалъ разсказы его со вниманіемъ, хотя непріятный голосъ его такое же на меня произвелъ дѣйствіе, какое испытываемъ, когда острымъ желѣзомъ царапаютъ стекло, или когда рѣжутъ пробку.

Digitized by Google

Между тѣмъ Алцестъ, попеременно блѣднѣя и краснѣя, ожидалъ минуты, въ которую удастся ему молвить слово объ Аделинѣ. Потерявъ наконецъ терпѣніе, онъ прервалъ рѣчь Профессора и сказалъ ему дрожащимъ отъ робости голосомъ: «Государь мой! позвольте мнѣ... я нѣкогда имѣлъ счастіе... дочь вашу... каково ея здоровье?...

Андрони обратилъ на него огненные глаза, и тонкія губы его скривились въ улыбку. — А, а! вскричалъ онъ: такъ это вы? понимаю!.. — Онъ призадумался и потомъ прибавилъ: — Я очень благодаренъ вамъ за услугу, мнѣ оказанную; но имѣю важныя причины желать, чтобы вы не сказывали никому о случаѣ, насъ познакомившемъ... Я вижу — продолжалъ онъ, замѣтивъ замѣшательство Графа—что тайна эта уже не можетъ называться тайною; но если вы никому иному не ввѣрили ея, кромѣ вашего товарища, то я буду спокоенъ, когда Г. Полковникъ Ф... дастъ мнѣ честное слово, что онъ никому о ней говорить не будетъ.

Требованіе Профессора крайне меня удивило и увеличило отвращеніе, которое я уже къ

Digitized by Google

нему имѣлъ. Всѣ непріятныя впечатлѣнія, внушенныя мнѣ разсказомъ Алцеста и собственнымъ моимъ наблюденіемъ, какъ будто слились въ одну точку въ душѣ моей, и я хотѣлъ было сказать ему на отрѣзъ, что я тогда только соглашусь хранить его тайну, когда онъ объяснитъ причины, побуждающія его къ такому требованію. Но Алцестъ предупредилъ меня; страшась прогнѣвать отца Аделины, онъ поспѣшилъ его увѣрить, что я съудовольствіемъ удовлетворю его желаніе, — и я принужденнымъ нашелся дать ему честное слово. Послѣ того мы откланялись, и Андроникъ проводилъ насъ до сѣней, повторяя неоднократно, что посѣщенія наши всегда будутъ ему пріятны.

Мы оставили домъ его съ разными чувствами. Алцестъ не помнилъ себя отъ восхищенія, что успѣлъ проложить себѣ путь къ сближенію съ Аделиною. Я же, напротивъ того, былъ задумчивъ и печаленъ. Какое-то унылое предчувствіе наполняло мою душу, хотя и самъ я не понималъ, отъ чего оно во мнѣ возродилось. Странная фигура и отвратительное лицо Профессора, непріятный его голосъ и

Digitized by Google

злобная усмѣшка сливались въ воображеніи моемъ съ сверх-естественною красотою его дочери и съ адскимъ хохотомъ краснаго плаща... и все это вмѣстѣ составляло смѣсь, отъ которой я чувствовалъ, что волосы мои подымались дыбомъ!

Возвратившись домой, я старался успокоиться, смѣясь самъ надъ собою. Андрони, думалъ я, не что иное, какъ чудакъ, какихъ на свѣтѣ много. Онъ человѣкъ ученый, и это достоинство можетъ заставить забыть непріятный голосъ его. Красный плащъ, вѣроятно, какой нибудь пренебреженный любовникъ; а Аделина... Аделина прелестная дѣвушка, въ которую до безумія влюбленъ Алцестъ... Во всемъ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго.

Съ сими размышленіями я подошелъ къ окну, и опять увидѣлъ Аделину. Она взглянула на меня, поклонилась мнѣ съ неизъяснимою пріятностію,— и печальныя предчувствія мои исчезли, какъ сонъ!

На другой день мы опять явились у Андрони. Онъ принялъ насъ, какъ старыхъ знакомыхъ, и побесѣдовавъ немного съ нами, самъ предложилъ пойти въ верхній этажъ. Легко

Digitized by Google

представить себѣ можно, съ какимъ восхищеніемъ Алцестъ принялъ такое предложеніе! Казалось, что Профессоръ это замѣтилъ; онъ обратился ко мнѣ и сказалъ съ усмѣшкою: — Вы теперь не увидите моей дочери; она никогда не жила въ большомъ свѣтѣ и потому чрезвычайно застѣнчива. — Алцестъ тяжело вздохнулъ и печально взглянулъ на меня. Я понялъ причину его печали и самъ не могъ не пожалѣть о томъ, что не увижу Аделины. Андрони, по видимому, не замѣчалъ нашего огорченія. Онъ показывалъ намъ модели разныхъ машинъ и объяснялъ въ подробности ихъ дѣйствія. Большіе органы съ флейтами обратили на себя мое вниманіе. Андрони дернулъ за снурокъ и прекрасная музыка загремѣла. Я не могъ довольно похвалить вѣрность игры и пріятный тонъ инструмента. — Это ничего нестоющая бездѣлка! сказалъ мнѣ Андрони; органы эти составлены мною въ часы, свободные отъ важнѣйшихъ занятій.

Въ это время очаровательная гармонія раздалась въ ближней комнатѣ, въ которую дверь была заперта. — Моя Аделина играетъ на арфѣ — сказалъ Профессоръ, обратясь къ намъ

Digitized by Google

съ улыбкою. Мы слушали со вниманіемъ. Никакое перо не въ состояніи изобразить всей обворожительности, всей прелести игры ея. Я внѣ себя былъ отъ удивленія! Алцестъ просилъ Профессора позволить ему послушать вблизи небесную игру его дочери. — Аделина моя крайне стыдлива — отвѣчалъ Андроній; похвалы ваши приведутъ ее въ замѣшательство, и я увѣренъ, что она не согласится играть въ вашемъ присутствіи. Къ тому же — прибавилъ онъ — она не ожидала вашего появленія и теперь еще въ утреннемъ уборѣ. Въ другой разъ ей пріятно будетъ съ вами познакомиться. — Пробывъ еще немного, мы распрощались съ хозяиномъ и возвратились домой, очарованные талантами Аделины.

Вечеромъ посѣтилъ насъ Профессоръ. Онъ одѣтъ былъ по старинному, одинакожъ весьма богато. Тотъ же черный паричокъ прикрывалъ его голову, но кафтанъ былъ на немъ желтый бархатный, камзолъ и исподнее платье глазетовые и маленькая стальная шпага висѣла на лѣвомъ его бедрѣ. «Я пришелъ предложить вамъ погулять по ярмонкѣ» сказалъ онъ. «Дочь моя никогда не видала такого многолюдства,

Digitized by Google

и вы меня обяжете, если не откажетесь прогуляться съ нами. Разумѣется, что мы съ удовольствіемъ согласились на его предложеніе.

Бывали ль вы въ Лейпцигѣ во время ярмонки, любезный читатель? Если нѣтъ, то трудно мнѣ будетъ изобразить вамъ картину, представившуюся глазамъ нашимъ, когда мы подошли къ площади Нейнаркъ. Безчисленное множество людей обоего пола и всѣхъ состояній, въ разныхъ видахъ и одѣяніяхъ, толпились по улицамъ; нижніе этажи всѣхъ домовъ превращены были въ лавки, которыхъ стѣны и окна испещрены развѣшанными хитрою рукою разноцвѣтными товарами. На площади такъ было тѣсно, что мы съ трудомъ могли пройти по оной.

Здѣсь взгромоздившійся на подмостки шарлатанъ, въ шляпѣ съ широкимъ мишурнымъ галуномъ, въ кафтанѣ, вышитомъ золотыми блестками, выхвалялъ свои капли и божился, что онѣ исцѣляютъ отъ всѣхъ болѣзней. Далѣе, на такихъ же подмосткахъ коверкались обезьяны. Тутъ, вымазанный смолою и осыпанный пухомъ и перьями, проказникъ, выдавалъ себя

за дикаря, недавно вывезеннаго изъ Новой Голландіи; а тамъ большой деревянный слонъ удивлялъ зрителей искусными движеніями хобота. Со всѣхъ сторонъ, на всѣхъ Европейскихъ языкахъ купцы предлагали намъ товары. Увлеченные толпою, которая пробиралась въ одинъ изъ домовъ, окружающихъ площадь, мы вошли въ залы, гдѣ щегольски одѣтые, расчесанные и распудренные игроки, съ брилліантовыми перстнями на всѣхъ пальцахъ, метали банкъ. Въ Лейпцигѣ Правительство на время ярмонки отступаетъ отъ строгихъ правилъ, и позволяетъ азартныя игры.

Алцестъ, въ началѣ прогулки нашей, желая идти съ Аделиною, подалъ ей руку; но Андрони предупредилъ его, подскочивъ съ торопливостію, и самъ схватилъ ее за руку. Такая неучтивость Профессора сильно оскорбила Графа. Мнѣ самому она показалась странною, хотя впрочемъ я съ удовольствіемъ видѣлъ заботливость Андрони удалять Графа отъ своей дочери. Странность Профессора, красота Аделины и возрастающая къ ней страсть моего друга дѣлали непріятное на меня впечатлѣніе;

Digitized by Google

не вскорѣ необыкновенное зрѣлище, представлявшееся глазамъ моимъ со всѣхъ сторонъ, привлекло на себя все мое вниманіе. Занимаясь разсматриваніемъ разнообразныхъ предметовъ, находившихся предо мною, и оглушенный шумомъ толпившагося около насъ народа, я не замѣчалъ, что глаза всѣхъ обращены были на насъ. Громкія восклицанія нѣсколькихъ Студентовъ, восхищавшихся красотою Аделины, наконецъ вывели меня изъ разсѣянности: я взглянулъ на прелестную нашу спутницу. Она шла подлѣ отца съ потупленными внизъ очами, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что вокругъ нея происходило. Можно было подумать, что она ничего не видитъ и ничего не слышитъ. Меня удивило такое равнодушіе въ молодой прекрасной дѣвушкѣ.

Распростясь съ Андрони и его дочерью и возвратясь домой, Графъ съ восхищеніемъ говорилъ объ Аделинѣ.

«Вы, кажется, совсѣмъ не разговаривали съ нею?» спросилъ я у него.

— Признаюсь — отвѣчалъ онъ — я почти увѣренъ, что бѣдная Аделина весьма несчастна!

Digitized by Google

Отецъ ея болѣе похожъ на тирана, нежели на отца. Нельзя, по крайней мѣрѣ, не подумать этого, видя столь непонятную робость и молчаливость. Безпрестанная ея задумчивость огорчаетъ меня до глубины сердца. При прощаніи я спросилъ у ней: весело ли ей было на ярмонкѣ? и не получивъ никакого отвѣта, повторилъ мой вопросъ. — Аделина! что же ты не отвѣчаешь, когда говорятъ съ тобою? — вскричалъ Профессоръ и съ сердцемъ дернулъ ее за руку. Она вздрогнула, робко на меня посмотрѣла и въ полголоса сказала «весело.» При всемъ томъ, любезный Ф... я имѣю причины надѣяться, что она ко мнѣ неравнодушна. Во время прогулки нашей, она иногда взглядывала на меня съ такимъ чувствомъ, съ такимъ выраженіемъ!.. —

«Алцестъ!» прервалъ я его «Вы чувствительны и добродѣтельны; скажите откровенно, какія, думаете вы, будетъ имѣть послѣдствія эта страсть, которая совершенно вами овладѣла?»

— Какія послѣдствія? — вскричалъ онъ съ жаромъ. — Можете ли вы ожидать иныхъ,

Digitized by Google

кромѣ женитьбы, если я ей понравлюсь, и если отецъ ея на то будетъ согласенъ? —

«А вашъ родитель?»

— Батюшка меня любитъ и не пожелаетъ моего несчастія. Союзъ съ такимъ Ангеломъ, какъ Аделина, для меня не унизителенъ, не безчестенъ. Она могла бъ быть украшеніемъ трона! —

Я замолчалъ, зная, что противорѣчіе не произведетъ ничего добраго, а напротивъ еще больше раздражитъ пылкаго молодаго человѣка. Но, съ первою почтою, счелъ я обязанностію извѣстить обо всемъ стараго Графа.

День ото дня знакомство Алцеста съ Профессоромъ Андрони дѣлалось тѣснѣе. Я также посѣщалъ его довольно часто. Старикъ принималъ насъ ласково, но никогда не случалось намъ наслаждаться сообществомъ его дочери. Онъ всегда находилъ какой нибудь предлогъ, которымъ старался извинить ея отсутствіе: то она, по словамъ его, не совсѣмъ была здорова; то занималась необходимыми по хозяйству дѣлами, — однимъ словомъ, онъ очевидно хотѣлъ, чтобъ мы не были вмѣстѣ съ нею. Казалось, что онъ опасался, чтобъ мы не отры-

Digitized by Google

ли какой нибудь важной для него тайны. Признаюсь, мнѣ неоднократно приходило на мысль, что Андрони не отецъ Аделины, а ревнивый опекунъ, влюбленный въ свою воспитанницу.

Между тѣмъ Алцестъ ежедневно проводилъ цѣлые часы у окна и любовался Аделиною, которая, по видимому, также находила удовольствіе на него смотрѣть. Вскорѣ они завели взаимныя между собою сношенія знаками. Алцестъ увѣренъ былъ, что она къ нему неравнодушна, и любовь его еще болѣе отъ того воспламенилась. Тщетно просилъ я его не предаваться такъ слѣпо страсти своей: совѣты мои не имѣли никакого дѣйствія!

И я съ своей стороны — хотя впрочемъ совершенно съ другою цѣлію — часто наблюдалъ за Аделиною, когда она сидѣла у окна. Я не могъ не удивляться необыкновенной красотѣ ея; но при всемъ томъ, я видѣлъ въ ней нѣчто странное, нѣчто такое, чего никакъ не могъ объяснить себѣ. На ея лицѣ ниодного раза не замѣтилъ я ни выраженія восторга, ни движенія любопытства — однимъ словомъ, ни какой страсти. Такая холодная нечувствительность,

Digitized by Google

такъ сказать, отталкивала мое сердце и въ иныя минуты производила во мнѣ невольный страхъ, котораго я внутренно стыдился. Что касается до Алцеста, онъ не видалъ въ ней никакихъ недостатковъ. Онъ любилъ ее такъ горячо, что каждый взглядъ ея, каждое движеніе приводило его въ восторгъ.

Такимъ образомъ провели мы нѣсколько недѣль, и страсть Алцеста перестала быть тайною. Всѣ въ городѣ говорили о близкой женитьбѣ молодаго, богатаго Русскаго Графа на дочери Профессора Андрони, а я — съ нетерпѣніемъ ожидалъ отвѣта на письмо, отправленное мною въ Россію.

Однажды, рано по утру, пошелъ я къ Профессору, чтобъ попросить у него объясненія одной трудной Математической задачи. Въ нижнемъ этажѣ дверь была заперта и я, считая себя домашнимъ человѣкомъ, рѣшился идти вверхъ, надѣясь тамъ найти его. Въ первой комнатѣ не было никого, и я пошелъ далѣе. Вообразите жъ себѣ, какимъ былъ я объятъ ужасомъ, когда, отворивъ двери, увидѣлъ Аделину, лежавшую безъ чувствъ на диванѣ!... Голова ея, опустившаяся съ дивана, лежала

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

на полу; длинные черные волосы, не связанные и ничѣмъ не придерживаемые, совершенно закрывали прекрасное лице ея. Мнѣ показалось, что въ ней нѣтъ ни малѣйшей искры жизни. Я громко закричалъ, и въ самое это мгновеніе вошелъ Андрони... «Скорѣй пошлите, — бѣгите за Докторомъ!» кричалъ я ему. «Дочь ваша умираетъ,—а можетъ быть уже...»

Андрони хладнокровно подошелъ ко мнѣ, взялъ меня за руку и отвелъ далѣе отъ дивана. — Государь мой! — сказалъ онъ; мнѣ неизвѣстны Русскія обыкновенія, но полагаю, что у васъ также, какъ у насъ въ Италіи, молодому человѣку не позволяется входить безъ спросу въ комнату молодой дѣвицы. —

Равнодушіе его меня взбѣсило. «Г. Профессоръ!» отвѣчалъ я: «насмѣшка эта вовсе не у мѣста. Удивляюсь хладнокровію вашему, при видѣ умирающей дочери.... Позвольте вамъ однако замѣтить, что близкое наше знакомство даетъ мнѣ нѣкоторое право принимать участіе въ положеніи Аделины.»

При сихъ словахъ какая-то язвительная насмѣшливость выразилась въ рѣзкихъ чертахъ Андрони.—Если участіе ваше основано на дру-

Digitized by Google

жескомъ ко мнѣ и дочери моей расположеніи — сказалъ онъ, — то вы конечно правы. Но въ такомъ случаѣ я долженъ вамъ объявить, что безпокойство ваше напрасно. Дочь моя здорова; это ничего незначущій припадокъ. — Онъ приблизился къ ней, схватилъ ее за руку и громко назвалъ по имени. Она въ тотъ же мигъ открыла глаза и взглянула на меня, какъ будто ни въ чемъ не бывала!... Андрони вывелъ ее въ другую комнату, затворилъ дверь и возвратился ко мнѣ. «Я надѣюсь, что вы теперь успокоились?» сказалъ онъ, усмѣхаясь. Я былъ въ крайнемъ замѣшательствѣ и не зналъ, что отвѣчать. Мы раскланялись съ Профессоромъ; онъ проводилъ меня до дверей, и мнѣ показалось, что онъ заперъ за мною задвижкой. Я невольно остановился и сталъ прислушиваться. Все было тихо и безмолвно; потомъ услышалъ я какой-то странный шумъ, какъ будто заводятъ большіе стѣнные часы. Опасаясь наконецъ, чтобъ Андрони не засталъ меня подслушивающаго у дверей, я поспѣшно сошелъ съ лѣстницы. Выходя на улицу, невольно взглянулъ я вверхъ и, къ удивленію моему, уви-

Digitized by Google

дѣлъ Аделину, сидящую у окна въ полномъ блескѣ красоты и молодости!

Необыкновенная, можно сказать, чудная сцена сія сдѣлала глубокое на меня впечатлѣніе. Я рѣшился разсказать о ней Графу. Не успѣлъ я начать мое повѣствованіе, какъ вошелъ къ намъ Андрони. Я замолчалъ.

«Вы, конечно, разсказываете Графу о болѣзни моей дочери?» спросилъ онъ улыбаясь. «Г. Полковникъ» продолжалъ онъ, обратясь къ Алцесту «принимаетъ самое живое участіе въ моей дочери! Маленькій обморокъ, ничего незначущій припадокъ, которому часто бываютъ подвержены молодыя и слишкомъ чувствительныя дѣвушки, крайне испугалъ его. Хочу однако доказать вамъ, что дочь моя внѣ всякой опасности, — и я, нарочно для этого, пришелъ васъ попросить сдѣлать мнѣ честь пожаловать ко мнѣ на балъ сего дня вечеромъ.»

— На балъ? вскричали мы оба въ одинъ голосъ.

Чтобы понять, отъ чего произошло наше удивленіе, надобно замѣтить, что, кромѣ насъ, Андрони не принималъ никого въ домъ свой. Не смотря на всѣ старанія Студентовъ и дру-

Digitized by Google

гихъ молодыхъ людей, никому, кромѣ насъ, до сихъ поръ не посчастливилось увидѣть ее иначе, какъ только въ окошко; и потому, не взирая на то, что мы уже нѣкоторымъ образомъ привыкли къ странностямъ Профессора, намѣреніе его—дать балъ—изумило насъ. Андрони не могъ не замѣтить этого. «Приглашеніе мое васъ удивляетъ?» сказалъ онъ намъ. «Но я давно желалъ познакомить дочь мою съ здѣшнимъ модным свѣтомъ. Пора отучать ее отъ робости, не приличной ея лѣтамъ. Прощайте; спѣшу заняться приготовленіями къ балу. Вечеромъ мы увидимся!» Пожавъ намъ руки, онъ поспѣшно удалился.

Мы остались одни. Тщетно старался я внушить Алцесту недовѣрчивость къ Андрони, и умолялъ его быть осторожнымъ. Я къ крайнему огорченію увидѣлъ, что совѣты и наставленія мои были ему непріятны. Когда разсказывалъ я ему, въ какомъ положеніи засталъ Аделину,—на лицѣ его изобразилось сильное безпокойство; но онъ ничего не находилъ необыкновеннаго ни въ поступкахъ старика, ни въ внезапномъ выздоровленіи дочери. Мысль, что онъ весь вечеръ проведетъ съ Аделиною,

Digitized by Google

совершенно овладѣла его воображеніемъ и онъ не обращалъ никакого вниманія на слова мои.

Насталъ вечеръ, столь нетерпѣливо ожиданный Графомъ, и мы отправились въ домъ Профессора, который, въ праздничномъ бархатномъ кафтанѣ своемъ, встрѣтилъ насъ съ веселымъ видомъ. Вошедъ въ залу, я не могъ не удивиться искуству, съ какимъ успѣлъ ее убрать Андрони въ такое короткое время. Все было странно, но все прекрасно, все со вкусомъ. Глаза наши, при входѣ, не были поражены ярнимъ свѣтомъ лампъ и многочисленныхъ свѣчей. Алебастровая огромная люстра, висѣвшая посреди комнаты, изливала томный свѣтъ, какъ будто происходившій отъ сіянія луны. Вдоль, по стѣнамъ, стояли померанцовыя деревья, коихъ промежутки украшены были разставленными въ фарфоровыхъ вазахъ цвѣтущими растеніями, наполнявшими воздухъ благоуханіемъ. — Казалось, что Профессоръ, для украшенія залы своей, истощилъ всѣ оранжереи Лейпцига и окрестностей. На зеленыхъ вѣтвяхъ большихъ померанцовыхъ деревъ, висѣли разноцвѣтныя лампы, которыхъ блескъ сливался съ сіяніемъ отъ але-

Digitized by Google

бастровой люстры, и озаренные симъ чуднымъ свѣтомъ двигающіеся по залѣ въ разныхъ направленіяхъ гости, у которыхъ на лицѣ написано было любопытство и удивленіе, придавали всему видъ чего-то волшебнаго.

Собраніе было весьма многочисленно, не смотря на то, что незапное и неожиданное приглашеніе Андрони совершенно было противно Германскому этикету. Почти ни одинъ изъ гостей не былъ знакомъ съ хозяиномъ; но никто не отказался отъ бала: всѣ любопытствовали видѣть вблизи прелестную Аделину, о которой разсказывали въ городѣ чудеса.

При входѣ въ залу, глаза Графа искали ее между Лейпцигскими красавицами, но ея тутъ не было. Профессоръ объявилъ гостямъ, что дочь его скоро будетъ, и просилъ начать танцы, не дожидаясь ея прибытія. Всѣ съ участіемъ спрашивали объ ея здоровьѣ и получили въ отвѣтъ, что она занята необходимыми дѣлами, по окончаніи которыхъ непремѣнно явится. Въ другое время, дамы, удостоившія Профессора посѣщеніемъ своимъ, вѣроятно, обидѣлись бы тѣмъ, что хозяйка ихъ не встрѣтила; но тутъ, гдѣ все было необыкновенно,

Digitized by Google

гдѣ все носило на себѣ печать какой-то чудной странности, никто не изъявлялъ неудовольствія за такую неучтивость. Танцы начались. По тогдашнему обыкновенію въ Германіи, каждый кавалеръ при открытіи бала избиралъ даму, съ которою уже танцовалъ въ продолженіе всего вечера. Алцестъ — который во весь тотъ день занимался сладостною мечтою, что Аделина будетъ его дамою — обманутый въ своей надеждѣ, съ печальнымъ видомъ сѣлъ подъ померанцовое дерево и съ разсѣянностію смотрѣлъ на веселящихся гостей.

Балъ начался менуетомъ, а за нимъ слѣдовали и другіе танцы. Въ срединѣ одного шумнаго экосеза, вдругъ отворилась дверь, и вошла въ залу Аделина.... Она одѣта была весьма богато, въ Испанскомъ вкусѣ. Малиновое бархатное платье, вышитое золотомъ, богатый кружевной воротникъ, котораго частыя складки прикрывали высокую грудь ея, драгоцѣнные каменья, украшавшіе ея волосы, давали ей видъ величественный и важный. При входѣ, она съ пріятностію поклонилась. Андроніи взялъ ее за руку и повелъ къ стулу; а Алцестъ, увидѣвъ ее, въ восторгѣ своемъ не могъ удер-

Digitized by Google

жаться отъ громкаго восклицанія. Всѣ оглянулись.... гости забыли объ экосезѣ и обступили Аделину, которая, съ примѣтною робостію вставъ съ своего стула, кланялась на всѣ стороны.

Не могу изобразить впечатлѣнія, произведеннаго ея появленіемъ во всемъ собраніи! Въ самомъ дѣлѣ, она блескомъ красоты своей поражала всѣхъ Лейпцигскихъ красавицъ. Дамы перешептывались другъ съ другомъ; мужчины съ завистію посматривали на Алцеста, который между тѣмъ пожиралъ ее глазами. Профессоръ съ трудомъ могъ уговорить гостей окончить начатый экосезъ. Самъ онъ ни на минуту не отходилъ отъ Аделины, которая на дѣлаемые ей вопросы отвѣчала едва внятнымъ голосомъ. Андрони часто говорилъ за нее, приписывая чрезмѣрную робость ея незнанію Нѣмецкаго языка и непривычкѣ находиться въ такомъ многолюдномъ обществѣ. Что касается до меня, — мысль о ревнивомъ опекунѣ опять пришла мнѣ на умъ.... и хотя, съ одной стороны, мысль эта внушала мнѣ отвращеніе къ Андрони, но съ другой, она служила мнѣ нѣкоторымъ утѣшеніемъ, пото-

Digitized by Google

му, что горячность Профессора къ Аделинѣ считалъ я оплотомъ противъ любви Графа.

Всѣ гости, не исключая меня, желали, чтобъ Аделина танцовала, и всѣ приступали къ Андрони.... Онъ съ замѣшательствомъ извинялся, говоря, что дочь его, родившаяся въ южной Европѣ и воспитанная въ уединеніи, не имѣетъ понятія о танцахъ, употребительныхъ въ Германіи. Долго просьбы наши были безуспѣшны. Наконецъ, убѣжденный нашею докучливостію, Профессоръ, передъ самымъ концемъ бала объявилъ намъ—хотя впрочемъ съ видимою досадою — что, для удовлетворенія желанія такихъ дорогихъ гостей, дочь его протанцуетъ фанданго. Испанская пляска сія въ тогдашнее время еще мало была извѣстна въ Германіи; многіе изъ гостей даже никогда не слыхивали ея названія, и любопытство собранія отъ того увеличилось. Загремѣла музыка, гости стали въ пространный кругъ и Аделина начала пляску свою.

Неоднократно случалось мнѣ, во время пребыванія моего въ Гишпаніи, видѣть самыхъ лучшихъ танцовщицъ; но я долженъ признаться, что ни одна изъ нихъ не танцовала съ та-

Digitized by Google

кимъ искуствомъ, какъ Аделина! Прелестныя ножки ея двигались съ неимовѣрнымъ проворствомъ; всѣ движенія тѣла были живописны. Но при всемъ томъ мнѣ показалось, что въ ней не достаетъ той живости, той непринужденности, безъ которыхъ самый искусный балетмейстеръ сходенъ съ бездушною куклою, прыгающею на пружинахъ. Нѣсколько разъ, въ продолженіе пляски, Аделина сбивалась съ такта и столь явно, что Андрони, за нужное счелъ сложить вину на музыкантовъ, приписывая это ихъ невѣденію и неискуству. Пляска кончилась при громкихъ рукоплесканіяхъ восхищенныхъ зрителей. Аделина, казалось, весьма устала; она чрезъ силу дотащилась до стула съ помощію отца, и Андрони довольно ясно далъ замѣтить гостямъ, что балъ кончился.

Стали разъѣзжаться; — мы съ Алцестомъ были въ числѣ послѣднихъ. Графъ стоялъ, какъ вкопанный, и въ безмолвномъ восторгѣ не спускалъ глазъ съ Аделины. Между тѣмъ, большая часть разноцвѣтныхъ лампъ погасла; померкнувшій свѣтъ алебастровой люстры и темная тѣнь отъ деревьевъ всѣмъ предметамъ

Digitized by Google

давали видъ не опредѣленный. Мнѣ сдѣлалось что-то грустно и вмѣстѣ страшно; я настоятельно началъ просить Графа пойти домой и съ трудомъ могъ его уговорить. Когда мы выходили изъ залы, я нечаянно оглянулся, и мнѣ показалось, будто изъ того угла, гдѣ сидѣли музыканты, вышелъ высокой мужчина въ красномъ плащѣ и въ треугольной шляпѣ... Медленными шагами прошелъ онъ чрезъ комнату и скрылся во внутренніе покои. На лицѣ его выражалось что-то звѣрское. Я не могъ не вспомнить о Вентурино... Возвратясь домой, я разсказалъ о томъ Графу; но онъ не хотѣлъ мнѣ вѣрить.

На другой день рано по утру разбудила меня эстафета, присланная изъ Дрездена. Корреспондентъ мой увѣдомлялъ меня, что банкиръ N. N., у котораго хранилась значительная сумма, принадлежавшая Графу, объявилъ себя банкротомъ. Присутствіе мое въ Дрезденѣ было необходимо, и я принужденнымъ нашелся немедленно послать за куръерскими лошадьми. Легко себѣ представить можно, каково мнѣ было оставить Графа въ его положеніи! Но отъ Лейпцига до Дрездена не такъ да-

Digitized by Google

леко, особливо для Русскаго. Пробѣжать верстъ полтораста, думалъ я, мнѣ не въ диковинку. Если возвращеніе мое сдѣлается нужнымъ, вѣрный Иванъ отправитъ ко мнѣ эстафету и я тотчасъ явлюсь въ Лейпцигѣ. Сколько я однако ни старался утѣшить себя такими разсужденіями, — какая-то непонятная тоска стѣсняла мою грудь! Чудное появленіе Вентурино въ домѣ Андрони безпрестанно приходило мнѣ на умъ. Распростившись уже съ Графомъ, я опять къ нему воротился и умолялъ его не посѣщать Профессора въ мое отсутствіе. Но онъ не слушалъ меня и не понималъ! Я съ сокрушеннымъ сердцемъ оставилъ его.

Не буду говорить о пребываніи моемъ въ Дрезденѣ. Неудовольствія, съ которыми я тамъ боролся, потеря весьма значительной суммы, все это ничего не значитъ въ сравненіи съ ужасными событіями, ожидавшими меня въ Лейпцигѣ! На третій день получилъ я эстафету отъ Ивана, который умолялъ меня возвратиться къ Графу. «Баринъ мой» писалъ онъ «со времени отъѣзда вашего, былъ неразлученъ «съ проклятымъ Итальянцемъ. Сего дня по «утру онъ увѣдомилъ меня, что женится на

Digitized by Google

«дочери фигляра!... Онъ даже не хочетъ дожи-«даться ни возвращенія вашего, ни родитель-«скаго благословенія. Напрасно валялся я у «ногъ его!... Поспѣшите! можетъ быть, вы «успѣете предупредить несчастіе.»

Письмо это крайне меня испугало. Въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ я не могъ опомниться, — наконецъ, какъ сумасшедшій, побѣжалъ на почтовой дворъ. Просьбы мои и въ особенности звенящій кошелекъ, придали нѣсколько живости Почтмейстеру, и не прошло еще часу, какъ я сидѣлъ уже въ дорожной колескѣ. Но какое мученіе ожидало меня на пути! Кто не путешествовалъ по Саксоніи, кто не испыталъ надъ собою флегмы Саксонскихъ почталіоновъ, тотъ не можетъ понять моей досады, моего отчаянія!—Ни просьбы, ни обѣщанія, ни деньги, ни угрозы не въ состояніи были принудить двигаться проворнѣе почталіоновъ, которыхъ безчувственность, въ этомъ отношеніи, можетъ равняться только съ неповоротливостію тяжелыхъ лошадей, ими управляемыхъ. Какъ часто, дорогою, вспоминалъ я о любезной нашей Россіи!

Измученный напраснымъ стараніемъ хотя

Digitized by Google

немного оживить почтарей, и терзаемый ожиданіемъ несчастій, которыя представлялись моему воображенію, я дотащился наконецъ до Лейпцига. Это было поздно ввечеру. Когда въѣхалъ я въ заставу, медленное движеніе коляски показалось мнѣ еще несноснѣе; я съ нетерпѣніемъ выскочилъ и побѣжалъ по Гриммской улицѣ, оставя далеко за собою изумленнаго своего Саксонца. При входѣ въ комнату Алцеста, встрѣтилъ меня Иванъ, блѣдный, какъ полотно. — Гдѣ Графъ? спросилъ я. «Графъ сего дня ввечеру обвѣнчался и переѣхалъ къ своему тестю» отвѣчалъ онъ мнѣ дрожащимъ голосомъ... «Я хотѣлъ идти за нимъ, но меня не пустили!»...

Не распрашивая его ни о чемъ болѣе, я бросился въ домъ Андрони. Въ сѣняхъ попался мнѣ на встрѣчу высокой мужчина, котораго лице показалось мнѣ знакомымъ. Я узналъ Вентурино. Онъ одѣтъ былъ въ черную мантію, какую обыкновенно носятъ въ Германіи духовныя особы. На головѣ у него былъ распудренный парикъ съ длинными локонами. Вентурино въ Пасторскомъ облаченіи! подумалъ я... и воображенію моему ясно предста-

Digitized by Google

вилось, что такое беззаконное переряженіе должно непремѣнно означать какой нибудь злой умыселъ, котораго цѣль однако для меня была непонятна!

Въ первой комнатѣ нашелъ я Профессора, занимающагося чтеніемъ, — и онъ, казалось, вовсе меня не замѣтилъ. «Ради Бога!» вскричалъ я. «Что вы сдѣлали съ моимъ другомъ?»

— А! это вы, Г. Полковникъ? сказалъ Андрони, обратясь ко мнѣ съ спокойнымъ видомъ. — Мы не ожидали, чтобы вы такъ скоро кончили дѣла ваши. Зять мой очень обрадуется, когда узнаетъ, что вы возвратились. —

«Зять вашъ?» отвѣчалъ я съ сердцемъ. «Неужели вы думаете, что я позволю вамъ ругаться надъ моимъ другомъ?»...

— Вы забываетесь, Г. Полковникъ! возразилъ Андрони, не теряя хладнокровія. — Говорите потише; вы можете испугать Графиню; да и Графу не очень пріятно будетъ видѣть любезнаго наставника своего въ такомъ положеніи. —

Насмѣшка его вывела меня изъ терпѣнія.

Digitized by Google

«Извергъ рода человѣческаго!» закричалъ я въ изступленіи. «Говори, что значитъ эта комедія? Зачѣмъ ты товарища своего — такогоже плута, какъ ты самъ — нарядилъ въ Пасторы?.. Но я разрушу ваши козни. Немедленно веди меня къ Алцесту!»

Андрони очевидно смѣшался при этихъ словахъ. Онъ поблѣднѣлъ, губы у него задрожали и огненные глаза его засверкали отъ ярости... Вскорѣ однако онъ опять пришелъ въ себя. — Государь мой! произнесъ онъ, задыхаясь отъ злости: вы не имѣете права повелѣвать мною. Завтра поутру Алцестъ отмститъ за оскорбленную честь своего тестя! Но сего дня вы его не увидите. Новобрачные желаютъ быть одни. И такъ совѣтую вамъ удалиться и не забывать, что вы находитесь въ моемъ домѣ и что угрозы ваши совершенно безполезны. —

«Завтра поутру» отвѣчалъ я, смущенный увѣрительнымъ его голосомъ: «завтра поутру я съ тобою раздѣлаюсь! Не воображай, что ты избѣгнешь заслуженнаго наказанія!» Я вышелъ изъ комнаты, захлопнулъ дверь, и услышалъ за собою пронзительный хохотъ Андрони...

Digitized by Google

Возвратясь домой, я предался размышленію. Замѣшательство Андрони ясно доказывало, что мнимый Пасторъ, встрѣтившійся со мною, былъ никто иной, какъ Вентурино. Но какія причины могли побудить Профессора къ столь беззаконному поступку? Какую пользу находилъ онъ въ поруганіи собственной дочери, соединивъ ее съ Графомъ такими узами, которыя могли быть расторгнуты безъ малѣйшаго труда? Я терялся въ догадкахъ, однако твердо рѣшился на другой день поутру объявить мѣстному Начальству о преступленіи Профессора. Признаюсь, я съ нѣкоторымъ удовольствіемъ помышлялъ о томъ, что Алцесту приключеніе сіе можетъ послужить урокомъ, который навсегда излѣчитъ его отъ страсти къ романическому... Съ сими мыслями я легъ спать, хотя и предчувствовалъ, что безпокойство мое не дастъ мнѣ во всю ночь сомкнуть глазъ.

Было около полуночи, когда я услышалъ, что кто-то бѣжитъ ко мнѣ по лѣстницѣ. Немного погодя, дверь отворилась и я, къ крайнему изумленію, увидѣлъ Графа — въ халатѣ, съ растрепанными волосами!.. Видъ его показывалъ человѣка, находящагося въ отчаяніи.

Digitized by Google

«Любезнѣйшій Ф**!» вскричалъ онъ, бросившись ко мнѣ на шею. «Спасите меня... спасите отъ сумасшествія!»

— Что съ вами сдѣлалось, любезный Алцестъ? — спросилъ я, испугавшись и вскочивъ поспѣшно съ постели.

Графъ былъ въ такомъ положеніи, что почти не могъ говорить. Изъ отрывистыхъ и несвязныхъ рѣчей его, узналъ я наконецъ такое происшествіе, при воспоминаніи котораго и теперь еще у меня волосы становятся дыбомъ!

На другой день отъѣзда моего въ Дрезденъ, сильная страсть Алцеста дошла до того, что онъ рѣшился просить у Андрони руку Аделины. Старикъ, по видимому, весьма обрадовался этому предложенію; но требовалъ — по причинамъ, которыя въ послѣдствіи обѣщался объяснить — чтобы бракосочетаніе совершено было втайнѣ. Влюбленный Алцестъ на все согласился. Ввечеру призванъ былъ Пасторъ въ домъ Андрони, и обрядъ совершенъ въ присутствіи одного отца, безъ свидѣтелей. Аделина послѣ того удалилась въ свою спальню... Чрезъ нѣсколько времени впустили туда и Алцеста. «Вы безъ труда повѣрите, любезный

Digitized by Google

Ф**» говорилъ мнѣ Графъ «что я съ восторгомъ бросился въ объятія жены моей. Мысль, что я обладаю Аделиною, что наконецъ могу назвать ее своею, приводила меня въ неизъяснимое восхищеніе. Вообразите жъ себѣ, какъ я испугался, когда осыпавъ ее поцѣлуями, замѣтилъ, что она не отвѣчаетъ на ласки мои! Она лежала, какъ будто лишенная всѣхъ чувствъ... Въ смятеніи моемъ не зналъ я, что дѣлать; вспомнивъ однако, что на убориомъ столикѣ стояла склянка съ крѣпкимъ уксусомъ, я вадумалъ потереть ей виски и грудь. Не какими словами опишу вамъ ужасъ, меня объявшій, когда отъ сильнаго натиранія вдругъ прелестная грудь моей Аделины лопнула и изъ отверстія показался... большой клочекъ хлопчатой бумаги! Самъ не помню, какъ я выбѣжалъ изъ комнаты и какъ очутился здѣсь!»

Я не зналъ, что подумать, услышавъ разсказъ Алцеста. Мнѣ вообразилось, что несчастный другъ мой лишился ума, и я всячески старался его успокоить. — Опомнитесь, любезный Графъ! — говорилъ я ему. Вамъ, вѣрно, пригрезился какой нибудь странный сонъ! —

«Нѣтъ!» отвѣчалъ онъ, обливаясь слезами —

Digitized by Google

«я не спалъ... Я видѣлъ ясно хлопчатую бумагу, высунувшуюся изъ груди бѣдной моей Аделины... Пойдемте, пойдемте! я докажу вамъ, что это не сонъ!»

Желая его успокоить, я поспѣшилъ одѣться и пошелъ съ нимъ. Войдя въ сѣни, Графъ отъ сильнаго волненія чувствъ пришелъ въ такую слабость, что конечно упалъ бы, если бъ я не подхватилъ его подъ руку. Онъ дрожалъ всѣми членами и я съ трудомъ взвелъ его на лѣстницу. Я самъ былъ въ ужасномъ положеніи... Сердце мое сильно билось; печальныя предчувствія тѣснились въ моей душѣ. Въ глубокомъ молчаніи прошли мы первыя комнаты, гдѣ не встрѣтили никого. Наконецъ отворилъ я спальню — и оцѣпенѣлъ, при видѣ того, что мнѣ представилось! Аделина на кровати лежала полунагая. Профессоръ сидѣлъ подлѣ нея. На горбатомъ носу его надѣты были большія очки; лѣвою рукою онъ упирался объ Аделину, а въ правой держалъ кривую иглу, которою зашивалъ ей грудь!.. Изъ одного конца прорѣхи, еще незашитой, торчала хлопчатая бумага. На обнаженномъ боку Аделины усмотрѣлъ я глубокое отверстіе, въ которое, при входѣ нашемъ,

Digitized by Google

Вентурино вложилъ длинный ключь, какіе употребляются для заведенія большихъ стѣнныхъ часовъ. Злодѣи такъ были заняты своею работою, что не замѣтили, какъ мы вошли въ комнату.

Не успѣлъ я еще опомниться, какъ Алцестъ съ ужаснымъ крикомъ бросился на Андрони. На лицѣ его изображалась ярость... Онъ замахнулся на него тростью и, можетъ быть, убилъ бы его на мѣстѣ, если бъ Вентурино не удержалъ его руку.

Андрони пришелъ въ изступленіе отъ злости. Онъ схватилъ тяжелый молотъ, подлѣ него лежавшій, и ударилъ Аделину прямо въ голову!... Въ одно мгновеніе лице ея совершенно преобразилось! Прелестный носикъ ея сплюснулся; бѣлые жемчужные зубы посыпались изъ раздробленныхъ челюстей!... — Вотъ твоя жена! — приговаривалъ Андрони, продолжая ударять молотомъ по Аделинѣ... Отъ одного удара прекрасные голубые глаза ея выскочили изъ глазныхъ ямокъ и отлетѣли далеко въ сторону... Бѣшенство овладѣло бѣднымъ Алцестомъ.... Онъ схватилъ съ полу глаза своей Аделины и стремглавъ выбѣжалъ изъ комнаты, громко

Digitized by Google

смѣясь и скрежеща зубами!.... Я послѣдовалъ за нимъ. Вышедъ изъ дому, Алцестъ остановился на минуту; потомъ испустилъ жалостный вопль и вдругъ, какъ стрѣла, помчался вдоль по Гриммской улицѣ.

Я не могъ догнать его. Когда уже былъ я на улицѣ, мнѣ слышался хохотъ Вентурино, пронзительный крикъ Андрони и стукъ молота, какъ будто разбивающаго колеса въ большихъ стѣнныхъ часахъ.

Остатокъ ночи и весь слѣдующій день бродилъ я, съ вѣрнымъ Иваномъ, по Лейпцигу и тщетно искалъ Графа. Въ глубокую полночь возвратился я домой.... безъ него!—Въ окошкахъ дома занимаемаго Андрони, не было огня. Дворникъ, отворяя намъ дверь, разсказалъ мнѣ, что въ тоже утро Профессоръ выѣхалъ изъ города въ открытой коляскѣ. Подлѣ него сидѣлъ высокой мужчина въ красномъ плащѣ и въ треугольной шляпѣ. За ними слѣдовало нѣсколько телѣгъ съ разною поклажею.

На другой день пришелъ ко мнѣ начальникъ городской Полиціи и объявилъ, что на берегу рѣки Эльстеръ, подлѣ самаго глубокаго мѣста, найденъ батистовый платокъ съ мѣт-

Digitized by Google

кою С. А. и два финифтяные глаза. Платокъ былъ Алцестовъ, но тѣла несчастнаго моего друга не могли отыскать.

Я поспѣшно уѣхалъ въ Россію. Въ самый день отъѣзда вошелъ въ комнату мою одинъ изъ служителей стараго Графа, отправленный ко мнѣ курьеромъ. Подъ Варшавою разбили его лошади; онъ цѣлыя три недѣли безъ памяти пролежалъ на почтовомъ дворѣ и отъ того замедлилъ пріѣздомъ. Я распечаталъ пакетъ.—Графъ писалъ ко мнѣ:

«Умоляю васъ всѣмъ, что для васъ дорого, «любезный Ф**, спѣшите исторгнуть сына мо«его изъ пропасти, въ которую безъ васъ онъ «неминуемо повергнется! — Если нужно, упо«требите силу; передаю вамъ родительскую «власть мою.—Профессоръ, о которомъ вы пи«шете, мнѣ слишкомъ извѣстенъ. Онъ чело«вѣкъ весьма ученый и притомъ искуснѣйшій «Механикъ-вентрилокъ. Я познакомился съ «нимъ еще въ молодыхъ лѣтахъ въ Мадритѣ. «Нѣкоторый случай сдѣлалъ его непримири«мымъ врагомъ моимъ, и онъ поклялся мстить «мнѣ и всему моему роду.... Ради Бога, не те«ряйте времени!»

Digitized by Google

Возвратясь въ отечество, я уже не засталъ въ живыхъ стараго Графа. — — —

—

«Почтенный Двойникъ!» сказалъ я, выслушавъ разсказъ *о пагубномъ вліяніи необузданнаго воображенія*. «Вы не хотѣли вѣрить возможности появленія Анюты, въ повѣсти, которую имѣлъ я честь вамъ прочитать; а сами разсказали мнѣ теперь совершенную небылицу. Есть ли какое нибудь въ томъ правдоподобіе, чтобъ человѣкъ влюбился въ куклу? И можно ли такъ искусно составить куклу, чтобъ она гуляла по улицамъ, плясала на балахъ, присѣдала и улыбалась.... и между тѣмъ бы никто не замѣтилъ, что она не живая?»

— Что касается до перваго вопроса вашего, отвѣчалъ Двойникъ: можетъ ли человѣкъ влюбиться въ куклу? то, мнѣ кажется, мудренаго въ этомъ ничего нѣтъ. Взгляните на свѣтъ: сколько встрѣтите вы куколъ обоего пола, которыя совершенно ничего инаго не дѣлаютъ и дѣлать не умѣютъ, какъ только гулять по улицамъ, пляшутъ на балахъ, присѣдаютъ и улыбаются. — Не смотря на то, частехонько въ нихъ влюбляются, и даже иногда предпо-

Digitized by Google

читаютъ ихъ людямъ, несравненно достойнѣйшимъ! Къ тому же, происшествіе это совсѣмъ не ново: вспомните о Пигмаліонѣ, который, какъ говоритъ преданіе, влюбился въ статую, имъ самимъ сдѣланную, предъ которою наша кукла по крайней мѣрѣ имѣетъ то преимущество, что она двигалась.

— Можетъ ли быть кукла, спрашиваете вы еще — продолжалъ Двойникъ — такъ искусно составлена, чтобъ была похожа на живую? Ахъ, любезный Антоній! до чего не умудрится умъ человѣческій? Сколько примѣровъ могу я вамъ напомнить объ автоматахъ, не менѣе моей куклы удивительныхъ! Не помню, гдѣ читалъ я, что какой-то Механикъ составилъ деревяннаго ворона, который, при въѣздѣ одного Римскаго Императора въ городъ Ахенъ, подлетѣлъ къ нему и проговорилъ внятнымъ голосомъ весьма краснорѣчивое привѣтствіе на Латинскомъ языкѣ.... Кому не извѣстно, что знаменитый Альбертъ, (ученый Астрологъ, жившій въ 13-мъ столѣтіи и прозванный Великимъ) составилъ куклу, надъ которою трудился безпрерывно тридцать лѣтъ? Кукла эта, названная *Андроидою Альберта Ве-*

Digitized by Google

лжаго, по свидѣтельству тогдашнихъ писателей, такъ была умна, что Альбертъ совѣтовался съ нею во всѣхъ важныхъ случаяхъ; но къ сожалѣнію, одинъ изъ его учениковъ, которому надоѣла неумолкаемая болтливость этой куклы, однажды въ сердцахъ разбилъ ее на части. И въ наши времена, видѣли во всѣхъ столицахъ Европы одного искусника, который возилъ съ собою и показывалъ за деньги небольшаго деревяннаго Турку, умѣющаго играть въ шахматы и обыгрывающаго извѣстнѣйшихъ игроковъ.—Подобныхъ примѣровъ могъ бы я насчитать множество, если бъ у меня была не такая плохая память. Въ 1815 году Физикъ Робертсонъ, бывшій предъ тѣмъ въ Россіи и показывавшій фантазмагорическія представленія, хвалился, что онъ изобрѣлъ новаго рода клавикорды, которыя выговаривали цѣлыя слова человѣческимъ голосомъ. Я самъ видѣлъ клавикорды эти въ Парижѣ: къ нимъ придѣлана была кукла въ человѣческій ростъ, щегольски одѣтая въ женское платье, съ модною на головѣ шляпкою. Робертсонъ садился за клавикорды и по мѣрѣ того, какъ перебиралъ клавиши, кукла выговаривала (пра-

Digitized by Google

ца, голосомъ довольно дикимъ) нѣсколько словъ, какъ то: Papa, maman, mon frère, ma sœur, vive le Roi! и тому подобное. Множество Русскихъ, бывшихъ въ то время въ Парижѣ, конечно не забыли объ этой куклѣ Робертсона. —

«При всемъ томъ» возразилъ я, «вы никакъ меня не увѣрите, чтобы человѣкъ умный, какимъ описываете молодаго Графа, могъ влюбиться въ куклу. Пускай бы это случилось съ глупцомъ; но человѣкъ такой умный....»

— Умный! умный!—прервалъ меня съ нѣкоторою досадою Двойникъ. Да можете ли вы въ точности опредѣлить, что такое умный человѣкъ? и развѣ никогда не случалось вамъ видѣть, что люди, слывущіе въ свѣтѣ умными, дѣлаютъ такія глупости, которыя непростительны были бы дуракамъ? —

«Въ самомъ дѣлѣ» отвѣчалъ я «не рѣдко случалось мнѣ видѣть это, и я никогда не могъ понять, отъ чего это происходитъ? Сдѣлайте дружеское одолженіе, любезный Двойникъ, объясните мнѣ загадку эту, и вмѣстѣ съ тѣмъ научите, какимъ образомъ должно опредѣлять степень ума у людей? Вы, вѣрно, болѣе меня

Digitized by Google

въ этомъ имѣете свѣденій; а я, признаюсь, въ теченіе жизни моей съ умными людьми неоднократно попадалъ въ просакъ. Я чувствительно вамъ буду обязанъ.»

— Вы знаете, дрожайшій Антоній, что я не въ силахъ вамъ отказать въ чемъ бы то ни было, а потому постараюсь исполнить ваше желаніе.—Но оставимъ разговоръ этотъ до другаго раза. Назначенное нами для разлуки время давно протекло. Прощайте!

Конецъ первой части.

Digitized by Google

ДВОЙНИКЪ

ИЛИ

МОИ ВЕЧЕРА ВЪ МАЛОРОССІИ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЕЧЕРЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

На другой день, лишь только усѣлись мы по обыкновеннымъ мѣстамъ, Двойникъ началъ разговоръ такъ:

Я обѣщался объяснить вамъ, любезнѣйшій Антоній, почему люди, слывущіе въ свѣтѣ умными, часто дѣлаютъ глупости; а потомъ научить васъ, какимъ образомъ должно опредѣлять степень ума человѣческаго. Обязанность, принятая мною, не легка, почтенный другъ; и потому я долженъ просить васъ заранѣе, принять замѣчанія мои съ дружескою снисходительностью. Умъ человѣческій и вообще все, что только относится къ душевнымъ

Digitized by Google

способностямъ человѣка, есть такая загадка, которую совершенно разрѣшить намъ удастся развѣ въ будущей жизни.

Всевышнему угодно было понятія наши объ отвлеченныхъ предметахъ ограничить рѣзкою чертою, чрезъ которую умнѣйшій человѣкъ, при всемъ стараніи, при всѣхъ усиліяхъ своихъ никакъ, самъ собою, переступить не можетъ. Все, что находится за сею чертою, навсегда останется для насъ неизвѣстнымъ; и потому не ожидайте отъ меня совершенно удовлетворительнаго истолкованія и, такъ сказать, анатоміи человѣческаго ума. Замѣчанія мои основаны на простой опытности: я смотрѣлъ на людей, наблюдалъ ихъ дѣйствія, размышлялъ о причинахъ, и всякій разъ болѣе удостовѣрялся, что каждое усиліе переступить чрезъ начертанную намъ границу, не только безполезно, но ведетъ насъ кратчайшимъ путемъ къ заблужденію.

Въ свѣтѣ обыкновенно называютъ человѣка умнымъ, не опредѣляя ни рода, ни степени его ума. Но слово *умъ* есть выраженіе общее, которое не представляетъ намъ никакого точнаго понятія. Умъ раздѣлить можно на боль-

Digitized by Google

шое число родовъ, совершенно между собою различныхъ, и одинъ отъ другаго не зависящихъ. Такъ, напр. остроуміе, проницательность, здравый разсудокъ, понятливость и проч. суть различные роды ума, изъ которыхъ человѣкъ можетъ обладать иными, не имѣя въ себѣ ни малѣйшаго признака другихъ. — Вы, вѣрно, встрѣчали людей, на примѣръ, очень острыхъ, но которые совершенно лишены здраваго разсудка; или напротивъ, такихъ, которые съ избыткомъ надѣлены симъ послѣднимъ, но за то не имѣютъ ни малѣйшей остроты. Иногда случается также, что качества, пріобрѣтаемыя воспитаніемъ, какъ на пр. ученость, — которая сама по себѣ не даетъ еще права на названіе умнаго человѣка, — въ свѣтѣ принимаются за умъ. Бываетъ и то, что такія качества, которыя назвать можно второстепенными — ибо онѣ сами собою не составляютъ еще ума, какъ на пр. хитрость — доставляютъ человѣку славу умнаго потому только, что онѣ болѣе другихъ въ глаза бросаются. Начнемъ опредѣленіемъ, который родъ ума предъ прочими долженъ имѣть преимущество.

Digitized by Google

Самое короткое размышленіе удостовѣритъ васъ, что важнѣйшій, полезнѣйшій и необходимѣйшій изъ родовъ ума, есть здравый разсудокъ. Къ другимъ родамъ относится онъ, какъ алмазъ къ прочимъ драгоцѣннымъ каменьямъ. Но что я говорю? — яхонтъ, изумрудъ драгоцѣнны и безъ алмаза; но острота, проницательность и всѣ другіе роды ума, безъ здраваго разсудка — ничто. Онъ есть краеугольный камень всего зданія, необходимый регуляторъ или правильникъ всѣхъ прочихъ родовъ, которые безъ него бродятъ, сами не зная, гдѣ и за чѣмъ, какъ стадо безъ пастыря. Къ несчастію, не всегда обращаютъ должное вниманіе на неоцѣненное это качество, о которомъ большая часть людей и не помышляетъ, потому, что другіе роды ума блистательнѣе. Замѣтьте, любезный Антоній, что если для совершенія какого нибудь дѣла, представляются два кандидата, изъ которыхъ одинъ не ученъ, не остръ, не ловокъ, но имѣетъ здравый разсудокъ, — а другой хотя совершенно лишенъ онаго, но за то остеръ, смѣтливъ, хитеръ; то на вѣрное предпочтутъ послѣдняго,

Digitized by Google

хотя первый, безъ сомнѣнія, во всякомъ случаѣ былъ бы полезнѣе.

Изъ сказаннаго мною вы нѣкоторымъ образомъ сами объяснить себѣ можете, почему люди, слывущіе умными, дѣлаютъ непростительныя глупости. Примѣры приведутъ это еще въ большую ясность: X на пр. имѣетъ здравый разсудокъ, остроту и проч., но нѣтъ у него проницательности; — будьте увѣрены, что всякій хитрый глупецъ его обманетъ и доведетъ до глупости. — Y не имѣетъ недостатка въ разныхъ родахъ ума; онъ даже и не безъ проницательности, но не понятливъ и не смѣтливъ, такъ, что хотя проникаетъ людей, но не скоро; и по тому человѣкъ, имѣющій гораздо менѣе ума, можетъ заставить его сдѣлать глупость, прежде нежели успѣетъ онъ опомниться. — Наконецъ Z остеръ, понятливъ, ученъ, хитеръ, однимъ словомъ: въ глазахъ свѣта считается умнѣйшимъ человѣкомъ, но къ несчастію не имѣетъ здраваго разсудка; и потому Z всегда и на каждомъ шагу будетъ дѣлать глупости.

Обратимся къ другимъ родамъ ума. Исчислить всѣ оные не возможно или по крайней

Digitized by Google

мѣрѣ весьма трудно; къ тому же вы сами въ состояніи дополнить мое исчисленіе, буде пожелаете.—Главнѣйшіе, послѣ здраваго разсудка, роды ума, по мнѣнію моему, суть: проницательность, понятливость, глубокомысліе, дальновидность, ясность, смѣтливость (le tacte) и остроуміе (der Scharfſinn), котораго не должно смѣшивать съ остротою (der Witz). Есть еще роды ума, названные мною выше второстепенными, таковы: хитрость, острота и тому подобное. — Ко всѣмъ этимъ родамъ прибавьте еще два качества, изъ которыхъ одно природное, другое же пріобрѣтается воспитаніемъ, а именно: память и ученость, — и вы будете имѣть матеріалы, изъ соединенія коихъ въ разныхъ количествахъ составляется цѣлое, называемое въ свѣтѣ *умомъ*.

Постараемся опредѣлить яснѣе нѣкоторые изъ таковыхъ родовъ:

О здравомъ разсудкѣ я говорилъ выше, и потому здѣсь прибавлю только, что этотъ родъ гораздо рѣже другихъ встрѣчается большими массами.

Проницательность также принадлежитъ къ рѣдкимъ дарамъ природы. Вы часто увидите

Digitized by Google

людей, не имѣющихъ недостатка въ другихъ родахъ ума и даже въ здравомъ разсудкѣ, но безъ малѣйшей проницательности. Такой человѣкъ можетъ быть весьма полезнымъ во многихъ случаяхъ, но только не въ такихъ, гдѣ познаніе людей должно быть главнѣйшею потребностью.

Понятливость весьма также нужна; но не такъ часто въ свѣтѣ встрѣчается, какъ противоположныя ей качества: тупость и безтолковость.

Глубокомысліе есть тотъ родъ ума, который менѣе другихъ необходимъ въ общежитіи. — Въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, особенно о предметахъ отвлеченныхъ, обойтись безъ него нельзя; но для текущихъ дѣлъ жизни онъ не столько нуженъ. — Люди глубокомысленные бываютъ обыкновенно молчаливы и задумчивы; отъ того-то происходитъ, что многіе глупцы, — которые стараются казаться задумчивыми, часто морщатъ лобъ и при томъ умѣютъ молчать, — въ свѣтѣ слывутъ глубокомысленными.

Дальновидность есть способность изъ настоящаго выводить вѣрныя заключенія о буду-

Digitized by Google

ность къ насмѣшливости, которая есть порокъ. Когда у васъ будутъ дѣти, любезный Антоній, не радуйтесь ихъ остротѣ и не поощряйте ихъ къ оной. Часто, очень часто острота служитъ ко вреду того, кто ее имѣетъ, — и я знаю, не одного человѣка, который внутренно жалѣетъ о томъ, что онъ слишкомъ остеръ. Качество это, конечно, само по себѣ не только не вредно, но даже полезно и пріятно; но бѣда въ томъ, что переходъ отъ остроты къ колкости, и отъ колкости къ насмѣшливости такъ легокъ и такъ заманчивъ, что рѣдко кто отъ него удержаться можетъ.

Хитрость — слово, не требующее никакого объясненія. Я замѣчу только, что много есть людей хитрыхъ, которые при томъ очень глупы.

Гостиный умъ (ésprit de société) также не требуетъ большихъ объясненій, хотя выраженіе это совершенно ново. Оно означаетъ способность пріятнымъ образомъ занимать компанію, особливо дамъ. По достоинству родъ сей принадлежитъ къ числу послѣднихъ, но притомъ онъ одинъ изъ полезнѣйшихъ — если не для общества, по крайней мѣрѣ для того, кто

Digitized by Google

имъ обладаетъ. Впрочемъ гостинный умъ раздѣляется на разные разряды, смотря по разнымъ гостиннымъ.—Часто случается, что человѣкъ, который блеститъ умомъ въ одной гостинной, совершенно глупѣетъ, переходя въ другую.

Для составленія себѣ яснаго понятія о человѣкѣ, слывущемъ умнымъ, надлежитъ наблюдать со вниманіемъ: который изъ описанныхъ здѣсь родовъ въ немъ первенствуетъ, и въ какой мѣрѣ или въ какомъ количествѣ онъ одаренъ прочими родами? И такъ если услышите вы, что кого нибудь называютъ умнымъ, то совѣтую вамъ сдѣлать слѣдующую надъ нимъ повѣрку:

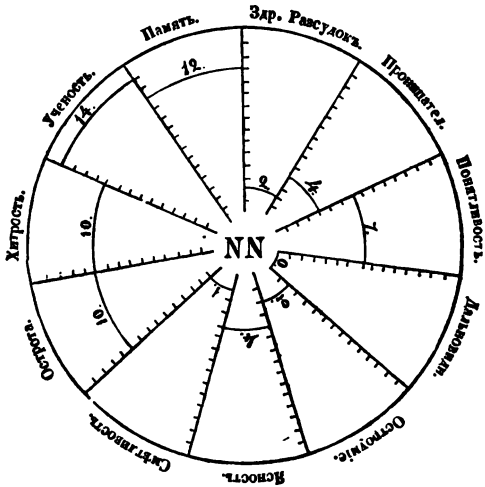
N. N. слыветъ умнымъ; посмотримъ сколько онъ имѣетъ:

Здраваго разсудка,
Проницательности,
Понятливости,
Глубокомыслія,
Дальновидности,
Остроумія,
Ясности,
Смѣтливости,

Digitized by Google

Остроты,
Хитрости,
Учености,
Памяти?

Положите примѣрно, что высшая степень каждаго рода ума будетъ 15 градусовъ, и изобразите потомъ слѣдующую фигуру, въ которой легко означить можно, сколько градусовъ имѣетъ N. N. въ каждомъ родѣ ума.



Вы видите, что по фигурѣ сей N. N. имѣетъ здраваго разсудка 2 градуса, проницательно-

ти 4, понятливости 7, дальновидности ниче-
, остроумія 2, ясности 4, смѣтливости 1,
строты 10, хитрости 10, учености 14, памя-
и 12 градусовъ.

И такъ взглянувъ на фигуру эту, можете
ы вдругъ обозрѣть, изъ чего составляется
мъ N. N. — Вы видите, что онъ человѣкъ
резвычайно ученый, и что первенствующій
ъ немъ родъ ума есть память, за которою слѣ-
уютъ острота, хитрость и такъ далѣе. При-
едите всѣ роды въ порядокъ по числу гради-
овъ, и выйдетъ слѣдующее заключеніе: N. N.
ъ чрезвычайною ученостію соединяетъ не-
быкновенную память, имѣетъ весьма много
строты и хитрости и довольно понятливости;
нѣтъ у него также недостатка въ нѣкоторомъ
оличествѣ проницательности и ясности; но за
о остроумія и здраваго разсудка очень мало,
смѣтливости и того меньше, дальновидности
овсѣмъ нѣтъ, а глубокомыслія и не ищите.

Но если по сей одной фигурѣ вы вздумаете
удить и о способностяхъ N. N., то вы непре-
нѣнно ошибетесь; постараюсь изложить вамъ
снѣе, почему?

Чтобъ составить себѣ точное понятіе о че-

Digitized by Google

ловѣкѣ, относительно способностей его, надлежитъ сверхъ опредѣленія родовъ ума, которымъ онъ одаренъ, принять еще въ соображеніе и другія свойства души, имѣющія съ умомъ тѣснѣйшую связь. Всѣ пороки и слабости человѣческія, какъ то: ненависть, злоба, подлость, мстительность, зависть, корыстолюбіе, самолюбіе, эгоизмъ, гордость, надмѣнность, тщеславіе, упрямство, легкомысліе, имѣютъ сильнѣйшее на нашъ умъ вліяніе. Весьма часто они управляютъ умомъ, вмѣсто того, чтобъ умъ управлялъ ими, и отъ этого превратнаго положенія проистекаютъ дѣйствія совсѣмъ противныя тѣмъ, какія произвелъ бы одинъ умъ безъ вліянія пороковъ или страстей. Разные роды ума человѣка, со всѣми ихъ оттѣнками, и разнаго рода пороки его со всѣми также оттѣнками, находятся въ безпрестанномъ движеніи и борьбѣ между собою. Сердце человѣческое, любезный Антоній, такой лабиринтъ, въ которомъ самый искусный наблюдатель не скоро найдетъ нить Аріадны. — И такъ если, для опредѣленія степени ума человѣческаго, необходимо имѣть не малое количество смѣтливости и проницательности; то тѣмъ болѣе

Digitized by Google

требуются оныя, при составленіи понятія о другихъ душевныхъ свойствахъ. Здѣсь надлежало бы мнѣ войти въ подробное описаніе этихъ свойствъ и опредѣлить каждое изъ нихъ, какъ выше поступилъ я съ родами ума; но это потребовало бы весьма много времени и увлекло бы меня за предѣлы дружеской бесѣды нашей. Двойникъ вашъ, любезный Антоній, не для того является вамъ, чтобы читать философскія лекціи: онъ имѣетъ цѣлью только усладить ваше уединеніе. И такъ я постараюсь, сколь можно короче, изложить мысли мои о предметѣ, раздробленіе котораго завело бы насъ слишкомъ далеко.

Я говорилъ выше, что пороки имѣютъ сильнѣйшее вліяніе на умъ человѣческій,—и вамъ, быть можетъ, показалось страннымъ, что я упомянулъ токмо о порочныхъ свойствахъ души, не сказавъ ни слова о добрыхъ ея качествахъ, какъ то: о великодушіи, твердости, рѣшительности, добродушіи, сострадательности и проч. Неоспоримо, что и добрыя качества имѣютъ тѣсную связь съ умомъ нашимъ; но я потому объ нихъ не упомянулъ, что онѣ ни въ какомъ случаѣ не затмѣваютъ его и слѣд-

Digitized by Google

ственно не препятствуютъ природному его дѣйствію; пороки же и слабости, напротивъ, портятъ его и даютъ ему совершенно ложное направленіе.

Пороки человѣческіе также, какъ и роды ума, раздѣлить можно на высшіе и низшіе разряды. Къ высшему разряду принадлежатъ: зависть, злоба, самолюбіе, эгоизмъ, гордость и т. п.; къ низшему тщеславіе, легкомысліе, вѣтренность, нескромность и проч. Первые буду я называть собственно пороками, послѣдніе слабостями.—И тѣ и другія имѣютъ вредное вліяніе на нашъ умъ и потому необходимо нужно принять ихъ въ соображеніе при опредѣленіи способностей человѣка. Избѣгая всякаго подробнаго описанія, я не могу однако не коснуться, хотя мимоходомъ, нѣкоторыхъ изъ означенныхъ пороковъ, требующихъ особеннаго поясненія.

Самолюбіе, на примѣръ, и *эгоизмъ* часто смѣшиваются одинъ съ другимъ, хотя по мнѣнію моему, оба сіи порока имѣютъ свои собственныя, совершенно отличныя черты, и производятъ разныя дѣйствія, а потому должны подлежать особенному раздѣленію.

Digitized by Google

Самолюбіе имѣетъ конечно близкое сродство съ эгоизмомъ, но въ такомъ же сродствѣ находится оно и съ другими порокими, и по этому многіе не безъ причины называютъ оное корнемъ всѣхъ прочихъ пороковъ.—Здѣсь однако должно замѣтить, что подъ словомъ: самолюбіе, не разумѣю я того чувства собственнаго достоинства, которое, не выходя изъ границъ умѣренности, ни мало не предосудительно для человѣка; — отъ такого самолюбія не изъяты люди самые скромные и добродѣтельные. Любить себя до нѣкоторой степени позволено и должно; но ставить себя выше ближняго, считать себя лучшимъ и совершеннѣйшимъ, унижая, пренебрегая и презирая другихъ безъ основанія,—вотъ самолюбіе, о которомъ я говорю!—Эгоизмъ обыкновенно соединенъ бываетъ съ большимъ количествомъ самолюбія; но послѣднее это свойство часто встрѣчается и безъ эгоизма. Я знаю людей, которые при чрезмѣрномъ самолюбіи не только не имѣютъ ни малѣйшаго эгоизма, но даже въ высшей степени одарены всѣми противоположными ему качествами. Они добры, щедры, всегда готовы, не колеблясь, жертвовать соб-

Digitized by Google

ственнымъ имѣніемъ и спокойствіемъ для блага другихъ; но при томъ внутренно величаютъ себя и терзаются завистью, когда находятъ въ другихъ высокія добродѣтели.

Эгоизмъ, напротивъ того, никогда не можетъ быть ни прямо великодушнымъ, ни добрымъ, ни щедрымъ. Всѣ дѣйствія его клонятся только къ собственной его пользѣ; — все въ мірѣ относитъ онъ собственно къ себѣ. Онъ щедръ и сыплетъ деньгами, чтобъ достигнуть того, что считаетъ для себя полезнымъ или пріятнымъ; — но скупъ и жалѣетъ о копѣйкѣ, когда не предвидитъ никакой для себя пользы. Онъ въ состояніи сдѣлать добро, — но съ тѣмъ, чтобы оно не стоило ему ни труда, ни денегъ. Иногда онъ можетъ рѣшиться даже и на великодушный поступокъ; — но посмотрите на него внимательно, и вы увидите, что онъ имѣлъ при томъ цѣль, собственно къ нему относящуюся. По наружности, онъ кажется приверженнымъ къ друзьямъ своимъ; — но это потому только, что онъ имѣетъ въ нихъ нужду, или просто къ нимъ привыкъ и безъ нихъ ему скучно; доставьте ему другое, пріятнѣйшее занятіе, — онъ объ нихъ и не вспомнитъ. Скажу еще бо-

Digitized by Google

лѣе: онъ, кажется, обожаетъ жену свою и страстно любитъ дѣтей; но и это чувство въ немъ, такъ сказать, не безкорыстно: онъ любитъ ихъ для себя, а не для нихъ. Если жена его или дѣти умрутъ, онъ всячески старается будетъ скорѣе забыть ихъ;—онъ будетъ боятся плакать, чтобъ не испортить своихъ глазъ... И притомъ, если онъ не глупъ, то будетъ умѣть скрыть холодность сердца своего подъ личиною твердости духа.

Таковое описаніе эгоиста вамъ, можетъ быть, покажется преувеличеннымъ; но вы ошибетесь, любезный Антоній! Такихъ людей на свѣтѣ болѣе, нежели вы думаете; но такъ какъ они, для собственной своей пользы, иногда бываютъ добры и ласковы, то эгоизмъ ихъ не всякому замѣтенъ.

Здѣсь долженъ я сказать также нѣсколько словъ, еще объ одномъ порокѣ, который въ свѣтѣ чаще встрѣчается, нежели какъ вы, можетъ быть, полагаете: это *зависть*. Поэты описываютъ ее въ образѣ женщины тощей и исхудалой, съ ехиднымъ взглядомъ, съ жаломъ вмѣсто языка, съ вялыми губами, съ ядоточными устами... Невидимо вкрадывается она въ

Digitized by Google

пышныя палаты вельможи и въ хижину бѣднаго, и не только засѣдаетъ иногда въ собраніяхъ ученыхъ и знатныхъ людей, но часто занимаетъ первое мѣсто въ гостиныхъ большаго свѣта. Какъ испугалась бы иная дама, когда бы у ней вдругъ открылись глаза, и она бы увидѣла, что гнусное это исчадіе повсюду ее сопровождаетъ, и въ то самое время, когда она, терзая добрую славу другихъ, въ гордомъ ослѣпленіи считаетъ себя поборницею добродѣтели, зависть стоитъ за ея плечами и шепчетъ ей на ухо...

Но порокъ этотъ, по несчастію, не всегда принимаетъ на себя видъ такой отвратительный, и потому иногда находитъ путь къ сердцу благороднѣйшихъ людей. Такъ, мой другъ! — бываютъ люди, справедливо заслуживающіе уваженіе наше по отличнымъ качествамъ ума и сердца, которые сами не замѣчаютъ, что въ ихъ сужденія о ближнемъ вмѣшивается зависть. Правда, что она, являясь въ обществѣ уважаемаго человѣка и будучи закрыта непроницаемымъ покрываломъ, рѣдко кѣмъ узнана быть можетъ; — но при всемъ томъ она по прежнему остается завистью. Возьмите въ при-

Digitized by Google

мѣръ Фрола: онъ добръ, чувствителенъ, уменъ, великодушенъ; онъ вѣрный другъ своихъ друзей и не врагъ своихъ враговъ... Казалось бы, что зависть не найдетъ мѣста въ благородномъ его сердцѣ. Увы! даже и туда она вкрасться умѣетъ. Замѣтьте, что Фролъ — который готовъ извинять слабости другихъ, который иногда, по излишней снисходительности, находитъ добродѣтели тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ рѣшительно, — этотъ самый Фролъ, какъ скоро дѣло идетъ о людяхъ, равныхъ ему добрыми качествами, судитъ необыкновенно строго и даже находитъ нѣкоторое въ томъ удовольствіе, чтобы отыскивать въ нихъ недостатки!

Зависть эта еще замѣтнѣе въ сужденіяхъ Фрола о людяхъ къ нему близкихъ, связанныхъ съ нимъ короткимъ знакомствомъ и дружбою; ибо онъ преимущественно въ кругу друзей и знакомыхъ желаетъ быть первымъ и не терпитъ соперничества, — и потому то очень рѣдко оспариваетъ совершенства постороннихъ лицъ. Онъ защищаетъ ихъ слабости и даже иногда ставитъ выше себя тѣхъ, которые занимаютъ гораздо низшую противъ него степень нравственнаго совершенства. Но какъ ско-

Digitized by Google

ро покажется ему, что кто нибудь, въ кругу его знакомыхъ, можетъ похитить у него первенство, которое считаетъ онъ природнымъ своимъ достояніемъ; тогда зависть, непримѣтнымъ для него самаго образомъ, беретъ верхъ надъ добротою его сердца. Тогда не упускаетъ онъ случая обращать вниманіе на недостатки своего соперника и увеличивать ихъ, хотя бы онъ былъ самый близкій къ нему человѣкъ. Передъ нимъ, на пр. выхваляютъ умъ друга его; онъ на то соглашается, — но притомъ замѣчаетъ, что умъ этотъ былъ бы еще совершеннѣе, если бы не былъ затмѣваемъ такимъ-то недостаткомъ. Вы видите его не веселымъ, даже печальнымъ; спросите о причинѣ — и онъ скажетъ вамъ, что досадуетъ на друга своего за то, что сей послѣдній, не смотря на изящныя свои качества, не можетъ отстать отъ такой-то слабости. «Если бъ этотъ человѣкъ— говоритъ онъ съ видомъ душевнаго прискорбія — при отличныхъ способностяхъ и рѣдкихъ добродѣтеляхъ, которыми онъ такъ щедро надѣленъ природою, имѣлъ болѣе основательности, болѣе постоянства и проч., — что бы изъ него было!»... Иногда онъ, подъ видомъ

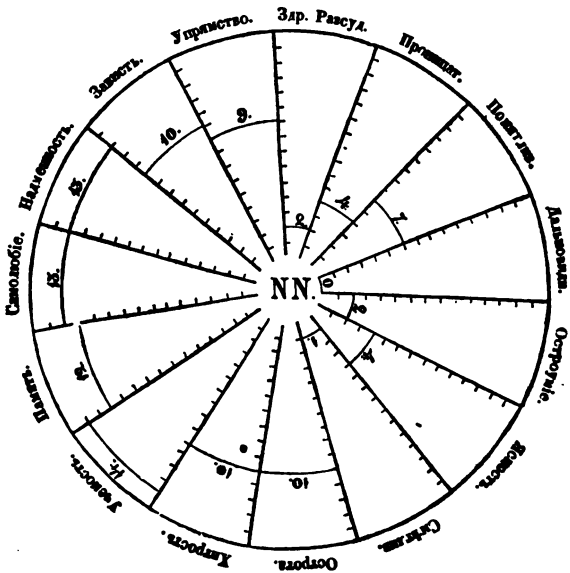
Digitized by Google

дружескаго участія, бранитъ друга своего въ кругу знакомыхъ за недостатки, которыхъ тотъ вовсе не имѣетъ, и проситъ его преодолѣть слабости, которыхъ въ немъ нѣтъ! — Такимъ образомъ, мало по малу, разрушаетъ онъ пріобрѣтенное другомъ его уваженіе и на развалинахъ онаго опять садится на первое мѣсто.... При всемъ томъ, онъ прольетъ послѣднюю каплю крови за того, кого старается унизить во мнѣніи другихъ. Онъ для спокойствія его продастъ послѣдній кафтанъ свой и готовъ идти въ землекопы, чтобъ только облегчить его участь, если бъ нужда того потребовала. Вотъ, любезный Антоній, какія странныя противорѣчія встрѣчаются въ бѣдномъ человѣческомъ сердцѣ!

Но обратимся опять къ фигурамъ нашимъ. Я сказалъ выше, что фигура, означающая одни роды ума N. N., недостаточна для составленія понятія и о способностяхъ его. Вы теперь сами чувствуете, что показаніе душевныхъ его недостатковъ для полнаго о немъ понятія необходимо; и такъ къ той фигурѣ надобно бъ было прибавить еще множество раздѣленій съ означеніемъ, какіе N. N. имѣетъ пороки и сла-

Digitized by Google

бости и въ какой мѣрѣ. Но такъ какъ фигура вышла бы слишкомъ велика, если бы для каждаго порока сдѣлали вы особое раздѣленіе, то довольно будетъ замѣтить по крайней мѣрѣ главнѣйшіе. Положимъ, на пр. что N. N. особенно самолюбивъ, надмѣненъ, завистливъ и упрямъ; и такъ къ означенной фигурѣ прибавте еще четыре раздѣленія для упомянутыхъ пороковъ. Такимъ образомъ фигура, представляющая полное понятіе о N. N., будетъ слѣдующая:



Digitized by Google

Дополненная эта фигура можетъ дать вамъ довольно ясное и точное понятіе о способностяхъ N. N. Вы увидите, что при всей хитрости и остротѣ своей, онъ часто долженъ ошибаться, по недостатку здраваго разсудка и смѣтливости. При взглядѣ на чрезмѣрное количество *самолюбія, напыщенности* и нераздѣльнаго съ ними *упрямства*, вамъ не покажется удивительнымъ, что три эти качества, составляющія въ сложности 35 градусовъ, во всѣхъ случаяхъ будутъ превозмогать здравый разсудокъ, проницательность, понятливость и смѣтливость N. N., которыхъ у него всего на все только 14 градусовъ.

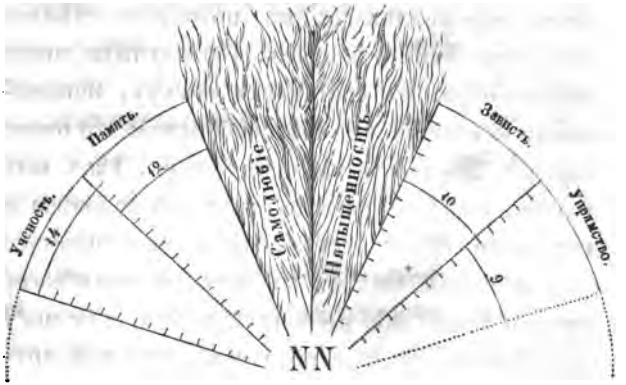
Обративъ вниманіе на десять градусовъ *зависти*, вы безъ труда поймете, что порокъ этотъ, соединенный съ самолюбіемъ, надмѣнностію и упрямствомъ, могъ бы затмить несравненно большую мѣру здраваго разсудка, нежели сколько онаго имѣетъ N. N., — и вы изъ всего того выведите справедливое заключеніе, что человѣкъ, подобный N. N., не заслуживаетъ названія умнаго и никуда почти не можетъ быть употребленъ съ пользою. Не смо-

Digitized by Google

тря однако на то, онъ въ общемъ мнѣніи всегда будетъ слыть очень умнымъ; потому что ученость, память, хитрость и острота его, должны обморочить людей невнимательныхъ и лѣнивыхъ, которые составляютъ несравненно большую часть такъ называемой публики.

Въ заключеніе сихъ замѣчаній я долженъ еще сказать вамъ, что душевные недостатки наши имѣютъ то особенное свойство, что они увеличиваются въ удивительной прогрессіи, если человѣкъ не постарается заблаговременно истреблять ихъ. Отъ того-то происходитъ, что умнѣйшіе люди, какъ на пр., Вольтеръ и другіе, гордостію и самолюбіемъ доведены были до такихъ заблужденій, въ которыхъ изобличены быть могутъ людьми самаго обыкновеннаго и простаго ума. Недостатокъ, дошедшій до такой степени, далеко превышаетъ 15 градусовъ (принятые мною за высшую степень); а потому я изображаю оный такимъ образомъ:

Digitized by Google



Вотъ, любезный Антоній, наблюденія, сдѣланныя мною надъ умомъ человѣческимъ. Онѣ, мнѣ кажется, могутъ служить достаточнымъ отвѣтомъ на два вопроса: 1-й, почему люди, слывущіе въ свѣтѣ умными, часто дѣлаютъ глупости? и 2-й, какимъ образомъ можно опредѣлить степень ума человѣческаго? Въ исчисленіи разныхъ родовъ ума и душевныхъ недостатковъ, пропущены мною весьма многіе; но повторяю, что вы сами, смотря по обстоятельствамъ, можете оные дополнить. —

«Отъ искренняго сердца благодарю васъ, почтенный Двойникъ, за принятый вами на себя трудъ. Въ заключеніяхъ вашихъ я нахожу

Digitized by Google

много справедливаго; но позвольте сдѣлать вамъ еще одинъ вопросъ. Вы научили меня, какимъ образомъ составлять фигуру, показывающую степень ума и способностей; это очень хорошо. Наставьте же меня теперь, какъ мнѣ должно *узнавать* разные роды ума человѣка и душевныя его качества? Безъ необходимаго сего познанія мнѣ ни къ чему не послужатъ фигуры ваши; ибо не зная человѣка, я не могу опредѣлить, сколько градусовъ того или другаго рода ума или порока онъ имѣетъ?»

— Эта задача, сказалъ Двойникъ, еще мудренѣе первыхъ двухъ. Трудно — очень трудно разрѣшить ее. Вы хотите научиться узнавать разные роды ума человѣка и душевныя его способности? Вообразите себѣ, любезный Антоній, открытый сверху сосудъ, въ которомъ находится множество веществъ не въ равномъ количествѣ, безпрестанно движущихся такъ, что то одинъ предметъ взберется на верхъ, то другой. Положимъ, что вы желаете знать, какія вещества заключаются въ этомъ сосудѣ и въ какомъ именно количествѣ; но что опрокинуть его, чтобъ увидѣть дно, вы не въ силахъ; — что въ такомъ случаѣ вамъ дѣлать

Digitized by Google

остается? — Стоять передъ сосудомъ, внимательно наблюдать, какіе предметы на верхъ взбираются и которые изъ нихъ чаще прочихъ показываются; наконецъ дождаться, пока всѣ предметы одни за другими явятся предъ глаза ваши, — и только тогда вы съ нѣкоторою вѣроятностію судить можете о томъ, что заключается въ сосудѣ. Почти такимъ же образомъ, но съ большимъ терпѣніемъ, должно наблюдать и человѣка... Бываютъ, конечно, люди, которые такъ проницательны и имѣютъ такое вѣрное чутье, что съ перваго почти взгляда угадываютъ, что въ сосудѣ кроется; но такіе люди рѣдки — очень рѣдки; да и они иногда ошибаются. Къ этому прибавить я долженъ еще и то, что если природа не одарила васъ достаточнымъ количествомъ здраваго разсудка, проницательности и смѣтливости; то никакими уроками невозможно научить васъ познанію людей. —

«Когда такъ, (не прогнѣвайтесь, почтенный другъ, за мою откровенность!) то, по мнѣнію моему, фигуры ваши совершенно безполезны; ибо того, кто не одаренъ природною способностію познавать людей, онѣ научить тому не

Digitized by Google

могутъ; а тотъ, кто отъ природы получилъ сію способность, не имѣетъ въ фигурахъ никакой нужды.»

— Любезный Антоній! отвѣчалъ Двойникъ; я не виноватъ, что разрѣшеніе первыхъ двухъ вопросовъ родило третій, на который удовлетворительнаго отвѣта я дать вамъ не въ силахъ. Впрочемъ я долженъ вамъ замѣтить, что вы крайне ошибаетесь, полагая, что тотъ, кто отъ природы получилъ способность познавать людей, не имѣетъ никакой нужды въ предложенныхъ мною фигурахъ. Фигуры эти имѣютъ цѣлью привести въ надлежащій порядокъ сдѣланныя уже надъ кѣмъ нибудь наблюденія, и представляютъ легкій способъ означать, въ какой между собою мѣрѣ находятся различнаго рода умы и недостатки человѣка, намъ уже извѣстнаго. Однимъ словомъ, онѣ могутъ служить къ поясненію понятій нашихъ по сему предмету и способствовать къ тому, чтобъ съ большею легкостію и нѣкоторою вѣроятностію выводить заключеніе: какъ такой-то человѣкъ, въ такомъ-то случаѣ поступитъ? — Я ласкаю себя надеждою, что смотря съ этой точки на сообщенныя мною вамъ мысли и замѣчанія,

Digitized by Google

вы не найдете ихъ совершенно безполезными. — Но оставимъ эти разговоры до другаго удобнаго случая... Теперь ваша очередь прочитать что нибудь изъ своихъ сочиненій. Впрочемъ довольно уже поздно... И такъ до будущаго свиданія. —

Тутъ мы разстались.

—

Digitized by Google

ВЕЧЕРЪ ПЯТЫЙ.

— Начинайте же, любезнѣйшій Антоній!— сказалъ Двойникъ, посѣтившій меня на слѣдующій вечеръ.

«Охотно, почтенный Двойникъ. Но прежде нежели исполню я желаніе ваше, я долженъ спросить у васъ, читаете ли вы Литтературныя Новости, издаваемыя при Русскомъ Инвалидѣ?»

— Нѣтъ! Признаюсь, я такъ занятъ, что недостаетъ у меня на то времени. —

«Въ такомъ случаѣ безъ зазрѣнія совѣсти прочту вамъ повѣсть моего сочиненія, напечатанную нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ упомянутыхъ Новостяхъ:

Digitized by Google

ЛАФЕРТОВСКАЯ МАКОВНИЦА.

Лѣтъ за пятнадцать предъ сожженіемъ Москвы, недалеко отъ Проломной заставы, стоялъ небольшой деревянный домикъ, съ пятью окошками въ главномъ фасадѣ и съ небольшою надъ среднимъ окномъ свѣтлицею. Посреди маленькаго дворика, окруженнаго ветхимъ заборомъ, виднѣнъ былъ колодезь. — Въ двухъ углахъ стояли полуразвалившіеся анбары, изъ которыхъ одинъ служилъ пристанищемъ нѣсколькимъ Индѣйскимъ и Русскимъ курамъ, въ мирномъ согласіи раздѣлявшимъ укрѣпленную поперегъ анбара вѣху. Передъ домомъ изъ за низкаго палисадника поднимались двѣ или три рябины и, казалось, съ пренебреженіемъ смотрѣли на кусты черной смородины и малины, растущіе у ногъ ихъ. Подлѣ самаго крыльца выкопанъ былъ въ землѣ небольшой погребъ, для храненія съѣстныхъ припасовъ.

Въ сей-то убогій домикъ переѣхалъ жить отставной почталіонъ Онуфричь съ женою Ивановною и съ дочерью Марьею. — Онуфричь, будучи еще молодымъ человѣкомъ, лѣтъ двадцать прослужилъ въ полѣ и дослужился до

Digitized by Google

ефрейторскаго чина; потомъ столько же лѣтъ вѣрою и правдою продолжалъ службу въ Московскомъ Почтамтѣ; никогда, или, покрайней мѣрѣ, ни за какую вину не бывалъ штрафованъ, и наконецъ вышелъ въ чистую отставку и на инвалидное содержаніе. Домъ былъ его собственный, доставшійся ему по наслѣдству отъ недавно скончавшейся престарѣлой его тетки. Сія старушка, при жизни своей, во всей Лафертовской части извѣстна была подъ названіемъ *Лафертовской Маковницы;* ибо промыслъ ея состоялъ въ продажѣ медовыхъ маковыхъ лепешекъ, которыя умѣла она печь съ особеннымъ искуствомъ. Каждый день, какая бы ни была погода, старушка выходила рано поутру изъ своего домика и направляла путь къ Проломной заставѣ, имѣя на головѣ корзинку, наполненную маковниками. — Прибывъ къ заставѣ, она разстилала чистое полотенце, перевертывала вверхъ дномъ корзинку и въ правильномъ порядкѣ раскладывала свои маковники. Такимъ образомъ сидѣла она до вечера, не предлагая никому своего товара и продавая оный въ глубокомъ молчаніи. Лишь только начинало смеркаться, старушка собирала лепеш-

Digitized by Google

ки свои въ корзинку и отправлялась медленными шагами домой. Солдаты, стоящіе на карауль, любили ее; ибо она иногда подчивала ихъ безденежно сладкими маковниками.

Но этотъ промыслъ старушки служилъ только личиною, прикрывавшею совсѣмъ иное ремесло. Въ глубокій вечеръ, когда въ прочихъ частяхъ города начинали зажигать фонари, а въ окрестностяхъ ея дома разстилалась ночная темнота, люди разнаго званія и состоянія робко приближались къ хижинѣ, и тихо стучались въ калитку. Большая цѣпная собака, Султанъ, громкимъ лаемъ провозглашала чужихъ. Старушка отворяла дверь, длинными костяными пальцами брала за руку посѣтителя и вводила его въ низкія хоромы. Тамъ, при мелькающемъ свѣтѣ лампады, на шаткомъ дубовомъ столѣ лежала колода картъ, на которыхъ, отъ частаго употребленія, едва можно было различить бубны отъ червей; на лежанкѣ стоялъ кофейникъ изъ красной мѣди, а на стѣнѣ висѣло рѣшето. Старушка, предварительно принявъ отъ гостя добровольное подаяніе — смотря по обстоятельствамъ — бралась за карты, или прибѣгала къ кофейнику и къ рѣщету. Изъ

Digitized by Google

краснорѣчивыхъ ея устъ изливались рѣкою пророчества о будущихъ благахъ, — и упоенные сладкою надеждою посѣтители, при выходѣ изъ дома нерѣдко вознаграждали ее вдвое болѣе, нежели при входѣ.

Такимъ образомъ жизнь ея протекала покойно въ мирныхъ сихъ занятіяхъ. Правда, что завистливые сосѣди называли ее за глаза колдуньею и вѣдьмою; но за то въ глаза ей низко кланялись, умильно улыбались и величали бабушкою. Такое къ ней уваженіе отчасти произошло отъ того, что когда-то одинъ изъ сосѣдей вздумалъ донести Полиціи, будто бы Лафертовская Маковница занимается непозволительнымъ гаданіемъ въ карты и на кофе, и даже знается съ подозрительными людьми! На другой же день явился Полицейской, вошелъ въ домъ, долго занимался строгимъ обыскомъ и наконецъ при выходѣ объявилъ, что онъ не нашелъ ничего. Неизвѣстно, какія средства употребила почтенная старушка въ доказательство своей невинности; да и не въ томъ дѣло! — Довольно того, что донось найденъ былъ неосновательнымъ. — Казалось, что сама судьба вступилась за бѣд-

Digitized by Google

ную Маковницу; ибо скоро послѣ того, сынъ доносчика, рѣзвый мальчикъ, бѣгая по двору, упалъ на гвоздь и выкололъ себѣ глазъ; потомъ жена его нечаянно поскользнулась и вывихнула ногу; наконецъ, въ довершеніе всѣхъ несчастій, лучшая корова ихъ не будучи прежде ни чѣмъ больна, вдругъ пала. Отчаянный сосѣдъ на силу умилостивилъ старушку слезами и подарками, — и съ того времени все сосѣдство обходилось съ нею съ должнымъ уваженіемъ. Тѣ только, которые, перемѣняя квартиру, переселялись далеко отъ Лафертовской части, какъ на примѣръ: на Пресненскіе пруды, въ Хамовники или на Пятницкую, — тѣ только осмѣливались громко называть Маковницу вѣдьмою. Они увѣряли, что сами видали, какъ въ темныя ночи налеталъ на домъ старухи большой воронъ, съ яркими, какъ раскаленный уголь, глазами; — иные даже боялись, что любимый черный котъ, каждое утро провожающій старуху до воротъ и каждый вечеръ ее встрѣчающій, не кто иной, какъ самъ нечистый духъ.

Слухи эти наконецъ дошли и до Онуфрича, который, по должности своей, имѣлъ свобод-

Digitized by Google

ный доступъ въ передніе многихъ домовъ. Онуфричь былъ человѣкъ набожный, и мысль, — что родная тетка его свела короткое знакомство съ нечистымъ — сильно потревожила его душу. Долго не зналъ онъ, на что рѣшиться. «Ивановна!» сказалъ онъ наконецъ въ одинъ вечеръ, подымая ногу и вступая на смиренное ложе, — «Ивановна, дѣло рѣшено! Завтра поутру пойду къ теткѣ и постараюсь уговорить ее, чтобъ она бросила проклятое ремесло свое. Вотъ она уже, слава Богу, добиваетъ девятой десятокъ; а въ такія лѣта пора принесть покаяніе, — пора и о душѣ подумать!»

Это намѣреніе Онуфрича крайне не понравилось женѣ его. — Лафертовскую Маковницу всѣ считали богатою, и Онуфричь былъ единственный ея наслѣдникъ. «Голубчикъ!» отвѣчала она ему, поглаживая его по наморщенному лбу: «сдѣлай милость, не мѣшайся въ чужія дѣла. У насъ и своихъ заботъ довольно: вотъ уже теперь и Маша подростаетъ; придетъ пора выдать ее замужъ, а гдѣ намъ взять жениховъ безъ приданаго? Ты знаешь, что тетка твоя любитъ дочь нашу; она ей

Digitized by Google

крестная мать, и когда дѣло дойдетъ до свадьбы, то не отъ кого инаго, кромѣ ее, ожидать намъ милостей. И такъ, если ты жалѣешь Машу, если любишь меня хоть немножко; то оставь добрую старушку въ покоѣ. Ты знаешь, душенька.»... Ивановна хотѣла продолжать, какъ замѣтила, что Онуфричь храпитъ. — Она печально на него взглянула, вспомнивъ, что въ прежніе годы онъ не такъ хладнокровно слушалъ ея рѣчи; — отвернулась въ другую сторону и вскорѣ сама захрапѣла.

На другое утро, когда еще Ивановна покоилась въ объятіяхъ глубокаго сна, Онуфричь тихонько поднялся съ постели, смиренно помолился Иконѣ Николая Чудотворца, — вытеръ суконкою блистающаго на картузѣ орла и почталіонской свой знакъ, и надѣлъ мундиръ. Потомъ подкрѣпивъ сердце большою рюмкою ерофеича, вышелъ въ сѣни. Тамъ прицѣпилъ онъ тяжелую саблю свою, — еще разъ перекрестился и отправился къ Проломной заставѣ.

Сарушка приняла его ласково. «Эй, эй! племянничекъ,» сказала она ему: «какая напасть выгнала тебя такъ рано изъ дому. — да

Digitized by Google

еще въ такую даль! Ну, ну, добро пожаловать; просимъ садиться.»

Онуфричь сѣлъ подлѣ нее на скамью, закашлялъ и не зналъ, съ чего начать. Въ эту минуту дряхлая старушка показалась ему страшнѣе, нежели — лѣтъ тридцать тому назадъ — Турецкая батарея. Наконецъ, онъ вдругъ собрался съ духомъ. «Тетушка!» сказалъ онъ ей твердымъ голосомъ: «я пришелъ поговорить съ вами о важномъ дѣлѣ.» —

— Говори, мой милой, отвѣчала старушка; а я послушаю. —

«Тетушка! не долго уже вамъ остается жить на свѣтѣ; — пора покаяться, — пора отказаться отъ сатаны и отъ навожденій его.»

Старушка не дала ему продолжать. Губы ея посинѣли, глаза налились кровью, носъ громко началъ стукаться объ бороду. «Вонъ изъ моего дому!» — закричала она задыхающимся отъ злости голосомъ. «Вонъ, окаянный!.. и чтобъ проклятыя ноги твои навсегда подкосились, когда опять ты ступишь на порогъ мой!» Она подняла сухую руку... Онуфричь перепугался до полусмерти; прежняя, давно потерянная, гибкость вдругъ возврати-

Digitized by Google

лась въ его ноги: онъ однимъ махомъ соскочилъ съ лѣстницы и добѣжалъ до дому, ни разу не оглянувшись.

Съ того времени всѣ связи между старушкою и семействомъ Онуфрича совершенно прервались. Такимъ образомъ прошло нѣсколько лѣтъ. Маша пришла въ совершенный возрастъ, и была прекрасна, какъ Майскій день; молодые люди за нею бѣгали; старики, глядя на нее, жалѣли о прошедшей своей молодости. Но Маша была бѣдна, — и женихи не являлись. Ивановна чаще стала вспоминать о старой теткѣ, и никакъ не могла утѣшиться. «Отецъ твой» — часто говаривала она Марьѣ — «тогда ряхнулся въ умѣ! Чего ему было соваться туда, гдѣ его не спрашивали? — Теперь сидѣть тебѣ въ дѣвкахъ!»

Лѣтъ двадцать тому назадъ, когда Ивановна была молода и хороша, она бы не отчаялась уговорить Онуфрича, чтобъ онъ попросилъ прощенія у тетушки и съ нею примирился; но съ тѣхъ поръ, какъ розы на ея ланитахъ стали уступать мѣсто морщинамъ, Онуфричъ вспомнилъ, что мужъ есть глава жены своей, — и бѣдная Ивановна, съ горестью

Digitized by Google

принуждена была отказаться отъ прежней власти. Онуфричь не только самъ никогда не говорилъ о старушкѣ, но строго запретилъ женѣ и дочери упоминать о ней. Не смотря на то, Ивановна вознамѣрилась сблизиться съ теткою. Не смѣя дѣйствовать явно, она рѣшилась тайно отъ мужа побывать у старушки и увѣрить ее, что ни она, ни дочь нимало непричастны дурачеству ея племянника.

Наконецъ, случай поблагопріятствовалъ ея намѣренію: Онуфрича на время откомандировали на мѣсто заболѣвшаго станціоннаго Смотрителя, и Ивановна съ трудомъ, при прощаньи, могла скрыть радость свою. Не успѣла она проводить дорогаго мужа за заставу, не успѣла еще отереть глазъ отъ слезъ, какъ схватила дочь свою подъ руку и поспѣшила съ нею домой. — «Машинька!» сказала она ей: «скорѣй одѣнься получше; мы пойдемъ въ гости.» — Къ кому, матушка? — спросила Маша съ удивленіемъ. «Къ добрымъ людямъ» отвѣчала мать. «Скорѣй, скорѣй, Машинька; не теряй времени;—теперь уже смеркается, а намъ идти далеко.»

Маша подошла къ висящему на стѣнѣ въ

Digitized by Google

бумажной рамкѣ зеркалу, — гладко зачесала волосы за уши и утвердила длинную темно-русую косу роговою гребенкою; — потомъ надѣла красное ситцевое платье и шелковый платочекъ на шею; — еще раза два повернулась передъ зеркаломъ—и объявила матушкѣ, что она готова.

Дорогою Ивановна открыла дочери, что онѣ идутъ къ теткѣ. «Пока дойдемъ мы до ея дома» — сказала она — «сдѣлается темно и мы вѣрно ее застанемъ. Смотри же, Маша, поцѣлуй у тетки ручку и скажи, что ты соскучилась, давно не видавъ ее. Она сначала будетъ сердиться; но я ее умилостивлю; вѣдь не мы виноваты, что мой старикъ спятилъ съ ума.»

Въ сихъ разговорахъ, онѣ приблизились къ дому старушки. Сквозь закрытыя ставни сверкалъ огонь. «Смотри же, не забудь поцѣловать ручку» — повторила еще Ивановна, подходя къ двери. Султанъ громко залаялъ. Калитка отворилась, старушка протянула руку и ввела ихъ въ комнату. Она приняла ихъ за обыкновенныхъ вечернихъ гостей своихъ.—Милостивая Государыня тетушка начала рѣчь Ивановна...!—

Digitized by Google

«Убирайтесь къ ч...!» закричала старуха, узнавъ племянницу. «За чѣмъ вы сюда пришли? Я васъ не знаю и знать не хочу.» — Ивановна начала разсказывать, бранить мужа и просить прощенья; но старуха была неумолима. — «Говорю вамъ, убирайтесь!» кричала она; — «а не то!...» Она подняла на нихъ руку.

Маша испугалась, вспомнила приказаніе матушки и, громко рыдая, бросилась цѣловать ея руки. — Бабушка сударыня! — говорила она — не гнѣвайтесь на меня; я такъ рада, что опять васъ увидѣла! —

Слезы Машины наконецъ тронули старуху. «Перестань плакать» — сказала она — «я на тебя не сердита: знаю, что ты ни въ чемъ не виновата, мое дитятко! Не плачь же, Машинька! Какъ ты выросла, какъ похорошѣла!» Она потрепала ее по щекѣ. «Садись подлѣ меня» — продолжала она: «милости просимъ садиться, Марѳа Ивановна! Какимъ образомъ вы обо мнѣ вспомнили послѣ столь долгаго времени?»

Ивановна обрадовалась этому вопросу и начала разсказывать: какъ она уговаривала мужа, — какъ онъ ее не послушался, — какъ за-

Digitized by Google

претилъ имъ ходить къ тетушкѣ, — какъ онѣ огорчались, — и какъ наконецъ она воспользовалась отсутствіемъ Онуфрича, чтобъ засвидѣтельствовать тетушкѣ нижайшее почтеніе. — Старушка съ нетерпѣніемъ выслушала разсказы Ивановны. «Быть такъ» сказала она ей: «я не злопамятна; но если вы искренно желаете, чтобъ я забыла прошедшее, то обѣщайтесь, что во всемъ будете слѣдовать моей волѣ! Съ этимъ условіемъ я приму васъ опять въ свою милость и сдѣлаю Машу счастливою.» — Ивановна поклялась, что всѣ ея приказанія будутъ свято исполнены. — «Хорошо» молвила старуха: «теперь идите съ Богомъ; а завтра ввечеру пускай Маша придетъ ко мнѣ одна, не ранѣе однако половины двѣнадцатаго часа. Слышишь ли, Маша? Приходи одна.» Ивановна хотѣла было отвѣчать, но старуха не дала ей выговорить ни слова. Она встала, выпроводила ихъ изъ дому и захлопнула за ними дверь.

Ночь была темная. — Долго шли онѣ взявшись за руки, не говоря ни слова. Наконецъ, подходя уже къ зажженнымъ фонарямъ, Маша робко оглянулась и прервала молчаніе. «Матушка! — сказала она въ полголоса — «неуже-

Digitized by Google

ли я завтра пойду одна къ бабушкѣ, ночью и въ двѣнадцатомъ часу?...»

— Ты слышала, что приказано тебѣ придти одной. Впрочемъ, я могу проводить тебя до половины дороги. —

Маша замолчала и предалась размышленіямъ. — Въ то время, когда отецъ ея поссорился съ своей теткой, Машѣ было не болѣе тринадцати лѣтъ; она тогда не понимала причины этой ссоры, и только жалѣла, что ее болѣе не водили къ доброй старушкѣ, которая всегда ее ласкала и подчивала медовымъ макомъ. Послѣ того, хотя и пришла уже она въ совершенный возрастъ, но Онуфричъ никогда не говорилъ ни слова объ этомъ предметѣ; а мать всегда отзывалась о старушкѣ съ хорошей стороны и всю вину слагала на Онуфрича. Такимъ образомъ Маша, въ тотъ вечеръ, съ удовольствіемъ послѣдовала за матерью. Но когда старуха приняла ихъ съ бранью; когда Маша, при дрожащемъ свѣтѣ лампады, взглянула на посинѣвшее отъ злости лице ея; — тогда сердце въ ней содрогнулось отъ страха. Въ продолженіе длиннаго разсказа Ивановны, воображенію ея представилось, какъ будто въ густомъ туманѣ, все

Digitized by Google

то, что въ дѣтствѣ своемъ она слышала о бабушкѣ... и если бъ въ это время старуха не держала ее за руку, то, можетъ быть, она бросилась бы бѣжать изъ дому. — И такъ можно вообразить, съ какимъ чувствомъ она помышляла о завтрешнемъ днѣ.

Возвратясь домой, Маша со слезами просила мать, чтобъ она не посылала ее къ бабушкѣ; но просьбы ея были тщетны. «Какая же ты дура» — говорила ей Ивановна; — «чего тутъ бояться? Я тихонько провожу тебя почти до дому, дорогой тебя никто не тронетъ, а беззубая бабушка тоже тебя не съѣстъ!»

Слѣдующій день Маша весь проплакала. Начало смеркаться — и ужасъ ея увеличился; но Ивановна какъ-будто ничего не примѣчала, — она почти насильно ее нарядила. «Чѣмъ болѣе ты будешь плакать, тѣмъ для тебя хуже» сказала она. «Что-то скажетъ бабушка, когда увидитъ красные твои глаза!» Между тѣмъ кукушка на стѣнныхъ часахъ прокричала одиннадцать разъ. Ивановна набрала въ ротъ холодной воды, брызнула Машѣ въ лицо и потащила ее за собою.

Маша слѣдовала за матерью, какъ жертва,

Digitized by Google

которую ведутъ на закланіе. Сердце ея громко билось, ноги черезъ силу двигались, и такимъ образомъ онѣ прибыли въ Лаферковскую часть. — Еще нѣсколько минутъ шли онѣ вмѣстѣ; но лишь только Ивановна увидѣла мелькающій вдали между ставней огонь, какъ пустила руку Машину. — «Теперь иди одна!» — сказала она: «далѣе я не смѣю тебя провожать.» Маша, въ отчаяньѣ, бросилась къ ней въ ноги. «Полно дурачиться!» вскричала мать строгимъ голосомъ. «Что тебѣ сдѣлается? будь послушна и не вводи меня въ сердце!» Бѣдная Маша собрала послѣднія силы и тихими шагами удалилась отъ матери. Тогда былъ въ исходѣ двѣнадцатый часъ; никто съ нею не повстрѣчался, и нигдѣ, кромѣ старушкина дома, не видно было огня. Казалось, будто вымерли всѣ жители той части города; — мрачная тишина царствовала повсюду; — одинъ только глухой шумъ отъ собственныхъ ея шаговъ отзывался у нея въ ушахъ. Наконецъ пришла она къ домику, и трепещущею рукою дотронулась до калитки... Вдали, на колокольнѣ Никиты Мученика, ударило двѣнадцать часовъ. Звуки колокола, въ тишинѣ ночной, дрожащимъ гуломъ

Digitized by Google

разстилались по воздуху и доходили до ея слуха. — Внутри домика котъ громко промяукалъ двѣнадцать разъ... Она сильно вздрогнула и хотѣла бѣжать... но вдругъ раздался громкій лай цѣпной собаки, заскрипѣла калитка — и длинные пальцы старухи схватили ее за руку. Маша не помнила, какъ взошла на крылечко и какъ очутилась въ бабушкиной комнатѣ... Пришедъ немного въ себя, она увидѣла, что сидитъ на скамьѣ; передъ ней стояла старуха и терла виски ея муравьинымъ спиртомъ. «Какъ ты напугана, моя голубка!» говорила она ей.— «Ну, ну! темнота на дворѣ самая прекрасная; но ты мое дитятко еще не узнала ея цѣны и потому боишься. Отдохни не много; пора намъ приняться за дѣло!»

Маша не отвѣчала ни слова; утомленные отъ слезъ глаза ея слѣдовали за всѣми движеніями бабушки. — Старуха подвинула столъ на средину комнаты, изъ стѣннаго шкафа вынула большую темно-алую свѣчку, зажгла ее и прикрѣпила къ столу, а лампаду потушила. Комната освѣтилась розовымъ свѣтомъ. Все пространство отъ полу до потолка какъ будто наполнилось длинными нитками кроваваго цвѣта,

Digitized by Google

которыя тянулись по воздуху въ разныхъ направленіяхъ — то свертывались въ клубъ, то опять развивались, какъ змѣи... «Прекрасно!» сказала старушка — и взяла Машу за руку. «Теперь иди за мною.» Маша дрожала всѣми членами; — она боялась идти за бабушкой, но еще болѣе боялась ее разсердить. Съ трудомъ поднялась она на ноги. «Держись крѣпко за полы мои» — прибавила старуха — «и слѣдуй за мной... не бойся ничего!»

Старуха начала ходить кругомъ стола и протяжнымъ напѣвомъ произносила непонятныя слова; — передъ нею плавно выступалъ черный котъ, съ сверкающими глазами и съ поднятымъ вверхъ хвостомъ. Маша крѣпко зажмурилась и трепещущими шагами шла за бабушкой. Трижды три раза старуха обошла во кругъ стола, продолжая таинственный напѣвъ свой, сопровождаемый мурлыканьемъ кота. — Вдругъ она остановилась и замолчала... Маша невольно раскрыла глаза — тѣ же кровавыя нитки все еще растягивались по воздуху. Но бросивъ нечаянно взглядъ на чернаго кота, она увидѣла, что на немъ зеленый мундирный сертукъ; а на мѣсто прежней котовой круглой головки

Digitized by Google

Digitized by Google

[illegible] по воздуху въ разны[illegible]
[illegible] въ клубъ.
[illegible] «Прекра[illegible]
[illegible] — и [illegible] Машу за [illegible]
[illegible] прожала [illegible]
[illegible] за бабушко[illegible]
[illegible] Съ труд[illegible]
[illegible] крѣпко за[illegible]
[illegible] — «и [illegible]
[illegible]

[illegible] угломъ стола и [illegible]
[illegible] произносила непонятн[illegible]
[illegible] выступал[illegible]
[illegible] и съ [illegible]
[illegible] Маша крѣпко зажм[illegible]
[illegible] ами [illegible] за бабу[illegible]
[illegible] вся [illegible]
[illegible] [illegible] и [illegible]
[illegible] кого. — [illegible]
[illegible] Маша [illegible]
[illegible] кровавы[illegible]
[illegible] воздуху. Но [illegible]
[illegible] черная [illegible], она [illegible]
[illegible] мундирный се[illegible]
[illegible] круглой го[illegible]

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

показалось ей человѣческое лице, которое вытараща глаза, устремляло взоры прямо на нее... Она громко закричала и безъ чувствъ упала на землю...

Когда она опомнилась, дубовый столъ стоялъ на старомъ мѣстѣ, темно-алой свѣчки уже не было и на столѣ по прежнему горѣла лампада; бабушка сидѣла подлѣ нея и смотрѣла ей въ глаза, усмѣхаясь съ веселымъ видомъ. «Какая же ты, Маша, трусиха!» говорила она ей. «Но до того нужды нѣтъ; я и безъ тебя кончила дѣло. Поздравляю тебя, родная,—поздравляю тебя съ женихомъ! Онъ человѣкъ очень мнѣ знакомый и долженъ тебѣ нравиться. — Маша, я чувствую, что не долго мнѣ осталось жить на бѣломъ свѣтѣ; кровь моя уже слишкомъ медленно течетъ по жиламъ и временемъ сердце останавливается... Мой вѣрный другъ» — продолжала старуха, взглянувъ на кота — «давно уже зоветъ меня туда, гдѣ остылая кровь моя опять согрѣется.—Хотѣлось бы мнѣ еще немного пожить подъ свѣтлымъ солнышкомъ, хотѣлось бы еще полюбоваться золотыми денежками... но послѣдній часъ мой

Digitized by Google

скоро стукнетъ. Что жъ дѣлать? чему быть, тому не миновать».

«Ты, моя Маша» продолжала она, влажными губами поцѣловавъ ее въ лобъ — «ты послѣ меня обладать будешь моими сокровищами; тебя я всегда любила и охотно уступаю тебѣ мѣсто! Но выслушай меня со вниманіемъ: придетъ женихъ, назначенный тебѣ тою силою, которая управляетъ большею частію браковъ... — Я для тебя выпросила этого жениха; — будь послушна и выдь за него. Онъ научитъ тебя той наукѣ, которая помогла мнѣ накопить себѣ кладъ; общими нашими силами онъ вырастетъ еще вдвое, — и прахъ мой будетъ покоенъ. Вотъ тебѣ ключь; береги его пуще глаза своего. Мнѣ не позволено сказать тебѣ, гдѣ спрятаны мои деньги; но какъ скоро ты выйдешь за мужъ, все тебѣ откроется!» Старуха сама повѣсила ей на шею маленькой ключь, надѣтый на черный снурокъ. Въ эту минуту котъ громко промяукалъ два раза. «Вотъ уже насталъ третій часъ утра» сказала бабушка. «Иди теперь домой, дорогое мое дитя! Прощай! можетъ быть, мы уже не увидимся...» Она проводила Машу на улицу, во-

Digitized by Google

шла опять въ домъ и затворила за собой калитку.

При блѣдномъ свѣтѣ луны, Маша скорыми шагами поспѣшила домой. Она была рада, что ночное ея свиданіе съ бабушкой кончилось, и съ удовольствіемъ помышляла о будущемъ своемъ богатствѣ. Долго Ивановна ожидала ее съ нетерпѣніемъ. «Слава Богу!» сказала она, увидѣвъ ее. «Я уже боялась, чтобъ съ тобою чего-нибудь не случилось. Разсказывай скорѣй, что ты дѣлала у бабушки?» Маша готовилась повиноваться, но сильная усталость мѣшала ей говорить. Ивановна, замѣтивъ, что глаза ея невольно смыкаются, оставила до другаго утра удовлетвореніе своего любопытства, сама раздѣла любезную дочку и уложила ее въ постель, гдѣ она вскорѣ заснула глубокимъ сномъ.

Проснувшись на другой день, Маша насилу собралась съ мыслями. Ей казалось, что все, случившееся съ нею наканунѣ, не что иное, какъ тяжелый сонъ; — когда же взглянула нечаянно на висящій у нее на шеѣ ключь, то удостовѣрилась въ истинѣ всего, ею видѣннаго, — и обо всемъ съ подробностью разсказала матери. Ивановна была внѣ себя отъ радости. «Ви-

Digitized by Google

дишь ли теперь» сказала она — «какъ хорошо я сдѣлала, что не послушалась твоихъ слезъ?» Весь тотъ день мать съ дочерью провели въ сладкихъ мечтахъ о будущемъ благополучіи. Ивановна строго запретила Машѣ, ни слова не говорить отцу о свиданіи своемъ съ бабушкой. «Онъ человѣкъ упрямый и вздорливый» примолвила она — «и въ состояніи все дѣло испортить.»

Противъ всякаго ожиданія, Онуфричь пріѣхалъ на слѣдующій день поздно ввечеру. Станціонный Смотритель, котораго должность ему приказано было исправлять, нечаянно выздоровѣлъ, и онъ воспользовался первою ѣдущею въ Москву почтою, чтобъ возвратиться домой.

Не успѣлъ онъ еще разсказать женѣ и дочери, по какому случаю онъ такъ скоро воротился, какъ вошелъ къ нимъ въ комнату прежній его товарищъ, который тогда служилъ будочникомъ въ Лафертовской части, неподалеку отъ дома Маковницы. «Тетушка приказала долго жить!» сказалъ онъ, не давъ себѣ даже времени сперва поздороваться. — Маша и Ивановна взглянули другъ на друга. «Упокой Госпо-

Digitized by Google

ди ея душу!» воскликнулъ Онуфричъ, смиренно сложивъ руки. «Помолимся за покойницу; она имѣетъ нужду въ нашихъ молитвахъ!»

Онъ началъ читать молитву. Ивановна съ дочерью крестились и клали земные поклоны; но на умѣ у нихъ были сокровища, ихъ ожидающія. Вдругъ онѣ обѣ вздрогнули въ одно время... Имъ показалось, что покойница съ улицы смотритъ къ нимъ въ комнату и имъ кланяется! Онуфричъ и будочникъ, молившіеся съ усердіемъ, ничего не замѣтили.

Не смотря на то, что было уже поздно, Онуфричъ отправился въ домъ покойной тетки. Дорогою прежній товарищъ его разсказывалъ все, что ему извѣстно было о ея смерти. «Вчера» говорилъ онъ — «тетка твоя въ обыкновенное время пришла къ себѣ; сосѣди видѣли, что у нея въ домѣ свѣтился огонь. Но сего дня она уже не являлась у Проломной, и изъ этого заключили, что она нездорова. Наконецъ, подъ вечеръ, рѣшились войти къ ней въ комнату, но ее не застали уже въ живыхъ: — такъ иные разсказываютъ о смерти старухи. Другіе утверждаютъ, что въ прошедшую ночь что-то необыкновенное происходило въ ея домѣ. Силь-

Digitized by Google

ная буря говорятъ, бушевала около хижины тогда, какъ вездѣ погода стояла тихая; — собаки изъ всего околотка собрались передъ ея окномъ и громко выли; — мяуканье ея кота слышно было издалека... Что касается до меня, то я нынѣшнюю ночь спокойно проспалъ; но товарищъ мой, стоявшій на часахъ, увѣряетъ, что онъ видѣлъ, какъ съ самаго Введенскаго кладбища, прыгающіе по землѣ оглобли, длинными рядами тянулись къ ея дому и доходя до калитки, одинъ за другимъ, какъ будто проскакивая подъ нее, исчезали. Необыкновенный шумъ, свистъ, хохотъ и крикъ, говорятъ, слышанъ былъ въ ея домѣ до самаго разсвѣта. Странно, что до сихъ поръ нигдѣ не могли отъискать чернаго ея кота!»

Онуфричь съ горестію внималъ разсказу будочника, не отвѣчая ему ни слова. Такимъ образомъ пришли они въ домъ покойницы. — Услужливыя сосѣдки, забывъ страхъ, который внушала имъ старушка при жизни, успѣли ее уже омыть и одѣть въ праздничное платье. Когда Онуфричь вошелъ въ комнату, старушка лежала на столѣ. Въ головахъ у ней сидѣлъ дьячокъ и читалъ Псалтырь. Онуфричь, по-

Digitized by Google

благодаривъ сосѣдокъ, послалъ купить восковыхъ свѣчъ, заказалъ гробъ, распорядился, чтобъ было что попить и поѣсть желающимъ проводить ночь у покойницы, и отправился домой. Выходя изъ комнаты, онъ никакъ не могъ рѣшиться поцѣловать у тетушки руку.

Въ слѣдующій день назначено было похоронамъ. Ивановна для себя и для дочери взяла на прокатѣ черныя платья, и обѣ явились въ глубокомъ траурѣ. Сначала все шло надлежащимъ порядкомъ. Одна только Ивановна, прощаясь съ теткою, вдругъ отскочила назадъ, побѣднѣла и сильно задрожала. Она увѣряла всѣхъ, что ей сдѣлалось дурно; но послѣ того тихонько призналась Машѣ, что ей показалось, будто покойница разинула ротъ и хотѣла схватить ее за носъ. Когда же стали поднимать гробъ, то онъ сдѣлался такъ тяжелъ, какъ будто налитой свинцомъ, и шесть широкоплечихъ почталіоновъ на силу могли его вынесть и поставить на дроги. Лошади сильно храпѣли и съ трудомъ можно было ихъ принудить двигаться впередъ.

Эти обстоятельства и собственныя замѣчанія Маши, подали ей поводъ къ размышленіе-

Digitized by Google

ямъ. Она вспомнила, какими средствами сокровища покойницы были собраны, и обладаніе оными показалось ей не весьма лестнымъ. Въ нѣкоторыя минуты, ключь, висящій у нее на шеѣ, какъ тяжелый камень давилъ ей грудь, и она неоднократно принимала намѣреніе, все открыть отцу и просить у него совѣта; но Ивановна строго за ней присматривала и безпрестанно твердила, что она всѣхъ ихъ сдѣлаетъ несчастными, если не станетъ слушаться приказаній старушки. Демонъ корыстолюбія совершенно овладѣлъ душею Ивановны, и она не могла дождаться времени, когда явится суженый женихъ и откроетъ средство — завладѣть кладомъ. Хотя она и боялась думать о покойницѣ, и хотя, при воспоминаніи объ ней, холодный потъ выступалъ у нея на лицѣ; но въ душѣ ея жадность къ золоту была сильнѣе страха, и она безпрестанно докучала мужу, чтобъ онъ переѣхалъ въ Лафертовскую часть, увѣряя, что всякой ихъ осудитъ, если они жить будутъ на наемной квартирѣ тогда, когда у нихъ есть собственный домъ.

Между тѣмъ Онуфричь, отслуживъ свои годы и получивъ отставку, началъ помышлять

Digitized by Google

о покоѣ. Мысль о домѣ производила въ немъ непріятное впечатлѣніе, когда вспоминалъ онъ о той, отъ которой онъ ему достался. Онъ даже всякой разъ невольно вздрагивалъ, когда случалось ему вступать въ комнату, гдѣ прежде жила старуха. Но Онуфричь былъ набоженъ и благочестивъ, и вѣрилъ, что никакія нечистыя силы не имѣютъ власти надъ чистою совѣстью; и потому разсудивъ, что ему выгоднѣе жить въ своемъ домѣ, нежели нанимать квартиру, онъ рѣшился превозмочь свое отвращеніе и переѣхать.

Ивановна сильно обрадовалась, когда Онуфричь велѣлъ переноситься въ Лафертовской домъ. «Увидишь, Маша» сказала она дочери — «что теперь скоро явится женихъ. То-то мы заживемъ, когда у насъ будетъ полна палата золота. Какъ удивятся прежніе сосѣди наши, когда мы въѣдемъ къ нимъ на дворъ въ твоей каретѣ, да еще можетъ быть и четвериней!».... Маша молча на нее смотрѣла, и печально улыбалась. Съ нѣкоторыхъ поръ у нея совсѣмъ иное было на умѣ.

За нѣсколько дней передъ ихъ разговоромъ (они еще жили на прежней квартирѣ), Маша

Digitized by Google

въ одно утро задумавшись сидѣла у окна. Мимо ея прошелъ молодой хорошо одѣтый мужчина, взглянулъ на нее и учтиво снялъ шляпу. Маша ему тоже поклонилась, и сама не знала, отъ чего, вдругъ закраснѣлась! Немного погодя, тотъ же молодой человѣкъ прошелъ назадъ, потомъ обернулся, прошелъ еще и опять воротился. Всякой разъ онъ смотрѣлъ на нее, и у Маши всякой разъ сильно билось сердце.—Машѣ уже минуло семнадцать лѣтъ; но до сего времени никогда не случалось, чтобъ у нея билось сердце, когда кто нибудь проходилъ мимо окошекъ. Ей показалось это страннымъ, и она послѣ обѣда сѣла къ окну — для того только, чтобъ узнать, забьется ли сердце, когда опять пройдетъ молодой мужчина.... Такимъ образомъ она просидѣла до вечера, однако никто не являлся. Наконецъ, когда подали огонь, она отошла отъ окна и цѣлый вечеръ была печальна и задумчива; она досадовала, что ей не удалось повторить опыта надъ своимъ сердцемъ.

На другой день Маша, только-что проснулась, тотчасъ вскочила съ постели, поспѣшно умылась, одѣлась, помолилась Богу и сѣла къ

Digitized by Google

окну. Взоры ея устремлены были въ ту сторону, откуда наканунѣ шелъ незнакомецъ. Наконецъ она его увидѣла; глаза его еще издали ее искали,—а когда подошелъ онъ ближе, взоры ихъ какъ будто нечаянно встрѣтились. Маша, забывшись, приложила руку къ сердцу, чтобъ узнать, бьется ли оно?... Молодой человѣкъ, замѣтивъ сіе движеніе, и вѣроятно не понимая, что оно значитъ — тоже приложилъ руку къ сердцу.... Маша опомнилась, покраснѣла и отскочила назадъ. Послѣ того она цѣлый день уже не подходила къ окну, опасаясь увидѣть молодаго человѣка.—Не смотря на то, онъ не выходилъ у нея изъ памяти; она старалась думать о другихъ предметахъ, но усилія ея были напрасны.

Чтобъ разбить мысли, она вздумала ввечеру идти въ гости къ одной вдовѣ, жившей съ ними въ сосѣдствѣ. Входя къ ней въ комнату, къ крайнему удивленію, увидѣла она того самаго незнакомца, котораго тщетно забыть старалась. Маша испугалась, покраснѣла, потомъ поблѣднѣла и не знала, что сказать. Слезы заблистали у ней въ глазахъ. Незнакомецъ опять ее не понялъ.... онъ печально ей покло-

Digitized by Google

нился, вздохнулъ — и вышелъ вонъ. Она еще болѣе смѣшалась и съ досады заплакала. Встревоженная сосѣдка посадила ее возлѣ себя, и съ участіемъ спросила о причинѣ ея огорченія. Маша сама не ясно понимала, о чемъ плакала, и потому не могла объявить причины; внутренно же она приняла твердое намѣреніе, сколько можно убѣгать незнакомца, который довелъ ее до слезъ. Эта мысль ее поуспокоила. Она вступила въ разговоръ съ сосѣдкой и начала ей разсказывать о домашнихъ своихъ дѣлахъ, и о томъ, что они, можетъ быть, скоро переѣдутъ въ Лафертовскую часть.—«Жаль мнѣ,» сказала вдова — «очень жаль, что лишусь добрыхъ сосѣдей; и не я одна о томъ жалѣть буду. Я знаю одного человѣка, который очень огорчится, когда узнаетъ эту новость». Маша опять покраснѣла; хотѣла спросить, кто этотъ человѣкъ, — но не могла выговорить ни слова. — Услужливая сосѣдка вѣрно угадала мысли ея, ибо она продолжала такъ: «Вы не знаете молодаго мужчину, который теперь вышелъ изъ комнаты? Можетъ быть, вы даже и не замѣтили, что онъ вчера и сего дня проходилъ мимо вашего дома; но онъ васъ видѣлъ и на-

Digitized by Google

рочно зашелъ ко мнѣ, чтобъ распросить у меня объ васъ. Не знаю, ошибаюсь ли я или нѣтъ, а мнѣ кажется, что вы крѣпко задѣли бѣдное его сердечко! Что тутъ краснѣть?» прибавила она, замѣтивъ, что у Маши разгорѣлись щеки. «Онъ человѣкъ молодой, пригожій и если нравится Машинькѣ, то, можетъ быть, скоро дойдетъ дѣло и до свадьбы».

При сихъ словахъ Машинька невольно вспомнила о бабушкѣ. Ахъ! сказала она сама себѣ, не это ли женихъ мнѣ назначенный? Но вскорѣ мысль эта уступила мѣсто другой, не столь пріятной. Не можетъ быть, подумала она, чтобъ такой пригожій молодецъ имѣлъ короткую связь съ покойницею. Онъ такъ милъ, одѣтъ такъ щеголевато, что вѣрно не умѣлъ бы удвоить бабушкина клада! — Между тѣмъ сосѣдка продолжала ей разсказывать, что онъ хотя изъ мѣщанскаго состоянія, но поведенія хорошаго и трезваго, и сидѣльцемъ въ суконномъ ряду. Денегъ у него большихъ нѣтъ; за то жалованье получаетъ изрядное, и кто знаетъ? можетъ быть, хозяинъ когда-нибудь приметъ его въ товарищи! — И такъ, прибавила она — послушайся добраго совѣта: не отка-

Digitized by Google

зывай молодцу. Деньги не дѣлаютъ счастья! Вотъ бабушка твоя, — прости Господи мое согрѣшеніе! — денегъ у нея было невѣдь сколько; а теперь куда все это дѣвалось?.... И черный котъ, говорятъ, провалился сквозь землю — и деньги туда же! —

Маша внутренно очень согласна была съ мнѣніемъ сосѣдки; — и ей также показалось, что лучше быть бѣдною и жить съ любезнымъ незнакомцемъ, нежели богатой и принадлежать — Богъ знаетъ кому! Она чуть-было не открылась во всемъ; но вспомнивъ строгія приказанія матери и опасаясь собственной своей слабости, поспѣшно встала и простилась. Выходя уже изъ комнаты, она однако не могла утерпѣть, чтобъ не спросить объ имени незнакомца. «Его зовутъ Уліяномъ» отвѣчала сосѣдка.

Съ этого времени Уліянъ не выходилъ изъ мыслей у Маши: все въ немъ, даже имя, ей нравилось. Но чтобъ принадлежать ему, надобно было отказаться отъ сокровищъ, оставленныхъ бабушкою. Уліянъ былъ не богатъ, и вѣрно, думала она, ни батюшка, ни матушка не согласятся за него меня выдать! — Въ этомъ

Digitized by Google

мнѣніи еще болѣе она увѣрилась тѣмъ, что Ивановна безпрестанно твердила о богатствѣ, ихъ ожидающемъ, и о счастливой жизни, которая тогда начнется. И такъ, страшась гнѣва матери, Маша рѣшилась не думать больше объ Уліянѣ: она остерегалась подходить къ окну, избѣгала всякихъ разговоровъ съ сосѣдкою и старалась казаться веселою; но черты Уліяна твердо врѣзались въ ея сердцѣ.

Между тѣмъ настадъ день, въ который должно было переѣхать въ Лафертовской домъ. Онуфричь заранѣе туда отправился, приказавъ женѣ и дочери слѣдовать за нимъ съ пожитками, уложенными еще наканунѣ. Подъѣхали двое роспусковъ; извощики, съ помощію сосѣдей, вынесли сундуки и мебель. Ивановна и Маша, каждая взяла въ руки по большому узлу и — маленькій караванъ тихимъ шагомъ потянулся къ Проломной заставѣ. Проходя мимо квартиры вдовы-сосѣдки, Маша невольно подняла глаза: у открытаго окошка стоялъ Уліянъ съ поникшею головою; глубокая печаль изображалась во всѣхъ чертахъ его. Маша какъ будто его не замѣтила и отворотилась

Digitized by Google

въ противную сторону; но горькія слезы градомъ покатились по блѣдному ея лицу.

Въ домѣ давно уже ожидалъ ихъ Онуфричъ. Онъ подалъ мнѣніе свое, куда поставить привезенную мебель, и объяснилъ имъ, какимъ образомъ онъ думаетъ расположиться въ новомъ жилищѣ. «Въ этомъ чуланѣ» — сказалъ онъ Ивановнѣ — «будетъ наша спальня; подлѣ нея, въ маленькой комнатѣ, поставятся образа; а здѣсь будетъ и гостиная наша и столовая. Маша можетъ спать на верху въ свѣтлицѣ. «Никогда» продолжалъ онъ «не случалось мнѣ жить такъ на просторѣ; но не знаю, почему у меня сердце не на мѣстѣ. Дай Богъ! чтобъ мы здѣсь были также счастливы, какъ въ прежнихъ тѣсныхъ комнатахъ!» — Ивановна невольно улыбнулась. Дай срокъ! подумала она; въ такихъ ли мы будемъ жить палатахъ!

Радость Ивановны однако въ тотъ же день гораздо поуменьшилась: лишь только насталъ вечеръ, какъ пронзительный свистъ раздался по комнатамъ и ставни застучали. — Что это такое? — вскричала Ивановна. «Это вѣтеръ» хладнокровно отвѣчалъ Онуфричъ; — «видно ставни не плотно запираются; завтра надобно

Digitized by Google

будетъ починить.» Она замолчала и бросила значительный взглядъ на Машу; ибо въ свистѣ вѣтра находила она сходство съ голосомъ старухи.

Въ это время Маша смиренно сидѣла въ углу и не слыхала ни свисту вѣтра, ни стуку ставней — она думала объ Уліянѣ. Ивановнѣ страшнѣе показалось то, что только ей одной послышался голосъ старухи. Послѣ ужина она вышла въ сѣни, чтобъ спрятать остатки отъ умѣреннаго ихъ стола; подошла къ шкафу, поставила подлѣ себя на полъ свѣчку и начала устанавливать на полки блюда и тарелки. Вдругъ услышала она подлѣ себя шорохъ, и кто-то легонько ударилъ ее по плечу... Она оглянулась.... за нею стояла покойница, въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ ее похоронили!.... Лице ея было сердито; она подняла руку и грозила ей пальцемъ. Ивановна, въ сильномъ ужасѣ, громко вскричала. Онуфричъ и Маша бросились къ ней въ сѣни. «Что съ тобою дѣлается?» закричалъ Онуфричъ, увидя, что она была блѣдна, какъ полотно и дрожала всѣми членами. «Тетушка!» сказала она трепещущимъ голосомъ.... Она хотѣла продол-

Digitized by Google

жать, но тетушка опять явилась предъ нею.... лице ея казалось еще сердитѣе — и она еще строже ей грозила. Слова замерли на устахъ Ивановны.... «Оставь мертвыхъ въ покоѣ» отвѣчалъ Онуфричь, взявъ ее за руку и вводя обратно въ комнату. «Помолись Богу и грѣхъ отъ тебя отстанетъ. Пойдемъ, ложись въ постель; пора спать!» Ивановна легла, но покойница все представлялась ея глазамъ въ томъ же сердитомъ видѣ. Онуфричь, спокойно раздѣвшись, громко началъ молиться, и Ивановна замѣтила, что по мѣрѣ того, какъ она вслушивалась въ молитвы, видъ покойницы становился блѣднѣе, блѣднѣе — и наконецъ совсѣмъ исчезъ.

И Маша тоже безпокойно провела эту ночь. При входѣ въ свѣтлицу, ей представилось, будто тѣнь бабушки мелькала передъ нею, — но не въ томъ грозномъ видѣ, въ которомъ являлась она Ивановнѣ. Лице ея было весело и она умильно ей улыбалась. Маша перекрестилась — и тѣнь пропала. Сначала она сочла это игрою воображенія, и мысль объ Уліянѣ помогла ей разогнать мысль о бабушкѣ; она довольно спокойно легла спать и вскорѣ засну-

Digitized by Google

ла. Вдругъ, около полуночи, что-то ее разбудило. Ей показалось, что холодная рука гладила ее по лицу.... она вскочила. Передъ образомъ горѣла лампада и въ комнатѣ невидно было ничего необыкновеннаго; но сердце въ ней трепетало отъ страха: она внятно слышала, что кто-то ходитъ по комнатѣ и тяжело вздыхаетъ.... Потомъ какъ будто дверь отворилась и заскрыпѣла.... и кто-то сошелъ внизъ по лѣстницѣ.

Маша дрожала, какъ листъ. Тщетно старалась она опять заснуть. Она встала съ постели, поправила свѣтильню лампады и подошла къ окну. — Ночь была темная. Сначала Маша ничего не видала; потомъ показалось ей, будто на дворѣ, подлѣ самаго колодца, вспыхнули два небольшіе огонька. Огоньки эти попеременно то погасали, то опять вспыхивали; — потомъ они какъ будто ярче загорѣли и Маша ясно увидѣла, какъ подлѣ колодца стояла покойная бабушка и манила ее къ себѣ рукою... За нею на заднихъ лапахъ сидѣлъ черный котъ и оба глаза его, въ густомъ мракѣ, свѣтились, какъ огни. Маша отошла прочь отъ окна, бросилась на постель и крѣпко закутала

Digitized by Google

голову въ одѣяло. Долго казалось ей, будто бабушка ходитъ по комнатѣ, шаритъ по угламъ, и тихо зоветъ ее по имени.—Одинъ разъ ей даже представилось, что старушка хотѣла сдернуть съ ней одѣяло; Маша еще крѣпче въ него завернулась. Наконецъ все утихло; но Маша во всю ночь уже не могла сомкнуть глазъ.

На другой день рѣшилась она объявить матери, что откроетъ все отцу своему и отдастъ ему ключь, полученный отъ бабушки. Ивановна, во время вечерняго страха, и сама бы рада была отказаться отъ всѣхъ сокровищъ; но когда поутру взошло красное солнышко и яркими лучами освѣтило комнату, то и страхъ исчезъ, какъ будто его никогда не бывало. На мѣсто того, веселыя картины будущей счастливой жизни опять заняли ея воображеніе. Не вѣчно же будетъ пугать меня покойница, думала она; выйдетъ Маша за мужъ, и старуха успокоится. Да и чего теперь она хочетъ? Ужъ не за то ли она гнѣвается, что я никакъ не намѣрена сберегать ея сокровища? Нѣтъ, тетушка! гнѣвайся, сколько угодно; а мы протремъ глаза твоимъ рублевикамъ! —

Тщетно Маша упрашивала мать, чтобъ она

Digitized by Google

позволила ей открыть отцу ихъ тайну. «Ты насильно отталкиваешь отъ себя счастіе» отвѣчала Ивановна. «Погоди еще хотя дня два; — вѣрно скоро явится женихъ твой, и все пойдетъ на ладъ.» — Дня два! повторила Маша; я не переживу и одной такой ночи, какова была прошедшая. — «Пустое» сказала ей мать; «можетъ быть и сего дня все дѣло придетъ къ концу.»

Маша не знала, что дѣлать. Съ одной стороны, она чувствовала необходимость разсказать все отцу; съ другой — боялась разсердить мать, которая никогда бы ей этого не простила. Будучи въ крайнемъ недоумѣніи, на что рѣшиться, вышла она со двора и въ задумчивости бродила долго по самымъ уединеннымъ улицамъ Лафертовской части. Наконецъ, не придумавъ ничего, воротилась домой. Ивановна встрѣтила ее въ сѣняхъ. «Маша!» сказала она ей — «скорѣй поди вверхъ и пріодѣнься: ужъ болѣе часу сидитъ съ отцемъ женихъ твой и тебя ожидаетъ.» У Маши сильно забилось сердце, и она пошла къ себѣ. Тутъ слезы ручьемъ полились изъ глазъ ея. Уліянъ представился ея воображенію въ томъ печальномъ видѣ, въ которомъ она видѣла его въ послѣд-

Digitized by Google

ній разъ. Она забыла наряжаться. Наконецъ, строгій голосъ матери прервалъ ея размышленіе. «Маша! долго ли тебѣ прихорашиваться?» кричала Ивановна снизу. «Сойди сюда!»

Маша поспѣшила внизъ въ томъ же платьѣ, въ которомъ вошла въ свою свѣтлицу. Она отворила дверь и оцѣпенела!... На скамьѣ, подлѣ Онуфрича, сидѣлъ мужчина небольшаго росту, въ зеленомъ мундирномъ сертукѣ; — то самое лице устремило на нее взоръ, которое нѣкогда видѣла она у чернаго кота. Она остановилась въ дверяхъ и не могла идти далѣе. «Подойди поближе» сказалъ Онуфричь; «что съ тобою сдѣлалось?» — Батюшка! это бабушкинъ черный котъ — отвѣчала Маша, забывшись и указывая на гостя, который страннымъ образомъ повертывалъ головою и умильно на нее поглядывалъ, почти совсѣмъ зажмуривъ глаза. «Съ ума ты сошла!» вскричалъ Онуфричь съ досадою. «Какой котъ? Это Г. Титулярный Совѣтникъ Аристархъ Фалелѣичь Мурлыкинъ, который дѣлаетъ тебѣ честь и проситъ твоей руки.»

При сихъ словахъ Аристархъ Фалелѣичь всталъ, — плавно выступая, приблизился къ

Digitized by Google

ней и хотѣлъ поцѣловать у нея руку. Маша громко закричала и подалась назадъ. Онуфричь съ сердцемъ вскочилъ съ скамейки. «Что это значитъ?» закричалъ онъ. «Эдакая ты неучтивая; точно деревенская дѣвка!...» Однакожъ Маша его не слушала. — Батюшка! — сказала она ему внѣ себя — воля ваша! это бабушкинъ черный котъ! Велите ему скинуть перчатки; вы увидите, что у него есть когти. — Съ сими словами она выпила изъ комнаты и убѣжала въ свѣтлицу.

Аристархъ Фалелѣичь тихо что-то ворчалъ себѣ подъ носъ. Онуфричь и Ивановна были въ крайнемъ замѣшательствѣ; но Мурлыкинъ подошелъ къ нимъ, все также улыбаясь. «Это ничего, сударь,» сказалъ онъ, сильно картавя; «ничего, сударыня, прошу не противѣваться! Завтра я опять приду; завтра дорогая невѣста лучше меня приметъ.» Послѣ того онъ нѣсколько разъ имъ поклонился, съ пріятностію выгибая круглую свою спину и вышелъ вонъ. Маша смотрѣла изъ окна и видѣла, какъ Аристархъ Фалелѣичь вошелъ съ лѣстницы и тихо передвигая ноги, удалился; но дошедъ до конца дома, онъ вдругъ повернулъ за уголъ и

Digitized by Google

пустился бѣжать, какъ стрѣла. Большая сосѣдская собака, съ громкимъ лаемъ, во всю прыть кинулась за нимъ, однако не могла его догнать.

Ударило двѣнадцать часовъ; настало время обѣдать. Въ глубокомъ молчаніи всѣ трое сѣли за столъ, и никому не хотѣлось кушать. Ивановна, отъ времени до времени, сердито взглядывала на Машу, которая сидѣла съ потупленными глазами. Онуфричь тоже былъ задумчивъ. Въ концѣ обѣда принесли Онуфричу письмо; онъ распечаталъ — и на лицѣ его изобразилась радость. Потомъ онъ всталъ изъ за стола, поспѣшно надѣлъ новый сертукъ, взялъ въ руки шляпу и трость, и готовился идти со двора. «Куда ты идешь, Онуфричь? спросила Ивановна. — Я скоро ворочусь—отвѣчалъ онъ, и вышелъ.

Лишь только онъ затворилъ за собою дверь, какъ Ивановна начала бранить Машу. «Негодная!» сказала она ей — «такъ-то любишь и почитаешь ты мать свою? Такъ-то повинуешься ты родителямъ? Но я тебѣ говорю, что приму тебя въ руки! Только смѣй опять подурачиться, когда пожалуетъ къ намъ зав-

Digitized by Google

тра Аристархъ Фалелѣичъ!» — Матушка! — отвѣчала Маша со слезами — я во всемъ рада слушаться, только не выдавайте меня за бабушкина кота! — «Какую дичь ты опять запорола?» сказала Ивановна. «Стыдись, сударыня; всѣ знаютъ, что онъ Титулярный Совѣтникъ.» — Можетъ быть и такъ, матушка — отвѣчала бѣдная Маша, горько рыдая; — но онъ котъ, право котъ! — Сколько не бранила ее Ивановна, сколько ее ни уговаривала; но она все твердила, что никакъ не согласится выйти за мужъ за бабушкина кота; — и наконецъ, Ивановна въ сердцахъ выгнала ее изъ комнаты. Маша пошла въ свою свѣтлицу и опять принялась горько плакать.

Спустя нѣсколько времени, она услышала, что отецъ ея воротился домой, и немного погодя, ее кликнули. Она сошла внизъ; Онуфричъ взялъ ее за руку и обнялъ съ нѣжностію. «Маша!» сказалъ онъ ей — «ты всегда была добрая дѣвушка и послушная дочь!» Маша заплакала и поцѣловала у него руку. «Теперь ты можешь доказать намъ, что ты насъ любишь! Слушай меня со вниманіемъ. Ты, я думаю, помнишь о маркитантѣ, о кото-

Digitized by Google

ромъ я часто вамъ разсказывалъ и съ которымъ свелъ я такую дружбу во время Турецкой войны: онъ тогда былъ бѣдный, и я имѣлъ случай оказать ему важныя услуги. Мы принуждены были разстаться, и поклялись вѣчно помнить другъ друга. Съ того времени прошло болѣе тридцати лѣтъ, и я совершенно потерялъ его изъ виду. Сегодня за обѣдомъ получилъ я отъ него письмо; онъ недавно пріѣхалъ въ Москву и узналъ, гдѣ я живу. Я поспѣшилъ къ нему; — ты можешь себѣ представить, какъ мы обрадовались другъ другу. Пріятель мой имѣлъ случай вступить въ подряды, разбогатѣлъ и теперь пріѣхалъ сюда жить на покоѣ. Узнавъ, что у меня есть дочь, онъ обрадовался; мы ударили по рукамъ, и я просваталъ тебя за его единственнаго сына. Старики не любятъ терять времени — и сегодня ввечеру они оба у насъ будутъ.»

Маша еще горьче заплакала; она вспомнила объ Уліянѣ. «Послушай, Маша!» сказалъ Онуфричь: «сегодня поутру сватался за тебя Мурлыкинъ; онъ человѣкъ богатый, котораго знаютъ всѣ въ здѣшнемъ околоткѣ. Ты за него выдти не захотѣла; и признаюсь, — хотя я

Digitized by Google

очень знаю, что Титулярный Совѣтникъ не можетъ быть котомъ, или котъ Титулярнымъ Совѣтникомъ, — однако мнѣ самому онъ показался подозрительнымъ. Но сынъ пріятеля моего — человѣкъ молодой, хорошій, и ты не имѣешь никакой причины ему отказать. И такъ, вотъ тебѣ мое послѣднее слово: если не хочешь отдать руку свою тому, котораго я выбралъ; то готовся завтра поутру согласиться на предложеніе Аристарха Фалелѣича .... Поди и одумайся.»

Маша въ сильномъ огорченіи возвратилась въ свою свѣтлицу. Она давно рѣшилась, ни для чего въ свѣтѣ не выходить за Мурлыкина; но принадлежать другому, а не Уліяну — вотъ что показалось ей жестокимъ! Немного погодя, вошла къ ней Ивановна. «Милая Маша!» сказала она ей: «послушайся моего совѣта. Все равно, выходить тебѣ за Мурлыкина или за маркитанта: откажи послѣднему и ступай за перваго. Отецъ хотя и говорилъ, что маркитантъ богатъ; но вѣдь я отца твоего знаю! У него всякой богатъ, у кого сотня рублей за пазухой. Маша! подумай, сколько у насъ будетъ денегъ ... а Мурлыкинъ, право,

Digitized by Google

не противенъ. Хотя онъ уже не совсѣмъ молодъ, но за то какъ вѣжливъ, какъ ласковъ! Онъ будетъ тебя носить на рукахъ.»

Маша плакала, не отвѣчая ни слова; а Ивановна, думая, что она согласилась, вышла вонъ, дабы мужъ не замѣтилъ, что она ее уговаривала. Между тѣмъ Маша, скрѣпя сердце, рѣшилась принесть отцу на жертву любовь свою къ Уліяну. Постараюсь его забыть, сказала она сама себѣ: пускай батюшка будетъ счастливъ моимъ послушаніемъ. Я и такъ передъ нимъ виновата, что противъ его воли связалась съ бабушкой! —

Лишь только смерклось, Маша тихонько сошла съ лѣстницы — и направила шаги прямо къ колодезю. Едва вступила она на дворъ, какъ вдругъ вихрь поднялся вокругъ нея, и казалось, будто земля колеблется подъ ея ногами . . . Толстая жаба съ отвратительнымъ крикомъ бросилась къ ней прямо на встрѣчу; но Маша перекрестилась и съ твердостію пошла впередъ. Подходя къ колодезю, послышался ей жалостный вопль, какъ будто выходящій съ самаго дна. Черный котъ печально сидѣлъ на срубѣ и мяукалъ унылымъ голо-

Digitized by Google

сомъ. Маша отворотилась и подошла ближе; твердою рукою сняла она съ шеи снурокъ и съ нимъ ключь, полученный отъ бабушки. «Возьми назадъ свой подарокъ!» — сказала она. «Ненадо мнѣ ни жениха твоего, ни денегъ твоихъ; возьми и оставь насъ въ покоѣ.» Она бросила ключь прямо въ колодезь; черный котъ завизжалъ и кинулся тудаже; вода въ колодезѣ сильно закипѣла . . . Маша пошла домой. Съ груди ея свалился тяжелый камень.

Подходя къ дому, Маша услышала незнакомый голосъ, разговаривающій съ ея отцемъ, Онуфричь встрѣтилъ ея у дверей и взялъ за руку. «Вотъ дочь моя!» сказалъ онъ, подводя ее къ почтенному старику съ сѣдою бородою, который сидѣлъ на лавкѣ. Маша поклонилась ему въ поясъ. — «Онуфричь!» сказалъ старикъ: «познакомь же ее съ женихомъ.» Маша робко оглянулась — подлѣ нея стоялъ Уліянъ! Она закричала и упала въ его объятія . . .

Я не въ силахъ описать восхищенія обоихъ любовниковъ. Онуфричь и старикъ узнали, что они уже давно познакомились — и радость ихъ удвоилась. Ивановна утѣшилась, узнавъ, что у будущаго свата нѣсколько сотъ тысячь

Digitized by Google

чистыхъ денегъ въ Ломбардѣ. Уліянъ тоже удивился этому извѣстію; ибо онъ никогда не думалъ, чтобъ отецъ его былъ такъ богатъ. Недѣли чрезъ двѣ послѣ того ихъ обвѣнчали.

Въ день свадьбы, ввечеру, когда за ужиномъ въ домѣ Уліяна веселые гости пили за здоровье молодыхъ, вошелъ въ комнату извѣстный будочникъ и объявилъ Онуфричу, что въ самое то время, когда вѣнчали Машу, потолокъ въ Лафертовскомъ домѣ провалился и весь домъ разрушился. «Я и такъ не намѣренъ былъ долѣе въ немъ жить» сказалъ Онуфричь. «Садись съ нами, мой прежній товарищъ; налей стаканъ Цимлянскаго и пожелай молодымъ счастія и — многія лѣта!»

«Эта повѣсть» сказалъ Двойникъ «болѣе мнѣ нравится, чѣмъ Изидоръ и Анюта; напрасно однакожъ вы не прибавили развязки. Иной и въ самомъ дѣлѣ подумаетъ, что Машина бабушка была колдунья.»

— Для суевѣрныхъ людей развязокъ не напасешься — отвѣчалъ я. — Впрочемъ, кто непре-

Digitized by Google

мѣнно желаетъ знать развязку моей повѣсти, тотъ пускай прочитаетъ Литературныя Новости 1825 года. Тамъ найдетъ онъ развязку, сочиненную почтеннымъ Издателемъ Инвалида, которую я для того не пересказалъ вамъ, что не хочу присвоивать чужаго добра. Да не ужъ-то вы не вѣрите гаданію на картахъ и на кофейной гущѣ? —

«Виноватъ, дражайшій Антоній; ни мало не вѣрю. Изъ любопытства я нарочно знакомился со всѣми ворожеями и ворожейками, которыхъ только отыскать могъ,—и каждое новое такого рода знакомство болѣе и болѣе меня утверждало въ моемъ невѣріи.»

— Согласитесь однако, что иногда отгадываютъ будущее по картамъ! —

«Соглашаюсь, любезный другъ; но это ничего не доказываетъ. — Что мудренаго, если, часто гадая, что нибудь и отгадаешь? Самому записному вралю иногда случается сказать правду; но за то не перестаетъ онъ быть вралемъ.»

— Но — прервалъ я Двойника — вамъ, вѣрно, не случалось встрѣчать настоящихъ ворожеекъ, а потому вы и не вѣрите гаданію. Что, на пр., скажете вы о Г-жѣ le Normand, кото-

Digitized by Google

рая, говоритъ, предсказала судьбу первой супругѣ Наполеона, Императрицѣ Іозефинѣ, тогда, когда Наполеонъ и не помышлялъ еще о разводѣ? —

«Я имѣлъ честь лично познакомиться съ Г-ю le Normand, въ бытность мою въ Парижѣ. Іозефина была еще въ свѣжей памяти у Парижанъ, и я точно помню, что носились слухи, будто бы le Normand ей предсказывала, что она умретъ на соломѣ. — Вы знаете, что пророчество это не сбылось. Между тѣмъ ворожея лѣтъ десять послѣ того воспользовалась давно забытыми слухами и напечатала, что она когда-то предсказывала Іозефинѣ участь, ее постигшую... Въ то время новыя и важнѣйшія произшествія занимали Французовъ и изгладили изъ памяти ихъ бѣдную Іозефину съ мнимымъ предсказаніемъ le Normand; и никто не счелъ за нужное противорѣчить ея хвастовству. — Что касается до меня, то познакомившись съ нею, я удостовѣрился въ томъ, въ чемъ и прежде не сомнѣвался, а именно: что она не что иное, какъ обыкновенная шарлатанка. Я опишу вамъ въ подробности наше знакомство.

Въ одно утро я на площади Лудовика XV

Digitized by Google

взялъ фіакръ и приказалъ ему ѣхать къ le Normand. Жилище ея извѣстно всѣмъ извощикамъ въ Парижѣ, и потому фіакръ мой, не требуя дальнѣйшихъ объясненій, привезъ меня прямо къ ея квартирѣ. При входѣ въ переднюю, горничная встрѣтила меня съ таинственнымъ видомъ и спросила, что мнѣ угодно? Я отвѣчалъ, что желаю посовѣтоваться съ знаменитою ея Госпожею. «Покорнѣйше прошу подождать немного» — сказала она, отворяя дверь въ гостиную; — «барыня теперь занята.» Я вошелъ въ гостиную и подходя къ окну увидѣлъ, что горничная уже успѣла выбѣжать на улицу, и весьма прилѣжно разговариваетъ съ моимъ кучеромъ, который, вѣроятно, немогъ доставить ей никакихъ обо мнѣ свѣдѣній.

Меня заставили довольно долго дожидаться, и я отъ скуки принялся разсматривать комнату, въ которой находился. Она была убрана въ новѣйшемъ вкусѣ: на камелькѣ и столахъ бронзы, на стѣнахъ картины, а на окнахъ фарфоровые горшки съ цвѣтами. Прохаживаяся вдоль и поперегъ по комнатѣ, я замѣтилъ, что зеленая занавѣсь, которая закрывала стеклянную дверь, ведущую во внутренніе покои, отъ вре-

Digitized by Google

мени до времени шевелилась, и одинъ разъ мнѣ удалось на одно мгновеніе увидѣть два большіе черные глаза, которые, какъ я послѣ удостовѣрился, принадлежали самой волшебницѣ. Наконецъ таже горничная пришла мнѣ объявить, что Г-жа le Normand меня ожидаетъ. Отворили стеклянную дверь и я вступилъ въ храмъ Пиѳіи, которая присѣла передо мною новѣйшимъ манеромъ. Я увидѣлъ женщину лѣтъ за сорокъ, средняго роста, довольно дородную, съ большими черными глазами и такими же бровями. Горничная подала мнѣ стулъ и вышла вонъ.

На столѣ, среди комнаты, стояли небесные глобусы и лежали разные математическіе инструменты; а между ними набитыя чучелы: небольшой крокодилъ, ящерица и змѣя. По стѣнамъ развѣшаны были картины, представляющія разныя магическія фигуры. — Въ одномъ углу стоялъ человѣческій скелетъ, завѣшенный чернымъ флеромъ; въ другомъ замѣтилъ я на полкѣ три или четыре стеклянныя банки съ уродами въ спиртѣ. На просьбу мою, открыть мнѣ будущую судьбу, она отвѣчала вопросомъ: На какихъ картахъ я хочу, чтобъ она

Digitized by Google

загадала, на большихъ или на маленькихъ? — «Какая между ними разница?» спросилъ я. — Гаданіе на маленькихъ картахъ стоитъ пять франковъ, а на большихъ десять. — «Въ такомъ случаѣ прошу загадать на большихъ.» Волшебница взяла колоду картъ, — которыя дѣйствительно были весьма большаго размѣра, съ странными изображеніями и магическими знаками, — помѣшала ихъ, пошептала надъ ними, также какъ и у насъ въ Россіи это дѣлается, и потомъ разложила ихъ на столѣ. Тутъ начала она разсказывать мнѣ многое, о которомъ могу объявить вамъ только, что ничего изъ сказаннаго со мною не сбылось.

Окончивъ гаданіе, волшебница встала, опять присѣла передо мною, и весьма милостиво приняла отъ меня десять франковъ. Потомъ спросила: Не хочу ли я, чтобъ она написала мой гороскопъ, въ которомъ означено будетъ все, что со мною должно случиться въ теченіе жизни? — «Очень хорошо» отвѣчалъ я. — Какой гороскопъ прикажете, большой или маленькой? — «А какая между ними разница?» — Большой стоитъ два луидора, а маленькой одинъ; но за то въ большомъ гораздо болѣе

Digitized by Google

подробностей. — «Ну, такъ напишите мнѣ большой; я люблю подробности.» — Дней чрезъ нѣсколько я заѣхалъ опять къ ней, получилъ подробный гороскопъ, и заплатилъ два луидора... Вотъ вамъ вѣрное и точное описаніе моего знакомства съ знаменитою Г-жею le Normand.

— А гороскопъ? — спросилъ я у Двойника.

«Гороскопъ, какъ гороскопъ» отвѣчалъ онъ. «Въ немъ весьма подробно описано все, что должно было со мною случиться; но къ несчастію, волшебница на письмѣ также ошиблась, какъ на словахъ, т. е. ни одно изъ предсказаній ея не сбылось. Если вы собираете рукописи знаменитыхъ людей, то я готовъ подарить вамъ этотъ гороскопъ, который сначала до конца писанъ рукою Г-жи le Normand.»

— Покорно благодарю. Разскажите мнѣ лучше, отъ чего такъ часто встрѣчаются между умными и образованными людьми такіе, кои вѣрятъ гаданію, волшебству и колдовству? —

«Отъ того, любезный Антоній, что — какъ справедливо говорится пословица — на каждаго мудреца довольно простоты. Кстати припоми-

Digitized by Google

наю я теперь, что между многими другими родами ума и душевныхъ недостатковъ, непомѣщенными въ сдѣланномъ мною выше исчисленіи, забыто также *легковѣріе*, которое между тѣмъ очень часто играетъ не маловажную роль въ дѣяніяхъ людскихъ. Впрочемъ, правду сказать, нынѣшній свѣтъ скорѣе упрекать можно въ невѣріи, нежели въ легковѣріи. Въ древнія времена это было совсѣмъ напротивъ. Геродотъ и Діодоръ Сицилійскій, Цицеронъ и Плиній, Юлій Кесарь и Юліанъ вѣрили волшебству, колдовству и привидѣніямъ. Извѣстнѣйшіе древніе Авторы, и между ними самъ Платонъ, говорятъ объ этихъ предметахъ, какъ о вещахъ весьма обыкновенныхъ. Въ средніе вѣки еще болѣе преданы были этому суевѣрію. Ужасъ меня беретъ всякій разъ, когда я читаю, сколько въ то время пострадало невинныхъ людей за мнимое волшебство, — сколько сожжено и казнено вѣдьмъ и колдуновъ! И это случалось не только въ Испаніи, которую привыкли мы обвинять за ея Инквизицію, но въ учтивой Франціи и въ важной Германіи, и тогда уже славившихся просвѣщеніемъ! Въ царствованіе Генриха IV, во Франціи, по приговорамъ Судовъ и

Digitized by Google

Парламентовъ, сожжено множество колдуновъ, вѣдьмъ и оборотней. Въ 1628 году Дебордъ (Desbordes), камердинеръ Герцога Лотарингскаго Карла IV, обвиненъ былъ въ колдовствѣ. Разсказываютъ, что Герцогъ возъимѣлъ на него подозрѣніе съ того времени, какъ камердинеръ сей, будучи съ нимъ на охотѣ, далъ ему и всей многочисленной компаніи великолѣпный пиръ, безъ малѣйшихъ къ тому приготовленій и не имѣя при себѣ ничего, кромѣ маленькаго ящичка, изъ котораго онъ бралъ все, что нужно было для пиршества. Въ тотъ же день Дебордъ приказалъ тремъ казненнымъ ворамъ, которыхъ трупы висѣли на висѣлицахъ, сойти съ оныхъ и потомъ опять возвратиться на прежнія мѣста. Въ другой разъ онъ велѣлъ, изображеннымъ на обояхъ лицамъ, отдѣлиться отъ стѣнъ и стать впереди комнаты. Бѣднаго Деборда судили формальнымъ порядкомъ и публично сожгли на кострѣ. — Преслѣдованія колдуновъ продолжались еще въ царствованіе Лудовика XIV и послѣ онаго. Въ Германіи также, и уже послѣ того, какъ возникла Реформація, во время тридцати-лѣтней войны и даже долгое время послѣ оной, во всѣхъ концахъ,

Digitized by Google

у Католиковъ и Лютеранъ, публично жгли вѣдьмъ, — и число сихъ жертвъ самаго непростительнаго суевѣрія, теперь кажется намъ невѣроятнымъ! Древніе не такъ жестоко поступали съ колдунами, хотя и у нихъ встрѣчаемъ мы примѣры людей, осужденныхъ на смерть за волшебство. Тацитъ разсказываетъ, что Тиберій обучался Магіи, и потомъ осудивъ на смерть всѣхъ волшебниковъ, вмѣстѣ съ ними велѣлъ умертвить и учителя своего Ѳрасивула. — Во времена Клавдія также казнили одного Римлянина за волшебство. Павзаній говоритъ, что въ Аѳинахъ учреждено было особенное судилище для отысканія и наказанія волшебниковъ. Но примѣры смертныхъ казней у нихъ не такъ были часты, хотя суевѣріе это для нихъ, погруженныхъ во мракѣ идолопоклонничества, извинительнѣе было, нежели для насъ. Признаюсь, что я имѣю нѣкоторое пристрастіе къ древнимъ; и потому, можетъ быть, повѣсти Римлянъ и Грековъ о вѣдьмахъ и привидѣніяхъ для меня несравненно занимательнѣе всего, что въ теперешнее время о томъ пишутъ и разсказываютъ.»

— Часто ли, спросилъ я у Двойника, въ

Digitized by Google

ихъ твореніяхъ встрѣчаются подобные разсказы? —

«Весьма часто» отвѣчалъ онъ. «Въ то время вовсе не знали такъ называемыхъ крѣпкихъ умовъ (ésprits forts). Какъ подумаешь, любезный Антоній, какъ съ тѣхъ поръ свѣтъ перемѣнился! Тогда славнѣйшіе мудрецы боялись отвергать то, чего не понимали; а теперь — посмотрите на дѣтей, едва изъ школы вышедшихъ: они никому и ничему не вѣрятъ, — никого и ничего не боятся; — а что касается до отвлеченныхъ предметовъ, такъ имъ море по колѣно!»

— Не вѣрьте этому, почтенный Двойникъ! не вѣрьте, пожалуйте! Бѣдныя дѣти принимаютъ только на себя видъ крѣпкихъ умовъ, между тѣмъ, какъ у нихъ совсѣмъ иное на душѣ. Виноваты не онѣ, а родители и воспитатели, которые не умѣютъ ни укрощать самолюбія ихъ, ни давать правильное направленіе неопытному и пылкому ихъ уму. Но я прервалъ начатой вами разговоръ о древнихъ. Весьма бы мнѣ пріятно было, если бъ вы разсказали какое нибудь древнее происшествіе о привидѣніяхъ или колдовствѣ. —

Digitized by Google

— «Вы уже слышали отъ меня» отвѣчалъ Двойникъ — «приключеніе двухъ Аркадянъ, о которомъ повѣствуетъ Цицеронъ. Оно почерпнуто имъ изъ Спевзиппа. Ту же самую исторію разсказываетъ Валерій Максимъ съ небольшими отступленіями. Вообще сказать можно, что въ рѣдкомъ авторѣ не найдете вы чего либо касательно сего предмета. Геродотъ — кромѣ другихъ этаго рода анекдотовъ — разсказываетъ о привидѣніи, являвшемся два раза Ксерксу предъ войною Персовъ съ Греками. — Плутархъ, Аппіанъ и Флоръ упоминаютъ о явленіи, которое видѣлъ Брутъ. Плиній разсказываетъ даже, что къ одному изъ собственныхъ его невольниковъ неоднократно лазило привидѣніе въ окно, для того, чтобъ остричь ему волосы... Приключенія съ мертвецами, которые безпокоятъ живыхъ, потому, что кости ихъ не погребены, также очень часто у нихъ встрѣчаются. Тотъ же Плиній съ большими подробностями разсказываетъ случившееся съ Философомъ Аѳенодоромъ, который прибывъ въ Аѳины, нанялъ за весьма дешевую цѣну домъ, остававшійся долгое время безъ жильцовъ, по той причинѣ, что въ полночь приходило туда

Digitized by Google

привидѣніе, въ образѣ сухаго и угрюмаго старика въ цѣпяхъ, съ длинною бородою и всклоченными волосами. — Аѳенодоръ переѣхалъ жить въ тотъ домъ и узналъ отъ старика, что кости его зарыты на дворѣ. На другой день ихъ отрываютъ, погребаютъ торжественно—и съ того времени въ домѣ сдѣлалось спокойно.

«Если вы желаете имѣть свѣденія о тогдашнихъ вѣдьмахъ» продолжалъ Двойникъ — «то можете оныя почерпнуть также изъ твореній древнихъ авторовъ. — Читали ль вы, золотаго осла Апулеева?»

— Нѣтъ — отвѣчалъ я.

«Жаль,» сказалъ Двойникъ: «эта книга весьма любопытна во многихъ отношеніяхъ. На Русскомъ языкѣ есть переводъ Кострова, напечатанный въ Москвѣ 1780 года. Переводъ этотъ довольно хорошъ, но писанъ языкомъ грубымъ и нынѣ обветшалымъ. — Если когда нибудь вздумаютъ сдѣлать новое изданіе, то надобно будетъ, кромѣ исправленій касательно языка, выпустить нѣсколько неблагопристойныхъ сценъ и выраженій. — Въ Апулеѣ найдете вы, кромѣ любопытныхъ подробностей о жизни древнихъ, объ Элевзинскихъ таинствахъ

Digitized by Google

и проч., множество страшныхъ исторій, которыя даже годились бы для балладъ. Если вамъ угодно, я разскажу изъ него повѣсть объ одномъ купцѣ, по имени Сократѣ, зарѣзанномъ вѣдьмою, которая заткнула потомъ рану его грецкою губкою... Бѣдный Сократъ не замѣтивъ этого, ходилъ еще нѣсколько часовъ и разговаривалъ съ своими товарищами. Наконецъ онъ почувствовалъ жажду, и лишь только вынулъ воды, какъ губка намокла, выпала изъ раны и онъ безъ дыханія упалъ на землю... Я долженъ однако предварить васъ, что исторія эта ужасна!»

— Такъ лучше не разсказывайте—прервалъ я Двойника. Я не люблю ужасныхъ исторій. —

«Въ такомъ случаѣ разскажу вамъ другую повѣсть, тоже изъ Апулея. Телефронъ на пиршествѣ у Биррены повѣствуетъ слѣдующимъ образомъ: Въ молодости моей отправился я изъ Милета, чтобъ видѣть Олимпійскія игры, и осмотрѣть всѣ достопамятности славной вашей области. — Прошедъ всю Ѳессалію, прибылъ я, къ несчастію моему, въ городъ Ларису, гдѣ бродилъ по улицамъ и старался сы-

Digitized by Google

скать себѣ пропитаніе, будучи весьма бѣденъ и не имѣя даже насущнаго хлѣба. — Нечаянно пришелъ я на площадь и увидѣлъ старика высокаго роста, которой стоялъ на камнѣ и громкимъ голосомъ кричалъ народу: «Если кто согласенъ стеречь мертваго, тотъ пусть со мною торгуется о цѣнѣ.» — Съ удивленіемъ спросилъ я у одного изъ проходящихъ, что это значитъ? Не уже ли, сказалъ я ему, въ странѣ вашей мертвецы уходятъ? «Молчи, молодой человѣкъ!» отвѣчалъ онъ. «Ты видно иностранецъ и не помышляешъ о томъ, что находишься среди Θессаліи, гдѣ волшебницы обыкновенно обезображиваютъ лице у мертвыхъ и уносятъ нѣкоторые части тѣла для своихъ чаръ!» Слова эти еще болѣе возбудили мое любопытство и я опять спросилъ у него: Скажи, пожалуй, какимъ же образомъ у васъ стерегутъ мертвыхъ? — «Во первыхъ, отвѣчалъ онъ, должно цѣлую ночь стоять на караулѣ, не смыкая глазъ, и пристально смотрѣть на лежащій передъ тобою трупъ, ни подъ какимъ видомъ не оглядываясь ни на одну минуту; въ противномъ случаѣ эти проклятыя старухи, превратившись въ какое нибудь животное, такъ искусно и про-

Digitized by Google

ворно подкрадываются, что даже солнце не могло бы ихъ примѣтить. Онѣ обыкновенно принимаютъ на себя видъ собакъ, мышей, птицъ, а иногда даже мухъ; между тѣмъ, силою волшебства своего, стараются погрузить въ глубокій сонъ того, кто охраняетъ тѣло. Однимъ словомъ, невозможно описать всѣхъ хитрыхъ уловокъ, употребляемыхъ волшебницами для достиженія своей цѣли... Не смотря на то, за эту опасную должность рѣдко платятъ болѣе пяти или шести золотыхъ статировъ. — Но я забылъ упомянуть еще объ одномъ важнѣйшемъ обстоятельствѣ, а именно: если обязавшійся стеречь тѣло, по утру не возвратитъ онаго въ совершенной цѣлости, то у него самаго насильно отрѣзываютъ тѣ части, которыя во время ночи украдены будутъ у мертваго.»

Узнавъ обо всемъ обстоятельно, я смѣло подошелъ къ старику и сказалъ ему рѣшительно: Полно тебѣ кричать; я готовъ стеречь твоего мертвеца, — скажи только, много ли я за то получу? — «Шесть золотыхъ статировъ» отвѣчалъ онъ. «Но послушай, юноша! — не забывай, что тебѣ поручено будетъ стеречь сына такого человѣка, который въ цѣломъ городѣ счи-

Digitized by Google

тается изъ первыхъ, и потому непремѣнно ты долженъ охранить его отъ проклятыхъ Гарній.» — Экой вздоръ! отвѣчалъ я смѣясь; развѣ ты не видишь, что я человѣкъ неутомимый и неусыпный. Увѣряю тебя, что взоръ самаго Аргуса не быстрѣе моего. —

Старикъ не сказавъ на это ни слова, повелъ меня въ одинъ домъ, у котораго большія ворота были заперты. Мы взошли на дворъ чрезъ маленькія заднія дверцы, и онъ ввелъ меня въ темный покой, гдѣ всѣ окна были закрыты. Тамъ увидѣлъ я женщину въ черномъ платьѣ, обливающуюся слезами. Къ ней подвелъ меня старикъ, сказавъ, что я берусь охранять тѣло ея мужа. Она откинула на обѣ стороны длинные волосы, закрывавшіе лице, которое, не смотря на печаль и смущеніе, показалось мнѣ прекраснымъ, посмотрѣла на меня пристально и сказала: Прошу тебя убѣдительно, старайся какъ можно тщательнѣе исполнить принятую тобою обязанность! — «Объ этомъ не безпокойтесь» отвѣчалъ я: «обѣщайтесь только дать мнѣ еще сколько нибудь сверхъ договоренной цѣны.» Она согласилась и немедленно повела меня въ другой покой, гдѣ лежало тѣло ея му-

Digitized by Google

жа, покрытое бѣлою пеленою. Открывъ его, она подозвала приглашенныхъ нарочно для сего свидѣтелей и показала имъ, что тѣло нисколько не повреждено: носъ на своемъ мѣстѣ, глаза не испорчены, уши и губы цѣлы и подбородокъ таковъ, какъ былъ прежде. Одинъ изъ свидѣтелей между тѣмъ записывалъ всѣ ея слова на таблицѣ, къ которой приложила она печать свою и удалилась.

«Милостивая Государыня!» закричалъ я въ слѣдъ за нею. «Прикажите дать мнѣ все нужное!»—А что тебѣ надобно?—былъ ея отвѣтъ. «Мнѣ нужна» сказалъ я — «во первыхъ, большая лампада, съ достаточнымъ количествомъ масла на всю ночь; потомъ, нѣсколько кружекъ вина и что нибудь изъ кушанья, оставшагося отъ ужина.»—Какъ тебѣ не стыдно!—прервала она меня съ досадою. Ты требуешь остатковъ отъ ужина въ такомъ домѣ, гдѣ съ отчаянія уже нѣсколько дней о кушаньѣ и не помышляли. Или ты думаешь, что тебя сюда на пиръ позвали? Пристойнѣе бы тебѣ плакать и горевать вмѣстѣ съ нами.—Потомъ подозвавъ служанку, — Миррена! — сказала она ей: подай сюда тотчасъ лампаду съ масломъ.—

Digitized by Google

Послѣ того заперли меня съ мертвымъ тѣломъ, и удалились въ другую часть дома.

Оставшись одинъ для охраненія покойника, я хорошенько протеръ себѣ глаза, чтобъ приготовиться къ новой своей должности, и отъ скуки началъ пѣть, прохаживаясь по комнатѣ. Между тѣмъ день склонился къ вечеру, настала ночь, и повсюду водворилось глубокое молчаніе. — Наконецъ, когда наступила полночь, вдругъ объялъ меня страхъ и ужасъ! Я увидѣлъ маленькаго звѣрька, подобнаго куницѣ, который вбѣжавъ въ комнату, сталъ прямо противъ меня и такъ пристально вперилъ на меня острые глаза свои, что дерзость этой маленькой твари привела меня въ смущеніе. «Убирайся отсель, мерзкая тварь!» закричалъ я — «убирайся въ свою нору, пока не ушибу тебя!» Звѣрокъ тотчасъ убѣжалъ и скрылся отъ моихъ взоровъ. Потомъ вдругъ объялъ меня такой сильный и непреодолимый сонъ....» —

Тутъ вспомнилъ я обѣщаніе, данное нами другъ другу, и хотя противъ желанія, прервалъ Двойника. — «Повѣсть ваша весьма любопытна,» сказалъ я — «и мнѣ бы очень хотѣлось знать, что происходило послѣ того, какъ Телефронъ за-

Digitized by Google

снулъ; но мы обѣщались взаимно напоминать другъ другу, какъ скоро заговоримъ о подобныхъ предметахъ, и я долженъ исполнить свое обѣщаніе. Прошу васъ однако, на этотъ только разъ, сдѣлать исключеніе изъ правила.»

— Нѣтъ, любезный Антоній! отвѣчалъ Двойникъ.—Вы знаете Русскую пословицу: не давши слова крѣпись, а давши держись; и потому никакъ на то не могу согласиться. А чтобъ вы болѣе меня не просили, я теперь же вамъ откланяюсь.... Прощайте!—

—

Digitized by Google

ВЕЧЕРЪ ШЕСТОЙ.

«Сегодня» началъ Двойникъ при свиданіи нашемъ въ слѣдующій вечеръ — «разкажу я вамъ истинное приключеніе, случившееся съ однимъ Москвичемъ, моимъ пріятелемъ. Я тогда же написалъ оное съ собственныхъ его словъ. Вотъ оно:

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ДИЛИЖАНСЪ.

Однажды вечеромъ, въ дружеской бесѣдѣ, разговоръ зашелъ объ учрежденныхъ по Петербургскому тракту дилижансахъ. Нѣкоторые изъ пріятелей моихъ, собственнымъ опытомъ

Digitized by Google

дознавшіе пользу и выгоды этого учрежденія, хвалили оное; а молодой Р., котораго пламенная привязанность ко всему Русскому иногда доводитъ до несправедливыхъ сужденій, утверждалъ, что дилижансы наши гораздо превосходнѣе тѣхъ, какіе существуютъ въ чужихъ краяхъ. «Кареты — говорилъ онъ — несравненно покойнѣе, проводники учтивѣе. Главное же преимущество нашихъ дилижансовъ предъ иностранными состоитъ въ скорой ѣздѣ. Если дорога изрядная, то путешествіе отъ Москвы до Петербурга не продолжается болѣе трехъ сутокъ; и вы согласитесь со мною, что такая скорость въ чужихъ краяхъ, особливо въ Германіи, показалась бы невѣроятною. Можетъ ли быть» — продолжалъ онъ — «что нибудь скучнѣе и утомительнѣе Нѣмецкихъ дилижансовъ? Вообразите себѣ огромную повозку, запряженную высокими, длинными, тучными аргамаками, которые отъ рожденія своего никогда не бѣгали даже маленькою рысью. — Нѣтъ! я однажды только испыталъ такое путешествіе, да и то не радъ былъ жизни. Сидя въ огромномъ этомъ ящикѣ, едва едва подвигающемся впередъ, я воображалъ, что нахо-

Digitized by Google

жусь въ лазаретной фурѣ.... Въ самомъ дѣлѣ, молчаливые мои спутники походили на больныхъ, которыхъ везутъ въ гошпиталь, и одно только разно-голосное ихъ храпѣнье, когда они спали, свидѣтельствовало о томъ, что я ѣду не съ покойниками.»

— Полно, братецъ! — прервалъ я Р. — Qui dit trop, ne dit rien. Я не ѣзжалъ въ Русскихъ дилижансахъ, но иностранные довольно мнѣ извѣстны. Правда, что они двигаются немного медленно, но медленность эта вознаграждается такими выгодами, которыя едвали можно найти въ Россіи. —

«А чѣмъ бы именно?» спросилъ Р.

— Пріятнымъ обществомъ, весьма нерѣдко встрѣчаемымъ въ иностранныхъ дилижансахъ, — отвѣчалъ я. Мнѣ неоднократно случалось путешествовать въ Германіи, и скажу безпристрастно, что не проходило ни одного раза, чтобъ не познакомился я съ какимъ нибудь человѣкомъ, занимательнымъ по уму, просвѣщенію, или по крайней мѣрѣ по оригинальности. Иногда встрѣчались и такія знакомства, которыхъ пріятное впечатлѣніе и теперь, по

Digitized by Google

прошествіи десяти слишкомъ лѣтъ, не изгладилось еще изъ моей памяти. —

«Скажи лучше, изъ твоего сердца» подхватилъ Р... «Мнѣ очень извѣстно романическое твое воображеніе и страсть вездѣ искать оригиналовъ; а такимъ тебѣ кажется даже тотъ, у кого кафтанъ необыкновеннаго покроя, или криво застегнутъ. Длинная коса, или запачканный табакомъ камзолъ достаточны, въ твоихъ глазахъ, для того, чтобы поставить человѣка на степень оригинала, — и я нимало не сомнѣваюсь, что такихъ оригиналовъ ты находилъ въ Германіи много. Если же, въ добавокъ, случай привелъ сидѣть тебѣ напротивъ или подлѣ какой нибудь круглоликой Нѣмочки, то не удивительно, что путешествія въ Германіи оставили пріятное въ тебѣ впечатлѣніе.»

Всѣ засмѣялись; — я закраснѣлся, посмотрѣлъ на часы, — и мы разошлись, не рѣшивъ задачи: какіе дилижансы лучше, наши или иностранные?

На другой день обыкновенная утренняя моя прогулка нечаянно довела меня до Мясницкой. Проходя мимо конторы дилижансовъ,

Digitized by Google

я увидѣлъ карету, готовую отправиться въ путь. — Не знаю, вчерашній ли разговоръ побудилъ меня обратить особенное на нее вниманіе, или по другой какой причинѣ, — довольно, что я очутился въ конторѣ, съ твердымъ намѣреніемъ ѣхать въ Петербургъ. — «Много ли пассажировъ?» спросилъ я у управляющаго? — Въ дилижансѣ занято одно только мѣсто — отвѣчалъ онъ: да врядъ ли и будетъ болѣе, потому, что чрезъ часъ онъ долженъ отправиться, а никто не является. —

Извѣстіе, что дилижансъ пустъ, почти отбило у меня охоту къ путешествію; но самъ не знаю, почему, а вдругъ рѣшился записать свое имя и поспѣшилъ домой, чтобъ приготовиться къ отъѣзду. Не прошло еще часу, какъ я уже опять находился на Мясницкой. — Сопутникъ мой, закутанный въ большомъ плащѣ, ожидалъ минуты отправленія; мы сѣли въ карету, яицикъ ударилъ по лошадямъ — и вотъ мы уже на пути къ Петербургу.

Вы вѣрно ожидаете, что дорогою приключилось со мною что нибудь необыкновенное, достойное моего повѣствованія, а вашего любопытства? Если такъ, то вы въ совершенномъ

Digitized by Google

заблужденіи. Мы доѣхали до столицы Сѣвера безъ малѣйшаго приключенія; лошади вездѣ были готовы, дорога была прекрасная, ничего въ экипажѣ не ломалось, — однимъ словомъ, я удостовѣрился, что дилижансы наши если не лучше, то по крайней мѣрѣ не хуже иностранныхъ. — Но если и не встрѣтилось со мною никакого происшествія, выходящаго изъ обыкновеннаго порядка, то въ замѣну сего, знакомство съ моимъ товарищемъ и разсказы его показались мнѣ столь занимательными и необыкновенными, что по пріѣздѣ въ Петербургъ, я немедленно написалъ въ подробности все слышанное мною.

Садясь въ дилижансъ, я быстрымъ взоромъ окинулъ моего спутника. Онъ показался мнѣ человѣкомъ лѣтъ пятидесяти. Широкій плащъ, которымъ онъ былъ закутанъ, препятствовалъ мнѣ разсмотрѣть всѣ черты лица его; но пламенные черные глаза являли душу пылкую и твердую, а густые навислые брови и глубокія морщины на высокомъ челѣ показывали мужа, испытаннаго горестями и несчастіями. Мнѣ не нужно, кажется, упоминать, что при первомъ взглядѣ на незнакомаго, родилось во мнѣ силь-

Digitized by Google

ное желаніе съ нимъ сблизиться.—На привѣтствіе мое онъ отвѣчалъ съ учтивостію, въ которой однако замѣтно было отвращеніе, вступать со мною въ разговоръ, и мы, сказавъ другъ другу нѣсколько словъ, оба замолчали.—По произношенію его я тотчасъ отгадалъ, что незнакомецъ мой не Русской. Онъ прижался къ одному углу, а я къ другому, и такимъ образомъ проѣхали мы первую станцію въ совершенномъ безмолвіи. Отъ времени до времени я посматривалъ на него съ боку. Одинъ разъ незнакомецъ вынувъ изъ кармана платокъ, раскрылъ немного плащъ, и я замѣтилъ у него въ петлицѣ знаки Св. Лудовика и почетнаго Легіона. — Безъ сомнѣнія, Французъ! подумалъ я, и по прибытіи въ Черную Грязь, поспѣшилъ выйти изъ кареты и спросить у проводника объ имени моего спутника. Проводникъ подалъ мнѣ подорожный листъ и я прочиталъ: «Отставной Французской службы Полковникъ Фанъ-деръ-К...» Вотъ все, что могъ я узнать о товарищѣ моемъ въ продолженіе перваго дня.

Настала ночь и проводникъ велѣлъ остановиться, чтобъ зажечь фонари. Фанъ-деръ-К...

Digitized by Google

вдругъ обратился ко мнѣ; на лицѣ его изображалось безпокойство. — «Милостивый Государь!» сказалъ онъ: «позвольте мнѣ спросить, не будетъ ли вамъ противно, если фонари останутся не зажженными?»

Вопросъ этотъ немного удивилъ меня, но я отвѣчалъ ему на Французскомъ языкѣ: — Ни мало не противно, Государь мой; для меня все равно. —

«Мнѣ весьма пріятно, что вы говорите по-Французски» сказалъ Полковникъ: «я свободнѣе могу объясняться съ вами. Вы такъ снисходительны, что я осмѣливаюсь еще просить васъ, чтобы вы сами приказали проводнику не зажигать фонарей. Онъ васъ, вѣрно, охотнѣе послушается.»

Я тотчасъ исполнилъ его желаніе; не смотря однако на настоятельныя мои просьбы, проводникъ никакъ не согласился. «Я долженъ оберегать экипажъ и пассажировъ» былъ его отвѣтъ. «Ночь темная и если случится какое несчастіе, то мнѣ бѣда будетъ.»

Сопутникъ мой, по видимому, слушалъ разговоръ нашъ съ возрастающимъ безпокойствомъ. Замѣтивъ наконецъ, что всѣ старанія

Digitized by Google

напрасны, онъ тяжело вздохнулъ и сказалъ печальнымъ голосомъ: «Чувствительно благодарю васъ за принятый трудъ; вижу, что дѣлать нечего!» Пожелавъ мнѣ покойнаго сна, онъ опять прижался въ уголъ.

Сколь ни показалось мнѣ странною просьба о незажиганіи фонарей, но я не могъ никакъ рѣшиться спросить о причинѣ оной. Въ лицѣ Полковника, въ словахъ его и во всей его наружности заключалось что-то таинственное, чего проникнуть я никакими догадками не могъ, но что сильно увеличило желаніе мое познакомиться съ нимъ короче. При слабомъ свѣтѣ фонарей, я видѣлъ, что товарищъ мой сильно былъ встревоженъ. Я слышалъ, что тяжелые вздохи вырывались изъ его груди; меня самаго объяло уныніе. — Не много погодя, онъ привсталъ и оборотился ко мнѣ. Мнѣ показалось, что онъ всматривается, сплю ли я? и я закрылъ глаза. Онъ вынулъ карманные часы, — они пробили двѣнадцать. «Боже мой!» сказалъ онъ въ полголоса: «какая страшная ночь!» Притворившись спящимъ, я наблюдалъ за нимъ цѣлую ночь: онъ провелъ ее въ непрестанномъ безпокойствѣ; передъ разсвѣтомъ

Digitized by Google

онъ успокоился и заснулъ. Тщетно старался я послѣдовать его примѣру; не смотря на усталость мою, сонъ убѣгалъ меня упорно.

Тверская мостовая разбудила моего товарища. Онъ пристально взглянулъ на меня.—«Вы почти не спали прошлую ночь» сказалъ я ему. «Вы, конечно, не здоровы?»

— Нездоровъ? отвѣчалъ онъ. Дай Богъ, чтобы я былъ нездоровъ! По несчастію, ничто меня не беретъ; здоровье у меня желѣзное!... Государь мой! — продолжалъ онъ по нѣкоторомъ молчаніи, замѣтивъ мое удивленіе — поступки мои должны казаться вамъ странными, и если я васъ обезпокоилъ, то надѣюсь, что вы меня простите. Это совершенно было противъ моей воли. Я очень знаю, что общество мое должно для васъ и для каждаго быть тягостнымъ, — и потому я никакъ бы не рѣшился ѣхать въ дилижансѣ, если бъ не полагалъ навѣрное, что буду одинъ. Въ конторѣ мнѣ сказали, что мѣста ни кѣмъ не заняты; увидѣвъ васъ, я подумалъ, что вы, можетъ быть, займете которое нибудь изъ наружныхъ мѣстъ; а когда вы сѣли со мною въ карету, то поздно уже было воротиться. —

Digitized by Google

Я началъ было увѣрять его, что онъ напрасно считаетъ сообщество свое для меня непріятнымъ; но онъ прервалъ меня на первыхъ словахъ. — Убѣдительно прошу васъ оставить комплименты — сказалъ онъ. Я знаю самаго себя. Если достанетъ у васъ терпѣнія выслушать меня до конца, то вы, надѣюсь, обо мнѣ пожалѣете.... Мы другъ съ другомъ незнакомы; внутренній голосъ говоритъ мнѣ однако, что вы добрый человѣкъ и примите во мнѣ участіе. Довѣренность моя къ вамъ самаго меня удивляетъ; я никому на свѣтѣ совершенно не открывался. Но видно такъ угодно судьбѣ. —

«Полковникъ!» вскричалъ я, съ жаромъ схвативъ его руку. «Не сомнѣвайтесь въ томъ, что довѣренность ваша относиться будетъ къ человѣку, умѣющему ее цѣнить; и если въ чемъ нибудь я могу вамъ быть полезнымъ, то за особенное почту счастіе.»...

— Я увѣренъ въ вашей искренности, — отвѣчалъ Полковникъ; но никакая человѣческая сила не въ состояніи помочь моему горю. Повремените немного, — вы все узнаете! Если не ошибаюсь, мы здѣсь должны перемѣнить лошадей. Разсказъ мой будетъ длиненъ, и чтобъ

Digitized by Google

намъ не помѣшали, я начну его, какъ скоро опять пустимся въ дорогу. —

Читатель легко себѣ можетъ представить, съ какимъ нетерпѣніемъ я ожидалъ минуты, которая должна была сблизить меня съ человѣкомъ, возбудившимъ во мнѣ живѣйшее участіе, не смотря на недавнее знакомство наше.

Лишь только экипажъ нашъ подвинулся опять впередъ, товарищъ мой началъ свое повѣствованіе. —Вы видите предъ собою, сказалъ онъ — человѣка, который безспорно назвать себя можетъ несчастнѣйшимъ изъ смертныхъ. Но вы удивитесь, когда я скажу вамъ, что несчастіе мое происходитъ отъ обезьяны! —

«Отъ обезьяны?» вскричалъ я съ изумленіемъ. «Вы, конечно, шутите!»

— Отъ обезьяны — повторилъ Полковникъ съ тяжелымъ вздохомъ: отъ обезьяны, которой судьба тѣсно сопряжена съ моею... Увы! сколько уже прошло тому лѣтъ, какъ шутки не приходятъ мнѣ на умъ! Выслушайте меня, и странность эта объяснится:

Я родился на островѣ Борнео. Отецъ мой, прослужившій лучшую часть жизни Республикѣ Соединенныхъ Штатовъ, взялъ нако-

Digitized by Google

нецъ отставку и рѣшился послѣдніе свои дни провесть въ Борнео, гдѣ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ женился. Я былъ младшій изъ дѣтей и отъ роду имѣлъ не болѣе нѣсколькихъ недѣль, когда отецъ мой, оставя службу, поселился въ небольшомъ помѣстьѣ. Домъ нашъ съ одной стороны имѣлъ видъ на море, а съ другой прилегалъ къ густому лѣсу, простирающемуся до неизвѣстныхъ странъ, лежащихъ посреди Борнео. — И понынѣ еще ни одинъ Европеецъ не проникалъ въ тѣ мѣста. Подвигъ этотъ предоставленъ, можетъ быть, будущимъ вѣкамъ; но до сего времени не удавалось никому преодолѣть препятствія, повсюду встрѣчающія смѣльчаковъ, которые отваживаются углубиться въ непроходимые лѣса сего острова. На каждомъ шагу бездонныя пропасти и ревущіе потоки останавливаютъ путешественника. Дикіе звѣри грозятъ ему смертію со всѣхъ сторонъ, — и во мракѣ непроницаемыхъ лѣсовъ каждый шагъ можетъ пробудить ядовитыхъ змѣй, скрывающихся въ густой, высокой травѣ. Однимъ словомъ, многократныя покушенія Правительства побѣдить препятствія, которыми природа ог-

Digitized by Google

радила внутренность острова, до сего времени не имѣли инаго послѣдствія, кромѣ погибели большаго числа людей.

Но ужаснѣйшіе и лютѣйшіе враги Европейцевъ, отваживающихся на отчаянное это предпріятіе, суть большаго рода обезьяны, которыми наполнены дремучіе лѣса острова. Животныя эти — въ совершенную противоположность прочимъ звѣрямъ, которые болѣе или менѣе боятся человѣка — нападаютъ на людей, не страшась даже огнестрѣльнаго оружія. Одаренныя непомѣрнымъ инстинктомъ, они нападенія свои производятъ какъ будто по обдуманному плану. Самыя сильныя изъ нихъ, вооружившись толстыми дубинами, составляютъ главную линію атаки, между тѣмъ, какъ безчисленное множество прочихъ со всѣхъ сторонъ бросаютъ въ непріятелей камнями, и такъ мѣтко, что ни одинъ не пролетаетъ даромъ. Иногда обезьяны, скрывшись въ самыхъ дальнихъ вѣтвяхъ необозримой вышины деревъ, допускаютъ пройти мимо своего убѣжища, потомъ съ быстротою стрѣлы опускаются на землю, вскакиваютъ на плечи,

Digitized by Google

острыми кохтями выдираютъ глаза и грызутъ голову.

Вотъ, любезнѣйшій другъ, каковы обезьяны въ моемъ отечествѣ! Всѣ природные жители острова и большая часть простолюдиновъ изъ Европейцевъ твердо увѣрены, что обезьяны эти суть особенный родъ дикихъ людей, одаренныхъ умомъ; и въ этомъ мнѣніи они тѣмъ болѣе утверждаются, что животныя сіи, столь лютыя противъ взрослыхъ мужчинъ, оказываютъ особенную привязанность къ женщинамъ и дѣтямъ, которыхъ рѣдко убиваютъ, но стараются увлекать съ собою во глубину непроходимыхъ лѣсовъ своихъ. Многіе, и весьма ученые, испытатели природы послѣднее это обстоятельство сначала поставляли въ числѣ басенъ, но теперь никто не сомнѣвается въ справедливости онаго, и я самъ, по несчастію, могу служить неопровергаемымъ тому доказательствомъ. —

Полковникъ Фанъ-деръ К... замолчалъ; печальныя воспоминанія, казалось, сильно волновали его душу: наконецъ онъ ободрился и продолжалъ: — Я сказывалъ вамъ, что мнѣ было не болѣе нѣсколькихъ недѣль, ког-

Digitized by Google

да отецъ мой поселился въ помѣстьѣ своемъ. — Первые четыре года жизни моей не оставили никакого впечатлѣнія въ моей памяти, и отъ того единственно я могу назвать ихъ счастливыми; ибо всѣ безъ исключенія воспоминанія мои, какъ острые ножи, раздираютъ мое сердце. Мнѣ минуло четыре года. — Въ одно утро, когда я игралъ недалеко отъ родительскаго дому подъ присмотромъ няньки, — толпа обезьянъ незапно показалась изъ лѣсу и насъ окружила. На жалостный вопль устрашенной няни моей, служители бросились къ намъ, но уже поздно! Хищники увлекли насъ далеко въ лѣсъ, и вскорѣ крикъ служителей совершенно потерялся изъ моего слуха. Участь няни моей осталась въ неизвѣстности. Я не могу вспомнить ни времени, ни обстоятельствъ разлуки нашей. Сей первый періодъ въ жизни моей покрытъ для меня туманомъ, и мнѣ только представляется, какъ давно видѣнный сонъ, — что похитители мои съ удивительною скоростію бѣжали со мною. Обезьяна, державшая меня въ лапахъ, вѣроятно, всячески старалась меня беречь; ибо когда, вскорѣ потомъ, вся толпа остановилась на лужайкѣ,

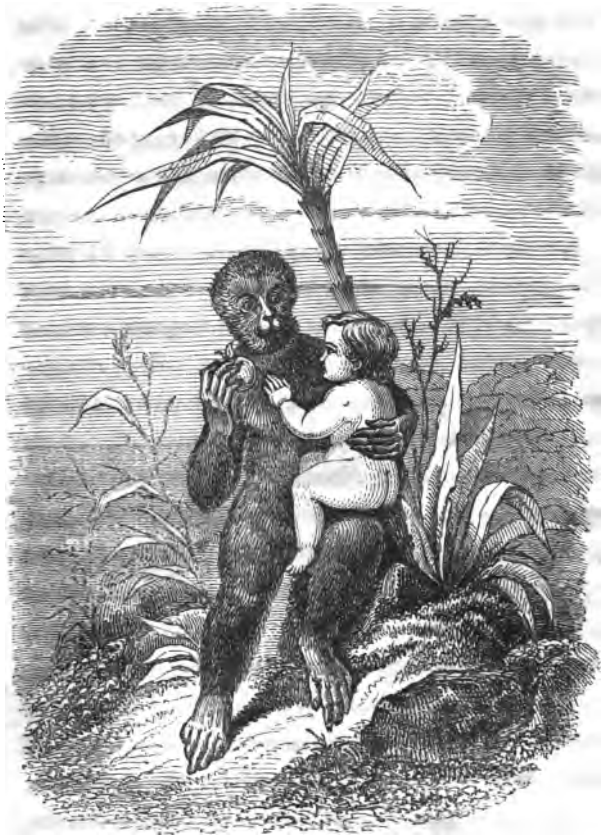
Digitized by Google

окруженной густымъ лѣсомъ, меня, ничѣмъ неповрежденнаго, посадили на мягкую траву. — Помнится мнѣ, что животныя эти подняли громкій визгъ и крикъ и что, при появленіи одной большой обезьяны, всѣ утихли. — Обезьяна эта взяла меня въ лапы и унесла съ собою.

Не знаю, что происходило со мною въ первые дни моего похищенія. Воспоминанія мои сливаются въ живыя и ясныя картины около того только времени, когда я уже совсѣмъ привыкъ къ новому образу жизни. Память моя представляетъ мнѣ пространную и покойную пещеру, гдѣ я жилъ съ обезьяною. Набросанный въ углу мягкій мохъ составлялъ для насъ покойное ложе, и воспитательница моя холила и лелѣяла меня съ чрезвычайною нѣжностію.

Не знаю, будутъ ли вамъ понятны чувства, поселившіяся тогда въ душѣ моей... Не покажется ли вамъ страннымъ, если я вамъ признаюсь, что за нѣжность воспитательницы моей я платилъ взаимною любовію? что на ласки ея отвѣчалъ я ласками? Не забудьте, что мнѣ не болѣе было четырехъ лѣтъ, и что въ этомъ

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

нѣжномъ возрастѣ, едва развивающаяся душа не имѣетъ еще той разборчивости, которая въ послѣдствіи столь рѣзко отличаетъ насъ отъ прочихъ животныхъ. — Посмотрите со вниманіемъ на дитя, котораго вскармливаютъ рожкомъ: вы замѣтите, что оно нѣжность свою обращаетъ къ этому бездушному предмету, — и тогда вамъ менѣе покажется удивительнымъ привязанность моя къ твари, одаренной нѣкоторымъ умомъ.

Я провелъ болѣе четырехъ лѣтъ въ этомъ положеніи. Вскорѣ научился я съ легкостію лазить на самыя гладкія и высокія пальмы, сбивать камнями плоды съ деревъ, прыгать чрезъ рвы, — однимъ словомъ, въ прогулкахъ нашихъ я рѣдко отставалъ отъ воспитальницы моей, которая любовалась моими успѣхами. Она не препятствовала мнѣ отлучаться изъ пещеры одному, радовалась, когда я возвращался домой и награждала меня нѣжными ласками, когда приносилъ я добычу, состоявшую въ кокосовыхъ орѣхахъ, бананахъ и другихъ плодахъ. Странно, что другія обезьяны, встрѣчавшіяся со мною, никогда не причиняли мнѣ ни малѣйшаго вреда;—казалось, что дикій

Digitized by Google

народъ этотъ, такъ сказать, усыновилъ меня изъ уваженія къ моей воспитательницѣ.

Я совершенно забылъ говорить; воспитательницу мою, не знаю самъ почему, я прозвалъ Туту, — и она знала свое имя. Это былъ единственный звукъ, уподобляющійся человѣческому языку.—Впрочемъ, я во всемъ подражалъ моей воспитательницѣ: я визжалъ и пищалъ, какъ она. Во все время пребыванія моего съ нею, родительскій домъ вовсе не приходилъ мнѣ на умъ; я былъ счастливъ. Туту моя ни на одну минуту не измѣнялась въ привязанности своей ко мнѣ; — я не понималъ языка ея, но нѣжныя ласки и горячая ко мнѣ любовь ея, понятны были сердцу младенца!... Не помню въ ней ни капризовъ, ни другихъ признаковъ дурнаго или избалованнаго нрава. Скажу болѣе: въ продолженіе цѣлой жизни моей, я мало встрѣчалъ женщинъ такого кроткаго и добраго характера, такой не принужденной любезности и ни чѣмъ непоколебимой веселости. — Увы! нравственныя совершенства этой доброй твари усугубляютъ ужасную вину, которая до конца бѣдственной

Digitized by Google

жизни моей, а можетъ быть и долѣе, будетъ тяготить мою душу!...

Въ одно утро, по обыкновенію, я отправился за добычею. Все, что въ этотъ роковой день со мною приключилось, со всѣми подробностями, навсегда впечатлѣлось въ моей памяти. Когда я пробѣжалъ довольно большое пространство, изощренный навыкомъ взоръ мой открылъ на самой вершинѣ высокой пальмы птичье гнѣздо. Увидѣть оное и взлѣсть на дерево, было дѣло одного мгновенія. Но какъ изобразить вамъ удивленіе, меня поразившее при видѣ, открывшемся предо мною! Глазамъ моимъ представилось море во всемъ своемъ величіи. Необыкновенное это зрѣлище съ перваго взгляда поглотило все мое вниманіе. Я забылъ о птичьемъ гнѣздѣ... Темныя и для меня еще непонятныя картины тѣснились въ умѣ моемъ. — Нечаянно обратилъ я взоръ немного въ сторону, и новый предметъ съ быстротою молніи зажегъ въ душѣ моей лучь воспоминанія о прежнемъ бытіи. — Это былъ родительскій домъ! Какая-то непобѣдимая сила заставила меня слѣзть съ дерева и повлекла ближе, ближе къ незнакомому предмету... Вы-

Digitized by Google

недъ изъ лѣса и подошелъ къ дому, я увидѣлъ дѣтей, сидящихъ передъ онымъ и занимающихся невинными играми. Я остановился въ недальнемъ отъ нихъ разстояніи; они меня не замѣчали. Наконецъ я подошелъ еще ближе; — жалостный вопль вырвался изъ груди моей, и я невольно протянулъ къ нимъ руки. «Маминька, маминька!» вскричала вдругъ младшая сестра моя, дѣвочка лѣтъ семи. «Подите скорѣй сюда; посмотрите, посмотрите!...»

Голосъ человѣческій, голосъ сестры моей, слово: маминька! разбудили въ спящей душѣ моей давно забытыя чувства; но я не могъ еще понять оныхъ. Добрая мать моя, на крикъ дѣтей, къ намъ вышла, и увидѣвъ меня предъ ними съ распростертыми руками — «Милосердый Богъ!...» вскричала она: «это Фрицъ!» и бросилась ко мнѣ! Въ одно мгновеніе окружили меня братья, сестры, отецъ, мать, служители. — Матушка крѣпко прижала меня къ сердцу; но я не умѣлъ отвѣчать на ея ласки. Разсказы родителей, въ послѣдствіи времени, дополнили въ памяти моей понятіе о томъ, что со мною происходило; но

Digitized by Google

тогда я не понималъ ничего... я стоялъ на одномъ мѣстѣ, какъ вкопанный, какъ бездушный. Темныя воспоминанія о прежнемъ существованіи боролись во мнѣ съ привычкою къ дикой жизни, съ привязанностію къ воспитательницѣ моей. Неизъяснимая горесть, соединенная съ невольнымъ страхомъ, вдругъ стѣснила мое сердце. — Слабая искра давнихъ воспоминаній, едва только во мнѣ взгорѣвшаяся, потухла отъ сильнаго натиска дикихъ чувствованій, къ которымъ привыкъ я въ лѣсу. «Туту, Туту!» вскричалъ я, вырвался изъ объятій матери и больно укусилъ ее въ руку... Съ трудомъ меня схватили, связали мнѣ руки и ноги и отнесли въ домъ, гдѣ чрезъ нѣсколько времени я успокоился.

Новое перерожденіе мое въ человѣка совершалось хотя постепенно, но довольно быстро. Въ первую недѣлю я уже началъ понимать слова родственниковъ моихъ; вскорѣ послѣ того я самъ по немногу началъ объясняться и тѣмъ несказанно обрадовалъ матушку, которая, по заботливой своей ко мнѣ нѣжности, опасалась, что я навсегда лишился способности говорить. По прошествіи трехъ или четы-

Digitized by Google

рехъ мѣсяцевъ, по возвращеніи моемъ въ родительскій домъ, не осталось во мнѣ никакихъ слѣдовъ дикости, кромѣ необыкновенной въ лѣтахъ моихъ силы, проворства и ловкости.

Долговременное пребываніе мое въ лѣсу не имѣло вреднаго вліянія даже на умственныя мои способности. Казалось, что судьба желала вознаградить съ лихвою потерянное время; ибо успѣхи мои въ ученіи такъ были велики и быстры, что вскорѣ я далеко превзошелъ всѣхъ дѣтей одного со мною возраста. — При всемъ томъ, въ глубинѣ сердца моего сохранялась сильная привязанность къ дикой воспитательницѣ моей; но я до сего времени не понимаю, по какому тайному побужденію я всегда старался скрыть чувство это отъ моихъ родителей? Можетъ быть, это происходило отъ того, что родители мои при всякомъ случаѣ показывали сильнѣйшую ненависть къ обезьянамъ. Несчастныя эти твари внушаютъ такой ужасъ всѣмъ вообще жителямъ острова Борнео, что убіеніе одной изъ нихъ считается благополучнымъ происшествіемъ. Какъ часто младенческій умъ мой трево-

Digitized by Google

жимъ былъ мыслію, что добрая моя Туту огорчается моимъ отсутствіемъ и ищетъ меня повсюду: въ любимыхъ дуплахъ нашихъ, въ пещерахъ и ямахъ, которыя часто были свидѣтелями взаимной нашей привязанности! Я ужасался, помышляя, что въ поискахъ своихъ она можетъ приблизиться къ жилищу нашему; что жестокая пуля пронзитъ вѣрное сердце ея, и что я увижу неодушевленный трупъ ея, съ торжествомъ влекомый къ намъ въ домъ... Воображенію моему представлялось, что, въ глазахъ моихъ, благодѣтельницу мою — вторую мою мать—терзаютъ безжалостно и окровавленные члены ея бросаютъ на съѣденіе голоднымъ собакамъ... Въ эти минуты отчаяніе сжимало юное мое сердце; я дѣлался молчаливъ и не способенъ къ ученію и любимыя мои игрушки не въ состояніи были меня развеселить! Мнѣ слышался знакомый голосъ любезной моей Туту; мнѣ казалось, что она манитъ меня къ себѣ — и я почти готовъ былъ возвратиться въ лѣсъ.

Прошло около трехъ лѣтъ послѣ возвращенія моего къ родителямъ. Въ одинъ вечеръ

Digitized by Google

все семейство наше, собравшись на прелестный лугъ передъ домомъ, наслаждалось благорастворенным воздухомъ. Передъ нами, не болѣе какъ въ четверть версты, разстилался лѣсъ, какъ густая зеленая занавѣсъ. — Вдругъ пронзительный крикъ раздался къ намъ изъ лѣсу... Я вздрогнулъ; сердце мое узнало голосъ бѣдной Туту. — «Что это за крикъ?» спросила матушка. — «Съ нѣкоторыхъ поръ» — отвѣчалъ мой родитель — «проклятыя обезьяны опять являются около дому нашего. Но я взялъ свои мѣры: у насъ всегда въ готовности заряженныя ружья!»

Я ужаснулся, — морозъ подиралъ меня по кожѣ, — волосы стали дыбомъ... Я бы радъ былъ пожертвовать жизнію, чтобы только предостеречь мою воспитательницу; но за мною строго присматривали. Приблизиться къ лѣсу мнѣ не было никакой возможности; а если бъ и удалось обмануть бдительный надзоръ всѣхъ домашнихъ, то какъ бы я могъ объяснить ей опасность, которой она подвергалась? Отчаянье овладѣло мною при мысли о моемъ бессиліи, и я горько заплакалъ! — Отецъ мой взглянулъ на меня внимательно, шепнулъ

Digitized by Google

что-то матушкѣ на ухо... меня отвели домой и уложили спать. Кровать моя стояла подлѣ самаго окна;—я слышалъ, какъ спустили съ цѣпи собаку, — какъ слуги ходили около дому и бренчали ружьями. Подъ самымъ окномъ моимъ одинъ изъ нихъ остановился, — стукъ шомпола и щелканье курка раздались въ ушахъ моихъ. По мнѣ выступилъ холодный потъ... Съ растерзаннымъ сердцемъ я сложилъ руки и цѣлую ночь молился о спасеніи бѣдной моей Туту.

Въ продолженіе нѣсколькихъ дней не переставали стеречь обезьяну. Не могу описать вамъ мучительнаго положенія, въ которомъ я находился. Я долженъ былъ скрывать свои чувствованія;—никто бы ихъ не понялъ; всѣ съ ужасомъ и омерзѣніемъ говорили о предметѣ, наполнявшемъ мое сердце. Наконецъ родители мои, по видимому, перестали опасаться; ночной караулъ не такъ уже сталъ строгъ и потомъ во все прекратился.

Однако я долго не могъ успокоиться; мысль, что несчастная воспитательница моя будетъ поймана или убита, безпрестанно меня тревожила,—и всякой разъ, когда я ложился спать,

Digitized by Google

я прислушивался съ трепетомъ, не услышу ли знакомаго голоса. Въ одну ночь показалось мнѣ, что кто-то тихо царапается въ окно; я привсталъ съ постели и при свѣтѣ луны узналъ мою воспитательницу. Какъ изобразить, что я почувствовалъ?... Радость ее видѣть, опасеніе, чтобъ ее непоймали, попеременно волновали мою душу. — Тихонько отворилъ я окно, она протянула ко мнѣ лапу; съ жаромъ схватилъ я ее и прижалъ къ груди. Нѣжныя ласки напомнили мнѣ счастливую и беззаботную жизнь, которую проводилъ я въ лѣсу. — Въ сердцѣ моемъ, какъ дальній отголосокъ, отозвалось желаніе возвратиться въ пещеру; но любовь моя къ родителямъ, къ братьямъ и сестрамъ одержала верхъ надъ этимъ желаніемъ. Мнѣ тогда уже было одиннадцать лѣтъ; я началъ понимать свое достоинство и не смотря на привязанность мою къ бѣдной Туту, я чувствовалъ различіе, существующее между человѣкомъ и обезьяною. Осыпавъ ее ласками, я старался объяснить ей знаками, чтобъ она удалилась. Она какъ будто поняла меня, — съ быстротою стрѣлы побѣжала прочь и вскорѣ скрылась изъ моихъ глазъ.

Digitized by Google

Съ этого времени добрая Туту каждую ночь посѣщала меня, и долго свиданія наши происходили безъ малѣйшаго препятствія. Обыкновенно, я ожидалъ ея прибытія; проницательный взоръ мой еще издали узнавалъ ее, не смотря на темную ночь, и я заблаговременно отворялъ окно. Иногда сонъ преодолѣвалъ меня; — тогда Туту легонько отворяла окошко, котораго никогда я не запиралъ задвижкою, протягивала ко мнѣ лапу и осторожно меня будила. Увы! сердце мое не предчувствовало ужаснаго происшествія, долженствовавшаго прекратить наши свиданія!

Въ одинъ вечеръ я много рѣзвился съ братьями и сестрами и отъ усталости крѣпко заснулъ, лишь только легъ въ постель. Говорятъ, что сны предвѣщаютъ намъ будущее и что душа наша, такъ сказать, отдѣляясь отъ тѣла, имѣетъ способность открывать намъ то, что на яву отъ насъ бываетъ скрыто. — Можетъ быть, это справедливо; но я, по крайней мѣрѣ въ тотъ день не испыталъ прозорливости души моей. Еще понынѣ живо помню тогдашній мой сонъ. Мнѣ снилось, будто я играю съ братьями и сестрами и будто Туту уча-

Digitized by Google

ствуетъ въ нашихъ играхъ. Мнѣ представилось, что никто изъ родныхъ моихъ не чувствуетъ къ ней той ненависти, которая столько ужасала меня наяву; напротивъ того всѣ ласкали бѣдную Туту, и душа моя плавала въ восхищеніи. — Упоенный столь сладостнымъ зрѣлищемъ, я бросился въ объятія батюшки и со слезами благодарилъ его за оказываемую любовь.... Вдругъ страшный крикъ раздался въ ушахъ моихъ; я проснулся и вскочилъ съ постели! Предо мною стоялъ батюшка; ярость изображалась во всѣхъ его чертахъ; въ лѣвой рукѣ держалъ онъ зажженный фонарь, въ правой обнаженную саблю. Въ дали слышалъ я жалостный вопль, который постепенно становился слабѣе и слабѣе.... я узналъ голосъ бѣдной моей Туту! — Съ трепетомъ взглянулъ я на батюшку. «Мнѣ не удалось убить проклятую обезьяну» сказалъ онъ; — «надѣюсь однако, что впредь она не будетъ тревожить твоего сна.»

Матушка вошла въ комнату. — Что это значитъ? вскричала она: одѣяло Фрица въ крови! — Она бросилась ко мнѣ. — «Это ничего» отвѣчалъ батюшка. «Проходя мимо его комнаты,

Digitized by Google

мнѣ послышалось, что кто-то отворяетъ окно; я выглянулъ изъ дверей и, при свѣтѣ луны, увидѣлъ большую обезьяну, стоящую у Фрицова окна. — Я побѣжалъ къ себѣ, взялъ саблю и фонарь и, къ счастію, успѣлъ возвратиться въ самую ту минуту, какъ обезьяна, отворивъ окно, протягивала лапу къ Фрицу.... Изъ всѣхъ силъ ударилъ я саблею, и отрубленная лапа отлетѣла прочь, а обезьяна скрылась въ лѣсъ. Думаю, что у нея пройдетъ охота посѣщать Фрица!»

Долго не могъ я опомниться и не понималъ, что со мною дѣлалось; — разсказъ батюшкинъ все объяснилъ.... Съ ужасомъ взглянулъ я на одѣяло — отрубленная лапа бѣдной Туту лежала у ногъ моихъ.... Я пришелъ въ иступленіе! Батюшка концемъ сабли поднялъ лапу и бросилъ ее въ открытое окно.

Не помню, что со мною далѣе происходило; думаю, что я упалъ въ обморокъ...

На другой день батюшка и матушка всячески старались разогнать грусть, меня терзавшую, — но я не отвѣчалъ на ихъ ласки. Въ сердцѣ моемъ возродилось какое то чувство, которое какъ-бы отталкивало меня отъ нихъ. Мнѣ

Digitized by Google

кажется, что я уже не такъ нѣжно любилъ отца моего.... Я не могъ не видѣть въ немъ гонителя доброй моей Туту, которую я привыкъ почитать своею благодѣтельницею! Ввечеру я вышелъ на крыльцо; воспоминаніе о вчерашнемъ днѣ стѣсняло мое сердце, — я хотѣлъ подышать чистымъ воздухомъ. На лугу передъ домомъ большая дворная собака наша играла съ какимъ-то предметомъ, котораго различить я не могъ. Самъ не понимаю, почему пришло мнѣ въ голову закричать: *апорть!* и собака, пріученная къ повиновенію, тотчасъ принесла ко мнѣ въ зубахъ — обгложенную лапу бѣдной моей Туту.... я узналъ ее, и безъ чувствъ упалъ на землю.

Печальное это происшествіе сдѣлало глубокое впечатлѣніе на нравъ мой; я пересталъ быть ребенкомъ, дѣтскія игры нимало меня не забавляли. Я учился хорошо; но когда, въ часы отдохновенія, братья и сестры мои предавались веселости, свойственной ихъ лѣтамъ, я сидѣлъ одинъ въ задумчивости, и всѣ старанія родителей моихъ меня разсѣять были тщетны. О бѣдной моей Туту я не имѣлъ

Digitized by Google

никакого извѣстія и не зналъ, пережила ли она послѣднее наше свиданіе.

Такимъ образомъ протекло нѣсколько годовъ. Сестры мои вышли замужъ, братья вступили въ службу. Мнѣ минуло восемнадцать лѣтъ, когда отецъ мой скончался; матушка вскорѣ за нимъ послѣдовала и я остался одинъ — одинъ съ своею тоскою.... Я убѣгалъ знакомства съ сосѣдями; во всей окружности меня знали подъ именемъ молчаливаго Фрица. — Время мое дѣлилось между чтеніемъ и обработываніемъ сада моего. Иногда я ходилъ гулять и всегда одинъ; на плечѣ у меня висѣло ружье, но единственно потому, что на островѣ Борнео всѣ жители такимъ образомъ вооружены. Впрочемъ въ этихъ уединенныхъ прогулкахъ никогда мнѣ не случалось употреблять свое оружіе. Часто я углублялся въ лѣсъ, но и тамъ бродилъ въ совершенной безопасности. Казалось, будто между мною и страшными для прочихъ жителей обезьянами заключенъ былъ тайный союзъ, который препятствовалъ имъ нападать на меня.

Однажды я сѣлъ отдохнуть подъ высокое кокосовое дерево. Мнѣ послышался шорохъ,

Digitized by Google

происходящій на самой вершинѣ. Я поднялъ голову и увидѣлъ большую обезьяну, медленно спускающуюся ко мнѣ. Зрѣлище это, которое всякаго другаго привело бы въ ужасъ, нимало меня необезпокоило. Я пристальнѣе сталъ всматриваться, — сердце мое сильно билось.... Я замѣтилъ, что у обезьяны не доставало одной лапы, и всѣ сомнѣнія мои исчезли: это была Туту! Бѣдная тварь меня узнала; она бросилась ко мнѣ, визжала, прыгала и всячески старалась изъявить свою радость. Я отвѣчалъ на ея ласки и не могъ удержать слезъ, видя ее изувѣченною и вспомнивъ, что привязанность ко мнѣ была причиною ея несчастія. —

Полковникъ немного помолчалъ, и печально взглянулъ на меня. Замѣтивъ; что я растроганъ его разсказомъ, онъ пожалъ мнѣ руку и продолжалъ: — Я увѣренъ, что вы не осудите меня, если я вамъ признаюсь, что встрѣчу эту я считалъ величайшимъ для себя благомъ. Лишенный родителей, разлученный съ родственниками, не имѣя ни друзей, ни знакомыхъ, могъ ли я быть равнодушнымъ къ этому доброму животному, которое за меня такъ жестоко

Digitized by Google

пострадало и, не смотря на то, любило меня съ прежнею горячностію?

Всякой день ходилъ я въ лѣсъ для свиданія съ бѣдною Туту: я видѣлъ въ ней единственное существо, принимающее во мнѣ участіе, и привязанность моя къ ней день отъ дня увеличивалась. — Но теперь я приближаюсь къ такой эпохѣ жизни моей, которой воспоминаніе раздираетъ мое сердце... дайте мнѣ время собраться съ духомъ. — — —

Глубокая печаль выражалась въ мужественныхъ чертахъ Полковника; я самъ чрезвычайно былъ тронутъ. — Разсказъ спутника моего перенесъ воображеніе мое какъ будто въ новый міръ, въ которомъ все являлось мнѣ въ странномъ и необыкновенномъ видѣ. При всемъ томъ, взаимная другъ къ другу привязанность Полковника и Туту, для меня была понятна. — Я вспомнилъ, какъ часто случалось мнѣ видѣть, до какой степени можетъ простираться въ человѣкѣ страсть къ лошадямъ, собакамъ, кошкамъ и другимъ животнымъ! И страсть эта, иногда поглощающая священныя чувства родства и дружбы, обыкновенно не основана на тѣхъ побудительныхъ причинахъ, которыя

Digitized by Google

привязанность Фанъ-деръ К... къ обезьянѣ содѣлывали достойною уваженія. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я продолженія; но Полковникъ весь тотъ день провелъ въ унылой задумчивости; которую прервать не имѣлъ я духу.—Эта ночь еще была безпокойнѣе первой. Я наблюдалъ за нимъ со вниманіемъ; мнѣ казалось, что онъ видитъ предъ собою какой нибудь предметъ, его ужасающій. Онъ что-то говорилъ въ полголоса;—я не могъ различить словъ его, но мнѣ слышалось неоднократно имя его воспитательницы—бѣдной Туту.

На другой день товарищъ мой продолжалъ разсказъ свой такимъ образомъ:

Сколь искренно ни любилъ я добрую Туту, сколь ни казалось для меня утѣшительною привязанность единственнаго существа въ мірѣ, которое принимало во мнѣ участіе; однако она не могла удовлетворить вполнѣ требованій души моей.—Я достигъ уже тѣхъ лѣтъ, когда сердце юноши начинаетъ биться инымъ противъ прежняго размѣромъ; — когда воркованье горлицы и страстная пѣснь соловья для него становятся понятными;—когда журчанье водъ, шорохъ листьевъ, ароматъ цвѣтовъ го-

Digitized by Google

ворятъ ему языкомъ таинственнымъ и вмѣстѣ съ сладкою тоскою вливаютъ новую, еще неразгаданную жизнь въ алчущую грудь его. И во мнѣ возродились чувства, дотолѣ неизвѣстныя, и волненія одинокаго сердца моего повлекли меня къ людямъ, которыхъ прежде убѣгалъ я упорно!....

На островѣ Борнео, 20-го Февраля, въ день Льва Катанскаго, празднуютъ ежегодно собираніе плодовъ, которые въ это время бываютъ обильнѣе, нежели въ прочія времена года. Въ этотъ день большая часть жителей собирается на берегу моря, на пространномъ лугу, усѣянномъ тѣнистыми деревьями. Съ самаго восхожденія солнца молодые люди обоего пола въ прохладной сѣни занимаются разными играми, или при звукѣ музыки кружатся въ веселыхъ плескахъ. Старики и старухи, сидя на мягкой муравѣ, смотрятъ на веселую безпечность дѣтей своихъ, съ удовольствіемъ воспоминая о протекшей молодости. — Настаетъ время обѣда, и общество раздѣляется на разныя группы. Богатые, разноцвѣтные ковры разстилаются по зеленой нивѣ, и заботливыя

Digitized by Google

хозяйки разставливаютъ привезенные съ собою съѣстные припасы.

Молодые люди посѣщаютъ разсѣянные по всему лугу семейственные круги, и вездѣ ихъ принимаютъ съ непринужденнымъ гостепріимствомъ. — Со всѣхъ сторонъ слышны радостныя пѣсни. Весь тотъ день посвященъ веселости, и вы не увидите ни одного печальнаго лица. — У кого грусть на сердцѣ, тотъ или забываетъ ее на время, или остается дома. Когда солнце начнетъ склоняться къ западу, и вечерняя прохлада разстилается по воздуху; тогда всѣ собираются въ полукругъ; — посреди онаго возвышается высокій гладкій шестъ, на вершинѣ котораго блеститъ вызолоченный деревянный орелъ съ распростертыми крыльями.

Пылкіе юноши, побуждаемые нетерпѣливымъ желаніемъ отличиться, на перерывъ стараются показать свое искуство передъ зрителями, и изъ самопаловъ бросаютъ въ орла тупыя стрѣлы. Вскорѣ орелъ разлетается на части; голова, крылья, ноги, хвостъ упадаютъ на землю и на шестѣ остается крѣпко утвержденное туловище птицы. Тутъ начинаются другаго рода игры. Должно съ одного пріема взлѣсть

Digitized by Google

на гладкій и зыбкій шестъ, снять съ вершины остатокъ орла и съ нимъ спуститься на землю. Дѣйствіе это требуетъ особенной ловкости и силы, и рѣдко кому удается. Побѣдитель изъ рукъ прекрасной дѣвушки, при радостномъ крикѣ зрителей, получаетъ вѣнокъ, сплетенный изъ цвѣтовъ и сопровождаемый поцѣлуемъ.

Настало 20-е число Февраля. Съ утра мнѣ не приходило въ голову участвовать въ общемъ праздникѣ. По обыкновенію моему я бродилъ по лѣсу, стараясь разогнать грусть, меня терзавшую. Нечаянно приблизился я къ лугу... Издали слышанъ былъ громкій крикъ и радостныя пѣсни веселящагося народа; во мнѣ родилась мысль идти далѣе. Долго желаніе это боролось съ робостію; наконецъ я рѣшился подойти ближе и остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ одной веселой группы. Мнѣ показалось, что приходъ мой изумилъ всѣхъ;—начали пошептывать между собою, и я хотѣлъ было возвратиться назадъ въ лѣсъ, — какъ вдругъ одна дама, не молодыхъ уже лѣтъ, отдѣлилась отъ другихъ и подошла ко мнѣ. «Это вы, Фрицъ?» сказала она, взявъ меня за руку, и я узналъ въ ней пріятельницу дома нашего,

Digitized by Google

которая при жизни матушки, часто у насъ бывала и знала меня въ малолѣтствѣ. Воспоминаніе о доброй моей матери, которая такъ нѣжно насъ всѣхъ любила, и чувство теперешняго моего сиротства и одиночества, меня чрезвычайно растрогали. — Слезы навернулись на глазахъ моихъ; я поцѣловалъ у нея руку и не въ силахъ былъ противиться приглашенію, занять мѣсто въ веселомъ кругу ея семейства. Всѣ приняли меня съ непринужденною учтивостію; — дѣвицы привѣтствовали новаго гостя съ ласковымъ добросердечіемъ; между ними была младшая дочь хозяйки, прелестная Амалія... Ахъ, другъ мой! за чѣмъ жестокая судьба въ тотъ день, противъ воли, привела меня въ кругъ людей, которыхъ до того времени избѣгалъ я по какому-то унылому предчувствію! За чѣмъ взоры мои, при первой встрѣчѣ съ Амаліей, невольно искали ея взоровъ? За чѣмъ голосъ ея, и только одинъ ея голосъ, при первомъ пораженіи слуха моего, привелъ мое сердце въ трепетъ и наполнилъ его неизъяснимымъ чувствомъ сладостной грусти? —

Я сѣлъ подлѣ нея... Мой другъ! вы имѣете чувствительное сердце; вы, вѣрно, любили!

Digitized by Google

Увольте меня отъ описанія того робкаго недоумѣнія, той сладостной надежды и страстнаго восхищенія, которыя попеременно наполняли и волновали мою душу! Я мало говорилъ съ Амаліей, но мы скоро поняли другъ друга...

Начались обыкновенныя игры. Всѣ собрались въ пространный полукругъ около шеста. Амаліи назначено было вручить вѣнокъ счастливому побѣдителю. Молодые люди, вооруженные самопалами, съ примѣтнымъ рвеніемъ спѣшили окружить шестъ. Я горѣлъ нетерпѣніемъ присоединиться къ нимъ; робость меня удерживала. Одинъ разъ я схватилъ самопалъ, но руки мои задрожали, и я принужденъ былъ отдать его другому. Вскорѣ орелъ разлетѣлся на куски. На вершинѣ шеста осталось одно туловище... Счастливецъ, которому удастся его снять, долженъ получить изъ рукъ Амаліи вѣнокъ, сопровождаемый поцѣлуемъ! — Я въ первый разъ видѣлъ Амалію; но кто, кромѣ меня, могъ имѣть право на этотъ вѣнокъ — на этотъ поцѣлуй? Я твердо рѣшился лѣзть на шестъ, — но ноги мои прикованы были къ землѣ. Я внутренно рвался съ досады на самого себя, — но не въ силахъ былъ преодолѣть свою

Digitized by Google

робость. Между тѣмъ молодой человѣкъ, прекрасный собою, приближается; онъ скидаетъ съ себя кафтанъ, бросаетъ страстный взглядъ на Амалію — и смѣло обѣими руками хватается за шестъ. И я взглянулъ на Амалію — и задрожалъ отъ ревности... Я посмотрѣлъ опять на шестъ; молодой человѣкъ поднимался къ верху... Голова моя закружилась, я блѣднѣлъ и краснѣлъ попеременно... Вотъ ужъ онъ приблизился къ самой вершинѣ; онъ протягиваетъ руку, дотрогивается до орла... Глаза мои затмились, я не могъ смотрѣть долѣе... я ничего не видѣлъ. — Вдругъ раздался крикъ зрителей. Поднимаю глаза... соперникъ мой не могъ удержаться на верху, и быстро скользилъ къ землѣ... Орелъ еще былъ на шестѣ. — Опять я взглянулъ на Амалію и она глядѣла на меня, улыбаясь. Улыбка эта меня оживила; — я старался, чтобъ кто нибудь другой меня не предупредилъ. Одно мгновеніе — и я стою у шеста; еще одинъ взглядъ на Амалію — и я поднимаюсь къ верху... Чрезъ нѣсколько секундъ достигъ я вершины, снялъ орла и спустился съ нимъ внизъ. — Тутъ встрѣтили меня рукоплесканія зрителей; но они едва касались слуха

Digitized by Google

моего и не доходили до сердца; оно занято было однимъ только чувствомъ... предощущеніемъ поцѣлуя Амаліи! — Я бросился къ ея ногамъ; она упала въ мои объятія, — мы оба забыли о вѣнкѣ...

Съ этого роковаго вечера началась совершенно новая для меня жизнь. На другое утро рано я былъ уже въ домѣ Амаліи: меня приняли ласково, какъ стариннаго друга, какъ близкаго родственника. Не прошло еще двухъ недѣль, какъ я сдѣлался женихомъ Амаліи; свадьбѣ нашей назначено быть чрезъ два мѣсяца.

Дни протекшаго счастія! Вы, какъ молнія, пролетѣли мимо меня и въ быстромъ полетѣ своемъ навсегда истребили спокойствіе моей души!.. За чѣмъ не разрушили вы и памяти моей? за чѣмъ не увлекли съ собою воспоминанія, что я нѣкогда былъ счастливъ?...

Мой другъ! я дѣйствительно тогда былъ счастливъ. Весь день проводилъ я съ Амаліею, кромѣ нѣсколькихъ минутъ по восхожденіи солнца, посвящаемыхъ той, которая, послѣ Амаліи, для меня всего дороже была въ мірѣ. — Вы отгадаете, что я говорю о бѣдной Туту. Всякое утро ходилъ я въ лѣсъ; всякое утро

Digitized by Google

Туту меня тамъ встрѣчала. Казалось, что она меня еще болѣе любила съ тѣхъ поръ, какъ я, познакомившись съ Амаліею, не такъ долго, какъ прежде, оставался съ нею. Одна мысль меня тревожила,—одного только не доставало къ совершенному моему благополучію: Амалія не знала связи моей съ Туту, и я не могъ рѣшиться ей о томъ сказать.

Я имѣлъ случай замѣтить, что и она питала такую же ненависть, такое же отвращеніе къ большимъ обезьянамъ, какъ прочіе жители острова Борнео. Однако я ласкалъ себя надеждою, что любовь ея ко мнѣ преодолѣетъ это предубѣжденіе, и при первомъ удобномъ случаѣ намѣренъ былъ поговорить съ нею.

Однажды, когда пришелъ я къ Амаліи, мнѣ показалось, что она не такъ ласково меня приняла, какъ обыкновенно. — Не зная, чему приписать это, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ минуты, когда мы будемъ одни. Она, казалось, и сама того желала, ибо вскорѣ потомъ пошла въ садъ, куда и я за нею послѣдовалъ. Лишь только мы вошли въ уединенную аллею, Амалія обратилась ко мнѣ. «Фрицъ!» сказала она; «мы недавно знакомы другъ съ другомъ, но я

Digitized by Google

люблю васъ нѣжно, — вы это знаете! Скоро настанетъ день, въ который священный обрядъ долженъ соединить насъ неразрывными узами. Теперь еще время одуматься, — тогда будетъ поздно...»

— Что вы говорите, Амалія? прервалъ я ее съ жаромъ. — Что съ вами сдѣлалось? —

«Выслушайте меня спокойно» отвѣчала она. — «Мы дали слово принадлежать другъ другу; но я скорѣй соглашусь отъ васъ отказаться, нежели быть виною вашего несчастія... Дайте мнѣ договорить, Фрицъ! Я знаю, что вы любите другую...»

У меня не стало терпѣнія ее выслушать. — Амалія! — вскричалъ я — любезная Амалія! Я васъ не понимаю. Кто могъ внушить вамъ такое гнусное мнѣніе обо мнѣ? Какъ! я люблю другую?.. —

«Неоткровенность эта» сказала Амалія со слезами «почти обиднѣе для меня, нежели невѣрность ваша.—Не думайте обманывать меня долѣе; я докажу вамъ, что мнѣ извѣстно все... Я знала, что вы всякое утро одни ходите въ лѣсъ, и любопытство побудило меня стараться узнать, какія вы къ тому имѣете причины. Се-

Digitized by Google

го дня, еще до свѣта, я уже была близь дома вашего; солнце взошло и я увидѣла, какъ вы приближались къ лѣсу, — какъ оглядывались на всѣ стороны, опасаясь, чтобъ васъ кто нибудь не примѣтилъ; — я слѣдовала за вами и спряталась за дерево. Ахъ, Фрицъ! я увидѣла, что вы съ нетерпѣніемъ кого-то ожидали; на лицѣ вашемъ написано было безпокойство... Я дрожала, какъ листъ, отъ страха и отъ мучительной неизвѣстности... Наконецъ вы увидѣли кого-то въ дали, и печаль ваша превратилась въ восхищеніе. «Вотъ она!» вскричали вы громко, бросились далѣе въ лѣсъ и скрылись изъ глазъ моихъ... Слово: *она* — открыло мнѣ тайну вашу, Фрицъ!... Вы меня обманули!»

— Милая, любезная Амалія! — вскричалъ я и упалъ къ ея ногамъ. Теперь настала минута совершенно открыть вамъ мое сердце; но не вините меня въ невѣрности! Вы все узнаете... Та, съ которою имѣлъ я сего дня свиданіе, которую посѣщаю всякое утро въ лѣсу, не женщина! —

«Что вы говорите, Фрицъ? Возможно ли?»

— Точно такъ, любезная Амалія! Выслу-

Digitized by Google

шайте меня съ терпѣніемъ; давно желалъ я открыть вамъ эту тайну. —

Мой другъ! мы сѣли на дерновую скамью, и я разсказалъ Амаліи происшествія жизни моей съ того времени, какъ обезьяны меня похитили и утащили въ лѣсъ. — Я старался описать ей живѣйшими красками всѣ добрыя качества Туту, чтобъ возбудить въ ней участіе къ бѣдной этой твари. Я не могъ удержаться отъ слезъ, когда говорилъ о томъ, какъ она пострадала за привязанность свою ко мнѣ; наконецъ я разсказалъ, какъ послѣ долговременной разлуки, мы опять увидѣлись, — какъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Туту была единственнымъ предметомъ, наполнявшимъ мое сердце. — О Амалія! сказалъ я, кончивъ мой разсказъ: вы добры и чувствительны; вы не пожелаете, чтобъ я заплатилъ гнусною неблагодарностію за оказанныя мнѣ благодѣянія и любовь; вы не будете препятствовать моимъ свиданіямъ съ Туту, а можетъ быть, со временемъ, я столько буду счастливъ, что вы согласитесь ее видѣть. Нѣжная, добрая Туту достойна любви вашей. —

«Нѣтъ!» вскричала Амалія, съ ужасомъ

Digitized by Google

вскочивъ съ скамейки. «Нѣтъ, Фрицъ! это уже слишкомъ много. Видѣть вашу Туту?... Я думаю, я умерла бы отъ страха. — Фрицъ!» — продолжала она, замѣтивъ мое смущеніе — «разсказъ вашъ такъ меня поразилъ, что я не знаю, что вамъ отвѣчать. Дайте мнѣ опомниться; — я должна собраться съ мыслями, съ духомъ... Прошу васъ, оставьте меня сего дня одну. Завтра мы будемъ продолжать разговоръ нашъ. Я, право, думаю, что я нездорова, — мнѣ надобно отдохнуть.»

Я не могъ выговорить ни слова; поцѣловалъ у нея руку и тихими шагами пошелъ домой. — Мой другъ! это былъ послѣдній поцѣлуй, послѣднее свиданіе мое съ Амаліею...

Нѣсколько часовъ спустя послѣ того, мнѣ принесли записку отъ Амаліи. Записка эта — я долженъ признаться — дышала любовію; но между тѣмъ Амалія требовала, — рѣшительно требовала, чтобъ я совсѣмъ отказался отъ Туту... Она описывала мнѣ ужасъ и омерзѣніе, которые съ малыхъ лѣтъ ей внушены были къ этимъ обезьянамъ. «Никогда» — говорила она — «никогда, Фрицъ, я не буду въ силахъ равнодушно смотрѣть на эту связь. Вся-

Digitized by Google

кой разъ, когда ты отъ меня удалишься, я буду думать, что ты спѣшишь къ Туту, которая, не смотря на романическую твою привязанность, все таки не что иное, какъ гнусная обезьяна! — Одну изъ насъ ты долженъ непремѣнно оставить! Избирай между нами... Если ты хотя немного меня любишь, Фрицъ, то выборъ этотъ для тебя не будетъ затруднителенъ. Неужели ты промѣняешь меня на обезьяну?»

Мой другъ! Вамъ извѣстно, чѣмъ я былъ обязанъ бѣдной Туту; — скажите, могъ ли я согласиться на то, чтобы ее покинуть?... Но я страстно любилъ Амалію; представьте же, въ какомъ я находился положеніи! — Я бросился въ домъ Амаліи; тамъ приняла меня ея мать. Я все знаю — сказала она; — говорите, на что вы рѣшились? «Я пришелъ просить Амалію сжалиться надъ бѣдною Туту!»... — Государь мой! отвѣчала она: еслибъ дочь моя была столько слаба, что согласилась бы дѣлить любовь вашу съ обезьяною, то я бы до того не допустила. Чего не должна я опасаться впередъ, когда и теперь уже вы для невѣсты не можете пожертвовать такою мерзкою

Digitized by Google

Не знаю, сколько времени продолжался мой обморокъ. — Когда я пришелъ опять въ себя, Туту лежала подлѣ меня, плавая въ крови. Угасающій взоръ ея встрѣтился съ моимъ взоромъ... Я бросился къ ней, чтобъ перевязать ея рану. Увы! уже было поздно! Она еще разъ полизала мою руку — руку своего убійцы, и умерла въ моихъ объятіяхъ. — Тутъ Фуріи отчаянія овладѣли мною... Я убилъ благодѣтельницу мою, вторую мою мать!... Я ожидалъ, что земля разверзется подо мною; я недостоинъ былъ жить на свѣтѣ. — Сердце мое наполнилось ненавистью къ Амаліи; я стыдился и вмѣстѣ ненавидѣлъ всѣхъ. Мнѣ показалось страшно быть въ отцовскомъ домѣ: я боялся, чтобъ онъ не обрушился надъ моею головою. — Все меня пугало, — все внушало мнѣ ужасъ. Куда ни бросалъ я взоры, умирающая Туту представлялась моимъ глазамъ; вездѣ я слышалъ ея голосъ... На другой день я отправился на Французскомъ кораблѣ въ Европу. —

Не буду разсказывать вамъ подробно дальнѣйшихъ похожденій моей жизни... Я вступилъ въ службу Французской республики, надѣясь въ пылу кровавыхъ битвъ забыть Туту

Digitized by Google

и заглушить упреки совѣсти моей. Я искалъ смерти, но она упорно меня убѣгала... Вездѣ, вездѣ тѣнь убитой Туту меня преслѣдовала! Въ пылу сраженія, когда пули летали мимо ушей моихъ, свистъ ихъ казался мнѣ визгомъ бѣдной обезьяны. — Ночью, когда товарищи отдыхали на бивакахъ около огня, я одинъ лежалъ съ открытыми глазами; образъ Туту показывался мнѣ и въ темной дали, и въ дыму, клубящемся надъ огнемъ бивакъ, и въ уединенномъ облакѣ, отдѣляющемся отъ темнаго неба. Когда утомленныя вѣжди мои смыкались, — я незапно пробуждался и видѣлъ лежащую подлѣ меня Туту, плавающую въ крови и лижущую мои руки... Ахъ, мой другъ! вы мнѣ, вѣрно, не повѣрите — да и собственный мой разсудокъ тому противится, — но я не могу не думать, что тѣнь, меня преслѣдующая, есть тѣнь моей бѣдной Туту. Иногда, особливо въ глухую полночь, я вижу ясно образъ моей Туту; я ощущаю ея ласки; — мнѣ кажется... нѣтъ! мнѣ не кажется, а я точно чувствую, что она лижетъ мою кровожадную руку. — — —

Такъ кончилъ разсказъ Полковникъ Фанъ-

Digitized by Google

деръ К... — Я не отвѣчалъ ему ни слова. Тогда день клонился къ вечеру и мнѣ самому показалось, что кромѣ насъ обоихъ, въ каретѣ находится еще третье существо, котораго глаза мои различить не могли. — Настала полночь и мнѣ послышалось, что кто-то царапаетъ по стеклу окна... Я прижался въ уголъ, закрылъ глаза; однако заснуть не могъ. — Во всю ночь тяжкіе вздохи Полковника и визгъ бѣдной Туту, раздавались въ ушахъ моихъ.

На другой день, рано по утру, мы прибыли въ Петербургъ; я разстался съ Фанъ-деръ-К... и съ тѣхъ поръ не видалъ его. — Говорятъ, что онъ вскорѣ потомъ поѣхалъ въ Новую Голландію, гдѣ съѣденъ былъ дикими... Миръ тѣни его! Лучше быть съѣдену дикими, нежели мучиться угрызеніями совѣсти. —

—

«Разсказанную вами теперь повѣсть» сказалъ я Двойнику «охуждать я не буду, какъ изъ свойственной мнѣ учтивости, такъ и потому, что она дѣйствительно показалась мнѣ довольно занимательною. При всемъ томъ,

Digitized by Google

не могу не замѣтить, что всѣ разсказы ваши немного отзываются какою-то оригинальностію, которая не всякому понравится. Намѣдни говорили вы о Графѣ, который помѣшался въ умѣ отъ того, что влюбился въ куклу. А теперь и того лучше... Полковникъ,— военный человѣкъ, привыкшій къ ужасамъ войны, — сходитъ съ ума отъ того, что когда-то застрѣлилъ обезьяну!... Воля ваша, почтенный Двойникъ, а такія происшествія что-то не въ природѣ!»

— Не въ природѣ? вскричалъ Двойникъ: я вижу, любезный Антоній, что вы не очень внимательно наблюдали природу человѣка. Нѣтъ дѣянія столь безумнаго, до котораго не могъ бы доведенъ быть человѣкъ, не умѣющій обуздать своего воображенія... Это говорю я относительно похожденій Графа N. — Что же касается до Полковника Фанъ-деръ К..., то безуміе его (если такъ назвать это можно) происходило отъ иныхъ причинъ. Фанъ-деръ К... мучила совѣсть — этотъ вѣрный и строгій Аргусъ, котораго сто глазъ бдительно надсматриваютъ за всѣми поступками нашими, пока мы сами не усыпили его. Страданія Пол-

Digitized by Google

ковника проистекали отъ неблагодарности его къ Туту; — а неблагодарность, любезный Антоній, есть преступленіе, столь гнусное, что чувствительный человѣкъ, имѣвшій несчастіе поступить такъ безчеловѣчно съ благодѣтельницей своей — хотя бы она была и обезьяна,— никогда не можетъ быть покоенъ, если не найдетъ средствъ загладить вину свою! Въ свѣтѣ, на каждомъ шагу мы встрѣчаемъ людей неблагодарныхъ; но порокъ этотъ отъ того не менѣе гнусенъ, что онъ обыкновененъ.—

«Согласенъ, почтенный Двойникъ, что смотря съ этой точки на мученіе Фанъ-деръ К..., ихъ понять не трудно. Не буду спорить съ вами также и о томъ, что неблагодарность часто въ свѣтѣ встрѣчается. Но согласитесь же и вы со мною, что, съ другой стороны, столь же не рѣдко встрѣчаемъ мы людей, требующихъ благодарности, не имѣя ни малѣйшаго на то права. Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ слышать упреки въ неблагодарности, и я часто удивлялся безстыдству нѣкоторыхъ людей, кои или требуютъ неистощимой признательности за самыя маловажныя услуги, или даже называютъ себя благодѣтелями за то, что въ

Digitized by Google

такомъ-то случаѣ не столько намъ вредили, сколько, по мнѣнію ихъ, они имѣли къ тому возможности!»...

— И то и другое не хорошо, любезный Антоній; и для того-то поставьте себѣ за правило: за оказанныя вамъ благодѣянія или услуги считайте себя вѣчнымъ должникомъ, хотя бы вы имѣли счастіе воздать за оныя во сто кратъ; — собственныя же ваши услуги и благодѣянія, какъ бы онѣ ни были велики, считайте всегда бездѣлками. — Но пора намъ разстаться; мы сего дня просидѣли долѣе обыкновеннаго. —

«Прощайте, почтенный Двойникъ! Если бъ вы не такъ устали, то я бы желалъ узнать отъ васъ: въ самомъ ли дѣлѣ обезьяны на островѣ Борнео таковы, какъ изображаетъ ихъ Фанъ-деръ К...?»

— Охотно удовлетворю ваше любопытство. Но оставимъ до зав... тра... э... тотъ... раз... го... воръ... Про... щай... те!... —

Двойникъ исчезъ, — и послѣднія слова его такъ уже были невнятны, что я до сихъ поръ еще не знаю, точно ли онъ ихъ произнесъ, или мнѣ только такъ показалось.

Конецъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МАГНЕТИЗЁРЪ.

(ОТРЫВОКЪ ИЗЪ НОВАГО РОМАНА.)

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Пермской губерніи, въ городѣ Екатеринбургѣ, въ одномъ домѣ — котораго мѣстоположеніе по извѣстнымъ мнѣ причинамъ я означить не намѣренъ, — ввечеру часу въ восьмомъ, на большомъ четвероугольномъ столѣ, покрытомъ Ярославскою алою съ бѣлыми узорами скатертью, дымился огромный самоваръ изъ красной мѣди. На самоварѣ стоялъ большой серебряный чайникъ старинной чеканной работы, съ выгнутымъ круглымъ носикомъ. Подлѣ самовара, на большомъ овальномъ жестяномъ подносѣ, на которомъ довольно искусно изобра-

Digitized by Google

жено было красками изгнаніе изъ рая Адама и Евы, установлено было нѣсколько чашекъ бѣлаго фарфора, съ нарисованными на нихъ тюльпанами, незабудками и розами. Тутъ же, подлѣ фарфороваго молочника съ густыми желтыми сливками, лежало ситечко изъ плоской серебряной проволоки. Немного подальше, блестящій хрустальный графинъ, съ лучшимъ Ямайскимъ ромомъ, стоялъ подлѣ серебрянаго стакана, въ которомъ вправлены были Русскія медали, выбитыя въ память различныхъ знаменитыхъ произшествій. Большая серебряная корзина рѣзной работы наполнена была сухарями.

Всѣ сіи предметы освѣщены были двумя сальными свѣчами въ серебряныхъ шандалахъ, а самый столъ, на которомъ все это было разставлено, стоялъ передъ диваномъ краснаго дерева, обтянутымъ чернымъ сафьяномъ, въ иныхъ мѣстахъ немного потертымъ, и обитымъ гвоздичками съ круглыми мѣдными головками.

На диванѣ противъ самовара сидѣла женщина среднихъ лѣтъ, довольно дородная. Брови у нея были черныя дугою, глаза большіе голубые, обыкновенно потупленные въ землю,

Digitized by Google

что придавало ей видъ скромности. Голова ея была повязана голубымъ шелковымъ платкомъ съ бахромчатою каймою, уши украшены длинными сергами изъ мѣлкаго жемчугу. На плеча накинутъ былъ черный атласный салопъ съ воротникомъ, обшитымъ широкими кружевами. Подлѣ нея, противъ серебрянаго стакана, сидѣлъ мужчина лѣтъ пятидесяти, въ кафтанѣ изъ тонкаго синяго сукна: на груди его, изъ подъ широко-разчесанной темнорусой бороды, свѣтлѣлась золотая медаль на алой лентѣ; красный носовой платокъ съ синими полосками и Тульская серебряная табакерка съ чернью лежали подлѣ него на диванѣ. Въ рукахъ держалъ онъ тоненькую книжку въ цвѣтной оберткѣ, и казалось, читалъ съ большимъ вниманіемъ.

Противъ нихъ на стулѣ сидѣла молодая прекрасная дѣвушка лѣтъ девятнатцати. Она одѣта была просто — впрочемъ по новѣйшей модѣ; но въ ушахъ ея блистали брилліанты высокой цѣны, лилейная шея украшалась нѣсколькими рядами крупнаго, ровнаго жемчугу, а длинные каштановые волосы сдерживаемы были на головѣ гребнемъ, драгоцѣнными ка-

Digitized by Google

меньями украшеннымъ. Всѣ пріемы и вообще наружность ея показывали тонкую образованность, пріобрѣтаемую въ обществахъ Петербурга и Москвы. Увидѣвъ ее въ настоящемъ положеніи, иной подумалъ бы, что она въ глухой Сибирскій край и въ этотъ домъ перенесена изъ столицы какою нибудь волшебною силою. Она погружена была въ задумчивость и не замѣчала нѣжныхъ взглядовъ, бросаемыхъ на нее отъ времени до времени дородною женщиною, которая, казалось, любовалась ея красотою. Внимательный наблюдатель тотчасъ узналъ бы въ этихъ двухъ особахъ мать и дочь.

— «Полно тебѣ читать, Анисимъ Аникѣевичъ,» сказала дородная женщина. «Ужь мнѣ, право, эти Петербургскіе журналы!... Какъ пріѣдетъ почта, такъ дня два къ нему и приступу нѣтъ. Смотри, ужь самоваръ скоро выкипитъ; чай настоялся, какъ пиво доброе, а ты и не принимался еще пить!

— «Тотчасъ, Гавриловна!» — вымолвилъ Анисимъ Аникѣевичъ, не сводя глазъ съ книжки и подавая ей серебряный стаканъ. —

Digitized by Google

«Пашенька», продолжалъ онъ, «сочкни-ка со свѣчки.»

Молодая дѣвушка поспѣшила исполнить его приказаніе. «Вѣрно что-нибудь интересное, батюшка!» сказала она.

— «Да такое интересное,» — отвѣчалъ съ жаромъ Анисимъ Аникѣевичъ, положивъ на диванъ разкрытую книгу, а на нее серебряную табакерку съ чернью, — «такое интересное, что я отъ-роду не слыхивалъ, да и во снѣ мнѣ не грѣзилось! —

— «Ахъ, мои матушки!» вскричала Степанида Гавриловна: «ужь не опять ли было наводненіе въ Питерѣ?

— «Не наводненіе, матушка, а наваженіе, если это, прости Господи, не враки! Дѣло идетъ о какомъ-то Магнетизмѣ. Слыхала ли ты про него, когда была въ Петербургѣ, Пашенька?» —

Пашенька вздрогнула, какъ будто вспомнила о чемъ-то страшномъ и отвратительномъ. «Слыхала, батюшка!» сказала она въ полголоса.

— «Разсказывай, что такое?» — вскричалъ Анисимъ Аникѣевичъ, и опять поставилъ на

Digitized by Google

столъ серебряный стаканъ, поднесенный уже къ губамъ.

«Года четыре тому назадъ», начала разсказывать Пашенька, «когда только-что взяли меня изъ пансіона, я часто бывала въ домѣ Графини N***. У нихъ была горничная дѣвушка, которая вдругъ впала въ странную и необыкновенную болѣзнь. Звали ее Катериной. Катерина, сначала рѣдко, потомъ чаще, наконецъ раза два или три въ день получала припадки, во время которыхъ она плакала, смѣялась, говорила, Богъ знаетъ что, чего послѣ сама никакъ не помнила! Припадки эти оканчивались обыкновенно конвульсіями...

— «А что это такое, конвульсіи?» спросила Степанида Гавриловна.

— «Конвульсіи,» отвѣчалъ Анисимъ Аникѣевичъ съ примѣтнымъ нетерпѣніемъ, — «нечто иное какъ кривлянья, — вотъ какъ ты кривляешься, когда страдаешь животомъ...

— «Конвульсіи не то, что кривлянье», подхватила Паша, вступясь за мать: «это родъ судорогъ... —

— «Знаю, мой другъ, знаю,» прервалъ ее отецъ, качая головою. «Продолжай, Пашенька».

Digitized by Google

— «Припадки Катерины обыкновенно оканчивались конвульсіями, на которыя страшно было смотрѣть! Мнѣ нѣсколько разъ случалось видѣть эти конвульсіи и отъ одного воспоминанія у меня на головѣ волосы шевелятся! Вообразите себѣ, батюшка, что въ продолженіе этихъ конвульсій двое мужчинъ не въ состояніи были ее удержать; она такъ изгибалась, что никто не могъ смотрѣть на нее безъ ужаса! — Иногда голова ея заворачивалась назадъ, такъ, что сходилась почти съ ногами...

— «Упаси Господи!» вскричала Гавриловна. «Пашенька! да она вѣрно была бѣснующаяся?»

— «И въ Петербургѣ многіе такъ полагали,» — сказала Паша.

— «Вотъ видишь, Анисимъ!» опять вскричала Гавриловна: «стало быть, я еще не совсѣмъ пошлая дура! И въ Петербургѣ вѣрятъ бѣснующимся...

— «Ахъ, матушка! кто говоритъ, что ты дура?» — сказалъ съ досадою Аникѣевичъ. — «Я знаю, что ты умна, черезъ чуръ умна! (Надоѣла, какъ горькая рѣдька, проворчалъ онъ себѣ подъ-носъ). Продолжай, Пашенька!

«Лучшіе Петербургскіе Доктора съѣзжались

Digitized by Google

въ домъ Графини N** и увѣряли, что это не что иное, какъ нервическіе припадки, истерика; но никто между тѣмъ не въ силахъ былъ помочь Катеринѣ. День отъ дня припадки становились чаще и сильнѣе, не смотря на капли, порошки и ванны. Графиня наконецъ согласилась призвать одну извѣстную ворожею, которая тогда жила въ Коломнѣ у Харламова моста. Она пріѣхала, много говорила, выпила нѣсколько чашекъ кофею и обѣщалась непремѣнно вылечить больную. Во время припадка, она надъ нею шептала, на нее плевала, чѣмъ-то ее опрыскивала; а бѣдной Катеринѣ все-таки не дѣлалось лучше! Наконецъ прогнали ворожею и опять принялись за докторскія капли, которыя, впрочемъ, по прежнему, нимало не помогали. Въ то время пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Неаполя одинъ Итальянецъ, Маркизъ, и принятъ былъ въ лучшія общества. Онъ посѣщалъ и домъ Графини. Однажды случайно упомянули о болѣзни Катерины... Маркизъ слушалъ разсказъ о ней съ необычайнымъ вниманіемъ. — «Не льзя ли видѣть вашу больную?» сказалъ онъ наконецъ.—«Для чего?» спросила Графиня.— «Можетъ быть я въ силахъ ей помочь,» отвѣ-

Digitized by Google

чалъ Маркизъ. Графиня сначала не знала, на что рѣшиться; но не находя никакого препятствія въ исполненіи желанія Маркиза, согласилась на оное и сама повела его къ Катеринѣ. Они вошли къ ней въ самую ту минуту, какъ больная изнемогала отъ мученій одного изъ ужаснѣйшихъ ея припадковъ. Случайно я была тогда у нея. Маркизъ, при входѣ въ комнату, устремилъ проницательный взоръ свой прямо на больную, подошелъ къ кровати, схватилъ руку — и больная задрожала, потомъ успокоилась; всѣ члены ея пришли опять въ естественное свое положеніе; она нѣсколько разъ тяжело вздохнула, послѣ того открыла глаза... Конвульсіи совершенно прекратились и въ тотъ день она была здорова, хотя очень слаба. Видъ этого Итальянца, съ перваго на него взгляда, сдѣлалъ непріятное на меня впечатлѣніе; но когда увидѣла я, что онъ однимъ наложеніемъ руки своей прекратилъ страданія бѣдной Катерины, то я не могла удержаться отъ невольнаго восклицанія. Маркизъ вдругъ поворотилъ голову ко мнѣ... изъ черныхъ, пламенныхъ глазъ своихъ онъ бросилъ на меня взоръ... мнѣ показалось, что взоръ этотъ осуществился и въ

Digitized by Google

видѣ огненной стрѣлы вонзился въ мое сердце. Я почувствовала невольный страхъ; я почувствовала, что ноги мои подгибаются и чрезъ силу могла выйти изъ комнаты».

Пашенька замолчала, робко оглянулась на всѣ стороны, и казалось, какъ будто чего-то страшилась... — «Что жь, вылечилъ ли онъ Катерину?» — спросила Степанида Гавриловна, не замѣчая смущенія дочери.

Паша вздрогнула и отвѣчала тихо: «Говорятъ, что онъ ее совсѣмъ вылечилъ; но за то я страдала долгое время послѣ того...

— «Какъ? чѣмъ? Мы объ этомъ ничего не знали!». — вскричали въ одинъ голосъ отецъ и мать.

— «Болѣзнь эта не препятствовала мнѣ писать къ вамъ съ каждою почтою,» продолжала Пашенька, «и я не хотѣла васъ безпокоить. Впрочемъ тогдашнее положеніе мое не совсѣмъ можно назвать болѣзнію, хотя страданія мои были чрезмѣрны. Я не могла безъ содраганія думать о Маркизѣ; но въ иное время мнѣ напротивъ того казалось, что онъ одинъ можетъ избавить меня отъ этой несносной тоски, отъ этого неизъяснимаго унынія, которыя иногда

Digitized by Google

совсѣмъ неожиданно и непонятнымъ для меня образомъ, пробуждались въ душѣ моей и терзали ее. Я не могу описать тогдашнихъ ощущеній моихъ; но увѣряю васъ, что и теперь еще, при одномъ воспоминаніи, на меня находитъ ужасъ. —

— «Плюнь на дьявола!» — вскричала Степанида Гавриловна, и при сихъ словахъ сама плюнула въ сторону.

— «Перекрестись, Пашенька!» сказалъ Анисимъ Аникѣевичь, и самъ перекрестился.

Паша то же перекрестилась съ сердечнымъ умиленіемъ; потомъ, смиренно сложивъ руки и устремивъ взоръ прямо предъ собою, продолжала начатый разсказъ: «Припадки эти дѣлались со мною рѣже, когда въ слѣдующую послѣ того весну мы поѣхали въ Ревель. Прелестныя мѣстоположенія, благоразтворенный воздухъ, веселое общество, можетъ быть и купанье въ морѣ, меня развязли; и я возвратилась въ Петербургъ, совершенно выздоровѣвъ. Вскорѣ послѣ того я отправилась въ Екатеринбургъ, къ вамъ, любезные родители, и здѣсь до нынѣшняго вечера не чувствовала никакихъ признаковъ прежней болѣзни. Теперь только,

Digitized by Google

кажется, какъ будто чувствую что-то похожее на тогдашнее мое положеніе. Но надѣюсь, что это пройдетъ къ завтрему. Меня клонитъ сонъ; позвольте мнѣ пожелать вамъ покойной ночи.»

Паша встала со стула, поцѣловала руку у батюшки и у матушки, которые благословили ее, и отправилась въ свою комнату въ сопровожденіи встревоженной матери.

Анисимъ Аникѣевичъ въ глубокомъ раздумьи остался на диванѣ. Нѣсколько времени спустя послѣ того, вошла опять Гавриловна: «Проклятые журналы!» сказала она, входя въ комнату. «Если бъ ты не говорилъ объ этомъ Магатизѣ или, какъ его зовутъ, то и Пашенька бы не занемогла...»

— «Полно браниться, Гавриловна!» отвѣчалъ ей мужъ: «у меня не то на умѣ! Какова Пашенька? —

— «Пашенька, слава Богу, заснула, только что легла въ постель; однако дай же мнѣ договорить.

— «Такъ и намъ спать пора,» — прервалъ ее Анисимъ Аникѣевичъ. — «Помолись-ка Богу, да ложись!» —

Digitized by Google

Они пошли въ спальню. Степанида Гавриловна давно уже храпѣла, когда Анисимъ Аникѣевичъ все еще стоялъ передъ кивотомъ и клалъ поклоны Николаю Чудотворцу.

—

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Анисимъ Аникѣевичь Фесюринъ родился въ Москвѣ. Отецъ его—хозяинъ мѣлочной лавочки въ Нѣмецкой слободѣ, — по мѣрѣ возможности старался дать ему хорошее воспитаніе, и на восьмомъ еще году началъ посылать его въ народное училище. Анисимъ былъ мальчикъ смышленой и прилежный, и потому въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ научился всему, чему въ то время можно было научиться въ народныхъ училищахъ; онъ читалъ и писалъ хорошо и зналъ Ариѳметику до тройнаго правила. Притомъ онъ былъ добронравенъ, проворенъ и дѣятеленъ, и потому сдѣлался весьма полез-

Digitized by Google

нымъ отцу своему, который ввѣрилъ ему всю счетную часть по небольшой своей торговлѣ. Замѣтили даже, что съ тѣхъ поръ, какъ пригожій, краснощекой Аниска (у котораго шелковыя кудри, въ кружокъ остриженныя, всегда были порядочно вычесаны, лице и руки умыты, а синій кафтанъ не замаранъ ни пухомъ, ни саломъ) сдѣлался главнымъ дѣйствующимъ лицемъ въ этой лавочкѣ, число покупщиковъ значительно умножилось. Всѣ кухарки изъ сосѣдства брали соленые огурцы и квасъ охотнѣе у него, чѣмъ у другихъ, а горничныя дѣвушки сахаръ и кофе, у него покупаемый, предпочитали всякому другому. Аниска, такъ сказать, вошелъ въ моду; а когда въ послѣдствіи мягкій пушокъ пробился на верхней губѣ его и глаза ярче начали свѣтиться, то число покупщицъ отъ того не уменьшилось: напротивъ того многія изъ сосѣдственныхъ барынь гораздо чаще стали бранить своихъ дѣвушекъ за безпрестанное бѣганье въ лавочку. Барыни не подозрѣвали, что причиною всѣхъ сихъ домашнихъ безпорядковъ былъ нашъ Аниска, котораго тогда нѣкоторыя начинали уже честить Анисимомъ Аникѣевичемъ.

Digitized by Google

По улицѣ, гдѣ была лавочка Анисима, часто проходилъ одинъ разнощикъ, торговавшій старыми книгами, и всякой разъ заходилъ въ эту лавочку. Анисимъ всегда былъ ему радъ, потому что разнощикъ позволялъ ему перелистывать книги, между тѣмъ какъ самъ, разположившись на скамьѣ, лакомился кусочкомъ паисной икры или балыкомъ. Такимъ образомъ въ Анисимѣ возбудилась охота къ чтенію и онъ часто съ сожалѣніемъ помышлялъ о томъ, какъ бы для него пріятно было, если бъ отецъ его, вмѣсто мѣлочной лавки, имѣлъ книжную. Отъ прозорливыхъ глазъ букиниста не скрылась сія охота Анисима и онъ разговорами своими еще болѣе возпламенялъ воображеніе молодаго лавочника, стараясь переманить его къ себѣ въ товарищи. Отецъ Анисима имѣлъ довольно хорошее состояніе, и букинисту весьма выгоднымъ казалось найти въ Анисимѣ не только дѣятельнаго товарища, но и средства къ разпространенію небольшой своей торговли....

—

Digitized by Google

НОВАЯ ТЯЖБА О БУКВѢ Ъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Пребываніе Барона Гумбольдта въ Россіи есть важная эпоха въ воспоминаніяхъ нашего просвѣщенія. Мы видѣли въ немъ высокій примѣръ истинно ученаго и образованнаго человѣка, который, посвятя жизнь и всѣ способности свои на изученіе и развитіе одной изъ отраслей человѣческихъ познаній, не чуждается всѣхъ другихъ отраслей и любопытнымъ взглядомъ окидываетъ всѣ запросы, любопытные для ума человѣческаго вообще, и для ума народнаго частно. Всеобъемность размышленій и разговоровъ его изумительна. Вѣроятно, никто лучше его не знаетъ науки, избранной имъ

Digitized by Google

цѣлью постоянныхъ усилій своихъ, и никто короче его не знаетъ Вселенны. Въ этомъ выраженіи нѣтъ увеличенія.

Съ равною свободою, съ равнымъ свѣдѣніемъ будетъ онъ вамъ говорить о таинствахъ подземнаго міра, объ обширныхъ подробностяхъ пустыни Новаго Свѣта и о мѣлкихъ, но блестящихъ частностяхъ гостиныхъ Парижскихъ, въ которыхъ жизнь стѣсняется въ ограниченный, но не менѣе того любопытный кругъ; о духѣ младенствующаго человѣчества и о распрѣ классицизма съ романтизмомъ между Бауръ-Лорміаномъ и Викторомъ Гюго. Въ Россіи, столь еще богатой для наблюденій разнородныхъ, столь еще свѣжей для изысканій, открылось обширное поле предъ испытательнымъ умомъ его. Языкъ, сіе живое знаменіе бытія народа, языкъ нашъ, столь незнакомый чужестранцамъ, столь мало знакомый намъ самимъ, долженъ былъ обратить на себя вниманіе ученаго Путешественника, слышавшаго на вѣку своемъ звуки языковъ большей части міра извѣстнаго: въ краткое пребываніе свое у насъ онъ учился ему. Особенности его подвергались изслѣдованіямъ его: буква ѣ имѣла эту участь.

Digitized by Google

Однажды въ Петербургѣ, въ одномъ домѣ, изъявилъ онъ мнѣніе свое о безполезности существованія ея въ нашей азбукѣ. Одинъ изъ присутствовавшихъ написалъ къ нему на другой день челобитную отъ буквы ѣ, на Французскомъ языкѣ, но самъ скрылъ свое имя, такъ, что Баронъ Гумбольдтъ и не узналъ его, но по своимъ соображеніямъ отвѣчалъ на полученную грамоту къ другому лицу, которое почиталъ Авторомъ ея. Надѣясь на снизходительное разрѣшеніе обоихъ Писателей, предлагаемъ читателямъ нашимъ сію маленькую тяжбу, которая тѣмъ занимательнѣе, что возникла между свѣтскими учеными въ Петербургской гостиной, на сценѣ, въ которой мало заботятся у насъ о буквѣ ѣ и ь и вообще о Рускихъ письменахъ.

ПИСЬМО КЪ БАРОНУ ГУМБОЛЬДТУ.

Милостивый Государь!

Слава, которую глубокія и разнообразныя познанія и важныя творенія ваши доставили вамъ, была не чужда намъ задолго до вашего прибытія въ Россію; и удивленіе, встрѣтившее васъ на всемъ пространствѣ сей Имперіи, было

Digitized by Google

только однимъ изъ старинныхъ завоеваній обширнаго вашего ума. Сіе чувствованіе, казалось, уже достигло высшей степени; но совсѣмъ тѣмъ, личныя ваши достоинства еще болѣе усилили оное: ваша снизходительность, ваша обязательная вѣжливость, ваше свободное и блестящее краснорѣчіе, родили во всѣхъ, имѣвшихъ честь узнать васъ, искреннее уваженіе и привязанность, кои, можетъ быть, лестнѣе самаго удивленія.

Для чего, Милостивый Государь, изъ среды сихъ единодушныхъ кликовъ восхищенія столь заслуженнаго, долженъ возвыситься голосъ, обвиняющій васъ въ несправедливости, голосъ существа, коего преклонныя лѣта должны бъ были задобрить ваше снизхожденіе и коего старинныя заслуги пріобрѣли право на уваженіе общее? Увы, Милостивый Государь! это существо... я! — Считаю себя въ правѣ жаловаться на васъ, и въ тяжкой моей горести, мнѣ остается одно только утѣшеніе: надежда, что узнавъ меня покороче, вы раскаетесь въ нанесенной мнѣ обидѣ, и что великодушнымъ покровительствомъ вашимъ замѣните ту непріязнь, которую повидимому ко мнѣ питаете. Удостой-

Digitized by Google

те выслушать мое оправданіе, и да не помѣшаетъ вамъ моя мнимая незначительность внимательно склонить ко мнѣ слухъ вашъ.

Я буква ъ, и занимаю довольно важное мѣсто въ Руской азбукѣ. Около десяти вѣковъ протекло со дня моего рожденія, и никто не осмѣливался отвергать дѣйствительность мою и оспоривать тѣ заслуги, кои оказала я и донынѣ оказываю Россійскому языку. Только въ изходѣ минувшаго столѣтія нѣкоторые безвѣстные вводители новизны, искавшіе славы Эростратовъ, замышляли лишить меня правъ моихъ; но общее мнѣніе скоро произрекло имъ правый судъ, и нападенія ихъ были заглушены окрикомъ нашихъ отличнѣйшихъ и ученѣйшихъ Литераторовъ. Что до меня касается, то я съ жалостію смотрѣла на моихъ ненавистниковъ, и никогда, ни на мигъ не поселили они во мнѣ страха о моемъ существованіи. Скоро даже я вовсе о нихъ позабыла; Россія также.

Но каково было мое удивленіе, когда я узнала недавно, что вы, Баронъ, раздѣляете несправедливое мнѣніе этихъ Господъ! Я тотчасъ поняла, что кто-либо оклеветалъ меня передъ вами, и что, по всей вѣроятности, скрыли отъ

Digitized by Google

васъ мои заслуги. Я сильно была опечалена; но не попуская унынію овладѣть мною, рѣшилась изложить вамъ мое дѣло съ довѣренностію и прямодушіемъ. Такъ, Милостивый Государь, осмѣливаюсь прибѣгнуть къ вашему здравомыслію, и это уже меня успокоиваетъ! Преждевременное торжество враговъ моихъ будетъ не надолго; вы познаете грубое сплетеніе ихъ клеветы: я пріобрѣту въ васъ покровителя и тогда останусь благонадежна въ моей безопасности на предбудущее время. Приступаю къ дѣлу.

Почти всѣ согласныя буквы въ Рускомъ языкѣ имѣютъ два явные звука: одинъ твердый, а другой мягкій. Я, ъ, имѣю честь быть представительницей перваго, а двойчатка-сестра моя ь, втораго.

Съ перваго взгляда можно бы подумать, что легко было бъ изключить одну изъ насъ: тогда оставшаяся выражала бы звукъ, ей свойственный, а ея отсутствіе соотвѣтствовало бы знаку изключенному. То же думаютъ и мои гонители, кои однако же не осмѣлились посягать на существованіе сестры моей, которой необходимая польза казалась имъ ощутительнѣе моей. По сему-то я буду говорить собствен-

Digitized by Google

но о себѣ; а для большаго удобства и ясности, прошу позволенія говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ.

Ъ, кромѣ обязанности своей придавать твердый выговоръ согласнымъ буквамъ, послѣ которыхъ находится, служитъ еще къ познанію словопроизводства. Люди, вникавшіе хотя нѣсколько въ языкъ Рускій, основательно думаютъ, что ъ есть не что иное, какъ сокращеніе буквы *о*. Весьма даже вѣроятно, что въ древнемъ Славянскомъ языкѣ ъ произносилось, какъ *о* короткое. Доказательства, что ъ и *о* въ собственномъ смыслѣ суть одна и та же буква, встрѣчаются поминутно въ Рускомъ языкѣ, равно какъ и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Славянскія реченія: *како*, *тако*, пишутся и выговариваются по-Руски: *какъ*, *такъ*. Тамъ и *тамо*, однакъ и *однако*, суть совершенно слова однозначащія и безъ различія употребляются въ языкѣ Рускомъ. Предлоги: *въ*, *съ*, *предъ*, *изъ*, и пр. и пр. часто перемѣняются въ: *со*, *во*, *предо*, *изо*, и пр. Малороссійское слово *якъ*, есть явнымъ образомъ Славянское: *яко*. Первое лице множ. числа настоящ. времени изъяв. наклоненія всѣхъ Рускихъ глаголовъ, кончится

Digitized by Google

всегда на ъ, а Малороссійскихъ на *о*. На пр. *мы дѣлаемъ*, — *мы дѣлаемо*. То же и въ будущемъ времени: *мы сдѣлаемъ*, — *мы сдѣлаемо*. Легко можно бъ было разплодить сіи примѣры до безконечности. Въ древнихъ Славянскихъ рукописяхъ находимъ даже, что многія слова, какъ то: *полкъ*, *волкъ*, *востокъ*, *борзый*, писались неотступно: *пълкъ*, *вълкъ*, *въстокъ*, *бързый* и т. д. Это въ особенности придаетъ великую вѣроятность вышеприведенному предположенію, что въ прежнія времена ъ выговаривалось всегда какъ *о* короткое, хотя и то возможное дѣло, что въ концѣ словъ буква сія заключала въ себѣ звукъ неопредѣленный, почти такой же, какъ Французское безгласное *e*, когда имъ оканчивается какое-либо слово; на пр. tente, bande, chance. Если мы не примемъ за правило, что ъ есть не что иное, какъ *о*, то какъ же мы объяснимъ его употребленіе въ срединѣ нѣкоторыхъ словъ, каковы: *полкъ*, *вълкъ* и т. п.? А словъ сихъ очень много. Самое начертаніе буквы ъ можетъ въ нѣкоторомъ смыслѣ послужить доказательствомъ ея тожества съ буквой *о*; ибо весьма вѣроятно, что она писывалась первобытно такимъ образомъ: *ŏ*, для означенія,

Digitized by Google

что это *о* краткое, подобно какъ *й* донынѣ означаетъ краткое *и*.

Правда, что для слуха нашего показалось бы очень страннымъ, когда бъ мы вздумали теперь замѣнить буквой *о* всѣ *ъ*, коими кончатся у насъ слова; но этимъ ничего не доказывается противъ тожества обѣихъ сихъ буквъ. Произношеніе, въ какомъ-либо языкѣ, не подвергается ли со временемъ еще большимъ и страннѣйшимъ измѣненіямъ? Правда и то, что многія слова, кончающіяся нынѣ въ Рускомъ и новомъ Славянскомъ языкахъ на *ъ*, въ древнемъ Славянскомъ оканчивались на *ь*. Таковая перемѣна послѣдовала, на примѣръ, со всѣми вообще глаголами. Третье лице настоящаго времени изъяв. наклоненія въ обоихъ числахъ неизмѣнно оканчивается на *тъ*, тогда какъ въ древнемъ Славянскомъ языкѣ его окончаніе было на *ть*. Но сіи новѣйшія изключенія, измѣнившія старинное употребленіе буквы *ъ*, не могутъ уничтожить многочисленныхъ доказательствъ тожества ея съ буквою *о*. По сему буква *ъ* останется навсегда драгоцѣннымъ памятникомъ древняго произношенія Славянскаго языка, и въ семъ видѣ, будетъ всегда по

Digitized by Google

праву имѣть мѣсто въ азбукѣ Руской. Храненіе словопроизводныхъ памятниковъ языка, всегда почиталось предметомъ весьма важнымъ; и если Французы, Нѣмцы и другіе народы почли за нужное не замѣнять буквъ ph одною буквой f, въ словахъ: philosophie, phase, и т. п., если они по прежнему пишутъ: athée вмѣсто atée; то для чего же хотѣть, чтобы Русскіе отступили отъ сего правила, уничтоживъ свое ѣ? Но кромѣ этилогической важности сей буквы, есть и другія немаловажныя причины, по какимъ сохраненіе оной становится необходимымъ.

Буква ѣ, какъ представительница твердаго выговора согласныхъ буквъ въ Рускомъ языкѣ, ставится не только въ концѣ словъ, но и въ срединѣ оныхъ, и здѣсь-то всего болѣе необходимость оной кажется ясною даже и для тѣхъ, кои не имѣютъ никакого свѣдѣнія въ словопроизводствѣ Рускаго языка. Почти всѣ слова, въ составъ коихъ входятъ предлоги: *безъ*, *взъ*, *возъ*, *въ*, *изъ*, *объ*, *отъ*, *подъ*, *предъ*, *разъ*, *съ*, и т. п., не могутъ обойтись безъ буквы ѣ, когда предлоги сіи стоятъ предъ гласною буквой. Языкъ Рускій имѣетъ множество таковыхъ словъ, и если бы въ нихъ изключили ѣ, тогда

Digitized by Google

бъ они совершенно измѣнились въ произношеніи, даже иногда и въ значеніи своемъ. Приведу нѣсколько примѣровъ, и постараюсь выразить произношеніе словъ Нѣмецкими буквами, болѣе для сего способными, нежели Французскія. Удержу при томъ Рускія буквы: *ж*, *щ*, *ы*, *я*, *й*, коихъ звукъ весьма трудно изобразить письменно на другихъ языкахъ. Возьмемъ слова:

Въѣздъ (die Einfahrt), подъемный мостъ (die Zugbrücke), изъявленіе (die Bezeugung), предъидущій (der Vorgehende), объѣдать (abfressen, schmarotzen), съуженіе (die Verengung).

Когда ъ въ нихъ находится (какъ и должно сему быть), тогда слова сіи выговариваются такимъ образомъ:

Wjes'd, pod-jem-ный, is'-я-wle-ni-je, pred-ы-du-щій, ob-je-dat, ss-иже-ni-je.

Изключивъ же букву ъ, должно бъ было произносить:

Wes'd, po-dem-пый, i-sя-wle-ni-je, pre-di-du-щій, o-be-dat, ssu-же-ni-je.

Разность въ произношеніи, отъ того происходящая, ощутительна всякому, но для Рускаго она разительна. Въ нашемъ языкѣ есть зву-

Digitized by Google

ки, которые если не вовсе невозможно, то покрайней мѣрѣ очень трудно выразить буквами другаго языка. Таково, между прочими, *я*, когда передъ нимъ стоитъ согласная буква, не отдѣленная отъ него буквою *ъ*. Когда же, напротивъ того, *я* стоитъ само по себѣ, или отдѣлено буквою *ъ* отъ предшествовавшей согласной, тогда буквы ja выражаютъ его совершенно. Въ словѣ *изъявленіе*, слогъ *зъя* можетъ весьма хорошо выразиться буквами ʃja; но отнявъ *ъ*, мы получили бы слогъ зя, который выговаривается совсѣмъ отлично, и коего звукъ не можетъ даже быть переданъ Нѣмецкими буквами. По сему никакъ не возможно обойтись безъ *ъ* въ словѣ: *изъявленіе*.

Слово *предъидущій*, также представляетъ собою особенность, о которой я должна упомянуть. Когда въ сложныхъ словахъ, *ъ* стоитъ предъ *и*, тогда сія послѣдняя буква выговаривается какъ *ы;* ибо *ы* есть не иное что, какъ обыкновенное *і*, сдѣлавшееся твердымъ чрезъ прибавку *ъ*. Это доказывается всѣми древними Славянскими рукописями, въ коихъ *ы* почти всегда изображалось такимъ образомъ: *ъі*. Изъ сего явствуетъ, что выбросивъ *ъ* изъ слова:

Digitized by Google

предъидущій, мы бы совершенно измѣнили произношеніе сего слова.

Слова: *обѣдать* и *обпдать*, не только различно произносятся, но имѣютъ и совершенно разное знаменованіе: objedat, значитъ: abfreſſen, тогда какъ obedat значитъ: zu Mittag eſſen.

Вотъ, Милостивый Государь, краткое изложеніе причинъ, кои всегда будутъ препятствіемъ къ исключенію буквы ѣ изъ Рускаго букваря. Смѣю надѣяться, что сего краткаго изложенія достаточно будетъ къ оправданію меня въ глазахъ вашихъ и къ доказательству, что я, не подвергаясь упреку въ излишнемъ самолюбіи, могу удерживать за собою право гражданства въ томъ языкѣ, въ которомъ я жила искони, и могу опереться въ томъ на тысячелѣтнюю давность. Примите вмѣстѣ съ симъ увѣренія мои, что я нисколько не досадую на васъ за то, что вы неосновательно знали права мои: я легко понимаю, что вы могли быть введены въ заблужденіе. Но что нѣкоторые изъ Рускихъ не признаютъ сихъ правъ, что они не вѣдаютъ того, что изгнаніемъ меня измѣнился бы совершенно духъ языка ихъ, — сего, по совѣсти, не могу я постигнуть! Признаюсь вамъ

Digitized by Google

откровенно, Баронъ, что кромѣ весьма естественнаго желанія оправдаться передъ вами, у меня была еще другая причина написать къ вамъ сіе письмо. Я боялась, чтобы опираясь на мнѣніе ваше, нѣкоторые изъ сихъ Господъ не вздумали снова поднять войну, обратившуюся нѣкогда ко вреду ихъ предшественниковъ. Недоумки, желая возвыситься надъ толпою, охотно цѣпляются даже за самыя заблужденія мужа знаменитаго. Иные изъ нихъ, оставлявшіе меня доселѣ въ покоѣ, и теперь уже пристаютъ къ вашему мнѣнію, чтобъ очернить меня. Я увѣрена, что они не успѣютъ мнѣ повредить; но въ качествѣ соотечественницы, я желала бы даже избавить ихъ отъ стыда, наносимаго неудачею. Удостоивъ меня вашимъ покровительствомъ, вы наложите на нихъ молчаніе, а меня навсегда оградите отъ всякаго новаго нападенія.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и вѣчною преданностію имѣю честь быть

Милостивый Государь!

Покорнѣйшею вашею услужницей

Буква Ѣ.

С. Петербургъ,
28 Ноября 1829.

Digitized by Google

ПЕРЕВОДЪ ПИСЬМА КЪ БАРОНУ ГУМБОЛЬДТУ.

Monsieur le Baron!

La haute célébrité, que vos connaissances aussi profondes que variées et vos ouvrages importans vous ont acquise, avait depuis longtems devancé votre arrivée en Russie et l'admiration que vous avez rencontrée dans toute l'étendue de cet Empire, n'était qu'une des anciennes conquêtes de votre vaste génie. Croissant en même tems que votre gloire, ce sentiment paraissait parvenu à son comble, et cependant vos qualités personnelles l'ont rendu plus vif encore: votre aménité, votre prévenante urbanité, votre éloquence facile et brillante ont fait naître en tous ceux qui vous ont approché, cette estime et cet attachement sincère, plus flatteurs peut-être que l'admiration même.

Pourquoi faut-il, Monsieur le Baron, qu'au milieu de ce concert unanime d'acclamations si méritées, il s'élève une voix, qui ait à se plaindre de votre injustice? Pourquoi faut-il, que se soit celle d'un être, dont l'âge avancé aurait dû vous

Digitized by Google

inspirer de l'indulgence et dont les vieux services avaient droit à des égards? Cet être, Monsieur, hélas, c'est moi! j'ai à me plaindre de vous et dans ma profonde douleur il ne me reste qu'une consolation: c'est l'espoir qu'en me connaissant plus particulièrement vous vous repentirez de vos torts envers moi et qu'une généreuse protection remplacera cette inimitié que vous paraissez m'avoir vouée. Daignez entendre ma justification et que mon apparente insignifiance ne vous empêche point de m'écouter avec attention.

Je suis la lettre ѳ et j'occupe une place assez marquante dans l'alphabet russe. Une dizaine de siècles s'étaient écoulés depuis ma naissance sans qu'on eût osé contester mon utilité et me disputer les services que j'ai rendus et que je rends encore à la langue russe. Ce n'est que vers la fin du siècle passé que quelques innovateurs obscurs, recherchant la gloire des Erostrate, conçurent l'idée de me frustrer de mes droits; mais l'opinion publique en fit bientôt justice et leurs clameurs furent étouffées sous les huées de nos littérateurs les plus distingués et les plus savans. Quant à moi, je regardais ces Messieurs avec pitié et jamais ils ne m'ont fait craindre un seul instant pour mon exi-

Digitized by Google

stence. Je ne tardai même pas à les oublier entièrement et toute la Russie en fit autant.

Quel fut donc mon étonnement, lorsque j'appris depuis peu, que vous, Monsieur le Baron, vous partagiez l'opinion injuste de ces Messieurs à mon égard. Je compris aussitôt qu'on devait m'avoir calomniée auprès de vous et qu'on avait probablement réussi à cacher entièrement à vos yeux tous mes services. Ma douleur en fut profonde, mais loin de m'en laisser abattre, je résolus de vous exposer ma cause avec confiance et candeur. Oui, Monsieur le Baron, j'ose en appeler à votre sagacité et déjà cet appel me tranquillise! Le triomphe prématuré de mes ennemis ne durera pas longtems, vous saurez reconnaître le tissu grossier de leur calomnies; je gagnerai en vous un protecteur et dès-lors mon avenir sera assuré à jamais. J'entre en matière:

Presque toutes les consonnes de la langue russe ont deux sons distincts: l'un est dur, l'autre mou. Moi в je suis le représentant du premier et ma soeur jumelle ь l'est du second.

Au premier coup-d'oeil, l'on pourrait être tenté de croire qu'il serait facile de supprimer l'une de nous deux; — alors celle qui resterait indiquerait

Digitized by Google

le *son* qui lui est propre et son absence équivaudrait au *signe* supprimé. Voilà ce que croient aussi mes détracteurs, qui cependant n'ont point osé attenter à l'existence de ma soeur, dont l'utilité indispensable leur a paru plus évidente que la mienne. C'est donc de moi particulièrement que je vais parler, et pour plus de facilité et de clarté je demande la permission de le faire à la troisième personne.

Le ъ, outre sa fonction de rendre dures les consonnes après lesquelles il se trouve, sert encore à l'étymologie. Ceux qui ont un peu approfondi la langue russe, pensent avec raison que le ъ n'est autre chose qu'une abréviation de l' *o*. Il est même probable que dans l'ancien slavon le ъ se prononçait comme un *o* bref. Les preuves que le ъ et le *o* ne sont proprement que la même lettre, se recontrent à chaque instant dans la langue russe de même que dans les autres dialectes slavons. Les mots slavons: *како* (comment) *тако* (ainsi) s'écrivent et se prononcent en russe: *какъ*, *такъ*. Тамъ et тамо (là) однакъ et однако (cependant) sont entièrement synonimes et s'emploient indifféremment en russe. Les prépositions въ, съ, предъ, изъ, etc. etc. (en, avec, devant, de etc.) se trans-

Digitized by Google

forment fréquemment en *со*, *во*, *предо*, *изъ*, etc. Le mot ucrainien якъ (comme) est évidemment le *яко* slavon. La première personne du pluriel, du présent de l'indicatif de tous les verbes russes se termine toujours par un ъ et en ucrainien toujours par un *о*. Par exemple: мы дѣлаемъ (nous faisons) мы дѣлаемо. Il en est de même du futur: мы сдѣлаемъ (nous ferons) мы сдѣлаемо. Il serait facile de multiplier ces exemples à l'infini. Dans les anciens manuscrits slavons: on trouve même que beaucoup de mots tels que полкъ (le régiment, la trouppe), волкъ (le loup), востокъ (l'orient), борзый (vif, alerte), s'écrivaient constamment пълкъ, вълкъ, въстокъ, бързый, etc. Ceci surtout rend extrèmenent vraisemblable la supposition ci-dessus mentionnée, que jadis le ъ se prononçait toujours comme un *о* bref, quoiqu'il soit possible qu'à la fin des mots il produisit un son vague, à peu près comme l'e muet français, lorsqu'il termine un mot, par exemple: tent*e*, band*e*, chanc*e*. Si nous n'admettons pas que le ъ n'est autre chose qu'un *о*, comment en expliquerons nous l'emploi dans des mots, tels que: пълкъ, вълкъ etc.? Et ces mots se trouvent en grand nombre. La figure même de la leltre ъ pourrait en quelque fa-

Digitized by Google

çon servir de preuve de son identité avec le *o*; car il est assez probable qu'on l'ait exprimé primitivement ainsi: *ŏ*, pour indiquer que c'est un *o* bref, comme le *ŭ* indique encore actuellement un *u* bref.

Il est vrai que notre oreille serait étrangement choquée, si aujourd'hui nous voulions remplacer par un *o* tous les ъ qui terminent nos mots; mais cela ne prouverait rien contre l'identité de ces deux lettres. La prononciation d'une langue ne subit-elle pas, avec le temps, de changemens bien plus étranges encore? Il est vrai aussi que plusieurs mots qui en russe et en slavon moderne se terminent par un ъ, dans l'ancien slavon finissaient par un ъ. C'est par exemple le cas avec les verbes en général: la troisième personne du présent de l'indicatif se termine dans les deux nombres constamment par un ть, tandis que dans l'ancien slavon, elle avait pour terminaison тъ. Mais ces exceptions modernes qui ont fait dévier la lettre ъ de son antique emploi, ne peuvent pas détruire les preuves nombreuses de son identité avec le *o*. Le ъ restera donc toujours un monument précieux de l'ancienne prononciation de la langue slavonne, et comme tel aura toujours des droits à une place dans l'alphabet russe. La conservation des monu-

Digitized by Google

mens étymologiques d'une langue a toujours été considérée comme un objet des plus importans; et si les Français, les Allemands et d'autres nations ont cru ne pas devoir remplacer le *ph* par un *f* dans les mots *ph*ilosop*h*ie, *ph*ase, etc., s'ils continuent d'écrire A*th*ée au lieu d'A*t*ée: pourquoi voudrait-on que les Russes s'écartassent de ce principe, en supprimant leur ѳ? Mais outre l'importance étymologique de cette lettre, il existe encore des motifs majeurs qui en rendent la conservation indispensable.

Le ѳ, comme représentant du son dur des consonnes russes, s'emploie non seulement à la fin des mots, mais aussi au milieu, et c'est là surtout que son indispensabilité absolue devient évidente pour ceux même qui n'ont aucune notion de l'étymologie de la langue russe. Tous les mots, dans la composition desquels entrent les prépositions: безъ, взъ, возъ, въ, изъ, объ, отъ, подъ, предъ, разъ, съ, et d'autres, ne peuvent point se passer de la lettre ѳ lorsque ces prépositions précèdent une voyelle. La langue russe possède quantité de mots semblables et si l'on y supprimait le ѳ, tous changeraient totalement de prononciation et quelquefois même de signification. Je vais présenter

Digitized by Google

quelques exemples, en tachant d'exprimer la prononciation des mots par des lettres allemandes, plus propres à cet usage que les françaises. Je conserverai en même temps les lettres russes: ж, щ, ы, я, ѣ, si difficiles à rendre dans les autres langues. Prenons le mots:

Въѣздъ (die Einfahrt), подъемный мостъ (die Zugbrücke), изъявленіе (die Bezeugung), предъидущій (der Vorgehende), объѣдать (abfreſſen, ſchmarotzen) сужденіе (die Verengung).

Lorsque le ъ s'y trouve (comme cela doit-être) ces mots se prononcent ainsi:

Wjeſ'd, pod-jem-nый, iſ'-я-wle-ni-je, pred-ы-du-щій, ob-je-dat, ſſ-иже-ni-je.

En supprimant le ъ, il faudrait prononcer:

Weſ'd, po-dem-ный, i-ſ'я-wle-ni-je, pre-di-du-щій, o-be-dat, ſſu-же-ni-je.

La différence de prononciation qui en résulte est sensible pour tout le monde; mais pour un Russe elle est frappante. Il y a dans notre langue des sons, qu'il est sinon impossible, au moins très-difficile de figurer par les lettres d'une autre langue. Tel est, entre autres, le я, lorsqu'il est précédé d'une consonne sans l'interposition d'un ъ. Lorsqu'au contraire il est isolé ou que le ъ le

Digitized by Google

sépare de la consonne qui le précède, les lettres *ja* l'expriment parfaitement. Dans le mot изъявленіе par exemple «зъя» peut très-bien s'exprimer par ſ'ja; mais en ôtant le ъ, l'on obtiendrait la syllabe «зя», qui se prononce tout différemment et dont le son ne peut même pas être figuré par des lettres allemandes. Il est donc de toute impossibilité de ne pas le conserver dans le mot: изъявленіе.

Le mot предъидущій présente aussi une particularité, dont je dois faire mention. Toutes les fois que, dans un mot composé, le ъ précède un и, celui-ci se prononce comme ы; car le ы n'est autre chose qu'un *i* ordinaire, rendu dur par le ъ. Cela est prouvé par tous les anciens manuscrits slavons, où le ы se trouve presque constamment figuré ainsi ъ. Il est donc évident qu'en retranchant le ъи. du mot предъидущій, l'on en dénaturerait totalement la prononciation.

Les mots обѣдать et обѣдать, non seulement se prononcent différemment; mais ont en outre une signification tout à fait différente l'une de l'autre. Objedat signifie: abfreſſen, tandis que obedat veut dire: zu Mittag eſſen.

Voilà, Monsieur le Baron, un apperçu des rai-

Digitized by Google

sons que s'opposeront toujours au retranchement de la lettre ъ de l'alphabet russe. Cet exposé succinct suffira, j'ose l'espérer, pour me justifier à vos yeux et pour vous prouver que sans mériter d'être taxé d'un amour propre éxagéré je puis prétendre à conserver mon droit de bourgeoisie dans une langue, au milieu de laquelle j'ai vécu pendant le long espace de mille ans. Veuillez en même tems être bien assuré, que je ne vous en veux nullement de n'avoir pas bien connu mes droits: je conçois aisément que vous ayez pû être induit en erreur. Mais que des Russes puissent les méconnaître, qu'ils puissent ignorer que mon expulsion changerait entièrement le génie de leur langue: voilà ce que je ne comprends pas! Je vous avoue franchement, Monsieur le Baron, qu'outre le desir si naturel de me justifier à vos yeux, j'ai eu encore un autre motif en vous adressant cette lettre. J'ai craint qu'encouragés par votre opinion, quelques-uns de ces Messieurs ne fussent tentés de renouveller une guerre qui avait si mal tourné pour leurs prédecesseurs. Les esprits vulgaires, pour se mettre au-dessus de la foule, se cramponnent volontiers même aux erreurs d'un homme illustre. Déjà certains individus, qui jusqu'à pré-

Digitized by Google

sent m'avaient laissée en paix, s'étayent de votre opinion pour chercher à me nuire. Ils ne parviendront surement pas à me faire du tort; mais en qualité de compatriote je voudrais même leur épargner la honte d'une défaite. En m'accordant votre protection vous leur fermeriez la bouche et me garantiriez pour toujours de toute nouvelle agression.

C'est avec les sentimens du plus profond respect, que j'ai l'honneur d'être.

Monsieur le Baron

de votre Excellence

la très-humble et très-obéissante servante

la lettre ъ.

St.-Pétersbourg
le 28 Novembre 1829.

Digitized by Google

ОТВѢТЪ БАРОНА ГУМБОЛЬДТА.

Милостивый Государь!

Особа, весьма остроумная, которую вы часто встрѣчаете въ свѣтѣ и удостоиваете своею благосклонностью, написала ко мнѣ письмо, исполненное наблюденій замысловатыхъ и глубокихъ объ *ударенiи* и философіи Грамматики. Убѣдительно прошу Ваше Превосходительство изъявить мою живѣйшую благодарность этой почтенной особѣ, коей полъ показался мнѣ сомнительнымъ, но между тѣмъ вѣроятно не принадлежащей къ тому, который мы именуемъ прекраснымъ, ибо она съ прямымъ чистосердечіемъ, хвалится преклонными лѣтами своими. Она немного сутуловата и доказываетъ, что не могла пользоваться благодѣяніями Госпожи Т*. Вы скажете, Мил. Госуд., что не имѣя болѣе права (благодаря добрымъ совѣтамъ вашимъ) нападать на нравственность ея, я малодушно нападаю на наружный ея видъ. Нѣтъ, М. Г., миръ заключенъ между нами навсегда! Если осмѣливаюсь говорить о наруж-

Digitized by Google

ности существа, покровительствуемаго вами, и о сходствѣ его слишкомъ великомъ съ родственникомъ, который слабѣе и щедушнѣе его, то это по худой привычкѣ Натуралиста, который пріучился разсматривать формы и по нимъ злословить о свойствѣ физіогноміи личной.

Примите увѣреніе въ высокомъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть

Милостивый Государь!
Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Гумбольдтъ.

С. Петербургъ.
29 Ноября
11 Декабря 1829.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧЕРНАЯ КУРИЦА

ИЛИ

ПОДЗЕМНЫЕ ЖИТЕЛИ.

ВОЛШЕБНАЯ ПОВѢСТЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Лѣтъ сорокъ тому назадъ, въ С. Петербургѣ на Васильевскомъ Острову въ первой линіи, жилъ-былъ содержатель мужскаго пансіона, который еще и до сихъ поръ, вѣроятно, у многихъ остался въ свѣжей памяти; хотя домъ, гдѣ пансіонъ тотъ помѣщался, давно уже уступилъ мѣсто другому, ни сколько не похожему на прежній. Въ то время, Петербургъ нашъ уже славился въ цѣлой Европѣ своею красотою, хотя и далеко еще не былъ такимъ, каковъ теперь. — Тогда на проспектахъ Васильевскаго Острова не было веселыхъ тѣнистыхъ алей: деревянные подмостки, часто изъ гнилыхъ досокъ сколоченные, заступали мѣсто

Digitized by Google

нынѣшнихъ прекрасныхъ тротуаровъ. — Исакіевскій мостъ, — узкій, въ то время и неровный, — совсѣмъ иной представлялъ видъ, нежели какъ теперь; да и самая площадь Исакіевская вовсе не такова была. — Тогда монументъ Петра Великаго отъ Исакіевской церкви отдѣленъ былъ канавою; — Адмиралтейство не было обсажено деревьями; — манежъ Конногвардейскій не украшалъ площади прекраснымъ нынѣшнимъ фасадомъ; — однимъ словомъ, Петербургъ тогдашній не то былъ, что теперешній. — Города передъ людьми имѣютъ между прочимъ то преимущество, что они иногда съ лѣтами становятся красивѣе.... впрочемъ не о томъ теперь идетъ дѣло. Въ другой разъ и при другомъ случаѣ я, можетъ быть, поговорю съ вами пространнѣе о перемѣнахъ, происшедшихъ въ Петербургѣ въ теченіе моего вѣка, — теперь же обратимся опять къ пансіону, который, лѣтъ сорокъ тому назадъ, находился на Васильевскомъ Острову, въ первой линіи.

Домъ, котораго теперь — какъ уже вамъ сказывалъ — вы не найдете, былъ о двухъ этажахъ, крытый Голландскими черепицами.

Digitized by Google

Крыльцо, по которому въ него входили, было деревянное и выдавалось на улицу... Изъ сѣней довольно крутая лѣстница вела въ верхнее жилье, состоявшее изъ осьми или девяти комнатъ, въ которыхъ съ одной стороны жилъ содержатель пансіона, а съ другой были классы. Дортуары, или спальныя комнаты дѣтей, находились въ нижнемъ этажѣ по правую сторону сѣней, а по лѣвую жили двѣ старушки, Голландки, изъ которыхъ каждой было болѣе ста лѣтъ, и которыя собственными глазами видали Петра Великаго и даже съ нимъ говаривали. Въ нынѣшнее время, врядъ ли въ цѣлой Россіи вы встрѣтите человѣка, который бы видалъ Петра Великаго: настанетъ время когда и наши слѣды сотрутся съ лица земнаго! Все проходитъ, все исчезаетъ въ бренномъ мірѣ нашемъ.... но не о томъ теперь идетъ дѣло!

Въ числѣ тридцати или сорока дѣтей, обучавшихся въ томъ пансіонѣ, находился одинъ мальчикъ, по имени Алеша, которому тогда было не болѣе 9 или 10 лѣтъ. Родители его, жившіе далеко, далеко отъ Петербурга, года за два передъ тѣмъ привезли его въ столицу, отдали въ пансіонъ, и возвратились домой, запла-

Digitized by Google

тивъ учителю условленную плату за нѣсколько лѣтъ впередъ. Алеша былъ мальчикъ умненькой, миленькой, учился хорошо, и всѣ его любили и ласкали;—однако, не смотря на то, ему часто скучно бывало въ пансіонѣ, а иногда даже и грустно. Особливо сначала, онъ никакъ не могъ пріучиться къ мысли, что онъ разлученъ съ родными своими; но потомъ, мало по малу, онъ сталъ привыкать къ своему положенію, и бывали даже минуты, когда, играя съ товарищами, онъ думалъ, что въ пансіонѣ гораздо веселѣе, нежели въ родительскомъ домѣ. Вообще дни ученія для него проходили скоро и пріятно; но когда наставала Суббота; и всѣ товарищи его спѣшили домой къ роднымъ, тогда Алеша горько чувствовалъ свое одиночество. По Воскресеньямъ и праздникамъ онъ весь день оставался одинъ, и тогда единственнымъ утѣшеніемъ его было чтеніе книгъ, которыя учитель позволялъ ему брать изъ небольшой своей библіотеки. Учитель былъ родомъ Нѣмецъ, а въ то время въ Нѣмецкой Литературѣ господствовала мода на рыцарскіе романы и на волшебныя повѣсти,—и библіотека, которою пользовался нашъ Але-

Digitized by Google

ша, большею частію состояла изъ книгъ сего рода.

И такъ Алеша, будучи еще въ десятилѣтнемъ возрастѣ, зналъ уже наизустъ дѣянія славнѣйшихъ рыцарей, по крайней мѣрѣ такъ, какъ они описаны были въ романахъ. Любимое его занятіе, въ длинные зимніе вечера, по Воскресеньямъ и другимъ праздничнымъ днямъ, было мысленно переноситься въ старинные, давно прошедшіе вѣки... Особливо въ вакантное время, какъ напримѣръ объ Рождествѣ или въ Свѣтлое Христово Воскресенье, — когда онъ бывалъ разлученъ надолго съ своими товарищами, когда часто цѣлые дни просиживалъ въ уединеніи, — юное воображеніе его бродило по рыцарскимъ замкамъ, по страшнымъ развалинамъ или по темнымъ дремучимъ лѣсамъ.

Я забылъ сказать вамъ, что къ дому этому принадлежалъ довольно пространный дворъ, отдѣленный отъ переулка деревяннымъ заборомъ изъ барочныхъ досокъ. Ворота и калитка, кои вели въ переулокъ, всегда были заперты, и потому Алешѣ никогда не удавалось побывать въ этомъ переулкѣ, который сильно воз-

Digitized by Google

буждалъ его любопытство. Всякій разъ, когда позволяли ему въ часы отдохновенія играть на дворѣ, первое движеніе его было — подбѣгать къ забору. Тутъ онъ становился на цыпочки и пристально смотрѣлъ въ круглыя дырочки, которыми усѣянъ былъ заборъ. Алеша не зналъ, что дырочки эти происходили отъ деревянныхъ гвоздей, коими прежде сколочены были барки, и ему казалось, что какая нибудь добрая волшебница нарочно для него провертѣла эти дырочки. Онъ все ожидалъ, что когда нибудь эта волшебница явится въ переулкѣ, и сквозь дырочку подастъ ему игрушку, или талисманъ, или письмецо отъ папеньки или маменьки, отъ которыхъ не получалъ онъ давно уже никакого извѣстія. — Но, къ крайнему его сожалѣнію, не являлся никто даже похожій на волшебницу.

Другое занятіе Алеши состояло въ томъ, чтобы кормить курочекъ, которыя жили около забора въ нарочно для нихъ выстроенномъ домикѣ, и цѣлый день играли и бѣгали на дворѣ. Алеша очень коротко съ ними познакомился, всѣхъ зналъ по имени, разнималъ ихъ драки, а забіякъ наказывалъ тѣмъ, что

Digitized by Google

иногда нѣсколько дней сряду не давалъ имъ ничего отъ крошекъ, которыя всегда послѣ обѣда и ужина онъ собиралъ со скатерти. — Между курами, онъ особенно любилъ одну черную хохлатую, названную *Чернушкою*. — Чернушка была къ нему ласковѣе другихъ; она даже иногда позволяла себя гладить, и потому Алеша лучшіе кусочки приносилъ ей. Она была нрава тихаго; рѣдко прохаживалась съ другими, и казалось, любила Алешу болѣе, нежели подругъ своихъ.

Однажды (это было во время ваканцій между Новымъ годомъ и Крещеньемъ — день былъ прекрасный и необыкновенно теплый, не болѣе трехъ или четырехъ градусовъ морозу),—Алешѣ позволили поиграть на дворѣ. Въ тотъ день учитель и жена его въ большихъ были хлопотахъ. Они давали обѣдъ Директору Училищъ, и еще наканунѣ, съ утра до поздняго вечера, вездѣ въ домѣ мыли полы, вытирали пыль и вощили краснаго дерева столы и комоды. Самъ учитель ѣздилъ закупать провизію для стола: бѣлую Архангельскую телятину, огромный окорокъ и изъ Милютиныхъ лавокъ Кіевское варенье. Але-

Digitized by Google

ша тоже, по мѣрѣ силъ, способствовалъ приготовленіямъ: его заставили изъ бѣлой бумаги вырѣзывать красивую сѣтку на окорокъ, и украшать бумажною рѣзьбою нарочно купленныя шесть восковыхъ свѣчей. Въ назначенный день рано поутру явился парикмахеръ, и показалъ свое искуство надъ буклями, тупеемъ и длинной косой учителя. Потомъ принялся за супругу его, напомадилъ и напудрилъ у ней локоны и шиньонъ, и взгромоздилъ на ея головѣ цѣлую оранжерею разныхъ цвѣтовъ, между которыми блистали искуснымъ образомъ помѣщенные два брилліантовые перстня, когда-то подаренные мужу ея родителями учениковъ. По окончаніи головнаго убора, накинула она на себя старый изношенный салопъ и отправилась хлопотать по хозяйству, наблюдая притомъ строго, чтобъ какъ нибудь не испортилась прическа; и для того сама она не входила въ кухню, а давала приказанія свои кухаркѣ, стоя въ дверяхъ. Въ необходимыхъ же случаяхъ посылала туда мужа своего, у котораго прическа не такъ была высока.

Въ продолженіе всѣхъ этихъ заботъ, Алешу нашего совсѣмъ забыли, и онъ тѣмъ вос-

Digitized by Google

пользовался, чтобъ на просторѣ играть на дворѣ. По обыкновенію своему, онъ подошелъ сначала къ досчатому забору, и долго смотрѣлъ въ дырочку; но и въ этотъ день никто почти не проходилъ по переулку, и онъ со вздохомъ обратился къ любезнымъ своимъ курочкамъ. Не успѣлъ онъ присѣсть на бревно, и только что началъ манить ихъ къ себѣ, какъ вдругъ увидѣлъ подлѣ себя кухарку съ большимъ ножемъ. Алешѣ никогда не нравилась эта кухарка — сердитая и бранчивая чухонка; но съ тѣхъ поръ, какъ онъ замѣтилъ, что она-то была причиною, что отъ времени до времени уменьшалось число его курочекъ, онъ еще менѣе сталъ ее любить. Когда же, однажды нечаянно увидѣлъ онъ въ кухнѣ, одного хорошенькаго, очень любимаго имъ пѣтушка, повѣшеннаго за ноги съ перерѣзаннымъ горломъ—то возъимѣлъ онъ къ ней ужасъ и отвращеніе. Увидѣвъ ее теперь съ ножемъ, онъ тотчасъ догадался, что́ это значитъ, — и чувствуя съ горестію, что онъ не въ силахъ помочь своимъ друзьямъ, вскочилъ и побѣжалъ далеко прочь. «Алеша, Алеша! помоги мнѣ поймать курицу!» кричала кухарка; но Алеша

Digitized by Google

принялся бѣжать еще пуще, спрятался у забора за курятникомъ, и самъ не замѣчалъ, какъ слезки одна за другою выкатывались изъ его глазъ и упадали на землю.

Довольно долго стоялъ онъ у курятника, и сердце въ немъ сильно билось, между тѣмъ, какъ кухарка бѣгала по двору — то манила курочекъ: цыпъ, цыпъ, цыпъ! — то бранила ихъ по-чухонски.

Вдругъ сердце у Алеши еще сильнѣе забилось... ему послышался голосъ любимой его Чернушки! — Она кудахтала самымъ отчаяннымъ образомъ и ему показалось, что она кричитъ:

Кудáхъ, кудáхъ, кудýху
Алеша, спаси чернуху!
Кудýху, кудýху,
Чернуху, чернуху!

Алеша никакъ не могъ долѣе оставаться на своемъ мѣстѣ... онъ громко всхлипывая побѣжалъ къ кухаркѣ, и бросился къ ней на шею въ ту самую минуту, какъ она поймала уже Чернушку за крыло. «Любезная, милая

Digitized by Google

Тринушка!» вскричалъ онъ обливаясь слезами; «пожалуйста не тронь мою чернуху!»

Алеша такъ неожиданно бросился на цею къ кухаркѣ, что она упустила изъ рукъ Чернушку, которая, воспользовавшись этимъ, отъ страха взлетѣла на кровлю сарая, и тамъ продолжала кудáхтать. — Но Алешѣ теперь слышалось, будто она дразнитъ кухарку, и кричитъ:

Кудáхъ, кудáхъ, кудýху
Не поймала ты чернуху!
Кудýху, кудýху,
Чернуху, чернуху!

Между тѣмъ, кухарка внѣ себя была отъ досады! «Рýммалъ пойсъ!» кричала она. «Вóтта я падý кассáину и пашалю́сь. Шóрна кýрисъ нáда рѣжить.... Онъ лѣнни́ва... Онъ яи́шка не дѣлать, онъ сыпла́тка не си́жить.»

Тутъ хотѣла она бѣжать къ учителю, но Алеша не допустилъ ее. Онъ прицѣпился къ полáмъ ея платья, и такъ умильно сталъ просить, что она остановилась. «Душенька, Тринушка!» говорилъ онъ: «ты такая хорошенькая, чистенькая, добренькая.... Пожалуйста

Digitized by Google

оставь мою Чернушку! — Вотъ посмотри, что я тебѣ подарю, если ты будешь добра!»

Алеша вынулъ изъ кармана имперіялъ, составлявшій все его имѣніе, который берегъ онъ пуще глаза своего, потому, что это былъ подарокъ доброй его бабушки.... Кухарка взглянула на золотую монету, окинула взоромъ окошки дома, чтобъ удостовѣриться, что никто ихъ не видитъ, — и протянула руку за имперіяломъ... Алешѣ очень, очень жаль было имперіяла, но онъ вспомнилъ о Чернушкѣ — и съ твердостію отдалъ чухонкѣ драгоцѣнный подарокъ.

Такимъ образомъ Чернушка спасена была отъ жестокой и неминуемой смерти.

Лишь только кухарка удалилась въ домъ Чернушка слетѣла съ кровли и подбѣжала къ Алешѣ. Она какъ будто знала, что онъ ея избавитель: кружилась около него, хлопала крыльями и кудахтала веселымъ голосомъ. Все утро она ходила за нимъ по двору, какъ собачка, и казалось, будто хочетъ что-то сказать ему, да не можетъ. По крайней мѣрѣ онъ никакъ не могъ разобрать ея кудахтанья.

Часа за два передъ обѣдомъ, начали соби-

Digitized by Google

раться гости. Алешу позвали вверхъ, надѣли на него рубашку съ круглымъ воротникомъ и батистовыми манжетами съ мелкими складками, бѣлые широварцы и широкій шелковый голубой кушакъ. Длинные русые волосы, висѣвшіе у него почти до пояса, хорошенько расчесали, раздѣлили на двѣ ровныя части, и переложили на передъ по обѣ стороны груди. — Такъ наряжали тогда дѣтей. — Потомъ научили, какимъ образомъ онъ долженъ шаркнуть ногой, когда войдетъ въ комнату Директоръ, и что долженъ отвѣчать, если будутъ сдѣланы ему какіе нибудь вопросы. Въ другое время Алеша былъ бы очень радъ пріѣзду Директора, коего давно хотѣлось ему видѣть, потому, что судя по почтенію, съ какимъ отзывались о немъ учитель и учительша, онъ воображалъ, что это долженъ быть какой нибудь знаменитый рыцарь въ блестящихъ латахъ и въ шлемѣ съ большими перьями. Но на тотъ разъ, любопытство это уступило мѣсто мысли, исключительно тогда его занимавшей — о черной курицѣ. Ему все представлялось, какъ кухарка за нею бѣгала съ ножемъ, и какъ Чернушка кудахтала разны-

Digitized by Google

ми голосами. Притомъ ему очень досадно было, что не могъ онъ разобрать, что она ему сказать хотѣла, — и его такъ и тянуло къ курятнику... Но дѣлать было нечего: надлежало дожидаться, пока кончится обѣдъ!

Наконецъ пріѣхалъ Директоръ. Пріѣздъ его возвѣстила учительша, давно уже сидѣвшая у окна, пристально смотря въ ту сторону, откуда его ждали. — Все пришло въ движеніе: учитель стремглавъ бросился изъ дверей, чтобъ встрѣтить его внизу у крыльца; гости встали съ мѣстъ своихъ, и даже Алеша на минуту забылъ о своей курочкѣ, и подошелъ къ окну, чтобъ посмотрѣть, какъ рыцарь будетъ слѣзать съ рѣтиваго коня. Но ему не удалось увидѣть его, ибо онъ успѣлъ уже войти въ домъ; — у крыльца же, вмѣсто рѣтиваго коня, стояли обыкновенныя извощичьи сани. Алеша очень этому удивился! Если бы я былъ рыцарь, подумалъ онъ, то никогда бы не ѣздилъ на извощикѣ— а всегда верхомъ!

Между тѣмъ, отворили настежъ всѣ двери, и учительша начала присѣдать, въ ожиданіи столь почтеннаго гостя, который вскорѣ потомъ показался. Сперва нельзя было видѣть

Digitized by Google

его за толстою учительшею, стоявшею въ самыхъ дверяхъ; но когда она, окончивъ длинное привѣтствіе свое, присѣла ниже обыкновеннаго, Алеша, къ крайнему удивленію, изъ за нее увидѣлъ... не шлемъ пернатый, но просто маленькую лысую головку, набѣло распудренную, единственнымъ украшеніемъ которой, какъ послѣ замѣтилъ Алеша, былъ маленькой пучокъ! Когда вошелъ онъ въ гостинную, Алеша еще болѣе удивился, увидѣвъ, что не смотря на простой сѣрый фракъ, — бывшій на Директорѣ — вмѣсто блестящихъ латъ, всѣ обращались съ нимъ необыкновенно почтительно.

Сколь однако жъ ни казалось все это страннымъ Алешѣ, сколь въ другое время онъ бы ни былъ обрадованъ необыкновеннымъ убранствомъ стола, на которомъ также парадировалъ и украшенный имъ окорокъ,—но въ этотъ день онъ не обращалъ большаго на то вниманія. У него въ головкѣ все бродило утреннее происшествіе съ Чернушкою. Подали десертъ: разнаго рода варенья, яблоки, бергамоты, финики, винныя ягоды и грецкіе орѣхи; но и тутъ онъ ни на одно мгновеніе не

Digitized by Google

переставалъ помышлять о своей курочкѣ, и только что встали изъ-за стола, какъ онъ, съ трепещущимъ отъ страха и надежды сердцемъ, подошелъ къ учителю, и спросилъ, можно ли итти поиграть на дворѣ. «Подите, отвѣчалъ учитель, только не долго тамъ будьте; ужъ скоро сдѣлается темно.»

Алеша поспѣшно надѣлъ свою красную бекешь на бѣличьемъ мѣху и зеленую бархатную шапочку съ собольимъ околышкомъ, и побѣжалъ къ забору. Когда онъ туда прибылъ, курочки начали уже собираться на ночлегъ, и сонныя не очень обрадовались принесеннымъ крошкамъ. — Одна Чернушка, казалось, не чувствовала охоты къ сну: она весело къ нему подбѣжала, захлопала крыльями и опять начала кудахтать. Алеша долго съ нею игралъ, наконецъ, когда сдѣлалось темно и настала пора итти домой, онъ самъ затворилъ курятникъ, удостовѣрившись напередъ, что любезная его курочка усѣлась на шестѣ. Когда онъ выходилъ изъ курятника, ему показалось, что глаза у Чернушки свѣтятся въ темнотѣ какъ звѣздочки, и что она тихонько ему говоритъ: Алеша, Алеша! останься со мною!

Digitized by Google

Алеша возвратился въ домъ и весь вечеръ просидѣлъ одинъ въ классныхъ комнатахъ, между тѣмъ, какъ на другой половинѣ часу до одиннадцатаго пробыли гости, и на нѣсколькихъ столахъ играли въ вистъ. Прежде нежели они разъѣхались, Алеша пошелъ въ нижній этажъ въ спальню, раздѣлся, легъ въ постель и потушилъ огонь. Долго не могъ онъ заснуть; наконецъ, сонъ его преодолѣлъ, и онъ только что успѣлъ во снѣ разговориться съ Чернушкою, какъ къ сожалѣнію, пробужденъ былъ шумомъ разъѣзжающихся гостей. — Немного погодя, учитель, провожавшій Директора со свѣчкою, вошелъ къ нему въ комнату, посмотрѣлъ, все ли въ порядкѣ, и вышелъ вонъ, замкнувъ дверь ключемъ.

Ночь была мѣсячная, и сквозь ставни, не плотно затворявшіеся, упадалъ въ комнату блѣдный лучъ луны. Алеша лежалъ съ открытыми глазами, и долго слушалъ, какъ въ верхнемъ жильѣ, надъ его головою, ходили по комнатамъ, и приводили въ порядокъ стулья и столы. Наконецъ все утихло... Онъ взглянулъ на стоявшую подлѣ него кровать, немного освѣщенную мѣсячнымъ сіяніемъ, и замѣ-

Digitized by Google

тилъ, что бѣлая простыня, висящая почти до полу, легко шевелилась. Онъ пристальнѣе сталъ всматриваться... ему послышалось, какъ будто что-то подъ кроватью царапается, — и не много погодя, показалось, что кто-то тихимъ голосомъ зоветъ его: Алеша, Алеша!

Алеша испугался!.... Онъ одинъ былъ въ комнатѣ, — и ему тотчасъ пришло на мысль, что подъ кроватью долженъ быть воръ.— Но потомъ, разсудивъ, что воръ не называлъ бы его по имени, онъ нѣсколько ободрился, хотя сердце въ немъ дрожало. Онъ немного приподнялся въ постелѣ, и еще яснѣе увидѣлъ, что простыня шевелится.... еще внятнѣе услышалъ, что кто-то говоритъ: Алеша, Алеша!

Вдругъ бѣлая простыня приподнялась, и изъ подъ нее вышла... черная курица! — «Ахъ! это ты, Чернушка!» — невольно вскричалъ Алеша. «Какъ ты зашла сюда?» — Чернушка захлопала крыльями, взлетѣла къ нему на кровать, и сказала человѣческимъ голосомъ: «Это я, Алеша! Ты не боишься меня, не правда ли?»

— Зачѣмъ я тебя буду бояться? — отвѣчалъ онъ: я тебя люблю; только для

Digitized by Google

меня странно, что ты такъ хорошо говоришь: я совсѣмъ не зналъ, что ты говорить умѣешь! —

«Если ты меня не боишься,» продолжала курица, — «такъ поди за мною; я тебѣ покажу, что нибудь хорошенькое. Одѣвайся скорѣе!»

— «Какая ты, Чернушка, смѣшная!» — сказалъ Алеша — какъ мнѣ можно одѣться въ темнотѣ? Я платья своего теперь не сыщу; я и тебя насилу вижу!

«Постараюсь этому помочь» сказала курочка. Тутъ она закудахтала страннымъ голосомъ, и вдругъ откуда ни взялись маленькія свѣчки въ серебряныхъ шандалахъ, не больше, какъ съ Алешинъ маленькой пальчикъ. Шандалы эти очутились на полу, на стульяхъ, на окнахъ, даже на рукомойникѣ, и въ комнатѣ сдѣлалось такъ свѣтло, такъ свѣтло, какъ будто днемъ. Алеша началъ одѣваться, а курочка подавала ему платье, и такимъ образомъ онъ вскорѣ совсѣмъ былъ одѣтъ.

Когда Алеша былъ готовъ, Чернушка опять закудахтала, и всѣ свѣчки исчезли. «Иди за мною,» сказала она ему, — и онъ смѣло по-

Digitized by Google

слѣдовалъ за нею. Изъ глазъ ея выходили какъ будто лучи, которые освѣщали все вокругъ нихъ, хотя не такъ ярко какъ маленькія свѣчки. Они прошли чрезъ переднюю... «Дверь заперта ключемъ» — сказалъ Алеша; но курочка ему не отвѣчала: она хлопнула крыльями, и дверь сама собою отворилась... Потомъ, прошедъ чрезъ сѣни, обратились они къ комнатамъ, гдѣ жили столѣтнія старушки, Голландки. Алеша никогда у нихъ не бывалъ, но слыхалъ, что комнаты у нихъ убраны по старинному, что у одной изъ нихъ большой сѣрый попугай, а у другой сѣрая кошка, очень умная, которая умѣетъ прыгать чрезъ обручъ и подавать лапку. Ему давно хотѣлось все это видѣть, и потому онъ очень обрадовался когда курочка опять хлопнула крыльями, и дверь въ старушкины покои отворилась. Алеша въ первой комнатѣ увидѣлъ всякаго рода странныя мебели: рѣзные стулья, кресла, столы и комоды. Большая лежанка была изъ Голландскихъ изразцевъ, на которыхъ нарисованы были синей муравой люди и звѣри. Алеша хотѣлъ было остановиться, чтобъ разсмотрѣть мебели, а особливо фигуры на ле-

Digitized by Google

жанкѣ, но Чернушка ему не позволила. Они вошли во вторую комнату — и тутъ-то Алеша обрадовался! Въ прекрасной золотой клѣткѣ сидѣлъ большой сѣрый попугай съ краснымъ хвостомъ. Алеша тотчасъ хотѣлъ подбѣжать къ нему. Чернушка опять его не допустила. «Не трогай здѣсь ничего,» сказала она. «Берегись разбудить старушекъ!»

Тутъ только Алеша замѣтилъ, что подлѣ попугая стояла кровать съ бѣлыми кисейными занавѣсками, сквозь которыя онъ могъ различить старушку, лежащую съ закрытыми глазами: она показалась ему, какъ будто восковая. Въ другомъ углу стояла такая же точно кровать, гдѣ спала другая старушка, а подлѣ нея сидѣла сѣрая кошка и умывалась передними лапами. Проходя мимо ея, Алеша не могъ утерпѣть, чтобъ не попросить у ней лапки.... Вдругъ она громко замяукала, попугай нахохлился и началъ громко кричать: дурракъ! дурракъ! — Въ то самое время видно было сквозь кисейныя занавѣски, что старушки приподнялись въ постелѣ!.... Чернушка поспѣшно удалилась, — Алеша побѣжалъ за нею, — дверь въ слѣдъ за ними сильно за-

Digitized by Google

хлопнулась... и еще долго слышно было, какъ попугай кричалъ: дуракъ! дуракъ!

«Какъ тебѣ не стыдно!» сказала Черпушка, когда они удалились отъ кошачьей старушки. «Ты вѣрно, разбудилъ рыцарей....» — Какихъ рыцарей? — спросилъ Алеша. «Ты увидишь,» отвѣчала курочка. «Не бойся однако ихъ ничего; иди за мною смѣло.»

Они спустились внизъ по лѣстницѣ, какъ будто въ погребъ, и долго, долго шли по разнымъ переходамъ и коридорамъ, которыхъ прежде Алеша никогда не видывалъ. Иногда коридоры эти такъ были низки и узки, что Алеша принужденъ былъ нагибаться. Вдругъ вошли они въ залу, освѣщенную тремя большими хрустальными люстрами. Зала была безъ окошекъ, и по обѣимъ сторонамъ висѣли на стѣнахъ рыцари въ блестящихъ латахъ, съ большими перьями на шлемахъ, съ копьями и щитами въ желѣзныхъ рукахъ. Черпушка шла впередъ на цыпочкахъ, и Алешѣ велѣла слѣдовать за собою тихонько, тихонько.... Въ концѣ залы была большая дверь изъ свѣтлой желтой мѣди. Лишь только они подошли къ ней, какъ соскочили со стѣнъ два рыцаря, уда-

Digitized by Google

рили копьями объ щиты, и бросились на черную курицу. — Чернушка подняла хохолъ, распустила крылья.... Вдругъ сдѣлалась большая, большая, выше рыцарей — и начала съ ними сражаться! Рыцари сильно на нее наступали, а она защищалась крыльями и носомъ: Алешѣ сдѣлалось страшно, сердце въ немъ сильно затрепетало — и онъ упалъ въ обморокъ.

Когда пришелъ онъ опять въ себя, солнце сквозь ставни освѣщало комнату, и онъ лежалъ въ своей постелѣ: не видно было ни Чернушки, ни рыцарей. Алеша долго не могъ опомниться. Онъ не понималъ, что съ нимъ было ночью: во снѣ ли все то видѣлъ, или въ самомъ дѣлѣ это происходило? Онъ одѣлся и пошелъ вверхъ; но у него не выходило изъ головы видѣнное имъ въ прошлую ночь. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ минуты, когда можно ему будетъ итти играть на дворъ, но весь тотъ день, какъ нарочно, шелъ сильный снѣгъ, и нельзя было и подумать чтобъ выйти изъ дому.

За обѣдомъ учительша, между прочими разговорами, объявила мужу, что черная курица

Digitized by Google

непонятно куда спряталась. «Впрочемъ» прибавила она — «бѣда не велика, если бы она и пропала; она давно назначена была на кухню. Вообрази себѣ, душенька, что съ тѣхъ поръ, какъ она у насъ въ домѣ, она не снесла ни одного яичка.» — Алеша чуть чуть не заплакалъ, хотя и пришло ему на мысль, что лучше, чтобъ ее нигдѣ не находили, нежели, чтобъ попала она на кухню.

Послѣ обѣда, Алеша остался опять одинъ въ классныхъ комнатахъ. Онъ безпрестанно думалъ о томъ, что происходило въ прошедшую ночь, и не могъ никакъ утѣшиться о потерѣ любезной Чернушки. Иногда ему казалось, что онъ непремѣнно долженъ ее увидѣть въ слѣдующую ночь, не смотря на то, что она пропала изъ курятника; но потомъ ему казалось, что это дѣло несбыточное, и онъ опять погружался въ печаль.

Настало время ложиться спать, и Алеша съ нетерпѣніемъ раздѣлся и легъ въ постель. Не успѣлъ онъ взглянуть на сосѣднюю кровать, опять освѣщенную тихимъ луннымъ сіяніемъ, какъ зашевелилась бѣлая простыня — точно такъ, какъ наканунѣ.... Опять послышался ему

Digitized by Google

голосъ, его зовущій: Алеша, Алеша! и, немного погодя, вышла изъ подъ кровати Чернушка и взлетѣла къ нему на постель.

Ахъ! здравствуй Чернушка! — вскричалъ онъ внѣ себя отъ радости. — Я боялся, что никогда тебя не увижу; здорова ли ты? —

«Здорова,» отвѣчала курочка — «но чуть было не занемогла по твоей милости.»

Какъ это, Чернушка? — спросилъ Алеша испугавшись. «Ты добрый мальчикъ,» продолжала курочка — «но притомъ ты вѣтренъ и никогда не слушаешься съ перваго слова, а это не хорошо! Вчера я говорила тебѣ, чтобъ ты ничего не трогалъ въ комнатахъ старушекъ, не смотря на то, ты не могъ утерпѣть, чтобъ не попросить у кошки лапку. Кошка разбудила попугая, попугай старушекъ, старушки рыцарей — и я на силу съ ними сладила!» —

Виноватъ, любезная Чернушка; впередъ не буду! пожалуйста поведи меня сего дня опять туда; ты увидишь, что я буду послушенъ. —

«Хорошо,» сказала курочка: «увидимъ!» — Курочка, закудахтала, какъ наканунѣ, и тѣ же маленькія свѣчки явились въ тѣхъ же сере-

Digitized by Google

браныхъ шандалахъ. Алеша опять одѣлся и пошелъ за куриде. Опять вошли они въ покои старушекъ; но въ этотъ разъ, онъ ужъ ни до чего не дотрогивался. Когда они проходили чрезъ первую комнату, то ему показалось, что люди и звѣри, нарисованные на леженкѣ, дѣлаютъ разныя смѣшныя гримасы и манятъ его къ себѣ; но онъ нарочно отъ нихъ отвернулся. Во второй комнатѣ, старушки Голландки, такъ же, какъ наканунѣ, лежали на постеляхъ, будто восковыя; попугай смотрѣлъ на Алешу и хлопалъ глазами, сѣрая кошка опять умывалась лапками. На убранномъ столѣ передъ зеркаломъ, Алеша увидѣлъ дней фарфоровыя Китайскія куклы, которыхъ вчера онъ не замѣтилъ. Онѣ кивали ему головою; но онъ помнилъ приказаніе Чернушки — и прошелъ не останавливаясь, однако не могъ утерпѣть, чтобъ мимоходомъ имъ не поклониться. Куколки тотчасъ соскочили со стола и побѣжали за нимъ, все кивая головою. Чуть, чуть онъ не остановился, — такъ онѣ показались ему забавными; но Чернушка оглянулась на него съ сердитымъ видомъ, и онъ опомнился. Куколки проводили ихъ до дверей, и видя, что Алеша

Digitized by Google

на нихъ не смотрятъ, возвратились на свои мѣста.

Опять спустились они съ лѣстницы, ходили по переходамъ и коридорамъ, и пришли въ ту же залу, освѣщенную тремя хрустальными люстрами. Тѣ же рыцари висѣли на стѣнахъ, и опять — когда приблизились они къ двери изъ желтой мѣди — два рыцаря сошли со стѣны и заступили имъ дорогу. Казалось однако, что они не такъ сердиты были, какъ наканунѣ; они едва тащили ноги, какъ осеннія мухи, и видно было, что они чрезъ силу держали свои копья.... Чернушка сдѣлалась большая и нахохлилась; но только, что ударила ихъ крыльями, какъ они разсыпались на части, — и Алеша увидѣлъ, что то были пустыя латы! Мѣдная дверь сама собою отворилась и они пошли далѣе. Немного погодя вошли они въ другую залу, пространную, но не высокую, такъ, что Алеша могъ достать рукою до потолка. Зала эта освѣщена была такими же маленькими свѣчками, какія онъ видѣлъ въ своей комнатѣ; но шандалы были не серебряные, а золотые. — Тутъ Чернушка оставила Алешу. «Побудь здѣсь не много,» сказала она ему —

Digitized by Google

«я скоро приду назадъ. Сего дня былъ ты уменъ, хотя неосторожно поступилъ, поклонясь фарфоровымъ кукламъ. Если бъ ты имъ не поклонился, то рыцари остались бы на стѣнѣ. Впрочемъ ты сего дня не разбудилъ старушекъ, и отъ того рыцари не имѣли никакой силы.» Послѣ сего Чернушка вышла изъ залы.

Оставшись одинъ, Алеша со вниманіемъ сталъ разсматривать залу, которая очень богато была убрана. Ему показалось, что стѣны сдѣланы изъ лабрадора, какой онъ видѣлъ въ минеральномъ кабинетѣ, имѣющемся въ пенсіонѣ; панели и двери были изъ чистаго золота. Въ концѣ залы, подъ зеленымъ балдахиномъ, на возвышенномъ мѣстѣ, стояли кресла изъ золота. — Алеша очень любовался этимъ убранствомъ, но страннымъ показалось ему, что все было въ самомъ маленькомъ видѣ, какъ будто для небольшихъ куколъ.

Между тѣмъ, какъ онъ съ любопытствомъ все разсматривалъ, отворилась боковая дверь, прежде имъ незамѣченная, и вошло множество маленькихъ людей, ростомъ не болѣе, какъ съ полъ-аршина, въ нарядныхъ разноцвѣт-

Digitized by Google

ныхъ платьяхъ. — Видъ ихъ былъ важенъ: иные по одѣянію казались военными, другіе гражданскими чиновниками. На всѣхъ были круглыя съ перьями шляпы, на подобіе Испанскихъ. Они не замѣчали Алеши, прохаживались чинно по комнатамъ и громко между собою говорили, но онъ не могъ понять, что они говорили. Долго смотрѣлъ онъ на нихъ молча, и только что хотѣлъ подойти къ одному изъ нихъ съ вопросомъ, какъ отворилась большая дверь въ концѣ залы.... всѣ замолкли, стали къ стѣнамъ въ два ряда и сняли шляпы. Въ одно мгновеніе комната сдѣлалась еще свѣтлѣе; всѣ маленькія свѣчки еще ярче загорѣли — и Алеша увидѣлъ двадцать маленькихъ рыцарей, въ золотыхъ латахъ, съ пунцовыми на шлемахъ перьями, которые попарно входили тихимъ маршемъ. Потомъ въ глубокомъ молчаніи стали они по обѣимъ сторонамъ креселъ. Немного погодя вошелъ въ залу человѣкъ съ величественною осанкою, на головѣ съ вѣнцомъ, блестящимъ драгоцѣнными камнями. На немъ была свѣтлозеленая мантія, подбитая мышьимъ мѣхомъ, съ длиннымъ шлейфомъ, который несли двадцать ма-

Digitized by Google

ленькихъ пажей, въ пунцовыхъ платьяхъ. — Алеша тотчасъ догадался, что это долженъ быть Король. Онъ низко ему поклонился; Король отвѣчалъ на поклонъ его весьма ласково, и сѣлъ въ золотыя кресла. Потомъ, что-то приказалъ одному изъ стоявшихъ подлѣ него рыцарей, который, подошедъ къ Алешѣ, объявилъ ему, чтобъ онъ приблизился къ креслamъ. Алеша повиновался.

«Мнѣ давно было извѣстно,» сказалъ Король — «что ты добрый мальчикъ; но третьяго дня, ты оказалъ великую услугу моему народу, и за то заслуживаешь награду. Мой главный Министръ донесъ мнѣ, что ты спасъ его отъ неизбѣжной и жестокой смерти.

— Когда? — спросилъ Алеша съ удивленіемъ.

«Третьяго дня на дворѣ,» отвѣчалъ Король. «Вотъ тотъ, который обязанъ тебѣ жизнію.»

Алеша взглянулъ на того, на котораго указывалъ Король, и тутъ только замѣтилъ, что между придворными стоялъ маленькой человѣкъ, одѣтый весь въ черное. На головѣ у него была особеннаго рода шапка малиноваго цвѣта, на верху съ зубчиками, надѣтая немно-

Digitized by Google

го на бокъ; а на шеѣ бѣлый платокъ, очень накрахмаленный, отъ чего казался онъ немного синеватымъ. Онъ умильно улыбался, глядя на Алешу, которому лице его показалось знакомымъ, хотя не могъ онъ вспомнить, гдѣ его видалъ.

Сколь для Алеши ни было лестно, что приписывали ему такой благородный поступокъ, но онъ любилъ правду, и потому, сдѣлавъ низкій поклонъ, сказалъ: — «Г. Король! я не могу принять на свой счетъ того, чего никогда не дѣлалъ. Третьяго дня, я имѣлъ счастіе избавить отъ смерти не Министра вашего, а черную нашу курицу, которую не любила кухарка, за то, что не снесла она ни одного яица....»

«Что ты говоришь?» — прервалъ его съ гнѣвомъ Король. — «Мой Министръ — не курица, а заслуженный чиновникъ!»

Тутъ подошелъ Министръ ближе, и Алеша увидѣлъ, что въ самомъ дѣлѣ, это была его любезная Чернушка. Онъ очень обрадовался и попросилъ у Короля извиненія, хотя никакъ не могъ понять, что это значитъ.

«Скажи мнѣ, чего ты желаешь?» — про-

Digitized by Google

должалъ Король. «Если я въ силахъ, то непремѣнно исполню твое требованіе.» —

Говори смѣло, Алеша! — шепнулъ ему на ухо Министръ.

Алеша задумался и не зналъ чего пожелать. — Если бъ дали ему болѣе времени; то онъ, можетъ быть, и придумалъ бы что нибудь хорошенькое; но такъ, какъ ему казалось неучтивымъ заставить дожидаться Короля, то онъ поспѣшилъ отвѣтомъ.

— Я бы желалъ, сказалъ онъ, чтобы не учившись, я всегда зналъ урокъ свой, какой мнѣ ни задали. —

«Не думалъ я, что ты такой лѣнивецъ,» отвѣчалъ Король, покачавъ головою. «Но дѣлать нечего: я долженъ исполнить свое обѣщаніе.»

Онъ махнулъ рукою, и Пажъ поднесъ золотое блюдо на которомъ лежало одно конопляное сѣмечко.

«Возьми это сѣмечко,» сказалъ Король. «Пока оно будетъ у тебя, ты всегда знать будешь урокъ свой, какой бы тебѣ ни задали, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобъ ты ни подъ какимъ предлогомъ никому не сказывалъ ни одного

Digitized by Google

слова о томъ, что ты здѣсь видѣлъ или впредь увидишь. Малѣйшая нескромность лишитъ тебя навсегда нашихъ милостей, а намъ надѣлаетъ множество хлопотъ и непріятностей.»

Алеша взялъ конопляное зерно, завернулъ въ бумажку и положилъ въ карманъ, обѣщаясь быть молчаливымъ и скромнымъ. Король послѣ того всталъ съ креселъ, и тѣмъ же порядкомъ вышелъ изъ залы, приказавъ прежде Министру угостить Алешу какъ можно лучше.

Лишь только Король удалился, какъ окружили Алешу всѣ придворные, и начали его всячески ласкать, изъявляя признательность свою за то, что онъ избавилъ Министра. Они всѣ предлагали ему свои услуги: одни спрашивали, не хочетъ ли онъ погулять въ саду или посмотрѣть Королевскій звѣринецъ; другіе приглашали его на охоту. Алеша не зналъ, на что рѣшиться; наконецъ Министръ объявилъ, что самъ будетъ показывать подземныя рѣдкости дорогому гостю.

Сначала повелъ онъ его въ садъ, устроенный въ Англійскомъ вкусѣ. Дорожки усѣяны

Digitized by Google

были крупными разноцвѣтными камышками, отражавшими свѣтъ отъ безчисленныхъ маленькихъ лампъ, которыми увѣшаны были деревья. Этотъ блескъ чрезвычайно понравился Алешѣ. «Камни эти,» сказалъ Министръ у васъ называются драгоцѣнными. Это все брилліянты, яхонты, изумруды и аметисты.» — Ахъ когда бы у насъ этимъ усыпаны были дорожки! вскричалъ Алеша.

«Тогда и у васъ бы они также были малоцѣнны, какъ здѣсь,» отвѣчалъ Министръ.

Деревья также показались Алешѣ отмѣнно красивыми, хотя притомъ очень странными. Онѣ были разнаго цвѣта: красныя, зеленыя, коричневыя, бѣлыя, голубыя и лиловыя. Когда посмотрѣлъ онъ на нихъ со вниманіемъ, то увидѣлъ, что это не что иное, какъ разнаго рода мохъ, только выше и толще обыкновеннаго. Министръ разсказалъ ему, что мохъ этотъ выписанъ Королемъ за большія деньги изъ дальнихъ странъ и изъ самой глубины земнаго шара.

Изъ сада пошли они въ звѣринецъ. Тамъ показали Алешѣ дикихъ звѣрей, которые привязаны были на золотыхъ цѣпяхъ. Всматри-

Digitized by Google

ваясь внимательнѣе, онъ, къ удивленію своему, увидѣлъ, что дикіе эти звѣри были не что иное, какъ большія крысы, кроты, хорьки и подобные имъ звѣри, живущіе въ землѣ и подъ полами. — Ему это очень показалось смѣшно; но онъ изъ учтивости не сказалъ ни слова.

Возвратившись въ комнаты послѣ прогулки, Алеша въ большой залѣ нашелъ накрытый столъ, на которомъ разставлены были разнаго рода конфекты, пироги, паштеты и фрукты. Блюда всѣ были изъ чистаго золота, а бутылки и стаканы выточенные изъ цѣльныхъ брилліантовъ, яхонтовъ и изумрудовъ.

«Кушай, что угодно,» сказалъ Министръ: «съ собою же брать ничего не позволяется.»

Алеша въ тотъ день очень хорошо поужиналъ, и потому ему вовсе не хотѣлось кушать. — Вы обѣщались взять меня съ собою на охоту — сказалъ онъ. «Очень хорошо,» отвѣчалъ Министръ. «Я думаю, что лошади уже осѣдланы.» Тутъ онъ свиснулъ, и вошли конюхи, ведущіе въ поводахъ — палочки, у которыхъ набалдашники были рѣзной работы и представляли лошадиныя головы. Ми-

Digitized by Google

нистръ съ большою ловкостью вскочилъ на свою лошадь; Алешѣ подвели палку гораздо болѣе другихъ. «Берегись,» сказалъ Министръ — «чтобъ лошадь тебя не сбросила; она не изъ самыхъ смирныхъ.» Алеша внутренно смѣялся этому, но когда онъ взялъ палку между ногъ, то увидѣлъ, что совѣтъ Министра былъ не безполезенъ. Палка начала подъ нимъ увертываться и манежиться, какъ настоящая лошадь, и онъ насилу могъ усидѣть.

Между тѣмъ затрубили въ рога, и охотники пустились скакать во всю прыть по разнымъ переходамъ и корридорамъ. Долго они такъ скакали, и Алеша отъ нихъ не отставалъ, хотя съ трудомъ могъ сдерживать бѣшеную палку свою.... Вдругъ изъ одного боковаго коридора выскочило нѣсколько крысъ, такихъ большихъ, какихъ Алеша никогда не видывалъ: онѣ хотѣли пробѣжать мимо; но когда Министръ приказалъ ихъ окружить, то онѣ остановились и начали защищаться храбро. Не смотря однако на то, онѣ были побѣждены мужествомъ и искуствомъ охотниковъ. Восемь крысъ легли на мѣстѣ, три обратились въ бѣгство, а одну, довольно тяжело ра-

Digitized by Google

неную, Министръ велѣлъ вылечить и отвесть въ звѣринецъ.

По окончаніи охоты, Алеша такъ усталъ, что глазки его невольно закрывались... при всемъ томъ, ему хотѣлось обо многомъ поговорить съ Чернушкою, и онъ попросилъ позволенія возвратиться въ залу, изъ которой они выѣхали на охоту. Министръ на то согласился; большою рысью поѣхали они назадъ, и по прибытіи въ залу, отдали лошадей конюхамъ, раскланялись съ придворными и охотниками, и сѣли другъ подлѣ друга на принесенные имъ стулья. — Скажи пожалуйста — началъ Алеша, зачѣмъ вы убили бѣдныхъ крысъ, которыя васъ не безпокоятъ и живутъ такъ далеко отъ вашего жилища? —

«Если бъ мы ихъ не истребляли,» сказалъ Министръ — «то онѣ вскорѣ бы насъ выгнали изъ комнатъ нашихъ и истребили бы всѣ наши, съѣстные припасы. Къ тому же мышьи и крысьи мѣха у насъ въ высокой цѣнѣ, по причинѣ ихъ легкости и мягкости. Однимъ знатнымъ особамъ позволено ихъ у насъ употреблять.»—Да раскажи мнѣ пожалуй, кто вы таковы? — продолжалъ Алеша.

Digitized by Google

«Неужели ты никогда не слыхалъ, что подъ землею живетъ народъ нашъ?» отвѣчалъ Министръ: «правда, не многимъ удастся насъ видѣть, однако бывали примѣры — особливо въ старину, что мы выходили на свѣтъ и показывались людямъ. Теперь это рѣдко случается, потому, что люди сдѣлались очень нескромны; а у насъ существуетъ законъ, что если тотъ, кому мы показались, не сохранитъ этого въ тайнѣ, то мы принуждены бываемъ немедленно оставить мѣстопребываніе наше и итти — далеко, далеко въ другія страны. Ты легко представить себѣ можешь, что Королю нашему не весело было бы оставить всѣ здѣшнія заведенія и съ цѣлымъ народомъ переселиться въ неизвѣстныя земли. И потому убѣдительно тебя прошу, быть какъ можно скромнѣе; ибо въ противномъ случаѣ ты насъ всѣхъ сдѣлаешь несчастными, а особливо меня. Изъ благодарности, я упросилъ Короля призвать тебя сюда; но онъ никогда мнѣ не проститъ, если по твоей нескромности мы принуждены будемъ оставить этотъ край...»

—Я даю тебѣ честное слово, что никогда не

Digitized by Google

буду ни съ кѣмъ объ васъ говорить, — прервалъ его Алеша.

— Я теперь вспомнилъ, что читалъ въ одной книжкѣ о Гномахъ, которые живутъ подъ землею. Пишутъ, что въ нѣкоторомъ городѣ очень разбогатѣлъ одинъ сапожникъ въ самое короткое время, такъ, что никто не понималъ, откуда взялось его богатство. Наконецъ, какъ-то узнали, что онъ шилъ сапоги и башмаки на Гномовъ, платившихъ ему за то очень дорого. — «Быть можетъ, что это правда» — отвѣчалъ Министръ.—Но, сказалъ ему Алеша, объясни мнѣ, любезная Чернушка, отъ чего ты, будучи Министромъ, являешься въ свѣтъ въ видѣ курицы, и какую связь имѣете вы съ старушками Голландками?—

Чернушка, желая удовлетворить его любопытству, начала было разсказывать ему подробно о многомъ; но при самомъ началѣ ея разсказа, глаза Алешины закрылись, и онъ крѣпко заснулъ. Проснувшись на другое утро, онъ лежалъ въ своей постелѣ.

Долго не могъ онъ опомниться и не зналъ, что ему думать... Чернушка и Министръ, Король и рыцари, Голландки и крысы — все

Digitized by Google

это смѣшалось въ его головѣ, и онъ насилу мысленно привелъ въ порядокъ все, видѣнное имъ въ прошлую ночь. Вспомнивъ, что Король ему подарилъ конопляное зерно, онъ поспѣшно бросился къ своему платью, и дѣйствительно нашелъ въ кармамѣ бумажку, въ которой завернуто было конопляное сѣмечко. Увидимъ, подумалъ онъ, сдержитъ ли слово свое Король! Завтра начнутся классы, а я еще не успѣлъ выучить всѣхъ своихъ уроковъ.

Историческій урокъ особенно его безпокоилъ: ему задано было выучить наизустъ нѣсколько страницъ изъ Шрековой Всемірной Исторіи, и онъ не зналъ еще ни одного слова! Насталъ Понедѣльникъ, съѣхались пансіонеры и начались классы. Отъ десяти часовъ до двѣнадцати преподавалъ Исторію самъ содержатель пенсіона. У Алеши сильно билось сердце... Пока дошла до него очередь, онъ нѣсколько разъ ощупывалъ лежащую въ карманѣ бумажку съ конопляпымъ зернышкомъ.... Наконецъ, его вызвали. Съ трепетомъ подошелъ онъ къ учителю, открылъ ротъ, самъ еще не зная, что сказать, и — безошибочно,

Digitized by Google

не останавливаясь, проговорилъ заданное. Учитель очень его хвалилъ; однако Алеша не принималъ его хвалу съ тѣмъ удовольствіемъ, которое прежде чувствовалъ онъ въ подобныхъ случаяхъ. Внутренній голосъ ему говорилъ, что онъ не заслуживаетъ этой похвалы, потому, что урокъ этотъ не стоилъ ему никакого труда.

Въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, учители не могли нахвалиться Алешею. Всѣ уроки безъ исключенія зналъ онъ совершенно, всѣ переводы съ одного языка на другой были безъ ошибокъ, такъ, что не могли надивиться чрезвычайнымъ его успѣхамъ. Алеша внутренно стыдился этимъ похваламъ: ему совѣстно было, что поставляли его въ примѣръ товарищамъ тогда, какъ онъ вовсе того не заслуживалъ.

Въ теченіе этого времени, Чернушка къ нему не являлась, не смотря на то, что Алеша, особливо въ первыя недѣли послѣ полученія конопляпаго зернышка, не пропускалъ почти ни одного дня безъ того; чтобы ее не звать, когда ложился спать. Сначала онъ очень о томъ горевалъ, но потомъ успокоился мыслію,

Digitized by Google

что она вѣроятно занята важными дѣлами по своему званію. Въ послѣдствіи же, похвалы, которыми всѣ его осыпали, такъ его заняли, что онъ довольно рѣдко о ней вспоминалъ.

Между тѣмъ слухъ о необыкновенныхъ его способностяхъ разнесся вскорѣ по цѣлому Петербургу. Самъ Директоръ училищъ пріѣзжалъ нѣсколько разъ въ пансіонъ и любовался Алешею. Учитель носилъ его на рукахъ, ибо чрезъ него пансіонъ вошелъ въ славу. Со всѣхъ концовъ города съѣзжались родители и приставали къ нему, чтобъ онъ дѣтей ихъ принялъ къ себѣ, въ надеждѣ, что и они такіе же будутъ ученые, какъ Алеша. Вскорѣ пансіонъ такъ наполнился, что не было уже мѣста для новыхъ пансіонеровъ, и учитель съ учительшею начали помышлять о томъ, чтобъ нанять домъ, гораздо пространнѣйшій того, въ которомъ они жили.

Алеша, какъ сказалъ я уже выше—сначала стыдился похвалъ, чувствуя, что вовсе ихъ не заслуживаетъ, но мало по малу онъ сталъ къ нимъ привыкать и — наконецъ самолюбіе его дошло до того, что онъ принималъ, не крас-

Digitized by Google

нѣясь, похвалы, которыми его осыпали. Онъ много сталъ о себѣ думать, важничалъ передъ другими мальчиками, и вообразилъ себѣ, что онъ гораздо лучше и умнѣе всѣхъ ихъ. Нравъ Алешинъ отъ этого совсѣмъ испортился: изъ добраго, милаго и скромнаго мальчика, сдѣлался гордый и непослушный. Совѣсть часто его въ томъ упрекала, и внутренній голосъ ему говорилъ: Алеша, не гордись! не приписывай самому себѣ того, что не тебѣ принадлежитъ; благодари судьбу за то, что она тебѣ доставила выгоды противъ другихъ дѣтей, но не думай, что ты лучше ихъ. Если ты не исправишься, то никто тебя любить не будетъ, и тогда ты, при всей своей учености, будешь самое несчастное дитя!

Иногда онъ и принималъ намѣреніе исправиться; но къ несчастію, самолюбіе такъ въ немъ было сильно, что заглушало голосъ совѣсти, и онъ день отъ дня становился хуже, и день отъ дня товарищи менѣе его любили.

Притомъ Алеша сдѣлался страшный шалунъ. Не имѣя нужды твердить уроковъ, которые ему задавали, онъ въ то время, когда другія дѣти готовились къ классамъ, занимал-

Digitized by Google

ся шалостями, и эта праздность еще болѣе портила его нравъ. Наконецъ, онъ такъ надоѣлъ всѣмъ дурнымъ своимъ нравомъ, что учитель серіозно началъ думать о средствахъ къ исправленію такого дурнаго мальчика — и для того задавалъ ему уроки вдвое и втрое бо́льшіе, нежели другимъ; но и это ни сколько не помогало. Алеша вовсе не учился, а все-таки зналъ урокъ, съ начала до конца, безъ малѣйшей ошибки.

Однажды учитель, не зная, что съ нимъ дѣлать, задалъ ему выучить наизустъ страницъ двадцать къ другому утру, и надѣялся, что онъ по крайней мѣрѣ въ этотъ день будетъ смирнѣе. Куды! нашъ Алеша и не думалъ объ урокѣ! Въ этотъ день онъ нарочно шалилъ болѣе обыкновеннаго, и учитель тщетно грозилъ ему наказаніемъ, если на другое утро не будетъ онъ знать урока. Алеша внутренно смѣялся этимъ угрозамъ, будучи увѣренъ, что конопляное сѣмечко поможетъ ему непремѣнно. На слѣдующій день, въ назначенный часъ, учитель взялъ въ руки книжку, изъ которой заданъ былъ урокъ Алешѣ, подозвалъ его къ себѣ и велѣлъ проговорить заданное. Всѣ дѣ-

Digitized by Google

ти съ любопытствомъ обратили на Алешу вниманіе, и самъ учитель не зналъ, что подумать, когда Алеша, не смотря на то, что вовсе наканунѣ не твердилъ урока, смѣло всталъ съ скамейки и подошелъ къ нему. Алеша ни мало не сомнѣвался въ томъ, что и этотъ разъ ему удастся показать свою необыкновенную способность; онъ разинулъ ротъ.... и не могъ выговорить ни слова!

«Что жъ вы молчите?» сказалъ ему учитель: «говорите урокъ.»

Алеша покраснѣлъ, потомъ поблѣднѣлъ, опять покраснѣлъ началъ мять свои руки, слезы у него отъ страха навернулись на глазахъ.... все тщетно! онъ не могъ выговорить ни одного слова, потому, что надѣясь на конопляное зерно, онъ даже и не заглядывалъ въ книгу.

«Что это значитъ, Алеша?» закричалъ учитель. «Зачѣмъ вы не хотите говорить?»

Алеша самъ не зналъ, чему приписать такую странность, всунулъ руку въ карманъ, чтобъ ощупать сѣмечко.... но, какъ описать его отчаяніе, когда онъ его не нашелъ! Слезы градомъ полились изъ глазъ его.... онъ горько плакалъ, и все таки не могъ сказать ни слова.

Digitized by Google

Между тѣмъ учитель терялъ терпѣніе. Привыкнувъ къ тому, что Алеша всегда отвѣчалъ безошибочно и не запинаясь, ему казалось невозможнымъ, чтобъ онъ не зналъ по крайней мѣрѣ начала урока, и потому приписывалъ молчаніе его упрямству. «Подите въ спальню,» сказалъ онъ — «и оставайтесь тамъ, пока совершенно будете знать урокъ.» Алешу отвели въ нижній этажъ, дали ему книгу, и заперли дверь ключемъ.

Лишь только онъ остался одинъ, какъ началъ вездѣ искать конопляного зернышка. Онъ долго шарилъ у себя въ карманахъ, ползалъ по полу, смотрѣлъ подъ кроватью, перебиралъ одѣяло, подушки, простыню — все напрасно! нигдѣ не было и слѣдовъ любезнаго зернышка! Онъ старался вспомнить, гдѣ онъ могъ его потерять, и наконецъ увѣрился, что выронилъ его какъ нибудь наканунѣ, играя на дворѣ. Но какимъ образомъ найти его? Онъ запертъ былъ въ комнатѣ, а если бъ и позволили выйти на дворъ, такъ и это вѣроятно ни къ чему бы не послужило; ибо онъ зналъ, что курочки лакомы на конопли, и зернышко его, вѣрно, которая нибудь изъ нихъ успѣла склевать!

Digitized by Google

Отчаявшись отыскать его, онъ вздумалъ призвать къ себѣ на помощь Чернушку. «Милая Чернушка!» говорилъ онъ: «Любезный Министръ! пожалуйста явись мнѣ, и дай другое зернышко! я право впередъ буду осторожнѣе.... но никто не отвѣчалъ на его просьбы, и онъ наконецъ сѣлъ на стулъ и опять принялся горько плакать.

Между тѣмъ настала пора обѣдать: дверь отворилась, и вошелъ учитель. «Знаете ли вы теперь урокъ?» спросилъ онъ у Алеши.

Алеша, громко всхлипывая, принужденъ былъ сказать, что не знаетъ. «Ну! такъ оставайтесь здѣсь пока выучите!» сказалъ учитель, велѣлъ подать ему стаканъ воды и кусокъ ржаного хлѣба, и оставилъ его опять одного.

Алеша сталъ твердить наизустъ, но ничего не входило ему въ голову. Онъ давно отвыкъ отъ занятій, да и какъ вытвердить двадцать печатныхъ страницъ! Сколько онъ ни трудился, сколько ни напрягалъ свою память, но когда насталъ вечеръ, онъ не зналъ болѣе двухъ или трехъ страницъ, да и то плохо. Когда пришло время другимъ дѣтямъ ложиться спать, всѣ товарищи его разомъ нагрянули въ комна-

Digitized by Google

ту. и съ ними пришелъ опять учитель. «Алеша! знаете ли вы урокъ?» спросилъ онъ, — и бѣдный Алеша сквозь слезы отвѣчалъ: знаю только двѣ страницы. — «Такъ видно и завтра придется вамъ просидѣть здѣсь на хлѣбѣ и на водѣ,» сказалъ учитель, пожелалъ другимъ дѣтямъ покойнаго сна, и удалился.

Алеша остался съ товарищами. Тогда, когда онъ былъ доброе и скромное дитя, всѣ его любили, и если бывало, подвергался онъ наказанію, то всѣ о немъ жалѣли, и это ему служило утѣшеніемъ; но теперь никто не обращалъ на него вниманія: всѣ съ презрѣніемъ на него смотрѣли и не говорили съ нимъ ни слова. Онъ рѣшился самъ начать разговоръ съ однимъ мальчикомъ, съ которымъ въ прежнее время былъ очень дружень, но тотъ отъ него отворотился, не отвѣчая. Алеша обратился къ другому; но и тотъ говорить съ нимъ не хотѣлъ и даже оттолкнулъ его отъ себя, когда онъ опять съ нимъ заговорилъ. Тутъ несчастный Алеша почувствовалъ, что онъ заслуживаетъ такое съ нимъ обхожденіе товарищей. Обливаясь слезами, легъ онъ въ свою постель, но никакъ не могъ заснуть.

Digitized by Google

Долго лежалъ онъ такимъ образомъ, и съ горестію вспоминалъ о минувшихъ счастливыхъ дняхъ. Всѣ дѣти уже наслаждались сладкимъ сномъ, одинъ только очъ заснуть не могъ! И Чернушка меня оставила, подумалъ Алеша — и слезы вновь полились у него изъ глазъ.

Вдругъ.... простыня у сосѣдней кровати зашевелилась, подобно, какъ въ первый тотъ день, когда къ нему явилась черная курица. Сердце въ немъ стало биться сильнѣе.... онъ желалъ, чтобъ Чернушка вышла опять изъ подъ кровати; но не смѣлъ надѣяться, что желаніе его исполнится. «Чернушка, Чернушка!» сказалъ онъ наконецъ въ полголоса... Простыня приподнялась, и къ нему на постель взлетѣла черная курица.

«Ахъ, Чернушка!» сказалъ Алеша, внѣ себя отъ радости; «я не смѣлъ надѣяться, что съ тобою увижусь! ты меня не забыла?»

— Нѣтъ, отвѣчала она: я не могу забыть оказанной тобою услуги, хотя тотъ Алеша, который спасъ меня отъ смерти, вовсе не похожъ на того, котораго теперь передъ собою вижу. Ты тогда былъ добрый мальчикъ, скром-

Digitized by Google

ный и учтивый, и всѣ тебя любили, а теперь... я не узнаю тебя! —

Алеша горько заплакалъ, а Чернушка продолжала давать ему наставленія. Долго она съ нимъ разговаривала, и со слезами упрашивала его исправиться. Наконецъ, когда уже начиналъ показываться дневный свѣтъ, курочка ему сказала: «Теперь я должна тебя оставить, Алеша! Вотъ конопляное зерно, которое выронилъ ты на дворѣ. Напрасно ты думалъ, что потерялъ его невозвратно. Король нашъ слишкомъ великодушенъ, чтобъ лишить тебя онаго за твою неосторожность. Помни однако, что ты далъ честное слово сохранять въ тайнѣ все, что тебѣ о насъ извѣстно.... Алеша! къ теперешнимъ худымъ свойствамъ твоимъ не прибавь еще худшаго—неблагодарности!» —

— Алеша съ восхищеніемъ взялъ любезное свое сѣмечко изъ лапокъ курицы, и обѣщался употребить всѣ силы свои, чтобъ исправиться! «Ты увидишь, милая Чернушка» сказалъ онъ— «что я сегодня же совсѣмъ другой буду....»

— Не полагай, отвѣчала Чернушка, что такъ легко исправиться отъ пороковъ, когда они уже взяли надъ нами верхъ. Пороки обык-

Digitized by Google

новенно входятъ въ дверь, а выходятъ въ щелочку, и потому, если хочешь исправиться, то долженъ безпрестанно и строго смотрѣть за собою. Но прощай! пора намъ разстаться!

Алеша, оставшись одинъ, началъ разсматривать свое зернышко, и не могъ имъ налюбоваться. Теперь-то онъ совершенно спокоенъ былъ на счетъ урока, и вчерашнее горе не оставило въ немъ никакихъ слѣдовъ. Онъ съ радостію думалъ о томъ, какъ будутъ всѣ удивляться, когда онъ безошибочно проговоритъ двадцать страницъ — и мысль, что онъ опять возьметъ верхъ надъ товарищами, которые не хотѣли съ нимъ говорить, ласкала его самолюбіе. Объ исправленіи самого себя, онъ хотя и не забылъ, но думалъ, что это не можетъ быть такъ трудно, какъ говорила Чернушка. — Будто не отъ меня зависитъ исправиться! мыслилъ онъ. Стоитъ только захотѣть, и всѣ опять меня любить будутъ....

Увы! бѣдный Алеша не зналъ, что для исправленія самого себя необходимо должно начать тѣмъ, чтобъ откинуть самолюбіе и излишнюю самонадѣянность.

Digitized by Google

Когда поутру собрались дѣти въ классы, Алешу позвали вверхъ. Онъ вошелъ съ веселымъ и торжествующимъ видомъ. «Знаете ли вы урокъ вашъ?» спросилъ учитель, взглянувъ на него строго.

— Знаю — отвѣчалъ Алеша смѣло.

Онъ началъ говорить, и проговорилъ всѣ двадцать страницъ безъ малѣйшей ошибки и остановки. Учитель внѣ себя былъ отъ удивленія, — а Алеша гордо посматривалъ на своихъ товарищей!

Отъ глазъ учителя не скрылся гордый видъ Алешинъ. «Вы знаете урокъ свой;» сказалъ онъ ему — «это правда; но за чѣмъ вы вчера не хотѣли его сказать?» — Вчера я не зналъ его — отвѣчалъ Алеша.

«Быть не можетъ! прервалъ его учитель. «Вчера ввечеру вы мнѣ сказали, что знаете только двѣ страницы, да и то плохо, а теперь безъ ошибки проговорили всѣ двадцать! Когда же вы его выучили?

Алеша замолчалъ. Наконецъ дрожащимъ голосомъ сказалъ онъ: я выучилъ его сегодня поутру! —

Но тутъ вдругъ всѣ дѣти, огорченныя его

Digitized by Google

надменностію, закричали въ одинъ голосъ: онъ не правду говоритъ; онъ и книги въ руки не бралъ сегодня поутру!

Алеша вздрогнулъ, потупилъ глаза къземлю и не сказалъ ни слова.

«Отвѣчайте же!» продолжалъ учитель: «когда выучили вы урокъ?» но Алеша не прерывалъ молчанія: онъ такъ пораженъ былъ симъ неожиданнымъ вопросомъ и недоброжелательствомъ, которое оказывали ему всѣ его товарищи, что не могъ опомниться.

Между тѣмъ учитель полагая, что онъ наканунѣ не хотѣлъ сказывать урока изъ упрямства, счелъ за нужное строго наказать его.

«Чѣмъ болѣе вы отъ природы имѣете способностей и дарованій» — сказалъ онъ Алешѣ — «тѣмъ скромнѣе и послушнѣе вы должны быть. Не для того Богъ далъ вамъ умъ, чтобъ вы во зло его употребляли. Вы заслуживаете наказаніе за вчерашнее упрямство, а сегодня вы еще увеличили вину вашу тѣмъ, что солгали. «Господа!» продолжалъ учитель, обратясь къ пансіонерамъ — «запрещаю всѣмъ вамъ говорить съ Алешею до тѣхъ поръ, пока онъ совершенно исправится; а такъ какъ, вѣ-

Digitized by Google

роятно, для него это не большое наказаніе, то велите подать розги.»

Принесли розги.... Алеша былъ въ отчаяніи! Въ первый еще разъ съ тѣхъ поръ, какъ существовалъ пансіонъ, наказывали розгами, и кого же — Алешу, который такъ много о себѣ думалъ, который считалъ себя лучше и умнѣе всѣхъ! какой стыдъ!...

Онъ, рыдая, бросился къ учителю, и обѣщался совершенно исправиться.... «Надобно было думать объ этомъ прежде» былъ ему отвѣтъ. — Слезы и раскаяніе Алеши тронули товарищей, и они начали просить за него; а Алеша, чувствуя, что не заслужилъ ихъ состраданія, еще горьче сталъ плакать! Наконецъ, учитель приведенъ былъ въ жалость: «хорошо!» сказалъ онъ — «я прощу васъ ради просьбы товарищей вашихъ, но съ тѣмъ, чтобъ вы предъ всѣми признались въ вашей винѣ, и объявили, когда вы выучили заданный урокъ?»

Алеша совершенно потерялъ голову.... онъ забылъ обѣщаніе, данное подземельному Королю и его Министру, и началъ разсказывать о черной куницѣ, о рыцаряхъ, о маленькихъ людяхъ....

Digitized by Google

Учитель не далъ ему договорить.... «Какъ! вскричалъ онъ съ гнѣвомъ. «Вмѣсто того, чтобы раскаяться въ дурномъ поведеніи вашемъ, вы меня еще вздумали дурачить, разсказывая сказку о черной куриць?... Этого слишкомъ уже много. Нѣтъ, дѣти! вы видите сами, что его не льзя не наказать!»

И бѣднаго Алешу высѣкли!!

Съ поникшею головою, съ растерзаннымъ сердцемъ Алеша пошелъ въ нижній этажъ, въ спальныя комнаты. Онъ былъ какъ убитый.... стыдъ и раскаяніе наполняли его душу! Когда чрезъ нѣсколько часовъ, онъ немного успокоился и положилъ руку въ карманъ.... конопляпаго зернышка въ немъ не было! Алеша горько заплакалъ, чувствуя, что потерялъ его невозвратно!

Ввечеру, когда другія дѣти пришли спать, онъ также легъ въ постель; но заснуть никакъ не могъ! Какъ раскаявался онъ въ дурномъ поведеніи своемъ! онъ рѣшительно принялъ намѣреніе исправиться, хотя чувствовалъ, что конопляное зернышко возвратить невозможно!

Около полуночи пошевелилась опять простыня у сосѣдней кровати.... Алеша, который

Digitized by Google

наканунѣ этому радовался, — теперь закрылъ глаза.... онъ боялся увидѣть Чернушку! — Совѣсть его мучила. — Онъ вспомнилъ, что еще вчера ввечеру такъ увѣрительно говорилъ Чернушкѣ, что непремѣнно исправится, — и вмѣсто того.... что онъ ей теперь скажетъ?

Нѣсколько времени лежалъ онъ съ закрытыми глазами. Ему слышался шорохъ отъ поднимающейся простыни.... Кто-то подошелъ къ его кровати — и голосъ, знакомый голосъ, назвалъ его по имени: Алеша, Алеша! — Но онъ стыдился открыть глаза, а между тѣмъ слезы изъ нихъ выкатывались и текли по его щекамъ....

Вдругъ кто-то дернулъ за одѣяло.... Алеша невольно проглянулъ, и передъ нимъ стояла Чернушка — не въ видѣ курицы, а въ черномъ платьѣ, въ малиновой шапочкѣ съ зубчиками, и въ бѣломъ накрахмаленномъ шейномъ платкѣ, точно какъ онъ видѣлъ ее въ подземной залѣ. «Алеша!» сказалъ Министръ — «я вижу что ты не спишь.... прощай! я пришелъ съ тобою проститься, болѣе мы не увидимся!...»

Алеша громко зарыдалъ. — Прощай! — вос-

Digitized by Google

кликнулъ онъ: прощай! И, если можешь, прости меня! я знаю, что виноватъ передъ тобою; но я жестоко за то наказанъ!— «Алеша!» сказалъ сквозь слезы Министръ: — «я тебя прощаю; не могу забыть, что ты спасъ жизнь мою, и все тебя люблю, хотя ты сдѣлалъ меня несчастнымъ, можетъ быть навѣки!... Прощай! мнѣ позволено видѣться съ тобою на самое короткое время. Еще въ теченіе нынѣшней ночи, Король съ цѣлымъ народомъ своимъ долженъ переселиться далеко, далеко отъ здѣшнихъ мѣстъ! Всѣ въ отчаяніи, всѣ проливаютъ слезы. Мы нѣсколько столѣтій жили здѣсь такъ счастливо, такъ покойно!...»

Алеша бросился цѣловать маленькія ручки Министра. Схвативъ его за руку, онъ увидѣлъ на ней что-то блестящее, и въ то же самое время какой-то необыкновенный звукъ поразилъ его слухъ....

— Что это такое? спросилъ онъ, съ изумленіемъ.—Министръ поднялъ обѣ руки къ верху, и Алеша увидѣлъ, что онѣ были скованы золотою цѣпью.... Онъ ужаснулся!... «Твоя нескромность причиною, что я осужденъ носить эти цѣпи,» сказалъ Министръ съ глубокимъ

Digitized by Google

вздохомъ: «но не плачь, Алеша! твои слезы помочь мнѣ не могутъ. Однимъ, только, ты можешь меня утѣшить въ моемъ несчастіи: старайся исправиться, и будь опять такимъ же добрымъ мальчикомъ, какъ былъ прежде. Прощай въ послѣдній разъ!»

Министръ пожалъ Алешѣ руку, и скрылся подъ сосѣднюю кровать. «Чернушка, Чернушка!» кричалъ ему въ слѣдъ Алеша, но Чернушка не отвѣчала.

Во всю ночь не могъ онъ сомкнуть глазъ ни на минуту. За часъ передъ разсвѣтомъ, послышалось ему, что подъ поломъ что-то шумитъ. Онъ всталъ съ постели, приложилъ къ полу ухо, и долго слышалъ стукъ маленькихъ колесъ и шумъ, какъ будто множество маленькихъ людей проходило. Между шумомъ этимъ слышенъ былъ также плачь женщинъ и дѣтей, и голосъ Министра-Чернушки, который кричалъ ему: «прощай, Алеша! прощай навѣки!...»

На другой день поутру дѣти, проснувшись, увидѣли Алешу, лежащаго на полу безъ памяти. Его подняли, положили въ постель, и

Digitized by Google

послали за Докторомъ, который объявилъ, что у него сильная горячка.

Недѣль черезъ шесть Алеша, съ помощію Божіею, выздоровѣлъ, и все происходившее съ нимъ передъ болѣзнію, казалось ему тяжелымъ сномъ. Ни учитель, ни товарищи не напоминали ему ни слова ни о черной курицѣ, ни о наказаніи, которому онъ подвергся. Алеша же самъ стыдился объ этомъ говорить, и старался быть послушнымъ, добрымъ, скромнымъ и прилежнымъ. Всѣ его снова полюбили и стали ласкать, и онъ сдѣлался примѣромъ для своихъ товарищей, хотя уже и не могъ выучить наизустъ двадцать печатныхъ страницъ вдругъ — которыхъ впрочемъ ему и не задавали.

Конецъ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА:

Монастырка.

ВТОРАГО ТОМА:

		стран.
I.	Двойникъ, или Мои вечера въ Малороссіи.....	5
II.	Магнетизёръ, отрывокъ изъ новаго романа.....	299
III.	Новая тяжба о буквѣ Ъ. Письмо къ барону Гумбольдту.....	317
IV.	Черная Курица, или Подземные жители. Волшебная повѣсть.....	347

Digitized by Google

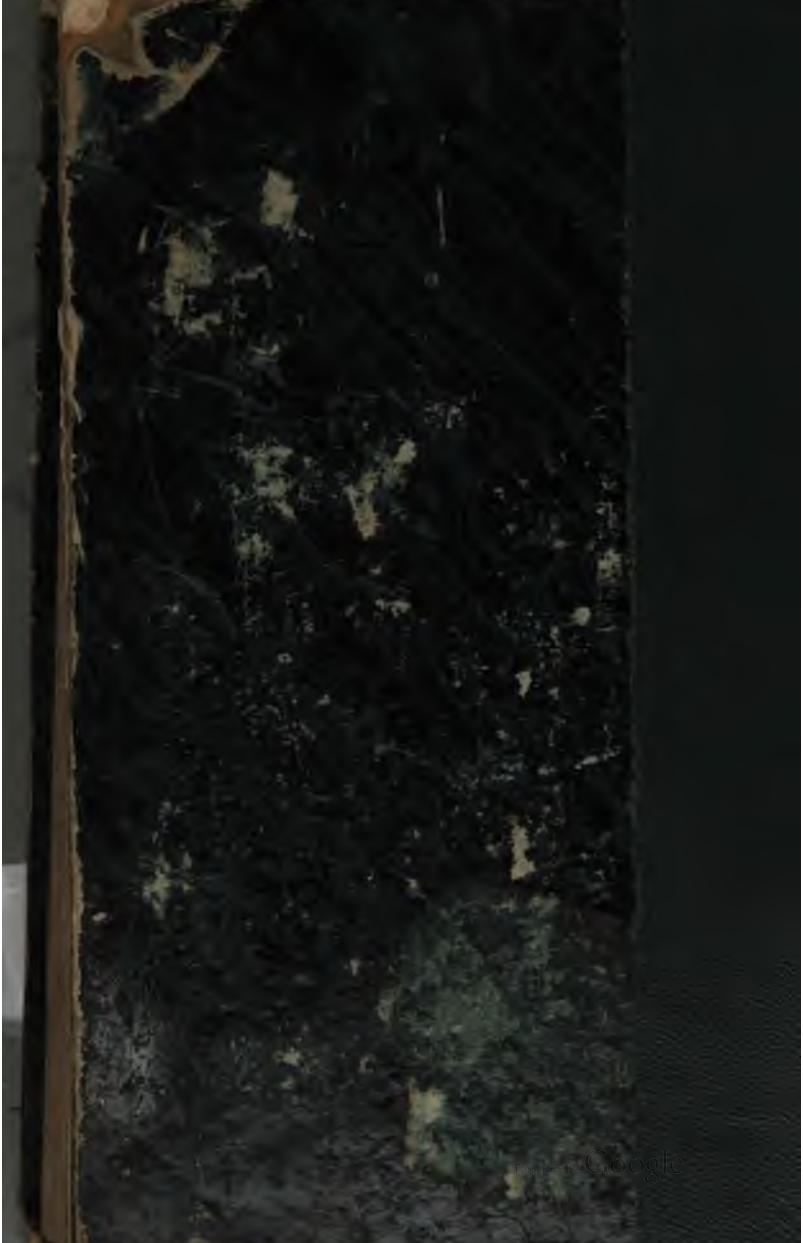
Digitized by Google

Digitized by Google

Stanford University Libraries
3 6105 010 550 510
PG
3337
.P42.S6
1853
v.1/2

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

Digitized by Google